This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

UC-NRLF
B 3 865 583

BERKELEY
LIBRARY
UNIVERSITY OF
CALIFORNIA

2134
ВИХДН

338
B40

V
13

BERKELEY
LIBRARY
UNIVERSITY OF
CALIFORNIA

2134

НРХИВ

338
Б40

V
B

V
13

Соц. Ф.
№ 81.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

1955

В. П. БЕЗОБРАЗОВА,

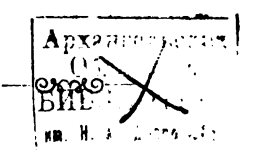
ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1966 г.

МОСКОВСКАЯ (ЦЕНТРАЛЬНАЯ) ПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ.

ЧАСТЬ I.

(ВВЕДЕНІЕ. ОБЩЕЕ ЗНАЧЕНІЕ МОСКОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ. ВОЛГА ОТЪ ТВЕРИ ДО НИЖНЯГО НОВГОРОДА. НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА И ОБЩІЙ ХОДЪ НАШИХЪ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ ДѢЛЪ).



4943

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1882.

338
6634-2.132
XM83
11790
MAIN

ИЗДАНІЕ
Департамента Торговли и Мануфактуръ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ВЕВОБРАЗОВА И КОМП. (В. О., 8 Л., № 45).

HC 334
.5
B41
1882
v. 1
MAIN

САМУИЛУ АЛЕКСѢЕВИЧУ

ГРЕЙГУ

ВЪ ЗНАКЪ ГЛУБОКОЙ БЛАГОДАРНОСТИ

ПОСВЯЩАЕТЪ

АВТОРЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

I ЧАСТИ.

стр.

Введеніе 1

ГЛАВА I.

Общее значеніе Московской промышленной области. 17

Общій экономическій характеръ этой области и ея промышленное производство въ особенности. — Границы ея территоріи, составъ и главные центры. — Торговая и перевозочная дѣятельность. — Пространство и народонаселеніе. — Очеркъ важнѣйшихъ физическихъ элементовъ этой области, обусловившихъ собою направленіе ея народнаго хозяйства. Ея гидрографія; историческіе торговые пути. Орографическія и климатическія условія. Почва. Лѣсное богатство. Населенность. — Историческій и этнографическій очеркъ. Великороссійскій племенной типъ московской области; его происхожденіе, характеристическія черты и вліяніе на промышленность. — Художественное производство. Духовная дѣятельность. — Общее значеніе московской области въ нашей народной и государственной жизни.

ГЛАВА II.

Волга отъ Твери до Нижняго Новгорода . . . 100

Общій взглядъ на культурно-историческое значеніе Волги и ея средняго теченія въ особенности. Торговое и судо-

стр.

ходное движеніе въ разныхъ ея частяхъ.—Туризмъ на Волгѣ и Рейнѣ; сравненіе этихъ двухъ рѣкъ. Развитіе волжскаго пароходства. — Разныя замѣтки на волжскомъ пути отъ Твери до Рыбинска.—Упадокъ торговаго и судоходнаго значенія Твери и вышневолоцкой водяной системы. Централизація современной торговли.—Рыбинскъ и его возрастающее значеніе. Рыбинско-Бологовская желѣзная дорога и водяныя сообщенія.—Никольско-Абакумовскія заведенія гг. Журавлевыхъ. - Молога и тихвинская система.—Судовой промыселъ на Волгѣ.—Г. Весьегонскъ и Весьегонскій уѣздъ. Уломское гвоздильное производство.— Шексна и Маріинская система.— Рыбинскій и другіе прилежащіе уѣзды.— Разныя замѣтки на волжскомъ пути отъ Рыбинска до Ярославля.

ГЛАВА III.

Нижегородская ярмарка и общій ходъ нашихъ промышленныхъ дѣлъ 177

Статистическое изслѣдованіе ярмарки и изслѣдованные на ней вопросы.—Полицейскій порядокъ на ярмаркѣ и причины, требующія усиленной на ней полицейской охраны.—Вопросъ объ устройствѣ хозяйственнаго управленія ярмаркою.—Общее экономическое значеніе ярмарки въ нашемъ народномъ хозяйствѣ. Ея развитіе въ новѣйшее время и перемѣны въ ея характерѣ.— Ходъ ярмарки въ 1878, 1879, 1880 и 1881 гг., въ связи съ общимъ положеніемъ нашихъ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ. Очеркъ этого положенія за послѣднее пятилѣтіе.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Программа вопросовъ, по которой были собираемы свѣдѣнія. 3

II. Вѣдомости о промышленныхъ заведеніяхъ въ десяти губерніяхъ московской области. 5

стр.

III. Замѣтки объ общемъ экономическомъ и культурномъ значеніи Волги. — *В. П. Безобразова* 75
IV. Краткій отчетъ о дѣятельности Общества «Самолетъ». 85
V. Свѣдѣнія о заведеніяхъ гг. Журавлевыхъ при Никольско-Абакумовской пристани 89
VI. О Тихвинской системѣ и причинахъ ея упадка.— И. И. *Шевалье де Ласерра* 101
VII. Очерки Нижегородской ярмарки. — *В. П. Безобразова.* 111
Гл. I. Историческій очеркъ Нижегородской ярмарки. . —
» II. Способъ изслѣдованія ярмарки и ея характеристическія черты 125
» III. Общій ходъ нашихъ промышленныхъ дѣлъ въ 60-хъ гг. и обозрѣніе важнѣйшихъ отраслей ярмарочной торговли 148
» IV. Общее значеніе Нижегородской ярмарки въ нашемъ народномъ хозяйствѣ и ея будущность . . 219
» V. Общія бытовыя замѣтки на ярмаркѣ 257
VIII. Вѣдомости о привозѣ товаровъ и лавочныхъ сборахъ на Нижегородской ярмаркѣ съ 1817 по 1880 г. . . 301

Два вопроса, по преимуществу экономическіе, относящіеся къ нашему отечеству, сосредоточиваютъ на себѣ, съ нѣкоторыхъ поръ, особенное вниманіе правительства и общества:

1. Въ какой степени и въ какомъ направленіи *развились народное богатство и производство Россіи* по разнымъ отраслямъ народнаго хозяйства, въ теченіи послѣдняго двадцатилѣтія, т. е., послѣ упраздненія крѣпостнаго права и другихъ великихъ реформъ прошедшаго царствованія? Эти реформы обусловили собою полный переворотъ во всемъ гражданскомъ, и главнѣйше, въ экономическомъ строѣ Россіи.

2. Въ какой степени измѣнились, вслѣдствіе этого переворота, *условія благосостоянія* разныхъ общественныхъ классовъ, *преимущественно рабочаго*, и каковы эти условія нынѣ, въ особенности на сколько отъ нихъ можетъ зависѣть *развитіе народнаго быта, въ ближайшемъ будущемъ?*

Оба эти вопроса находятся въ такой тѣсной между собою связи, что составляютъ почти одинъ и тотъ же общій вопросъ: *какое имѣли вліяніе измѣнившіяся въ теченіи послѣдняго двадцатилѣтія формы народнаго хозяйства на наше народное благосостояніе?* Очевидно, что весь интересъ, и теоретическій и практическій всякаго движенія въ производствѣ страны, заключается собственно не въ движеніи *количества* или суммы производства, а во вліяніи этого движенія на распредѣленіе богатства въ обществѣ, и главнѣйше на условія благосостоянія его рабочаго или низшаго класса, который всюду, и прси-

мущественно въ нашемъ отечествѣ, составляетъ громадное большинство народа и первую основу народнаго и государственнаго могущества страны.

Нельзя не признать, поставленные выше вопросы самыми существенными во всякихъ экономическихъ изслѣдованіяхъ, относящихся къ Россіи въ настоящее время. Но этого мало. Тому или другому рѣшенію этихъ вопросовъ подчинено не только обсужденіе всего того, что входитъ въ область нашего народнаго и государственнаго хозяйства, а также и все направленіе взглядовъ, на всѣ предстоящія намъ въ ближайшемъ будущемъ и общественныя и государственныя задачи, такъ какъ экономическою стороною народнаго быта обусловлены и на ней наиболѣе наглядно отражаются всѣ безъ изъятія другія его стороны. Въ отвѣтахъ на упомянутые вопросы должны заключаться важнѣйшіе итоги нашего недавняго прошлаго и его государственной дѣятельности; наиболѣе ощутительные признаки нашего настоящаго положенія, не только экономическаго, но и нравственнаго и политическаго; и наконецъ самыя правдоподобныя указанія на будущее. По тѣмъ или другимъ признакамъ того или другаго движенія народнаго богатства и благосостоянія въ томъ или другомъ краѣ, въ томъ или другомъ общественномъ классѣ, мы легче всего можемъ подвергнуть оцѣнкѣ всѣ государственныя мѣропріятія, измѣнившія ходъ нашей жизни въ истекшемъ двадцатилѣтіи, которое останется безъ сомнѣнія великою гранью въ нашей исторіи. А отъ этой оцѣнки должно зависѣть все направленіе нашей будущей государственной дѣятельности. Даже многія самыя жгучія заботы правительства и общества, вызванныя событіями послѣднихъ лѣтъ, тѣсно связаны съ указанными вопросами.

При такомъ характерѣ этихъ вопросовъ и при недостаткѣ безспорныхъ фактическихъ данныхъ для ихъ рѣшенія, они подвергаются въ обществѣ и литературѣ самымъ противоположнымъ отвѣтамъ, съ точки зрѣнія то оптимизма, то пес-

симизма въ кругу различныхъ личныхъ интересовъ и различныхъ политическихъ сочувствій, обусловленныхъ этими вопросами.[1]) По этому весьма необходимъ безпристрастный взглядъ науки на эти вопросы, независимый отъ духа партій, а для такого взгляда нужно прежде всего собраніе положительныхъ фактическихъ свѣдѣній о тѣхъ явленіяхъ, которыя входятъ въ область упомянутыхъ вопросовъ и которыя еще мало были у насъ научнымъ образомъ изслѣдованы [2]); болѣе-же всего нужны фактическія *мѣстныя* изслѣдованія. При чрезвычайномъ разнообразіи мѣстныхъ экономическихъ обстоятельствъ, часто

---

[1]) Въ видѣ примѣра, мы можемъ указать на обширную полемику возбужденную не такъ давно въ нашей литературѣ книгою *Кн. А. И. Васильчикова*, «земледѣліе и земледѣліе въ Россіи и другихъ европейскихъ государствахъ». Спб. 1876.

[2]) Въ послѣднее время сдѣлано нѣкоторыми земствами между прочимъ главнѣйше московскимъ и тверскимъ нѣсколько прекрасныхъ статистическихъ и экономическихъ изслѣдованій, относящихся къ поставленнымъ нами вопросамъ. Можно надѣяться, что съ развитіемъ по всѣмъ губерніямъ подобныхъ работъ, на нихъ могутъ быть, со временемъ, основаны самые достовѣрные общіе выводы относительно всего государства или значительныхъ его частей, но пока эти работы даютъ только частные отвѣты по отдѣльнымъ мѣстностямъ и промысламъ. По общему вопросу о движеніи промышленнаго производства въ Россіи, мы имѣемъ превосходный въ своемъ родѣ трудъ *Д. А. Тимирязева*: «Обзоръ развитія главнѣйшихъ отраслей промышленности и торговли въ Россіи за послѣдніе двадцатилѣтіе въ графическихъ таблицахъ; С.Пб. 1876 г.» Но въ этомъ трудѣ разрѣшается только одинъ вопросъ (*въ самомъ тѣсномъ смыслѣ*) объ общемъ *количественномъ* развитіи промышленнаго производства по разнымъ его отраслямъ въ теченіи упомянутаго періода; мы находимъ здѣсь только общіе итоги движенія промышленности по всей Россіи безъ всякихъ отношеній къ разнымъ ея краямъ и безъ всякаго изслѣдованія *отношеній этого развитія къ экономическимъ условіямъ народнаго быта и благосостоянія*. Сверхъ того, нельзя не замѣтить, что при образцовой разработкѣ фактическаго матеріала, отличающей работу г. Тимирязева, этотъ матеріалъ (вѣдомости о фабрикахъ и заводахъ, представляемыхъ въ Министерство Финансовъ, см. ниже) при своей неточности (какъ это признаетъ и самъ авторъ) достаточно вѣренъ только для самыхъ общихъ выводовъ (объ общемъ движеніи промышленности за 20 лѣтъ), составлявшихъ задачу автора и совершенно не достаточенъ для объясненія какихъ либо частныхъ вопросовъ о промышленномъ движеніи въ томъ или другомъ году и его причинахъ. При шаткости оффиціальныхъ свѣдѣній о фабрикахъ и заводахъ, показанныя въ нихъ подробности этого движенія отъ одного года къ другому могутъ быть совершенно ошибочны. При всемъ этомъ, работа г. Тимирязева, въ особенности по наглядности и изяществу графическихъ изображеній, составляетъ важное пособіе для изученія нашего предмета.

различныхъ и противоположныхъ не только въ двухъ сосѣднихъ губерніяхъ одного края, но въ двухъ ближайшихъ уѣздахъ одной губерніи, даже въ одномъ и томъ-же уѣздѣ, у насъ случается очень много ошибочныхъ взглядовъ на экономическое положеніе Россіи вслѣдствіе распространенія этихъ взглядовъ, взятыхъ изъ одной какой либо мѣстности на огромныя пространства, часто на все государство.

Сверхъ того необходимо, чтобы такія мѣстныя экономическія изысканія производились лично и непосредственно на мѣстахъ людьми, *лично*, т. е. *умственно* ими заинтересованными, а не обычнымъ у насъ формальнымъ бюрократическимъ путемъ. Этотъ порядокъ собиранія статистическихъ свѣдѣній черезъ цѣлый рядъ административныхъ и полицейскихъ инстанцій обусловилъ собою недостовѣрность и недостаточность такихъ статистическихъ данныхъ въ особенности по экономической части [3]).

Въ весьма недавнее время, потребность подобныхъ мѣстныхъ изысканій по разнымъ отраслямъ нашего народнаго хозяйства была сознана и правительствомъ, и земствомъ, и частными лицами; нѣкоторые новѣйшіе такіе труды, уже исполненные и находящіеся отчасти въ связи съ поставленными выше вопросами, отличаются неоспоримыми достоинствами [4]). Но для освѣщенія упомянутыхъ вопросовъ нужна громадная

---

[3]) См. между прочимъ весьма откровенное и рѣзкое признаніе въ этомъ смыслѣ со стороны центральнаго статистическаго комитета (въ его «Статистическомъ Временникѣ Россійской Имперіи», серія II, Вып. 6 1872 г. Введеніе) относительно оффиціальныхъ свѣдѣній о фабрикахъ и заводахъ, представляемыхъ изъ губерній въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ Министерства Финансовъ и служившихъ до сихъ поръ единственнымъ источникомъ всѣхъ статистическихъ выводовъ по этой части.

[4]) Обо всѣхъ этихъ работахъ будетъ въ своемъ мѣстѣ упомянуто. Какъ на самыя замѣчательныя изъ нихъ, можно сказать въ своемъ родѣ *образцовыя*, должно указать на труды московскаго земства (Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по московской губерніи). Также заслуживаютъ особаго уваженія, очень близкія къ моей задачѣ «Труды Коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи».

масса фактическаго матеріала и къ тому-же спеціально для этой цѣли собраннаго.

Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній, я счелъ моею обязанностью, по роду всѣхъ предыдущихъ моихъ занятій и послѣ неоднократныхъ моихъ путешествій по разнымъ краямъ Россіи (въ первой половинѣ послѣдняго двадцатилѣтія), взять на себя посильную долю во всей этой работѣ, по преимуществу принадлежащей экономической наукѣ. Для этой цѣли съ Высочайшаго соизволенія 8-го іюня 1879 г., испрошеннаго бывшимъ Министромъ Финансовъ, С. А. Грейгомъ, я совершилъ въ 1879, 1880 и 1881 гг. путешествіе по десяти губерніямъ (московской, ярославской, костромской, владимірской, нижегородской, рязанской, тульской, калужской, смоленской и тверской), окружающимъ Москву и входящимъ въ составъ такъ называемой «Московской или центральной промышленной области» [5]). Вмѣстѣ съ тѣмъ я ежегодно въ теченіи этихъ трехъ лѣтъ изслѣдовалъ ходъ нашихъ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ на нижегородской ярмаркѣ [6]). Эта московская область была избрана мною для перваго опыта указанныхъ выше изслѣдованій по многимъ соображеніямъ, и между прочимъ въ особенности потому: 1) что составляя съ Москвою и нижегородскою ярмаркою, главный центръ всей внутренней торговли Россіи, эта область лучше всего отражаетъ на себѣ ходъ экономической жизни во всей Россіи, даже на самыхъ отдаленныхъ азіятскихъ ея окраинахъ; 2) что въ этой области главнѣйше сосредоточена наша фабричная промышленность, а въ вопросѣ о современныхъ условіяхъ быта и благосостоянія рабочихъ классовъ, фабричные рабочіе, — классъ почти вновь у насъ нарождающійся послѣ освобожденія крестьянъ, — стоятъ на первомъ планѣ. Они воз-

---

[5]) О предѣлахъ и значеніи этой области см. ниже.

[6]) Нижегородская ярмарка была изслѣдована мною гораздо ранѣе въ 1864 г., см. сочиненіе мое «Очерки Нижегородской ярмарки, Москва, 1866 г.». Трудъ этотъ исправленный и дополненный прилагается къ настоящей книгѣ.

буждаютъ собою, какъ мы увидимъ, множество совсѣмъ новыхъ у насъ вопросовъ, государственныхъ и общественныхъ.

Нижеслѣдующій трудъ есть результатъ этого путешествія, — какъ личныхъ моихъ наблюденій, такъ и свѣдѣній, собранныхъ мною чрезъ мѣстныхъ жителей. Хотя разъѣзды мои продолжались въ теченіи почти двухъ съ половиною лѣтъ, но при обширности подлежавшаго моему изслѣдованію пространства, я могъ успѣть посѣтить и къ тому же на весьма короткое время, только самыя главныя средоточія промышленности и торговли и только *самыя типическія* въ экономическомъ и бытовомъ отношеніи мѣстности каждаго отдѣльнаго края этой области. По этому я долженъ былъ дополнить и подкрѣпить мои личныя наблюденія свѣдѣніями, собранными на мѣстахъ другими лицами, въ которыхъ я нашелъ сочувствіе моимъ занятіямъ и добровольное желаніе оказать имъ свою помощь [7]). Такихъ лицъ, свѣдущихъ по предметамъ моихъ изслѣдованій, вслѣдствіе своей административной, земской, промышленной или ученой дѣятельности, оказалось не мало почти вездѣ. Здѣсь я съ особенною благодарностью обязанъ упомянуть о радушномъ содѣйствіи, встрѣченномъ мною въ самомъ промышленномъ мірѣ, почти повсемѣстно, за весьма немногими исключеніями [8]). Для собранія упомянутыхъ письменныхъ свѣдѣній черезъ другихъ лицъ, я составилъ прилагаемую при семъ ниже *программу вопросовъ* [9]) и роздалъ ее въ довольно значительномъ количествѣ лицамъ, вызвавшимся доставить по ней отвѣты [10]). Далеко не отъ всѣхъ этихъ лицъ и далеко не

---

[7]) Я безусловно отказался отъ всякаго собиранія свѣдѣній путемъ оффиціальнымъ или сколько нибудь *обязательнымъ* черезъ должностныхъ лицъ. Этотъ путь несомнѣнно болѣе быстръ, но онъ приводитъ къ весьма шаткимъ даннымъ и совершенно чуждъ всему направленію моихъ занятій.

[8]) Всѣ лица, за содѣйствіе которыхъ я обязанъ особенною благодарностью будутъ названы мною въ своихъ мѣстахъ.

[9]) См. Приложеніе I.

[10]) Только такимъ лицамъ, обѣщавшимъ мнѣ содѣйствіе и лично мнѣ знакомымъ была роздана эта программа; я безусловно воздержался отъ ея разсылки незнакомымъ людямъ, вслѣдствіе прежнихъ неудачныхъ опытовъ этого рода.

на всѣ мои вопросы успѣлъ я получить повсемѣстно отвѣты. Всѣ «знающіе» на мѣстахъ лица обременены занятіями и обязанностями; работы, подобныя тѣмъ, за которыми я къ нимъ обращался, составляютъ большую для нихъ жертву [11]). Доставленными мнѣ отвѣтами я пользуюсь при описаніи моего путешествія; нѣкоторые-же изъ нихъ, въ видѣ отдѣльныхъ монографій, войдутъ цѣликомъ въ *Приложенія*, гдѣ будутъ также помѣщены записки, сообщенныя мнѣ по разнымъ вопросамъ, имѣющимъ какое нибудь отношеніе къ моимъ изысканіямъ.

Изъ всѣхъ упомянутыхъ наблюденій и свѣдѣній, и также тѣхъ, которыя были собраны мною въ прежнихъ моихъ путешествіяхъ и извлечены мною изъ печатныхъ и другихъ источниковъ, накопилась въ моихъ рукахъ довольно большая масса данныхъ, относящихся къ экономическому положенію московской области и излагаемыхъ въ настоящемъ изданіи. Но при этомъ я спѣшу оговориться, что всей этой массы данныхъ далеко недостаточно для разрѣшенія поставленныхъ выше задачъ, даже по отношенію къ одной этой области Россіи; въ нашихъ свѣдѣніяхъ и во всемъ нашемъ путешествіи *весьма много пробѣловъ*, для пополненія которыхъ нужно было бы несравненно болѣе времени, нежели какое могло быть употреблено для моихъ изысканій. Въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ я собиралъ свѣдѣнія черезъ другихъ лицъ (по моей программѣ) и которыя были выше указаны, весьма естественно, что количество ихъ весьма *неравномѣрно* относительно самыхъ мѣстностей всей нашей области. Отсюда *несимметричность* и отчасти отрывочность въ нашемъ изложеніи, соотвѣтствующія впрочемъ, господствующему въ нашемъ трудѣ характеру «описанія путешествія». Мы не могли также

---

[11]) Отъ многихъ трудовъ и свѣдѣній, которыя при недостаточности денежныхъ средствъ многихъ мѣстныхъ тружениковъ, требовали бы вознагражденія, по крайней мѣрѣ для покрытія расходовъ на изысканія, я долженъ былъ отказаться.

успѣть разработать и всѣхъ относящихся къ нашему предмету печатныхъ и архивныхъ матеріаловъ, пользуясь только важнѣйшими и наиболѣе доступными намъ произведеніями [12]) литературы, весьма обширной для народнаго хозяйства московской области. Сверхъ того, для полныхъ и точныхъ выводовъ по сравненію нынѣшняго экономическаго положенія Россіи съ положеніемъ за двадцать лѣтъ предъ симъ, если бы и было возможно получить всѣ нужныя свѣдѣнія за настоящее время, нѣтъ и не можетъ быть всѣхъ нужныхъ статистическихъ данныхъ за прошедшее время [13]).

---

[12]) Литературными источниками мы пользовались преимущественно для общихъ характеристикъ мѣстностей и промышленности. Мы помѣщаемъ вездѣ *по возможности* полную библіографію нашего предмета.

[13]) Лучшее въ этомъ родѣ и образцовое по методамъ и пріемамъ обработки сочиненіе *Тенгоборскаго* «Etudes sur les forces productives de la Russie, Paris, 1852 — 1855», основано большею частью на неблагонадежныхъ оффиціальныхъ статистическихъ данныхъ разныхъ вѣдомствъ. Лично авторъ, какъ извѣстно, не дѣлалъ никакихъ мѣстныхъ изысканій, и всѣ его работы были исключительно кабинетныя. Поэтому взгляды Тенгоборскаго на нашу промышленность, торговлю и вообще на производительныя силы Россіи, даже и въ его время были вѣрны только *въ самомъ общемъ ихъ видѣ*, въ общихъ приблизительныхъ выводахъ (въ особенности по сравненіямъ съ западною Европою) и въ этомъ отношеніи весьма цѣнны. Условій народнаго благосостоянія и быта рабочихъ классовъ онъ вовсе не касается. Совершенно однороденъ съ сочиненіемъ Тенгоборскаго обширный трудъ *Шницлера* «l'empire des Tzars, Paris, 1862—1869». Гораздо болѣе освѣтилъ наше экономическое положеніе въ 40-хъ годахъ и характеристическія особенности нашего народнаго хозяйства, преимущественно въ его бытовомъ строѣ, Баронъ *Гакстгаузенъ* («Etudes sur la situation interieure, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie, Hanovre, 1847 — 1848»), не смотря на быстроту его путешествія по Россіи. Въ противоположность Тенгоборскому, всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя Гакстгаузеномъ, (за исключеніемъ нѣкоторыхъ матеріаловъ, доставленныхъ ему правительственными учрежденіями, напр. относительно государственныхъ крестьянъ) основаны на личныхъ его наблюденіяхъ. Нашъ трудъ, по характеру изложенія (описанія путешествія) и по содержанію всего болѣе приближается къ сочиненію Гакстгаузена. Но мы гораздо болѣе его пользовались посторонними источниками и литературою. Въ новѣйшее время, всего болѣе пріобрѣли извѣстность въ Европѣ и дѣйствительно заслуживаютъ уваженія, сочиненія о Россіи двухъ иностранныхъ путешественниковъ гг. Леруа Болье (статьи въ Revue des deux mondes, изданныя теперь отдѣльно («L'Empire des Tzars et les Russes») и Мекензи Валласа «Russia». Эти сочиненія основаны на продолжительныхъ личныхъ изслѣдованіяхъ авто-

Если бы для полноты моей работы, я захотѣлъ дать ей все развитіе нужное для разрѣшенія поставленныхъ выше вопросовъ, то продолжительность нужныхъ для этого мѣстныхъ изслѣдованій отдалила бы меня отъ прямой моей задачи — представить хотя бы и краткій, но по возможности *одновременный* очеркъ всей московской области въ указанныхъ выше отношеніяхъ ея народнаго хозяйства. Для сколько нибудь исчерпывающаго статистико-экономическаго изслѣдованія не только десяти губерній, но даже одной, и даже при раздѣленіи работы между нѣсколькими лицами, нужны многіе годы (какъ это доказываютъ напр. статистическія изслѣдованія московскаго земства). При этомъ я не могу не замѣтить, что отъ спѣшнаго собранія массы фактовъ и въ особенности цифръ безъ всякаго разбора, изъ всякихъ наличныхъ источниковъ [14]), и отъ всякихъ выводовъ изъ подобныхъ данныхъ, я старался воздержаться. Свѣдѣнія о дѣлѣ, хотя бы приблизительно вѣрныя, словесно сообщаемыя лицами, близко знающими дѣло, правдоподобныя личныя наблюденія очевидцевъ, даже ихъ впечатлѣнія, если они безпристрастны, имѣютъ въ нашихъ глазахъ несравненно болѣе научной цѣны и производятъ гораздо менѣе ошибокъ въ основанныхъ на нихъ общихъ взглядахъ (въ особенности когда извѣстны и могутъ быть провѣрены источники такихъ данныхъ), нежели таблицы цыфръ изъ неблагонадежныхъ и неизвѣстныхъ источниковъ. Впрочемъ для освѣщенія многихъ изслѣдуемыхъ нами явленій (напр. въ бытѣ рабочихъ) качественныя ихъ отношенія и потому личныя наблюденія бываютъ часто важ-

---

ровъ и отличаются полнымъ безпристрастіемъ ихъ взглядовъ. Но оба эти сочиненія не имѣютъ главнымъ своимъ предметомъ народное хозяйство, а преимущественно направлены къ общей характеристикѣ Россіи и ея политической жизни.

[14]) Такія статистическія данныя и въ особенности цифры совершенно даже неизвѣстнаго происхожденія безпрестанно переходятъ у насъ изъ одного изданія въ другое, ничего не прибавляя къ изслѣдованію дѣйствительныхъ явленій жизни.

нѣе количественныхъ ихъ отношеній и цыфроваго статистическаго матераіла.

Сверхъ всего сказаннаго, нужно также имѣть въ виду, что при бо̀льшей продолжительности моей работы, многія собранныя мною свѣдѣнія, относящіяся къ разнымъ практическимъ вопросамъ, стоящимъ у насъ на очереди (какъ это будетъ видно ниже), утратили бы всякое значеніе современности и свѣжести.

Я обязанъ былъ оговорить всѣ эти недостатки настоящаго нашего труда, обусловленные отчасти его спеціальною задачею, отчасти способами единоличнаго ея исполненія; къ нему не должны быть предъявляемы требованія, которыхъ онъ удовлетворять не можетъ. По количеству, полнотѣ и систематичности статистическихъ, и особенно цыфровыхъ свѣдѣній, этотъ трудъ не можетъ сравниться со многими подобными мѣстными изслѣдованіями, производившимися въ недавнее время, или на несравненно меньшихъ пространствахъ [15]) или по распоряженію правительственныхъ учрежденій, имѣвшихъ въ своемъ распоряженіи несравненно болѣе значительныя матеріальныя и личныя средства.

При всѣхъ упомянутыхъ недостаткахъ и пробѣлахъ нашего труда, его интересъ можетъ заключаться въ томъ, что онъ представляетъ собою первый *опытъ* мѣстныхъ изслѣдованій, обращенныхъ спеціально къ вышепоставленнымъ экономическимъ вопросамъ и обнимающихъ собою особую и довольно обширную область Россіи; эта область къ тому-же совершенно отлична въ хозяйственномъ отношеніи отъ всѣхъ другихъ краевъ нашего отечества и играетъ первостепенную роль какъ во всей его исторіи такъ и во всемъ его народномъ хозяйствѣ. Нашъ опытъ можетъ послужить возбужденіемъ къ болѣе полнымъ изслѣдованіямъ на томъ же пути.

---

[15]) Напр. статистическіе труды московскаго земства.

[16]) Напр. труды Высочайше учрежденной комиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла.

Какъ всѣ личныя мои изысканія, такъ и всѣ излагаемыя мною свѣдѣнія сосредоточены преимущественно, если и неисключительно, на двухъ вопросахъ, изложенныхъ мною въ самомъ началѣ (какъ это видно изъ прилагаемой ниже программы). Изслѣдованіе этихъ вопросовъ было примѣнено нами къ *господствующей* въ московской области надъ всѣми остальными отраслями народнаго хозяйства, *формѣ народной дѣятельности и промышленнаго производства* — къ фабричной, заводской, ремесленной, вообще къ обрабатывающей промышленности. Эта промышленность до сихъ поръ господствуетъ здѣсь надъ всѣми остальными отраслями народнаго хозяйства (въ томъ числѣ надъ земледѣліемъ), въ томъ смыслѣ, что она безпрерывно возрастаетъ на счетъ всѣхъ другихъ отраслей, привлекаетъ къ себѣ все большее и большее число рукъ и доставляетъ мѣстному народонаселенію почти *исключительный источникъ его денежныхъ заработковъ и доходовъ* [17]). При этомъ мы сосредоточили наши изслѣдованія главнѣйше на вопросахъ о *развитіи фабричной и заводской* [18]) *формѣ производства и объ условіяхъ рабочаго быта, съ нею связаннаго* [19]), предпочтительно передъ другими формами промышленности (домашними и кустарными). Мы это сдѣлали какъ потому, что кустарные и домашніе промыслы спеціально изслѣдуются особою учрежденною для этого коммиссіею, такъ и потому что съ фабричною формою, безпрерывно все болѣе и болѣе поглощающею въ себѣ домашнія производства, связаны нынѣ наиболѣе настоятельные вопросы рабочихъ классовъ не только въ московской области, но и въ другихъ.

Подлѣ фабричной промышленности, торговая дѣятельность московской области имѣетъ также огромное значеніе

---

[17]) См. объ этомъ ниже въ гл. I.

[18]) При неустановившейся у насъ терминологіи, мы употребляемъ выраженія «фабрика» и «заводъ» почти безразлично.

[19]) Возможно большее спеціализированье и сосредоточеніе работы было необходимо, въ особенности при непродолжительности всего путешествія сравнительно съ пространствомъ.

для народнаго хозяйства всей Россіи. Но торговля не можетъ, съ точки зрѣнія нашихъ вопросовъ, обращать на себя такого вниманія, какъ фабричное дѣло. Она не заключаетъ въ себѣ *прямо производительныхъ* силъ народа, и въ весьма ничтожной степени занимаетъ собою рабочія руки массы народонаселенія. Впрочемъ мы нисколько не упускали изъ виду движенія торговли и, въ особенности занимались ею въ главныхъ ея центрахъ (какъ напр. на нижегородской ярмаркѣ).

Въ кругу общаго вопроса о развитіи промышленности въ послѣднее двадцатилѣтіе, нельзя было не интересоваться въ частности вопросомъ о ходѣ нашихъ промышленныхъ дѣлъ въ самые послѣдніе годы, и между прочимъ о такъ называемомъ *промышленномъ оживленіи*, замѣченномъ вслѣдъ за турецкою войною и возбудившемъ столько противорѣчивыхъ толковъ въ печати.

При всѣхъ этихъ главныхъ предметахъ моихъ изслѣдованій, мои наблюденія во время путешествія не могли не коснуться не только разныхъ другихъ сторонъ народнаго хозяйства и всѣхъ вообще производительныхъ силъ страны [20]), но также и разныхъ явленій въ ея нравственной, умственной и административной жизни, имѣющихъ прямое или косвенное вліяніе на хозяйственный бытъ народа. Ограничивать изученіе этого быта одними чисто экономическими условіями было бы очень ошибочно и противно современнымъ воззрѣніямъ самой экономической науки.

Наконецъ, при характерѣ нашего труда (описанія путешествія), мы не видѣли причины исключать изъ нашего изложенія и разные посторонніе факты, напр. географическіе и историческіе, съ которыми мы встрѣчались на нашемъ пути и которые казались намъ новыми или мало извѣстными [21]).

---

[20]) Мы старались не опускать изъ вида ни одного экономическаго вопроса, возбуждаемаго народною жизнью въ посѣщенныхъ нами мѣстностяхъ.

[21]) Не можемъ не замѣтить при этомъ, что наши географическія описанія и руководства настоятельно требовали бы освѣженія матеріалами накопивши-

Въ изложеніи нашихъ изслѣдованій мы приняли слѣдующій порядокъ. Описанію нашего путешествія и изложенію всѣхъ собранныхъ нами мѣстныхъ свѣдѣній, мы предпосылаемъ общій очеркъ всей страны, которая была предметомъ нашихъ изысканій, ея предѣловъ, общаго ея значенія въ составѣ и жизни нашего государства и ея отношеній ко всѣмъ другимъ частямъ Россіи. Хотя общая характеристика этой страны и важнѣйшихъ явленій ея народнаго быта должна истечь изъ всѣхъ нашихъ изслѣдованій по отдѣльнымъ ея мѣстностямъ, и потому должна бы явиться послѣ описанія нашего путешествія, но только предварительный общій очеркъ основныхъ или *неизмѣнныхъ элементовъ* жизни всей этой области, — неизмѣнныхъ въ своей сущности подъ вліяніемъ обстоятельствъ того или другаго времени, — и обусловливающихъ собою общее направленіе хозяйства въ отдѣльныхъ ея частяхъ и мѣстныхъ явленіяхъ, можетъ придать общій интересъ и общій смыслъ излагаемымъ ниже фактамъ и наблюденіямъ. Въ общемъ заключеніи, послѣ описанія нашего путешествія и отдѣльныхъ мѣстностей, мы еще укажемъ на тѣ общіе выводы изъ нашихъ изслѣдованій, которыми характеризуются важнѣйшія явленія въ нынѣшней современной жизни московской области.

Мы *описываемъ* всѣ посѣщенныя нами мѣстности и всѣ относящіеся въ нимъ *факты*, *вообще въ хронологическомъ порядкѣ нашего путешествія*, начавшагося въ 1879 г. Отъ этого хронологическаго порядка сдѣланы однако неизбѣжныя отступленія въ тѣхъ случаяхъ, когда мы посѣщали одну и ту же мѣстность нѣсколько разъ или пополняли позднѣйшими изысканіями пробѣлы въ предыдущихъ нашихъ поѣзд-

---

мися въ новѣйшихъ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ и путешествіяхъ. Въ географическихъ учебникахъ мы находили «достопримѣчательности» разныхъ мѣстъ, давно въ нихъ не существующія и на оборотъ не находимъ многія самыя замѣчательныя въ настоящее время.

кахъ по тѣмъ же краямъ [22]). Я считаю излишнимъ объяснять здѣсь разнообразныя соображенія, обусловившія планъ моихъ поѣздокъ; упомяну только, что для обозрѣнія фабрикъ и кустарныхъ промысловъ, я долженъ былъ выбирать преимущественно зимнее, самое дѣятельное въ году, время (отъ нижегородской ярмарки до Пасхи), но для сравненія жизни рабочихъ на фабрикахъ при различныхъ условіяхъ, я нарочно посѣтилъ нѣкоторыя изъ нихъ и въ лѣтніе мѣсяцы.

Описанію путешествія по каждой отдѣльной мѣстности, я предпосылаю большею частью общій ея очеркъ. Эти бѣглые очерки, не могущіе имѣть никакого самостоятельнаго научнаго значенія, предназначены только для того, чтобы опредѣлить отношенія каждаго посѣщеннаго мною пункта и описываемаго въ немъ промышленнаго производства ко всему окружающему краю и съ нимъ къ другимъ краямъ Россіи, т. е., чтобъ опредѣлить общее значеніе каждаго пункта въ нашемъ народномъ хозяйствѣ.

Послѣ описанія отдѣльныхъ мѣстностей и всѣхъ собранныхъ нами фактовъ будутъ сдѣланы въ *общемъ заключеніи* нѣкоторые общіе изъ нихъ *выводы* и изложены соображенія по общимъ вопросамъ, возбуждаемымъ народнымъ хозяйствомъ московской области и нашими въ ней изслѣдованіями.

Въ *приложеніяхъ* помѣщены дополнительныя и болѣе подробныя описанія разныхъ отдѣльныхъ мѣстностей и промышленныхъ отраслей и также свѣдѣнія по второстепеннымъ для насъ предметамъ, преимущественно доставленныя намъ другими лицами или же извлеченныя изъ прежнихъ нашихъ изслѣдованій и путешествій.

Чтобы, съ одной стороны, не замедлять опубликованіе

---

[22]) Въ 1881 г. всѣ наши поѣздки имѣли цѣлію только пополненіе такихъ пробѣловъ въ путешествіи 1879 и 1880 г. Поэтому послѣдовательность путешествія 1879—80 гг. положена въ основаніе всего изложенія.

свѣдѣній, могущихъ имѣть интересъ для многихъ практическихъ вопросовъ, стоящихъ у насъ теперь на очереди, а съ другой стороны, избѣгнуть излишней поспѣшности въ обработкѣ собраннаго нами матеріала, мы издаемъ нашъ трудъ отдѣльными выпусками, по мѣрѣ этой обработки.

Октябрь, 1881 г.

174003

I.

ОБЩЕЕ ЗНАЧЕНІЕ МОСКОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ [23]).

Общій экономическій характеръ этой области и ея промышленное производство въ особенности. Границы ея территоріи, составъ и главные центры. — Торговая и перевозочная дѣятельность. — Пространство и народонаселеніе. — Очеркъ важнѣйшихъ физическихъ элементовъ этой области, обусловившихъ собою направленіе ея народнаго хозяйства. — Ея гидрографическія условія и историческіе торговые пути. — Орографическія и климатическія условія. — Лѣсное богатство. — Населенность. — Историческій и этнографическій очеркъ. — Великороссійскій племенной типъ московской области, его происхожденіе, характеристическія черты и вліяніе на промышленность. — Художественное производство. — Духовная дѣятельность. — Общее значеніе московской области въ нашей народной и государственной жизни.

Въ *экономическомъ* отношеніи *московская или центральная промышленная область* весьма рѣзко отличается отъ всѣхъ остальныхъ частей Россіи, а именно отличается господствующею въ ея народномъ хозяйствѣ *обработывающею промышленностью,* въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е., въ томъ смыслѣ, въ какомъ искусство и трудъ человѣка на-

[23]) Кромѣ нашихъ личныхъ наблюденій, мы еще пользовались для настоящей главы, слѣдующими источниками, въ которыхъ заключаются свѣдѣнія, болѣе или менѣе относящіяся къ содержанію этой главы: *Wilson*, agriculture et economie rurale en Russie S.-Petersb. 1878 (между прочимъ p. 39, 157—162). Географическо-Статистическій Словарь Рос. Имперіи (изд. И. Р. Геогр. Об-ва) *П. Семенова.* Хозяйственно-Статистическій Атласъ Мин-ва Госуд. Имуществъ. 4 изд. 1869 г. Статистическій временникъ Росс[illegible] Центральнаг Статистическаго Комитета (преимуществ[illegible] ство и населеніе); сер. II, вып. 6, 1872-[illegible]

Архангс
Об[illegible]
БИ[illegible]

правлены къ переработкѣ и облагораживанію матерьяла получаемаго отъ природы. Эта промышленность развита въ этой области какъ нигдѣ въ Россіи, во всѣхъ своихъ формахъ: въ фабричной и заводской, въ ремесленныхъ заведеніяхъ, въ разныхъ видахъ домашняго и кустарнаго производства, наконецъ въ отхожихъ промыслахъ, имѣющихъ въ этой области по преимуществу промышленный характеръ и весьма въ ней распространенныхъ (см. ниже). *Господство* обработывающей промышленности надъ всѣми другими отраслями народнаго труда мы разумѣемъ здѣсь въ двоякомъ отношеніи. Во 1-хъ эта промышленность составляетъ въ этой области почти исключительный источникъ денежныхъ заработковъ [24]) и неизбѣжный (добавочный къ земледѣлію) способъ насущнаго существованія, для общей массы народонаселенія [25]) (даже и для того, кото-

---

ler, l'Empire des Tsars, Paris, 1862, T. 1 (le territoire, tableau naturel, между прочимъ pp. 109—115; 143—154, 377, 439—476). *С. М. Соловьева*, Исторія Россіи (между прочимъ т. XIII, гл. I, с. 19—51). Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи, изд. Центральн. Стат. Ком. Спб. 1880. *Янсона*. Сравнительная статистика Россіи и Западно-Европейскихъ государствъ, т. 1 (территорія и населеніе, с. 3, 7—9, 28, 35—37, 162, 223, 347 — 349). *Виктора Раевина*, Волга, т. 1 (соч. Раевскаго) Спб. 1880. Военно-Статистическій Сборникъ Россіи. Спб. 1871. *П. Павлова*. Сравнительная статистика Россіи, Спб. 1871. *Н. Аристова*. Промышленность древней Руси, Спб. 1866. *А. Васильчикова*. Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ государствахъ Европы, Спб. 1876 (т. I, гл IX). Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, изд. Центр. Статис. Комитета («общія свѣдѣнія о губерніяхъ», помѣщенныя въ этомъ изданіи). Почвенная карта Европейской Россіи, изданная д-мъ Земледѣлія и сельской промышленности, Спб. 1879 г. (при ней объяснительный текстъ Я. Я. Докучаева).

[24]) Земледѣліе все таки остается для громаднаго большинства народонаселенія въ московской области источникомъ наибольшихъ *натуральныхъ* его доходовъ и *главнымъ* способомъ насущнаго существованія. Но только въ видѣ исключенія оно доставляетъ продукты для *продажи* (между прочимъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ главнѣйше ленъ, картофель и огородные овощи). Хлѣбъ продается за границы этой области только въ видѣ рѣдкихъ исключеній, постоянно уменьшающихся съ упадкомъ помѣщичьихъ хозяйствъ и съ быстрымъ возрастаніемъ фабрикъ и промысловъ.

[25]) Въ видѣ исключенія попадаются до сихъ поръ чисто хлѣбопашественныя поселенія даже въ самыхъ промышленныхъ мѣстностяхъ этой области но впрочемъ преимущественно на окраинахъ народонаселенія какъ увидимъ ниже.

рое еще занимается преимущественно хлѣбопашествомъ). Въ очень многихъ мѣстностяхъ этой области и во всѣхъ важнѣйшихъ ея средоточіяхъ эта промышленная дѣятельность составляетъ не только добавочное или подспорное, но *исключительное* занятіе и *исключительный* заработокъ народонаселенія, даже и того, которое оффиціально числится сельскимъ или крестьянскимъ. *Во вторыхъ*, обработывающая промышленность, господствуетъ въ этой области еще въ томъ отношеніи, что составляетъ почти исключительный *предметъ вывоза* ея въ другія области Россіи; на оборотъ она получаетъ для своего продовольствія и для обработки продукты земледѣлія и сырые матерьялы, производимые въ другихъ частяхъ Россіи разными отраслями такъ называемой *добывающей* промышленности. Въ нѣкоторыхъ другихъ краяхъ Россіи можно найти подобную же сильную общую промышленную дѣятельность (напр. въ Петербургѣ и ближайшихъ къ нему мѣстностяхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остзейскаго края, и въ особенности въ привислянскомъ) или такое же обширное развитіе нѣкоторыхъ *отдѣльныхъ* отраслей обработывающей промышленности (напр. металлургической на Уралѣ, свекло-сахарной въ кіевской губ. суконной и шерстяной въ симбирской губ., кожевенной въ Казани и проч.); но во всѣхъ этихъ другихъ краяхъ мы видимъ или развитіе какой либо одной отдѣльной отрасли или совмѣстное развитіе многихъ на *небольшихъ* пространствахъ [26]), большею частью только въ *пунктахъ* или отдѣльныхъ центрахъ населенія, представляющихся мелкими и рѣдкими оазисами посреди громадныхъ пространствъ, объятыхъ земледѣліемъ и другими промыслами, преимущественно извле-

---

[26]) Такъ напр. сравнительно съ центральною промышленною областью, заключающею въ себѣ около 303.000 кв. верстъ (см. ниже), другой наиболѣе замѣчательный у насъ промышленный край, петербургскій, имѣетъ не болѣе 8.600 кв. верстъ. Даже привислянская область, въ которой значительно развита промышленность имѣетъ только 107.400 кв. в.; къ тому же въ этой послѣдней области далеко нѣтъ такого сплошнаго промышленнаго развитія, какъ въ московской.

кающими изъ земли сырые продукты. Нигдѣ въ другихъ частяхъ Россіи и къ тому же нигдѣ въ такой *совокупности* всѣхъ безъ изъятія своихъ формъ, видовъ и отраслей, обрабатывающая промышленность не занимаетъ *такого обширнаго и такого сплошнаго пространства*, какъ на этой территоріи, называемой московскою или центральною промышленною областью. Нигдѣ эта народная дѣятельность не продолжаетъ развиваться съ такою силою и быстротою какъ здѣсь, не занимаетъ такого количества рабочихъ рукъ и не захватываетъ ихъ въ такой все возрастающей прогрессіи изъ общей массы мѣстнаго народонаселенія, на счетъ всѣхъ другихъ занятій (какъ мы это увидимъ впослѣдствіи). [27])

---

[27]) Всѣ высказанныя здѣсь положенія слишкомъ общеизвѣстны всѣмъ знакомымъ съ Россіей и едва ли могутъ быть оспариваемы, хотя мы и сожалѣемъ что не можетъ подкрѣпить всѣ эти положенія точными цифрами, опредѣляющими количество промышленнаго производства на фабрикахъ, заводахъ и домашнихъ промыслахъ и занятыхъ ею рукъ въ московской области сравнительно съ другими частями Россіи. На всякій случай, мы считаемъ неизлишнимъ помѣстить въ приложеніяхъ (Приложеніе II) вѣдомости о фабрикахъ и заводахъ по 10 губерніямъ, составленныя *Министерствомъ Финансовъ*, по оффиціальнымъ даннымъ (послѣднимъ, какія, есть, за 1879 г.). За доставленіе намъ этихъ вѣдомостей мы обязаны благодарностью *Д. А. Тимирязеву*. Если онѣ не могутъ считаться точными въ своихъ цифрахъ, то могутъ быть полезны для разныхъ справокъ, преимущественно о родахъ производства въ каждой губерніи и уѣздѣ; въ этомъ отношеніи онѣ представляютъ довольно вѣрную картину промышленности въ каждой мѣстности. Но къ цифрамъ этихъ вѣдомостей нужно относиться съ крайнею осторожностью; онѣ могутъ считаться вѣрными только развѣ какъ minimum (по всѣмъ графамъ) сравнительно съ дѣйствительностью. При характерѣ нашихъ изысканій и бывшихъ въ нашемъ распоряженіи средствъ (см. выше), мы не могли сами собрать этихъ цифръ, а въ опубликованныхъ статистическихъ матерьялахъ онѣ лишены всякой достовѣрности. Мы не имѣемъ даже несомнѣнно вѣрныхъ цифровыхъ данныхъ относительно числа заводовъ и фабрикъ по каждой губерніи, какъ это признаетъ самъ центральный статистическій комитетъ (см. Статистичес. Времен. Серія II вып. 6, введеніе), не говоря о другихъ данныхъ необходимыхъ для опредѣленія количественнаго развитія производства вообще, домашнихъ и кустарныхъ промысловъ, количества рабочихъ рукъ на фабрикахъ и заводахъ и проч. Только въ видѣ исключенія есть свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ мѣстностямъ, приблизительно вѣрныя напр. по московской и владимірской губ. (по спеціальнымъ изслѣдованіямъ центр. стат. ком., и то теперь устарѣвшимъ на 10 лѣтъ). Изъ составленной центр. стат. комитетомъ таблицы фабрикъ и заводовъ (см. тамъ-же)

Мы должны были предварительно очертить общій промышленный характеръ занимающей насъ области, чтобы затѣмъ установить ея территорію и границы, ибо самыя эти границы опредѣляются этимъ характеромъ народной дѣятельности. Теперь мы укажемъ *приблизительно* общія очертанія этой области; подробнѣе и точнѣе они выяснятся впослѣдствіи при описаніи каждой губерніи и мѣстности.

по губерніямъ и заводамъ на основаніи весьма шаткихъ и весьма неполныхъ данныхъ нельзя кажется составить себѣ даже приблизительно вѣрной картины распредѣленія промышленнаго производства въ разныхъ частяхъ Россіи. Приблизительное и въ *особенности наглядное* понятіе объ этомъ предметѣ можетъ въ нѣкоторой степени дать «карта заводской промышленности европейской Россіи 1868 г.» приложенная къ стат. времен. цент. ст. ком. и также «опытъ статистическаго Атласа Россійской Имперіи А. Ильина, С.-Пб. 1874» и карты приложенныя къ Военно-статистическому Сборнику С.-Пб. 1871 г. При первомъ взглядѣ на всѣ эти картографическія изображенія брасается въ глаза сплошная масса фабричнаго и заводскаго производства густо сосредоточенная на большомъ пространствѣ около Москвы въ 10 губ. и съ разными болѣе или менѣе густыми оттѣнками, въ разнообразныхъ направленіяхъ развѣтвляющаяся во всѣ стороны отъ Москвы (о границахъ этого пространства см. ниже въ текстѣ). Нигдѣ въ изображеніи всей остальной Россіи (въ отношеніи къ промышленности) мы не находимъ этого явленія въ сколько нибудь подходящихъ размѣрахъ. Въ своихъ подробностяхъ и оттѣнкахъ вся эта картографическая фигура при недостаткѣ и устарѣлости данныхъ (до 1868 г.) конечно не вѣрна, но можно сказать съ увѣренностью, что при исправленіи ея болѣе точными и болѣе современными данными общее ея впечатлѣніе (въ смыслѣ господства фабричной промышленности въ московской области сравнительно со всѣми другими частями Россіи) только бы усилилось. Въ послѣднее десятилѣтіе число фабрикъ и заводовъ значительно увеличилось во всей этой области, и сверхъ того *она расширилась* во всѣ стороны. Между прочимъ замѣтимъ, что въ основаніе всѣхъ упомянутыхъ изображеній совсѣмъ не вошли домашніе и кустарные промыслы, которые бы чрезвычайно усилили густоту красокъ, выражающихъ собою промышленный характеръ московской области сравнительно съ другими частями Россіи и расширили бы ея предѣлы (напр. на пространствѣ нижегородской, рязанской, тульской, калужской и тверской губ.). По окончаніи нашихъ изслѣдованій, мы надѣемся составить карту распредѣленія промышленности въ московской области, и она будетъ приложена къ настоящему изданію.—Наконецъ упомянемъ, что по самымъ послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ (см. приложеніе II) общій итогъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ по 10 губерніямъ, входящихъ въ нашу область составляетъ 5.980 съ 316.000 рабочихъ. Мы имѣемъ основаніе сильно сомнѣваться даже въ сколько нибудь приблизительной вѣрности этихъ цифръ. Между прочимъ намъ внушаетъ это сомнѣніе совершенная несообразность частныхъ итоговъ по каждой изъ губерній, вошедшихъ въ упомянутый общій итогъ фабрикъ и заводовъ. Такъ напр. по этимъ данныхъ

.600471

174003

I.

ОБЩЕЕ ЗНАЧЕНІЕ МОСКОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ [23]).

Общій экономическій характеръ этой области и ея промышленное производство въ особенности. Границы ея территоріи, составъ и главные центры. — Торговая и перевозочная дѣятельность. — Пространство и народонаселеніе. — Очеркъ важнѣйшихъ физическихъ элементовъ этой области, обусловившихъ собою направленіе ея народнаго хозяйства. — Ея гидрографическія условія и историческіе торговые пути. — Орографическія и климатическія условія. — Лѣсное богатство. — Населенность. — Историческій и этнографическій очеркъ. — Великороссійскій племенной типъ московской области, его происхожденіе, характеристическія черты и вліяніе на промышленность. — Художественное производство. — Духовная дѣятельность. — Общее значеніе московской области въ нашей народной и государственной жизни.

Въ *экономическомъ* отношеніи *московская или центральная промышленная область* весьма рѣзко отличается отъ всѣхъ остальныхъ частей Россіи, а именно отличается господствующею въ ея народномъ хозяйствѣ *обрабатывающею промышленностью,* въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е., въ томъ смыслѣ, въ какомъ искусство и трудъ человѣка на-

[23]) Кромѣ нашихъ личныхъ наблюденій, мы еще пользовались для настоящей главы, слѣдующими источниками, въ которыхъ заключаются свѣдѣнія, болѣе или менѣе относящіяся къ содержанію этой главы: *Wilson*, agriculture et economie rurale en Russie S.-Petersb. 1878 (между прочимъ p. 39, 157—162). Географическо-Статистическій Словарь Рос. Имперіи (изд. И. Р. Геогр. Об-ва) *П. Семенова.* Хозяйственно-Статистическій Атласъ Мин-ва Госуд. Имуществъ. 4 изд. 1869 г. Статистическій временникъ Россійской Имперіи, изд. Центральнаго Статистическаго Комитета (преимущественно. Т. II, вып. 1, 1871 г., пространство и населеніе); сер. II, вып. 6, 1872 (фабрики и заводы). *M. I. H. Schnitz.*

Архангельская Обл. БИБЛ.

уѣздѣ, и сѣв. запад. ея окраины, въ весьегонскомъ уѣздѣ); часть рязанской губерніи, вообще не черноземная, сѣверная и сѣв. восточная; часть тульской, вообще не черноземная, сѣверная и сѣверо-западная; значительная часть калужской, преимущественно сѣверная и сѣверо-восточная и также южная оконечность (въ жиздренскомъ уѣздѣ), и нѣкоторая часть смоленской, [32]) преимущественно восточная. Сюда нужно еще присоединить небольшую сѣверную частицу тамбовской губ. (темниковскій уѣздъ), пограничную съ владимірскою губ. и врѣзывающуюся клиномъ между нею, нижегородскою и рязанскою губерніями.

Весьма крупными чертами можно еще такъ обозначить нынѣшніе *предѣлы* этой области: на сѣверо-западѣ и сѣверѣ, она граничитъ съ озерною областью (въ новгородской губ.), потомъ далѣе на сѣверѣ (къ востоку) съ лѣсистою областью (въ вологодской губ. и въ сѣверной части костромской), на сѣверо-востокѣ,—съ земледѣльческимъ краемъ въ вятской губ.; на востокѣ, юго-востокѣ и югѣ — съ черноземною хлѣбопашественною областью (въ казанской, рязанской, тамбовской, тульской и орловской губ.); на юго-западѣ,—съ тою-же черноземною полосою (въ черниговской губ.) и наконецъ на западѣ—съ бѣлорусскимъ и западнымъ земледѣльческимъ краемъ (въ губ. смоленской, витебской и псковской).

Таковъ *приблизительно* внутренній составъ и внѣшнее очертаніе московской промышленной области. Ни границами губерній, ни даже уѣздовъ нельзя въ точности обозначить предѣлы этой области. Экономическія единицы территорій и ихъ границы очевидно не могутъ совпадать съ административными территорьяльными единицами или съ губерніями и уѣздами, которые опредѣлились у насъ, какъ и вездѣ, отчасти исторически,

---

[32]) Смоленская губ. обыкновенно не причисляется къ московск. промышленной области, вѣроятно потому что распространеніе въ ней промышленныхъ заведеній началось недавно, сравнительно съ другими краями этой области. Почти во всемъ прочемъ наше очертаніе московск. промышленной области согласно съ общепринятыми очертаніями въ другихъ сочиненіяхъ.

т. е., вслѣдствіе совокупности всѣхъ элементовъ исторической жизни (а не только одного экономическаго), отчасти, и очень часто, случайно, произвольно и искусственно. Сверхъ того, нужно замѣтить, что указанные предѣлы, по самому своему существу не опредѣлимы въ точности, ибо они находятся въ непрерывномъ *движеніи*; собственно они расширяются; иначе и быть не можетъ на пространствѣ всякой промышленной дѣятельности, находящейся въ процессѣ развитія. Вслѣдствіе естественнаго закона, промышленныя предпріятія ищутъ распространенія своего района, для удешевленія двухъ важныхъ статей расходовъ: на трудъ и на горючій матерьялъ, которые тѣмъ дешевле, чѣмъ они дальше отъ промышленныхъ центровъ. При дѣйствіи этого закона постоянно распространяется какъ вся вообще московская промышленная область, такъ и районы разныхъ промышленныхъ мѣстностей и центровъ внутри ея.

Главный жизненный центръ всей этой области составляетъ Москва и въ чисто промышленномъ и въ коммерческомъ отношеніи. Въ ней нашъ самый обильный внутренній резервуаръ денежныхъ, торговыхъ и промышленныхъ капиталовъ; въ ней сосредоточиваются всѣ внутренніе торговые пути Россіи, вся внутренняя ея торговля и даже иностранная (на сколько она снабжаетъ своими готовыми товарами и сырьемъ всю эту область и отчасти другіе края). Въ Москвѣ, по старому навыку, находятся наиболѣе предпріимчивыя руки для устройства промышленныхъ заведеній (даже внѣ Москвы) и здѣсь-же накопилось издавна въ разныхъ слояхъ общества наиболѣе техническаго образованія, отчасти научнаго, но преимущественно практическаго. По этому Москва съ своими капиталистами и съ своимъ рабочимъ людомъ, стекающимся сюда изъ всѣхъ краевъ этой области, служитъ главнымъ разсадникомъ промышленности на всемъ ея пространствѣ, [33]) можно даже сказать, во всей вну-

[33]) Вездѣ во всѣхъ 10 губерніяхъ, въ самыхъ отдаленныхъ отъ Москвы, мѣстахъ можно найти фабрики, принадлежащія московскимъ капиталистамъ.

тренней Россіи. Всѣ части этой области, въ большей или меньшей степени, коммерчески тяготѣютъ къ Москвѣ [34]). Она даже служитъ разсадникомъ промышленныхъ заведеній на несравненно большемъ пространствѣ Россіи, въ самыхъ отдаленныхъ, даже азіятскихъ ея краяхъ (напр. на Кавказѣ и въ средней Азіи).

Промышленная дѣятельность всего болѣе сгущена въ самой Москвѣ, около нея со всѣхъ сторонъ (во всемъ московскомъ уѣздѣ) и вблизи отъ нея преимущественно на сѣв.-востокъ, востокъ и ю.-востокъ (главнѣйше въ богородскомъ уѣздѣ, отчасти въ дмитровскомъ, въ бронницкомъ и коломенскомъ московской губ., въ покровскомъ и отчасти александровскомъ владимірской, и отчасти въ егорьевскомъ у. рязанской г.). Всю эту послѣднюю мѣстность, имѣющую приблизительное очертаніе трехугольника, котораго широкое основаніе лежитъ въ Москвѣ, въ московской губ. (въ упомянутыхъ ея уѣздахъ), и отчасти въ рязанской, и который тянется къ сѣверо-востоку, все съуживаясь, и оканчивается вершиной въ покровскомъ у. владимірской губ.,—всю эту мѣстность можно признать главнымъ зерномъ всей нашей области въ промышленномъ и фабричномъ отношеніи [35]); она является, такъ сказать, центральною массою наибольшихъ возвышенностей всего промышленнаго рельефа области. Но въ московской области разбросано и много другихъ подобныхъ, если и не столь возвышенныхъ, точекъ или гнѣздъ промышленной дѣятельности и капиталовъ, образующихъ собою свои мѣстные центры и районы; всѣ они, въ большей или меньшей степени, тяготѣютъ однако къ Москвѣ.

---

[34]) Изъ общаго направленія этого тяготѣнія есть исключенія. Нѣкоторыя производства сбываютъ свои товары только на петербургскомъ рынкѣ (укажемъ въ видѣ примѣра ростовскій огородническій край въ ярославск. губ.). Вообще сѣверо-западная часть (главнѣйше сѣверъ тверской губ. и большая часть смоленской), отчасти тяготѣютъ къ Москвѣ и еще болѣе къ Петербургу и къ западнымъ портамъ. Въ наибольшей степени связаны съ Москвою, восточная и преимущественно сѣверо-восточная часть этой области.

[35]) Подробнѣе будетъ описана эта мѣстность впослѣдствіи.

Москва служитъ только экономическимъ, но далеко *не математическимъ* центромъ всей этой области, которая, впрочемъ, какъ можно было видѣть не имѣетъ никакихъ правильныхъ очертаній и не можетъ ихъ имѣть, какъ всякое явленіе жизненное и историческое, къ тому-же безпрерывно измѣняющее свою форму. Наибольшее протяженіе нынѣшней географической фигуры этой области идетъ по длинноте, въ направленіи отъ запада къ востоку или вѣрнѣе отъ ю.-з. къ с.-в. (приблизительно въ направленіи отъ верхняго Днѣпра или Смоленска и верхней Десны, въ смоленской губ. рославльскомъ и ельницкомъ уѣздахъ, къ нижнимъ бассейнамъ притоковъ Волги Унжи и Ветлуги и къ границѣ казанской губ. на Волгѣ). Всѣ протяженія этой фигуры по широтѣ, отъ сѣвера къ югу, гораздо меньше, даже въ иныхъ, самыхъ узкихъ мѣстахъ фигуры (отъ пошехонскаго уѣзда ярославской губ. до зарайскаго въ рязанской) почти на половину короче, чѣмъ протяженіе ея отъ запада къ востоку.

Намъ неоднократно придется возвращаться къ этому факту общаго протяженія промышленной области отъ ю.-з. къ с.-в.; въ этомъ направленіи (см. ниже) идетъ и главная линія самыхъ замѣчательныхъ промышленныхъ мѣстностей и пунктовъ этой области (или такъ сказать ось ея промышленнаго движенія). Здѣсь замѣтимъ мимоходомъ, что этому направленію соотвѣтствуетъ и общее направленіе древнѣйшаго разселенія славянъ въ Россіи, шедшихъ вообще отъ ю.-з. къ с.-в. [36]). Весьма замѣчательно, что даже на пространствѣ самой московской губерніи, составляющей центръ всей промышленной области, отражается тоже самое общее ея географическое направленіе: хотя вся эта губернія живетъ преимущественно промышленною, а не земледѣльческою жизнею, но сравнительно съ другими ея частями, ея восточная половина (уѣзды московскій, богородскій, дмитровскій, брон-

---

[36]) См. *Соловьева*, Исторія Россіи.

ницкій, коломенскій, серпуховскій) отличаются вообще наибольшимъ фабричнымъ производствомъ, а западная половина губерніи наименьшимъ. Это явленіе очевидно соотвѣтствуетъ общему направленію главной оси (см. ниже) промышленнаго движенія всей области отъ ю.-з. къ с.-в.

Такимъ образомъ, можно сказать вообще, что московская промышленная область занимаетъ, кромѣ самыхъ верхнихъ бассейновъ Днѣпра и Десны, бассейны верхней и средней Волги и сѣверную часть бассейна почти всей Оки (т. е, лѣвую сторону ея теченія); сильнѣйшее развитіе промышленной дѣятельности этой области принадлежитъ тому пространству, которое заключается между теченіями Волги и Оки; этими рѣками *наиболѣе опредѣлился весь* не только экономическій, но и общій историческій характеръ этой области. Вмѣстѣ съ тѣмъ южнымъ ея предѣломъ служитъ черноземная полоса; параллельно съ этою полосою и безпрерывно соприкасаясь съ нею, промышленная область именно и имѣетъ свое общее направленіе отъ ю.-з. къ с.-в. До какой степени эта параллельность сохраняется на всей пограничной южной линіи и какимъ вѣрнымъ предѣломъ для промышленной области вездѣ на югѣ служитъ черноземная полоса, можно убѣдиться при первомъ взглядѣ на почвенную карту [37]) Россіи. Даже во всѣхъ своихъ важнѣйшихъ, весьма прихотливыхъ изгибахъ, (напр. въ рязанской и тульской губ., приблизительно между Тулою и Рязанью, гдѣ врѣзывается на сѣверъ черноземный клинъ), черноземная линія въ точности слѣдуетъ за изгибами южной границы промышленной области или правильнѣе сказать, послѣдняя слѣдуетъ за первою. Слишкомъ впрочемъ очевидно, что все это явленіе пограничности промышленной области съ черноземною, не случайное, а экономически и исторически совершенно естественное. Укажемъ еще на одинъ фактъ, подтверждающій это явленіе. Промышленное движеніе, безпрерывно сопровождающее теченіе Волги, почти отъ

[37]) См. Сельско-Хозяйственный Атласъ Мин. Гос. Имущ.

самыхъ ея верховьевъ, останавливается на границѣ казанской губ., куда бы оно такъ легко могло продолжать свое развитіе по Волгѣ, сопутствуемое торговымъ движеніемъ; оно останавливается именно при самомъ вступленіи въ казанскую губернію черноземной полосы.

Для общей характеристики очертанія нашей области и ея внутренняго географическаго состава нужно еще указать на одно значительное въ ней средоточіе промышленной дѣятельности, сверхъ Москвы и упомянутой выше сосѣдней съ нею мѣстности. Это другое промышленное сосредоточіе представляетс я даже, по занимаемому имъ *пространству сплошной* промышленной дѣятельности мѣстнаго народонаселенія (во всѣхъ ея видахъ и крупныхъ и мелкихъ) *самымъ обширнымъ* во всей области. Оно лежитъ въ ея сѣв.-восточной части, на томъ пространствѣ, гдѣ московская, ярославская, костромская и нижегородская губерніи наиболѣе приближаются одна къ другой и всѣ вмѣстѣ къ Волгѣ: въ сѣв.-восточной части владимірской губ. (уѣздахъ шуйскомъ, вязниковскомъ, отчасти ковровскомъ), въ юго-восточной части ярославской (въ нерехотскомъ у. и отчасти ярославскомъ), въ юго-восточной части костромской (въ кинешемскомъ уѣздѣ) и въ западной окраинѣ нижегородской (юрьевскомъ и балахнинскомъ у.). Главное зерно промышленной жизни этой мѣстности составляетъ вычуго-ивановскій край (въ кинешемскомъ и шуйскомъ уѣздахъ), замѣчательнѣйшій, въ промышленномъ отношеніи, послѣ Москвы. Этотъ край находится въ томъ углѣ, гдѣ наиболѣе соприкасаются между собою владимірская, костромская и нижегородская губерніи (между Волгою и Клязьмою) [38]).

Отъ упомянутыхъ двухъ главныхъ своихъ сосредоточій и такъ сказать самыхъ возвышенныхъ (въ промышленномъ отношеніи [39]) своихъ точекъ, фигура или лучше промышлен-

---

[38]) Все это будетъ подробнѣе изложено впослѣдствіи.

[39]) Если метафорически мы представимъ себѣ промышленную дѣятельность пластомъ, болѣе или менѣе глубокимъ или высокимъ, лежащимъ на поверхности

ный рельефъ разсматриваемой нами области распространяется болѣе или менѣе сильными отрогами и гнѣздами во всѣ стороны, — наполняя собою всю описанную нами территорію до указанныхъ выше общихъ ея предѣловъ.

Можно сказать, что главная ось промышленнаго движенія, т. е., линія самыхъ возвышенныхъ въ промышленномъ отношеніи точекъ, при всѣхъ своихъ неправильностяхъ, идетъ вообще въ томъ же направленіи (и даже болѣе рѣзко), какъ и общее протяженіе области, отъ ю.-з. къ с.-в. (вообще все возрастая въ этомъ направленіи, хотя и съ значительными перерывами, начиная отъ калужской губ., черезъ московскую, владимірскую, костромскую, до Волги, между Кинешмой и Юрьевцемъ).

Въ относительно новѣйшее время, промышленное развитіе стало распространяться, приблизительно по той же линіи, преимущественно въ западной и юго-западной частяхъ нашей области (въ губ. тверской, смоленской и калужской); но промышленная дѣятельность тутъ все еще несравненно слабѣе, чѣмъ на сѣв.-востокѣ.

Такимъ образомъ историческій ростъ промышленности идетъ нынѣ въ направленіи (отъ с.-в. къ ю.-з.) противоположномъ, къ направленію линіи существующаго сгущенія промышленной дѣятельности, отъ ю.-з. къ с.-в.; таковъ и долженъ быть общій результатъ историческаго движенія промышленности, которая, совокупно съ накопленіемъ капиталовъ, должна быть тѣмъ сильнѣе, чѣмъ старѣе ея развитіе.

Кромѣ намѣченныхъ выше общихъ направленій въ топографическомъ расположеніи промышленности во всей

этой территоріи или лучше на земледѣльческой дѣятельности и сельскомъ бытѣ ея народонаселенія, то въ упомянутыхъ двухъ мѣстностяхъ (подмосковной и вычуго-ивановской) этотъ пластъ идетъ почти отъ самаго корня, почти уничтоживъ всякое земледѣльческое занятіе жителей и превративъ ихъ даже въ селахъ въ горожанъ, по ихъ быту и духу (какъ напр. въ московскомъ, богородскомъ и шуйскомъ у.). Въ этомъ смыслѣ употребляемъ мы выраженіемъ «промышленный рельефъ».

этой области, кромѣ упомянутой главной оси ея экономической жизни, едва ли можно найти еще какія либо *черты правильности* и симметріи въ распредѣленіи ея промышленныхъ мѣстностей и центровъ, по крайней мѣрѣ черты довольно важныя для общей характеристики всей области [40]). Кромѣ вліянія основныхъ физическихъ и историческихъ условій этой области на указанное общее направленіе ея промышленнаго рельефа, ниже будетъ сказано еще о другихъ обстоятельствахъ обусловившихъ промышленное развитіе этой области.

Само собою разумѣется, что мы говорили только объ общемъ главномъ направленіи распространенія промышленности; въ одно время съ нимъ возникали повсемѣстно подъ вліяніемъ разнородныхъ причинъ, промышленные и торговые центры, въ распредѣленіи которыхъ трудно отыскать какую либо общую систему. Промышленная дѣятельность, въ *подробностяхъ* своего историческаго и географическаго развитія, подвержена чрезвычайной неправильности подобно всѣмъ естественнымъ историческимъ и культурнымъ явленіямъ, самобытно возникающимъ изъ народной жизни, а не систематически создаваемымъ въ ней по напередъ задуманному плану, или одною личною волею [41]).

Кромѣ вышеуказанныхъ главныхъ центровъ, и сгруппи-

---

[40]) Характеристическія черты отдѣльныхъ мѣстностей будутъ указаны ниже въ своемъ мѣстѣ.

[41]) Хотя на промышленное развитіе этой области имѣла отчасти вліяніе и правительственная дѣятельность (и потому планъ и личная воля), но главное ея вліяніе заключалось только въ томъ, что она способствовала усиленію промышленныхъ предпріятій (между прочимъ главнѣйше черезъ таможенные тарифы), на существовавшей до этого *самородной* промышленной почвѣ. Прямое правительственное дѣйствіе или творчество (каковы «промышленныя насажденія» Петра Великаго, напр. поссессіонныя заводы и фабрики, съ его времени устроивавшіеся), замѣчается всего менѣе именно въ наиболѣе промышленныхъ мѣстностяхъ (въ с.-в. части области въ московской и владимірской губ.). Подпочва всего фабричнаго и заводскаго развитія этой области, домашнее и кустарное крестьянское производство, начала слагаться сама собою, въ древнѣйшія времена нашей исторіи.

рованныхъ около нихъ самыхъ сильныхъ промышленныхъ мѣстностей, въ разныхъ краяхъ всей этой области разбросано еще много другихъ центровъ и сосредоточенныхъ около нихъ группами или гнѣздами фабричныхъ заведеній и домашнихъ промысловъ, но найти общую норму для распредѣленія всѣхъ этихъ центровъ мы затрудняемся и едва ли это возможно. Направленіе водяныхъ желѣзныхъ путей притягиваетъ къ себѣ фабрики и заводы, но далеко не имѣетъ на устройства ихъ рѣшающаго вліянія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ промышленное развитіе какъ бы совсѣмъ и круто прерывается чисто земледѣльческими поселеніями, которыя можно до сихъ поръ найти, хотя бы и въ видѣ рѣдкихъ исключеній, даже въ самыхъ фабричныхъ краяхъ [42]). Даже въ такихъ краяхъ намъ случалось видѣть подъ самыми фабриками (за $1^1/_2$ версты) деревни, въ которыхъ крестьяне заняты хлѣбопашествомъ и не хотятъ знать фабричной работы. На всемъ пространствѣ этой области, *независимо* отъ сдѣланной выше общей ея географической характеристики и *отъ общихъ дѣйствовавшихъ на нее причинъ*, возникали группы фабрикъ и заводовъ и кустарные промыслы *и обыкновенно сущались гнѣздами* [43]) подъ вліяніемъ весьма разнообразныхъ историческихъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, часто даже случайныхъ и личныхъ [44]).

Къ вышесказанному, для очертанія общей фигуры промышленнаго развитія этой области, нужно еще присовокупить,

---

[42]) Для характеристики какъ московской области, такъ и вообще нашего промышленнаго быта, не должно забывать, что хлѣбопашество (даже не за исключеніемъ многихъ городовъ), вездѣ сопутствуетъ фабричной дѣятельности народонаселеній, даже во многихъ самыхъ фабричныхъ мѣстностяхъ (исключенія изъ этого общаго начала экономическаго строя, *нынѣ возрастающія*, будутъ нами указаны).

[43]) Такъ, что вообще картографическое изображеніе промышленности въ этой области должно заключаться только въ точкахъ и пятнахъ разныхъ оттѣнковъ.

[44]) Напр., спичечное производство въ медынскомъ уѣздѣ калужской губ., гармоничное въ Тулѣ, и проч., возникшія вслѣдствіе случайнаго почина и примѣра отдѣльныхъ лицъ.

что расходясь отъ своего главнаго центра — Москвы и другихъ упомянутыхъ важнѣйшихъ центровъ, во всѣ стороны, къ начертаннымъ выше общимъ предѣламъ, это развитіе вообще слабѣетъ, приближаясь ко всѣмъ этимъ предѣламъ области и мало замѣтными переходами сливается съ условіями инаго экономическаго быта другихъ сопредѣльныхъ областей. Исключеніе изъ этого послѣдняго явленія составляетъ впрочемъ вышеуказанная сѣверо-восточная приволжская окраина нашей области (въ костромской и нижегородской губ.); чрезвычайно сильное промышленное развитіе этой мѣстности быстро и круто обрывается не далеко отъ теченія Волги, на лѣвомъ ея берегу (въ унженскихъ лѣсахъ костромской губ.). Можно найти и другое подобное исключеніе (хотя и нѣсколько въ другомъ родѣ) довольно крупное, чтобы объ немъ упомянуть для очертанія общей фигуры нашей промышленной области. Оно находится, какъ нарочно, на противоположной юго-западной оконечности главной оси, если предположить ея продолженіе отъ Москвы въ ю.-з. направленіи, черезъ калужскую губ. Тутъ (въ томъ же юго-западномъ направленіи), послѣ значительнаго перерыва въ калужской губ. (на югъ и юго-западъ отъ калужскаго уѣзда въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ перемышльскаго, мещовскаго и отчасти козельскаго уѣздовъ), мы находимъ, *въ видѣ совершеннаго оазиса* (посреди окружающаго земледѣльческаго края) сильную и обширную промышленную полосу (главнѣйше Мальцевскіе заводы), покрывающую весь обширный жиздринскій уѣздъ калужской губ., часть рославльскаго, смоленской губ. и брянскаго орловской губ. Это послѣднее развитіе промышленной области принадлежитъ къ самой новѣйшей и весьма недавней формаціи, хотя уже и достигаетъ теперь весьма высокихъ точекъ, почти неуступающихъ никакимъ другимъ, кромѣ Москвы. Оно есть продолженіе общаго движенія въ томъ же ю.-з. направленіи, около главной его оси, и входя въ орловскую губернію, составляетъ пока единственное сколько нибудь замѣт-

ное исключеніе [45]) изъ вышеобозначенныхъ предѣловъ нашей области. Можно указать еще на дальнѣйшее продолженіе той-же промышленной линіи въ направленіи къ юго-западу; послѣ нѣкотораго перерыва въ этомъ направленіи, мы находимъ промышленную полосу въ сѣверной (нечерноземной) части черниговской губ. Эта полоса, хотя и возникла въ силу тѣхъ же естественныхъ и экономическихъ законовъ [46]), однако независима отъ московской области, оторвана отъ нея, коммерчески и исторически тяготѣетъ къ другимъ центрамъ и потому не входитъ въ кругъ нашихъ изслѣдованій.

Такимъ образомъ, эти два какъ будто исключенія (въ калужской, и въ черниговской губ.) изъ общаго характера промышленнаго рельефа нашей области, только подтверждаютъ самымъ неотразимымъ образомъ общій законъ его направленія, т. е. направленіе главной оси промышленнаго движенія; она какъ нельзя болѣе правильна въ общемъ своемъ видѣ, хотя и неправильна въ своихъ частностяхъ. Эта такъ сказать цѣпь промышленныхъ возвышенностей, т. е. линія сильныхъ промышленныхъ мѣстностей и средоточій,—то возвышается, то понижается, то совсѣмъ прерывается, но неуклонно тянется отъ ю.-з. къ с.-в., отъ верхнихъ бассейновъ Днѣпра и Десны (начинаясь между ними [47]) къ среднему бассейну Волги и Оки (между ними), вообще постоянно возрастая въ этомъ направленіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ неуклонно подтверждается общій законъ направленія главнѣйшей и обширнѣйшей промышленной полосы Россіи: ея тѣсная зависимость отъ направленія черноземнаго пласта.

Чтобы заключить общую характеристику промышленной физіономіи этой области, мы должны только сказать, что

---

[45]) Другое нѣкоторое исключеніе на крайнемъ сѣверѣ составляетъ промышленное движеніе въ череповецкомъ уѣздѣ новгородской г.; но хотя оно вблизи отъ нашей области, однако отъ нея совершенно оторвано и къ ней не тяготѣетъ.

[46]) Т. е. вслѣдствіе недостаточнаго плодородья земли.

[47]) Въ этомъ самомъ мѣстѣ замѣчателенъ южный изгибъ черноземной полосы и тутъ пограничный съ промышленною линіей.

весь ея промышленный рельефъ, въ указанныхъ выше предѣлахъ, находится въ *непрерывномъ движеніи*. Онъ вообще ростетъ и *экстенсивно*, расширяясь въ пространствѣ (въ силу упомянутаго выше закона удаленія промышленныхъ заведеній отъ центровъ для удешевленія расходовъ на рабочіе руки и горючій матерьялъ) и *интенсивно*, усиливаясь и возвышаясь въ однихъ и тѣхъ-же средоточіяхъ (въ силу противоположнаго закона, — промышленныхъ удобствъ на старыхъ и насиженныхъ мѣстахъ, внутри промышленныхъ гнѣздъ, и дешевизны перевозки вблизи отъ центровъ). При этомъ общемъ ростѣ бываютъ въ разныхъ мѣстахъ и пониженія промышленнаго уровня, совершенный упадокъ прежде процвѣтавшихъ мѣстностей или упадокъ и исчезновеніе нѣкоторыхъ промышленныхъ производствъ, прежде весьма сильныхъ. Но въ общемъ ходѣ этотъ рельефъ такъ сказать силится все болѣе и болѣе *наполнить* всю область въ обозначенныхъ выше ея предѣлахъ, въ которыхъ онъ ее до сихъ поръ далеко еще наполняетъ, распространяясь въ ней только болѣе или менѣе обширными гнѣздами и пятнами [48]). Указавъ здѣсь только на общее движеніе промышленности и во времени и въ пространствѣ, дѣйствующее лишь въ теченіи значительныхъ историческихъ періодовъ, мы увидимъ впослѣдствіи подробности этого движенія, его мѣстныя и временныя уклоненія.

Развитіе обработывающей промышленности, которую мы до сихъ поръ имѣли исключительно въ виду, хотя и составляла самую отличительную и самую характеристическую экономическую сторону центральной промышленной области, но ея значеніе въ народномъ хозяйствѣ Россіи не менѣе обусловливается еще и другою стороною ея жизни, которая находится въ тѣсной связи съ первою, — ея *торговою дѣятель-*

[48]) Какъ мы говорили, подъ этимъ промышленнымъ пластомъ, лежитъ хлѣбопашественный слой, который въ разныхъ мѣстахъ выходитъ наружу и прерываетъ сѣть промышленныхъ пунктовъ.

ностью, хотя она и не занимаетъ столько рукъ и не столь отличительна въ сравненіи съ другими частями Россіи, какъ промышленное производство этой области. По размѣрамъ капиталовъ и торговыхъ оборотовъ, центръ этой области Москва, непрерывный ежедневный рынокъ и складъ всѣхъ товаровъ, потребляемыхъ русскимъ народомъ во всѣхъ его слояхъ, занимаетъ первое мѣсто во всей внутренней торговли европейской и азіятской Россіи; Москва можетъ быть признана главнымъ торговымъ центромъ Россіи, отъ котораго находятся въ большей или меньшей зависимости всѣ безъ изъятія ея края, самые даже отдаленные. Комерческое значеніе московской области для всей Россіи, обусловленное прежде всего Москвою, чрезвычайно усиливается черезъ всероссійскій и почти всемірный торгъ, ежегодно, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, кипящій въ главномъ центрѣ (узлѣ) всѣхъ водяныхъ сообщеній московской области, приводящемъ ее въ связь со всѣми путями Россіи. Въ этомъ центрѣ или путевомъ узлѣ, — при устьѣ Оки, — нижегородская ярмарка — самая многочисленная періодическая встрѣча людей въ нашемъ государствѣ, самая обширная ярмарка въ свѣтѣ, — ежегодно приводитъ въ торговое соприкосновеніе не только всѣ части Россіи между собою, но и всѣ части свѣта съ Россіей. На нижегородской ярмаркѣ Москва и ея капиталы являются главными дѣятелями, такъ что нижегородскій торгъ есть только ежегодная временная станція московской комерческой дѣятельности [49]). Даже для иностранныхъ товаровъ, въ особенности азіятскихъ, Москва и нижегородская ярмарка служатъ посредницами торговли на огромномъ пространствѣ Россіи, далеко выходящемъ за предѣлы московской промышленной области.

Но кромѣ этихъ двухъ первенствующихъ торговыхъ центровъ, могущественная комерческая дѣятельность всей этой области, имѣющая значеніе не для нея одной, а для всѣхъ частей Россіи, проявляется во всѣхъ возможныхъ формахъ

[49]) О торговомъ значеніи Москвы и нижегородской ярмарки см. ниже.

и категоріяхъ торговыхъ дѣйствій, идущихъ изъ разныхъ средоточій этой области.

Многіе города, не только губернскіе, но даже нѣкоторые уѣздные этой области, преимущественно въ сѣверной и приволжской ея части, производятъ операціи, распространяющіяся не только на всѣ края Россіи, но даже и заграницу (главнѣйше по отпускной торговлѣ). Торговля болѣе всего поддерживаетъ безпрерывную живую связь этой области и всѣхъ ея народонаселеній со всѣми частями государства, до самыхъ крайнихъ его предѣловъ въ Европѣ и Азіи. Торговцы Москвы и всѣхъ другихъ фабричныхъ мѣстностей, съ безчисленною арміей своихъ прикащиковъ [50]) и агентовъ всякаго рода, разсѣянною по всей Россіи и проникающею даже внутрь всѣхъ азіятскихъ государствъ, являются главными распорядителями на всѣхъ русскихъ ярмаркахъ, въ томъ числѣ и въ Сибири и въ пограничныхъ азіятскихъ мѣстахъ. Весь украинскій ярмарочный торгъ, къ району котораго принадлежитъ почти вся южная Россія (за исключеніемъ ю. з. окраины) можетъ быть названъ московскимъ торгомъ; мѣстные малороссійскіе купцы играютъ на немъ самую ничтожную роль [51]). Комерческое значеніе всей этой области и *личное* вліяніе ея промышленнаго міра на всѣхъ пространствахъ Россіи чрезвычайно еще усиливается тѣмъ, что наши фабриканты, преимущественно въ этой области, сами торгуютъ своимъ товаромъ и всюду его развозятъ, большею частью безъ торговыхъ посредниковъ. Сверхъ того всюду дѣйствуютъ, всюду разъѣзжаютъ или всюду посылаютъ своихъ агентовъ изъ Москвы и другихъ мѣстъ торговцы — не фабриканты, торгующіе только чужимъ товаромъ. Эти торговцы подвижнаго всероссійскаго торга принадлежатъ ко всѣмъ безъ изъятія комерческимъ ступенямъ

---

[50]) Эта армія «прикащиковъ» и «молодцовъ», покрывающая всю Россію и вѣчно кочующая, заслуживаетъ особаго вниманія, не только въ комерческомъ но и въ культурномъ отношеніи.

[51]) См. И. С. *Аксакова*, Украинскія ярмарки.

отъ милліонеровъ-гуртовщиковъ до самыхъ мелкихъ разнощиковъ, ходебщиковъ, коробочниковъ и офеней, издревле народившихся и воспитавшихся преимущественно во владимірской губ. (въ вязниковскомъ, ковровскомъ и гороховскомъ уѣздахъ) и отчасти въ другихъ сосѣднихъ мѣстностяхъ. Эти послѣдніе исходили пѣшкомъ всю Россію. Очень многіе изъ всѣхъ этихъ торговцевъ отъ крупныхъ до мелкихъ окончательно водворяются, далеко отъ своей родины и дѣлаются колонизаторами московской торговли во всѣхъ областяхъ Россіи, въ Сибири, на всѣхъ нашихъ предѣлахъ въ Азіи.

Во всей этой комерческой дѣятельности, самую существенную роль играетъ *кредитъ*, посредствомъ котораго вся наша внутренняя торговля и всѣ ея мѣстные представители находятся въ зависимости отъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ этой области, въ особенности отъ самой Москвы. Доказательствомъ развитія кредита въ этой области можетъ служить наибольшее здѣсь число банковыхъ учрежденій всякаго рода сравнительно со всѣми другими краями Россіи [52]). Кромѣ капиталовъ, накопленныхъ здѣсь болѣе, чѣмъ въ какой либо другой области Россіи, эта сила кредита, самая могущественная и самая творческая экономическая сила, наиболѣе расширяющая районъ комерческаго и промышленнаго дѣйствія капитала, — обусловлена необыкновеннымъ комерческимъ духомъ и знаніемъ, вѣками воспитанными въ этой области и также можетъ быть особеннымъ духомъ *предпріимчивости и риска*, свойственнымъ ея жителямъ. Не только собственно купцы, но и всѣ фабриканты кредитуютъ въ огромныхъ размѣрахъ (такъ напр. отъ ярмарки до ярмарки) внутреннюю торговлю всей остальной Россіи. На нижегородской ярмаркѣ производится ежегодная ликвидація всѣхъ нашихъ внутреннихъ торговыхъ и кредитныхъ сдѣлокъ. Потому эта

---

[52]) Это можно видѣть наглядно на картѣ банковыхъ учрежденій Россіи, приложенной къ книгѣ: *Иващенки*, Ежегодникъ русскихъ кредитныхъ учрежденій. Вып. I. Спб. 1880.

ярмарка ежегодно служитъ показателемъ хода промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ всей Россіи за прошедшій годъ, и даетъ направленіе этимъ дѣламъ на весь слѣдующій годъ. Новѣйшее развитіе банковыхъ учрежденій въ Москвѣ много увеличило всю эту силу московской области въ нашемъ народномъ хозяйствѣ.

Къ общему экономическому очерку этой области, остается еще присовокупить ея *перевозочную дѣятельность и транзитную торговлю*. Эта особая сторона ея жизни имѣетъ также весьма важное значеніе какъ для нея самой, такъ и для всего нашего государства. Эта отрасль народной дѣятельности, занимаетъ собою здѣсь множество рукъ, отъ самыхъ крупныхъ капиталистовъ,—комерческихъ дѣятелей и коммиссіонеровъ,— до массы мелкихъ извощиковъ, судовщиковъ и всякаго перевозочнаго рабочаго люда на сообщеніяхъ всякаго рода. Эта отрасль народной дѣятельности обусловлена центральностью географическаго положенія этой области, необыкновеннымъ сосредоточеніемъ въ ней нашихъ главныхъ водяныхъ путей, также и сухопутныхъ и наконецъ въ новѣйшее время, желѣзныхъ. Всѣ эти пути изъ всѣхъ краевъ Россіи и даже свѣта, нигдѣ въ другой части нашего отечества, не перекрещиваются въ такомъ изобиліи и въ такихъ разнообразныхъ направленіяхъ, какъ здѣсь. Поэтому, въ связи съ торговлею и также независимо отъ нея, перевозочное и транзитное дѣло создало на всемъ пространствѣ этой области, много пунктовъ,—перевалочныхъ, перегрузочныхъ, перекладочныхъ, коммиссіонныхъ,—изъ которыхъ многіе, кромѣ главнаго центра Москвы, имѣютъ всероссійское, и нѣкоторые почти всемірное значеніе. Въ видѣ примѣра такихъ пунктовъ, всякихъ категорій и величинъ (соотвѣтственно обширности района дѣйствія каждаго), разсыпанныхъ по всей этой области, можно указать на Рыбинскъ; въ этомъ спеціальномъ родѣ дѣятельности, онъ важнѣйшій такой пунктъ во всей Россіи. Но кромѣ Рыбинска мы увидимъ во всѣхъ концахъ этой области

подобные ему, болѣе или менѣе крупные узлы разныхъ сообщеній.

Послѣ общаго очерка географическихъ предѣловъ и экономическаго значенія московской промышленной области, было бы важно знать объемъ ея пространства и количество ея народонаселенія; этимъ опредѣлилась бы *количественная* важность хозяйственныхъ ея условій, какъ для нея самой (для собственнаго ея населенія), такъ и для всего русскаго государства. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ всѣхъ нужныхъ для этого точныхъ данныхъ и можемъ сдѣлать только нѣкоторыя приблизительныя указанія [53]). Пространство московской промышленной области по приблизительному нашему вычисленію [54]), не менѣе 319,009 квадр. верстъ, что составляетъ около 6% пространства всей европейской Россіи (съ Финляндіей и Кавказомъ). Это пространство (болѣе 359,000 кв.

---

[53]) Кромѣ недостатка свѣдѣній о народонаселеніи, даже пространство не можетъ быть въ точности вычислено, ибо *не вся* губерніи и уѣзды (пространство которыхъ исчислено) принадлежатъ къ этой области *всѣмъ своимъ* объемомъ.

[54]) Наша цифра вычислена на основаніи данныхъ Статистическаго Временника Центр. Ст. Ком. (Т. II, Вып. I), но она значительно превосходитъ пространство (252,000 кв. в.), центральной промышленной области, показанное въ этомъ изданіи и перешедшее изъ него во многія другія (напр. въ сравн. статистику Янсона, «Agriculture, etc. Вильсона и проч.), потому что мы включаемъ въ эту область многія мѣстности не причисленныя къ ней въ Статистическомъ Временникѣ (а именно: жиздринскій у. калужской губ., смоленскій, духовщинскій, дорогобужскій, вяземскій и рославльскій смоленской губ., всю нижегородскую губ., изъ которой только нѣкоторые уѣзды приняты въ исчисленіе Временника, вышневолоцкій и осташковскій уѣзды тверской губ. и судогодскій у. владимірской г.). Мы должны были это сдѣлать отчасти потому, что со времени вычисленій Статист. Врем. (1871 г.) районъ промышленности этой области значительно расширился, и также отчасти потому, что нѣкоторыя мѣстности, (какъ напр. жиздринскій уѣздъ калужской губерн.), были въ то время ошибочно не включены въ районъ промышленной области. И при всемъ этомъ, пространство нами показанное, по всей вѣроятности, ниже дѣйствительности. При этомъ необходимо имѣть въ виду, не только то, что оно постоянно увеличивается, но также и то, что вообще подъ этимъ «пространствомъ» промышленной области должно разумѣть все *пространство населеній*, которое живетъ подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ промышленности и изъ котораго на нее набираются рабочія руки (будь то на фабрики и заводы, или на кустарные промыслы и отхожіе, и разныя вспомогательныя работы для промышленнаго производства во всѣхъ его формахъ).

километр.) много превосходитъ (не говоря о второстепенныхъ европейскихъ государствахъ, какъ Бельгія и Голландія) пространство нѣкоторыхъ первостепенныхъ европейскихъ государствъ: Великобританіи (315,325 кв. килом.) и Италіи (296,305 кв. кил.) и составляетъ около двухъ третей пространства Германіи (544,907 кв. кил.) и Франціи (528,577 кв. кил.) [55]).

Но по количеству народонаселенія этой области, она представляется гораздо еще значительнѣе относительно всего государства, чѣмъ по пространству. Если принять приблизительно общую цифру жителей этой области въ 10 мил. обоего пола [56]) то она составитъ болѣе одной восьмой части населенія европейской Россіи и около одной девятой части всего населенія русскаго государства [57]). Итакъ, чтобы

---

[55]) Сравненія всѣхъ этихъ цифръ, между прочимъ, объясняютъ трудность статистическихъ и экономическихъ изслѣдованій въ нашемъ отечествѣ, сравнительно съ западной Европой, при неизмѣримо меньшемъ у насъ количествѣ научныхъ силъ.

[56]) Со всѣми вышеприбавленными нами мѣстностями. Но показанная нами цифра, почерпнутая изъ оффиціальныхъ источниковъ 1871 года, теперь далеко ниже дѣйствительности. По густотѣ населенія вся эта область одна изъ самыхъ населенныхъ въ Россіи, и нѣсколько уступаетъ (и то не вездѣ) только наиболѣе населенной части черноземной (не степной) области (губ. кіевской, подольской и волынской).

[57]) Было бы очень интересно знать, въ составѣ общей цифры народонаселенія этой области, число рабочихъ, которые заняты промышленностью и къ которымъ будутъ относиться нижеизлагаемыя изслѣдованія. Но даже приблизительно мы не рѣшаемся опредѣлить это число. Даже показываемыя у насъ цифры чисто фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, которыхъ было бы сравнительно не трудно перечислить, мы признаемъ гадательными и во всякомъ случаѣ далеко ниже дѣйствительности. Такъ, напр., принимаемое у насъ (см. Статистич. Врем. и сравнительную статист. Янсона, стр. 109) для всей Россіи число этихъ рабочихъ (за исключеніемъ горнозаводскихъ) 575 тыс. (обоего пола?) для всей Россіи кажется намъ далеко ниже числа этихъ рабочихъ въ одной московской промышленной области. Но кромѣ этого, есть еще рабочіе въ домашнихъ и кустарныхъ промыслахъ, которые неисчислимы. Впрочемъ, если принять, что за немногими исключеніями, даже всѣ немногія чисто земледѣльческія поселенія или лучше члены семействъ—хлѣбопашцы имѣютъ тѣ или другія *подспорныя* занятія въ сосѣднихъ промыслахъ, то можно считать все народонаселеніе этой области болѣе или менѣе промышленнымъ, живущимъ общею ея промышленною жизнею.

составить себѣ понятіе объ общемъ государственномъ и всенародномъ значеніи этой области нужно еще (сверхъ прежде изложенныхъ *качественныхъ* экономическихъ ея отношеній), принять въ соображеніе эти послѣднія *количественныя* отношенія, много увеличивающія вѣсъ качественныхъ отношеній этой области въ общей жизни нашего государства.

Не менѣе характеристичны и важны, кромѣ экономическихъ особенностей этой области всѣ другіе элементы ея жизни,—физическіе и нравственные,—не менѣе рѣзко отличающіе эту область отъ всей остальной Россіи во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Эти разнообразные элементы — физическіе (географическіе), этнографическіе (племенные), историческіе и даже религіозные, не входятъ прямо въ кругъ нашихъ изысканій, но мы не можемъ не сдѣлать хотя бы только бѣглый имъ перечень, такъ какъ ими было тѣсно обусловлено все экономическое ея направленіе, и это направленіе въ свою очередь воздѣйствовало на дальнѣйшее развитіе *всѣхъ этихъ элементовъ*, удивительнымъ образомъ, соединившихся или лучше сказать какъ бы соединенныхъ здѣсь по волѣ Провидѣнія, съ тѣмъ чтобы дать всей этой области первостепенную роль въ историческихъ судьбахъ нашего государства и народа.

Все пространство московской промышленной области, въ очерченныхъ нами предѣлахъ, выдѣляется на русской территоріи, какъ отдѣльная особь, какъ географическая область, отличная отъ всѣхъ прочихъ русскихъ земель, преимущественно *въ экономическомъ* отношеніи, которое объединяетъ всѣ ея народонаселенія въ форму болѣе или менѣе однородной имъ всѣмъ, хозяйственной жизни, органически соединяющей между собою всѣ отдѣльныя части этой области. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ физическихъ и нравственныхъ, на которыя мы сейчасъ укажемъ, это пространство не составляетъ такой однородной и индивидуальной областной единицы; но

при этомъ замѣчательно, что если съ точки зрѣнія каждой группы этихъ отношеній, — географическихъ, этнографическихъ, историческихъ и проч., — потребовались бы *нѣсколько* иныя очертанія этого пространства и нѣсколько иныя дѣленія нашей государственной территоріи, то все таки *далеко наибольшая часть* этого пространства характеризуется *какъ особая область* даже во всѣхъ этихъ отношеніяхъ [58]).

Поэтому-то, вслѣдствіе цѣлой совокупности характеристическихъ признаковъ изъ самыхъ разнородныхъ отношеній земли и народной жизни на этомъ пространствѣ, оно съ давнихъ поръ [59]) было принимаемо какъ отдѣльная область на нашей государственной территоріи во всѣхъ географическихъ и статистическихъ описаніяхъ Россіи и даже въ дѣленіяхъ ея для разныхъ административныхъ и государственныхъ цѣлей [60]).

Прежде всего упомянемъ о самыхъ первобытныхъ и неизмѣнныхъ физическихъ условіяхъ этого пространства. Между ними наиболѣе характеристичны и наиболѣе существенны, какъ въ спеціально экономическомъ отношеніи, такъ и въ обще культурномъ и историческомъ, рѣчныя воды, которыя были первыми путями сообщенія, колонизаціи, торговли и цивилизаціи у насъ [61]), какъ и вездѣ. Это значеніе рѣки не

---

[58]) Напр. въ гидрографическомъ отношеніи, эта область есть бассейнъ средней Волги и Оки; въ этнографическомъ — центръ великорусскаго племени и т. д.

[59]) Уже въ первомъ общемъ статистическомъ описаніи Россіи К. Арсеньева въ 1818 г. («Начертаніе статистики Россійскаго Государства») мы находимъ это пространство, какъ особую область, хотя и въ нѣсколько другихъ предѣлахъ (какъ мы объясняли эти предѣлы постепенно расширялись во всѣ стороны). Вотъ что сказалъ Арсеньевъ (с. 24) уже въ началѣ этого столѣтія о московской промышленной области: «Окское пространство (какъ онъ называетъ нашу область въ предѣлахъ ея того времени) — центръ всей европейской Россіи, средоточіе съ давнихъ временъ укорененнаго здѣсь образованія и распространенной городской промышленности, вмѣстилище всѣхъ сокровищъ, доставляемыхъ внутреннею торговлею. Земля здѣсь отъ природы посредственно плодородна, но накопленные капиталы черезъ содѣйствіе столицы, великая населенность и дѣятельность жителей, побуждаемыхъ къ труду вѣрными прибытками, сдѣлали сіе пространство наилучшимъ во всѣхъ отношеніяхъ.»

[60]) Напр. для судебной, военно-административной и проч.

[61]) См. *Соловьева*, Исторія Россіи, Т. 1.

потеряли у насъ даже и до сихъ поръ, не смотря на желѣзныя дороги и на всѣ искусственные пути сообщенія. По своему гидрографическому богатству эта страна имѣетъ рѣшительное превосходство и даже господство надъ всѣми остальными частями Россіи. Первенствующій элементъ этого богатства составляетъ Волга, которая была безъ сомнѣнія первымъ, самымъ могущественнымъ физическимъ условіемъ, опредѣлившимъ направленіе исторіи, хозяйства и всего быта этой области. Нѣтъ надобности распространяться здѣсь о великомъ историческомъ значеніи, не только для нашего отечества, но и для всей Европы, этой величайшей рѣки въ нашей части свѣта [62]), «соединяющей, по общепринятому выраженію, Европу съ Азіей» и соединившей ихъ испоконъ вѣку. Здѣсь достаточно только вспомнить, что водяной путь Волги (съ своимъ искусственнымъ продолженіемъ до водъ балтійскаго моря), пересѣкая самыя внутреннія и самыя плодородныя части Россіи, однимъ своимъ концемъ проникаетъ въ самую глубину восточныхъ пустынь, когда то процвѣтавшихъ и стоявшихъ у колыбели европейской цивилизаціи, а теперь лежащихъ у порога всѣхъ величайшихъ и могущественнѣйшихъ государствъ Азіи, а другимъ своимъ концомъ, черезъ балтійское море, примыкаетъ къ важнѣйшимъ центрамъ и движеніямъ западно-европейской культуры. Необыкновенными изгибами своего теченія во всѣхъ направленіяхъ (сперва вообще отъ з. къ в. и потомъ отъ с. къ ю.), многочисленными своими притоками и развѣтвленіями своего бассейна, Волга близко прикасается ко всѣмъ безъ изъятія рѣчнымъ бассейнамъ европейской Россіи, ко всѣмъ омывающимъ ее морямъ, и даже къ рѣчной системѣ Сибири (черезъ

---

[62]) Весь бассейнъ Волги и ея притоковъ составляетъ 1.360,000 кв. килом. (по другимъ исчисленіямъ даже 1.650,000 к. к.), что̀ равняется одной восьмой части пространства Европы и вдвое больше Франціи; бассейнъ Дуная, величайшій въ Европѣ послѣ Волги, имѣетъ только 770,000 к. к. (т. е. вдвое меньше) и Рейна, самой важной въ культурномъ отношеніи европейской рѣки, только 200,000 к. к. (*Schnitzler*, l'Empire russe. T. 1, p. 439).

бассейнъ Камы на Уралѣ). При такомъ характерѣ этой рѣки, она справедливо считается главною путевою артеріей всей русской исторической жизни, приводящей ее въ движеніе внутри ея самой и связующей ее съ жизнею другихъ націй на западѣ и востокѣ, въ Европѣ и Азіи.

Московской промышленной области принадлежитъ Волга отъ своихъ истоковъ, во всемъ верхнемъ и почти во всемъ среднемъ своемъ теченіи [63]). Эта часть Волги, наиважнѣйшая въ культурно-историческомъ и экономическомъ отношеніяхъ: тутъ именно она течетъ въ томъ вообще направленіи отъ з. къ в., вслѣдствіи котораго волжскій путь имѣетъ наиболѣе могущественное вліяніе на наше народное хозяйство и на всю нашу исторію; тутъ она орошаетъ своими многочисленными извилинами и наибольшимъ въ этой своей части количествомъ притоковъ наибольшее количество разнообразнѣйшихъ краевъ Россіи, и тутъ она близко прикасаясь къ рѣчнымъ системамъ двухъ морей, бѣлаго и балтійскаго, издавна привела русскую жизнь въ прикосновеніе съ жизнею образованныхъ европейскихъ народовъ и послужила проводницею къ намъ международнаго обмѣна товаровъ. Сверхъ всего этого, въ этой части своего теченія Волга принимаетъ важнѣйшій свой притокъ Оку, которая омывая шесть губерній, связуетъ московскую область и самыя сѣверныя ея окраины, а съ ними и бассейны и прибрежья балтійскаго и бѣлаго морей, съ хлѣбороднѣйшими пространствами Россіи, съ черноземною и степною полосами.

Вліяніе этихъ двухъ путевыхъ артерій (верхней и средней Волги и всей Оки) и ихъ сліянія (у Нижняго-Новгорода) на экономическое и вообще на историческое развитіе этой области можно уже видѣть изъ одного того, что за исключеніемъ незначительной западной своей окраины, вся она лежитъ въ границахъ ихъ бассейновъ, что самыя замѣчатель-

---

[63]) Среднее теченіе считается вообще отъ Твери до устья Оки (другими до устья Камы).

ныя и центральныя ея промышленныя мѣстности находятся на промежуточномъ пространствѣ между ихъ теченіями, — ближе къ ихъ сліянію, — и что все описанное нами общее направленіе главной цѣпи промышленнаго рельефа, отъ ю.-з. къ с.-в., вполнѣ соотвѣтствуетъ общему направленію этого промежуточнаго пространства между Волгою и Окою. Въ томъ-же направленіи, приближаясь къ ихъ сліянію, все болѣе и болѣе усиливается промышленная дѣятельность на этомъ пространствѣ.

Но кромѣ этихъ главнѣйшихъ господствующихъ въ этой области рѣчныхъ бассейновъ, ей принадлежатъ верховья важнѣйшихъ рѣчныхъ системъ балтійскаго и чернаго морей, — З. Двины (въ осташковскомъ у. тверской губ. и Днѣпра въ бѣльскомъ у. смоленской губ.). На сѣв.-западной окраинѣ московской области (главнѣйше въ осташковскомъ уѣздѣ тверской губ. и вообще около сближенія границъ тверской, новгородской, псковской и смоленской губ.) лежитъ эта замѣчательнѣйшая въ географіи Россіи мѣстность, имѣющая для нея тоже значеніе, какъ Альпы Швейцаріи для Европы, — юго-восточные склоны валдайской плоской возвышенности замѣченные уже первымъ нашимъ лѣтописцемъ (тутъ «оковьскіе» лѣса и впослѣдствіе «волконскіе», о которыхъ говоритъ Несторъ, какъ объ источникѣ всѣхъ рѣкъ [64]). Здѣсь узелъ всей гидрографіи и орографіи европейской Россіи, видораздѣлъ всѣхъ ея морей [65]); отсюда текутъ всѣ ея рѣки, теченіе которыхъ во всѣ части свѣта, опредѣлило съ первыхъ временъ ея исторіи движеніе всѣхъ ея населеній, своеобразіе ея земель и областей, ихъ торговыя тяготѣнія и всю ихъ экономическую жизнь.

Такимъ образомъ уже по отношенію къ водянымъ путямъ,

---

[64]) Мѣсто обозначенное Несторомъ весьма неопредѣленно; онъ имѣлъ въ виду преимущественно истоки Волги въ осташковскомъ уѣздѣ.

[65]) См. между прочимъ Географическо-Статистическій Словарь П. Семенова: «Алаунскія и валдайскія горы», «З. Двина», «Днѣпръ»; также «Волга» В. Рагозина.

къ этимъ первобытнымъ проводникамъ цивилизаціи, торговли и разселенія народовъ, московская область занимаетъ то необыкновенное центральное положеніе, которое, начиная отъ этихъ путей, навсегда сохранилось за нею во всей нашей исторіи и народной жизни. Въ эту область входятъ всѣ водораздѣлы и всѣ наши историческіе «волоки», черезъ которые, подобно альпійскимъ проходамъ въ з. Европѣ, издревлѣ, еще прежде чѣмъ зачалась наша государственная исторія, шли народы и ихъ произведенія во всѣ стороны, —на рынки Европы и Азіи. На пересѣченіи всѣхъ древнѣйшихъ путей восточной Европы лежитъ наша область; таковы два знаменитѣйшіе изъ всѣхъ этихъ путей: одинъ, съ сѣвера на югъ, отъ балтійскаго моря къ средиземному, «изъ Варягъ въ Грѣки», черезъ Ильмень (и другіе воды балтійскаго моря) въ Днѣпръ, и другой не менѣе древній путь, отъ запада на востокъ, отъ тѣхъ-же прибрежій балтійскаго моря (черезъ волоки между водами сѣверной озерной области и сѣверными притоками Волги, черезъ Холопій городокъ и его ярмарку), по Волгѣ въ древнюю Болгарію, куда ходили испоконъ вѣку торговать всѣ народы Азіи (см. гл. III).

Въ теченіе тысячелѣтней нашей исторіи, съ постепеннымъ созданіемъ искусственныхъ способовъ сообщенія, московская область дѣлается все болѣе и болѣе средоточіемъ всѣхъ дорогъ и всѣхъ путей Россіи, европейской и даже азіятской, изъ всѣхъ частей свѣта. Центръ этой области Москва есть главный центръ всѣхъ путей Россіи, и нынѣ всѣхъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, сѣть которыхъ ни въ какомъ другомъ пунктѣ Россіи не имѣетъ подобнаго для себя узла [66]). И этотъ узелъ въ Москвѣ безпрерывно усложняется и будетъ безъ сомнѣнія продолжать усложняться съ развитіемъ нашей желѣзнодорожной сѣти (напр. съ проведеніемъ сибирской линіи черезъ Нижній).

Это сосредоточеніе всѣхъ искусственныхъ путей въ мо-

---

[66]) Въ Москвѣ сходится шесть желѣзнодорожныхъ линій, имѣющихъ первостепенное значеніе во всей этой сѣти.

сковской области и въ самой Москвѣ было вызвано сперва ея государственнымъ значеніемъ какъ столицы, потомъ всѣмъ промышленнымъ и торговымъ значеніемъ ея самой и всей ея области. Наконецъ, сверхъ всего, *это пересѣченіе всѣхъ путей*, столь выгодное для промышленной и торговой дѣятельности обусловлено вообще *центральнымъ*, *въ топографическомъ* отношеніи, положеніемъ московской области на всемъ пространствѣ европейской Россіи. Эта *центральность*, хотя бы и не въ точности математическая, есть сама по себѣ, великая естественная сила этого края, въ особенности при другихъ естественныхъ условіяхъ; она чрезвычайно благопріятна для развитія промышленности, которая, между прочимъ, требуетъ для себя безпрестаннаго прилива изъ другихъ мѣстъ сырыхъ матерьяловъ и рабочихъ силъ и безпрестаннаго отлива своихъ продуктовъ на другіе рынки.

Но кромѣ этихъ первобытныхъ элементовъ—водъ и центральности топографическаго положенія,—общая историческая и промышленная жизнь этой области обусловливались еще и другими физическими ея свойствами, о которыхъ нельзя бѣгло не упомянуть.

Въ *орографическомъ* отношеніи, это пространство имѣетъ ту особенность, что оно составляетъ болѣе или менѣе возвышенную, сравнительно съ другими частями Россіи, сплошную (почти безъ всякихъ исключеній) *равнину* [67]); эта равнина занимаетъ собою, почти въ центрѣ (ближе къ сѣверу), почти всю центральную нашу *возвышенную* плоскость, окаймленную съ трехъ сторонъ единственными горными возвышенностями европейской Россіи: съ запада,—алаунскою, съ сѣвера,—тянущеюся отъ алаунской (отъ валдайскихъ горъ) къ Уралу (черезъ вологодскую и вятскую губ.) и составляющею водораздѣлъ Волги и бассейновъ бѣлаго моря и ледовитаго океана, гря-

[67]) Геологи предполагаютъ, что эта равнина составляла нѣкогда водяной бассейнъ, подобіе котораго она и сохраняетъ донынѣ.

дою горъ (такъ называемыми увалами, достигающими до 800 ф. абсолютной высоты) и съ юга — другимъ отрогомъ, идущимъ (черезъ губ. орловскую, тамбовскую, пензенскую) въ томъ же восточномъ направленіи къ тому-же Уралу (къ Самарской Лукѣ). И въ этомъ отношеніи наша область представляется типическою по отношенію къ природѣ всей европейской Россіи, она въ орографическомъ, также какъ и въ другихъ физическихъ отношеніяхъ, есть *среднее выраженіе* этой природы между всѣми крайностями и контрастами и исключительными явленіями, свойственными преимущественно всѣмъ окраинамъ европейской Россіи.

Указанный орографическій характеръ московской области не можетъ не быть принятъ въ соображеніе въ числѣ естественныхъ условій, давшихъ извѣстное направленіе ея народному хозяйству. Съ одной стороны, безусловно равнинное положеніе, при обильномъ орошеніи, облегчало всякій промышленный трудъ, устройство промышленныхъ заведеній и въ особенности передвиженіе людей и товаровъ, необходимое для промышленности и еще болѣе для торговли. Съ другой стороны, въ томъ-же направленіи дѣйствовалъ и климатъ, въ значительной степени обусловленный орографическими свойствами этого пространства. Продолжительныя зимы, прерывающія земледѣліе, давали досугъ и издавна вынуждали народонаселеніе искать въ ремесленныхъ работахъ и всякихъ отхожихъ промыслахъ подспорье для своего насущнаго существованія. Сравнительно со всею остальной Россіей, климатъ всей этой области можетъ быть вообще названъ *умѣреннымъ и среднимъ*: онъ исключаетъ крайности зимней стужи и лѣтняго зноя (и засухъ), составляющія такое тяжкое бремя на нашемъ крайнемъ сѣверѣ, крайнемъ востокѣ и степномъ югѣ.

Еще болѣе существенною естественною причиною для объясненія промышленной и комерческой жизни, начавшейся съ незапамятныхъ временъ исторіи и могущественно усили-

вающейся въ настоящее время, служитъ *почва* этой области (какъ это можно было видѣть выше изъ начертанія южныхъ ея предѣловъ на границахъ черноземa). Для нашей задачи достаточно указать на общій и окончательный результатъ всѣхъ разнообразныхъ геогностическихъ свойствъ этого пространства и всѣхъ совершавшихся на немъ геологическихъ процессовъ и переворотовъ, которые сами по себѣ, при всемъ своемъ теоретическомъ интересѣ [68]) имѣютъ слишкомъ отдаленное практическое отношеніе къ нашему предмету. Этотъ общій результатъ — т. е., составъ нынѣшней почвы или поверхности земли, на сколько она удобна для хлѣбопашества, или преимущественно для воздѣлыванія подъ *кормовыя* растенія, — почти одинаковъ во всѣхъ краяхъ этой области за весьма не многими исключеніями. Въ соединеніи съ климатическими условіями, ея *почва всюду* по общепринятому выраженію *малоплодородна*, т. е., она такова, что если не исключаетъ вовсе хлѣбопашества, то скудно вознаграждаетъ за трудъ и капиталъ, затраченные въ землю и требуетъ искус-

---

[68]) Для геологіи и геогнозіи московской области см. геологическую карту Россіи Акад. Гельмерсена; *Schnitzler*, l'Empire Russe. T. 1, Ch. III; *В. Раевина* (Раевскаго) Волга. Относительно геологическаго строенія московской области мы здѣсь замѣтимъ только, что она и въ этомъ отношеніи представляется — своими исключительно горизонтальными наслоеніями, исключительнымъ участіемъ воды какъ геологическаго дѣятеля (безъ всякаго примѣтнаго содѣйствія другой геологической силы, вулканической) и потому медленностью геологическихъ процессовъ (исключающею всякіе крутые вулканическіе перевороты), и наконецъ относительною юностью періода образованія (почти все это пространство принадлежитъ къ верхней и нижней каменноугольной формаціи) — представляется типическою (или самою нормальною) для геологическаго характера всей европейской Россіи (за исключеніемъ ея окраинъ). Нельзя еще не обратить здѣсь вниманіе также на тотъ фактъ, что въ геологическомъ отношеніи вся эта область признается *переходною* (или среднею) между югомъ и сѣверомъ Россіи. По преимуществу этими переходными, средними, исключающими всякіе рѣзкіе контрасты и въ геогностическомъ и въ растительномъ (лѣса) отношеніи считается та часть этого пространства (между Ярославлемъ, Москвою и Нижнимъ-Новгородомъ), на которомъ находится издавна и до сихъ поръ главное средоточіе (см. выше) всего промышленнаго развитія и торговли этой области (См. цитированный Шницлеромъ: *Blasius*, «Reise im Europäischen Russland in den Jahren 1840 и 1841 T. II, p. 368).

ства для обращенія съ собою и значительныхъ напряженій и жертвъ человѣка. За немногими исключеніями вся эта область нуждается для своего продовольствія въ избыткахъ хлѣба, производимыхъ другими краями Россіи [69]). Такія почвенныя свойства, болѣе или менѣе общи всей этой области; въ особенности ими отличается сѣверовосточная ея окраина (владимірская, московская, отчасти ярославская, костромская и нижегородская губ.),—ростово-суздальская земля,—на которой издавно завязалось и до сихъ поръ продолжаетъ возрастать зерно наиболѣе бойкой промышленной и торговой дѣятельности всей московской области [70]).

Понятіе о малоплодородности земли (за исключеніемъ развѣ безусловно неспособной ни къ какому воздѣланію, и то при существующемъ уровнѣ агрономическихъ свѣдѣній) *весьма относительно*, также какъ относителенъ и *выборъ лучшихъ* земель для заселенія и хлѣбопашества въ данный историческій періодъ; *тѣ или другія* свойства земли по ея мѣ-

---

[69]) Почти все пространство этой области (главнѣйше губ. московская, владимірская, тверская, смоленская и калужская) даетъ наименьшій средній уродъ всѣхъ хлѣбовъ (отъ 2 до 3 четвертей сбора на 1 четв. посѣва) на всей воздѣлываемой территоріи европейской Россіи. Остальныя части (ярославская, костромская, нижегородская губ. и входящія въ составъ нашей области части рязанской и тульской губ.) принадлежатъ только ко второму, нѣсколько лучшему разряду губерній по уроду (отъ 3 до 4 четверт. сбора). За исключеніемъ тульской и рязанской губ., и во всѣхъ прочихъ губерніяхъ этой области приходится *наименѣе* въ европ. Россіи чистаго сбора хлѣба на 1 душу народонаселенія (менѣе 1 четверти) (см. Приложеніе къ Обзору Управленія Гос. Имущ. съ 1855 по 1880 г., Спб. 1880; также, Матерьялы по статистикѣ хлѣбной производительности въ Евр. Россіи, съ 1870 по 1874 г., изд. Статистическ. Отд. Д-та земледѣлія, 1880 г.).

[70]) Результаты всѣхъ бывшихъ у насъ до сихъ поръ изслѣдованій почвы сведены на «почвенной картѣ Европейской Россіи», изд. Д-та земледѣлія и сельской промыш. въ 1879 г. По показаніямъ этой карты, въ нашей области вообще господствуютъ слѣдующія породы почвъ: *песчаная* (преимущественно во владимірской, отчасти нижегородской, сѣверной части рязанской, въ смоленской и калужской губ.), *супесокъ*, *суглинокъ* и *глина* (во всѣхъ губ. за исключеніемъ тверской) и *поздолъ* и иловатыя почвы (преимущественно въ тверской губ.). Мы указываемъ здѣсь только на самыя выпуклыя черты почвенной карты этой области.

стоположенію и составу представляются *наилучшими только относительно данныхъ обстоятельствъ времени и даннаго въ это время умѣнья пользоваться землею* [71]). Такъ и въ настоящемъ случаѣ. Земли московской области неоднократно были *лучшія* въ исторіи по своему мѣстоположенію (указанному выше топографическому центральному положенію, путямъ сообщеній и проч.) и всегда были достаточно плодородны, чтобы *возможно* было ихъ возд*ѣ*ланіе; но своимъ плодородіемъ, своими непосредственными естественными продуктами, онѣ несравненно менѣе вознаграждали трудъ человѣка и капиталъ, чѣмъ сосѣднія на югѣ и юго-востокѣ благодатныя черноземныя земли, и чѣмъ разныя отрасли обработки произведеній природы, «рукомесла» (какъ звались у насъ изстари всѣ виды обрабатывающей промышленности). Для дѣятельности по этой обработкѣ и также для перевозки всякихъ товаровъ изъ всѣхъ странъ и торговли ими. для посредничества въ обмѣнахъ всѣхъ произведеній, — указанныя выше естественныя условія этой области представляли несравненно болѣе удобствъ, чѣмъ для земледѣлія.

Развитіе всѣхъ способовъ сообщеній и сближенія съ сосѣдними болѣе хлѣбородными краями, облегавшими съ трехъ сторонъ (съ ю., ю.-в. и в.) московскую область, каждый новый шагъ развитія и усовершенствованія путей и торговли въ этомъ направленіи, каждый успѣхъ гражданственности и просвѣщенія, облегчающій обмѣны, наносили большіе и большіе удары земледѣлію этой области, посредствомъ усиливающейся конкуренціи болѣе плодородныхъ земель; поэтому почва московской области постоянно *дѣлалась относительно менѣе плодородною* и болѣе и болѣе отталкивала ея народонаселеніе отъ хлѣбопашества къ другимъ родамъ труда и произ-

---

[71]) Въ этомъ смыслѣ нужно понимать законъ ренты и выбора лучшихъ земель Рикардо. Ср. *Соловьева*, Исторія Россіи, Т. XIII, стр. 24 и 25. Соловьевъ объясняетъ между прочимъ, что, передвинувшись изъ плодородной кіевской области въ малоплодородную суздальскую, русскіе люди какъ бы поступили наперекоръ закону Рикардо.

водства. Одинъ изъ такихъ историческихъ ударовъ нанесенныхъ земледѣлію нашей области, мы видимъ, между прочимъ, въ новѣйшее время, съ упраздненіемъ крѣпостнаго права; оно долгое время насильственно поддерживало здѣсь какъ крупное сельское хозяйство, такъ и крестьянское, посредствомъ даровой рабочей силы и посредствомъ препятствій къ свободному выбору занятій и передвиженію рукъ. Этотъ ударъ усилился другимъ: развитіе желѣзныхъ дорогъ, чрезвычайно усилило и ускорило подвозъ хлѣба изъ черноземной полосы къ сѣверу, и къ этой самой области.

Эта относительная неплодородность почвы въ московской области еще въ другомъ направленіи способствовала развитію промышленности: чѣмъ болѣе нужно затраты капитала и труда для производительности почвы, *тѣмъ болѣе* нужно *относительно дорогими* ея произведеніями окупать ея производительность. Такимъ образомъ, между прочимъ, изстари возникли огородничество и плодовое садоводство въ московской области [72]), и также воздѣлываніе земель подъ растенія, болѣе дорогія [73]), чѣмъ зерновыя хлѣба, вслѣдствіе ихъ дальнѣйшей промышленной обработки, каковы напр. главнѣйше лепъ и пенька. Эти послѣднія земледѣльческія произведенія, между прочимъ, сдѣлались издавна, какъ прядильный матерьялъ, основою для обширнаго полотнянаго и пеньковаго производства (главнѣйше въ ярославской и владимірской губ.), которое впослѣдствіи послужило самою благопріятною почвою, для развитія громадной хлопчатобумажной промышленности, во всѣхъ видахъ, и вообще для ткачества изъ всѣхъ безъ изъятія прядильныхъ веществъ.

Въ настоящемъ общемъ очеркѣ московской области, мы

---

[72]) Между прочимъ, въ ярославской, московской и владимірской губ.

[73]) Въ настоящее время, кризисъ, испытываемый сельскимъ хозяйствомъ въ московской области, значительно обусловленъ по нашему убѣжденію тѣмъ, что сельскіе хозяева, послѣ освобожденія крестьянъ и проведенія желѣзныхъ дорогъ, не перешли своевременно къ болѣе дорогимъ земледѣльческимъ продуктамъ, на которые къ тому же цѣны у насъ возрасли.

не можемъ говорить о всѣхъ разнообразныхъ сырыхъ промышленныхъ матерьялахъ, извлеченіе которыхъ изъ земли было болѣе выгодно для народонаселенія, чѣмъ пользованіе ею для хлѣбопашества и сельскаго хозяйства, и которыя обусловили собою развитіе разныхъ промышленныхъ отраслей [74]). Въ разныхъ мѣстностяхъ московской области разныя составныя части мѣстной поверхности земли, при особенностяхъ геогностическихъ элементовъ и геологическаго строенія области, были условіемъ для развитія той или другой промышленной отрасли. Распространяться здѣсь объ *этомъ естественномъ условіи* промышленности, тѣмъ болѣе излишне, что оно большею частью является въ ея исторіи только однимъ изъ многихъ благопріятныхъ ея условій; даже очень часто нахожденіе или не нахожденіе на мѣстѣ сыраго матерьяла для мѣстной промышленности бываетъ совершенно безразлично для ея развитія [75]). Здѣсь нужно только упомянуть, какъ объ особенно важномъ сыромъ матерьялѣ, о желѣзной рудѣ, находимой въ разныхъ краяхъ московской области (въ юго-восточной части владимірской губ., юго-западной — нижегородской, въ сѣверо-западномъ углѣ тамбовской губ., въ разныхъ мѣстностяхъ калужской губ. и проч.); въ промышленномъ отношеніи, она важна не только собственно для развитія желѣзнодѣлательнаго производства, но для всѣхъ видовъ обработывающей промышленности; всѣмъ имъ безъ изъятія этотъ металлъ доставляетъ первое условіе жизни — орудія. Когда пути сообщенія плохи, тогда нахожденіе желѣза вблизи существенно важно для развитія промышленности [76]).

---

[74]) Напр. особенный видъ глины въ броницкомъ уѣздѣ московской губ., послужилъ для развитія фаянсоваго, фарфороваго и вообще гончарнаго производства, и проч.

[75]) Таково напр. развитіе издавна желѣзнаго и мѣднаго дѣла въ Тулѣ, получающаго для себя металлы изъ весьма отдаленныхъ краевъ.

[76]) Въ числѣ разныхъ другихъ естественныхъ условій благопріятныхъ для промышленности и зависящихъ отъ географическаго состава почвы, получили

Нужно имѣть въ виду и еще одно дѣйствіе на развитіе промышленности общаго характера почвы московской области, о которомъ, впрочемъ, было уже отчасти упомянуто. Сосѣдство плодородныхъ земель и сообщенія съ ними посредствомъ Волги и Оки и ихъ притоковъ легко обезпечиваютъ продовольствіе московской области, посредствомъ обмѣна ея промышленныхъ издѣлій на хлѣба этихъ плодородныхъ краевъ. Усовершенствованіе путей и способовъ сообщеній и развитіе торговли дѣлали этотъ обмѣнъ все болѣе и болѣе выгоднымъ, сравнительно съ обезпеченіемъ продовольствія посредствомъ собственнаго земледѣлія и дѣйствовали съ этой стороны на усиленіе промышленной дѣятельности этой области до настоящаго времени.

Такое же важное значеніе имѣетъ для промышленной дѣятельности московской области ближайшее сосѣдство съ другой, противоположной стороны, съ сѣвера, нашего лѣснаго края, съ которымъ на сѣверѣ, какъ мы видѣли, граничитъ эта область. Безпредѣльныя лѣсныя пространства, начинающіяся на самой границѣ нашей области, простирающіяся до бѣлаго моря и ледовитаго океана, обезпечиваютъ ее неисчерпаемыми запасами горючаго матерьяла, который съ изобрѣтеніемъ паровой силы и съ непрерывнымъ совершенствованіемъ всѣхъ механическихъ приспособленій, все болѣе и болѣе заступающихъ ручную работу, сдѣлался первымъ жизненнымъ условіемъ для всѣхъ отраслей промышленной дѣятельности. Съ ея развитіемъ и съ развитіемъ путей сообщенія снабженіе горючимъ матерьяломъ московской области все болѣе и болѣе распространяется на сѣверъ. Но не только теперь и не въ одномъ этомъ отношеніи *лѣсъ* является первостепеннымъ естественнымъ или географическимъ элементомъ

большое значеніе въ новѣйшее время съ истребленіемъ лѣсовъ торфяныя болота, доставляющія горючій матерьялъ. Таковы же и каменно угольные залежи (въ рязанской губ. и другихъ мѣстностяхъ), цѣнность которыхъ для промышленности будетъ еще несравненно значительнѣе въ будущемъ.

промышленнаго характера московской области. Лѣсъ былъ такимъ элементомъ издревле, не только для промышленности, но и для всей исторіи этой области. И теперь еще она сама заключаетъ въ нѣкоторыхъ своихъ краяхъ, значительныя лѣсныя богатства, сохранившіяся и разбросанныя по всему ея пространству (преимущественно въ западной части, — въ тверской, смоленской и калужской губерніяхъ,— куда главнѣйше распространяется устройство фабрикъ въ новѣйшее время), сравнительно съ южными и юго-восточными черноземными и степными краями, наша область еще богата лѣсами; а въ началѣ нашей государственной исторіи, до истребленія лѣса промышленностью и сгущавшимся народонаселеніемъ, она прямо принадлежала *къ области лѣса* въ отличіе отъ *поля*, отъ всей южной половины Россіи [77]). Даже и теперь, не смотря на чрезвычайное истребленіе лѣса, онъ въ общей сложности покрываетъ до 32% пространства нашей области. Въ этомъ лѣсѣ главнѣйше сосредоточилась послѣ кіевскаго періода вся наша исторія и вся наша культура.

Нужно ли говорить о великомъ значеніи лѣса для промышленности и для всей гражданственности народа. Дѣйствуя сперва, какъ строительный матерьялъ, между прочимъ, много способствовавшій постройкѣ и размноженію городовъ въ сѣверо-восточной Руси и черезъ города повліявшій на развитіе городской, промышленной и комерческой дѣятельности, лѣсъ служилъ вмѣстѣ съ тѣмъ матерьяломъ для рѣчныхъ судовъ, для этого первобытнаго способа сообщеній и теперь еще не утратившаго свою силу; за тѣмъ лѣсъ дѣйствовалъ, какъ топливо, насущнѣйшее условіе жизни въ нашемъ климатѣ, далѣе, какъ матерьялъ для орудій и всѣхъ механическихъ приспособленій промышленности, особенно важной при рѣдкости и дороговизнѣ желѣза; наконецъ, онъ дѣлается, какъ горючій матерьялъ, главною движущею силою промышленности. При всемъ этомъ, перво-

[77]) См. *Соловьева* Исторія Россіи, Т. XIII.

степенномъ значеніи лѣса, можно упомянуть еще о сыромъ матерьялѣ, о деревѣ, доставляемомъ имъ для издѣлій по многимъ обширнымъ и весьма распространеннымъ промышленнымъ отраслямъ (напр. въ костромской и нижегородской губ.). Все нынѣшнее пространство московской области (въ сравненіи съ обезлѣсенными въ доисторическое время южными степями),—все это пространство, гдѣ сосредоточился русскій народъ, въ наши средніе вѣка, покинувъ югъ, былъ *такимъ же лѣсомъ* въ то время, какъ теперь лѣсное пространство на сѣверѣ и с.-востокѣ. И это историческое движеніе, это истребленіе и расчищеніе лѣсовъ, это распространеніе промышленной жизни къ сѣверу, около общей оси отъ ю.-з. къ с.-в. (см. выше) продолжается до настоящаго времени и будетъ продолжаться въ будущемъ, хотя бы и съ разными временными перерывами, развѣтвленіями и уклоненіями въ разныя, иногда даже въ противоположныя, стороны [78]).

Вслѣдъ за всѣми перечисленными выше *естественными* условіями московской области, благопріятными для ея промышленной и комерческой дѣятельности, нужно упомянуть еще объ ея *населенности*, какъ о явленіи, столько-же физическомъ, какъ и общественномъ, и составляющемъ самый правильный переходъ отъ характеристики первобытныхъ физическихъ свойствъ природы къ нравственнымъ условіямъ, — къ исторической жизни страны. Вся эта область за весьма немногими исключеніями (самое крупное исключеніе наименѣе населенная с.-в. окраина, т. е., сѣверная заволжская часть нижегородской губ.) принадлежитъ къ густо населеннымъ пространствамъ Имперіи; по относительной населенности

[78]) Такъ было сказано выше, что теперь по той же оси (отъ ю.-з. къ с.-в.) промышленная жизнь распространяется преимущественно къ зап. и къ ю.-з.; причина этому, очевидно, заключается въ томъ, что наша желѣзно-дорожная сѣть оборвалась на с. и с.-в., лишенныхъ всякихъ усовершенствованныхъ путей. Такимъ образомъ, на ю.-з. теперь *лучшія*, болѣе выгодныя, *земли* для промышленности, чѣмъ на с.-в.

губерній европейской Россіи, московская губернія принадлежитъ къ первой категоріи (свыше 50 жит. на 1 кв. вер.), вообще южная половина — ко второй категоріи (отъ 40 до 50 ж.), вообще сѣверная—къ третьей (отъ 27 до 40 ж.). Въ общемъ своемъ составѣ эта область уступаетъ въ отношеніи къ густотѣ населенія только черноземному (не степному) краю, юго-западному и привислянскому.

Густота населенія есть безъ сомнѣнія важное удобство для промышленности и торговли, и такое значеніе она имѣетъ теперь для нашей области. Но это условіе не можетъ быть вполнѣ отнесено къ первобытнымъ даннымъ природою; оно само есть гораздо болѣе послѣдствіе промышленнаго и торговаго движенія страны и всей ея исторической жизни. Такъ и московская область въ то время, когда въ нее окончательно передвинулся съ ю.-з. центръ государственной жизни имѣла чрезвычайно рѣдкое населеніе, была покрыта лѣсами и пустынями, въ особенности въ сравненіи съ кіевскою областью или съ новгородскою [79]). Густота населенія досталась этой области путемъ многовѣковаго историческаго труда, также и промышленнаго, на развитіе котораго густота населенія теперь въ свою очередь воздѣйствуетъ, хотя и нельзя отрицать, что при менѣе благопріятныхъ и болѣе смертоносныхъ свойствахъ самой физической природы области, эта непрерывно возраставшая густота ея населенія была бы невозможна.

Сдѣлавъ очеркъ важнѣйшихъ *первобытныхъ* физическихъ элементовъ московской области и ихъ значенія для ея экономической жизни, мы однако очень далеки отъ мысли объяснять этими одними элементами всѣ ея историческія явленія, къ разряду которыхъ принадлежитъ и народное хозяйство въ той или другой своеобразной своей формѣ. На этой формѣ

---

[79]) См. *Соловьева*, Исторія Россіи, Т. XIII.

отпечатлѣвается вся исторія народа, которая независимо отъ физическихъ условій страны, имѣетъ свои самостоятельные историческіе факторы, каковы: основной племенной типъ народонаселенія, его историческіе дѣятели или замѣчательныя личности, и наконецъ сама исторія въ собственномъ смыслѣ, — ходъ историческихъ событій мѣстныхъ и всемірныхъ. Внѣшнія событія несутся часто въ данную страну изъ самыхъ отдаленныхъ краевъ вселенной, совершаютъ въ ней переворотъ, помимо всякихъ мѣстныхъ условій (напр. нашествіе монголовъ на Россію) и переплетаются съ внутренними событіями помимо всякихъ непреложныхъ «законовъ природы» и даже помимо доселѣ извѣстныхъ «законовъ исторіи». Изъ этихъ переплетеній событій возникаетъ то, что называется *историческою случайностью*. Всѣ упомянутые историческіе факторы, безъ сомнѣнія, находятся сами подъ вліяніемъ природы страны (какъ напр. племенной типъ); но всѣ элементы жизни состоятъ въ непрерывномъ взаимодѣйствіи. Всѣ эти факторы дѣйствуютъ также и независимо отъ всякихъ физическихъ условій даннаго пространства, часто наперекоръ имъ и часто даютъ имъ совершенно противоположное ихъ первобытной природѣ направленіе, пересоздаютъ ее творческою рукою человѣка. Самымъ рѣзкимъ примѣромъ подобныхъ явленій можетъ служить главная путевая и торговая артерія московской области, — Волга: всею культурою и исторіей этой области и всего нашего государства, первоначальное теченіе Волги отъ запада къ востоку, отъ балтійскихъ водъ къ каспійскимъ, отъ Европы къ Азіи, превращено въ обратное теченіе, отъ в. къ з., изъ каспійскаго моря въ балтійское (т. е., таково господствующее движеніе судоходства и торговли на Волгѣ).

Исторія [80]) московской промышленной области, занимая

---

[80]) Для всего нижеслѣдующаго историческаго очерка, кромѣ названныхъ въ началѣ главы сочиненій, см. *Иловайскаго*, Исторія Россіи, ч. 2, 1880 (Владимірскій періодъ).

положеніе, которое можно назвать *«центральнымъ»* во всей нашей тысячелѣтней государственной исторіи, могущественно вліяетъ до сихъ поръ на всю историческую жизнь Россіи; эта исторія московской области слишкомъ сложна, чтобы могла быть хотя бы только очеркнута здѣсь, даже въ главныхъ своихъ чертахъ. Впрочемъ она достаточно извѣстна въ своемъ общемъ значеніи и для нашей задачи достаточно намѣтить только общее дѣйствіе самыхъ существенныхъ изъ ея историческихъ элементовъ (преимущественно на народное хозяйство этой области).

Далеко надъ всѣмъ остальнымъ въ исторіи этой области господствуетъ и всего болѣе бросается въ глаза тотъ историческій фактъ, что нынѣшніе предѣлы этой области *почти совпадаютъ съ границами московскаго государства,* въ томъ видѣ, какъ этотъ краеугольный камень всей нашей государственной исторіи сложился въ началѣ XVI столѣтія, послѣ удѣльнаго распаденія Руси; безъ этого камня не было бы теперь единаго русскаго государства и единаго русскаго народа. Въ первой половинѣ XVI столѣтія, послѣ первыхъ московскихъ государей,— собирателей, окончательно образовалось [81]) московское государство и сдѣлалось, на поворотѣ нашей исторіи отъ ея среднихъ вѣковъ къ новѣйшимъ (послѣ Іоанна Грознаго до реформъ Петра) основою всего нынѣшняго государственнаго строя Россіи. Такъ крѣпко сложилось и такъ крѣпко централизировалось еще въ XVI столѣтіи это московское государство, что даже до сихъ поръ оно остается въ видѣ особой областной единицы, цѣльной самой въ себѣ и характеристически отличной отъ всѣхъ другихъ русскихъ земель, во всѣхъ отношеніяхъ. Государственный строй, заложенный въ этомъ московскомъ государствѣ и въ этой области сохранился, въ своихъ основныхъ началахъ (въ основахъ нашего государственнаго устройства) даже до сихъ

[81]) Въ царствованіе Іоанна Грознаго, 1534—1584 г., окончательно завершилось строеніе московскаго государства и его единодержавія.

поръ; онъ не былъ поколебленъ ни гигантскими дѣяніями Петра, ни всѣми позднѣйшими нашими реформаторами. Но гораздо ранѣе московскаго государства, въ половинѣ XII столѣтія (Андрей Боголюбскій окончательно покинулъ Кіевъ въ 1155 г.), уже совершился въ этой-же области, — въ ростово-суздальской землѣ — первый величайшій фактъ изъ ряда однородныхъ фактовъ русской исторіи, положившій начало и московскому государству и всему русскому государству въ нынѣшнемъ его видѣ и строѣ; мы говоримъ о государствованіи В. К. Андрея Боголюбскаго. Онъ первый, водворившись во Владимірѣ на Клязьмѣ, зачалъ разрушеніе удѣльной системы, собираніе русской земли подъ одною властью и положилъ основы единодержавію и самодержавію русской монархической власти. Замѣчательно, что главное зерно земель, откуда начался этотъ великій поворотъ въ нашей государственной исторіи, — удѣлъ Андрея Боголюбскаго въ ростово-суздальской землѣ, — совпадаетъ съ тѣмъ пространствомъ (владимірская губ., восточная часть московской, и южная — ярославской), гдѣ нынѣ происходитъ сильнѣйшая промышленная дѣятельность всей нашей области (см. выше) и гдѣ мы находимъ по нынѣ самое яркое выраженіе племеннаго народнаго типа московской области.

Самая характеристическая черта историческаго племеннаго типа народонаселенія этой области это *чистѣйшій великороссійскій* типъ съ чистѣйшимъ великороссійскимъ говоромъ, отличающій сплошную массу ея жителей отъ другихъ областей Россіи; всякія другія племенныя примѣси, вошедшія въ составъ русскаго народа встрѣчаются въ этой области лишь въ видѣ рѣдкихъ исключеній (финскія и татарскія поселенія).

Хотя этотъ племенной великороссійскій типъ самъ первоначально образовался въ этой области (въ ростово-суздальской землѣ) изъ разнородныхъ славянскихъ или русскихъ приливовъ *изъ всѣхъ* русскихъ земель, но изъ этой области, на-

чиная преимущественно со времени московскаго государства, этотъ великороссійскій типъ и языкъ распространялись, распространяются и нынѣ, обильными ручьями во всѣ стороны, ко всѣмъ частямъ свѣта до балтійскаго моря и восточнаго океана, и до ледовитаго, чернаго и средиземнаго морей. Этотъ племенной типъ и его языкъ, какъ лучи отъ центральнаго свѣта, преломляются, подъ вліяніемъ мѣстныхъ обстоятельствъ, въ разныхъ русскихъ областяхъ, въ разнообразнѣйшіе оттѣнки нарѣчія и говора, но свой центральный, *нормальный*, классическій терминъ, они сохраняютъ до сихъ поръ въ этой области, которую нельзя не почитать ядромъ великороссійскаго племени, — этой не только главной отрасли русскаго народа, но и *самой государственной народности* изъ всѣхъ славянскихъ племенъ.

Надо думать, что важнѣйшее отличительное свойство этого великороссійскаго племеннаго типа и языка, дающее имъ все могущество въ русской жизни на всѣхъ пространствахъ русскаго государства и центральное въ немъ положеніе, подобное тому какое занимаетъ московское государство въ русской исторіи, заключается въ томъ, что этотъ типъ и языкъ болѣе всѣхъ другихъ вѣтвей и оттѣнковъ русскаго племени *близки всѣмъ имъ, средніе* для всѣхъ нихъ. Потому великороссійскій складъ русскаго человѣка, имѣющій своимъ центромъ московскую или суздальскую землю такъ легко распространяется во всѣ стороны, такъ легко покоряетъ себѣ всѣ областныя разнорѣчія, всѣ иноплеменныя народонаселенія Россіи (къ этому распространенію оказались безсильны всѣ другія отрасли русскаго народа, — бѣлорусская, малороссійская и проч.), не смотря даже на то, что этотъ московскій центръ (съ перенесеніемъ столицы въ Петербургъ) давно утратилъ первенствующее значеніе въ государственномъ управленіи и всякую силу государственной власти надъ другими областями Россіи. Не мѣшаетъ здѣсь замѣтить, что этотъ средній, близкій всѣмъ отраслямъ и оттѣнкамъ русскаго на-

рода характеръ великороссійскаго типа и его языкъ наиболѣе понятный на всѣхъ пространствахъ Россіи и даже за ея рубежами, между прочимъ не мало облегчаетъ торговую дѣятельность московской области, быстроту сближенія ея комерческихъ дѣятелей съ публикою на всѣхъ русскихъ и не русскихъ рынкахъ. Всего этого конечно слишкомъ еще мало для объясненія отношеній историческихъ судебъ этой области къ ея экономической жизни.

Ни московскимъ, ни даже владимірскимъ государствомъ далеко не начинается и ими одними не исчерпывается и даже не опредѣляется исторія всей этой области, также какъ и исторія господствующаго племеннаго типа ея народонаселеній. Если въ XII вѣкѣ главная историческая сцена нашего народа и его государственный центръ передвинулись съ ю.-з. съ привольныхъ и плодородныхъ «полей» кіевской области на с.-в., въ «лѣса» ростово-суздальской земли (на «худшія земли» какъ говоритъ С. М. Соловьевъ) [82]), то это передвиженіе не можетъ быть объяснено *однимъ* географическими и историческими удобствами этого края: его относительнымъ спокойствіемъ и безопасностью, какъ отъ княжескихъ междоусобій, такъ и отъ кочевыхъ азіятскихъ варваровъ, безпрерывно наводнявшихъ и раззорявшихъ южныя поля и степи. Къ отсутствію въ с.-в. Россіи, этихъ двухъ элементовъ разстроивавшихъ миръ южной Руси (до татаръ) нужно присоединить также *новыя отношенія*, въ которыя князья *могли* вступить въ с.-в. области къ народонаселеніямъ, утвердить надъ ними свою самодержавную и единодержавную власть, не связанные ни преданіями о безконечныхъ удѣльныхъ пе-

---

[82]) Исторія Россіи, Т. XIII, стр. 24. Худшія и лучшія земли надо понимать (какъ мы выше говорили) въ историческомъ отношеніи, не по одному составу почвы, но и мѣстоположенію, и *не по абсолютнымъ* ихъ свойствамъ, а относительнымъ, соотвѣтственно даннымъ обстоятельствамъ и условіямъ каждаго времени. Этого не принимали въ соображеніе ни приверженцы, ни критики теоріи ренты и выбора земель по ученію Рикардо. Суздальская земля была лучшею землею въ сравненіи съ кіевскою въ XII в.

редѣлахъ и перекочевкахъ со стола на столъ въ южной Руси, ни притязаніями вѣча и дружины на ю.-з. и с.-в. (Новгородѣ), осѣсть на своихъ престолахъ, въ своихъ наслѣдственныхъ волостяхъ, «отчинахъ». Неоспоримо, что всѣ эти историческія условія новаго порядка было удобнѣе найти князьямъ (Андрею Боголюбскому) на сѣверо-востокѣ, и что безъ нихъ не было бы осѣдлаго, т. е., никакого государственнаго центра, для спасенія Россіи отъ удѣльнаго распаденія, для собиранія ея земель и вмѣстѣ съ тѣмъ для какого нибудь оплота противъ разрушительнаго потока народовъ изъ глубины Азіи, вскорѣ вновь сокрушившагося на Русь съ никогда неслыханною яростью.

Но нельзя сомнѣваться, что кромѣ всѣхъ упомянутыхъ условій, притягательная сила этого сѣверо-востока для новой дѣятельности князей, для передвиженія государственнаго центра и *въ особенности сила упроченія и всего дальнѣйшаго развитія* этого центра въ этой области заключалась въ типическихъ особенностяхъ племени ее населявшаго, въ характеристическихъ свойствахъ его типа въ высшей степени благопріятныхъ для государственной задачи владимірскихъ князей и для всего позднѣйшаго развитія *московскаго государства* [83]). «Опору своимъ самодержавнымъ стремленіямъ, говоритъ Д. И. Иловайскій, Боголюбскій могъ найти въ самомъ населеніи сѣверо-восточнаго края, *разсудительномъ и трудолюбивомъ*, которому уже сдѣлались чужды нѣкоторыя безпокойныя привычки Южной Руси» (Ист. Рос. Ч. 2 с. 205). Вотъ въ этихъ особенныхъ свойствахъ характера (см. подробнѣе объ нихъ ниже) населенія ростово-суздальской земли, видимъ мы главное условіе и государственнаго и промышленнаго развитія этой области и самую интересную для насъ сторону ея исторіи. И въ ней, въ ея старыхъ городахъ (Ростовѣ) существовали древніе вѣчевые порядки и также сильное земское бояр-

---

[83]) Исторія Россіи, ч. 2, стр. 205.

ство—два элемента, съ которыми пришлось княжеской власти вести многовѣковую борьбу за свое самодержавіе. Но общій духъ массы народонаселенія, его трезвый и практическій здравый смыслъ («опортунизмъ»? на новѣйшемъ политическомъ языкѣ) поддержалъ верховную власть въ этой борьбѣ,— заставилъ противныя государству крайности двухъ этихъ элементовъ уступить требованіямъ государственной пользы. Мало этого, мы полагаемъ что этотъ племенной духъ народонаселенія отразился на характерѣ самихъ государей и воспиталъ ихъ. Такъ, другой великій герой Ростово-Суздальской земли одинъ изъ величайшихъ героевъ Русской исторіи — Александръ Невскій былъ вѣрнѣйшимъ выразителемъ этого народнаго духа. Съ необычайными военными доблестями и патріотическимъ самоотверженіемъ, онъ соединялъ тонкій политическій расчетъ и выдержку. Упомянемъ еще о ближайшемъ продолжателѣ Андрея Боголюбскаго (съ 1177 г.) Владимірскомъ князѣ — Всеволодѣ III, Большомъ Гнѣздѣ. «Онъ представлялъ замѣчательный образецъ сѣвернаго или великорусскаго характера дѣятельнаго, расчетливаго, домовитаго, способнаго къ неуклонному преслѣдованію своей цѣли, къ жесткому или мягкому образу дѣйствія смотря по обстоятельствамъ,—однимъ словомъ тѣ именно черты, на которыхъ построилось государственное зданіе Великой Россіи [84]).

Исторія этого русско-славянскаго племени и его народнаго типа началась несравненно ранѣе не только московскаго, но даже владимірскаго періода нашего государства, даже вѣроятно гораздо ранѣе всей нашей государственной исторіи, которая, уже въ первые свои вѣка (при Владимірѣ Св. и Ярославѣ I), застаетъ, если не весь этотъ племенной великорусскій типъ въ полномъ его развитіи, то вполнѣ сложившійся зародышъ его въ ростово-суздальской землѣ [85]) и во всѣхъ окружающихъ ее земляхъ; застаетъ уже здѣсь на-

[84]) Иловайскій, Ист. Рос. ч. 2, стр. 227.

[85]) Ростово-суздальская земля вообще — между верхней Волгой и Окой;

родонаселенія чисто *русскія* (хотя застаетъ еще тогда и финскія поселенія въ разныхъ мѣстахъ). Между тѣмъ пространство всей этой земли, согласно несомнѣннымъ историческимъ свидѣтельствамъ, было изстари, въ доисторическое время, занято финнами (Чудью или Уграми, или великимъ урало-алтайскимъ племенемъ,— Мерею, Весью, Муромою и проч.). Кажется ясно, что этотъ русскій или великорусскій типъ Суздальской земли сложился изъ сліянія финскихъ народностей съ славянскими или лучше изъ ославяненія финновъ, уступившихъ и до сихъ поръ всюду уступающихъ, какъ слабѣйшее племя, славянскому — сильнѣйшему. Этотъ процессъ сліянія этихъ двухъ племенъ есть важнѣйшее содержаніе всей племенной (или этнографической) исторіи русскаго народа. Извѣстно, что возможно большее сліяніе рассъ и племенъ, подъ главенствомъ одного сильнѣйшаго, какъ бы примиряетъ процессомъ борьбы, нужной для этого сліянія, всѣ крайности разнородныхъ племенныхъ свойствъ и образуетъ собою самые могущественные народы исторіи, и именно самые могущественные въ государственномъ отношеніи.

На всемъ нынѣшнемъ пространствѣ московской области до сихъ поръ вездѣ чувствуется ея финская подпочва, напоминающая о себѣ въ повсемѣстныхъ географическихъ названіяхъ. Въ имени самой «Москвы» увѣковѣчено навсегда воспоминаніе объ этой исторической подпочвѣ. До сихъ поръ уцѣлѣли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже чистые обломки этой подпочвы (мордва въ Рязанской губ., корелы — въ Тверской), въ видѣ однако рѣдкихъ (наиболѣе здѣсь рѣдкихъ сравнительно съ другими областями Россіи) исключеній посреди сплошнаго великороссійскаго народонаселенія.

главные ея центры ближе къ востоку — къ сліянію Оки съ Волгою. Древнѣйшіе города суздальской земли — Ростовъ, Суздаль, Переяславъ — были первоначально финскими (мерянскими) поселеніями, которыя наша государственная исторія застаетъ однако уже вполнѣ русскими, и съ русскими именами. (См. *Иловайскаго*, Ист. Рос., ч. 2, с. 201; мы вообще держимся преимущественно, хотя и не исключительно, этого писателя въ нашемъ историческомъ очеркѣ).

Уже финскія, преимущественно поволжскія, племена могли быть первобытною подкладкою для торговаго и промышленнаго духа позднѣйшихъ русскихъ населеній въ суздальской землѣ. Согласно древнѣйшимъ историческимъ остаткамъ жизни финскихъ (или чудьскихъ) племенъ, они имѣли торговую связь по Волгѣ съ Біармією и съ Камскою Болгаріей.

Кромѣ финскаго племени, въ народонаселеніе этой области позднѣе влились съ разныхъ сторонъ многія другія племенныя примѣси той же (Урало-Алтайской или Монгольской) и другихъ рассъ; между прочимъ, съ востока — татары, съ запада — Литва. Можетъ быть нигдѣ въ Россіи соки разныхъ племенъ не были разнообразнѣе и многочисленнѣе и смѣсь ихъ пестрѣе, чѣмъ въ московской области [86]). Но всѣ эти инородческія примѣси подчинились могуществу славянскаго племени и ославянились въ формѣ самаго энергическаго славянскаго племеннаго типа — типа — великороссійскаго.

Славянская или русская колонизація шла въ московскую область и въ главное ея историческое средоточіе, въ Ростово-Суздальскую землю (впослѣдствіи Суздальско-Владимірское и потомъ Московское княжество), разными путями; который изъ этихъ путей древнѣе, объ этомъ историки спорятъ и это трудно рѣшить, но несомнѣнно только, что славянская стихія была въ разныхъ краяхъ этой области и въ ея главныхъ центрахъ, уже при самомъ первомъ началѣ нашей государственной исторіи; первоначальная славянская колонизація въ

---

[86]) Въ связи со всѣмъ этимъ ср. между прочимъ сказанное Иловайскимъ (Исторія Россіи, ч. 2, гл. XII, с. 14—21) о неблагопріятныхъ историческихъ условіяхъ, повліявшихъ на русскій народный характеръ въ Кіевской области (во всѣхъ нынѣшнихъ Ю. З. и С. З. краяхъ Россіи—въ Малороссіи и Бѣлоруссіи) и разслабившихъ его. Между прочимъ, позволительно предполагать, что всѣ инородческія азіятскія примѣси къ славянскимъ племенамъ, — вся такъ называемая по древней русской терминологіи «погань» (Черные Клобуки, Торки, Печенѣги, Половцы и т. д.), — были гораздо вреднѣе для народнаго характера въ кіевской области, чѣмъ чудскія или финскія и позже татарскія (хотя бы всѣ онѣ тоже азіятскія или монгольскія въ обширномъ смыслѣ слова) примѣси въ суздальской землѣ и во всей московской области.

разныхъ краяхъ этой области вѣроятно принадлежитъ временамъ еще гораздо болѣе раннимъ.

Если нельзя прямо признать Ростово-Суздальской земли колоніей Новгорода (какъ признавалось это прежде), то несомнѣнно, что одинъ изъ древнѣйшихъ, если не древнѣйшій славянскій токъ въ эту землю, составляли Ильменскіе славяне, принадлежавшіе къ общей славянской отрасли, извѣстной подъ названіемъ кривичей и заселявшей издревле всю нынѣшнюю сѣверо-западную Россію, или даже прямо эти кривичи (приходившіе также въ Московскую область и прямо съ Ю.-З., изъ Смоленской земли). Все это племя нашихъ западныхъ славянъ, положившее начало нашей государственной исторіи, нельзя не признать одареннымъ наибольшимъ государственнымъ разумомъ изъ всѣхъ славянскихъ племенъ и нарѣчій. Одинъ изъ путей (и вѣроятно главный) колонизаціи суздальской земли этими западно-русскими или ильменскими славянами или кривичами шелъ воднымъ путемъ изъ сѣверной Новгородской или озерной области, внизъ по Волгѣ, черезъ волоки и водораздѣлы между водами озерной области и бассейнами Волги: они шли этимъ путемъ съ незапамятныхъ временъ для разбоевъ, грабежа, торговли (съ прикамскими болгарами); продолжили эти походы изъ Новгорода, гораздо позднѣе, уже на памяти исторіи, и осѣдали на этомъ пути во всѣ времена. Другой, можетъ быть, не менѣе древній и также водный путь, для тѣхъ же западныхъ славянъ въ ту же суздальскую землю и въ ея государственно-историческій центръ, въ бассейнъ Клязьмы (притока Оки) шелъ по всему теченію Оки, съ верхняго приднепровья (изъ смоленской земли).

Еще гораздо ближе (но исторически позднѣе) племенное сродство съ Ильменскими или Новгородскими славянами и съ Новгородскою гражданственностью народонаселенія всей сѣверо-западной части Московской области (Тверской губ. до теченія Волги, гг. Вышній Волочекъ, Торжекъ и проч.), которая уже прямо входила въ составъ Новгородской государ-

ственной территоріи. Точно также прямо въ составъ Смоленской земли и поселеній Смоленскихъ кривичей входила западная окраина московской области (Смоленской губ.). Всѣ эти родственныя историческія связи древнѣйшаго славянскаго народонаселенія московской области и ея главныхъ нынѣшнихъ промышленныхъ и торговыхъ средоточій важны для насъ въ томъ отношеніи, что эти племенныя связи даютъ нѣкоторыя правдоподобныя указанія на тѣ историческія стихіи, изъ которыхъ издавна сложился по преимуществу торговый и промышленный, и впослѣдствіи государственный, духъ этого народонаселенія. Новгородскіе и Смоленскіе славяне находясь на древнѣйшемъ торговомъ пути изъ Балтійскаго моря въ Черное и Средиземное издревле отличались торговымъ духомъ.

Былъ еще одинъ весьма древній токъ славянской колонизаціи во всей южной половинѣ нынѣшней Московской области (въ губ. Калужской и Тульской): Сѣверянъ, Родимичей и Вятичей отъ Ю.-З. къ С.-В., отъ средняго Днѣпра и восточныхъ ея притоковъ (Десны), изъ Черниго-Сѣверской земли, по Окѣ, къ Волгѣ. Движеніе этихъ племенъ, вообще болѣе грубыхъ въ сравненіи съ другими русскими славянами, могъ проникать (по Окѣ и Волгѣ) даже и въ Суздальскую землю. Былъ ли этотъ послѣдній путь ославяненія или обрусенія московской области, древнѣе вышеупомянутыхъ путей съ сѣверозапада, для насъ сомнительно. Во всякомъ случаѣ, во время Кіевскаго періода нашей исторіи, уже шло значительное торговое движеніе изъ Кіевскихъ земель по Окѣ, къ Волгѣ, къ Суздальской землѣ и гораздо далѣе къ приволжской Болгаріи.

Для насъ, въ настоящемъ случаѣ, всего любопытнѣе историческое происхожденіе того славянскаго народонаселенія или лучшаго его особаго великороссійскаго типа, которымъ отличается, по преимуществу, вся сѣверо-восточная часть нашей области (Суздальская земля), подчинившая своему вліянію всѣ земли и всѣ народонаселенія этой области какъ

въ обще государственномъ, такъ и въ *экономическомъ отношеніи*. Гораздо позднѣе всѣхъ указанныхъ путей, шла другая, *княжеская* славяно-русская колонизація Суздальской земли изъ Кіевской области, начавшаяся съ Юрія Долгорукова, который получилъ Ростово-Суздальскій край въ удѣлъ отъ своего отца Владиміра Мономаха. Но эта княжеская колонизація не можетъ имѣть большого значенія для объясненія первобытнаго великороссійскаго народнаго характера въ Суздальской землѣ. Съ Юріемъ Долгорукимъ эта область вступаетъ въ нашу государственную исторію; онъ считается первымъ ея устроителемъ (онъ построилъ по преданію много городовъ — Юрьевъ, Дмитровъ, Москву). Онъ былъ первымъ представителемъ типа князей-хозяевъ и строителей, которыми отличалось сперва Владимірское, а потомъ Московское государство. Также какъ первымъ прототипомъ всѣхъ Московскихъ государей-собирателей русской земли, былъ сынъ и преемникъ Юрія Долгорукаго Андрей Боголюбскій.

Во всякомъ случаѣ, — откудова бы ни шла славянорусская колонизація въ Московскую область и какой бы изъ путей ея не былъ древнѣе другихъ, — для насъ важенъ тотъ неоспоримый историческій фактъ, что многія славяно-русскія поселенія въ разныхъ ея краяхъ, и къ тому-же важнѣйшихъ для нашего предмета (для промышленнаго развитія этой области) принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ славянорусскихъ поселеній на всей нашей государственной территоріи (за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ поселеній въ кіевской землѣ). [87])

Упомянемъ здѣсь въ видѣ примѣра только о нѣкоторыхъ средоточіяхъ народонаселенія и торговой жизни, славянорусская древность которыхъ наиболѣе достовѣрна. Таковъ Ростовъ, древнѣйшій изъ городовъ суздальскаго края, наиболѣе славившагося въ немъ своими вѣчевыми порядками, подобными новгородскимъ; его происхожденіе теряется

[87]) Для полнаго ославяненія финновъ нужны были весьма продолжительные періоды.

въ первобытной нашей исторіи, далеко ранѣе Кіевскаго періода. Первоначальное зерно Ростово-Суздальской земли (пространство между Волгою и Клязьмою), откуда пошло Московское Государство и гдѣ нынѣ самая кипучая промышленная жизнь, едва ли было болѣе юно, въ отношеніи къ своей славянской культурѣ, чѣмъ Кіевская земля; а древность финской культуры этого края восходитъ къ временамъ древнѣйшей жизни на всемъ пространствѣ Россіи и даже Европы. Древнѣйшею колоніею собственно новгородскихъ Славянъ въ Московской области была тверская и новоторжская земля, на верховьяхъ Волги, и вблизи отъ нихъ и на волокахъ къ нимъ. Какъ Ростовъ такъ и исторія многихъ городовъ этой земли (напр. Ржевъ, Торжекъ, Вышне-Волочекъ) восходитъ ко временамъ, несомнѣнно предшествовавшихъ первымъ варяжскимъ князьямъ. Также достовѣрна подобная же древность славянскихъ народонаселеній въ Смоленской землѣ, находившейся въ ближайшемъ соприкосновеніи съ суздальскою землею и нынѣ принадлежащей къ составу Московской промышленной области. Торговое значеніе Смоленска, какъ русскаго города, на великомъ торговомъ пути изъ Варягъ въ Греки и на перепутьѣ между прибалтійскимъ, суздальскимъ и чернигово-кіевскимъ краями принадлежитъ къ первобытнымъ временамъ нашей исторіи.

Древность поселеній въ этой области имѣетъ для насъ то особенное значеніе, что сверхъ всякихъ другихъ историческихъ элементовъ, она многое сама собою объясняетъ въ исторіи ея народнаго хозяйства. На всемъ этомъ пространствѣ Россіи издавна накоплялись, съ одной стороны, вещественные капиталы, а съ другой — нравственные: народное экономическое воспитаніе въ широкомъ смыслѣ слова, навыки и свѣдѣнія, наслѣдственно переходившіе изъ рода въ родъ въ теченіи вѣковъ по ремесленной, промышленной и торговой части. Здѣсь, однимъ словомъ, соединялись издавна всѣ удобства *насиженныхъ мѣстъ* промышленности и торговли. Если вообще принято, что обрабатывающая промышленность разви-

вается позже первобытныхъ земледѣльческихъ занятій въ позднѣйшіе періоды культуры, то этотъ взглядъ можетъ кажется найти для себя подтвержденіе въ исторіи московской области. Въ древнейшихъ средоточіяхъ ея славянорусскаго населенія (преимущественно по рѣкамъ: Волгѣ, Тверцѣ, Окѣ, Днѣпру и проч.) могла ранѣе, чѣмъ въ другихъ краяхъ Россіи, водвориться обрабатывающая промышленность. Кромѣ древности самыхъ этихъ поселеній, не нужно еще забывать, что къ нимъ впослѣдствіи присоединился непрерывный токъ переселенцевъ изъ Новгородской области, гдѣ ранѣе и бойчѣе всего зачалась наша гражданственность и потому эти переселенцы уже были люди, относительно образованные. Наконецъ, хотя и мало извѣстна, но несомнѣнна тутъ-же древнѣйшая культура первобытной финской подпочвы (Чудской), и именно въ коммерческомъ направленіи (торговля съ Востокомъ).

Конечно сверхъ этой древности осѣдлостей и культуры должно еще принять въ соображеніе особенныя прирожденныя, племенныя, наклонности народонаселеній къ ремесленнымъ, промысловымъ и торговымъ занятіямъ. Этими наклонностями, согласно положительнымъ историческимъ источникамъ, издревле славились поселенія во многихъ мѣстностяхъ московской области (въ Тверской, Ярославской, Владимірской, Нижегородской губ.), — гдѣ разные кустарные и отхожіе промыслы восходятъ къ незапамятнымъ временамъ исторіи. Въ какой степени самыя эти племенныя наклонности были обусловлены физическими условіями земли и почвы и историческими обстоятельствами и въ какой степени, наоборотъ, исторія племени была обусловлена племенными наклонностями, — этотъ всегда спорный и темный вопросъ мы здѣсь обсуждать не будемъ. Всего вѣроятнѣе, что было всегда, а также и здѣсь, взаимодѣйствіе обоихъ этихъ факторовъ въ образованіи народнаго характера.

Первоначальный племенной типъ славянской колонизаціи

изъ упомянутыхъ разнородныхъ источниковъ значительно видоизмѣнился и переродился въ приволжскомъ Ростово-Суздальскомъ краѣ,—гдѣ изъ него образовался тотъ великорусскій типъ, котораго корень, самое яркое выраженіе и центральное гнѣздо до сихъ поръ принадлежатъ этому краю. Въ какой степени упомянутыя выше наклонности къ промышленности, ремесламъ и торговлѣ были прирождены племенному характеру первыхъ славянскихъ пришельцевъ въ ростово-суздальскую землю и въ какой степени эти наклонности выработались здѣсь исторически, подъ вліяніемъ географическихъ (физическихъ) условій этой области и также ея историческихъ судебъ? — этотъ вопросъ едва ли можетъ быть когда нибудь рѣшенъ. Замѣтимъ только, что необыкновенно коммерческимъ духомъ отличалось это племя издавна въ первоначальныхъ центрахъ своего поселенія на Ильменѣ и на Днѣпрѣ, въ Новгородѣ, Смоленскѣ и отчасти Кіевѣ (откуда былъ также немалозначительный притокъ промышленныхъ пришельцевъ въ суздальскую землю).

Вліяніе жизни и духа сѣверныхъ (лучше Сѣв.-Восточныхъ) населеній московской области и ихъ городскихъ центровъ сдѣлалось, въ теченіи позднѣйшихъ періодовъ нашей государственной исторіи, господствующимъ во всей этой области. Всѣ удѣльныя княжества, и малыя и великія, окружавшія суздальскую землю, вынуждены были подчиниться гегемоніи сперва владимірскаго, и потомъ московскаго княжества, и наконецъ подпасть подъ державу Москвы. Въ этомъ величайшемъ событіи нашей исторіи, личный характеръ Владимірскихъ и Московскихъ князей-собирателей конечно игралъ первостепенную роль; затѣмъ ихъ успѣхамъ содѣйствовали также благопріятныя историческія обстоятельства (отношенія къ татарской ордѣ). Но при всемъ этомъ нельзя не признать главнымъ факторомъ въ числѣ историческихъ условій возрожденія русскаго государства въ ростово-суздальской землѣ и потомъ въ частности въ вотчинѣ московскихъ князей, гос-

подствующимъ факторомъ могущества московскаго государства и подчиненія ему всѣхъ остальныхъ земель восточной Руси, особый *племенной великорусскій типъ народонаселенія* всей этой области. Сперва онъ былъ сосредоточенъ въ ростово-суздальской землѣ, а потомъ распространился до предѣловъ московскаго государства и нынѣшней московской промышленной области. Этотъ племенной типъ народонаселенія содѣйствовалъ государственнымъ предпріятіямъ Владимірскихъ и Московскихъ государей и также воздѣйствовалъ на ихъ собственный личный характеръ.

Для нашей задачи важнѣе всего было указать на одну изъ самыхъ характеристическихъ чертъ этого племеннаго типа, — на его по преимуществу промышленный и комерческій духъ,—отличающій издавна и до сихъ поръ народонаселеніе московской области (въ особенности въ ея центрѣ Москвѣ и во всей восточной ея половинѣ) отъ всѣхъ другихъ областей Россіи. Вскорѣ мы увидимъ тѣсную связь между этою чертою и другою того-же племени, — его *государственнымъ смысломъ*, —давшимъ ему такое великое, первенствующее значеніе въ исторіи не только русскаго народа, но и всѣхъ славянскихъ народовъ.

Оставляя въ сторонѣ намѣченныя выше и спорныя первобытныя историческія и доисторическія причины, положившія начало этому промышленному и коммерческому духу народонаселенія ростово-суздальской земли, — этого главнаго зерна московской области, — мы уже видимъ этотъ духъ несомнѣнно сложившимся на положительной памяти исторіи, какъ въ этой землѣ, такъ и во всѣхъ главнѣйшихъ средоточіяхъ московской области. Уже въ очень отдаленныя времена жители ростово-суздальской земли, ближайшіе къ Волгѣ (между нею и Клязьмою, на территоріи владимірскаго княжества) были главными посредниками торговли Новгорода съ востокомъ,— съ Болгаріей и прикаспійскими краями, — и также съ прикскимъ краемъ — съ муромско-рязанскими землями. Они

всегда были посредниками снабженія хлѣбомъ новгородскихъ земель съ низовьевъ Волги, кормившихъ ея верховья и сѣверную озерную область. Для всей этой торговли новгородскіе купцы водворялись въ суздальской землѣ и этимъ способствовали развитію ея коммерческаго духа. Эта торговая дѣятельность суздальской Руси играла между прочимъ не маловажную роль въ побѣдоносной борьбѣ владимірскихъ князей съ Новгородомъ, а эта борьба была однимъ изъ главныхъ элементовъ въ развитіи единодержавной и самодержавной власти сперва во владимірскомъ княжествѣ и потомъ въ московскомъ государствѣ. Одно изъ могущественныхъ и обычнѣйшихъ оружій, употреблявшихся владимірскими князьями противъ новгородцевъ, былъ захватъ ихъ торговли, товаровъ и особенно подвоза хлѣба на Волгѣ. Торговое значеніе суздальской Руси не мало содѣйствовало вообще непрерывно возраставшему преобладанію ея надъ новгородскою Русью и ловкой политикѣ владимірскихъ князей противъ Новгорода [88]). Такое значеніе имѣла потомъ торговая и промышленная дѣятельность той-же области и новаго ея государственнаго и впослѣдствіи коммерческаго центра — Москвы — въ политической исторіи московскаго государства, въ его собирательной дѣятельности и притягательной силѣ относительно всѣхъ русскихъ земель и народонаселеній. Нѣтъ сомнѣнія, что и съ другой стороны первенствующая государственная роль сперва владимірскаго княжества и потомъ московскаго, въ свою очередь способствовала развитію ихъ торговой дѣятельности, но она возникла въ этихъ земляхъ гораздо ранѣе и много благопріятствовала ихъ политической силѣ.

Каковы бы ни были первоначальныя историческія причины промышленнаго и торговаго развитія суздальской земли и пограничныхъ съ ней земель (преимущественно по Волгѣ и Окѣ), но этимъ развитіемъ эти земли отличались въ сильной

---

[88]) См. *Иловайскаго*, Ист. Россіи, ч. 2, с. 249—250.

степени уже въ то время, какъ онѣ только выступили на сцену нашей государственной жизни, въ XII столѣтіи. Уже въ то время, находимъ тутъ вездѣ, главнѣйше ближе къ Волгѣ и къ ея притокамъ (Тверцѣ, Шекснѣ, Мологѣ, и проч.), соединявшимъ новгородскую область съ ростово-суздальскою и ближе къ пограничнымъ между тою и другою мѣстностями (между прочимъ главнѣйше при устьяхъ рѣкъ), — находимъ многочисленные, уже тогда давно извѣстные, торговые центры и рынки для обмѣна произведеній запада и востока, сѣвера и юга, и также средоточія промышленнаго и ремесленнаго народонаселенія. Таковы: Ростовъ-Великій, прибрежья ростовскаго озера (Неро), Переяславль-Залѣсскій, въ самомъ сердцѣ суздальской области, тутъ-же Кинятинъ (на б. Нерли), Угличъ, Ярославль, за тѣмъ далѣе на западъ ближе къ новгородской области, Тверь, Зубцевъ, Ржевъ, и на самой границѣ, Торжокъ; съ противоположной восточной стороны, внизъ по Волгѣ (на торговомъ пути къ Болгарамъ и къ каспійскому морю) — Кострома, Нижній-Новгородъ; далѣе на юго-востокѣ, въ пріокскомъ, муромскомъ и рязанскомъ краяхъ, находившихся при посредствѣ Оки въ тѣсной торговой связи съ суздальскою землею и съ пограничными болгарскими владѣніями, — Муромъ и Рязань на Окѣ, и проч. Рязань и рязанская земля, служившія на востокѣ соединительнымъ звеномъ и промежуточнымъ рынкомъ между сѣверною и южною Русью (также какъ Смоленскъ на западѣ) издавна были извѣстны своею торговлею, какъ съ Новгородомъ, такъ и съ Болгаріей [89]). Татарскій погромъ, разразившійся преимущественно въ этихъ краяхъ, надолго остановилъ развитіе гражданственности, промышленности и культуры, также какъ имъ были разрушены историческіе памятники, которые бы могли свидѣтельствовать намъ о древности здѣсь христіанской и славянорусской цивилизаціи.

---

[89]) См. *Иловайскаго*, Ист. Рос. ч. 2, стр. 267—286. Авторъ говоритъ, что сѣверно-русскіе (новгородскіе и суздальскіе) купцы уже въ то время превосходили своею предпріимчивостью южныхъ купцовъ (кіевскихъ) (Ист. Рос. с. 324).

Мы должны были коснуться исторіи московской области и исторически выработавшагося племеннаго типа ея народонаселеній лишь на столько, на сколько эта исторія и этотъ типъ обусловили собою нынѣшнюю промышленную жизнь этой области. Въ этомъ отношеніи было особенно существенно упомянуть объ отличительномъ племенномъ характерѣ великорусскаго племени, зародившемся, въ своихъ нынѣшнихъ историческихъ чертахъ, въ ростово-суздальской землѣ (отчасти и въ пограничной съ нею тверской области — колоніи Новгорода) и потомъ окончательно сложившемся въ московскомъ государствѣ.

Самая выпуклая во всемъ славянскомъ мірѣ и самая значительная историческая черта этого народнаго характера, окрѣпшаго въ московской области и положительно отличающаго великорусское племя не только отъ всѣхъ другихъ русскихъ народонаселеній, но и отъ всѣхъ славянскихъ племенъ, даже и болѣе образованныхъ, — это его *государственный смыслъ*. Съ этимъ-же государственнымъ смысломъ московскіе передовые люди и вся собравшаяся около Петра I изъ всѣхъ слоевъ общества новая дружина передвинули снова государственный центръ на сѣверъ и перешли на берега Невы, хотя, во многихъ отношеніяхъ, мѣстныя и другія условія новой резиденціи государственной власти оказались впослѣдствіи менѣе благопріятны для нашей государственной жизни, чѣмъ суздальская земля. Въ этомъ *государственномъ смыслѣ* господствующей отрасли русскаго народа, его положительное превосходство надъ всѣми другими славянскими народами; этотъ смыслъ выработала въ себѣ впервые великорусская суздальская народность. Въ какой степени, этотъ государственный смыслъ былъ первобытенъ или прирожденъ этой самой мощной отрасли русскаго племени, рѣшить невозможно, но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что онъ, въ теченіи многихъ вѣковъ, могъ выработаться и изощриться въ суздальской и потомъ московской землѣ, при весьма благопріятныхъ для политическаго

воспитанія, хотя и суровыхъ историческихъ обстоятельствахъ. Эта земля, окруженная съ разныхъ, противоположныхъ сторонъ всѣми историческими врагами русскаго народа и русскаго государства,— внутренними и внѣшними,— вынесла на своихъ плечахъ, по преимуществу передъ всѣми русскими землями, многовѣковую борьбу съ этими врагами: съ удѣльною усобицею, съ боярскою олигархіей, съ вѣчевою демагогіей, съ церковною распрею, и сверхъ всего этого, — съ восточными азіятскими варварами и со всѣми западными нашими соперниками: со шведами, нѣмцами, польшею и литвою. Самымъ блистательнымъ олицетвореніемъ всей этой борьбы во всѣхъ ея направленіяхъ служитъ величайшій герой суздальской земли и одинъ изъ величайшихъ героевъ всей нашей исторіи — Александръ Невскій,—упрочившій русское государство, въ формѣ владимірскаго княжества. Подобнымъ-же представителемъ всей этой борьбы во второй половинѣ средневѣковой исторіи сѣверо-восточной Руси и русскаго государства — былъ Іоаннъ Грозный, окончательно объединившій московское государство.

Не разбирая здѣсь всѣхъ сложныхъ психическихъ элементовъ, обусловливающихъ собою этотъ *государственный смыслъ*, которымъ запечатлѣны всѣ историческіе народы, съумѣвшіе создать и сохранить свою государственную независимость и самобытность, упомянемъ только о первенствующемъ изъ всѣхъ этихъ элементовъ или душевныхъ наклонностей, *о чувствѣ мѣры*, которое уравновѣшиваетъ столько-же въ общемъ народномъ характерѣ, какъ и въ характерѣ замѣчательныхъ государственныхъ личностей, всѣ разнообразные душевные порывы, движенія, увлеченія всякихъ другихъ чувствъ и страстей. Это чувство мѣры есть первое условіе для той особой способности къ *практическому расчету*, которая столько-же характеризуетъ государственныя племена, какъ и первостепенныхъ государственныхъ людей. *Практическій* расчетъ всякаго дѣйствія, а тѣмъ болѣе государственнаго,

состоитъ конечно въ томъ, чтобы умѣть сосредоточиться на ближайшихъ и важнѣйшихъ цѣляхъ жизни и пожертвовать имъ въ моментъ дѣйствія всѣми болѣе отдаленными, менѣе необходимыми и менѣе достижимыми, хотя бы и самыми возвышенными цѣлями. Для этого-то и необходимо чувство мѣры, соразмѣряющее относительную въ данномъ случаѣ важность разныхъ цѣлей и силу наличныхъ способовъ ихъ достиженія. А для всего этого необходимо *самообладаніе* посреди разнородныхъ и противоположныхъ потребностей жизни и стремленій къ ихъ удовлетворенію, необходима такъ называемая *трезвость* характера народнаго и личнаго, его практическая прозаичность, не позволяющая увлекаться никакими, даже самыми благородными чувствами и страстями, удаляющими отъ разъ поставленной задачи, отъ начатаго предпріятія. Для всего этого наконецъ необходима извѣстная сила воли, непрерывно поддерживающая бодрость духа, не позволяющая предаваться излишнему самообольщенію при успѣхѣ и излишнему унынію при неудачѣ, всегда дающая разсудку господство надъ порывами чувствъ.

Всѣми этими бѣгло здѣсь очерченными свойствами характеризуется до сихъ поръ народный геній великорусскаго племени, и особенно ярко въ московской области; эти свойства образовали собою его государственный характеръ и они принадлежали ему всегда въ исторіи. Между прочимъ (въ связи съ вышесказаннымъ) одинъ изъ древнихъ нашихъ лѣтописцевъ мѣтко называетъ суздальцевъ — людьми *безпечальными* (т. е., не увлекающимися и не унывающими). Всѣми этими свойствами, какъ извѣстно, отличались и всѣ государственные дѣятели — князья суздальской и потомъ московской земли.

Мы упоминаемъ здѣсь обо всемъ этомъ потому, что всѣ упомянутыя выше племенныя душевныя свойства, которыя обусловили собою государственный характеръ народонаселенія московской области, были въ высшей степени благопріятны и для промышленнаго и коммерческаго характера его быта. Послѣ

всего вышесказаннаго объ этихъ душевныхъ наклонностяхъ едва ли нужны еще здѣсь дальнѣйшія разъясненія. «Чувство мѣры» и «практическій расчетъ» господствующіе надъ всякими увлеченіями чувствъ, надъ всякимъ отвлеченнымъ идеализмомъ столько же, необходимы для торговой дѣятельности, какъ и для государственной.

Позволимъ себѣ указать здѣсь на одну, хотя мелкую, но весьма типическую, черту великорусскаго характера народонаселенія московской области, обрисовывающую собою весь выше описанный народный характеръ. Какъ на весьма характеристическій признакъ промышленнаго духа великорусскаго типа, наиболѣе ярко выставляющійся въ этой области и рѣзко отличительный отъ малорусскаго типа того-же самаго русскаго племени, указываютъ на тотъ фактъ, что великорусскій крестьянинъ никогда не разведетъ никакихъ растеній (деревьевъ и цвѣтовъ) для украшенія своего жилища и напротивъ способенъ весьма заботливо заняться воздѣлываніемъ овощей, которые нужны ему или для пищи или для продажи. Совершенно противоположное видимъ мы въ Малороссіи (въ Полтавской губ.), гдѣ не смотря на благопріятныя условія климата и почвы огородничество вообще не процвѣтаетъ, а садоводство, удовлетворяющее чувству изящнаго, составляетъ потребность не только образованнаго помѣщика, но и самаго бѣднаго мужика. Отсюда слѣдующее странное и поразительное явленіе (еще не такъ давно весьма обыкновенное): при сильномъ развитіи огородничества въ московской области, варенъемъ снабжала Малороссію преимущественно московская торговля, хотя сахаръ для этого варенья вывозится изъ южной Россіи и хотя климатъ послѣдней облегчаетъ возращеніе ягодъ, остающееся однако здѣсь въ небреженіи. Это явленіе, весьма незначительное сравнительно со множествомъ другихъ ему подобныхъ, указываетъ между прочимъ на ошибочность мнѣнія, что направленіе народнаго хозяйства обусловлено исключительно условіями мѣстной физической природы, — климата и почвы.

Значительное во многихъ отношеніяхъ, и въ особенности въ промышленномъ, различіе великорусскаго народнаго характера съ малорусскимъ [90]) выражается въ томъ еще болѣе крупномъ фактѣ, что вся торговля Малороссіи (между прочимъ ярмарочная) находится въ рукахъ преимущественно «московскихъ» купеческихъ фирмъ, т. е., торговцевъ великоруссовъ изъ московской промышленной области.

Мы взяли для примѣра сравненіе народнаго характера господствующаго великорусскаго народонаселенія нашей области съ малорусскимъ, какъ наиболѣе рѣзкое въ кругу одной и той-же русской народности, для наиболѣе выпуклаго представленія важныхъ для нашего предмета типическихъ племенныхъ чертъ московскаго народонаселенія. Хотя и менѣе рѣзко, но оно отличается въ кругу той же великорусской отрасли и отъ населеній на югѣ (въ степной полосѣ) и на сѣверѣ (въ лѣсной и озерной), пограничныхъ съ нашею областью [91]). При нѣкоторыхъ общихъ чертахъ славяно-русскаго племени малорусскому народному типу именно недостаетъ того, что свойственно великорусскому, и наоборотъ. Въ связи съ предыдущимъ сравненіемъ, мы должны здѣсь между прочимъ упомянуть о поэтическихъ и эстетическихъ наклонностяхъ, которыя въ средѣ русскаго племени всего болѣе сильны въ малоруссѣ и всего болѣе слабы въ великоруссѣ нашей московской области. Эта черта неизбѣжно обусловлена всѣми

---

[90]) Существенное въ экономическомъ отношеніи различіе народнаго характера великоруссовъ и малоруссовъ состоитъ въ томъ, что первые предпріимчивѣе, болѣе расположены къ коммерческому риску, даже азарту, чѣмъ послѣдніе, которые бережливѣе и домовитѣе. Первые лучшіе хозяева *внѣ* своего дома, а послѣдніе *внутри* — своего дома.

[91]) Внутри самой этой области можно найти также не мало различій народнаго характера, на которыя мы впослѣдствіи и укажемъ. За самаго типическаго представителя этого великорусскаго характера всей этой области мы считаемъ населеніе въ самой промышленной (сѣверо-восточной) части (см. выше) этой области, почти совпадающей съ древнею ростово-суздальскою землею (во владимірской, ярославской и отчасти костромской губ.).

уже упомянутыми исконными племенными свойствами народонаселенія этой области.

Но несмотря на все сказанное московская область удовлетворяетъ своимъ промышленнымъ производствомъ даже и всѣмъ идеальнымъ и *художественнымъ потребностямъ* большинства русскаго народа, на всѣхъ пространствахъ имъ обитаемыхъ. Здѣсь мы разумѣемъ художественныя потребности кромѣ изящества одежды, для которой изготовляются исключительно здѣсь всѣ сколько нибудь прихотливыя ткани и уборы (въ томъ числѣ и для Малороссіи). Мы говоримъ объ иконахъ [92]) и простонародныхъ картинкахъ (такъ называемыхъ лубочныхъ), въ громадныхъ массахъ расходящихся отсюда повсюду. Послѣ пѣсни эти картинки составляютъ главное эстетическое наслажденіе нашего народа. Но и всѣ эти художественныя произведенія *фабрикуются* здѣсь какъ *товаръ*, подобно ситцу. Таковы дешевыя иконы «богомазовъ», лубочныя картинки и простонародныя иллюстрированныя изданія, развозимыя изъ Москвы, владимірской губерніи и съ нижегородской ярмарки во всѣ концы Россіи [93]). Подобно этому, и русская пѣснь, которая, хотя бы и не московскаго, а разнороднаго областнаго и даже просто иностраннаго происхожденія (романсъ), но спѣтая на нижегородской ярмаркѣ, въ московскихъ трактирахъ, на московскихъ фабрикахъ, московскими хорами [94]), входитъ въ моду и поется повсемѣстно, и на Волгѣ, и на Дону, и на Днѣпрѣ.

---

[92]) Кромѣ простонародной и дешевой иконописи во многихъ мѣстахъ московской области вмѣстѣ пишутся высокохудожественныя иконы.

[93]) Должно здѣсь замѣтить, что новѣйшія простонародныя картинки (хромолитографическія), издаваемыя въ Москвѣ, неизмѣримо лучше «лубочныхъ» картинокъ стараго образца, фабрикуемыхъ во владимірской губерніи. Обо всемъ этомъ подробнѣе впослѣдствіи.

[94]) Здѣсь подъ выраженіемъ «московскій» мы разумѣемъ собственно не одну Москву, а также всю область, находящуюся подъ ближайшимъ ея вліяніемъ, — какъ это разумѣетъ нашъ народъ.

При этомъ однако не мѣшаетъ замѣтить, что если теперь даже въ произведеніяхъ искусства, распространенныхъ въ московской области, господствуетъ промышленный и коммерческій характеръ [95]), который болѣе и болѣе съ теченіемъ ея исторіи поглотилъ дѣятельность ея народонаселеній, то въ прежнія времена ростово-суздальская земля славилась самостоятельными русскими художествами, преимущественно въ области церковнаго строенія и иконописи. Уже въ XII вѣкѣ (и ранѣе) тутъ были свои русскіе художники и техники, которыми пользовались ростовскіе, суздальскіе и владимірскіе князья-строители. Отсюда распространился по всей Россіи особый архитектурный суздальскій стиль соборовъ и церквей, чуждый рабскому подражанію византійской архитектурѣ [96]). Нельзя не замѣтить, что въ этомъ стилѣ и его украшеніяхъ смѣшиваются самые разнообразные элементы византійскіе, азіятскіе (между прочимъ персидскіе), романскіе и славянскіе, со всѣхъ сторонъ приливавшіе къ этой центральной русской области. Въ этомъ столкновеніи, смѣшеніи и примиреніи всѣхъ племенныхъ элементовъ торговля конечно играла большую роль. Изъ всей этой смѣси разноплеменныхъ элементовъ [97])

---

[95]) Само собою разумѣется, что мы говоримъ объ искусствахъ, распространенныхъ въ массѣ народонаселенія. Сюда не принадлежатъ Москва и ея высшіе образованные классы, гдѣ вкусъ къ искусству, изящному и поэзіи чище можетъ быть, чѣмъ гдѣ либо въ Россіи.

[96]) См. *Иловайскаго*, Ист. Рос., ч. 2, с. 259—260. Этотъ стиль между прочимъ главнѣйше заключался въ *одноглавомъ* куполѣ (вмѣсто пяти). Позволительно видѣть въ этомъ какъ бы символъ единодержавія, начинающагося во владимірскомъ княжествѣ.

[97]) Въ этой смѣси европейскихъ и восточныхъ — азіятскихъ — элементовъ, послѣдніе заявляютъ себя преимущественно *пестрыми красками и узорчатыми украшеніями*. Вкусъ къ пестротѣ и яркости цвѣтовъ и къ узорчатымъ украшеніямъ остается до сихъ поръ вообще принадлежностью по преимуществу великорусскаго вкуса, господствующею и въ промышленныхъ произведеніяхъ, напр. пестрые рисунки ситцевъ съ яркими цвѣтами, наиболѣе любимые великороссійскимъ народонаселеніемъ, но отъ него перенимаемые и другими народонаселеніями, напр. малорусскимъ, которое прежде покупало преимущественно темныя и не пестрыя ткани. Сюда главнѣйше принадлежитъ «пунцовый» цвѣтъ,

вырабатывался однако самостоятельный, русскій характеръ искусства, образцы котораго распространились потомъ по всей Руси. Тутъ тоже явленіе, какъ и во всей промышленной дѣятельности московской области. Вѣроятно съ тѣхъ поръ водворилась и суздальская иконопись, получившая, въ новѣйшее время, преимущественно промышленное или фабричное направленіе [98]).

Это «промышленное» направленіе всякаго производства и всякаго занятія, даже художественнаго, заключается въ томъ, что производитель не увлекается въ своихъ произведеніяхъ исключительно своимъ собственнымъ вкусомъ и вдохновеніемъ, а «разсчитываетъ» прежде всего на вкусъ публики, на спросъ рынка. Подобно рисунку ситца, «потрафляемому» на вкусъ общерусскаго рынка и разныхъ его оттѣнковъ (рынковъ: украинскаго, сибирскаго, приволжскаго низоваго, среднеазіятскаго, кавказскаго и проч.), также точно, даже и икона и православная и раскольничья старообрядческая (напр. производящаяся въ слоб. Мстерѣ владимірской губ. вязниковскаго уѣзда), и лубочная картинка и пѣсня *прилаживаются* къ тому же общерусскому вкусу и къ разнымъ его оттѣнкамъ (каковъ напр. старообрядческій оттѣнокъ въ иконописи). Въ составъ всѣхъ этихъ общерусскихъ или великорусскихъ произведеній вбираются областные элементы со всѣхъ концовъ безконечно разнообразной Руси и изо всѣхъ безконечно разнообразныхъ проявленій жизни русскаго человѣка; на всѣ эти произведенія накладывается штемпель московскаго великорусскаго «обряда», штемпель нормальнаго или средняго

въ старину называвшійся «червленымъ», которымъ славилась суздальская земля Производство пунцоваго товара (его главный центръ александровскій уѣздъ владимір. губ.), — кумача, разныхъ ситцевъ краснаго цвѣта, и проч.,—чрезвычайно и непрерывно возрастаетъ; эти издѣлія, составляющія главное щегольство нашего народа, болѣе и болѣе расходятся по всей Россіи и проникаютъ теперь въ Азію.

[98]) Это не исключаетъ впрочемъ художественныхъ достоинствъ многихъ произведеній (напр. иконопись въ г. Палехѣ владимірск. г. вязниковск. у.).

русскаго человѣка, по преимуществу дающій этимъ произведеніямъ ходъ на всѣхъ пространствахъ русской земли. Чтобы имѣть авторитетъ для наложенія этого нормальнаго русскаго штемпеля, необходимо, кромѣ многовѣковой кипучей промышленной дѣятельности, изучившей всѣ концы русской земли, всѣ изгибы и оттѣнки русскаго характера и русскаго рынка, —необходимо также и сознаніе этой нормы, или то «чувство мѣры», о которомъ мы говорили выше. Это чувство обусловлено упомянутыми выше прирожденными племенными свойствами великорусскаго народонаселенія московской промышленной области и въ особенности ея сердца — ростово-суздальскаго народонаселенія; это народонаселеніе примиряетъ въ себѣ всѣ душевныя крайности русскаго народа, также какъ географическая территорія этой области примиряетъ въ себѣ всѣ физическія крайности русскаго климата и почвы. Это «чувство мѣры» способствовало, кажется намъ, необычайному промышленному и коммерческому развитію этого народонаселенія. Также точно въ свою очередь его многовѣковая промышленная и коммерческая дѣятельность воспитала, укрѣпила и утончила это «чувство мѣры».

Изъ всего вышесказаннаго о характерѣ народной дѣятельности въ московской промышленной области, преимущественно на экономической почвѣ, можно заключить, что тотъ историческій процессъ внутренняго «собиранія русской земли», «внутреннихъ завоеваній», которымъ ознаменовалъ себя московскій періодъ въ нашей исторіи, продолжается въ нѣкоторомъ смыслѣ, и до сихъ поръ. Этотъ процессъ совершается нынѣ преимущественно силами духовными и экономическими, —силами свободными, общественными,—сравнительно съ силами преимущественно государственными, принудительными, какими онъ совершался прежде. Подобно тому, какъ всѣ сырые продукты всѣхъ краевъ Россіи переработываются здѣсь на фабрикахъ и заводахъ въ товары, которые снова расходятся отсюда, изъ этого центра всѣхъ внутреннихъ пашихъ

путей, для удовлетворенія всѣхъ потребностей русскаго народа, на всѣхъ концахъ его территоріи, также точно въ эту центральную лабораторію русской жизни собираются и всѣ разнообразныя и противоположныя первобытныя нравственныя ея стихіи; здѣсь онѣ переработываются въ готовыя издѣлія и отсюда снова расходятся по всѣмъ закоулкамъ русской земли. Эта работа московской области на всю Россію, сохраняетъ за нею центральное господствующее положеніе и имѣетъ великое значеніе даже и въ государственномъ отношеніи, хотя бы формальный государственный, — лучше административный, — центръ и перешелъ изъ Москвы въ Петербургъ.

Промышленная и торговая дѣятельность, болѣе всего (хотя и далеко не одна она) обусловливающая собою это новѣйшее значеніе Москвы и московской области и преимущественно насъ занимающая, уже играла большую роль въ самомъ «собираніи русскихъ земель» подъ московскою державою. Бѣдная своими естественными богатствами, сравнительно съ южными княжествами, московская земля, уже съ перваго своего появленія на исторической сценѣ, притягиваетъ къ себѣ со всѣхъ сторонъ населенія и капиталы, своею бойкою промышленною и торговою жизнію. Въ государственныхъ дѣяніяхъ и могуществѣ первыхъ московскихъ князей-собирателей и впослѣдствіи всѣхъ ея государей былъ не маловажнымъ факторомъ ихъ коммерческій или промышленный духъ, какъ будто ими воспринятый изъ ихъ земли и ея народонаселенія. Не однимъ оружіемъ, а также и разными финансовыми сдѣлками (обмѣномъ, покупкою и проч.) пріобрѣтались, «промышлялись» и соединялись въ рукахъ московскихъ государей земли удѣльныхъ князей. Извѣстно, что необыкновенные политическіе таланты, выказанные московскими великими князьями въ сношеніяхъ съ татарскою ордою и упрочившіе за ними главенство надъ всѣми русскими князьями передъ ордою были преимущественно обращены на финансо-

выя операціи, посредствомъ которыхъ московскіе князья приняли на себя отвѣтственность по уплатѣ дани хану за всѣ русскія земли и получили право на повсемѣстное ея собираніе. Это право и сдѣлалось самымъ могущественнымъ орудіемъ для господства московскихъ князей надъ всѣми прочими князьями и волостями и для объединенія русскаго народа подъ московскою державою. Наконецъ, сверхъ всего этого нельзя не припомнить, что на апогеѣ своего государственнаго могущества (въ XVI и XVII ст.), Москва столько же славилась своими думцами и дьяками, какъ и именитыми торговыми людьми, составлявшими въ ней своего рода политическую силу, едва ли меньшую боярской.

При всемъ вышеописанномъ *центральномъ* во всѣхъ отношеніяхъ значеніи московской промышленной области, относительно жизни русскаго государства и русскаго народа, промышленное производство не есть ея исключительная характеристическая черта, хотя совокупно съ торговлею, оно нынѣ всего болѣе способствуетъ этому центральному ея значенію во всемъ нашемъ народномъ хозяйствѣ. Эта центральность относительно всего внутренняго общественнаго организма русскаго государства обусловливается главнѣйше чрезвычайнымъ разнообразіемъ всѣхъ элементовъ этого организма, сосредоточенныхъ въ Москвѣ и московской области. Подлѣ промышленной дѣятельности, умственная и научная, сосредоточенная въ Москвѣ, имѣетъ неизмѣримо болѣе обширный районъ дѣйствія, чѣмъ даже умственная и научная дѣятельность Петербурга, гдѣ всего болѣе сосредоточены наши умственныя и научныя силы. Такимъ образомъ, напр. слишкомъ извѣстно, что сравнительно съ петербургскими и со всѣми другими нашими университетами сфера вліянія московскаго университета въ массѣ всего русскаго общества гораздо обширнѣе и онъ всегда пользуется, какъ alma mater, наибольшимъ авторитетомъ и любовью въ кругу нашей интеллигенціи, каковъ бы ни былъ въ ту или другую эпоху наличный составъ преподава-

телей. И даже къ работѣ внутреннихъ политическихъ силъ въ Москвѣ и окружающихъ губерніяхъ, — къ дѣятельности ихъ органовъ самоуправленія земскаго и городскаго, — гораздо болѣе прислушиваются всѣ области Россіи, чѣмъ къ той-же работѣ въ Петербургѣ, котораго все значеніе для всѣхъ этихъ областей заключается почти только [99]) въ императорской резиденціи и въ мѣстопребываніи центральныхъ государственныхъ учрежденій.

Самая противоположная промышленной и коммерческой дѣятельности, религіозно-духовная жизнь русскаго народа и та имѣетъ свои главные историческіе источники, сосредоточенные въ этой-же области. Москва, ея историческія святыни, ея высшіе духовные іерархи, — издавна и до сихъ поръ избиравшіеся изъ ряда наиболѣе знаменитыхъ пастырей православной церкви, — ея высшая духовная школа, Троице-Сергіевская лавра и другіе монастыри, особенно многочисленные въ московской области и издавна привлекающіе къ себѣ паломниковъ (и съ ними торговцевъ) [100]) отовсюду, — какъ бы духовно главенствуютъ надъ всѣмъ русскимъ православнымъ міромъ; это главенство несомнѣнно въ понятіяхъ всего православнаго русскаго простонародья, хотя и существуютъ болѣе древнія русскія историческія святыни (въ Кіевѣ). Не только въ исторіи московскаго государства, но гораздо ранѣе уже въ древнѣйшія времена ростово-суздальской земли, славились въ этой землѣ святители и подвижники православной церкви, — знаменитые іерархи и иноки-строители монастырей [101]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ Москвѣ-же и отчасти также

---

[99]) За исключеніемъ иностранной и портовой торговли, которыя въ значительной степени, при нынѣшнемъ направленіи нашихъ путей сообщеній, поддерживаются его значеніемъ, какъ столицы.

[100]) Всѣ наши ярмарки, которыя прежде были единственными торгами, устраивались *при монастыряхъ* (такова главная макарьевская, нынѣ нижегородская, коренная, нынѣ курская, и проч.).

[101]) Не можемъ не упомянуть, въ связи со всѣмъ предыдущимъ (съ описаннымъ коммерческимъ характеромъ древней москвской области), что одинъ

въ другихъ мѣстностяхъ нашей области (такъ напр. въ семеновскомъ уѣздѣ нижегородской губ., на Керженцѣ) находятся главныя средоточія религіозной розни нашего народа, — старообрядческаго раскола; въ Москвѣ заправляются его дѣла по всей Россіи и даже за ея рубежами и здѣсь самый авторитетный всероссійскій центръ церковной іерархіи важнѣйшей отрасли старообрядства—поповщинской. Сверхъ того, въ разныхъ мѣстностяхъ распространены самыя разнообразныя секты. Нужно замѣтить, что гораздо ранѣе Никоновской реформы, создавшей главную нашу церковную распрю, — гораздо ранѣе есть въ исторіи московской области слѣды религіознаго разномыслія и сектантскихъ движеній (такъ напр. уже въ XII столѣтіи Леонтіевская ересь въ ростовскомъ краѣ) [102]).

Вотъ это-то необыкновенное разнообразіе всѣхъ проявленій русскаго народнаго духа и быта, ихъ совмѣстное существованіе въ этой области, и составляетъ ея самый отличительный характеръ сравнительно со всѣми другими пространствами Россіи; онъ придаетъ ей во всѣхъ отношеніяхъ центральное положеніе въ русской жизни. Каждое отдѣльное изъ этихъ проявленій можетъ быть рѣзче и ярче представлено въ другихъ краяхъ Россіи, но здѣсь всѣ они *собраны* вмѣстѣ; здѣсь всѣ главные источники общерусской, всероссійской жизни; здѣсь они всего ближе другъ къ другу соприкасаются и отсюда они текутъ во всѣ стороны, подобно тому, какъ на географической картѣ Россіи, въ этой же области, всего ближе между собою соприкасаются истоки важнѣйшихъ рѣкъ, орошающихъ нашу государственную территорію въ Европѣ. Какъ нѣкоторыя изъ этихъ рѣкъ (Волга),

---

изъ чтимыхъ въ суздальской землѣ мучениковъ за вѣру, — Св. Аврамій, мощи котораго покоятся (съ 1230 г.) въ женскомъ монастырѣ во Владимірѣ, — былъ русскій купецъ, торговавшій (въ числѣ многихъ суздальскихъ купцевъ) въ Болгаріи, замученный тамъ мусульманами за несогласіе перейти въ ихъ вѣру.

[102]) *Иловайскій*, Ист. Рос., ч. 2, с. 210.

такъ и нѣкоторыя стихіи русской жизни имѣютъ на другихъ пространствахъ гораздо болѣе сильные разливы, но также точно всѣ онѣ нигдѣ такъ близко не сходятся между собою и не примиряются для совмѣстнаго существованія, какъ въ московской области. Обо всѣхъ другихъ проявленіяхъ народной дѣятельности и хозяйства въ московской области можетъ быть сказано тоже, что мы сказали о ея промышленномъ производствѣ: нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ отраслей народной дѣятельности получили болѣе сильное развитіе въ другихъ мѣстностяхъ, но нигдѣ всѣ онѣ не имѣютъ такого *совокупнаго* значительнаго развитія, какъ здѣсь.

Изъ всей очерченной нами характеристики московской промышленной области можетъ быть сдѣланъ слѣдующій общій выводъ, едва ли преувеличенный: она представляетъ собою нѣчто въ родѣ *микрокосма* всего русскаго государственнаго и общественнаго міра, — сжатое и сосредоточенное на относительно небольшомъ пространствѣ выраженіе всѣхъ важнѣйшихъ физическихъ и нравственныхъ элементовъ русскаго народнаго быта, разбросанныхъ на необъятныхъ пространствахъ нашей государственной территоріи. Всѣ его крайнія и противоположныя теченія здѣсь встрѣчаются, сталкиваются, примиряются, и потому находятъ для себя здѣсь средніе термины, средній нормальный темпъ русской жизни, также какъ всѣ условія физической природы этой области, ея почвы и климата представляются средними между всѣми физико-географическими крайностями нашей государственной территоріи на сѣверѣ и югѣ, на востокѣ и западѣ. Въ этомъ заключается исключительный интересъ этой области, для изученія Россіи, сравнительно со всѣми другими ея краями, которые въ разныхъ другихъ спеціальныхъ и односторонникъ отношеніяхъ могутъ быть гораздо интереснѣе. Поэтому, сюда прежде всего ѣдутъ иностранцы, желающіе возможно быстрѣе ознакомиться съ нашимъ отечествомъ.

Единственный общественный элементъ, получившій здѣсь

крайнее развитіе — это фабричное производство, — впрочемъ крайнее только сравнительно съ остальною Россіей, а не сравнительно съ промышленными странами западной Европы. Только здѣсь могутъ быть найдены у насъ такіе центры сгущенія индустріализма и фабричнаго пролетаріата (наприм. Иваново-Вознесенскъ владим. губ., с. Павлово нижегород. губ. и др.), которые приближаются по характеру культуры и народнаго быта къ западно-европейскимъ промышленнымъ мѣстностямъ. Но даже этотъ самый характеристическій экономическій элементъ въ жизни этой области не исключительно господствуетъ въ ея народномъ хозяйствѣ: какъ уже было упомянуто, не только въ менѣе промышленныхъ, но даже въ самыхъ фабричныхъ ея краяхъ (каковы напр. московская и владимірская губерніи), существуютъ всѣ другіе виды народнаго производства и, между прочимъ, чисто земледѣльческія полосы и даже образцовыя сельско-хозяйственныя заведенія. Можно даже думать, что, если, въ новѣйшее время, сельское хозяйство находилось въ московской области вообще въ упадкѣ и подъ гнетомъ неблагопріятныхъ для него мѣстныхъ обстоятельствъ, то напротивъ, въ будущемъ, могутъ возникнуть особенно выгодныя для его подъема условія (объ этомъ подробнѣе впослѣдствіи).

Во всѣхъ другихъ соціальныхъ отношеніяхъ разнообразіе этой области,—сочетаніе и примиреніе всѣхъ разнородныхъ и противоположныхъ элементовъ общественной жизни,—еще значительнѣе, чѣмъ въ экономическомъ отношеніи.

Послѣ всѣхъ уже указанныхъ чертъ этого явленія, мы упомянемъ здѣсь только еще о двухъ самыхъ существенныхъ условіяхъ общественной жизни, — одномъ, въ горизонтальномъ и другомъ, въ вертикальномъ строеніи общества, —о формахъ землевладѣнія и сословныхъ группахъ. Въ московской области встрѣчаются всѣ историческія формы нашей поземельной собственности, самыя разнообразныя и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніяхъ: и крупное, и среднее и мел-

кое, и личное и общинное землевладѣніе, и также всѣ формы поземельной собственности, обусловленныя сословнымъ характеромъ собственниковъ, — дворянскія, купеческія, крестьянскія имѣнія. При всѣхъ этихъ родахъ частной поземельной собственности, мы находимъ также разные историческіе виды нашего государственнаго землевладѣнія: казенныя и удѣльныя, и значительныя церковныя и монастырскія недвижимыя имущества. Вообще на всемъ пространствѣ этой области (кромѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ мѣстностей) ни одна изъ этихъ категорій и формъ землевладѣнія не подавляетъ другія и не господствуетъ исключительно, подобно тому какъ мы это видимъ во многихъ другихъ краяхъ Россіи, гдѣ господствуетъ то дворянское землевладѣніе, то крестьянское и проч.

Тоже самое можетъ быть сказано и о вертикальномъ строеніи общества. Здѣсь перемѣшаны всѣ самыя типическія наши «сословія и состоянія» и всѣ общественные классы: и дворянство во всѣхъ своихъ рядахъ, отъ самаго знатнаго до самаго мелкаго (мелкопомѣстнаго и разночинцевъ), и также точно духовенство и купечество, во всѣхъ своихъ подраздѣленіяхъ, и крестьянство во всѣхъ своихъ историческихъ видахъ (крестьяне бывшіе государственные, удѣльные, помѣщичьи и проч.). Если та или другая мѣстность и можетъ быть, по составу своего народонаселенія и землевладѣнію, признана болѣе помѣщичьею, или болѣе купеческою [103]), или болѣе крестьянскою, и т. д., то даже и въ такихъ исключительныхъ мѣстностяхъ, — не говоря уже объ общемъ сословномъ строеніи народо-

---

[104]) Мы говоримъ, во всей этой главѣ, о первобытныхъ и общихъ, дѣйствовавшихъ въ теченіи продолжительныхъ періодовъ условіяхъ общественной жизни, въ московской области. Впослѣдствіи, при описаніи нашего путешествія и отдѣльныхъ мѣстностей и въ общемъ заключеніи будутъ указаны видоизмѣненія этихъ условій при движеніи общественной жизни въ новѣйшее время. Такъ, между прочимъ, вслѣдствіе всевозрастающаго развитія промышленности, купеческая поземельная собственность чрезвычайно усилилась нынѣ въ нѣкоторыхъ краяхъ московской, владимірской и ярославской губ.

населенія во всей области, — ни одинъ изъ этихъ соціальныхъ элементовъ не поглощаетъ собою всѣхъ другихъ (за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктовъ) [105]).

Все это явленіе (разнообразіе элементовъ жизни и примиреніе ихъ крайностей), лишь бѣгло очерчиваемое нами (на сколько это нужно для нашей задачи), имѣетъ достаточно ясныя для себя историческія причины, отчасти уже нами указанныя. Кромѣ племеннаго типа великороссійскаго народонаселенія, примиряющаго въ себѣ всѣ душевныя крайности натуры русскаго человѣка, историческая судьба этой области,— бывшей территоріи московскаго государства,— заставила встрѣтиться здѣсь и отшлифовать другъ друга всѣми своими особенностями, односторонностями и угловатостями всѣ племенные и всѣ соціальные противоположные и враждебные другъ другу элементы русской жизни. Здѣсь была самая продолжительная и самая ожесточенная борьба этихъ элементовъ и потому здѣсь была сосредоточена вся *внутренняя работа* нашей культуры, продолжающаяся тутъ и до сихъ поръ, болѣе дѣятельно, чѣмъ во всякомъ другомъ краѣ Россіи. Эта работа могла выработать то *чувство мѣры*, о которомъ было говорено выше.

Историческимъ результатомъ этой борьбы и работы, вынесенныхъ московскою областію (сперва суздальскою землею), былъ между прочимъ тотъ общественный и государственный строй нашего народа, который въ своихъ главныхъ основаніяхъ сохранился почти неизмѣннымъ до сихъ поръ. Всѣ

---

[105]) Во всѣхъ 10 губерніяхъ, входящихъ въ составъ этой области крестьянскія земли составляютъ около половины владѣльческихъ земель (принадлежащихъ другимъ сословіямъ) и именно отъ 40% до 54%, за исключеніемъ лишь одной костромской губ., гдѣ крестьянскія земли составляютъ 28% всего землевладѣнія. Отъ крайняго нашего востока къ крайнему западу постоянно возрастаетъ помѣстный (преимущественно дворянскій) земледѣльческій элементъ сравнительно съ крестьянскимъ. Московская область и въ этомъ отношеніи переходная, — примиреніе крайностей (*А. Васильчикова*, Землевладѣніе, Т. I, стр. 529—564).

позднѣйшія, и даже самыя великія государственныя дѣянія петербургскаго періода (за исключеніемъ только упраздненія крѣпостнаго права и новаго государственнаго періода съ него зачавшагося [106]) заключались главнѣйше во внѣшнихъ пріобрѣтеніяхъ и касались нашего внутренняго государственнаго и общественнаго строя, только съ самой формальной (административной) его стороны; въ сущности все это дальнѣйшее развитіе нашего внутренняго государственнаго и гражданскаго строя (кромѣ разныхъ крайнихъ уклоненій его), было только довершеніемъ зданія, заложеннаго въ московскомъ періодѣ. Такова, напр. сословная организація нашего общества только окончательно оформленная при Петрѣ I и въ особенности при Екатеринѣ II, а зачавшаяся въ Москвѣ.

Напомнимъ здѣсь только о самыхъ основныхъ элементахъ общества и государства, испоконъ вѣка вступившихъ между собою въ ожесточенную борьбу уже во владимірскомъ княжествѣ, на древней ростово-суздальской землѣ, и потомъ наполнившихъ этою борьбою все внутреннее содержаніе исторіи московскаго государства. Такова была во первыхъ борьба разнородныхъ государственныхъ или политическихъ стихій: единодержавной и самодержавной княжеской власти, выступившей съ неслыханнымъ дотолѣ могуществомъ впервые во владимірскомъ княжествѣ и противъ удѣльнаго сепаратизма и противъ вѣчевыхъ порядковъ. Послѣдніе достигли своихъ противогосударственныхъ крайностей за рубежомъ суздальской земли — въ Новгородѣ и Псковѣ, противъ которыхъ вели борьбу Владиміръ и Москва. Но эти вѣчевые порядки и непорядки издревле существовали и въ сѣверо-восточной Руси, хотя и всего ранѣе въ ней угасли. Еще болѣе глубока и продолжительна была борьба соціальныхъ стихій — аристокра

[106]) Замѣчательно, что съ зачатіемъ этого періода нравственное значеніе Москвы и московской области снова выступаютъ на первый планъ въ нашей государственной и общественной жизни изъ подъ того забвенія, которому болѣе и болѣе подпадала Москва послѣ Петровскихъ реформъ.

тическихъ и демократическихъ,— родоваго боярства, олигархическихъ стремленій знати съ меньшими людьми, со всею остальною массою чернаго народонаселенія, за права котораго выступила княжеская власть. Послѣдствіями этой многовѣковой борьбы были тѣ взаимныя ограниченія всѣхъ враждебныхъ между собою государственныхъ началъ и общественныхъ стихій, ихъ крайностей и односторонностей, тѣхъ уравненій, сглаживаній, взаимнаго уравновѣшенія силъ, о которыхъ мы говорили выше, характеризуя соціальный строй народонаселенія московской области. Она издавна была сѣдалищемъ крупнаго родоваго знатнаго боярства и такого-же землевладѣнія; и однако-же — подлѣ него выросъ не менѣе сильный московскій торговый и промышленный людъ, и затѣмъ эти верхніе слои общества не задавили своею тяжестью народной массы, черни, которая неоднократно проявляла свою самостоятельную волю и силу въ московскихъ смутахъ. Подобный же ходъ взаимныхъ компромиссовъ можно видѣть между двумя государственными началами — самодержавною верховною властью и вѣчевыми порядками, — въ московскихъ земскихъ соборахъ[107]).

Какъ въ другихъ краяхъ Россіи, такъ и въ позднѣйшемъ (петербургскомъ) періодѣ нашей государственной исторіи, проявилось болѣе крайнее и одностороннее развитіе разныхъ отдѣльныхъ элементовъ нашей государственной и общественной жизни. Такое, напр. крайнее развитіе получили въ этомъ періодѣ до самаго недавняго времени начала административной централизаціи и бюрократическая форма управленія, сравнительно съ московскимъ государствомъ, въ которомъ однако та и другая были весьма могущественно, но не исключительно развиты (на счетъ самостоятельности областей и земскаго самоуправленія). Было справедливо замѣчено, что московское государство обладало необычайною силою быстраго ассимили-

---

[107]) См. статьи *В. И. Сергѣевича*, въ Сборникѣ Государственныхъ Знаній.

рованія, поглощенія, обрусенія завоеванныхъ и присоединенныхъ къ ней земель; онѣ чрезвычайно скоро втягивались въ общее русское государственное тѣло и утрачивали всякія центростремительныя или сепаративныя наклонности, даже когда въ ихъ народонаселеніяхъ заключались значительные иноплеменные элементы. Самымъ рѣзкимъ примѣромъ этому можетъ служить Казанское царство. Такого быстраго обрусенія мы далеко не видимъ въ племенахъ и территоріяхъ, присоединенныхъ къ нашему государству въ петербургскомъ періодѣ. Не входя въ изслѣдованіе этого любопытнаго явленія въ періодѣ московской Руси, мы укажемъ здѣсь въ связи со всемъ выше изложеннымъ, только на одну изъ многихъ вѣроятныхъ его причинъ: на тотъ-же необыкновенный духъ примиренія и обобщенія всѣхъ разнородныхъ элементовъ и крайностей государственной и общественной жизни, господствующій въ этой московской Руси до сихъ поръ, при преобладающихъ однако въ этомъ духѣ чисто русскихъ началахъ народной жизни. Этотъ духъ могъ наиболѣе способствовать обрусенію инородныхъ окраинъ, безъ всякаго насильственнаго административнаго ихъ порабощенія. Этотъ-же общій духъ, которымъ отличается великоруссъ московской области, чрезвычайно благопріятенъ,—сверхъ всѣхъ другихъ мѣстныхъ и историческихъ условій, — широкому развитію ея промышленной и торговой дѣятельности.

Мы коснулись историческаго прошлаго московской промышленной области лишь на столько, на сколько оно было нужно для объясненія ея настоящаго. Ея существенное значеніе въ государственной и общественной жизни всего нашего отечества остается и теперь въ той-же самой силѣ, какъ и въ періодѣ владимірскаго и московскаго государства, не смотря даже на то, что административный центръ давно съ нею разлучился. Центръ всѣхъ біеній жизни не только нашего общественнаго, но и государственнаго организма остался все-таки здѣсь. Этому значенію этой области всего могуще-

ственнѣе содѣйствуетъ, въ настоящее время, ея промышленная и торговая дѣятельность, испоконъ вѣку въ ней зачавшаяся и непрерывно въ ней возраставшая до сихъ поръ, главнѣйше въ нынѣшнемъ столѣтіи. При промышленномъ духѣ нашего вѣка, эта дѣятельность всего болѣе служитъ теперь силою для продолжающагося и нынѣ процесса сосредоточенія къ этой области народонаселеній со всѣхъ пространствъ Россіи, — для собиранія около этого центра всѣхъ ея земель. Съ развитіемъ путей и способовъ сообщеній, эта сила дѣйствія московской области постоянно распространяется и возрастаетъ. На всѣхъ своихъ границахъ эта центральная наша область и теперь соприкасается съ исключительными и односторонними (до сихъ поръ украинными) элементами русской жизни, хотя бы и давно вошедшими въ общій ея составъ, но весьма еще далекими отъ ея общаго средняго уровня. Таковы всѣ инородческія племена и разнорѣчія русскаго племени, обступающія со всѣхъ сторонъ эту область: поляки, литва и бѣлоруссы съ запада, финны съ сѣвера, татары съ востока, и малоруссы съ юга. Всѣ эти элементы, болѣе или менѣе чуждые и болѣе или менѣе близкіе великорусскому типу, болѣе и болѣе подчиняются его господству и поглощаются имъ, вслѣдствіе могущественной центростремительной силы нашей области. Въ дѣйствіи этой силы описанная нами экономическая сила, — промышленность и торговля, — занимаетъ первое мѣсто.

На основаніи всей сдѣланной нами характеристики московской промышленной области, можно наконецъ такимъ образомъ опредѣлить ея общее значеніе въ ходѣ нашей государственной и общественной жизни: она исполняетъ функціи *органа регулирующаго* всѣ движенія этой жизни, всѣ внутреннія отправленія нашего государственнаго и общественнаго организма; она посредничествуетъ между ними, умѣряетъ ихъ ходъ, замедляетъ слишкомъ быстрые ихъ порывы и въ случаѣ нужды, въ случаѣ излишней медленности или вяло-

сти отправленій той или другой части государственнаго организма ускоряетъ ихъ своими толчками. Такъ случалось неоднократно въ нашей новѣйшей исторіи, въ особенности во всѣ критическіе ея моменты. Эта роль нашей области окончательно выясняетъ по преимуществу *центральное* ея положеніе въ нашей землѣ и государствѣ, о которомъ мы такъ много говорили. Очевидно, что эта функція этой области всего болѣе обусловлена нынѣ, сверхъ очерченныхъ племенныхъ свойствъ великорусскаго типа, характеромъ ея экономической дѣятельности, и въ особенности торговою, которая сосредоточиваетъ въ себѣ всю внутреннюю торговлю европейской и азіятской Россіи. Москву издавна привыкли называть «сердцемъ Россіи»; послѣ всего вышеизложеннаго ясно, что это метафорическое выраженіе имѣетъ глубокій смыслъ, хотя бы и не общепринятый, т. е. не тотъ, чтобы въ Москвѣ сосредоточивались по преимуществу *чувства* русскаго народа. Скорѣе совсѣмъ напротивъ: по преимуществу здравый практическій разумъ московскаго населенія всегда сдерживалъ въ немъ всякіе избытки чувствъ и подчинялъ ихъ расчету и обдуманнымъ цѣлямъ жизни. Но въ смыслѣ органа, регулирующаго и умѣряющаго кровообращеніе всего организма, поддерживающаго равновѣсіе обмѣна всѣхъ его соковъ и всего процесса его питанія, — уподобленіе Москвы и всей московской области сердцу Россіи, какъ нельзя болѣе вѣрно, въ особенности въ экономическомъ отношеніи.

Во всемъ вышеизложенномъ очеркѣ московской промышленной области, мы указали только на самые общіе, *большею частью неизмѣнные* историческіе (за большіе періоды времени) и непреложные естественные ея элементы; но всѣ они *видоизмѣняются*, если не въ существѣ, то въ своей формѣ дѣйствія и въ подробностяхъ, какъ въ пространствѣ, такъ и во времени. Все это разнообразіе весьма значительныхъ мѣстныхъ экономическихъ условій этой области, и также разнообразіе временныхъ ея обстоятельствъ, недавнихъ, прошедшихъ,

нынѣшнихъ и вѣроятныхъ будущихъ въ ея промышленномъ движеніи, мы увидимъ впослѣдствіи при описаніи нашего путешествія и отдѣльныхъ мѣстностей. Это описаніе должно значительно пополнить картину, нарисованную нами до сихъ поръ самыми широкими и даже, можетъ быть, слишкомъ грубыми штрихами.

II.

ВОЛГА ОТЪ ТВЕРИ ДО НИЖНЯГО НОВГОРОДА [108]).

Общій взглядъ на культурно-историческое значеніе Волги и ея средняго теченія въ особенности. Торговое и судоходное движеніе въ разныхъ ея частяхъ. — Туризмъ на Волгѣ и Рейнѣ; сравненіе этихъ двухъ рѣкъ. — Развитіе волжскаго пароходства. — Гидротехническое и судоходное неустройство Волги и нашихъ водъ. — Разныя замѣтки на волжскомъ пути отъ Твери до Рыбинска. — Упадокъ торговаго и судоходнаго значенія Твери и вышневолоцкой водной системы; централизація современной торговли. — Рыбинскъ и его возрастающее значеніе. — Рыбинско-Бологовская желѣзная дорога и водяныя сообщенія. — Никольско-Абакумовскія заведенія гг. Журавлевыхъ. — Молога и Тихвинская система. — Судовой промыселъ на Волгѣ. — Г. Весьегонскъ и Весьегонскій уѣздъ. — Уломское гвоздильное производство. — Шексна и Марінская система. — Рыбинскій и другіе прилежащіе уѣзды. — Разныя замѣтки на Волжскомъ пути отъ Рыбинска до Нижняго Новгорода.

Послѣ всего сказаннаго выше, въ I главѣ, о первенствующемъ значеніи волжской путевой артеріи въ жизни всей московской промышленной области, весьма естественно, что всѣ мои изслѣдованія должны были начаться съ этого пути.

---

[108]) Полная географическая и статистическая библіографія «Волги» по 1863 г. помѣщена въ Геогр. Стат. Словарѣ Россійск. Имп. *П. П. Семенова* (Т. 1) въ концѣ статьи о Волгѣ, заключающей въ себѣ полный, хотя и краткій очеркъ этой рѣки въ географическомъ и статистическомъ отношеніи. Здѣсь мы укажемъ только на тѣ источники, которые ближе относятся къ вопросамъ, насъ интересовавшимъ на Волгѣ (преимущественно въ той ея части, о которой мы здѣсь говоримъ) и затронутымъ въ этой главѣ и которыми мы пользовались, сверхъ нашихъ личныхъ наблюденій. *Müller*, Stromsystem der Wolga. Berlin.

Хотя развитіе желѣзныхъ дорогъ не могло не ослабить, въ извѣстныхъ отношеніяхъ (см. ниже), значеніе судоходства

1839 (это самое капитальное сочиненіе о волжскомъ бассейнѣ, преимущественно въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, какое только до сихъ поръ существуетъ; тутъ же безусловно исчерпывающая предметъ библіографія по 1839 г.). — *Бабста*, Рѣчная область Волги (статья составленная по Мюллеру въ Магаз. землев. Фролова 1852 г. Т. 1).—*Нейдгардта*, Путеводитель по Волгѣ, Спб. 1862, съ картами (хотя и нѣсколько устарѣвшая, но лучшая до сихъ поръ справочная книжка для путешественниковъ). *Schnitzler*, l'Empire des Tzars, T. 1, 1862, pp. 439—476.—Военно-Статистическій Сборникъ 1861, Т. IV, 1871 г., с. 498—501.—*Бабста* и *Побѣдоносцева*, письма о путешествіи Наслѣдника Цесаревича (Николая Александровича), 1864.—*Гагемейстера*, о торговомъ движеніи на Волгѣ.—*Звѣринскаго*, матеріялы для статистики рѣчнаго судоходства въ Европейской Россіи (Ежегодникъ Центр. Статис. Ком. 1872 г.). *Его-же*, о хлѣбномъ движеніи по Волжскому Бассейну въ 1862 г.—*В. Рагозина*, Волга Т. 1 (тутъ сочиненіе *Раевскаго*, отъ истока Волги до сліянія ея съ Окою, 1880; это уже упомянутое нами изданіе *самое новое*; оно касается всѣхъ отношеній волжскаго бассейна, хотя преимущественно естественно историческихъ; тутъ-же и полная библіографія Волги по настоящее время).—*C. Ritter*, Europa.—Статистическій Сборникъ Министерства Путей Сообщеній, пять выпусковъ. — Волга отъ Твери до Астрахани, Спб. 1862 г. (изд. обществомъ «Самолетъ»; имѣетъ только практическое значеніе какъ «путеводитель»).— *Барковскаго*, пути и способы перевозки грузовъ съ низовыхъ пристаней р. Волги къ С.-Петербургу. Спб. 1868 (изд. Имп. Рус. Геогр. Об-ва).—*D. Mackenzie Wallace*, Russia; 1877, 5 edit. V. I, Ch. 1. — Труды Выс. учрежд. Коммиссіи для изсл. желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи.— *А. П. Субботина*, Курсъ промышленной экономіи и коммерческой географіи. Спб. 1878.—Труды Ярославскаго и Нижегородскаго Губ. Статистическихъ Комитетовъ.—*Бліоха*, вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи, Спб. 1878. — *Славинскаго*, различные способы провоза товаровъ и вліяніе ихъ на устройство народнаго хозяйства (въ Отечественныхъ Запискахъ 50-хъ гг.); въ этомъ сочиненіи сдѣлано весьма интересное сравненіе условій различныхъ способовъ водяной и сухопутной перевозокъ и расходовъ той и другой.— *А. Островскаго*, путешествіе по Волгѣ отъ истоковъ до Нижняго-Новгорода (Морск. Сборн., 1859 г. Февраль).—Кн. *В. П. Мещерскаго*, Очерки нынѣшней общественной жизни въ Россіи. Вып. 1 (среднія великоросс губ.). Спб. 1868. — *Прокофьева*. Наше судоходство, 1876. — *И. В. Вернадскаго*, статьи о Волгѣ в Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ (въ 60-хъ годахъ). Сверхъ всего этого, мы принимали въ соображеніе статьи въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и газетахъ по разнымъ вопросамъ, собиравшіяся нами въ теченіи 25 лѣтъ (въ нашей библіотекѣ). Свѣдѣнія объ отдѣльныхъ частяхъ Волги и ея бассейна будутъ указаны нами ниже въ литературѣ каждой изъ приволжскихъ губ. *Карты* (кромѣ картъ приложенныхъ ко многимъ вышеупомянутымъ изданіямъ: лучшія карты верхняго теченія Волги въ изданіи Рагозина); Атласъ Волги, изд. Главн. Управл. Путей Сообщеній; *Шуберта*, спеціальныя карты Западной Россіи. — О Волгѣ мы говоримъ еще въ Приложеніи VII (очерки Нижегородской ярмарки).

для торговли, но несмотря на размноженіе нашихъ желѣзнодорожныхъ линій, и даже преимущественно въ направленіи отъ запада къ востоку, для соединенія тѣхъ самыхъ краевъ, которые орошаются волжскимъ бассейномъ, несмотря даже на особенное обиліе линій (въ числѣ *девяти*), идущихъ во всѣ стороны отъ самой Волги (николаевской, рыбинско-бологовской, ржево-новоторжской, нижегородской, вязьма-ряжско-самарской, саратовской и царицынской),—общее количество грузовъ, перевозимыхъ по Волгѣ далеко (большею частью на *нѣсколько сотъ* процентовъ), превосходитъ количество грузовъ на всѣхъ безъ изъятія нашихъ желѣзнодорожныхъ путяхъ (за *нѣкоторымъ* исключеніемъ только двухъ линій: николаевской и московско-козловской; но и по этимъ двумъ линіямъ перевозка все таки менѣе значительна, чѣмъ по Волгѣ [109]). И это превозмогающее господство Волги надъ всякими другими путями передвиженія всѣхъ товаровъ, потребляемыхъ въ Россіи и вывозимыхъ изъ нея, проявляется не только *въ общемъ ихъ итогѣ*, но и по каждой отдѣльной категоріи всѣхъ (за исключеніемъ скота) важнѣйшихъ произведеній нашего народнаго хозяйства и предметовъ нашего вывоза (преимущественно хлѣба и лѣса). Это явленіе, на которое слѣдуетъ обращать особенное вниманіе для привлеченія большихъ заботъ къ нашимъ водянымъ путямъ, тѣмъ болѣе примѣчательно, что перевозка по нимъ происходитъ только въ теченіи менѣе половины года, а по желѣзнымъ дорогамъ —въ теченіи цѣлаго года. И сверхъ того движеніе по водянымъ системамъ, соединяющимъ Волгу съ Балтійскимъ моремъ, сопряжено до сихъ поръ со многими затрудненіями и замедленіями. До сихъ поръ желѣзнодорожныя линіи, подвозныя къ нашимъ рѣкамъ, не только не уменьшаютъ, а усиливаютъ на нихъ судоходство.

---

[109]) Этотъ фактъ можно чрезвычайно наглядно видѣть въ графическихъ изображеніяхъ, приложенныхъ къ сочиненію г. *Бліоха*, Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи.

При такомъ значеніи волжскаго пути, онъ имѣетъ во время навигаціи характеръ самой большой и самой людной улицы не только въ московской области, но и во всей Россіи. Поэтому посредствомъ быстрой первоначальной [110]) поѣздки по Волгѣ, въ самомъ началѣ нашего путешествія, на главномъ протяженіи ея въ нашей области, отъ Твери до Нижняго [111]), и посредствомъ кратковременнаго посѣщенія нѣкоторыхъ важнѣйшихъ прибрежныхъ и сосѣднихъ пунктовъ на этомъ протяженіи, я могъ всего скорѣе оріентироваться для всѣхъ дальнѣйшихъ моихъ разъѣздовъ и изысканій. Посредствомъ этой быстрой поѣздки по Волгѣ, я могъ также всего скорѣе ознакомиться *съ общимъ положеніемъ* промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ, которое я долженъ былъ вслѣдъ затѣмъ изслѣдовать на Нижегородской ярмаркѣ. Я могъ наконецъ по тому пути, гдѣ всего сильнѣе бьется пульсъ русской жизни, получить наиболѣе осязательные признаки общаго движенія народнаго хозяйства въ теченіи истекшаго двадцатипятилѣтія [112]). Сверхъ всего этого, я предположилъ нѣсколько ознакомиться, во время этой поѣздки, съ путевыми и экономическими связями Волжскаго бассейна и всей московской промышленной области съ сѣверо-западнымъ (озернымъ) краемъ, съ Балтійскимъ моремъ и съ Петербургомъ.

Поэтому мое путешествіе и началось (26 іюля 1879 г.) пароходной поѣздкой внизъ по Волгѣ отъ Твери до Ниж-

---

[110]) Впослѣдствіи (въ 1881 г.) мы еще разъ прошли по Волгѣ отъ Ярославля до Нижняго и еще неоднократно были въ разныхъ прибрежныхъ ея пунктахъ для мѣстныхъ изслѣдованій. Здѣсь совокупно сообщаются наблюденія изъ всѣхъ этихъ поѣздокъ.

[111]) Выше Твери пароходное сообщеніе по Волгѣ (прежде бывшее до Ржева) прекратилось съ проведеніемъ желѣзной дороги отъ Ржева до Торжка. Это доказываетъ упадокъ судоходства въ этой части Волги, съ которою я ознакомился впослѣдствіи, проѣхавъ сухимъ путемъ близъ теченія Волги до Ржева, почти отъ ея истоковъ (объ этомъ впослѣдствіи при описаніи поѣздокъ по тверской губ.).

[112]) Мое первое путешествіе по Волгѣ было въ 1860 г.

няго [113]), для быстраго предварительнаго обозрѣнія всего этого пути и нѣкоторыхъ экскурсій къ сѣверу отъ него (по Мологѣ и Шекснѣ), которыя будутъ описаны ниже.

Упомянутый выше характеръ Волги, какъ «главной и самой людной улицы» Россіи, по преимуществу принадлежитъ этой «средней» части ея теченія, не только до Нижняго Новгорода, но почти до Казани (или лучше до впаденія Камы), за нѣкоторымъ исключеніемъ однако пространства отъ Твери до Рыбинска; на этомъ послѣднемъ пространствѣ судоходное движеніе упало въ послѣднее время (см. объ этомъ ниже). Пульсъ самой бойкой торговой, промышленной, судоходной, общественной и всенародной жизни бьется всего сильнѣе на Волгѣ между Рыбинскомъ (собственно устьями Мологи и Шексны или водными системами, соединяющими Волгу съ Балтійскимъ моремъ) и устьемъ Камы, соединяющей ее съ Ураломъ и Сибирью; въ этой же части волжскій бассейнъ всего болѣе населенъ. Но въ другихъ отношеніяхъ, преимущественно въ естественно-историческомъ (по обилію водъ и по черноземнымъ прибрежнымъ пространствамъ), а также можетъ быть въ отношеніи къ экономической будущности, самарская и саратовская губерніи — нашъ американскій «far west» (а также отчасти прибрежья Каспійскаго моря) Нижняя Волга (отъ впаденія Камы до своего устья) гораздо замѣчательнѣе.

Эта наибольшая бойкость общественной жизни въ указанной части средняго теченія Волги объясняется тѣмъ, что этой части принадлежитъ *наисильнѣйшее развитіе встрѣчнаго судоходства* (т. е., совокупно *сплавнаго*, внизъ по теченію, и *взводнаго*, вверхъ). Съ этимъ фактомъ находится во взаимодѣйствіи наибольшая населенность прибрежій Волги въ этой

---

[113]) Во всей этой части моего путешествія, я обязанъ особенною благодарностью за содѣйствіе ему и моимъ занятіямъ главноуправляющему пароходной компаніи Самолетъ *Г. А. Ратькову-Рожнову.*

ея части: эта населенность отчасти вызвана издавна чрезвычайнымъ развитіемъ встрѣчнаго судоходства, отчасти она-же его теперь и усиливаетъ. Ниже Камы господствуетъ на Волгѣ взводное судоходство — движеніе товаровъ и людей съ востока на западъ, отъ Каспійскаго моря къ Балтійскому, изъ Азіи въ Европу, а выше Рыбинска, и еще болѣе выше Твери, господствуетъ сплавное судоходство и съ нимъ коммерческое движеніе отъ запада къ востоку (на самой Волгѣ, а не на искуственныхъ водяныхъ путяхъ соединяющихъ ее съ Балтійскимъ моремъ, гдѣ совершенно противоположное явленіе). Чрезвычайное развитіе встрѣчнаго судоходства въ упомянутой части средняго теченія Волги составляетъ самую характеристическую черту не только экономической, но и общеисторической жизни русскаго народа на этомъ пространствѣ волжскаго бассейна. Оно находится всего болѣе въ центрѣ этого бассейна и болѣе другихъ частей Волги и ея притоковъ въ центрѣ всей русской государственной территоріи въ Европѣ. Поэтому это пространство всего лучше олицетворяетъ собою великое историческое значеніе всего волжскаго бассейна въ нашемъ народномъ хозяйствѣ и въ нашей культурѣ: здѣсь всего болѣе встрѣтились между собою и встрѣчались въ теченіи многихъ вѣковъ съ незапамятныхъ временъ исторіи, всѣ восточныя и западныя азіятскія и европейскія физическія и нравственныя стихіи русской исторической жизни. Какъ здѣсь было наибольшее и наиболѣе древнее въ восточной Европѣ столкновеніе племенъ Азіи и Европы (монгольскихъ финскихъ,—вообще урало-алтайскихъ или туранскихъ (?) съ индо-европейскими или арійскими), какъ здѣсь происходилъ издревле и до сихъ поръ происходитъ наиболѣе частый обмѣнъ богатствъ Азіи и Европы, также точно здѣсь всего болѣе встрѣтились между собою и всѣ другія азіятскія и европейскія стихіи нашей исторіи и культуры. Во взаимодѣйствіи и борьбѣ этихъ противоположныхъ стихій, въ ославяненіи азіятскихъ стихій жизни и въ ихъ претвореніи черезъ дѣй-

ствіе славяно-русской народности, въ стихіи европейской цивилизаціи позволительно видѣть главную и самую отличительную отъ западной Европы сущность всей исторіи русскаго народа и самую трудную его историческую задачу, обусловившую собою и всѣ его тяжкія историческія судьбы, и съ ними все его могущество. Весь этотъ историческій процессъ, главнымъ географическимъ театромъ котораго служило это пространство средняго теченія Волги (преимущественно отъ Твери до Нижняго Новгорода) всего ярче воплощается въ упомянутомъ отличительномъ характерѣ *наибольшаго встрѣчнаго* здѣсь судоходства и всего связаннаго съ нимъ коммерческаго движенія. Самый кульминаціонный пунктъ этого движенія лежитъ у устья Оки, этого важнѣйшаго въ культурномъ отношеніи притока Волги (по количеству, разнообразію и наибольшей населенности омываемыхъ ею пространствъ, когда то заселенныхъ финнами, а теперь кореннымъ великороссійскимъ народонаселеніемъ). Здѣсь при сліяніи Оки съ Волгою происходитъ теперь ежегодно величайшее ярмарочное торжище въ свѣтѣ, многолюднѣйшая періодическая (въ теченіи не только дней, но недѣль и почти мѣсяцевъ) «*встрѣча людей*» и именно людей Азіи и Европы, самыхъ отдаленныхъ окраинъ той и другой части свѣта и обмѣнъ ихъ товаровъ и мыслей (см. ниже «Нижегородская ярмарка»).

Съ развитіемъ искуственныхъ путей сообщеній, торговли, промышленности, населенности и просвѣщенія, это пространство наибольшаго встрѣчнаго судоходства на Волгѣ все болѣе и болѣе съ одной стороны, раздвигалось на востокъ, и съ другой стороны, сокращалось на западъ (т. е., вверхъ по Волгѣ отъ Шексны и Мологи до устья Тверцы); вообще оно простирается нынѣ отъ Рыбинска и устьевъ Мологи и Шексны до Казани и устья Камы. Развитіе пароходства на послѣдней и на ея притокахъ (Вяткѣ, Бѣлой и проч.), отчасти также сооруженіе уральской горнозаводской линіи, много содѣйствовали усиленію движенія отъ Камы вверхъ по Волгѣ).

Въ томъ-же направленіи (т. е., въ расширеніи пространства встрѣчнаго судоходства на востокъ) въ еще сильнѣйшей степени, будетъ дѣйствовать продолженіе желѣзнодорожной линіи отъ Нижняго-Новгорода въ Сибирь.

Когда мы говоримъ о сокращеніи судоходнаго движенія по Волгѣ, на западѣ, т. е., вверхъ отъ Рыбинска, произведенномъ отчасти искуственными водяными путями, отчасти желѣзными дорогами, то все это относится только къ движенію на самой рѣкѣ. Напротивъ того, искуственные пути, сперва водяные, а въ новѣйшее время желѣзнодорожные, чрезвычайно усилили движеніе грузовъ съ Волги къ западу и къ прибалтійскимъ портамъ; но это движеніе продолжается выше Рыбинска уже не по Волгѣ, а по желѣзнымъ дорогамъ (рыбинско-бологовской, николаевской, балтійской) и по водянымъ системамъ, соединяющимъ волжскій бассейнъ съ балтійскимъ, — съ водами Онежскаго и Ладожскаго озеръ и Балтійскаго моря. Главный токъ товарнаго движенія идетъ до сихъ поръ по этимъ системамъ (см. ниже). По нимъ, за исключеніемъ вышневолоцкой системы (см. ниже) продолжается все это великое грузовое и торговое движеніе на Волгѣ, отъ востока къ западу, отъ Каспійскаго моря и черезъ нѣдра Россіи къ Балтійскому морю и къ западной Европѣ [114]). Это торговое и судоходное движеніе отъ востока къ западу, въ окончательномъ результатѣ, господствуетъ на всемъ протяженіи волжскаго пути и волжскаго бассейна, посреди уклоненій судоходства и перевозки грузовъ по всѣмъ возможнымъ направленіямъ, по всѣмъ притокамъ и по всѣмъ подвознымъ сухимъ путямъ, посреди господства то сплавнаго, то взводнаго, то встрѣчнаго судоходства въ разныхъ отдѣльныхъ частяхъ

---

[114]) По размѣрамъ этого движенія (сравнительно со всякими другими западными его развѣтвленіями) можно сказать, что выше Рыбинска волжскій путь продолжается до Балтійскаго моря по этимъ системамъ, а не по Волгѣ. Сравнительно съ ними движеніе по Волгѣ выше Рыбинска совершенно ничтожно. Это можно видѣть какъ нельзя болѣе наглядно на упомянутыхъ «графическихъ изображеніяхъ» изданія *Баіоха*.

волжскаго бассейна. Имѣя въ виду это господствующее на Волгѣ движеніе, можно сказать, что торговля, цивилизація и исторія дали направленію жизни на ней какъ бы противоположное естественному теченію ея водъ отъ запада къ востоку [115]). Съ точки зрѣнія этого господствующаго направленія жизни на Волгѣ, движенія на ней людей и товаровъ, она какъ будто течетъ изъ Каспійскаго моря въ Балтійское. Таково было могущество человѣческаго труда и русской культуры, что они дали величайшей рѣкѣ Европы направленіе противоположное ея естественному теченію; этимъ исторія русскаго народа всего разительнѣе проявила свое всемірное цивилизаторское значеніе. Все болѣе и болѣе раздвигаясь на востокъ, въ глубины Азіи (куда въ недалекомъ будущемъ пойдутъ отъ Волги сибирская и среднеазіятская желѣзнодорожныя линіи) волжскій путь и съ нимъ русская культура все болѣе и болѣе забираютъ богатства Востока и Азіи, чтобы сдѣлать ихъ въ своемъ могущественномъ возвратномъ движеніи къ Западу и къ Европѣ, достояніемъ европейской цивилизаціи; черезъ это придвигается Азія къ Европѣ, расширяется территорія европейской цивилизаціи, на перекоръ первобытному физико-географическому движенію волжскаго бассейна отъ запада къ востоку, изъ Европы въ Азію. Въ этомъ явленіи всего очевиднѣе тотъ результатъ великой исторической борьбы, всего ранѣе зачавшейся на средней Волгѣ, между европейскими и азіятскими стихіями нашей жизни, тотъ побѣдоносный результатъ этой борьбы, — претвореніе азіятскихъ стихій въ общеевропейскія, — о которомъ мы говорили выше [116]).

---

[115]) Какъ выразился объ этомъ нашъ извѣстный экономистъ П. В. Вернадскій.

[116]) Въ дополненіе ко всему здѣсь сказанному вообще о Волгѣ и общемъ культурномъ и торговомъ движеніи на волжскомъ пути, мы помѣщаемъ въ *Приложеніи III* извлеченіе изъ писаннаго нами по этому предмету въ 1867 г. о разныхъ частяхъ Волги. На пространствѣ обозрѣваемой нами области (между

Отъ этихъ замѣтокъ объ общемъ экономическомъ и культурномъ значеніи волжскаго пути, мы должны вернуться къ моему путешествію и поѣздкѣ по Волгѣ, между Тверью и Нижнимъ Новгородомъ, въ 1879 г.

Я не ошибся, предполагая, что въ этой поѣздкѣ по «главной улицѣ Россіи», гдѣ въ теченіи полугода всего сильнѣе кипитъ ея промышленная жизнь, я всего скорѣе могу ознакомиться съ «состояніемъ ея здоровья», съ общимъ положеніемъ нашихъ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ въ то время.

Нужно припомнить, что то было время такъ называемаго «промышеннаго возбужденія», необычайнаго возрастанія спроса на всѣ наши фабричные товары и съ тѣмъ вмѣстѣ необычайнаго увеличенія ихъ производства и всѣхъ торговыхъ оборотовъ, съ ними связанныхъ (см. ниже гл. III. Нижегородская ярмарка [117]). Это «возбужденіе», начавшееся вообще въ концѣ войны съ Турціей (въ концѣ 1877 г.), достигло (послѣ необыкновенно блистательной Нижегородской ярмарки 1878 г.), къ началу моего путешествія, своего апогея (продолжавшагося приблизительно до начала и почти средины 1880 г.). Къ фабричному промышленному оживленію, которое сопровождалось усиленіемъ производства на всѣхъ старыхъ промышленныхъ заведеніяхъ и устройствомъ множества новыхъ и которое потому движеніемъ капиталовъ и спросомъ на рабочія руки, страшно толкало въ гору всѣ промышленныя прибыли и всѣ заработки, присоединились, дѣйствуя въ томъ же направленіи, хорошіе урожаи предыдущихъ лѣтъ и никогда небывалые прежде заграничные вывозы нашего хлѣба.

Все это рѣзко отпечатлѣвалось на Волгѣ. Мы не запомнимъ, чтобы когда либо встрѣчали на Руси такія чувства

прочимъ отъ верховьевъ до Твери и Нижняго-Повгорода) будутъ еще изложены нами свѣдѣнія о Волгѣ впослѣдствіи, при описаніи нашего путешествія по разнымъ приволжскимъ мѣстностямъ.

[117]) Въ этой главѣ будетъ подробно изложенъ вопросъ объ этомъ возбужденіи и его ходѣ.

довольства и радости, какими были переполнены всѣ слои многочисленнаго промышленнаго люда (отъ знатныхъ капиталистовъ до послѣднихъ рабочихъ), участвующаго какъ въ грузовомъ и пассажирскомъ движеніи на самой рѣкѣ и ея притокахъ, такъ и въ прибрежной промышленной дѣятельности. Эти впечатлѣнія были для насъ тѣмъ болѣе поразительны и отрадны, что они составляли самый рѣзкій контрастъ съ крайне мрачнымъ настроеніемъ, которое окружало насъ передъ путешествіемъ, въ высшихъ классахъ общества, въ центрахъ нашей «интеллигенціи» и нашей государственной и умственной жизни въ Петербургѣ и Москвѣ, послѣ цѣлаго ряда политическихъ преступленій, разразившагося не задолго передъ тѣмъ злодѣйскимъ покушеніемъ 2-го апрѣля 1879 г. Мы не задолго передъ тѣмъ разстались [118]) со всѣми общественными явленіями, производившими это мрачное настроеніе, какъ будто съ другимъ міромъ, существующимъ не въ Россіи, и во всемъ дальнѣйшемъ нашемъ путешествіи по самымъ бойкимъ мѣстностямъ нашего отечества, даже посреди самыхъ «разноцвѣтныхъ» во всѣхъ отношеніяхъ ея народонаселеній, въ ея «сердцѣ» мы нигдѣ почти не встрѣтили даже слѣдовъ того болѣзненнаго броженія умовъ, которое достигло у насъ своего крайняго развитія въ 1878—80 гг. Весьма рѣдкими исключеніями были случаи, въ которыхъ намъ пришлось впослѣдствіи натолкнуться на нашу политическую смуту, въ томъ кругу промышленной и дѣйствительно народной жизни, въ которомъ происходили всѣ наши изслѣдованія. Но даже и эти исключительныя вторженія смуты въ эту жизнь, какія намъ случилось впослѣдствіи замѣтить, имѣли чисто поверхностный и какъ будто случайный характеръ.

Тутъ можно было еще разъ убѣдиться какъ не глубоки

[118]) Впослѣдствіи во время нашего путешествія, гулъ московскаго взрыва 19 ноября 1879 г. оглушилъ насъ только мгновенно, пронесясь какъ бы надъ головами того промышленнаго и народнаго міра, внутри котораго происходили всѣ наши экскурсіи и изысканія.

всѣ эти умственныя и нравственныя язвы на поверхности нашего общественнаго тѣла сравнительно съ его внутреннимъ содержаніемъ, съ глубокою исторической почвою и подпочвою народной жизи. И сверхъ того, можно было еще убѣдиться на какомъ безконечно далекомъ разстояніи отъ политическихъ заботъ и вопросовъ, волнующихъ нашу «интеллигенцію» и государственную сферу живетъ эта дѣйствительная народная жизнь милліоновъ людей, поглощенная исключительно экономическими интересами, и отвлекающаяся отъ нихъ только къ однимъ, единственнымъ, выспреннымъ, непрямо практическимъ, вопросамъ, — къ вопросамъ религіознымъ. Къ счастію или къ несчастью, но не подлежитъ сомнѣнію, — и мы не разъ должны были удостовѣриться въ этомъ во время нашихъ изслѣдованій, — что жизненные, и именно экономическіе, интересы нашихъ народныхъ массъ не прикасаются къ «движенію идей», которое происходитъ въ живущемъ надъ ихъ головами, «оторванномъ» отъ нихъ мірѣ «интеллигенціи» [119]); эти массы остаются совсѣмъ чуждыми этому міру, узнавая только изрѣдка изъ газетъ «о злобахъ дня» въ этомъ мірѣ [120]). Своихъ злобъ и язвъ у нихъ (какъ мы увидимъ) немало, но онѣ совсѣмъ другаго рода [121]).

Послѣ всего сказаннаго о волжскомъ пути весьма понятно, что съ тѣхъ поръ какъ развилось у насъ пароходство, стре-

---

[119]) Совершенно иначе въ Германіи, гдѣ реальный рабочій вопросъ, дѣйствительныя условія быта рабочихъ массъ служатъ жизненною почвою для соціально-демократической агитаціи.

[120]) Исключеніе составляло только извѣстіе о событіяхъ послѣдней войны. Для этого даже простой народъ, преимущественно въ фабричныхъ мѣстахъ, сталъ выписывать газеты, которыя большею частью читались сообща. Съ тѣхъ поръ выписка газетъ во многихъ мѣстахъ продолжается.

[121]) Мы обязаны однако замѣтить здѣсь мимоходомъ, что нашли разительную въ этомъ отношеніи перемѣну, во время нашего путешествія, послѣ 1 марта 1881 г. Съ тѣхъ поръ народъ, даже неграмотный, сталъ обращать на «нигилистовъ» серьезное вниманіе, котораго прежде ихъ не удостоивалъ. Вездѣ въ деревняхъ, крестьяне озираются нынѣ во всѣ стороны, подозрѣвая каждаго не-

мятся прежде всего къ посѣщенію этой «большой улицы Россіи», всѣ иностранцы, желающіе нѣсколько познакомиться съ нашимъ отечествомъ, сверхъ Петербурга и Москвы [122]). Мы сочли неизлишнимъ хотя мимоходомъ коснуться этого вопроса о «путешествіяхъ» по Волгѣ, такъ какъ «туризмъ», съ чрезвычайною и постоянно возрастающею силою развивается въ образованномъ мірѣ, все болѣе и болѣе расширяя свои предѣлы, отыскивая новыя страны; онъ сдѣлался повсюду въ западной Европѣ и Сѣверной Америкѣ, особымъ болѣе или менѣе значительнымъ источникомъ обогащенія посѣщаемыхъ имъ мѣстностей [123]). Для туристовъ поѣздка по Волгѣ въ Россіи имѣетъ значительное подобіе съ поѣздкою въ Германіи по Рейну, который и на пароходахъ и желѣзныхъ дорогахъ, съ двухъ сторонъ его окаймляющихъ, покрытъ въ лѣтнее время сплошною многотысячною массою туристовъ. Однако какъ ни много стала интересовать иностранцевъ Россія въ послѣднее время, какъ ни возрастаетъ число наѣзжающихъ къ намъ иностранцевъ, однако «путешественники» и иностранные и даже русскіе почти незамѣтны на Волгѣ въ громадной массѣ людей, переѣзжающей по ней «для дѣла», а не для путевыхъ впечатлѣній, удовольствія и отдохновенія. Если туристъ и сталъ показываться въ недавнее время, на нашемъ главномъ вод-

---

навѣстнаго пріѣзжаго, чтобы какъ нибудь не пропустить «злодѣевъ». Но все таки, вся эта мрачная сфера революціонной агитаціи и политическихъ преступленій остается для нашего народа совсѣмъ *посторонними*, *какъ бы чужеземными* міромъ; изъ него происходятъ какъ бы только насильственныя вторженія въ народную жизнь и посягательства на ея святыню, совершенно непонятныя народу иначе, какъ какія-то *иноземные набѣги* (см. нашу статью о нашей смутѣ въ Сборн. Госуд. Знаній, Т. VIII, «Обозрѣніе»).

[122]) Обыкновенный въ новѣйшее время путь иностранныхъ туристовъ по Россіи послѣ Петербурга, по Волгѣ (чаще по николаевской желѣзной дорогѣ до Москвы и потомъ по желѣзной дорогѣ до Нижняго) до Царицына, оттуда или на Кавказъ или по Дону въ Азовское море, Крымъ и Одессу (M. Wallace, Russia, V. I, Ch. I. Travelling, in Russia).

[123]) Съ этой точки зрѣнія, все это наше отступленіе на счетъ туризма не должно казаться совсѣмъ излишнимъ.

номъ пути, то въ самой незначительной степени, совсѣмъ даже незамѣтной для глаза. Причина этому заключается конечно прежде всего въ естественныхъ препятствіяхъ и затрудненіяхъ для развитія туризма, въ самой природѣ нашей страны и культуры. Какъ ни богата и ни древня исторія Волги и ея прибрежій, но берега ея весьма скудны вещественными и осязательными для глаза, въ особенности для поверхностнаго взгляда туриста, свидѣтельствами ея историческихъ судебъ. Также какъ ни разнообразны и ни характерны въ своихъ отличительныхъ географическихъ и культурныхъ чертахъ разныя ея части, отъ верховьевъ до устья, какъ ни величественно все ея теченіе и ни единственны въ своемъ родѣ ея низовья, но чтобы всѣ эти явленія произвели «путевыя впечатлѣнія», нужно проѣхать большія пространства, нужно имѣть много времени, терпѣнія и также свѣдѣній (между прочимъ по русской исторіи, даже и намъ русскимъ менѣе извѣстной, чѣмъ западно-европейская). Въ этомъ отношеніи Рейнъ представляется совершеннымъ контрастомъ Волги; на немъ всѣ впечатлѣнія чрезвычайно рѣзки и быстро смѣняются (что особенно привлекательно для туристовъ) однѣ другими во всѣхъ своихъ типическихъ особенностяхъ. На берегахъ Рейна самый несвѣдущій глазъ видитъ передъ собою всю средневѣковую и новѣйшую исторію Германіи и всей западной Европы, извѣстную мало мальски образованному человѣку; а на Волгѣ приходится терпѣливо вдумываться въ едва замѣтныя черты прошедшаго (церкви, монастыри, помѣщичьи усадьбы) и только проходя большія пространства встрѣчаться съ выпуклыми характеристическими явленіями современной жизни (какъ Рыбинскъ, нижегородская ярмарка и проч.) [124]).

Замѣтимъ здѣсь встати и мимоходомъ, что сравненіе этихъ двухъ рѣкъ какъ главныхъ (въ культурно-историческомъ отно-

---

[124]) См. обо всемъ этомъ подробнѣе въ Приложеніи III (замѣтки о Волгѣ). Также M. Wallace, Russia, Vof. I, Ch. I, (Travelling in Russia).

шеніи) водяныхъ путей западной и восточной Европы, наиболѣе посѣщаемыхъ путешественниками, представлялось намъ всегда очень интереснымъ; такъ какъ этими двумя рѣками, ихъ берегами и жизнію на нихъ всего нагляднѣе и живописнѣе выражаются всѣ особенности и всѣ противоположности и природы и исторіи обѣихъ частей Европы. Общій характеръ этихъ противоположностей и физическихъ и культурныхъ или нравственно историческихъ одинаковый: также какъ перевороты (вулканическіе) въ геологическихъ періодахъ западной Европѣ были болѣе быстры, круты и бурны, таковы же были и перевороты ея политической и соціальной исторіи сравнительно съ восточною европейскою равниною. Начинаясь ничтожнымъ, едва замѣтнымъ, болотнымъ ручьемъ и только медленно вбирая въ себя безчисленныя рѣки и рѣчки на пространствѣ многихъ тысячъ верстъ всей великой центральной равнины, Волга дѣлается громаднѣйшею рѣкою Европы въ своихъ низовьяхъ, впадаетъ въ среднеазіятское озеро, посреди самыхъ дикихъ пустынь азіятскаго материка и уже всѣмъ этимъ является рѣзкимъ контрастомъ съ альпійскимъ потокомъ, который бурно устремляется изъ ледниковъ въ океанъ, омывающій всѣ берега образованнаго міра. Такимъ-же контрастомъ служатъ и всѣ геологическія наслоенія и ихъ обнаженія на берегахъ Волги; они состоятъ исключительно изъ осадочныхъ (нептуническихъ, горизонтальныхъ слоевъ), какъ и вся наша восточная равнина, въ сравненіи съ Рейномъ, окаймленномъ почти на всемъ своемъ протяженіи горами и кристаллическими, огненными породами. Такова-же была и медленная продолжительная борьба культуры и исторіи на берегахъ Волги, въ противоположность къ Рейну. Нелегка была эта борьба для человѣка, на такихъ необъятныхъ пространствахъ, чтобы превратить азіятскую рѣку въ европейскій торговый путь. Но эта медленная, большею частью невооруженная борьба (таково, между прочимъ ославяненіе приволжскихъ финскихъ племенъ и ихъ христіанское просвѣщеніе) не могла

оставить по себѣ такихъ рѣзкихъ слѣдовъ, какъ боевая жизнь Римлянъ и средневѣковыхъ феодаловъ на Рейнѣ, съ ихъ замками и вооруженными укрѣпленіями (въ томъ числѣ укрѣпленными мѣстами даже латинской духовной іерархіи; замки епископовъ). Отсюда вся разница въ впечатлѣніяхъ и природы и исторіи на Волгѣ и на Рейнѣ.

Но не смотря на все это, при чрезвычайномъ интересѣ, возбужденномъ нынѣ Россіей въ иностранной публикѣ и при непрерывномъ ея влеченіи къ странствованіямъ по новымъ мѣстамъ (какъ напр. по С. Америкѣ, которая своими обширными пространствами и природою представляетъ много сходнаго съ Россіей) количество путешественниковъ на Волгѣ могло бы значительно возрасти, если бы ко всему сказанному не присоединялось много искусственныхъ и устранимыхъ затрудненій и неудобствъ для путешествія. Хотя пассажирское пароходство чрезвычайно развилось на Волгѣ въ послѣднее двадцатилѣтіе [125]) устройство пароходовъ и помѣщенія на

---

[125]) Въ развитіи этомъ былъ кризисъ (въ началѣ 70-хъ годовъ, 1870—74 г.) вслѣдствіе лихорадочной спекуляціи на пароходство и излишняго размноженія и конкуренціи пароходовъ въ концѣ 60-хъ годовъ. Кризисъ уничтожилъ многія предпріятія. Но съ тѣхъ поръ вслѣдствіе сооруженія желѣзныхъ дорогъ къ Волгѣ и развитія движенія по нимъ, пароходное дѣло снова оживилось (съ 1876 г.). Чтобы имѣть нѣкоторое понятіе о ходѣ пассажирскаго пароходства на Волгѣ, мы помѣщаемъ въ Приложеніи IV краткій отчетъ о дѣятельности первенствующаго въ пассажирскомъ дѣлѣ на Волгѣ и ея притокахъ общества «Самолетъ», съ 1869 по 1880 г., обязательно доставленный намъ главноуправляющимъ этого общества контръ-адмираломъ Ратьковымъ-Рожновымъ. Изъ этого отчета можно видѣть, что валовой сборъ (въ которомъ главную роль играетъ перевозка пассажировъ, а не товаровъ) упадалъ между 1869 и 1874 г., и сталъ подыматься и затѣмъ быстро возрастать только съ 1876 г. Въ послѣднія пять-семь лѣтъ, подъ вліяніемъ желѣзныхъ дорогъ, весьма увеличилось число пассажировъ на пароходахъ на малыхъ разстояніяхъ и уменьшилось на большихъ. Хотя валовой сборъ пароходныхъ компаній въ послѣдніе годы возрасталъ, но чистая прибыль уменьшилась отъ увеличенія расходовъ (при вздорожаніи всѣхъ цѣнъ) и пониженія фрахтовъ и провозныхъ цѣнъ (вслѣдствіе размноженія пароходовъ и ихъ конкуренціи). Въ теченіе десятилѣтія 1869 — 1879 гг. фрахты на кладь на Волгѣ понизились почти на 50% и этотъ фактъ, въ высшей степени благодѣтельный для нашего народнаго хозяйства (въ особенности для нашего земледѣлія и вывоза), свидѣтельствуетъ объ одномъ изъ нашихъ существенныхъ экономическихъ

нихъ значительно улучшилось [126]) и плата за провозъ понизилась; однако при всемъ этомъ жизнь на волжскихъ пароходахъ (главнѣйше выше Нижняго) для пассажировъ ѣдущихъ не по крайней надобности и имѣющихъ европейскія привычки, весьма непривлекательна. Кромѣ многихъ другихъ причинъ неудобствъ этой жизни для благовоспитанной публики, они главнѣйше обусловлены господствомъ (на палубѣ) III класса; масса его совсѣмъ поглощаетъ число пассажировъ высшихъ классовъ. III классъ состоитъ главнѣйше изъ рабочаго простонародья, которое весьма часто предается тутъ грубому разгулу и пьянству. Сверхъ того, товарные грузы загромождаютъ всѣ пароходы, даже и тѣ, которые предназначены преимущественно для пассажирскаго движенія (какъ напр. самолетскіе). Все это объясняется сравнительною малочисленностью пассажировъ первыхъ двухъ классовъ, которые даютъ чистый убытокъ для всѣхъ пароходныхъ компаній, получающихъ чистую прибыль только отъ III класса и отъ перевозки клади [127]).

успѣховъ. Въ послѣдніе годы (передъ моею поѣздкою), пароходныя дѣла (подобно всѣмъ нашимъ торговымъ и промышленнымъ дѣламъ) чрезвычайно оживились вслѣдствіе стеченія многихъ обстоятельствъ: перевозки войскъ, урожаевъ, усиленнаго вывоза хлѣба за границу, возбужденія фабричнаго производства.

[126]) Впрочемъ «значительно» улучшились пассажирскія помѣщенія и вся обстановка жизни только на новыхъ пароходахъ американской конструкціи, дѣлающихъ рейсы ниже Нижняго-Новгорода. Между ними особенно замѣчательны (преимущественно прекрасными помѣщеніями для III класса или для простаго народа) пароходы Зевеке и К°. Заслуживаетъ вниманія, что нѣкоторые изъ этихъ пароходовъ построены по американскому образцу въ Россіи (на заведеніи гг. Журавлевыхъ въ Рыбинскѣ, см. ниже). Не могу не замѣтить, что какъ нарочно случилось,—я прибылъ въ Рыбинскъ на томъ-же самомъ самолетскомъ пароходѣ, какъ и 20 лѣтъ тому назадъ; и потому для меня было особенно ощутительно, какъ мало улучшились въ эти 20 лѣтъ удобства (почти совсѣмъ не измѣнились) путешествія по Волгѣ выше Нижняго.

[127]) Нужно при этомъ замѣтить, что спросъ на удобства путешествія (комфортъ и опрятность) въ большинствѣ нашей отечественной публики еще весьма слабъ; очень много весьма достаточныхъ людей средняго класса (купечества) предпочитаютъ помѣщаться на пароходахъ въ III классѣ, на палубѣ (даже въ ночное время).

Но самая существенная причина всѣхъ затрудненій, неудобствъ и медленности путешествій по Волгѣ коренится въ главномъ, первоначальномъ, источникѣ всѣхъ препятствій для нашего судоходства, — въ гидротехническомъ неустройствѣ этой рѣки (къ тому-же ежегодно мелеющей и безпрерывно видоизмѣняющей свое ложе) [128]). Съ улучшеніемъ по этой части значительно улучшилось бы и самое устройство и движеніе пароходовъ [129]). Нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣдніе годы принято немало полезныхъ мѣръ для облегченія судоходства на Волгѣ (между прочимъ по расчищенію и углубленію фарватера боковыми плотинами и въ особенности по освѣщенію береговъ фонарями или маяками), но всѣ эти мѣры слишкомъ недостаточны сравнительно съ тѣми искусственными улучшеніями и сооруженіями, на которыя имѣетъ неотъемлемое право главный нашъ всероссійскій торговый путь и которыя указываются современною техникою [130]). Еще до сихъ поръ судоходство на всемъ теченіи Волги, даже въ низовыхъ ея частяхъ (напр. въ Саратовѣ) борется, послѣ спада первыхъ весеннихъ водъ, съ крайними затрудненіями. Мы касаемся здѣсь этого слишкомъ извѣстнаго и невходящаго прямо въ кругъ нашихъ изслѣдованій вопроса лишь потому, что онъ имѣетъ особенно важное общегосударственное значеніе въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, какъ кажется, до сихъ поръ недостаточно у насъ сознаваемое.

Какъ ни существенны гидротехническія неустройства на Волгѣ для пассажирскаго движенія, они еще ничтожны сравнительно съ вредомъ этихъ неустройствъ для перевозки грузовъ и для всей нашей торговли. Выше было

---

[128]) Даже въ низовой части Волги, столь многоводной, происходятъ такія катастрофы какъ обмеленіе ея у Саратова съ 1880 г.

[129]) Между прочимъ вслѣдствіе постоянныхъ задержекъ на меляхъ (или же ссылокъ на эти задержки) никогда ни одинъ пароходъ, ни на одной пристани, не отходитъ и не приходитъ въ назначенное по росписанію время.

[130]) См. о нынѣшнихъ недостаткахъ въ искусственныхъ улучшеніяхъ Волги подробно: *В. Разозина* (Раевскаго) Волга, Т. I.

упомянуто о необычайно важномъ значеніи волжскаго пути для перевозки товаровъ, даже сравнительно съ желѣзными дорогами, которыя не ослабили, а усилили товарное движеніе на Волгѣ, несмотря на всѣ затрудненія въ ея судоходствѣ. Гидротехническія неустройства этой рѣки общи впрочемъ всѣмъ нашимъ внутреннимъ водамъ, которыя, при всемъ своемъ обиліи, нуждаются въ искусственныхъ приспособленіяхъ для судоходства болѣе, чѣмъ внутреннія воды всякой другой страны. Между тѣмъ всѣ важнѣйшія наши государственныя гидрографическія сооруженія принадлежатъ весьма отдаленному времени, прошедшему столѣтію и началу нынѣшняго [131]).

Въ новѣйшее время, при усиленномъ вниманіи правительства къ желѣзнымъ дорогамъ, какъ къ *единственнымъ* государственнымъ путямъ, попеченія о водяныхъ сообщеніяхъ отодвинулись на задній планъ. Но неустройства по судоходной части возбуждаютъ уже давно горькія жалобы въ нашемъ коммерческомъ мірѣ; эти жалобы вызываются въ особенности тѣмъ обстоятельствомъ, что судоходный сборъ, вопреки своему первоначальному назначенію, не употребляется не только на улучшенія, но даже на ремонтъ водяныхъ сообщеній [132]). Этотъ послѣдній пунктъ самый больной во всей области нашего судоходства. Онъ былъ особенно рѣзко выставляемъ на съѣздахъ судопромышленниковъ въ 1875—77 гг. Замѣчательно, что на всѣхъ этихъ съѣздахъ была съ единодушіемъ высказана судопромышленниками готовность принести отъ себя новыя денежныя жертвы на улучшеніе водяныхъ сообщеній и даже платить судоходный сборъ [133]) въ возвышенномъ раз-

---

[131]) Исключеніе изъ этого составляютъ недавнія улучшенія маріинской системы, до сихъ поръ продолжающіяся (см. ниже).

[132]) На Нижегородскомъ съѣздѣ судопромышленниковъ, было высчитано, что изъ 6.300,000 судоходнаго 1/4% сбора, полученныхъ казною съ 1844 по 1872 г. на Волгѣ, было истрачено на улучшеніе на Волгѣ въ этомъ періодѣ временно не болѣе 1.500,000 руб.

[133]) О необходимости преобразованія способовъ взиманія этого сбора было также заявлено на съѣздахъ.

мѣрѣ, но съ тѣмъ, чтобы эти деньги дѣйствительно были употребляемы для этой цѣли и чтобы къ работамъ по улучшенію сообщеній было немедленно приступлено.

Въ другихъ странахъ, въ особенности во Франціи, Пруссіи и Сѣверо-Американскихъ Штатахъ [134]), именно въ новѣйшее время, несмотря на неизмѣримо болѣе густыя, чѣмъ у насъ сѣти желѣзныхъ дорогъ и другихъ искусственныхъ сухихъ путей и не смотря на ихъ непрерывающееся развитіе, обращены особенныя правительственныя заботы къ водянымъ сообщеніямъ и на нихъ тратятся громадные государственные расходы. Многіе находятъ, что у насъ водяныя сообщенія, будто бы, вслѣдствіе своего замерзанія [135]) не такъ существенны; но противъ этого нужно замѣтить, что съ другой стороны, они особенно важны для насъ вслѣдствіе громоздкости и дешевизны всѣхъ нашихъ продуктовъ, преимущественно вывозныхъ. Выше уже было говорено о томъ преобладающемъ надъ желѣзными дорогами значеніи, которое имѣетъ вообще Волга для перевозки товаровъ; ниже еще болѣе выяснится это значеніе, когда мы коснемся Рыбинска и водяныхъ системъ, соединяющихъ его съ Балтійскимъ моремъ. Съ нѣкоторыхъ поръ и весьма основательно говорятъ о необходимости даже въ государственно-финансовомъ отношеніи (т. е., для увеличенія доходовъ казны), правительственныхъ мѣръ и расходовъ къ усиленію производительности нашего народнаго

---

[134]) Такъ напр. французское національное собраніе въ 1871 г. (?) ассигновало на улучшеніе каналовъ 600 мил. франк. Къ концу 1879 г. расходы на производившіяся въ то время во Франціи работы по улучшенію внутренняго и морского прибрежнаго судоходства составляли до 400 мил. франк. (изъ нихъ около 250 мил. на рѣки и каналы). Въ одной послѣдней четверти 1880 г., было израсходовано на рѣки, каналы и порты болѣе 28 мил. фр. Всѣ эти цифры особенно любопытны и назидательны, если ихъ сравнить съ цифрами нашихъ государственныхъ расходовъ по этой части. На ремонтъ и капитальныя сооруженія по внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ у насъ ассигновано по бюджету 1881 г., всего около 3.700,000 р. (почти тоже что и на 1830 г.).

[135]) Въ С.-Амераканскихъ Штатахъ и Германіи внутреннія воды также замерзаютъ.

хозяйства; къ этой категоріи самыхъ производительныхъ государственныхъ расходовъ, безъ сомнѣнія, принадлежатъ траты на улучшеніе нашихъ водяныхъ путей [136]). Нельзя между прочимъ не замѣтить, что въ новѣйшее время техническія мѣры по улучшенію рѣкъ для судоходства вызываются еще ихъ обмеленіемъ, замѣчаемымъ столько же у насъ, какъ и повсемѣстно въ Европѣ [137]).

Ко всему выше сказанному о препятствіяхъ, встрѣчаемыхъ судоходствомъ на Волгѣ, нельзя не присовокупить и разныя бюрократическія и полицейскія стѣсненія, связанныя для торговли и перевозки грузовъ съ нашими устарѣлыми административно-полицейскими порядками на водяныхъ сообщеніяхъ; эти стѣсненія возбуждаютъ не мало жалобъ въ судоходномъ и торговомъ мірѣ. Тутъ между прочимъ слѣдуетъ въ особенности упомянуть о недостаткахъ дѣйствующей системы судоходнаго ($^1/_4$%) сбора, чрезвычайно неуравнительно ложащагося на перевозимые товары, весьма произвольно взимаемаго съ кладчиковъ [138]) и порождающаго много злоупотребленій. Преобразованіе этого сбора могло бы значительно облегчить торговлю и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать его болѣе доходнымъ для казны. А между тѣмъ при всѣхъ стѣсненіяхъ для правильнаго судоходнаго промысла и для добросовѣстно дѣйствующихъ въ немъ лицъ, при всѣхъ регламентаціяхъ и сборахъ

---

[136]) Къ этому еще не мѣшаетъ присовокупить, что эти траты тѣмъ болѣе у насъ справедливы, что у насъ взимаются особые судоходные сборы на улучшеніе внутреннихъ водъ (см. объ этомъ сборѣ еще ниже).

[137]) См. между прочимъ докладъ по этому вопросу особой комиссіи Французской Академіи Наукъ въ 1876 г. (по поводу изслѣдованія г. Векса). Въ этомъ докладѣ (къ тому-же заключенію пришла и Вѣнская Академія Наукъ) главною причиною обмеленія источниковъ и рѣкъ признается истребленіе лѣсовъ (при этомъ указывается на Россію). Быстрое и безпорядочное истребленіе лѣсовъ въ верхнемъ волжскомъ бассейнѣ (какъ на судостроеніе, такъ и на топливо) должно обратить на себя въ этомъ вопросѣ особенное вниманіе.

[138]) Такъ какъ этотъ сборъ взимается съ цѣны груза, опредѣлить которую нѣтъ возможности, то въ дѣйствительности каждый платитъ что хочетъ или что захотятъ съ него взять.

законныхъ и незаконныхъ, надъ судоходствомъ нѣтъ (какъ это у насъ бываетъ по многимъ частямъ) строгаго полицейскаго надзора и въ судоходномъ движеніи (особенно на каналахъ) встрѣчается крайняя неурядица [139]). Кромѣ неурядицъ, случающихся безпрерывно при скопленіи судовъ на каналахъ, нужно упомянуть о столь частыхъ несчастныхъ случаяхъ съ пассажирскими пароходами на Волгѣ, происходящихъ отъ небрежности, невѣжества и безсмысленнаго удальства (между прочимъ вслѣдствіе конкуренціи между пароходами) капитановъ [140]). Въ послѣдніе годы (съ 1876 г.) надзоръ за судоходствомъ сдѣлалъ однако нѣкоторые успѣхи вслѣдствіе учрежденія инспекцій, возложенныхъ на морскихъ офицеровъ [141]).

---

[139]) Недостаточность надзора за правильностью судоходства доходила до того, что заинтересованныя частныя лица сами брали на себя исполненіе этихъ обязанностей чисто правительственнаго свойства. Такъ, рыбинскій биржевой комитетъ истратилъ въ 1876 г. до 22.000 р. на отряженную имъ депутацію и суда для наблюденія за судоходствомъ на маріинской системѣ.

[140]) Пассажирскіе пароходы на Волгѣ, только развѣ въ видѣ исключенія, отходятъ отъ пристаней и приходятъ къ нимъ по опубликованнымъ ими росписаніямъ. Большею частію они опаздываютъ, но очень часто отходятъ и ранѣе, смотря по своимъ удобствамъ. Очевидны неудобства, происходящія отсюда для публики. Всѣхъ исправнѣе компанія «Самолетъ», имѣющая капитанами большею частью морскихъ офицеровъ.

[141]) Для подготовки и обсужденія всѣхъ вопросовъ техническихъ и административныхъ, связанныхъ съ рѣчнымъ судоходствомъ, которое подобно многимъ другимъ частямъ, мало извѣстно съ своей практической стороны должностнымъ лицамъ центральнаго управленія, было устроено съ 1875 г. весьма полезное учрежденіе — съѣзды судопромышленниковъ; они были сперва мѣстные, собиравшіеся по очереди въ разныхъ городахъ ежегодно, до 1878 г., а потомъ въ 1878 г. былъ созванъ центральный съѣздъ въ Петербургѣ. На всѣхъ этихъ съѣздахъ были впервые гласно высказаны знающими людьми нужды нашего судоходства и указаны практическія мѣры къ его улучшенію. Большая часть заявленныхъ ходатайствъ и желаній остались кажется безъ послѣдствій; но несомнѣнно, что нѣкоторыми указаніями людей, не бюрократически заинтересованными въ дѣлѣ, администрація однако воспользовалась. Нельзя не пожалѣть, что съ 1878 г. эти съѣзды не возобновлялись и что пламенныя надежды, на нихъ возлагавшіяся сперва, впослѣдствіи совсѣмъ охладѣли, какъ это, къ несчастію, часто случается съ нашими общественными учрежденіями. Можетъ быть виною тому была отчасти громадность программы, начертанной первыми съѣздами (какъ это также часто у насъ случается) и обнимавшая собою самые отдаленные отъ прямой задачи вопросы. Работы съѣздовъ, во всякомъ случаѣ, много освѣтили

Необходимость усилить наши попеченія о водяныхъ сообщеніяхъ нисколько не устраняется тѣмъ, что многія мѣстныя народонаселенія выражаютъ желанія относительно проведенія желѣзнодорожныхъ линій по теченію самыхъ рѣкъ (напр. отъ Нижняго до Казани, въ недавнее время отъ Рыбинска до Ярославля, отъ Ярославля до Костромы и проч.). Такихъ прибрежныхъ линій много и въ другихъ странахъ, не смотря на незамерзающія ихъ воды. Напротивъ того, развитіе такихъ желѣзныхъ дорогъ неизбѣжно у насъ въ будущемъ и оно только можетъ заставить улучшать въ тоже время и водяныя сообщенія: желѣзныя дороги, какъ дознано опытомъ, усиливаютъ судоходное движеніе (напр. на Рейнѣ, по обоимъ берегамъ котораго идутъ желѣзныя дороги).

Послѣ этого отступленія, возвращаемся снова къ нашему путешествію. Первая часть занимающей насъ поѣздки по Волгѣ,—отъ Твери до Рыбинска [142]),—отличается особенною блѣдностью, даже мертвенностью всѣхъ путевыхъ впечатлѣній.

До Рыбинска почти нѣтъ (за исключеніемъ развѣ только историческаго и древняго Углича) населеннаго пункта на берегахъ Волги, который бы могъ остановить на себѣ особенное вниманіе путешественника красотою мѣстоположенія или

темныя стороны нашего рѣчнаго судоходства; нельзя не пожалѣть, что онѣ не изданы въ свѣтъ. Въ 1875 г. была принята Министерствомъ Путей Сообщенія и другая мѣра, внушавшая большія надежды на улучшеніе нашей судоходной части: была учреждена особая комиссія «навигаціонно-описная» долженствовавшая подвергнуть всестороннему изслѣдованію всѣ наши внутреннія судоходныя воды. О послѣдствіяхъ дѣятельности этой комиссіи ничего не извѣстно.

[142]) Въ этой части Волги самые замѣчательные прибрежные промышленные и торговые пункты: г. Тверь, с. Едимоново (въ корчевскомъ у., выше устья Шуши, извѣстное сыроваренное заведеніе г. Верещагина), г. Корчева, с. Кимра, г. Калязинъ, г. Угличъ, г. Молога и г. Рыбинскъ. О нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстъ мы еще будемъ говорить впослѣдствіи, при описаніи сосѣднихъ къ нимъ мѣстностей.

оживленностью жизни. Монотонность прибрежнаго ландшафта еще усиливается тѣмъ, что всѣ прибрежныя деревни стоятъ задомъ къ рѣкѣ. Оживленіе старинныхъ богатыхъ барскихъ усадебъ, которыхъ было много на берегахъ Волги, въ особенности отъ Твери до Нижняго, значительно умолкло съ тѣхъ поръ какъ онѣ стали переходить въ купеческія руки. Признаки этого послѣдняго явленія, весьма крупнаго въ новѣйшей жизни главныхъ промышленныхъ краевъ московской области, особенно явственны на Волгѣ [143]).

Мы нашли на Волгѣ отъ Твери до Рыбинска даже гораздо меньше жизни, чѣмъ было двадцать лѣтъ назадъ (въ первомъ нашемъ путешествіи по этимъ мѣстамъ въ 1860 г.). Причина этому уже была нами указана: выше Рыбинска всего болѣе отразилось вліяніе желѣзныхъ дорогъ (преимущественно рыбинско-бологовской, николаевской и ржевоновоторжской) на отвлеченіе грузовъ и пассажировъ съ Волги (при всѣхъ упомянутыхъ препятствіяхъ къ судоходству, здѣсь особенно чувствительныхъ). При этомъ перевозка грузовъ съ Волги къ Петербургу по вышневолоцкой системѣ (идущей отъ Твери, по Тверцѣ) нынѣ совсѣмъ прекратилась (см. ниже).

---

[143]) Намъ еще придется говорить объ этомъ соціальномъ фактѣ новѣйшаго времени въ нашей области,— о возрастающемъ переходѣ дворянскихъ имѣній въ руки купцевъ и фабрикантовъ, чрезвычайно усилившемся съ 1861 г. Въ московской области можно сказать организовался особый промыселъ скупа купцами (въ томъ числѣ и богатыми крестьянами) задаромъ дворянскихъ имѣній (особенно лѣсовъ, продажею которыхъ обыкновенно покрывается цѣна, уплаченная за имѣніе, и оно достается даромъ покупщику). Здѣсь мы хотимъ только упомянуть объ одномъ очень характеристическомъ случаѣ, разсказанномъ намъ во время этой поѣздки на Волгѣ. Одинъ знатный помѣщикъ хотѣлъ великодушно облагодѣтельствовать своихъ крестьянъ надѣломъ выше узаконеннаго (6 дес. вмѣсто 4 дес.); крестьяне не соглашались, вообразивъ, что это великодушіе ничего инаго не означаетъ, какъ то, что по царскому указу они должны получить еще болѣе земли. Нескончаемыя отсюда непріятности съ крестьянами вынудили помѣщика продать имѣнье купцу; послѣ этой сдѣлки крестьяне безропотно получили отъ новаго владѣльца наименьшій надѣлъ. Этотъ-же купецъ постоянно занимается скупомъ за дешево всякихъ *темныхъ* дѣлъ и тѣмъ обогатился.

А то судоходство, какое осталось здѣсь почти исключительно превратилось въ паровое; поэтому количество судовъ и судоходнаго люда несравненно малочисленнѣе здѣсь, чѣмъ было прежде. Только изрѣдка попадаются еще здѣсь барки съ конскою тягой [144]). Между Тверью и Рыбинскомъ въ перевозкѣ грузовъ господствуетъ теперь туерное пароходство, для котораго учредилась акціонерная компанія въ 1870 г.

Упадокъ судоходнаго и торговаго движенія въ этой части Волги всего осязательнѣе отражается на Твери [145]); значеніе этого города и какъ торговаго центра и какъ узла путей сообщенія весьма ослабло, въ теченіи послѣдняго двадцатипятилѣтія, не только относительно (сравнительно съ возвышеніемъ другихъ центровъ въ окружающихъ мѣстностяхъ), но даже и *абсолютно* (сравнительно съ прежнимъ значеніемъ Твери [146]). Этотъ фактъ заслуживаетъ вниманія не по отношенію къ одной только Твери, а по своему общему смыслу въ современной экономической жизни. Сперва проведеніе николаевской желѣзной дороги, потомъ всѣхъ другихъ примыкающихъ къ желѣзнымъ дорогамъ линій (объ этомъ выше) и наконецъ почти совершенное прекращеніе движенія грузовъ

---

[144]) Столь печальная людская (бурлацкая) тяга не существуетъ болѣе на Волгѣ. Замѣтимъ, что я былъ въ 1880 г. на Волгѣ въ періодѣ (въ Іюлѣ) спада водъ и ослабленія навигаціи, но въ этомъ же періодѣ мы были на ней и въ 1860 г.

[145]) О значеніи Твери *въ фабрично-промышленномъ отношеніи*, которое *чрезвычайно усилилось* въ послѣднее десятилѣтіе, мы скажемъ впослѣдствіи (при описаніи тверской губ.); здѣсь мы говоримъ объ этомъ городѣ только по отношенію къ путямъ сообщеній и торговлѣ. Это замѣчаніе относится почти ко всѣмъ приволжскимъ мѣстностямъ, о которыхъ упоминается въ этой главѣ и въ которыя мы не возвращались въ 1880—1881 гг.

[146]) Непрерывный упадокъ торговли (не смотря на возрастаніе народонаселенія) Твери разительно выражается слѣдующими цифрами. Гильдейскихъ свидѣтельствъ было выдано въ Твери въ 1859 г. — 315 (въ томъ числѣ 1 гильдіи 15), въ 1869 г. — 202 (1 гильдіи 18) и въ 1879 г. — 168 (1 гильдіи 19). Всякаго рода торговыхъ документовъ (на всѣ виды торговыхъ дѣйствій по новому закону о торговыхъ сборахъ) было выдано въ 1869 г. — 2474 и въ 1879 г. — 2065.

по вышневолоцкой водяной системѣ [147]), — всѣ эти факты, одинъ за другимъ непрерывно парализовали значеніе Твери, и какъ пристани и вообще какъ перевалочнаго и перевознаго пункта. Но не одно только развитіе всѣхъ новѣйшихъ путей и способовъ сообщенія (желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ, телеграфныхъ и почтовыхъ), и также всѣхъ техническихъ условій народнаго хозяйства, а также и развитіе всѣхъ новѣйшихъ экономическихъ его условій (возрастанія и распространенія капиталовъ, кредита и въ особенности банковъ) способствуютъ упадку (если не всегда абсолютному, то всегда относительному сравнительно съ общимъ торговымъ и экономическимъ подъемомъ окружающей области) коммерческихъ центровъ, подобныхъ Твери. Коммерческая сила такихъ второстепенныхъ центровъ въ прежнее время, заключалась въ торговомъ посредничествѣ (въ посредничествѣ такъ называемыхъ у насъ «городовыхъ купцовъ» или второстепенныхъ мѣстныхъ гуртовщиковъ, закупающихъ товары изъ первыхъ рукъ и продающихъ ихъ мѣстнымъ мелочникамъ). Между первостепенными складочными центрами по иностранной и внутренней торговлѣ (Петербургомъ, Москвою, нижегородскою ярмаркою и проч.) и мельчайшими средоточіями въ окружающей мѣстности (напр. уѣздными городами, мѣстечками и мѣстными крестьянскими ярмарками). Съ развитіемъ всѣхъ упомянутыхъ выше новѣйшихъ условій экономической жизни самый мелкій торговый людъ въ этихъ мѣстныхъ средоточіяхъ торговли получаетъ возможность входить въ прямыя отношенія къ первостепеннымъ центрамъ и получать товары отъ самихъ производителей или изъ такъ называемыхъ «первыхъ

---

[147]) До какой степени упало судоходство по вышневолоцкой системѣ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ. Проходило судовъ по этой системѣ:

въ 1847 — 6108
1857 — 3100
1867 — 1696
1881 — 150 (и то одно мѣстное движеніе).

рукъ» (т. е., оптовыхъ торговцевъ закупающихъ у фабрикантовъ и заводчиковъ), обходя посредниковъ [148]). Въ этомъ конечно несомнѣнный успѣхъ и выгода для общей совокупности народнаго хозяйства и для народныхъ массъ. Но этотъ успѣхъ отражается убійственно на второстепенныхъ центрахъ торговли. Такъ, въ тверской губерніи, при упадкѣ торговой дѣятельности г. Твери и даже другихъ ей подобныхъ въ торговомъ отношеніи мѣстъ (какъ напр. Торжка), замѣчается почти повсемѣстно сильное возрастаніе торговли въ деревняхъ, размноженіе лавокъ въ селахъ и развитіе деревенскихъ базаровъ. Самые незначительные торговцы-крестьяне могутъ теперь прямо снабжаться товарами въ Москвѣ, Петербургѣ или на фабрикахъ и заводахъ ихъ производящихъ. Такимъ же образомъ напр. второстепенные торговцы по хлѣбной торговлѣ, издавна весьма значительной въ тверской губ., могутъ теперь прямо закупать хлѣбъ на низовыхъ волжскихъ пристаняхъ и въ хлѣбородныхъ краяхъ и прямо продавать его въ портовые города или агентамъ иностранной торговли.

Слишкомъ извѣстно, что всѣ упомянутыя техническія и экономическія усовершенствованія народнаго хозяйства, всѣ необычайныя *облегченія и ускоренія обмѣна* товаровъ въ новѣйшее время производятъ могущественное дѣйствіе на *централизацію* торговли и всего народнаго хозяйства; въ этомъ заключается одно изъ самыхъ характеристическихъ свойствъ всего современнаго направленія экономической жизни, уже давно заявившаго себя въ з. европейскомъ и с. американскомъ образованномъ мірѣ. По необходимости, это явленіе, подъ вліяніемъ многихъ тождественныхъ условій, происходитъ теперь и у насъ. Не только въ чисто экономическомъ (преимущественно коммерческомъ) отношеніи, но также и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ народнаго быта, въ умственномъ, административномъ, политическомъ, и *вообще въ культурномъ*,

---

[148]) Объ этомъ будетъ еще ниже при описаніи нижегородской ярмарки.

обнаруживаетъ себя эта *центростремительная* сила современной цивилизаціи. Къ ея особеннымъ проявленіямъ принадлежитъ то, что *подымая* общій уровень народной жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ *нивелируя* (уравнивая) ее на большихъ пространствахъ, она стираетъ всѣ второстепенные историческіе центры или *возвышенности*, ослабляетъ ихъ мѣстное значеніе, ихъ дѣятельность и богатство, и чрезвычайно усиливаетъ и обогащаетъ немногія главныя вершины, — первостепенные (общегосударственные и всемірные) центры торговли и культуры [149]).

Весь этотъ всемірный ходъ народнаго хозяйства и цивилизаціи отразился, въ теченіи послѣдняго 25-ти-лѣтія, и на нашемъ главномъ водяномъ пути и прилегающихъ къ нему мѣстностяхъ. Уже вслѣдствіе одного развитія пароходства заглохли на всемъ теченіи Волги безчисленныя и когда-то цвѣтущія второстепенныя пристани. Но за то чрезвычайно поднялись и оживились первостепенные пристани и складочные пункты, каковы главнѣйше: Рыбинскъ, Нижній-Новгородъ, Казань, Самара, Саратовъ и Астрахань.

По отношенію собственно къ судоходству (не къ промышленности и торговлѣ), по количеству приходящихъ и отходящихъ судовъ и грузовъ, Рыбинскъ издавна и по сихъ поръ далеко превосходитъ всѣ пристани и перевалочные пункты на всемъ протяженіи Волги, за исключеніемъ только одного Нижняго-Новгорода (вслѣдствіе ярмарки) [150]).

[149]) На это явленіе уже давно было обращено особенное вниманіе американскимъ экономистомъ Кери (см. между прочимъ «The past, the present and the future by *H. C. Karey*. London, 1848).

[150]) Объ этомъ значеніи Рыбинска можно судить по свѣдѣніямъ Статистическаго Сборника Министерства Путей Сообщеній. По этимъ свѣдѣніямъ въ Рыбинскъ прибыло судовъ въ 1875 г. 2915 (съ 29 мил. пуд. груза); въ 1878 г. 4117 (съ 24 мил. пуд. груза); отправлено въ 1875 г. 993 судна (съ 3 мил. груза); въ 1878 г. — 434 судна (съ 800 тыс. пуд. гр.). Количество *отправляемыхъ* (т. е., не проходящихъ) грузовъ, выражающихъ собою не движеніе судоходства, а мѣстную производительность и торговлю, гораздо значительнѣе на многихъ другихъ приволжскихъ пристаняхъ: каковы Кинешемская, Нижегородская, Самар-

Я былъ пораженъ во время послѣдняго посѣщенія Рыбинска [151]) (27 іюля—1 августа 1879 г.) необычайнымъ ростомъ этого города, въ теченіе 19 лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ я его передъ этимъ видѣлъ (въ 1860 г.) Даже его внѣшность, за исключеніемъ немногихъ главныхъ зданій, совершенно съ тѣхъ поръ измѣнилась. Сплошная масса каменныхъ строеній и на набережной и на другихъ улицахъ замѣняетъ теперь господствовавшіе въ 1860 г. деревянные дома. Не смотря на время, въ которое я посѣтилъ Рыбинскъ и въ которое главный разгаръ навигаціи уже утихаетъ, и не смотря на паровое судоходство, изгнавшее всѣ безчисленно разнообразныя суда, толпившіяся прежде на Рыбинской пристани, я нашелъ здѣсь неизмѣримо болѣе оживленія и людности, чѣмъ въ 1860 г. Изъ посредственнаго уѣзднаго города, Рыбинскъ превратился въ эти 19 лѣтъ, по своему внѣшнему виду, въ одинъ изъ лучшихъ губернскихъ городовъ. На всемъ протяженіи Волги, Рыбинскъ съ своею пристанью производитъ, послѣ Нижняго Новгорода, самое сильное впечатлѣніе; изъ всѣхъ приволжскихъ поселеній, Рыбинскъ и его дѣятельность едва ли не всего болѣе усилились въ послѣднія двадцать лѣтъ.

Географическое положеніе этого города необыкновенно счастливое (послѣ Нижняго Новгорода можно сказать, самое счастливое на Волгѣ). Онъ стоитъ не только въ центрѣ самой населенной и самой древней по своей культурѣ мѣст-

---

ская, Саратовская и другія. Поэтому собственно только количество *прибывающихъ* судовъ выражаетъ *перевалочное* значеніе Рыбинска.

[151]) Для Рыбинска и всего дальнѣйшаго изложенія (см. кромѣ указанныхъ въ началѣ этой главы источниковъ): Геогр. Статист. Словарь (1872) «Рыбинскъ»; Городскія поселенія въ Россійской Имперіи, Т. V, Сб. 1865; списки населенныхъ мѣстностей, Ярославская губернія (и статистическій очеркъ въ общихъ свѣдѣніяхъ о губ.); *Побѣдоносцева и Бабста*, письма о путешествіи Государя Наслѣдника Цесаревича, Москва, 1864, стр. 80—84; Труды Ярославск. губерн. Статист. Ком. Вып. 2. 1867 г. (Рыбинскъ). *Кн. В. П. Мещерскаго*, очерки нынѣшней общественной жизни въ Россіи, 1868 г. (Гл. XVII и XVIII); Памятная книжка Ярослав. губ. на 1862 г.; *Тюменева*, описаніе Рыбинска въ 1837 г.

ности волжскаго бассейна, не вдалекѣ отъ Оки, этого главнаго по своему историческому и экономическому значенію притока Волги, — но также вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ стоитъ на крайней сѣверной точкѣ самаго сѣвернаго ея изгиба при устьѣ Шексны вблизи устья Мологи, не вдалекѣ отъ Тверцы; эти три притока Волги (преимущественно два первые) испоконъ вѣку служили важнѣйшими естественными звеньями между волжскимъ бассейномъ, т. е., почти всей Россіей и Азіей, и водною системою Балтійскаго и Бѣлаго морей, крайними сѣверо-западными и сѣверными предѣлами нашей государственной территоріи и также всѣми путями, идущими изъ Россіи въ западно-европейскія государства. Такимъ образомъ издавна Рыбинскъ лежалъ на перепутьи великихъ, можно сказать всемірно историческихъ, и торговыхъ путей не только въ Россіи, но и въ Европѣ, съ запада на востокъ, изъ Европы въ Азію (изъ Новгорода въ Болгары) и съ юга на сѣверъ. Благодаря этому положенію, значеніе этого поселенія (Рыбинскъ, Рыбная слобода), документально исторически извѣстнаго уже сначала XII столѣтія (и несомнѣнно существовавшаго гораздо ранѣе), какъ промышленнаго и торговаго центра (сперва преимущественно для рыбныхъ промысловъ) и какъ узла сообщеній и перевалочнаго пункта, постоянно возрастало въ теченіе многихъ вѣковъ, не взирая на то, что направленіе торговыхъ путей внутреннихъ и внѣшнихъ и самый характеръ торговли испытали много разнородныхъ переворотовъ; они долженствовали, казалось, неоднократно въ теченіе этой многовѣковой его жизни, подорвать его значеніе.

Всего примѣчательнѣе чрезвычайное усиленіе Рыбинска въ послѣднее двадцатипятилѣтіе, такъ какъ можно было ожидать, что развитіе пароходства и приволжскихъ желѣзнодорожныхъ линій парализуютъ то значеніе перегрузочнаго мѣста (перегрузки клади съ крупныхъ судовъ снизу на мелкія кверху и обратно), которое главнѣйше господствовало

въ его дѣятельности съ начала XVIII столѣтія, съ сооруженіемъ искусственныхъ водяныхъ системъ, соединившихъ по мысли Петра Великаго Волгу съ Балтійскимъ моремъ (первая система вышневолоцкая была открыта въ 1711 г.). Тѣмъ не менѣе дѣятельность Рыбинска и какъ перевалочнаго, перегрузочнаго [152]) и складочнаго пункта (какъ путеваго узла) и какъ торговаго центра (рынка) возрасла въ этомъ періодѣ, какъ возрастала во всѣ предыдущія времена.

Значеніе Рыбинска въ первомъ и главномъ изъ упомянутыхъ двухъ отношеній (какъ перевалочнаго пункта) усилилось, между прочимъ, вслѣдствіе проведенія рыбинско-бологовской желѣзной дороги, которая открыта въ 1870 г. и во время перваго нашего посѣщенія Рыбинска (въ 1860 г.), казалась почти мечтою. Тогда многимъ представлялось, что эта дорога должна убить дѣятельность Рыбинска. Между тѣмъ она ее только усилила, также какъ она вмѣстѣ съ тѣмъ ни сколько не ослабила важности искусственныхъ водяныхъ сообщеній Рыбинска съ Балтійскимъ моремъ.

Развитіе пароходства на Волгѣ и отчасти на маріинской системѣ значительно уменьшило судовой промыселъ [153]), связанный съ разными судами, ходившими по Волгѣ прежде и сосредоточивавшійся въ Рыбинскѣ; но пароходство ни сколько не уменьшило перегрузочной въ немъ дѣятельности, которая напротивъ возрасла съ общимъ возрастаніемъ судоходства и торговли. Вслѣдствіе мелководья выше Рыбин-

---

[152]) Не смотря на развитіе пароходства нынѣ перегрузка съ большихъ барокъ на мелкія необходима даже въ тѣхъ случаяхъ, когда грузы продолжаютъ буксироваться пароходами выше Рыбинска (по Шекснѣ и Волгѣ). Такого усовершенствованія нашихъ водяныхъ путей, чтобы можно было обойтись безъ этой перегрузки, мы не скоро еще дождемся.

[153]) По тихвинской системѣ нѣтъ вовсе паровато судоходства; но и на маріинской системѣ оно существуетъ только въ нѣкоторыхъ частяхъ. На самой Волгѣ судовой промыселъ (сооруженіе и отдача судовъ подъ грузы, проведеніе ихъ по рѣкѣ и всѣ промыслы связанные съ этимъ дѣломъ), теперь совершенно уничтоженъ пароходствомъ.

ска, даже на главномъ пути маріинскомъ, необходима перегрузка съ крупныхъ низовыхъ баржъ (буксируемыхъ пароходами) на мелкія. Эта перегрузка питаетъ разные здѣсь промыслы, собирающіе сюда во время навигаціи массы народа; главный между ними промыселъ *крючниковъ*—чернорабочихъ, переносящихъ кладь съ одного судна на другое. Этихъ крючниковъ собирается сюда во время навигаціи до 20,000; ихъ промыселъ очень шатокъ, ибо размѣръ рабочей платы зависитъ отъ всякихъ случайностей торговли и навигаціи (такъ она колеблется отъ $2^1/_2$ к. до 15 к. съ куля [154]). Толпа крючниковъ, сюда приходящая, только здѣсь узнаетъ количество спроса на работу. Поэтому, когда грузовъ мало, (какъ напр., въ 1881 г.), эти люди остаются безъ хлѣба и бѣдствуютъ, не имѣя никакого другаго заработка. Промыселъ крючниковъ, организовался здѣсь испоконъ вѣку; они подряжаются артелями, большею частью небольшими, до 12 человѣкъ [155]). Распорядитель артели — батырь — получаетъ двѣ доли изъ всего заработка, который раздѣляется на 13 долей; прочіе всѣ — по ровну (какъ бы ни работали). Крючники могутъ доставить интересный матерьялъ для изслѣдованія нашихъ арте-

---

[154]) Во всякомъ случаѣ платы крючниковъ въ 20 лѣтъ значительно поднялись (какъ и всѣ рабочія платы). Въ 1860 г. онѣ понижались до $1^1/_2$ коп. съ куля; а въ 1881 г. пониженіе до $2^1/_2$ коп. произвело почти «возстаніе» между ними. Объ этомъ такъ называемомъ «бунтѣ» рыбинскихъ крючниковъ было много писано въ газетахъ. Но по полученнымъ мною достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, безпорядки, при этомъ произшедшіе, были до крайности преувеличены въ разсказахъ, и они даже возникли скорѣе по недоразумѣнію со стороны рабочихъ, а не вслѣдствіе насильственнаго и противозаконнаго ихъ требованія относительно возвышенія рабочей платы (какъ объ этомъ сообщалось въ газетахъ). Самое волненіе крючниковъ, по случаю необыкновеннаго пониженія платы, было возбуждено и усилено скорѣе неумѣлостью мѣстныхъ распорядителей въ обращеніи съ ними (какъ это часто у насъ случается), нежели ихъ раздраженіемъ. Все это волненіе было быстро прекращено благоразумными распоряженіями представителей мѣстнаго городскаго и общественнаго управленія, безъ всякаго содѣйствія вооруженной силы.

[155]) Эти свѣдѣнія мы пріобрѣли въ путешествіе 1860 г.; но едва ли съ тѣхъ поръ дѣло измѣнилось.

лей; онѣ устроились между ними издревле. Однихъ лоцмановъ, представляющихъ собою высшую категорію судовыхъ рабочихъ, собирается въ Рыбинскѣ до 7,000 чел. Съ перегрузкою и съ дальнѣйшимъ отправленіемъ грузовъ изъ Рыбинска связались здѣсь разные промыслы; такъ напр. образовались особые разряды промышленниковъ: «поставщики» (судопромышленники), берущіе на свою отвѣтственность дальнѣйшее слѣдованіе клади (на своихъ или нанятыхъ судахъ) и подряжающіе для этого лоцмановъ; «овсянники», доставляющіе деньги въ кредитъ лоцманамъ, для пріобрѣтенія лошадей для конной тяги и найма рабочихъ, и т. д. Такимъ образомъ, въ Рыбинскѣ заключается множество разныхъ сдѣлокъ и условій по всѣмъ этимъ операціямъ.

Объ искусственныхъ водяныхъ сообщеніяхъ между Рыбинскомъ и Петербургомъ и ихъ сравнительныхъ удобствахъ мы еще скажемъ впослѣдствіи (при посѣщеніи Мологи и Шексны), а здѣсь упомянемъ только объ ихъ значеніи сравнительно съ рыбинско-бологовскою желѣзною дорогою. Для опредѣленія этого значенія, нужно всего болѣе знать сравнительные расходы перевозки водою и по желѣзной дорогѣ. Хотя эти расходы измѣнчивы, но для общаго довольно вѣрнаго объ нихъ понятія достаточно слѣдующаго факта: за перевозку водою отъ Рыбинска до Петербурга, въ 1879 г., платили съ пуда, 12 к. по маріинской системѣ (нынѣ господствующей) и 20 к. по тихвинской (упадающей вслѣдствіе своихъ неудобствъ и еще окончательно не упавшей только вслѣдствіе своей относительной краткости, см. ниже); а по желѣзной дорогѣ за ту же кладь — 12 к. При равенствѣ фрахтовъ по маріинской системѣ и по желѣзной дорогѣ и при сравнительной быстротѣ перевозки по послѣдней сравнительно съ первою, на которой послѣ всѣхъ недавнихъ улучшеній въ лучшемъ случаѣ кладь доходитъ отъ Рыбинска до Петербурга только въ 30 дней, можно было бы удивляться, что гораздо большее количество товаровъ не предпочитаетъ

водѣ желѣзную дорогу. Но если этого нѣтъ, то это объясняется (кромѣ расходовъ по перегрузкѣ клади съ судовъ, приходящихъ въ Рыбинскъ на желѣзную дорогу и обратно) весьма важнымъ удобствомъ, связаннымъ для торговли съ водяною перевозкою: кладь по приходѣ въ Петербургъ (также и въ другія мѣста назначенія) на судахъ, можетъ очень долго *оставаться на нихъ*, а на желѣзной дорогѣ это не возможно. Это обстоятельство очень важно для кладчиковъ и торговцевъ, въ особенности когда прибывшій въ Петербургъ товаръ еще тамъ не проданъ (какъ это безпрерывно бываетъ) и перегрузка и храненіе его сопряжены съ значительными расходами. Это обстоятельство весьма существенное, при громоздкости нашихъ товаровъ и при сравнительной *маловажности быстроты* ихъ перевозки для нашей торговли, объясняетъ также почему движеніе ихъ по тихвинской системѣ, не смотря на ея чрезвычайную дороговизну и неустройства, еще не прекратилось.

При всемъ этомъ значеніе рыбинско-бологовской желѣзной дороги [156]) для движенія товаровъ между Волгою и западными портами весьма велико и оно будетъ возрастать. Въ Рыбинскѣ даже желаютъ продолженія этой линіи до Ярославля, значитъ паралельно Волгѣ; и это доказываетъ съ другой стороны важность для насъ желѣзно-дорожныхъ сообщеній, при нашемъ климатѣ. Но приведенныя выше свѣдѣнія объясняютъ, что развитіе нашего товарнаго и торговаго движенія по водянымъ нашимъ путямъ можетъ и должно идти совокупно съ развитіемъ желѣзно-дорожныхъ путей: тѣ и другіе одинаково нужны для *различныхъ категорій* товаровъ и различныхъ торговыхъ оборотовъ съ ними связанныхъ. При громадныхъ нашихъ пространствахъ уменьшеніе расходовъ

---

[156]) Къ сожалѣнію, мы не можемъ цыфрами сравнить движеніе товаровъ отъ Рыбинска по водѣ и по желѣзной дорогѣ, не довѣряя точности нашей судоходной статистики.

на перевозку товаровъ и потому усовершенствованіе всякаго рода путей сообщеній составляетъ едва ли не первый государственный вопросъ въ области нашего народнаго хозяйства и народнаго благосостоянія; съ этимъ вмѣстѣ связано удешевленіе нашихъ вывозныхъ продуктовъ и столь желательное усиленіе нашей вывозной торговли. Объ этой слишкомъ извѣстной истинѣ всего болѣе приходится вспоминать здѣсь въ Рыбинскѣ и на Волгѣ, гдѣ передвигается нашъ главный вывозной продуктъ—хлѣбъ, на вывозъ котораго непрерывно напираетъ болѣе и болѣе конкуренція С. Американскихъ Штатовъ.

Въ Рыбинскѣ особенно замѣтны успѣхи, нами сдѣланные въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ въ нашихъ путяхъ и сообщеніяхъ, но здѣсь же особенно замѣтна и недостаточность всѣхъ этихъ успѣховъ [157]). Въ 50-хъ гг. провозная плата по водамъ отъ Рыбинска до Петербурга колебалась отъ 8 до 25 к. съ пуда [158]) (тутъ нужно однако имѣть въ виду цѣну нашихъ бумажныхъ денегъ, ходившихъ тогда al pari). Въ 1860 г., когда мы были въ Рыбинскѣ, средній фрахтъ перевозки хлѣба до Петербурга былъ отъ 15 до 20 коп. съ пуда; а нынѣ— отъ 12 к. до 20 к. Пониженіе *наименьшаго* фрахта съ 15 к. до 12 к. выражаетъ собою весь успѣхъ, достигнутый въ 19 лѣтъ, но онъ очень недостаточенъ въ особенности потому, что и теперь наивысшій фрахтъ тотъ же, какъ и въ 1860 г.

---

[157]) Напр. такого успѣха, о которомъ приходилось особенно вспомнить въ Рыбинскѣ, — чтобы установилась прямая перевозка пассажировъ и грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ (на отвѣтственности первыхъ и съ передачею послѣднимъ) мы не скоро дождемся, хотя вопросъ объ этомъ, давно разрѣшенный въ другихъ странахъ, былъ поднятъ у насъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ со стороны пароходныхъ компаній.

[158]) Фрахты устанавливаются подъ вліяніемъ не одного только болѣе или менѣе благопріятнаго состоянія путей (въ томъ числѣ случайнаго условія — количества воды), но также и спроса и предложенія клади-товара (сравнительно съ предложеніемъ перевозочныхъ средствъ — фактора почти постояннаго) подъ вліяніемъ непостоянства перваго фактора—предложенія и спроса товаръ (преимущественно хлѣба). Фрахты до того колеблются, что они падали иногда, въ послѣдніе годы до 8 к. отъ Рыбинска до Петербурга. Но мы говоримъ о среднихъ нормальныхъ цѣнахъ перевозки.

Впрочемъ при этомъ нужно имѣть въ виду удешевленіе нашихъ бумажныхъ денегъ и возвышеніе всѣхъ цѣнъ; это обстоятельство усложняетъ вопросъ о сравненіи фрахтовъ за разные періоды времени. Такъ напр. вышеприведенная наименьшая провозная плата, 8 к., въ 50-хъ гг. (когда цѣнность бумажныхъ денегъ была равна ихъ нарицательной цѣнѣ) была въ сущности не ниже нынѣшней провозной платы (12 к.). Были годы (напр. 1873), когда перевозка по маріинской системѣ обходилась 7 коп., но это исключеніе. При всѣхъ недавнихъ улучшеніяхъ маріинской системы, сократившихъ перевозку товаровъ отъ Рыбинска до Петербурга съ 2 мѣсяцевъ на одинъ [159]), остается еще сдѣлать многое для устраненія всяческихъ затрудненій, претерпѣваемыхъ судоходствомъ и торговлею на нашихъ водахъ (см. объ этомъ еще ниже). При всякихъ непредвидѣнныхъ случайностяхъ (напр. раннемъ наступленіи морозовъ и замерзаніи рѣкъ, раннемъ ихъ вскрытіи, и проч.) безпрерывно возникаютъ величайшія бѣдствія съ судами и товарами.

Едва ли не гораздо болѣе существенный успѣхъ (чѣмъ въ удешевленіи фрахтовъ) достигнутъ въ ускореніи доставки грузовъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ была напр. невозможна доставка съ низовыхъ пристаней черезъ Рыбинскъ къ петербургскому порту хлѣба, уродившагося въ томъ-же году (т. е., въ продолженіе навигаціи того-же года); теперь рыбинско-бологовская желѣзная дорога сдѣлала возможною даже и такую быструю доставку [160]). На рыбинско-бологовскую желѣзную дорогу [161]) мы не слыхали жалобъ въ Рыбинскѣ, какія были на нее прежде; въ вагонахъ для товаровъ, какъ намъ гово-

---

[159]) Уже это одно сокращеніе разительно доказываетъ какъ много можно сдѣлать по этой части при добрыхъ намѣреніяхъ.

[160]) Чтобы судить о томъ, какія были затрудненія для перевозки хлѣба 20 лѣтъ тому назадъ, см. въ концѣ Прил. III свѣдѣнія, сообщенныя нами за 1860 г.

[161]) Объ этой дорогѣ см. Труды Высоч. учрежд. Коммиссіи для желѣзнодорожн. дѣла Т. II, ч. I (стр. 13, 32, 50, 70).

рили, нѣтъ теперь недостатка, какъ это прежде бывало. Очень большое удобство для отправителей товаровъ съ низовыхъ пристаней то, что желѣзная дорога сама прямо принимаетъ товары съ судовъ, на своей отвѣтственности; но при этомъ все-таки странно видѣть *ручную переноску* клади съ пристани въ вагоны, хотя желѣзнодорожная станція находится на весьма близкомъ разстояніи (не болѣе $^3/_4$ версты). При подобной отсталости нашей въ техническихъ пріемахъ при перевозкѣ товаровъ, нельзя не страшиться грозной для насъ конкуренціи С. Американскихъ Штатовъ [162]).

И во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, какъ ни много измѣнился наружный видъ Рыбинска съ 1860 г., еще остается пожелать ему [163]) многихъ улучшеній по городскому хозяйству и благоустройству, которыя вызываются техническими усовершенствованіями нашего времени и которыя сдѣлались болѣе возможны при новыхъ учрежденіяхъ городскаго и земскаго самоуправленія. Такъ, напр. до сихъ поръ не разрѣшается вопросъ первостепенной важности для Рыбинска, устройство гавани и идутъ пререканія между городскою думою и строителями-подрядчиками. Правда впрочемъ, что тѣми-же недостатками благоустройства страдаютъ всѣ наши города (и даже не одни провинціяльные); но они болѣе ощутительны въ Рыбинскѣ, при возрастающемъ его значеніи для торговли и на этой пока единственной искусственной пристани на Волгѣ [164]).

При громадныхъ капиталахъ, обращающихся на рыбинской пристани и биржѣ (въ томъ числѣ многихъ крупныхъ капиталахъ, принадлежащихъ самимъ его гражданамъ), при безчисленныхъ денежныхъ операціяхъ всякаго рода здѣсь про-

---

[162]) См. Отчетъ г. *Орбинскаго* объ его изслѣдованіяхъ хлѣбной торговли въ С. Америкѣ, 1880 (изд. Мин. Финансовъ).

[163]) Объ этомъ можно сказать теперь почти тоже, что было справедливо замѣчено въ 1864 г. авторами «Писемъ о путешествіи Государя Наслѣдника Цесаревича» (стр. 80 и слѣд.).

[164]) Другая пристань устроивается только теперь правительствомъ подъ Нижнимъ-Новгородомъ.

изводящихся и при чрезвычайномъ скопленіи всякаго рода промышленныхъ людей во время навигаціи, рыбинское городское управленіе имѣетъ въ своемъ распоряженіи для мѣръ по городскому благоустройству такія денежныя средства, какими располагаютъ немногіе у насъ города, даже губернскіе [165]). При этихъ средствахъ рыбинское городское общество могло бы употребить большія усилія къ благоустройству города, чѣмъ какія оно выказало до сихъ поръ. На такія усилія безпрерывно возрастающее всероссійское и почти всеевропейское значеніе Рыбинска имѣетъ полное право.

Здѣсь нельзя не замѣтить, что не маловажнымъ препятствіемъ для болѣе успѣшнаго развитія городскаго самоуправленія и для его болѣе дѣятельной заботливости о мѣстныхъ нуждахъ, служитъ въ Рыбинскѣ то особенное обстоятельство, общее у насъ нѣкоторымъ подобнымъ торговымъ центрамъ, что большая часть главныхъ дѣйствующихъ здѣсь лицъ, имѣющихъ здѣсь какіе либо интересы, и капиталистовъ состоитъ изъ людей «пришлыхъ» или иногородныхъ, временно сюда наѣзжающихъ или даже и вовсе не посѣщающихъ Рыбинска, а только производящихъ въ немъ свои коммерческія операціи черезъ своихъ временныхъ агентовъ. Даже многіе и крупнѣйшіе его собственные, коренные, капиталисты и граждане не живутъ въ немъ постоянно, а только «наѣзжаютъ». Весьма естественно, что всѣ эти коммерческіе дѣятели, наиболѣе заинтересованные въ «дѣлахъ» Рыбинска, мало заинтересованы его благоустройствомъ и еще менѣе расположены посвящать ему свои собственные труды.

До сихъ поръ мы говорили о Рыбинскѣ только какъ не-

---

[165]) Такъ уже въ 1865 г. годовые городскіе доходы превышали 100,000 р. Съ тѣхъ поръ они возрасли въ 1880 г. до 129,000 и могутъ еще болѣе возрасти при правильномъ пользованіи городскими финансовыми источниками. Къ чести рыбинскаго городскаго управленія, нужно замѣтить оно расходуетъ наибольшій (сравнительно съ другими расходами) процентъ изъ своего бюджета на народное образованіе — 26%.

ревалочномъ мѣстѣ; но и другое его значеніе—торговое—не маловажно. Все это значеніе сосредоточивается *на хлѣбѣ*, передвиженіе котораго какъ внутри Россіи, такъ и заграницу, нигдѣ не происходитъ въ такомъ количествѣ какъ черезъ Рыбинскъ. Весьма естественно, что Рыбинскъ издавна служитъ мѣстомъ сдѣлокъ по хлѣбной торговлѣ, какъ для мѣстныхъ, такъ и иногородныхъ торговцевъ. Въ этомъ отношеніи дѣятельность его также возрасла въ послѣднее двадцатилѣтіе, преимущественно въ смыслѣ «биржи», на которой устанавливаются цѣны на хлѣбъ. Этими цѣнами руководствуются и на низовыхъ пристаняхъ, въ хлѣбородныхъ нашихъ мѣстностяхъ и на верховыхъ пристаняхъ, въ сѣверной части всего волжскаго бассейна, въ прибалтійскихъ портахъ и на заграничныхъ рынкахъ. Центральное положеніе Рыбинска между тѣми и другими, между производителями и покупщиками, и между всѣми категоріями перекупщиковъ хлѣба и всѣ новѣйшія усовершенствованія въ перевозкѣ хлѣба и въ быстротѣ сообщенія свѣдѣній (телеграфъ) способствовали тому, чтобы Рыбинскъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ въ Россіи биржевыхъ пунктовъ по хлѣбной торговлѣ. Двадцать лѣтъ тому назадъ собственно торговыя операціи по хлѣбу, а потому и цѣны на него въ самомъ Рыбинскѣ, не играли такой роли. Въ этомъ отношеніи мы замѣтили за это время важный успѣхъ: 20 лѣтъ тому назадъ хлѣбныя цѣны въ Рыбинскѣ находились въ зависимости почти отъ одного только мѣстнаго хлѣбнаго торговца-капиталиста, который всевластно господствовалъ здѣсь и въ торговлѣ и въ кредитѣ; теперь о такомъ господствѣ нѣтъ болѣе и рѣчи.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, при прежнихъ путяхъ и способахъ сообщеній, исчисляли въ Рыбинскѣ, что для оборота капитала по хлѣбной торговлѣ (отъ закупки на низовыхъ пристаняхъ до окончательной продажи въ Петербургѣ), требовался обыкновенно періодъ времени отъ $1^1/_2$ до 2 лѣтъ. Теперь тѣ же обороты могутъ производиться въ теченіе нѣсколь-

кихъ мѣсяцевъ (въ крайнихъ случаяхъ, посредствомъ телеграфа и срочныхъ доставокъ черезъ желѣзныя дороги, даже въ теченіе нѣсколькихъ недѣль). Уже это одно ускореніе торговыхъ оборотовъ открываетъ доступъ къ нимъ для болѣе мелкихъ капиталовъ. Но сверхъ того, этому доступу и усиленію конкурренціи чрезвычайно содѣйствовало развитіе банковыхъ операцій, какъ въ самомъ Рыбинскѣ, такъ и повсемѣстно въ Россіи. Банковый кредитъ чрезвычайно увеличиваетъ число лицъ, могущихъ принимать участіе въ торговлѣ, въ особенности гуртовой, а потому, если усиливаетъ спекуляцію, то вмѣстѣ съ тѣмъ и конкурренцію въ ней, освобождая рынокъ отъ гнета единичныхъ личностей. Только въ 1862 г. былъ учрежденъ въ Рыбинскѣ «Общественный Городской Банкъ»; до этого здѣсь только временно открывалась на навигацію контора бывшаго Государственнаго Коммерческаго Банка. Дисконтъ векселей былъ тогда въ рукахъ почти только одного и того же всевластнаго распорядителя здѣшней хлѣбной торговли. Но еще болѣе оживило биржевую дѣятельность Рыбинска быстрое размноженіе банковъ въ другихъ городахъ Россіи, ведущихъ хлѣбныя операціи черезъ него и присылающихъ сюда своихъ агентовъ для покупокъ хлѣба или для справокъ съ цѣнами.

Изъ всего сказаннаго уже можно будетъ видѣть, что въ Рыбинскѣ, во время навигаціи, бываетъ чрезвычайное скопленіе всякаго пришлаго рабочаго люда (преимущественно судорабочаго, но и всякаго другаго) и въ томъ числѣ всякаго сброда. Бо́льшая часть этого люда не имѣетъ здѣсь никакого пристанища, кромѣ судовъ и лодокъ, на которыхъ и проживаетъ. Многіе не имѣютъ даже и этого пріюта и живутъ или просто скитаются на берегахъ Волги и Шексны, промышляя свой хлѣбъ насущный со дня на день. Описанныя выше шаткія условія промысла этого люда, зависящія отъ всякихъ случайностей навигаціи, наперед непредвидимыхъ и чрезвычайно изъ года въ годъ измѣнчивыхъ, даютъ

иногда поводъ къ весьма безпокойному его настроенію; таковы были упомянутыя выше волненія и безпорядки между крючниками въ 1881 г. Въ этихъ условіяхъ, при такой массѣ проѣзжаго и праздношатающагося народа, особенно необходима и особенно затруднительна строгая полицейская охрана; къ сожалѣнію для нея совершенно недостаточно существующихъ въ Рыбинскѣ полицейскихъ силъ [166]). Сверхъ исключительныхъ мѣстныхъ условій, полицейская дѣятельность была еще весьма затрудняема здѣсь страннымъ административнымъ обыкновеніемъ, давно принятымъ, ссылать сюда подъ надзоръ полиціи самыхъ подозрительныхъ и неблагонадежныхъ (впрочемъ только въ нравственномъ, а не въ политическомъ отношеніи) людей простаго званія (изъ арестантскихъ ротъ, по окончаніи сроковъ тюремнаго заключенія и проч.); такихъ ссыльныхъ было здѣсь въ 1879 г. до 150 человѣкъ. Казалось бы, что Рыбинскъ долженъ быть признанъ мѣстомъ наименѣе удобнымъ для административной ссылки. Удивительно, что при всѣхъ этихъ обстоятельствахъ здѣсь еще не было крупныхъ случаевъ революціонной пропаганды. Уже гораздо позже нашей поѣздки въ Рыбинскъ упомянутая ссылка туда неблагонадежныхъ людей была отмѣнена (въ 1881 г.).

Во время моего пребыванія въ Рыбинскѣ, я посѣтилъ его главную, послѣ судоходства, достопримѣчательность въ экономическомъ отношеніи: фабричныя и заводскія заведенія гг. Журавлевыхъ на ихъ Никольско-Абакумовской пристани (на Шекснѣ, 4 версты вверхъ отъ ея устья). Какъ вслѣдствіе близости отъ Рыбинска, такъ и вслѣдствіе тѣсной связи съ

---

[166]) Не можемъ не упомянуть, что вообще мы замѣтили въ разныхъ мѣстахъ совершенно несоотвѣтствующее дѣйствительнымъ въ нихъ потребностямъ распредѣленіе силъ полицейской охраны. Это распредѣленіе, по всей вѣроятности, основано на свѣдѣніяхъ далеко отставшихъ отъ движенія общественной нашей жизни въ новѣйшее время; это движеніе въ однихъ мѣстахъ увеличило, въ другихъ уменьшило потребность въ полицейской охранѣ

его дѣятельностью всѣхъ производствъ на этихъ заведеніяхъ, они считаются какъ бы его принадлежностью и обращаютъ на себя первое вниманіе всѣхъ путешественниковъ. Мы считаемъ излишнимъ входить здѣсь въ подробное описаніе этихъ заведеній, тѣмъ болѣе, что они уже неоднократно были описаны въ разныхъ изданіяхъ [167]). Въ Приложеніяхъ мы помѣщаемъ весьма обстоятельныя статистическія свѣдѣнія за 1874—78 гг. о ходѣ производства на этихъ заведеніяхъ, доставленныя намъ ихъ управленіемъ [168]), а здѣсь укажемъ только на ихъ общія характеристическія черты.

Никольско-Абакумовскія заведенія дѣйствительно весьма замѣчательны, въ особенности потому, что они *единственныя* не только у насъ, но едва ли и не въ Европѣ, въ своемъ родѣ, вслѣдствіе чрезвычайнаго *разнообразія* производствъ, соединенныхъ здѣсь въ одну промышленную единицу. При этомъ каждое изъ этихъ производствъ имѣетъ первостепенное значеніе въ нашемъ народномъ хозяйствѣ. Всѣ производства спеціально обусловлены и вызваны къ жизни Волгою, ея торговымъ и судоходнымъ движеніемъ и дѣятельностью въ немъ Рыбинска; разнообразныя потребности приволжскаго движенія и жизни Рыбинска связываютъ всѣ эти разнородныя производства въ одно цѣлое.

Для насъ посѣщеніе этихъ заведеній представляло еще

---

[167]) См. между прочимъ: *Побѣдоносцева и Бабста*, письма о путешествіи Цесаревича стр. 59 и слѣд.; Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета 1861 г. II, стр. 270 и слѣд.

[168]) См. Приложеніе V. За эти свѣдѣнія, составленныя по нашей программѣ (см. Прил. I), мы обязаны благодарностью какъ просвѣщенному вниманію самаго владѣльца Никольско-Абакумовскихъ заведеній М. Н. Журавлева, такъ въ особенности главноуправляющему ихъ *Н. Б. Пономареву*. Въ этихъ свѣдѣніяхъ особенно интересны цѣны на разные матерьялы и на рабочихъ и ихъ движеніе съ 1874—1878 гг. Подобные полные отвѣты владѣльцевъ промышленныхъ заведеній на вопросы нашей программы мы съ особенною признательностью помѣщаемъ цѣликомъ въ нашихъ Приложеніяхъ; изъ массы такихъ статистическихъ данныхъ, взятыхъ изъ первыхъ и вѣрныхъ источниковъ (конторскихъ книгъ), могутъ быть сдѣланы впослѣдствіи общіе сравнительные выводы, на которые и мы сами отчасти укажемъ въ заключеніи нашего труда.

особенный интересъ потому, что мы ихъ видѣли въ 1860 г., вскорѣ послѣ ихъ основанія (въ 1858 г.), въ эпоху перваго ихъ развитія, при ихъ основателѣ, отцѣ нынѣшнихъ владѣльцевъ, Н. М. Журавлевѣ. Не смотря на необыкновенный умъ и энергію Н. М. Журавлева, одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ коммерческихъ дѣятелей [169]), мы имѣли тогда нѣкоторое сомнѣніе въ возможности соединенія въ одномъ предпріятіи и въ однѣхъ рукахъ такихъ разнородныхъ промышленныхъ производствъ, изъ которыхъ каждое требуетъ отъ своего владѣльца или распорядителя обширныхъ спеціальныхъ знаній. Наше сомнѣніе оказалось не совсѣмъ ошибочнымъ. Однако съ тѣхъ поръ, Никольско-Абакумовскія заведенія если и не продолжали всѣ съ равнымъ успѣхомъ развиваться до настоящаго времени, то и не прекратили своего существованія, какъ этого можно было въ началѣ опасаться. Можетъ быть, это бы случилось, при менѣе обширныхъ денежныхъ средствахъ, какими располагаютъ владѣльцы этихъ заведеній.

При Никольско-Абакумовской пристани, которая сама по себѣ имѣетъ значеніе для судоходства, существуютъ теперь слѣдующія заведенія: (всѣ дѣйствующія посредствомъ пара): 1) канатная фабрика; 2) лѣсопильный заводъ; 3) крупчатый заводъ; 4) механическій и чугунно-литейный заводъ; 5) судостроительная верфь [170]). Къ этимъ пяти совершенно разнороднымъ въ техническомъ отношеніи, главнымъ и обширнымъ производствамъ, изъ которыхъ каждое могло бы поглотить собою умъ и дѣятельность своего владѣльца, нужно еще присовокупить (кромѣ тутъ же существующихъ конскаго завода

---

[169]) Н. М. Журавлевъ, создатель одной изъ крупнѣйшихъ современныхъ коммерческихъ фирмъ въ Россіи, былъ характеристическимъ представителемъ того замѣчательнаго типа русскихъ торговыхъ людей, которые не получивъ никакого образованія, дѣлаются только въ силу своей необыкновенной даровитости и смѣтливости, распорядителями обширнѣйшихъ и труднѣйшихъ торговыхъ операцій, не только на русскомъ, но даже и на иностранныхъ рынкахъ.

[170]) Подробныя свѣдѣнія о производствѣ каждаго изъ этихъ заведеній можно видѣть въ Приложеніи V.

и полеваго хозяйства, не имѣющихъ комерческаго значенія) принадлежащій гг. Журавлевымъ крупчатый заводъ въ Казани, обширнѣйшія операціи ихъ по хлѣбной торговлѣ (на Волгѣ и въ Петербургѣ), и по желѣзной торговлѣ [171]); и наконецъ транспортированіе кладей на собственныхъ пароходахъ на Волгѣ, которыми занимается одинъ и тотъ же торговый домъ [172]). Любопытною чертою въ жизни Николько-Абакумовскихъ заведеній, которыя требуютъ обширныхъ познаній, служитъ то, что всѣ они сосредоточены въ главномъ управленіи русскаго человѣка самородка (Н. Б. Пономарева), не получившаго рѣшительно никакого школьнаго образованія, исключительно практически воспитавшаго себя жизнію на Волгѣ (на службѣ у Журавлевыхъ) и поднявшагося изъ самаго простаго званія (изъ должности прикащика на коноводной машинѣ) до высшей ступени промышленной іерархіи, до главноуправляющаго въ самомъ сложномъ, технически наитруднѣйшемъ промышленномъ предпріятіи, какое только существуетъ [174]).

---

[171]) Желѣзную торговлю (на нижегородской ярмаркѣ) гг. Журавлевы ведутъ не такъ постоянно какъ хлѣбную (внутреннюю и заграничную), въ которой они принадлежатъ къ главнѣйшимъ и главенствующимъ нашимъ дѣятелямъ. Должно къ этой изумительно обширной и разнообразной торговой и промышленной дѣятельности гг. Журавлевыхъ, присоединить еще громадный сырмовской вагонный заводъ (бывшій Бенардаки, подлѣ Нижняго-Новгорода см. ниже), находящійся теперь въ ихъ администраціи и затратившій ихъ капиталы.

[172]) Одинъ изъ двухъ его владѣльцевъ (дѣйствующихъ нераздѣльно) занимается преимущественно въ Петербургѣ, Рыбинскѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, другой — на нижней Волгѣ (въ Казани).

[173]) Въ 1879 г. былъ при главноуправляющемъ Пономаревѣ главный техникъ (по механической части) американецъ, съ тѣхъ поръ уже замѣненный русскимъ техникомъ.

[174]) Мы упоминаемъ о г. Пономаревѣ, какъ о замѣчательномъ типѣ въ русскомъ промышленномъ мірѣ, въ которомъ до сихъ поръ дѣйствуютъ главнѣйше такіе русскіе самородки. Мы видѣли ихъ въ особенности много на уральскихъ горныхъ заводахъ. Они заставляютъ, съ одной стороны, изумляться даровитости русской натуры, а съ другой стороны (при совершенномъ въ нихъ отсутствіи всякой научной подготовки и даже всякаго образованія, иногда даже первоначальной школы и почти грамотности) не удивляться грубымъ недостаткамъ и не успѣху многихъ нашихъ промышленныхъ производствъ. При нынѣшнихъ усло-

Самое замѣчательное изъ Никольско-Абакумовскихъ заведеній это канатная фабрика, какъ вслѣдствіе совершенства своихъ издѣлій, такъ и вслѣдствіе всѣхъ техническихъ и механическихъ своихъ приспособленій. Эта фабрика занимаетъ, кажется, первое мѣсто въ ряду всѣхъ немногочисленныхъ однородныхъ заведеній въ Россіи. Въ прежнее время ея издѣлія шли за границу, въ Англію и даже Америку. Она устроена въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ и расчитана на гораздо сильнѣйшее развитіе спроса на ея издѣлія, нежели какой былъ до сихъ поръ. Нигдѣ не могло быть мѣста болѣе удобнаго для канатной фабрики, чѣмъ подлѣ Рыбинска, центра всего нашего государства, предъявляющаго главный спросъ на канаты. При всемъ этомъ, канатное производство (вообще къ тому же мало развитое) имѣетъ для себя у насъ одно изъ благопріятнѣйшихъ условій: сырой матерьялъ (пеньку и смолу), въ совершенствѣ производимыя въ Россіи. Но при всемъ этомъ Никольско-Абакумовская канатная фабрика вынуждена была, въ сильной степени, сократить свое производство въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, вслѣдствіе непрерывнаго сокращенія спроса на него: это сокращеніе постоянно возрастало вслѣдствіе развитія пароходнаго судоходства вмѣсто паруснаго, и вообще замѣны канатовъ цѣпями [175]). До 1870 г. канатная фабрика гг. Журавлевыхъ производила въ годъ до 200 тысячъ пудовъ канатовъ; послѣ 1870 г. это количество упало болѣе, чѣмъ на половину (83 тыс.) и въ 1877 г., въ эпоху общаго нашего промышленнаго застоя, нисходило даже до 42 тыс. п. [176]). Въ 1878 г.

віяхъ европейской промышленности наши фабрики и заводы не могутъ обойтись безъ высшей научной техники и потому они большею частью не выдерживаютъ иностранной конкуренціи.

[175]) Канатныя издѣлія стали находить весьма недавно новое для себя употребленіе: ими замѣняютъ ремни для проводовъ движущей силы пара.

[176]) См. Приложеніе V. Въ описываемыхъ здѣсь обстоятельствахъ канатнаго дѣла нужно различать дѣйствіе на него постоянныхъ и всемірныхъ причинъ (развитія парового судоходства и замѣны канатовъ цѣпями) и дѣйствіе времен-

оно возросло и въ 1879 г. еще болѣе (до 120 т. п.) при общемъ чрезвычайномъ оживленіи всѣхъ нашихъ промышленныхъ дѣлъ, достигнувшемъ своего апогея въ 1879 году [177]). Впрочемъ независимо отъ этихъ временныхъ обстоятельствъ, посреди которыхъ всегда колеблется всякое промышленное дѣло, общее движеніе канатнаго производства, подъ вліяніемъ общихъ неотразимыхъ никакимъ искусственнымъ (таможеннымъ) покровительствомъ, всемірныхъ условій, не можетъ быть возрастающимъ въ будущемъ, хотя оно и было какъ нельзя лучше расчитано въ свое время, и какъ нельзя удобнѣе пріурочено къ Рыбинску. Указанные факты подтверждаютъ ту неоспоримую истину, которую всѣ промышленные дѣятели нашего времени должны имѣть въ виду: при быстротѣ техническихъ открытій и усовершенствованій нашего времени, нужно въ каждомъ промышленномъ производствѣ неусыпно слѣдить за всѣми условіями, отъ которыхъ оно зависитъ, и имѣть въ виду самые крутые перевороты въ спросѣ на всякое издѣліе [178]). Противодѣйствовать этимъ пере-

---

ныхъ и мѣстныхъ причинъ (застоя всѣхъ нашихъ промышленныхъ дѣлъ до войны и чрезвычайное возбужденіе ихъ съ заключеніемъ мира въ 1878—79 гг.) Съ двоякимъ дѣйствіемъ этихъ разнородныхъ причинъ, обусловливающихъ собою положеніе всякаго промышленнаго дѣла въ данное время и въ данномъ мѣстѣ мы часто будемъ встрѣчаться и потому обращаемъ здѣсь на него вниманіе. Соображеніе только съ одною категоріей этихъ причинъ ведетъ къ односторонними взглядамъ на всякое промышленное дѣло.

[177]) Какъ мы увидимъ дальше не было производства, не было промышленной и комерческой дѣятельности, которыя бы не возрасли и не оживились у насъ въ 1878 и 1879 гг.

[178]) Подобнымъ образомъ, тутъ же въ Рыбинскѣ, мы въ первый разъ услыхали жалобу на вытѣсненіе на Волгѣ русскихъ льняныхъ мѣшковъ джутовыми — американскими и англійскими. Эти жалобы, со стороны льняныхъ фабрикантовъ, все болѣе и болѣе усиливались впослѣдствіи, во время нашего путешествія, и привели какъ извѣстно въ 1881 году къ обложенію джутовыхъ издѣлій покровительственнымъ таможеннымъ налогомъ. Къ сожалѣнію, для канатнаго производства, такая помощь немыслима, такъ какъ никакой таможенный тарифъ не въ силахъ остановить развитіе пароваго судоходства на счетъ паруснаго и замѣну каатовъ желѣзными цѣпями. Но не можемъ не замѣтить здѣсь кстати, что въ 1881 г. я былъ свидѣтелемъ одного факта, доказывающаго, что и для льнянаго производства таможенный тарифъ на джутовыя издѣлія не есть еще

воротамъ можно только во всеоружіи современнаго промышленнаго образованія и наукъ; только самостоятельно владѣя ими, можно упреждать подобные кризисы въ производствѣ, идя по пути новыхъ изобрѣтеній и открытій на встрѣчу новымъ потребностямъ и новымъ условіямъ рынка.

Эти мысли еще болѣе примѣнимы къ *механическому дѣлу*, которое всегда и вездѣ сопряжено съ наиболѣе трудными техническими условіями, составляя вѣнецъ промышленнаго производства во всякой странѣ, и которое занимаетъ видное мѣсто въ ряду Никольско-Абакумовскихъ заведеній. Между механическими издѣліями, здѣсь изготовляемыми, особеннаго вниманія заслуживаютъ желѣзные пароходы (преимущественно американской системы), хотя и построенные по иностраннымъ образцамъ, но ни чѣмъ не уступающіе имъ (объ этихъ пароходахъ, ходящихъ теперь по Волгѣ, мы уже упоминали). Никольско-Абакумовское механическое производство развивалось въ послѣдніе годы и, при значительныхъ колебаніяхъ, даже возрастало (см. Прил. V). Но къ сожалѣнію, распорядители намъ тутъ же жаловались, что оно приноситъ только убытки и продолжается только, такъ сказать, изъ-за чести дѣла. При этомъ намъ объясняли, что механическое дѣло не можетъ развиться безъ болѣе высокаго таможеннаго покровительства и болѣе обширныхъ казенныхъ субсидій, такъ какъ всѣ матерьялы [179]) и всѣ условія этого производства обходятся у насъ дороже, чѣмъ заграницей. Эти жалобы и желанія приходилось намъ непрерывно вездѣ слышать; они въ особенности всегда громки со стороны механическихъ заводчиковъ. Съ тѣхъ поръ они въ значительной степени удовлетворены новымъ тарифомъ на металлы и механическія

всеисцѣляющее средство, какъ это проповѣдывали льняные фабриканты: мы видѣли въ 1881 г. льнопрядильню, которая уменьшила свое производство вслѣдъ за изданіемъ новаго тарифа!

[179]) Въ Никольско-Абакумовскихъ заведеніяхъ употребляется англійское желѣзо, которое конечно обходится весьма дорого.

изделія. Ближайшее будущее покажетъ, на сколько усиленіе таможеннаго покровительства будетъ способствовать у насъ успѣхамъ этой промышленной отрасли, несомнѣнно важнѣйшей при современномъ направленіи промышленности. Въ разныхъ правительственныхъ субсидіяхъ механическому производству у насъ и прежде не было недостатка. Не касаясь, впрочемъ, здѣсь общаго и сложнаго вопроса о правительственномъ покровительствѣ, замѣтимъ только, что и независимо отъ него необходимы для процвѣтанія механическаго дѣла многія и многія условія, безъ которыхъ будутъ безсильны какія бы то ни было искусственныя денежныя пособія и къ числу которыхъ прежде всего принадлежатъ техническое образованіе мастеровъ (да и самихъ распорядителей) и возвышеніе общаго умственнаго уровня рабочихъ. Эти оба условія особенно важны въ механическомъ производствѣ. Здѣсь мы должны сообщить объ одномъ интересномъ явленіи самаго новѣйшаго времени, относящемся къ нашему механическому дѣлу: на многихъ, почти на всѣхъ изъ многочисленныхъ первостепенныхъ фабрикъ и заводовъ, нами посѣщенныхъ, мы видѣли механическія отдѣленія, какъ для починки машинъ, такъ отчасти и для изготовленія новыхъ механическихъ приспособленій и частей. Эти мастерскія вездѣ развиваются, въ то время, какъ всѣ наши самостоятельныя механическія заведенія вообще далеко не преуспѣваютъ и ведутъ самую хилую жизнь. Нѣкоторые опытные и просвѣщенные наши фабриканты говорили намъ, что успѣховъ механическаго дѣла у насъ всего скорѣе можно ожидать отъ развитія упомянутыхъ механическихъ отдѣленій на разныхъ фабрикахъ [180]).

---

[180]) Не можемъ не вспомнить при этомъ объ одномъ весьма извѣстномъ у насъ механическомъ заводѣ, владѣлецъ котораго отличался когда-то усиленными жалобами на недостатокъ таможеннаго покровительства. Онъ пользовался значительными воспособленіями отъ казны, и въ видѣ прямыхъ денежныхъ, и въ видѣ подрядовъ. Но никакія воспособленія не помѣшали разстройству дѣлъ на

Тѣ-же жалобы на крайнюю убыточность дѣла мы слышали на Никольско-Абакумовской пристани и относительно судостроенія, которое здѣсь весьма замѣчательно и разнообразно (преимущественно строеніе разныхъ судовъ, ходящихъ по волжскому бассейну). При насъ была готова прекрасная паровая шкуна для Каспійскаго моря (по заказу общества «Дружина»), къ которой главнѣйше относились эти жалобы.

Упомянувъ обо всѣхъ этихъ сѣтованіяхъ на безвыгодность дѣла, весьма впрочемъ распространенныхъ въ нашемъ промышленномъ мірѣ и какъ будто вошедшихъ въ привычку нашихъ промышленныхъ дѣятелей, не можемъ не замѣтить въ заключеніе относительно Никольско-Абакумовскихъ заведеній, что чрезвычайная ихъ разнородность не можетъ не быть затрудненіемъ къ ихъ развитію. Надо еще удивляться, что эта разнородность совсѣмъ не парализуетъ дѣла. За границей ей бы почти не повѣрили. Очень часто, когда у насъ говорятъ о превозмогающей наши силы иностранной конкуренціи, совсѣмъ забываютъ, что въ такихъ условіяхъ, какія у насъ очень обыкновенны, и между прочимъ, съ такимъ малымъ запасомъ спеціальныхъ свѣдѣній и общаго образованія въ средѣ распорядителей промышленныхъ дѣлъ, они нигдѣ не ведутся въ передовыхъ промышленныхъ странахъ запада. Вотъ это-то обстоятельство и составляетъ для нашей фабричной промышленности самое неблагопріятное условіе конкуренціи съ иностранною.

Какъ было выше упомянуто, я сдѣлалъ изъ Рыбинска (28 іюля—1 августа) краткую экскурсію по Мологѣ до Весьегонска и обратно по Шекснѣ для нѣкотораго, хотя бы са-

---

этомъ заводѣ, причиненному болѣе всего крайнею безхозяйственностью всѣхъ распоряженій (намъ положительно извѣстны курьезные въ этомъ отношеніи факты; напр. матеріялы закупались въ тридорога, по незнанію цѣнъ, и пр.). Нельзя предполагать, что этой-то безхозяйственности всего болѣе содѣйствовали казенныя субсидіи.

маго бѣглаго ознакомленія съ нынѣшнимъ значеніемъ двухъ важнѣйшихъ водяныхъ системъ (маріинской и тихвинской), соединяющихъ волжскій бассейнъ съ балтійскимъ, а также отчасти для ознакомленія съ одною изъ сѣверныхъ окраинъ московской промышленной области, находящеюся на рубежѣ сѣверной озерной области [181]).

Изслѣдованіе путей сообщенія не входитъ прямо въ кругъ нашихъ изысканій; мы говоримъ объ этомъ предметѣ лишь на сколько онъ соприкасается съ общими вопросами народнаго хозяйства въ посѣщенныхъ нами краяхъ, и также на сколько намъ случилось, во время путешествія, сдѣлать личныя наблюденія или получить свѣдѣнія отъ знающихъ лицъ. О водяныхъ путяхъ, соединяющихъ Волгу съ Балтійскимъ моремъ, было очень много у насъ писано [182]), хотя, къ сожалѣнію, большая часть горькихъ жалобъ на ихъ недостатки оставались до сихъ поръ безплодными. Къ сказанному уже ранѣе (см. выше) о водяныхъ системахъ, соединяющихъ Волгу съ балтійскимъ бассейномъ, мы прибавимъ здѣсь только нѣсколько краткихъ замѣтокъ на основаніи данныхъ, какія намъ удалось получить на мѣстахъ.

---

[181]) Для вопросовъ, связанныхъ съ этою экскурсіею (главнѣйше о водяныхъ системахъ, соединяющихъ Волгу съ Балтійскимъ моремъ) и также для мѣстностей, въ ней нами посѣщенныхъ и къ ней прикосновенныхъ, см. (кромѣ всѣхъ вышеуказанныхъ источниковъ) въ особенности: Статистическій Сборникъ Министерства Путей Сообщеній, Вып. V, 1881 г.; *Барковскаго*, Пути и способы перевозки грузовъ съ низовыхъ пристаней р. Волги къ С.-Петербургу, Спб. 1868 (Труды Экспед. Имп. Вольн. Эк. и Рус. Геогр. Об-ва для изслѣдованія хлѣбной торговли); въ Трудахъ Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, на которые мы считаемъ нужнымъ здѣсь указать какъ вообще на одно изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстныхъ нашихъ статистическихъ изданій: Рѣчная область Шексны — *Ф. А. Арсеньева* (1867 г.); Рыбныя ловли на р. Мологѣ—*А. А. Фенютина* (1868); Его-же — Увеселенія г. Мологи (1866 г.); описаніе Ярославской губ. въ геологическомъ отношеніи (1872).

[182]) Всего лучше и подробнѣе описаны эти пути (преимущественно маріинскій) въ *экономическомъ* отношеніи и ихъ сравнительные недостатки въ упомянутой выше книгѣ *Барковскаго* (Пути и способы, и проч.). Съ тѣхъ поръ (1868 г.) многіе недостатки исправлены, однако далеко не всѣ, и въ общемъ эта книга, не смотря на пространство 13 лѣтъ, не отстала отъ нынѣшняго положенія вещей.

Изъ трехъ системъ—маріинской (по Шекснѣ, Бѣлоозеру, Ковжѣ, маріинскому каналу, Онежскому озеру, Свири и Ладожскому оз.), тихвинской (по Мологѣ, Чагодощѣ, тихвинскому каналу, Сяси, Ладожскому озеру) и вышневолоцкой [183]) (по Тверцѣ, вышневолоцкому каналу, Мстѣ, Ильменю, Волхову, Ладожскому озеру), — можно сказать, нынѣ дѣйствуютъ только двѣ первыя, а послѣдняя сама собою совсѣмъ упразднилась, по крайней мѣрѣ для движенія грузовъ отъ Волги до Балтійскаго моря (см. выше). Затѣмъ значеніе тихвинской системы сравнительно съ маріинской нынѣ ничтожно и оно непрерывно изъ года въ годъ упадаетъ [184]). По свѣдѣніямъ за 1866 г. изъ общей массы грузовъ, шедшихъ отъ Рыбинска вверхъ, приходилось 62,4% (въ томъ числѣ хлѣбныхъ 52,4%), на маріинскій путь — 7,3% (въ томъ числѣ хлѣбныхъ 5,2%), на тихвинскій 21,9% (хлѣбныхъ $18^{5}/_{10}$), на всю Волгу вверхъ (въ томъ числѣ только незначительная часть на вышневолоцкій путь, по которому хлѣбъ вовсе не идетъ [185]). Съ тѣхъ поръ, подавляющее преимущество

---

[183]) О вышневолоцкой системѣ мы еще будемъ говорить впослѣдствіи, при ея посѣщеніи.

[184]) Обо всемъ этомъ сравнительномъ значеніи трехъ системъ публикуемыя официальныя свѣдѣнія о движеніи судовъ и грузовъ по водянымъ сообщеніямъ (см. Статист. Сборн. Мин. Путей Сооб. 1881 г.) не даютъ никакого понятія, такъ какъ въ этихъ свѣдѣніяхъ мы не можемъ различить движеніе мѣстное (отъ пристани до пристани) и движеніе отъ Волги до Балтійскаго моря. Такъ напр. согласно этимъ свѣдѣніямъ за 1878 г. прошло (отправл. и приб.):

		Судовъ.	Грузовъ.
Маріинская система . .	по р. Шекснѣ	535	8.918,516 пуд.
	по Онежскому озеру. .	296	4.297,976 »
Тихвинская система . .	по р. Мологѣ	432	556,349 »
	по Тихвинкѣ	1176	2.131,317 »
Вышневолоцкая система.	по р. Тверцѣ	655	2.175,818 »
	по р. Ужѣ (г. Вышній-Волочекъ)	200	1.542,148 »

Свѣдѣній о движеніи собственно на каналахъ маріинскомъ, тихвинскомъ и вышневолоцкомъ въ упомянутомъ изданіи нѣтъ.

[185]) *Барковскаго*, Пути и способы и проч., стр. 15 и также вышеприведенныя нами цифры судоходства на вышневолоцкой системѣ.

маріинскаго пути еще болѣе возрасло, а движеніе по тихвинскому еще болѣе упало. Изъ прилагаемыхъ нами свѣдѣній (см. Прилож. VI) можно видѣть непрерывное изъ года въ годъ уменьшеніе судоходства и движенія товаровъ по тихвинской системѣ съ 1861 по 1881 г.

Хотя мы видѣли лично только самую ничтожную часть тихвинскаго пути (Мологу до Весьегонска) [186]), такъ сказать только его преддверіе, однако изъ всего нами слышаннаго на мѣстахъ и впослѣдствіи отъ заинтересованныхъ лицъ, мы могли убѣдиться въ такомъ сильномъ упадкѣ этой системы, который угрожаетъ, въ близкомъ будущемъ, полнымъ ея упраздненіемъ, какъ способа передвиженія товаровъ между Волгою и Балтійскимъ моремъ. Нынѣ она служитъ преимущественно для сплава лѣса (плотовъ), который въ изобиліи, пока еще не истощились его запасы, быстро уничтожаемыя московскою промышленною областью, идетъ съ сѣвера (новгородской губ.) къ приволжскимъ краямъ. Этотъ сплавъ плотовъ постоянно возрасталъ въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ (см. Прил. VI), онъ покрывалъ во время нашей поѣздки сплошною массою р. Мологу. Онъ еще болѣе затрудняетъ и замедляетъ движеніе судовъ и товаровъ по тихвинскому пути, котораго главное преимущество въ прежнее время, сравнительно со всѣми другими, заключалось въ краткости и быстротѣ, заставлявшихъ, не смотря на относительную дороговизну этого пути, предпочитать его для товаровъ цѣнныхъ и требующихъ срочной доставки. Такимъ образомъ характеръ этого пути совершенно измѣнился въ теченіе 20 лѣтъ: вмѣсто перевозки самыхъ цѣнныхъ товаровъ на немъ господствуетъ теперь самый малоцѣнный.

Въ Приложеніяхъ мы помѣщаемъ подробное описаніе значенія тихвинской системы и причинъ ея упадка, благосклонно сообщенное намъ самымъ компетентнымъ лицемъ по этому

---

[186]) Въ послѣдніе годы стали ходить по Мологѣ Самолетскіе пассажирскіе пароходы, на одномъ изъ которыхъ мы и шли.

предмету, инженеромъ (дѣйств. ст. сов. И. И. Шевалье-Делассеромъ) много лѣтъ завѣдующимъ этою системою (см. Прил. VI) [187]). Почтенный авторъ видитъ всѣ причины комерческаго упадка тихвинской системы въ ея нынѣшнемъ техническомъ разстройствѣ, которое обусловлено недостаточностью денежныхъ средствъ, ассигнуемыхъ правительствомъ не только для капитальныхъ ея исправленій, но даже для ремонта. Всѣ заботы и жертвы казны по улучшенію водяныхъ сообщеній между Волгою и Балтійскимъ моремъ были сосредоточены въ новѣйшее время исключительно на маріинской системѣ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что нынѣшнее техническое разстройство тихвинскаго пути, производящее наибольшую дороговизну его фрахтовъ въ сравненіи со всѣми другими путями при ихъ постоянномъ удешевленіи на этихъ путяхъ, окончательно уничтожаетъ всякое торговое значеніе тихвинской системы. Но спрашивается: достаточно-ли велика нынѣ общегосударственная польза этой системы, интересы торговаго движенія между волжскимъ и балтійскимъ бассейнами, при нынѣшнихъ его условіяхъ и способахъ перевозки товаровъ, чтобы оправдать значительныя денежныя затраты, которыя потребовались бы отъ правительства для возстановленія этого пути? Не есть ли упадокъ его послѣдствіе естественнаго и неотразимаго хода вещей? Этотъ упадокъ уже начался съ сооруженія николаевской желѣзной дороги, и быстро пошелъ съ проведеніемъ рыбинско-бологовской, къ конкуренціи которой присоединилось одновременное прекращеніе всякихъ капитальныхъ исправленій тихвинской системы. Вслѣдствіе упомянутыхъ выше особенностей ея, обусловливавшихъ ея преимущественное значеніе между водяными путями для *срочныхъ и цѣнныхъ грузовъ*, она не могла выдержать конкуренціи съ желѣзнодорожными линіями, которыя соединили всѣ части

---

[187]) Само собою разумѣется, что мы не беремъ на себя судить о правильности сужденій, излагаемыхъ въ запискѣ г. Шевалье-Делассера.

Волги съ сѣверомъ и западомъ и по которымъ пошла та же категорія грузовъ (и еще съ бо́льшими удобствами сравнительно съ водяной перевозкой). Мы не беремся судить въ какой степени справедливо мнѣніе (см. Прил. VI), будто посредствомъ техническихъ улучшеній возможна была бы такая дешевизна фрахтовъ по тихвинскому пути,—эта главная сила водяныхъ сообщеній,— чтобы онъ способенъ былъ къ конкуренціи съ желѣзными дорогами и даже съ другими водяными путями, какъ доказывали нѣкоторые представители мѣстныхъ интересовъ (новгородской губ.) въ своихъ ходатайствахъ къ правительству объ исправленіи тихвинской системы.

Въ прежнее время, тихвинскій путь, какъ самый короткій, самый быстрый и наиболѣе способный къ встрѣчному судоходству и требовавшій самыя мелкія суда, и потому наибольшее ихъ количество (до открытія николаевской желѣзной дороги проходило до 11 тыс. лодокъ въ оба конца) былъ изъ всѣхъ путей, между Волгою и Петербургомъ, самый оживленный, и понятно въ какой степени отъ упадка его пострадали всѣ прибрежныя на значительномъ пространствѣ мѣстности ярославской, тверской и новгородской губ. преимущественно уѣзды моложскій, весьегонскій, устюженскій и тихвинскій. Если между естественными историческими переворотами въ экономической народной жизни, перевороты въ торговыхъ путяхъ всего круче потрясаютъ мѣстные экономическіе интересы, то это въ самой сильной степени проявляется на водяныхъ сообщеніяхъ, и въ особенности на такихъ, какъ тихвинская система, которыя не знали пароваго судоходства. Всѣ условія этихъ сообщеній и связаннаго съ ними движенія людей, грузовъ и торговли неизмѣримо, болѣе чѣмъ гужевые пути, способны питать и оживлять попутныя мѣста и привлекать къ себѣ дѣятельность мѣстныхъ народонаселеній. Безчисленное множество весьма разнородныхъ промысловъ и ремеселъ народонаселеній въ упомянутыхъ выше мѣстностяхъ было порождено и обусловлено судоходствомъ и судостроe-

ніемъ на тихвинской системѣ; можно сказать, что вся ихъ дѣятельность была почти исключительно сосредоточена на этомъ дѣлѣ, въ теченіе болѣе полутораста лѣтъ, если даже не принимать въ соображеніе, что гораздо ранѣе открытія тихвинскаго канала (1713 г.), испоконъ вѣку шло по этому пути судоходное и торговое движеніе между сѣверо-западомъ и юго-востокомъ Россіи. Всѣ другіе заработки, даже земледѣліе имѣли для мѣстныхъ жителей характеръ только подспорный въ сравненіи съ судоходствомъ. Здѣсь на этомъ водяномъ пути, между прочимъ въ массѣ разныхъ категорій судовщиковъ, воспитались въ теченіе вѣковъ многія поколѣнія тѣхъ необыкновенныхъ поволожскихъ лоцмановъ, которые водятъ суда, теперь пароходы, по всему волжскому бассейну; совершаютъ свои путины отъ Балтійскаго до Каспійскаго моря; продолжительно ходятъ по каспійскимъ водамъ. Намъ случилось, во время нашей экскурсіи, по Мологѣ видѣть еще сохранившихся доселѣ представителей этой весьма характеристической и мощной породы русскихъ людей, мельчающихъ съ развитіемъ пароходства; они обладаютъ необычайно обширными самородными географическими свѣдѣніями о Россіи и едва ли не ведутъ свой родовой типъ и преданія своей предпріимчивости и беззавѣтной отваги отъ новгородскихъ повольниковъ и ушкуйниковъ. Извѣстно, что судоходный промыселъ [188]), питающій у насъ массы народа, заслуживаетъ особеннаго изученія со стороны тѣхъ, которые желаютъ ознакомиться съ самобытными историческими явленіями нашего народнаго быта, какъ въ экономическомъ, такъ и вообще въ соціальномъ отношеніи. Всего болѣе интересное поприще для такого изученія представляютъ Волга и ея главные притоки, — гдѣ этотъ промыселъ въ теченіе вѣковъ особенно крѣпко и самобытно организовался (судоходныя артели); тутъ

---

[188]) Объ устройствѣ судоходнаго промысла на путяхъ соединяющихъ Рыбинскъ съ Петербургомъ, см. вышеупомянутую книгу *Барковскаго*.

наиболѣе любопытны судоходные пути, связующіе Волгу съ Балтійскимъ моремъ, гдѣ требуется наиболѣе искусства и навыка со стороны простыхъ рабочихъ. Всѣ эти судовщики набираются преимущественно изъ крестьянъ ярославской, тверской и отчасти новгородской губ. (череповскаго у.). Мы только бѣгло касаемся здѣсь этого предмета, не входившаго въ кругъ нашихъ изслѣдованій. На Мологѣ и потомъ Шекснѣ мы встрѣчались со множествомъ людей, возвращавшихся съ промысла домой. Насъ интересовалъ вопросъ объ ихъ заработкахъ. Здѣсь упомянемъ только, что они чрезвычайно различны, не только вслѣдствіе различія въ должностяхъ, отъ высшихъ (лоцмановъ) до самыхъ низшихъ (матросовъ на пароходахъ и наинисшей ступени — погонщиковъ при конской тягѣ), но и вслѣдстіе личнаго характера. Мы видѣли судорабочихъ, возвращавшихся домой съ деньгами (напр. у лоцмановъ за три мѣсяца навигаціи на шекснинскихъ туерахъ оставалось до 60 р. въ годъ, благопріятный для навигаціи [189]), другихъ — совсѣмъ голыхъ (отъ пропитія и кученья, весьма обычныхъ въ этомъ промыслѣ, — какъ они сами намъ говорили). Здѣсь, какъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, бываетъ много ошибокъ въ сужденіяхъ о народныхъ заработкахъ, когда не принимаются въ соображеніе личныя условія и дѣлаются обобщенія на основаніи единичныхъ фактовъ.

Понятно какія жалобы на оскудѣніе источниковъ народнаго благосостоянія вызываетъ въ средѣ мѣстныхъ народонаселеній упадокъ тихвинской системы. Если онъ будетъ продолжать идти тѣмъ же ходомъ, а это неминуемо при неулучшеніи системы въ техническомъ отношеніи, то, до возникновенія новыхъ промысловъ, насущное существованіе мѣстныхъ народонаселеній (преимущественно въ новгородской

---

[189]) При особенной трудности этого промысла нельзя не считать этого размѣра заработка (взятаго *въ лучшемъ случаѣ*) весьма незначительнымъ при нынѣшней цѣнѣ денегъ. Развитіе пароходства сокращаетъ спросъ на лоцмановъ, а предложеніе, въ силу наслѣдственности промысла, не сокращается.

губ.) ограничится однимъ земледѣліемъ, для котораго свойства почвы весьма мало благопріятны, рыболовствомъ, которое обильно и выгодно въ не многихъ мѣстахъ (и отчасти истощается) и скудными заработками по рубкѣ и сплаву лѣса (пока не истребятся его запасы). Представители мѣстныхъ общественныхъ органовъ (напр. тихвинскихъ, въ 1877 г.) обращались къ правительству съ горькими жалобами по этому предмету, съ 1870-хъ гг. (главнѣйше съ открытіемъ рыбинско-бологовской жел. дор., когда окончательно обнаружился этотъ кризисъ). Разумѣется правительство въ разрѣшеніи вопросовъ о государственныхъ сообщеніяхъ должно прежде всего руководствоваться общегосударственными интересами, и только при удовлетвореніи ихъ принимать въ соображеніе мѣстные интересы. Послѣ всего сказаннаго, замѣтимъ однако, что два существенныя обстоятельства значительно уменьшаютъ вредныя послѣдствія упадка тихвинской системы, даже и съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ. Человѣческая и конная тяга судовъ, составляющая здѣсь исключительную движущую силу судоходства, губительно дѣйствовала на мѣстныя народонаселенія и порождала, какъ извѣстно, не мало болѣзней и бѣдствій. Къ тому-же это судоходство (при наимельчайшихъ судахъ) способствовало къ наибольшему истребленію лѣсовъ. Поэтому желательны такія техническія исправленія этой водяной системы, — если они только вообще нужны и возможны, — при которыхъ могло бы развиться здѣсь паровое судоходство.

Мы посѣтили Мологу и мѣстности, которыми начинается районъ тихвинской системы (мологскій у. ярославской г. и весьегонскій у. тверской г.) въ одномъ изъ самыхъ благополучныхъ годовъ (1879) для народнаго хозяйства Россіи, когда подъ вліяніемъ необычайнаго промышленнаго возбужденія и предъидущихъ урожаевъ, повсемѣстно оживилась у насъ экономическая жизнь народа во всѣхъ направленіяхъ. Въ эту пору, временное общее довольство всего рабочаго и промыш-

леннаго у насъ люда, — при всеобщемъ подъемѣ спроса на всякій трудъ и всякій товаръ, — было таково, что временно какъ бы закрылись даже всякія постоянныя хозяйственныя раны и смягчились всякія мѣстныя нужды. Какъ въ настоящемъ случаѣ, намъ пришлось слышать мало жалобъ, не смотря на обѣдненіе края, такъ и въ послѣдующихъ поѣздкахъ, въ томъ же году, по подобнымъ мѣстностямъ. Тѣмъ не менѣе, мы не могли не замѣтить послѣдствій разстройства тихвинскаго пути, и они были всего болѣе замѣтны въ г. *Весьегонскѣ*, до котораго мы дошли по Мологѣ и гдѣ была единственная наша остановка (29—30 іюля) въ этой экскурсіи.

Г. Весьегонскъ, не смотря на вѣроятную глубокую древность своего происхожденія отъ финской «Веси», заселявшей весь этотъ край тверской и новгородской г., всегда принадлежалъ къ самымъ незначительнымъ изъ уѣздныхъ городовъ тверской губ.; едва-ли даже онъ не самый бѣдный между ними, по своей собственной городской (фабричной и ремесленной) производительности, рѣшительно ничего не представляющей для вывоза. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ лежитъ въ самой глухой (захолустной) мѣстности тверской губ., наиболѣе отдаленной отъ главныхъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ и главныхъ коммерческихъ путей московской промышленной области, — на крайней точкѣ сѣверо-восточнаго угла тверской губ., наиболѣе изъ всѣхъ частей губерніи выдвинувшагося на сѣверъ къ сѣверной озерной области. Можно сказать, что Весьегонскъ, если не въ географическомъ (т. е., гидрографическомъ), то въ экономическомъ отношеніи стоитъ на самомъ сѣверномъ предѣлѣ нашей промышленной области, составляетъ какъ городское поселеніе одну изъ самыхъ сѣверныхъ ея точекъ. Уже южнѣе этого города совсѣмъ ослабѣваетъ промышленная дѣятельность и большинство народонаселенія весьегонскаго уѣзда, на самой сѣверной оконечности котораго стоитъ городъ, занимается хлѣбопашествомъ, къ которому стали не-

реходить въ послѣднее время и люди, занятые прежде судоходствомъ. Только въ южной части уѣзда, около *Краснаго холма* (заштатнаго города), значительнаго торговаго мѣстечка (близъ границъ бѣжецкаго и кашинскаго уѣздовъ) начинается, усиливаясь къ югу, промышленная жизнь [190]).

Чтобъ дать общее экономическое понятіе о Весьегонскомъ уѣздѣ, приводимъ еще слѣдующія статистическія данныя [191]): за 1878 и 1879 гг. Изъ 24,347 крестьянскихъ дворовъ въ уѣздѣ было 2421 бобыльскихъ. Торговыхъ заведеній не питейныхъ — 457, промышленныхъ—1859 (тутъ много самыхъ ничтожныхъ). При общемъ итогѣ народонаселенія до 130,000 (об. п.), около 10,000 временно отсутствуютъ (тутъ вѣроятно большинство на судовыхъ промыслахъ). Продажная цѣна земли была въ весьегонскомъ уѣздѣ наинизшая въ тверской губ. за исключеніемъ осташков. у. (средняя цѣна десятины до 1878 г. 8 р. 26 к.), также и арендная плата (дес. 1 р. 80), наинизшая въ губерніи, за исключеніемъ ржевскаго и корчевскаго у.

По цѣнности городскихъ недвижимыхъ имуществъ Весьегонскъ занимаетъ въ губерніи между уѣздными городами передпослѣднее мѣсто (послѣднее — Корчева). Отчасти мѣстоположеніе, — вдали отъ торговой конкуренціи другихъ центровъ и потому выгодное, въ свое время, при недостаткѣ путей сообщенія и слабомъ развитіи торговли въ другихъ мѣстахъ, но всего болѣе значеніе г. Весьегонска, какъ пристани на р. Мологѣ, т. е., на тихвинскомъ водномъ пути, — возбуждали прежде торговую дѣятельность этого города и

---

[190]) Намъ еще придется говорить о разныхъ мѣстностяхъ тверской губ. при описаніи дальнѣйшихъ разъѣздовъ по ней. Но къ весьегонскому уѣзду мы болѣе не пернемся и потому здѣсь останавливаемся на немъ.

[191]) Онѣ извлечены нами изъ трудовъ Тверскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, которые, благодаря усердію и замѣчательнымъ изслѣдованіямъ его секретаря В. И. Покровскаго занимаютъ нынѣ одно изъ первыхъ мѣстъ въ нашей мѣстной статистикѣ. Поэтому эти данныя, собираемыя на мѣстахъ, не похожи на наши обыкновенныя оффиціальныя статистическія свѣдѣнія.

различные промыслы его жителей. Теперь съ разстройствомъ тихвинской системы даже и сами городскіе жители стали переходить къ земледѣлію. Въ прежнее время здѣсь была значительная крещенская ярмарка, съ продажею товаровъ до 1 мил. руб.; теперь она совсѣмъ упала.

Торговая дѣятельность до того теперь здѣсь ничтожна, что во всемъ городѣ *только одинъ* купеческій домъ, торгующій по свидѣтельству 1 гильдіи и закупающій товары оптомъ, внѣ предѣловъ губерніи для мѣстной распродажи. Впрочемъ, кромѣ сокращенія тихвинскаго судоходства, на здѣшней мѣстной торговлѣ отразилось общее вліяніе желѣзныхъ дорогъ (здѣсь преимущественно рыбинско-бологовской), которое уничтожаетъ силу мѣстныхъ коммерческихъ центровъ: объ этомъ мы говорили выше. И въ весьегонскомъ уѣздѣ, какъ во всей тверской губ., замѣчается въ послѣдніе годы развитіе мѣстной крестьянской (развозной) торговли и размноженіе лавокъ по деревнямъ. Такимъ образомъ, намъ и здѣсь пришлось слышать, какъ это безпрерывно приходится на Руси, въ разныхъ мѣстныхъ, когда то цвѣтущихъ, центрахъ, объ обѣдненіи (?) произведенномъ желѣзными дорогами.

Вообще, Весьегонскъ производитъ теперь впечатлѣніе — довольно обыкновенное — одного изъ ничтожнѣйшихъ, бѣднѣйшихъ и самыхъ захолустныхъ великорусскихъ уѣздныхъ городовъ; тѣмъ не менѣе это впечатлѣніе изъ самыхъ пріятныхъ и имѣетъ свои характеристическія особенности, совсѣмъ не обычныя въ другихъ подобныхъ нашихъ городкахъ.

При упомянутыхъ географическихъ условіяхъ Весьегонска, весьма естественна патріархальность и простота, господствующая въ нравахъ его жителей. Но съ нею соединяется и значительная бойкость и умственная развитость, весьма рѣдкія у насъ въ средѣ такихъ глухихъ и бѣдныхъ [192]) го-

---

[192]) Мы говоримъ о «бѣдности» Весьегонска въ отношеніи къ его промышленному производству. Но какъ городъ, при такихъ условіяхъ, онъ относительно

родскихъ населеній и очевидно обусловленныя жизнію на одномъ изъ великихъ водяныхъ и когда-то торговыхъ путей Россіи. При общемъ великорусскомъ характерѣ здѣшняго народонаселенія, изъ упомянутыхъ его свойствъ возникла замѣчательная общительность внутри себя и привѣтливость къ чужимъ. Удаленіе отъ главныхъ центровъ общественной жизни содѣйствовало развитію ея на мѣстѣ и внутреннему сближенію всѣхъ слоевъ общества. Нигдѣ менѣе, чѣмъ здѣсь мы не встрѣчали сословнаго разобщенія,—главнаго препятствія успѣхамъ общественной жизни; имъ же содѣйствовали токи умственнаго просвѣщенія, отовсюду сюда проникавшіе, и преимущественно съ сѣвера. Особенно поразительно было для насъ здѣсь необыкновенное для подобнаго бѣднаго города количество дѣтей и юношей обоего пола, находящихся въ учебныхъ заведеніяхъ, не только среднихъ, но и высшихъ, преимущественно техническихъ (въ Череповцѣ, Твери, Петербургѣ) и возвратившихся сюда на ваканціи (въ то время какъ мы были въ Весьегонскѣ). Всѣ сословія, даже мѣщане, стремятся къ школьному образованію и просвѣщеніе всего болѣе обобщаетъ всѣ сословія. Эта просвѣтительная струя течетъ сюда изъ сосѣдняго г. Череповца [193]) (новгородской губ.), къ умственному и культурному району (отчасти и экономическому) котораго тяготѣетъ Весьегонскъ. Извѣстно,

---

богатъ своими городскими имуществами, къ числу которыхъ главнѣйше принадлежатъ обширные заливные луга на Мологѣ (отъ одной травы городъ получаетъ ежегодно 12 тыс. руб.).

[193]) Череповецъ и Весьегонскъ стоятъ приблизительно на томъ пространствѣ—одинъ на Шекснѣ, другой на Мологѣ, до котораго (отъ Волги) тихвинскій и маріинскій путь идутъ такъ близко одинъ отъ другаго (Мологой и Шексной) что они производятъ общую для всѣхъ примыкающихъ народонаселеній жизнь. На пространствѣ между Весьегонскомъ (точнѣе устьемъ Чагодощи на Мологѣ) и Череповцемъ оба пути расходятся въ противоположныя стороны, къ СВ. и СЗ., чтобы соединиться только въ Ладогѣ. Съ Череповца уже начинается сѣверная озерная область, если не въ географическомъ, то во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

какъ г. Череповецъ выдѣляется изъ нашихъ городовъ не только уѣздныхъ, но и губернскихъ, необыкновеннымъ обиліемъ своихъ учебныхъ средствъ всякаго рода, развитію которыхъ далъ такой могучій толчекъ извѣстный череповецкій городской голова и коммерческій дѣятель г. Милютинъ. Въ Весьегонскѣ, да и въ теченіе всей этой экскурсіи, намъ не разъ приходилось думать какъ далеко распространяются радіусы дѣйствія самаго мелкаго умственнаго центра, и какъ много созданіе такого центра можетъ зависѣть отъ личныхъ энергическихъ усилій даже одного человѣка! Къ сожалѣнію, мысль объ общей пользѣ, о возвышеніи своего имени въ народѣ посредствомъ памяти объ общественныхъ заслугахъ, увлекаетъ у насъ весьма немногихъ мѣстныхъ коммерческихъ дѣятелей, за предѣлы личныхъ расчетовъ корысти.

Спѣшимъ замѣтить, что бросающаяся въ глаза въ Весьегонскѣ толпа учащагося молодаго поколѣнія обоего пола составляетъ тѣмъ болѣе отрадное явленіе, что по всѣмъ нашимъ наблюденіямъ и по всѣмъ доходившимъ до насъ слухамъ, къ этому просвѣщенію не примѣшивается здѣсь никакихъ ядовитыхъ цвѣтовъ новѣйшаго нашего школьнаго образованія, особенно ядовитыхъ, когда школа усиленно быстро подымаетъ къ себѣ новыя поколѣнія изъ нисшихъ общественныхъ слоевъ и разлучаетъ ихъ умственное развитіе съ нравственною житейскою и семейною обстановкою. Вообще какъ намъ сообщали на мѣстѣ, весь весьегонскій край отличается безмятежнымъ въ политическомъ отношеніи, патріархальнымъ спокойствіемъ; смута не проникала въ него [194]).

---

[194]) Замѣчательно, что въ такомъ относительно бойкомъ пунктѣ (на большомъ судоходномъ пути, скучивающемъ толпы судоходной черни) обходились вовсе безъ жандармовъ, въ то время, какъ они были введены почти во всѣхъ даже мелкихъ городахъ. Происшедшіе въ сельскомъ весьегонскомъ народонаселеніи съ тѣхъ поръ, послѣ 1 марта 1881 г., безпорядки подъ вліяніемъ разныхъ невѣжественныхъ слуховъ (объ указахъ, повелѣвающихъ задерживать студентовъ и помѣщиковъ) не противорѣчатъ сказанному выше: характеръ этихъ безчинствъ (быстро пр кращенныхъ) объясняется свойствами народонаселенія патріархально

Послѣ сказаннаго не удивительно, что въ здѣшней общественной жизни, при всей ея патріархальности и простотѣ, не замѣчается умственной отсталости, свойственной подобнымъ, отдаленнымъ отъ центровъ, городкамъ Россіи. Во внѣшнихъ формахъ общественныхъ отношеній нѣтъ никакой грубости; весьма приличная ихъ обстановка сближаетъ всѣ сословія въ публичной жизни [195]). Хотя весьегонскій уѣздъ составляетъ самый отдаленный и глухой уголъ тверской губерніи, однако весьегонское дворянство и земство весьма дѣятельны и ихъ представители всегда играютъ одну изъ самыхъ видныхъ ролей въ тверскомъ губернскомъ земствѣ, которое занимаетъ одно изъ передовыхъ мѣстъ въ нашей земской жизни.

Не можемъ не прибавить ко всему этому одной мелкой черты изъ новѣйшей жизни Весьегонска, характеризующей не столько ее, сколько все наше время. Когда мы тамъ были, патріархальный миръ жителей былъ нѣсколько нарушенъ и въ ихъ взаимныя отношенія былъ внесенъ раздоръ крушеніемъ ссудо-сберегательнаго товарищества, называвшагося здѣсь «*братскимъ* (?) банкомъ»; какъ бы въ видѣ ироніи къ этому названію, онъ сдѣлался жертвою злоупотребленій (оказалась недостача въ кассѣ на 30 тыс. руб.), причиненныхъ патріархальною довѣрчивостью къ ловкому распорядителю «братскаго» предпріятія. Многіе бѣдные обыватели Весьегонска (вкладчики и отвѣтственные за распорядителя лица), должны поплатиться за этотъ опытъ оживленія ихъ заглохшей промышленной жизни посредствомъ новѣйшихъ банко-

---

легковѣрнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ бойкаго. При этомъ нельзя не повторить общаго замѣчанія, уже раньше нами сдѣланнаго: и здѣсь, только послѣ 1 марта, возникло въ народѣ возбужденіе интереса къ явленіямъ нашей смуты, проносившимся до тѣхъ поръ безслѣдно надъ его головами.

[195]) Между прочимъ признакомъ хорошихъ нравовъ и умственнаго развитія весьегонскаго общества, служитъ то, что однимъ изъ самыхъ любимыхъ его удовольствій составляютъ любительскіе спектакли, въ которыхъ участвуютъ безразлично всѣ сословія. Репертуаръ этихъ спектаклей наилучшій. При насъ давали драму Островскаго: «не въ свои сани не садись».

выхъ операцій. Всего любопытнѣе было для насъ, что вся эта весьегонская банковая катастрофа во всѣхъ своихъ личныхъ подробностяхъ была какъ нельзя болѣе точнымъ повтореніемъ, въ миніатюрѣ, колоссальныхъ катастрофъ этого рода въ нашихъ столицахъ [196]).

Изъ Весьегонска (30 Іюля) мы переѣхали на лошадяхъ на р. Шексну, къ пристани Пехтѣвой (немного выше пристани Любцы). Весь этотъ переѣздъ (50 верстъ, въ сѣверо-восточномъ направленіи) былъ по череповецкому уѣзду (сперва проселочною дорогою, черезъ с. Раменье, Старо-Никольское, до с. Клопусова, и оттуда почтовою устюжно-череповецкою дорогою). На всемъ этомъ переѣздѣ замѣчательно отличное устройство и содержаніе дорогъ, не уступающихъ шоссейнымъ, хотя онѣ и стоили несравненно дешевле. Эти дороги, дѣлающія честь новгородскому земству и заслуживающія подражанія многихъ нашихъ земствъ, тѣмъ болѣе обращаютъ на себя вниманіе, что онѣ устроены на многихъ пространствахъ (посреди болотъ) съ немалыми затрудненіями; возведены прекрасные мосты, гати, насыпи.

Мѣстность, по которой сдѣланъ нами этотъ переѣздъ, была потому собственно для насъ интересна, что она лежитъ у сѣверныхъ предѣловъ нашей промышленной области, на тѣхъ пограничныхъ переходныхъ пространствахъ, на которыхъ постепенно ослабѣваетъ (а не рѣзко прекращается) промышленная дѣятельность нашей области, гдѣ начинаются другія формы и отрасли народнаго хозяйства и куда промышленность распространяется, раздвигая свои границы (см. выше гл. I о границахъ московской области). Такъ и въ

---

[196]) Если будетъ замѣчено, что мы слишкомъ много говоримъ о такихъ незначительныхъ мѣстахъ какъ Весьегонскъ, то мы должны разъ навсегда объяснить, что во всемъ нашемъ трудѣ мы будемъ останавливаться гораздо болѣе на такихъ мѣстахъ, какъ *на менѣе извѣстныхъ*, чѣмъ на крупныхъ центрахъ, которые уже были достаточно изслѣдованы и о которыхъ безпрестанно публикуется множество всякихъ свѣдѣній.

указанной мѣстности череповецкаго уѣзда существуетъ съ незапамятныхъ временъ обширное и знаменитое *уломское* гвоздильное производство [197]), составляющее посреди чисто земледѣльческихъ поселеній, со всѣхъ сторонъ его окружающихъ, какъ бы промышленный оазисъ, или оторванный росгокъ отъ фабричнаго и заводскаго развитія, господствующаго на югѣ. Выдѣлкою гвоздей крестьяне занимаются въ зимнее время, свободное отъ полевыхъ работъ. Когда мы приближались къ Шекснѣ на нашемъ пути изъ Весьегонска, то болѣе и болѣе дѣлались замѣтны деревни съ массою кузницъ, въ которыхъ происходитъ это производство. Историческій его центръ составляетъ Улома или *уломскій погостъ* (рѣка Улома, впадающая въ Шексну), въ череповецкомъ уѣздѣ, близъ Шексны и Бехтѣевской пристани (къ которой мы и прибыли изъ Весьегонска). Но уломское гвоздильное производство распространилось далеко за предѣлы этого мѣстечка и окружающей его мѣстности (такъ-называемый уломскій край), приблизительно въ 200 селеніяхъ въ череповецкомъ, пошехонскомъ, весьегонскомъ, моложскомъ, устюженскомъ и бѣлозерскомъ уѣздахъ. Исчисляютъ: до 22 тыс. рукъ, занятыхъ этимъ дѣломъ (сюда же принадлежатъ и разные вспомогательные промыслы, между которыми главный угольный), до 540,000 пуд. гвоздей ежегодно производимыхъ и до 3 милл. руб. ежегоднаго оборота. Уломское гвоздильное производство имѣетъ далеко не одно только мѣстное, а также и всероссійское значеніе. Его издѣлія расходятся по разнымъ, весьма отдаленнымъ краямъ Россіи. Оно занимаетъ особое мѣсто на нижегородской ярмаркѣ и извѣстно въ массахъ расходящихся съ ней по всей Россіи товаровъ. Главный интересъ этого производства, какъ всякаго подспор-

---

[197]) См. подробное, интересное описаніе уломскаго производства въ Труд. Ярославскаго Губ. Стат. Ком. Вып. II, 1867 г. Отсюда мы почерпнули нѣкоторыя фактическія данныя ниже приводимыя. Вслѣдствіе быстроты этого переѣзда, имѣвшаго другія задачи, мы не успѣли лично ближе ознакомиться съ уломскимъ производствомъ.

наго и кустарнаго производства, не разлучающаго съ хлѣбопашествомъ, заключается въ томъ, что оно прибавляетъ значительные заработки къ скудному прокормленію мѣстнаго народонаселенія при малоплодной землѣ. До насъ не доходило такихъ жалобъ на этотъ промыселъ, какія случается часто слышать на тѣ кустарные промыслы, которые разстраиваются подъ вліяніемъ новыхъ условій промышленности; но сколько намъ извѣстно, экономическія достоинства и недостатки (зависимость большинства производителей отъ скупщиковъ-капиталистовъ, отъ продавцевъ сыраго матерьяла и кредита, техническая отсталость издѣлій и проч.) уломскаго гвоздильнаго производства одинаковы, какъ и во всѣхъ кустарныхъ производствахъ. Можетъ казаться, между прочимъ, поразительнымъ, что главный сырой матерьялъ—желѣзо—уломскіе гвоздильники получаютъ издалека, большею частью съ Урала, пріобрѣтая его на нижегородской ярмаркѣ, большею частью въ обмѣнъ на гвозди (покупаютъ и обмѣниваютъ также всякій желѣзный ломъ). Обыкновенное представленіе обо всякомъ народномъ кустарномъ промыслѣ таково, что происхожденіе его болѣе всего обусловлено сырымъ матерьяломъ, находимымъ на мѣстѣ, хотя исторія многихъ изъ этихъ промысловъ (какъ мы увидимъ впослѣдствіи) переполнена самыми случайными обстоятельствами и причинами. Но уральское желѣзо вошло въ употребленіе въ уломскомъ краѣ не ранѣе конца прошедшаго столѣтія, а до этого (существованіе уломскаго производства положительно извѣстно съ XVI ст., а вѣроятно началось гораздо ранѣе), говорятъ, переработывалась мѣстная и сосѣдняя руда новгородской губ. (череповецкаго уѣзда) и олонецкой губ., признанная впослѣдствіи негодною для этого дѣла.

Подлѣ пристани Пехтѣевой, отвуда мы пошли по Шекснѣ обратно въ Рыбинскъ, стоитъ (при впаденіи р. Кондыша въ Шексну) большой паровой желѣзо-дѣлательный заводъ кн. Голицина, спеціально приготовляющій желѣзо для уломскихъ

гвоздей (въ здѣшнихъ имѣніяхъ кн. Голицина находились прежде лучшіе кузнецы-гвоздильники).

Хотя на Шекснѣ [198]) мы видѣли только незначительную часть маріинской системы [199]), и только ту, которая не связана со всѣми главными вопросами объ этой системѣ, однако техническія препятствія для судоходства на р. Шекснѣ, и бѣдствія, происходившія на ней для судорабочихъ, возбуждали не такъ давно наиболѣе громкіе жалобы на маріинскую систему и тутъ пришлось всего болѣе вспомнить объ этомъ нынѣ важнѣйшемъ нашемъ искусственномъ водяномъ пути, соединяющемъ каспійскій бассейнъ не только съ балтійскимъ, но и съ бѣломорскимъ и съ Сѣвернымъ океаномъ (черезъ каналъ Герцога Вюртембергскаго). Въ числѣ бѣдствій, разстраивавшихъ этотъ великій путь, жалобами на которыя, прежде (въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ гг.) былъ переполненъ нашъ торговый міръ и было даже смущено все общество, самое больное мѣсто занимала гибель людей на Шекснѣ (эпидеміи и конскія эпизотіи, сибирская язва, почти не прекращающаяся здѣсь) [200]). Съ тѣхъ поръ многое, хотя и далеко не все, измѣнилось къ лучшему: вниманіе правительства было обращено на это сообщеніе, съ которымъ связаны первостепенные государственные интересы нашего народнаго хозяйства; оно служитъ главнымъ путемъ для иностраннаго вывоза главнаго нашего вывознаго товара,—хлѣба и земледѣльческихъ продуктовъ.

---

[198]) По Шексне ходятъ пассажирскіе пароходы Милютина (Череповецкаго), на одномъ изъ которыхъ мы и шли.

[199]) Для маріинской системы см. *Барковскаго*, пути и способы перевозки и проч. (всего лучше въ экономическомъ отношеніи объ этомъ пути); *Ф. А. Арсеньева*, рѣчная область Шексны, IV Судоходство по Шексне (Тр Яросл. Губ. Ст. Ком. Вып. VI, 1867 г.). Сверхъ того образовалась въ нашихъ газетахъ съ 1870 г. цѣлая литература о маріинской системѣ (собранная въ нашей домашней библіотекѣ).

[200]) Объ этихъ бѣдствіяхъ см. въ книгѣ *Барковскаго* (с. 29 и слѣд.) и сверхъ того въ многочисленныхъ газетныхъ статьяхъ съ 1870 г. по настоящее время. Только при громадной важности этого вопроса, для насъ посторонняго, мы сочли нужнымъ, хоть вскользь, его коснуться, не имѣя спеціальныхъ и новыхъ о немъ свѣдѣній.

Техническія сооруженія и улучшенія, сдѣланныя правительствомъ, въ послѣдніе годы (преимущественно съ 1877 г., послѣ бѣдственнаго по мелководью 1876 г.), въ разныхъ частяхъ маріинской системы были весьма существенны, вдвое сократили доставку грузовъ отъ Рыбинска до Петербурга (съ 70 дней до 30) и между прочимъ, облегчили развитіе на ней, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, пароваго судоходства, взамѣнъ конской тяги, неудобной во всѣхъ отношеніяхъ. Сверхъ того, и новое устройство судоходной администраціи и полиціи (инспекція и жандармская стража) улучшили прежніе порядки, доходившіе до такой неурядицы, что торговый міръ въ 1870 г. настоятельно требовалъ передачи всей маріинской системы въ распоряженіе частной компаніи и общественное мнѣніе поддерживало этотъ проектъ, убѣдившись, что казенная администрація не можетъ управлять этимъ путемъ. Но все-таки остается еще желать многаго для устройства этого пути: пароходы перевозятъ грузы только по нѣкоторымъ его частямъ (по Шекснѣ до Чайки, не доходя Бѣлоозера, гдѣ дѣйствуетъ преимущественно туерная компанія) и потомъ съ Ладоги. Даже на Шекснѣ продолжаются конская тяга и порождаемыя ею эпизотіи, заражающія окружающія мѣстности на дальнія разстоянія. Возможность прямой доставки грузовъ на пароходахъ отъ Рыбинска до Петербурга, требующая дальнѣйшихъ техническихъ улучшеній, не можетъ же представляться мечтою, а эта возможность была бы великимъ успѣхомъ не только для нашей вывозной торговли, но и для народнаго благосостоянія; между тѣмъ, теперь паровое движеніе встрѣчаетъ затрудненія, даже на Шекснѣ, вслѣдствіе несовершенства фарватера. Бѣдствія и болѣзни съ людьми и лошадьми до сихъ поръ продолжаются, хотя и не въ прежнихъ размѣрахъ; безусловное прекращеніе конской тяги дѣлается совершенно необходимымъ [201]). Сверхъ

[201]) Съ тѣхъ поръ какъ были написаны эти строки, въ мѣстностяхъ, окру-

всего, приходится безпрерывно слышать о тѣхъ или другихъ замѣшательствахъ на маріинской системѣ, происходящихъ не отъ однихъ техническихъ недостатковъ пути, а также и отъ безпорядковъ по части судоходной администраціи и полиціи. Нѣтъ надобности доказывать, въ какой степени удешевленіе, ускореніе и полное обезопашеніе маріинскаго пути составляютъ государственный вопросъ первостепенной важности, когда конкуренція Сѣверной Америки готова дешевизною своего хлѣба нанести почти смертельный ударъ главному доходу главной отрасли нашего народнаго хозяйства. Какое громадное значеніе имѣетъ усовершенствованіе маріинской системы и удешевленіе фрахтовъ по ней для удешевленія нашего хлѣба (на нашемъ сѣверѣ) и для его иностраннаго вывоза, можно видѣть изъ того, что перевозка по маріинскому пути (который теперь единственный водяной путь для хлѣба), отъ Рыбинска до Петербурга, обходится дороже (нормально около 12 к. съ пуда за 1,080 верстъ), чѣмъ перевозка отъ низовыхъ волжскихъ пристаней до Рыбинска (отъ устья Камы до Рыбинска приблизительно 9 к., почти при равенствѣ разстоянія съ маріинскимъ путемъ). При этомъ не должно забывать, что сбереженіе на расходахъ перевозки идетъ преимущественно въ пользу производителей и продавцевъ хлѣба, а не покупщиковъ и потребителей, такъ какъ покупныя цѣны его зависятъ главнѣйше отъ всемірнаго рынка, а не отъ стоимости (или расходовъ производства и перевозки у насъ). Мѣры по улучшенію маріинской системы и нынѣ продолжаются (такъ предполагаются новыя работы на Сяси); но послѣ всего сказаннаго весьма естественно желать, чтобы эти мѣры получили неизмѣримо болѣе широкое развитіе, безъ котораго невозможно водвореніе паровой силы на всемъ этомъ

жающихъ маріинскую и тихвинскую систему, снова стала свирѣпствовать въ 1881 г. сибирская язва. По мнѣнію медицинскихъ авторитетовъ, главная причина этой болѣзни въ конской тягѣ судовъ, замѣна которой паровою силою сдѣлалась теперь почти государственнымъ вопросомъ.

пути, а это водвореніе должно быть непремѣнною государственною задачею въ этомъ дѣлѣ.

Говоря о несовершенствахъ водяныхъ путей, соединяющихъ Волгу и съ нею весь отдаленный востокъ Россіи и Азію съ Балтійскимъ моремъ,—о недостаткахъ, чрезвычайно затрудняющихъ успѣхи нашей торговли и земледѣлія и возбуждающихъ всеобщія жалобы торговаго міра,—горько вспомнить, что это тѣ самые пути, которые были намѣчены въ первобытныя, почти до историческія времена жизни нашего народа, и что необходимость ихъ искуственнаго улучшенія была признана еще Великимъ Преобразователемъ Россіи. И дѣло, имъ начатое, до сихъ поръ нами не доведено, не смотря на чрезвычайное развитіе съ тѣхъ поръ науки и техническихъ силъ инженернаго искусства. Грустно подумать при этихъ фактахъ, какъ медленны дѣйствительные наши успѣхи, сравнительно съ другими народами, хотя наши желанія «прогресса» мы постоянно простираемъ за всякіе предѣлы возможнаго!

Какъ сказано, цѣлію всей этой вступительной поѣздки нашей по Волгѣ между Тверью и Нижнимъ-Новгородомъ было только предварительное ознакомленіе съ общимъ движеніемъ народнаго хозяйства и съ значеніемъ для него этой главной путевой и торговой артеріи московской области. По тому, для изслѣдованія нашихъ главныхъ вопросовъ (указанныхъ въ введеніи), мы и не останавливались на разныхъ промышленныхъ и торговыхъ пунктахъ этого пути, особенно многочисленныхъ ниже Рыбинска. Къ нѣкоторымъ замѣчательнымъ для насъ приволжскимъ мѣстностямъ и къ ихъ болѣе подробному описанію мы еще вернемся въ дальнѣйшихъ нашихъ экскурсіяхъ (по тверской, ярославской, костромской и нижегородской губ.).

Возвратившись (1 августа) въ Рыбинскъ съ Шексны, мы спѣшили по Волгѣ въ Нижній-Новгородъ, къ ярмаркѣ, гдѣ

былъ для насъ ключъ для изученія общаго хода нашихъ промышленныхъ дѣлъ и для всѣхъ нашихъ мѣстныхъ изслѣдованій въ московской области. На этотъ разъ мы только мимоходомъ могли сдѣлать нѣкоторыя сообщенныя выше наблюденія, преимущественно относительно тѣхъ мѣстностей, въ которымъ мы болѣе не возвращались.

Эти мѣстности, собственно въ бассейнѣ Мологи и Шексны (не исключая и самаго Рыбинска),— уѣзды весьегонскій (тверской губ.) и моложскій, пошехонскій и рыбинскій), представляютъ собою наименѣе бойкое (сравнительно съ другими частями тѣхъ же губ.) промышленное развитіе собственно въ фабричномъ и заводскомъ отношеніи [202]). Кромѣ земледѣлія и рыболовства дѣятельность ихъ народонаселеній сосредоточена преимущественно на судоходствѣ и всѣхъ подчиненныхъ ему промыслахъ.

Изъ всѣхъ промышленныхъ заведеній въ этихъ уѣздахъ, [203]) за исключеніемъ нѣсколькихъ въ рыбинскомъ уѣздѣ (собственно

---

[202]) По оффиціальнымъ вѣдомостямъ за 1879 г. (см. Приложеніе II) изъ 454 промышленныхъ заведеній приходится на весьегонскій у. всего 17, въ томъ числѣ 9 сыроварень и 3 мукомольни, входящія въ область сельскаго хозяйства, а всѣ остальныя самыя ничтожныя (красильное, спичечное, 2 кожевенныхъ колбасное и водочное заведеній). Ни одного крупнаго производства и ни одной паровой машины. Изъ 658 заведеній ярославской губ. приходится на рыбинскій у. всего 48, въ томъ числѣ только три дѣйствующихъ съ паровою силою описанное Никольско-Абакумовское заведеніе, одна бумагопрядильня и одна мукомольня (всѣ прочія весьма незначительныя: 1 канатное, 2 лѣсопильныхъ, 1 химическое и 1 спичечное, 5 кожевенныхъ, 2 гончарныхъ, 9 кирпичныхъ, 16 маслобойныхъ заведеній). Большая часть этихъ заведеній (какъ напр. маслобойни) даже не могутъ быть причислены къ фабрикамъ и заводамъ, работаютъ съ самымъ ничтожнымъ количествомъ рабочихъ, и многія принадлежатъ къ сельскому хозяйству. На моложскій у. приходится всего 31 заведеніе, изъ нихъ ни одного паровaго (2 лѣсопильныхъ, 2 свѣчно-сальныхъ, 1 кирпичное, 1 крахмальное, 6 крупяныхъ, 1 солодовенное, 1 сыроваренное, 7 маслобойныхъ и 1 водочное). На пошехонскій у.—всего 12 заведеній (1 свѣчно-восковое, 1 свѣчно-сальное, 1 пряничное, 2 солодовенныхъ, 1 сыроваренное, 5 кожевенныхъ, 1 водочное). Всѣ эти данныя впрочемъ только приблизительно вѣрны въ общемъ своемъ видѣ, а не въ подробностяхъ.

[203]) См. предыдущее примѣчаніе.

только Никольско-Абакумовскія заведенія гг. Журавлевыхъ) ни одно не можетъ быть причислено къ категоріямъ высшаго, къ техническомъ отношеніи и крупнаго въ экономическомъ отношеніи, современнаго производства. Почти всѣ эти заведенія принадлежатъ къ первоначальнымъ историческимъ и техническимъ ступенямъ обработывающей промышленности; они дѣйствуютъ посредствомъ самыхъ простыхъ и первобытныхъ приспособленій, двигателей и орудій.[204]) Всѣ упомянутые уѣзды принадлежатъ къ наименѣе развитому въ промышленномъ отношеніи краю московской промышленной области, хотя въ другихъ частяхъ обѣихъ губерній, къ административному составу которыхъ онѣ принадлежатъ, находятся многія наивысшія точки промышленной дѣятельности нашей области (см. выше въ гл. I). Дѣятельность всѣхъ народонаселеній этого края поглощена его водяными путями, — этимъ главнымъ, исконнымъ экономическимъ факторомъ всего ихъ хозяйства, доставляющимъ имъ подспорье къ земледѣлію. Такимъ образомъ, сверхъ судовыхъ и рыболовныхъ промысловъ, было издавна весьма развито здѣсь мукомольное дѣло (см. выше), обусловленное Рыбинскомъ, какъ главнымъ перевалочнымъ пунктомъ во всемъ движеніи хлѣба между Каспійскимъ и Балтійскимъ морями; но это дѣло потеряло здѣсь прежнее значеніе вслѣдствіе устройства усовершенствованныхъ механическихъ заведеній этого рода (крупчатокъ) въ низовыхъ приволжскихъ краяхъ, послѣ проведенія желѣзнодорожныхъ линій отъ Волги.

Весьма многія (какъ видно изъ вышеприведеннаго въ примѣчаніи 202 перечня) принадлежатъ къ сельскому хозяйству, а не къ обработывающей промышленности въ строгомъ смыслѣ. Таковы сыроваренныя и маслобойныя заведенія. Совокупно съ Верещагинскимъ сыровареннымъ производствомъ, сдѣлавшимся разсадникомъ въ тверской губ., сыроварни стали рас-

---

[204]) См. перечисленіе заведеній въ примѣчаніи 202.

пространяться подъ руководствомъ г. Бландова въ ярославской губ., преимущественно въ пошехонскомъ и отчасти въ рыбинскомъ уѣздѣ. Въ связи съ этимъ упомянемъ о замѣчательномъ молочномъ хозяйствѣ гг. Мусиныхъ-Пушкиныхъ на Мологѣ (въ моложскомъ уѣздѣ), о которомъ мы много слышали, но съ которымъ намъ ближе ознакомиться не удалось.

Не мѣшаетъ ко всему этому присовокупить, что въ этой мѣстности (къ которой мы болѣе не вернемся), въ Рыбинскомъ уѣздѣ на самой Волгѣ (на 9 верстѣ ниже Рыбинска), находится производство, которое казалось намъ весьма любопытнымъ по своей новости, но о которомъ посреди самыхъ противорѣчивыхъ слуховъ, мы не могли получить ни какихъ положительныхъ свѣдѣній. Тутъ выдѣлывается волокно (для веревокъ и тканей?), изъ какого то новаго растительнаго вещества, — изъ тростника, ростущаго на прибрежьяхъ Каспійскаго моря (?). Эта выдѣлка была устроена тутъ недавно пріѣзжими и малоизвѣстными лицами не русскаго происхожденія (гг. Бланкенбергами и комп.). Мы даже не знаемъ продолжается ли нынѣ это производство. Во всякомъ случаѣ оно было до сихъ поръ незначительно; но вопросъ о всякомъ новомъ и малоцѣнномъ волокнистомъ веществѣ, въ особенности о нашемъ отечественномъ, вопросъ всегда важный при нынѣшнихъ условіяхъ всемірной промышленности, занимающейся постоянными поисками за новыми волокнистыми веществами. Таковъ напр. джутъ, о которомъ было кстати здѣсь вспомнить, такъ какъ въ этой поѣздкѣ по Волгѣ намъ пришлось слышать объ этомъ продуктѣ, который произвелъ настоящее потрясеніе въ нашемъ льнопромышленномъ мірѣ. Во всѣхъ послѣдующихъ нашихъ изслѣдованіяхъ мы будемъ часто встрѣчаться съ этимъ вопросомъ о джутѣ; извѣстная агитація, закончившаяся недавнимъ изданіемъ новаго покровительственнаго таможеннаго тарифа на джутовыя издѣлія, постоянно возрастала во время нашего путешествія. На Волгѣ, гдѣ при перевозкѣ хлѣба, мѣшки играютъ такую первостепенную

роль, намъ было сообщено въ какихъ громадныхъ размѣрахъ джутовые мѣшки (главное издѣліе изъ этого продукта) вытѣснили льняные въ послѣдніе годы [205]).

Пространство отъ Рыбинска до Нижняго-Новгорода на Волгѣ [206]) самое оживленное и самое населенное на всемъ ея теченіи. Здѣсь *встрѣчное* судоходство на ней достигаетъ самаго крайняго своего развитія. Пароходы «Самолета», занимающіе здѣсь первое мѣсто [207]) въ пассажирскомъ движеніи, ходятъ, на этомъ пространствѣ, ежедневно по два раза въ день и внизъ и вверхъ (въ лѣтніе мѣсяцы).

На этомъ пути, о приволжскихъ мѣстностяхъ котораго намъ еще придется не мало говорить впослѣдствіи, мы отмѣтимъ только одно новое явленіе, относящееся собственно къ Волгѣ. Судя по шумному говору прибрежныхъ жителей ярославской и костромской губерній, можно думать, что это явленіе какъ будто угрожаетъ сдѣлаться новымъ бѣдствіемъ на Волгѣ въ прибавокъ ко всѣмъ старымъ [208]). Мы говоримъ о *нефтяной* жидкости, примѣшивающейся въ послѣднее время къ водамъ Волги; она покрываетъ ихъ поверхность болѣе или менѣе большими кругами, замѣтными преимущественно ниже Ярославля и

---

[205]) Нынѣ съ изданіемъ новаго джутоваго тарифа, удовлетворившаго домогательства льнопрядильщиковъ, вопросъ о джутѣ потерялъ всякое значеніе. Мы столкнемся съ нимъ преимущественно на льнопрядильняхъ; но собранныя нами свѣдѣнія о значеніи джута потеряли теперь практическій интересъ.

[206]) Для всей этой части Волги см. всѣ сочиненія, указанныя въ началѣ этой главы, въ особенности *Побѣдоносцева* и *Бабста*, Письма и проч. Между Рыбинскомъ и Нижнимъ-Новгородомъ самыя замѣчательныя въ промышленномъ и торговомъ отношеніи мѣста: ниже Рыбинска, *Константиновскій заводъ* г. Рагозина (производящій разныя масляныя издѣлія изъ остатковъ нефти въ романово-борисоглѣбскомъ у.), г. *Романово-Борисоглѣбскъ*; с. *Норское* (льняная мануфактура), г. *Ярославль*, г. *Кострома*, г. *Плесъ*, г. *Кинешма*, г. *Юрьевецъ*, г. *Пучежъ*, с. *Катунки*, с. *Городецъ*, г. *Балахна*. Почти обо всѣхъ этихъ мѣстахъ мы будемъ говорить впослѣдствіи.

[207]) Отъ Ярославля сверхъ того ходятъ и пароходы «Дружины».

[208]) Объ этомъ намъ пришлось особенно много слышать на Волгѣ между Ярославлемъ и Нижнимъ, въ 1880 г. при вторичной сюда поѣздкѣ (въ Августѣ)

придаетъ волжской водѣ особенный, весьма непріятный вкусъ и запахъ, отзывающійся керосиномъ. Это фактъ положительный, который мы можемъ лично засвидѣтельствовать. Говорятъ, скотъ рѣшительно не пьетъ этой воды. Отсюда произошелъ въ послѣдніе два года, съ громаднымъ развитіемъ нефтянаго дѣла на Волгѣ, громкій ропотъ прибрежныхъ населеній (преимущественно въ ярославской губерніи) и горчайшія ихъ жалобы на «отраву Волги», обращавшіяся къ правительственнымъ властямъ и проникавшія въ печать [209]). Эти жалобы сосредоточивались первоначально на заводахъ Рагозина и К° (на самой Волгѣ: одинъ въ Балахнѣ нижегородской губерніи и другой Константиновскій, еще болѣе обширный, открытый въ 1880 г., ниже Романово-Борисоглѣбска ярославской губерніи), вырабатывающіе разныя масляныя вещества изъ нефтяныхъ остатковъ (послѣ выдѣлки изъ нефти керосина). О замѣчательномъ производствѣ на этихъ заводахъ мы будемъ говорить впослѣдствіи въ своемъ мѣстѣ и тогда еще должны будемъ вернуться къ вопросу о предполагаемой порчѣ воды и прибрежныхъ луговъ остатками или выбросками отъ этого производства [210]). Здѣсь только замѣтимъ, что намъ было сообщено о другой болѣе общей и кажется болѣе вѣроятной причинѣ этого зла: о просачиваніи вообще нефти и нефтяныхъ продуктовъ изъ деревянныхъ судовъ, на которыхъ они все въ возростающихъ размѣрахъ (не для однихъ упомянутыхъ заводовъ) перевозятся съ Каспійскаго моря по Волгѣ. Съ другой стороны, говорятъ, что нефтяная жидкость лежитъ на водѣ чрезвычайно тонкою плевою, не мѣшающею пользоваться чистою подъ нею водою, что вообще эта примѣсь без-

---

[209]) Нѣкоторое время въ 1880 г. московскія и петербургскія газеты были переполнены полемикою объ этой «отравѣ».

[210]) См. между прочимъ мнѣніе объ этомъ извѣстнаго химика Профес. Моск. Университ. *Морковникова* (напечатанное въ Моск. Вѣд. 1880 г.); онъ былъ приглашенъ для изслѣдованія этого вопроса на мѣстѣ и отрицаетъ всякое вредное дѣйствіе этихъ заводовъ въ этомъ отношеніи (особенно послѣ новыхъ на нихъ приспособленій для отвода остатковъ).

условно безвредна для людей и животныхъ, и что наконецъ, въ виду великаго промышленнаго значенія нефтянаго дѣла нельзя не примириться съ этимъ ничтожнымъ зломъ. Какъ бы то ни было, можно пожалѣть, что въ общественномъ мнѣніи этотъ вопросъ затемненъ крайними противорѣчіями и что онъ окончательно не выясненъ административно-ученымъ изслѣдованіемъ. Оно должно было бы положить конецъ всякимъ толкамъ, возбуждающимъ недовольство въ мѣстныхъ населеніяхъ, и въ случаѣ нужды указать на раціональныя мѣры помощи, безъ вреда для развитія нефтяной промышленности, которая дѣйствительно получаетъ для Россіи большое значеніе [211]).

Этотъ вопросъ потому еще интересенъ, что онъ только частный случай въ общемъ современномъ вопросѣ, дѣлающемся у насъ съ возростаніемъ промышленности все болѣе и болѣе настоятельнымъ: о порчѣ водъ фабриками и заводами. Съ этимъ важнымъ вопросомъ, возбуждающимъ законодательныя и полицейскія мѣры въ западной Европѣ, намъ пришлось повсемѣстно часто встрѣчаться въ нашемъ путешествіи. Онъ напоминаетъ вообще о недостаткахъ нашего фабричнаго законодательства, совсѣмъ отставшаго отъ нынѣшнихъ условій промышленности, а въ настоящемъ случаѣ—о крайне недостаточной полицейской охранѣ нашихъ внутреннихъ водъ и вообще о слабомъ къ нимъ вниманіи сравнительно съ великими интересами народнаго хозяйства, съ ними связанными. Этимъ вопросомъ, занимавшимъ насъ въ самомъ началѣ настоящей нашей поѣздки по Волгѣ и на ней особенно осязательнымъ приходится и заключить этотъ нашъ путь въ главный географическій, судоходный и коммерческій центръ Волги, въ Нижній-Новгородъ. Приближаясь къ нему, все болѣе и болѣе приходится вспоминать объ этомъ

---

[211]) Такою мѣрою могла бы быть напр. замѣна деревянныхъ судовъ для нефти желѣзными.

больномъ вопросѣ, о слабой полицейской охранѣ на нашихъ внутреннихъ водяхъ: здѣсь посреди наиболѣе оживленнаго движенія судоходства всего болѣе всякихъ несчастныхъ случаевъ съ судами; здѣсь же, послѣ спада водъ, наиболѣе частыя остановки пароходовъ на меляхъ.

III.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА И ОБЩІЙ ХОДЪ НАШИХЪ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ ДѢЛЪ [212]).

Статистическое изслѣдованіе ярмарки и занимавшіе насъ на ней вопросы. — Полицейскій порядокъ на ярмаркѣ и причины требующія усиленной полицейской охраны.—Вопросъ объ устройствѣ хозяйственнаго управленія ярмаркою.— Общее экономическое значеніе ярмарки въ нашемъ народномъ хозяйствѣ. — Ея развитіе въ новѣйшее время и перемѣны въ ея характерѣ. — Ходъ ярмарки въ 1879, 1880 и 1881 гг. въ связи съ общимъ положеніемъ нашихъ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ. Очеркъ этого положенія въ послѣднее время.

Въ 1879 г., мы, не въ первый разъ, изучали нижегородскую ярмарку. Мы посѣщали ее гораздо ранѣе, въ 1860 и 1864 гг. Затѣмъ мы были на ней въ 1880 и 1881 гг. Такимъ образомъ во время этихъ многократныхъ посѣщеній и въ томъ числѣ двухъ продолжительныхъ изслѣдованій, въ 1864 и 1879 гг. (каждый разъ въ теченіи болѣе мѣсяца), мы могли довольно близко ознакомиться съ нашимъ первенствующимъ ярмарочнымъ торжищемъ, — если не во всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, во многихъ его отношеніяхъ, — и также лично прослѣдить ходъ его развитія, въ теченіе всего этого двадцатилѣтняго періода.

---

[212]) Здѣсь мы говоримъ исключительно о ярмаркѣ и вопросахъ, на ней нами изслѣдованныхъ. Свѣдѣнія, относящіяся собственно къ Нижнему Новгороду и нижегородской губерніи будутъ изложены впослѣдствіи.

При всемъ этомъ, мы не можемъ однако представить полнаго *статистическаго* описанія нижегородской или макарьевской ярмарки, которое впрочемъ и не было нашею задачею и для котораго въ нашемъ распоряженіи не могло быть достаточно средствъ [213]). Мы посѣщали нижегородскую ярмарку только для изученія ея общаго значенія въ народномъ хозяйствѣ и также нѣкоторыхъ отдѣльныхъ экономическихъ вопросовъ.

Тѣмъ не менѣе, послѣ многократныхъ нашихъ пребываній на ярмаркѣ, также послѣ изслѣдованія, въ другихъ мѣстностяхъ, разныхъ промышленныхъ производствъ, сбывающихъ здѣсь свои товары, и посреди постоянныхъ личныхъ сношеній со многими дѣятелями на этомъ торгѣ, у насъ накопилась масса разнаго рода о немъ свѣдѣній. На основаніи этихъ свѣдѣній, мы уже въ 1865 г. составили нѣчто въ родѣ общаго описанія или лучше «очерка» этой ярмарки [214]).

Съ тѣхъ поръ, за неимѣніемъ никакого другого общаго описанія ярмарки [215]), къ нашему труду, хотя изданному 15

---

[213]) См. подробнѣе о статистическомъ изслѣдованіи ярмарки въ *Приложеніи VII* (стр. 125—148).

[214]) Этотъ трудъ нашъ, подъ заглавіемъ «Очерки Нижегородской ярмарки», сперва напечатанный въ Русскомъ Вѣстникѣ, вышелъ потомъ отдѣльною книгою, нынѣ не существующею болѣе въ продажѣ.

[215]) Единственное общее статистическое описаніе нижегородской ярмарки *П. И. Мельникова*, составленное сорокъ лѣтъ тому назадъ, и къ тому же на основаніи мало достовѣрныхъ оффиціальныхъ цифровыхъ данныхъ, теперь совершенно устарѣло, хотя авторъ, какъ нижегородскій уроженецъ и старожилъ, по его личнымъ свѣдѣніямъ о ярмаркѣ, долженъ быть признанъ до сихъ поръ первымъ ея знатокомъ. Мы лично много обязаны его содѣйствію, въ особенности въ первоначальныхъ нашихъ изысканіяхъ. Въ новѣйшей литературѣ, наиболѣе полное, преимущественно въ экономическомъ отношеніи, описаніе ярмарки сдѣлано въ трудѣ *Н. Н. Овсянникова*, «О торговлѣ на Нижегородской ярмаркѣ» (въ Нижегородскомъ Сборникѣ изд. Нижегор. губ. Статист. Комитета, Т. I, 1867 г.). Относительно многихъ сторонъ и отраслей ярмарочной торговли этотъ трудъ гораздо полнѣе нашего. Особенное значеніе придаютъ ему личныя наблюденія г. Овсянникова, недовольствовавшагося оффиціальными источниками, подобно всѣмъ статистическимъ описателямъ ярмарки (см. объ этихъ источникахъ въ Приложеніи VII). Но и этотъ трудъ, относящійся почти къ одному времени съ нашимъ, также отсталъ отъ всего новѣйшаго движенія макарьев-

лѣтъ тому назадъ, публика обращалась, почти какъ къ единственному пособію для первоначальнаго и бѣглаго ознакомленія съ ярмаркою. Поэтому исправивъ и дополнивъ этотъ трудъ на основаніи всѣхъ новѣйшихъ нашихъ наблюденій, мы помѣщаемъ его цѣликомъ въ приложеніяхъ къ настоящей книгѣ (см. Приложеніе VII «очерки нижегородской ярмарки»).

Въ этомъ Приложеніи, изложены самыя существенныя свѣдѣнія, необходимыя для того, чтобы получить общее понятіе о нижегородской ярмаркѣ: между прочимъ, описаны особенныя географическія условія мѣста, въ которомъ происходитъ нынѣ макарьевскій торгъ, историческое происхожденіе котораго теряется въ древнѣйшихъ временахъ нашей исторіи; сдѣланъ историческій очеркъ развитія этого торга и объяснено его нынѣшнее общее значеніе въ экономической

ского торга. Въ сочиненіи *Гакстгаузена* (Etudes, etc. V. I, Ch. XII) сдѣланъ на 10 страницахъ крайне бѣглый очеркъ ярмарки, при томъ не на основаніи личныхъ наблюденій автора, который былъ на ея мѣстѣ, въ не ярмарочное время. Въ сочиненіи *Тенгоборскаго* («Etudes sur les forces productives», etc., T. III, 1853, p. 288), можно найти почти только одинъ цифровой перечень ярмарочныхъ оборотовъ по оффиціальнымъ даннымъ (къ тому-же только по 1852 г.). Все личное знакомство автора съ ярмаркою ограничилось пребываніемъ его на ней *въ теченіе одного дня* въ 1852 г. Такими перечнями ограничиваются свѣдѣнія о нижегородской ярмаркѣ во всѣхъ, даже болѣе новѣйшихъ общихъ статистическихъ и экономическихъ описаніяхъ Россіи (напр. даже въ «Статистическ. Временникѣ Россійской Имперіи Центр. Ст. Ком.» II. Вып. 5, 1872, стр. 41 въ Прилож.; также *Schnitzler*. L'Empire des Tzars, T. IV, p. 688 и проч.). Изъ всѣхъ подобныхъ изданій самый полный и относительно удовлетворительный очеркъ нижегородской ярмарки принадлежитъ Военно-Статистическому Сборнику подъ ред. *ген. Обручева*, Вып. IV, 1871 г.; но кромѣ оффиціальныхъ источниковъ, въ основаніе этого очерка положены только изслѣдованія г. Овсянникова и наши. Мы сомнѣваемся даже въ сколько нибудь *приблизительной* вѣрности оффиціальныхъ источниковъ относительно количества ярмарочныхъ оборотовъ (см. объ этомъ подробнѣе въ Прилож. VII). Мы имѣемъ гораздо болѣе точныхъ описаній разныхъ отдѣльныхъ явленій на нижегородской ярмаркѣ и изысканій по спеціальнымъ вопросамъ нашего народнаго хозяйства въ ней относящимся (см. главнѣйше многія прекрасныя статьи,—главныя указаны ниже, — въ Нижегородскомъ Сборникѣ Нижег. губ. Стат. Ком., изд. подъ редакціей *А. С. Гацисскаго*). См. также для разныхъ свѣдѣній о ярмаркѣ: *кн. В. П. Мещерскаго*, очерки нынѣшней общественной жизни въ Россіи, Вып. I, С.-Петербургъ 1868; Нижегородскій Сборникъ Нижегородскаго

жизни Россіи; сдѣлано также обозрѣніе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ отраслей ярмарочной торговли и указаны особенности ихъ коммерческой организаціи. Наконецъ, тутъ-же представлены нѣкоторыя характеристическія черты ярмарочной жизни; эта культурная сторона нижегородской ярмарки, независимо отъ экономической, заключаетъ въ себѣ немаловажный интересъ, такъ какъ здѣсь ежегодно происходитъ, въ теченіе цѣлыхъ двухъ мѣсяцевъ *самое многочисленное* (не только въ Россіи, но во всей нашей части свѣта) временное сходбище людей изъ всѣхъ классовъ, племенъ и земель и отсюда разносятся, вмѣстѣ съ товарами, понятія и нравы во всѣ края нашего отечества [216]).

Сверхъ всего этого въ описаніи ярмарки, помѣщенномъ въ Приложеніи VII, изложено много фактическихъ свѣдѣній, относящихся къ общему ходу нашей промышленности и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ ея отраслей до 1865 г. Эти свѣдѣнія, собранныя нами для изслѣдованія положенія нашихъ промышленныхъ дѣлъ въ 60-хъ годахъ, никогда не могутъ утратить интересъ, какъ матерьялъ для исторіи нашей промышленности. Для насъ они необходимы въ настоящемъ случаѣ, чтобы связать нижеизлагаемое промышленное движеніе наше въ 70-хъ

Губ. Ст. Ком. (между прочимъ ат. *Овсянникова* и *Журавскаго* въ Т. III, 1870 г. *Овсянникова* и *Гацискаго*, въ Т. IV, 1871 г.); *А. С. Гацисскаго*, сборникъ въ память перваго статистическаго съѣзда, Нижній-Новгородъ 1875 г., (между прочимъ статья *Потанина*, Нижегородская ярмарка и Поволжье). Въ Приложеніи VII указана вся остальная, здѣсь не поименованная библіографія ярмарки. Въ вышепомянутомъ трудѣ Н. Н. Овсянникова помѣчено критическое обозрѣніе важнѣйшихъ сочиненій о ярмаркѣ. Полное статистическое изслѣдованіе нижегородской ярмарки еще задача будущаго; разрѣшеніе ея можетъ всего болѣе зависѣть отъ самого торгующаго здѣсь купечества, которое всего болѣе призвано доставить нужныя для этой работы матерьяльныя средства, если сознаетъ ея практическую пользу для себя самого, и также оказать свое нравственное содѣйствіе при ея исполненіи (см. объ этомъ въ Прилож. VII).

[216]) Сверхъ всего этого, въ упомянутомъ Приложеніи изложенъ ходъ нашихъ промышленныхъ дѣлъ до 1866 г. Этимъ изложеніемъ мы воспользуемся для нижеслѣдующаго описанія положенія этихъ дѣлъ за новѣйшее время, находящагося въ экономической связи съ 50 и 60-ми годами.

годахъ съ движеніемъ въ 60-хъ гг. и уяснить многія явленія въ первомъ посредствомъ сравненія съ послѣднимъ.

Весь этотъ трудъ не смотря на свои недостатки и пробѣлы, даетъ довольно полное представленіе о ярмаркѣ какъ въ экономическомъ, такъ отчасти и въ бытовомъ отношеніи. Поэтому отсылая для всѣхъ болѣе подробныхъ свѣдѣній о нижегородской ярмаркѣ къ Приложенію VII, мы займемся здѣсь преимущественно тѣми вопросами, для которыхъ посѣщали ярмарку въ 1879, 1880 и 1881 гг., и тѣми явленіями, которыя особенно характеристичны въ ея новѣйшемъ развитіи, въ связи съ общимъ развитіемъ нашей современной экономической и общественной жизни. При этомъ однако мы и здѣсь укажемъ кратко на самыя существенныя стороны значенія нижегородскаго торжища въ нашемъ народномъ хозяйствѣ и нашей жизни, такъ чтобъ читатели могли составить себѣ общее понятіе объ этомъ торжищѣ, даже не обращаясь къ фактамъ изложеннымъ въ Приложеніи VII.

Главный вопросъ, которымъ мы занимались на ярмаркѣ, заключался въ изслѣдованіи тѣхъ показаній, которыя можно на ней имѣть относительно общаго хода нашихъ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ; для нихъ макарьевскій торгъ служитъ ежегодно самымъ вѣрнымъ термометромъ.

Другой вопросъ, которымъ мы здѣсь занимались, относится уже къ самой ярмаркѣ: въ какомъ направленіи измѣнился ея характеръ и вообще, усилилась-ли она или ослабла (какъ это прежде ожидалось) подъ вліяніемъ всѣхъ новѣйшихъ условій промышленности и торговли (преимущественно усовершенствованія путей и способовъ сообщеній, развитія банковаго кредита и всѣхъ болѣе утонченныхъ пріемовъ коммерческой техники и всѣхъ успѣховъ просвѣщенія), всюду замѣщающихъ торговлю ярмарочную и кочевую болѣе правильною, осѣдлою и постоянною? Очевидно, что этотъ вопросъ интересенъ не только по отношенію къ самой макарьевской ярмаркѣ, хотя и она составляетъ сама по себѣ весьма крупное

историческое и экономическое явленіе въ нашей народной жизни, но также и по отношенію къ изученію всего движенія этой жизни, отпечатлѣвающагося многими своими чертами на макарьевскомъ торжищѣ. Всему этому вопросу подчинены не безинтересныя соображенія о вѣроятной *будущности* этого торжища, которую всего вѣрнѣе можно предугадать на основаніи перемѣнъ уже произшедшихъ въ немъ подъ вліяніемъ новѣйшихъ условій времени.

Мы сперва изложимъ всѣ наши наблюденія, относящіяся ко второму вопросу, и въ связи съ нимъ укажемъ на замѣчательнѣйшіе факты въ современной жизни нижегородской ярмарки; потомъ мы перейдемъ ко второму вопросу, къ показаніямъ ярмарки, какъ термометра нашихъ промышленныхъ дѣлъ и къ ихъ ходу вообще за послѣднее время.

Но прежде всего необходимо сказать нѣсколько словъ о полицейской охранѣ и административномъ благоустройствѣ ярмарки.

Уже, въ началѣ XVIII столѣтія, учитель Петра В., Зотовъ говорилъ великому преобразователю Россіи: «Макарьевская ярмарка (которая въ то время далеко не имѣла нынѣшняго своего значенія и многолюдства) есть зѣло важное сходбище, — *о немъ всегда думать надлежитъ*». Хотя эти памятныя слова были сказаны почти два вѣка тому назадъ, но желаніе выраженное въ нихъ относительно правительственной охраны наружнаго полицейскаго благочинія и порядка осуществилось только весьма недавно (въ 1879 и 1880 гг.), а относительно административнаго и хозяйственнаго благоустройства ярмарки, это желаніе и нынѣ остается только желаніемъ, исполненіе котораго все еще ожидается въ будущемъ.

При громадномъ, какъ нигдѣ въ Россіи, временномъ скопленіи здѣсь движимыхъ и денежныхъ капиталовъ и скопленіи людей, превышающемъ въ иные ярмарочные дни, на самомъ тѣсномъ про-

странствѣ, 200 тысячъ душъ, при всероссійскомъ и почти всемірномъ значеніи происходящихъ здѣсь торговыхъ оборотовъ, — полицейская охрана безопасности имуществъ и лицъ составляетъ вопросъ государственной важности. Сверхъ необыкновеннаго даже для большаго губернскаго города *количества* публики, сгущеніе которой само по себѣ всегда размножаетъ преступленія и проступки, крайняя нужда въ исключительной бдительности полицейской охраны усиливается еще особеннымъ характеромъ многихъ категорій ярмарочнаго люда: кромѣ общей грубости, смѣлости и развращенности нравовъ *городской* рабочей черни, въ изобиліи сюда отовсюду стекающейся, здѣсь собираются массы всякихъ полудикихъ азіятцевъ изо всѣхъ странъ Азіи, придающихъ «нравамъ» многихъ закоулковъ ярмарочнаго міра чисто азіятскій оттѣнокъ [217]). Даже многіе представители высшихъ слоевъ европейскаго торговаго люда, пріѣзжающаго сюда со всѣхъ концовъ Россіи, еще несовсѣмъ отличаются своею благовоспитанностью и нравственностью отъ полукочевыхъ и кочевыхъ азіятцевъ, посѣщающихъ макарьевскую ярмарку. При всѣхъ этихъ условіяхъ, благопріятныхъ для всякихъ преступленій и проступковъ, эта ярмарка сдѣлалась издавна излюбленнымъ мѣстомъ сбора, для мошенниковъ, воровъ и разбойниковъ и цѣлыхъ ихъ организованныхъ шаекъ, наѣзжающихъ не только отовсюду изъ Россіи, но и изъ за границы. Нужно имѣть при этомъ въ виду еще одну особую, также издавна сложившуюся сторону макарьевскаго торга, увеличивающую требованія полицейскаго надзора: этотъ торгъ служитъ въ то же время мѣстомъ разгула для торгующаго люда. Онъ ведетъ здѣсь по преимуществу холостую, бездомовную жизнь, которая обусловлена отчасти пріѣздомъ сюда торговцевъ и многочисленной толпы ихъ служащихъ всякаго званія безъ семействъ, отчасти невозможностью заводить здѣсь свое хозяйство и кухню [218]). По-

[217]) См. подробнѣе характеристику нравовъ и жизни на ярмаркѣ въ Приложеніи VII.

[218]) Въ лавочныхъ помѣщеніяхъ даже запрещено разведеніе огня.

этому на время ярмарки, здѣсь открывается безчисленное множество всякихъ публичныхъ заведеній (преимущественно трактирныхъ), удовлетворяющихъ всѣмъ возможнымъ насущнымъ и увеселительнымъ потребностямъ всѣхъ возможныхъ категорій публики. Сюда стекаются со всего свѣта производители всѣхъ возможныхъ видовъ увеселеній и развлеченій,—промышленники на счетъ всѣхъ видовъ плотской похоти и разврата; и нигдѣ (по крайней мѣрѣ въ Россіи) суматоха публичной, уличной жизни и гульба не доходятъ до такихъ крайностей какъ здѣсь, «у Макарія». Слишкомъ впрочемъ извѣстны проникавшія и въ печать повѣствованія о такъ называемыхъ «безобразіяхъ» здѣшней гульбы; хотя подъ вліяніемъ просвѣщенія, они значительно стихли въ высшихъ слояхъ нашего купечества и дворянства, однако проявляются до сихъ поръ даже и въ этихъ слояхъ, а ярмарочная жизнь всѣхъ низшихъ этажей собирающейся здѣсь публики еще до сихъ поръ переполнена этими безобразіями. Нужно еще замѣтить, что всѣ дурные инстинкты и всѣ преступныя побужденія распаляются здѣсь тѣмъ болѣе легко, что господствующія здѣсь (даже въ лучшей средѣ) надъ всякими другими помыслами вожделѣнія корысти, исключительныя денежныя удачи и неудачи, всеобщее настроеніе къ азарту и къ необузданной спекуляціи [219]), приводятъ нервы въ крайнее напряженіе, возбуждаютъ всѣ дурныя чувства (между прочимъ злобу, зависть, месть и проч.) и всѣ плотскія страсти [220]). Отсюда кажется намъ течетъ обильный источникъ правонарушеній всякаго рода, отъ самыхъ мелкихъ до самыхъ крупныхъ и звѣрскихъ

---

[219]) Азартъ, неизмѣримо болѣе сопутствующій ярмарочную торговлю, чѣмъ правильную осѣдлую, играетъ большую роль на нижегородской ярмаркѣ (см. объ этомъ ниже).

[220]) Между прочимъ напр. необычайная нажива, какъ и необычайныя потери въ дѣлахъ возбуждаютъ часто въ низшихъ слояхъ нашего промышленнаго міра къ дикому веселью и разгулу.

уголовныхъ преступленій, которыми издавна славится макарьевская ярмарка.

Всѣ упомянутыя явленія достаточно объясняютъ необходимость особенно бдительнаго и строгаго полицейскаго надзора на нижегородской ярмаркѣ. Между тѣмъ ей не только всегда недоставалъ исключительный полицейскій надзоръ, но она даже издавна и всегда отличалась и внѣшнею и внутреннею неурядицею полицейскаго управленія, распущенностью всѣхъ его агентовъ, безсильныхъ, не смотря на полный личный произволъ своихъ дѣйствій къ охранѣ даже наружнаго порядка, и наконецъ всякими административными беззаконіями и злоупотребленіями [221]). Замѣчательно, что испоконъ вѣку (еще въ XVI столѣтіи), когда ярмарка была въ Макарьевѣ, слышались жалобы торгующаго класса, что она лишена полицейской охраны. При этомъ, нужно имѣть въ виду, что усиленную полицейскую дѣятельность требуютъ здѣсь не одни только интересы ярмарочной торговли и участвующихъ въ ней лицъ, какъ они сами по себѣ ни значительны, а также еще болѣе важные интересы нашей общенародной жизни. Какъ изо всѣхъ странъ свѣта стекаются сюда, въ ярмарочныя увеселительныя заведенія и вертепы, всякіе грязные токи общественныхъ нравовъ, также точно, скопившись здѣсь и еще болѣе здѣсь замутившись, они расходятся отсюда по всѣмъ закоулкамъ Россіи. Можно сказать безо всякаго преувеличенія, что для цѣлыхъ массъ сельскаго простонародья, сюда собирающихся, ярмарочное веселье со всѣми своими прогрессивными ухищреніями служитъ школою разврата; ядъ его разносится по самымъ глухимъ деревенскимъ захолустьямъ и печальнѣйшимъ образомъ просвѣщаетъ и развиваетъ (?) сельскіе нравы!

Само собою разумѣется, что полиція не можетъ и не

---

[221]) Въ Приложеніи VII указаны нѣкоторыя черты прежнихъ полицейскихъ порядковъ на ярмаркѣ.

обязана улучшать и возвышать общественные нравы, имѣть какое-либо *положительное* на нихъ вліяніе; во всемъ вышесказанномъ мы всего менѣе могли думать о такомъ вліяніи или о полицейской регламентаціи народной нравственности, никогда не достигающей своей цѣли. Но при всемъ этомъ можетъ быть въ высшей степени плодотворно *отрицательное* дѣйствіе полиціи въ этомъ отношеніи, т. е. дѣйствіе къ пресѣченію воспрещенныхъ закономъ крайнихъ публичныхъ и вещественныхъ проявленій разврата и оскорбленій общественной нравственности и къ преслѣдованію гнусныхъ обмановъ, соблазновъ и беззаконій подъ личиною законныхъ формъ, на счетъ невѣжества и легковѣрія публики. [222]) Если полиція, какъ чисто вещественная или механическая сила, какъ государственная хирургія, безсильна къ искорененію внутреннихъ причинъ нравственнаго зла въ обществѣ, то посредствомъ даже одного только механическаго сокращенія (обрѣзыванія) внѣшнихъ его проявленій, подобнаго всякой хирургической операціи, она можетъ могущественно противодѣйствовать распространенію зла,—предотвращать вещественное расширеніе области заразы.

Все вышеизложенное показываетъ, что исключительныя требованія полицейской охраны на нижегородской ярмаркѣ далеко превышаютъ обыкновенныя мѣстныя полицейскія силы губернскаго города. Правительство уже давно въ этомъ убѣдилось, и потому съ 1860-хъ годовъ, была неоднократно учреждаема въ Нижнемъ-Новгородѣ, на время ярмарки, генералъ-губернаторская власть, и мѣстныя полицейскія средства были усиливаемы чрезвычайною стражею и войсками (главнѣйше казаками). Но вся эта задача усиленнаго полицейскаго надзора на ярмаркѣ была только однажды, въ те-

---

[222]) Таковы напр. притоны терпимости, существующіе подъ обманчивою формою трактирныхъ заведеній, или азартныя игры въ видѣ невинныхъ народныхъ лотерей, и проч. См. обо всемъ этомъ подробнѣе въ Приложеніи VII.

ченіе всей ея исторіи, вполнѣ успѣшно разрѣшена гр. Н. П. Игнатьевымъ, назначавшимся на должность временнаго нижегородскаго генералъ-губернатора, въ 1879 и 1880 гг. Блестящій успѣхъ всѣхъ его распоряженій, неслыханные дотолѣ порядокъ, безопасность и спокойствіе на ярмаркѣ останутся навсегда памятными въ ея лѣтописяхъ.

Дѣятельность гр. Н. П. Игнатьева въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1879 и 1880 гг. пріобрѣла для себя слишкомъ громкую извѣстность и также популярность въ средѣ ярмарочнаго купечества [223]), чтобъ нужно было здѣсь распространяться объ этомъ предметѣ. Но мы считаемъ необходимымъ упомянуть здѣсь только о нѣкоторыхъ чертахъ этой замѣчательной дѣятельности, вызывающихъ на размышленіе по общимъ вопросамъ полиціи, которые такъ трудно и медленно разрѣшаются въ нашей административной практикѣ и которые сдѣлались неотложными посреди печальныхъ явленій нашей общественной жизни въ послѣдніе годы.

Гр. Н. П. Игнатьевъ былъ назначенъ, въ первый разъ, (въ 1879 г.) на должность временнаго генералъ-губернатора, въ минуту очень критическую для ярмарки. Предшествовавшій рядъ политическихъ покушеній и преступленій возбудилъ угрожающіе слухи о всякихъ дикихъ злоумышленіяхъ, будто бы угрожающихъ ярмаркѣ, ея сооруженіямъ и капиталамъ. Въ кругу торгующаго класса распространилась передъ ярмарочнымъ временемъ настоящая паника; отовсюду шли отказы въ страховкѣ товаровъ. Уже одно назначеніе генералъ-губернатора успокоило умы, и затѣмъ всѣ его распоряженія быстро водворили такое чувство безопасности и такой порядокъ, какіе никогда здѣсь не удавалось водворить при обстоятельствахъ времени несравненно болѣе благопріятныхъ

---

[223]) См. адрессы, поданные гр. Игнатьеву торгующимъ на ярмаркѣ купечествомъ. Въ нихъ указаны всѣ важнѣйшія его распоряженія и заслуги по устройству ярмарки.

и нормальныхъ [224]) и даже при полномочіяхъ и полицейскихъ средствахъ (при генералъ-губернаторахъ, прежде сюда назначавшихся), почти одинаковыхъ съ тѣми, какія были въ распоряженіи гр. Игнатьева.

Замѣчательнѣйшею чертою въ управленіи ярмаркою гр. Игнатьева, было то, что онъ самъ *лично распоряжался* всѣми безъ изъятія дѣлами, отъ самыхъ крупныхъ до самыхъ мельчайшихъ и самъ *лично трудился*, вмѣсто того чтобы ограничиваться *отдачею приказаній* и пересылкою бумагъ по инстанціямъ, какъ это большею частью дѣлается. Эта черта его управленія въ Нижнемъ-Новгородѣ кажется наиболѣе содѣйствовала его исключительному успѣху, такъ рельефно выдающемуся въ лѣтописяхъ русской полиціи за послѣдніе годы, и эта же черта была всего болѣе оцѣнена торгующимъ классомъ и всего болѣе внушила въ его средѣ уваженіе и

---

[224]) Собственно относительно ожидавшейся въ 1879 г., революціонной пропаганды и политическихъ злоумышленій на ярмаркѣ опасенія оказались почти совершенно напрасными, потому-ли, что цѣлесообразныя полицейскія мѣры парализовали революціонную здѣсь дѣятельность или-же потому, что вообще для ея развитія крайне неблагопріятна ярмарочная общественная среда, исключительно поглощенная во всѣхъ своихъ слояхъ практическими коммерческими интересами и крайне не сочувствующая какому-бы то ни было политическому движенію. По всей вѣроятности вслѣдствіе совокупнаго дѣйствія обѣихъ упомянутыхъ причинъ, нижегородская ярмарка въ 1879 г. (какъ и въ послѣдующіе годы) осталась неприкосновенною для политическихъ злоумышленій. Безъ строгаго полицейскаго надзора, нѣкоторыя политическія преступленія (подобныя случавшимся въ другихъ мѣстахъ расхищеніямъ денежныхъ кассъ) были бы возможны и здѣсь, при всей отчужденности общественной атмосферы отъ всякой политической смуты. Впрочемъ признаки революціонной агитаціи появились на ярмаркѣ 1879 г., но онѣ ограничились ничтожными попытками самыхъ мелкихъ агентовъ смуты, которые потомъ сами добровольно удалились, видя полную безуспѣшность своихъ замысловъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что ни одной административной высылки по *политическимъ* мотивамъ (на сколько намъ извѣстно) сдѣлано не было; этой высылкѣ подверглись только вожаки шаекъ воровъ и мошенниковъ, которыя всегда здѣсь организуются. Упомянутые революціонные агенты свободно жили на ярмаркѣ, хотя за ними былъ устроенъ бдительный полицейскій надзоръ. Въ кругу явленій здѣсь затронутыхъ единственнымъ интереснымъ фактомъ на ярмаркѣ (1879 г.) было распространеніе курьезнаго изданія, содержавшаго въ себѣ революціонную пропаганду въ формѣ старопечатной раскольничьей церковной книги (см. объ этомъ въ Прилож. VII).

довѣріе къ генералъ-губернатору. Отсюда между прочимъ объясняется значительное сокращеніе въ 1879 и 1880 гг. тѣхъ полицейскихъ злоупотребленій, вымогательствъ и противозаконныхъ поборовъ [225]), которыми такъ угнетались посѣтители ярмарки въ прежнее время.

Затѣмъ, другимъ значительнымъ условіемъ успѣха всѣхъ полицейскихъ распоряженій при гр. Игнатьевѣ было то, что всѣ они дѣлались на основаніи практическихъ свѣдѣній и наблюденій, полученныхъ отъ самихъ заинтересованныхъ въ полицейской охранѣ лицъ, и даже большею частью послѣ обсужденія и соглашенія съ лучшими и благонадежнѣйшими представителями ярмарочнаго общества. Такимъ образомъ всѣ мѣры и распоряженія по полицейскому надзору за ярмаркою были энергически поддержаны общественнымъ мнѣніемъ и не только не встрѣчали активное и пассивное сопротивленіе со стороны публики (какъ это часто у насъ бываетъ съ полицейскими мѣропріятіями), но напротивъ всегда находили въ своемъ исполненіи ея сочувствіе и содѣйствіе. При этомъ нужно имѣть въ виду, что многія распоряженія (между прочимъ по сокращенію разгула въ разныхъ публичныхъ и увеселительныхъ заведеніяхъ) [226]) были весьма строги и шли на перекоръ издавна укоренившимся здѣсь привычкамъ общества. Однако за всѣ эти распоряженія огромное большинство торгующей на ярмаркѣ публики было весьма благодарно генералъ-губернатору, такъ какъ, не смотря на дурную славу «макарія», это большинство занято преимущественно своими дѣлами и совершенно чуждо безобразіямъ ярмарочной гульбы.

Въ этомъ случаѣ, въ строгомъ полицейскомъ порядкѣ,

---

[225]) Здѣсь также, въ числѣ полезнѣйшихъ распоряженій по благоустройству ярмарки, нужно упомянуть объ энергическихъ мѣрахъ, принятыхъ противъ пожаровъ, которые были такъ опустошительны здѣсь въ прежнее время и составляютъ самое опасное бѣдствіе на ярмаркѣ. Съ 1879 г. это бѣдствіе чрезвычайно сократилось, не смотря на многіе пожарные случаи.

[226]) Такъ напр. сокращеніе часовъ, въ которые могутъ быть открыты трактиры.

установленномъ на нижегородской ярмаркѣ въ 1879 и 1880 гг. и не возбуждавшемъ въ публикѣ ни малѣйшихъ жалобъ на «стѣсненія» можно было еще разъ убѣдиться въ той истинѣ, что публика всегда легко подчиняется неизбѣжнымъ стѣсненіямъ и ограниченіямъ со стороны полицейской охраны, когда она видитъ, что они добросовѣстно налагаются на нее для общеполезныхъ цѣлей (а не по одной прихоти и произволу распорядителей), достигаютъ этихъ цѣлей и къ тому-же исполняются честно и законно.

Результатомъ всего этого, былъ въ 1879 и 1880 гг. не только полицейскій порядокъ, какого до этого не запомнятъ посѣтители макарьевскаго торга и его старожилы, но вмѣстѣ съ тѣмъ, — что всего замѣчательнѣе, — порядокъ водворенный *обыкновенными* полицейскими способами, безъ всякаго нарушенія гражданской свободы жизни здороваго и мирнаго большинства публики и безъ всякаго подкрѣпленія этого порядка чрезвычайными (внѣзаконными) мѣрами и полномочіями [227]) административной власти.

Весьма желательно, чтобы дѣятельность гр. Н. П. Игнатьева по полицейскому управленію нижегородскою ярмаркою послужила примѣромъ для подражанія какъ на ней самой на будущее время, такъ и вообще въ другихъ мѣстахъ государства. Чтобы полицейскій порядокъ, имъ заведенный на ярмаркѣ, упрочился Гр. Игнатьевъ проектировалъ нѣкоторыя общія правила относительно этого порядка, удостоившіяся, согласно Положенію Комитета Министровъ Высочайшаго утвержденія, 8 августа 1880 г. Эти правила (преимущественно для охраненія ярмарки отъ пожаровъ), какъ основанныя на практическомъ опытѣ, будутъ безъ сомнѣнія полезны, но при этомъ нельзя позабыть, что полицейская часть есть именно та отрасль администраціи, въ которой вся сила успѣха заклю-

---

[227]) Сколько намъ извѣстно гр. Игнатьевъ совсѣмъ не пользовался для охраны этого порядка своими чрезвычайными полномочіями.

чается по преимуществу въ личномъ искусствѣ и въ личной распорядительности представителей власти; безъ этого всякія общія полицейскія правила превращаются въ мертвую букву, которою недобросовѣстные исполнители пользуются только для формальнаго бумажнаго прикрытія своего бездѣйствія или своихъ злоупотребленій.

Хотя мѣры по полицейской охранѣ на ярмаркѣ составляютъ главную заслугу гр. Игнатьева, но время его генералъ-губернаторства останется также памятнымъ и другими вопросами, весьма существенными какъ для нашего первенствующаго внутренняго торга, такъ и для всего государства. Движенію этихъ вопросовъ, давно настоятельно требовавшихъ своего разрѣшенія, онъ далъ энергическій толчекъ. О важнѣйшихъ изъ нихъ нельзя здѣсь не упомянуть.

Важнѣе всего вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ, связанный съ первостепенными общегосударственными интересами (см. еще объ этой дорогѣ ниже). Въ теченіе десятковъ лѣтъ онъ имѣлъ самый странный ходъ; то казался окончательно и безповоротно рѣшеннымъ, то совсѣмъ пріостанавливался и даже забывался на нѣсколько лѣтъ. Хотя и теперь этотъ вопросъ еще не рѣшенъ во всей своей полнотѣ, но по ходатайству торгующаго на ярмаркѣ купечества и настоянію гр. Игнатьева приступлено правительствомъ къ сооруженію чрезвычайно важной (въ особенности для сибирской торговли) части упомянутой дороги между Екатеринбургомъ (до котораго доходитъ Уральская горнозаводская линія отъ Перми) и Тюменемъ; хотя эта часть сибирской линіи далеко не разрѣшаетъ всѣхъ великихъ государственныхъ и экономическихъ вопросовъ, обусловленныхъ для Россіи съ проведеніемъ всего этого пути, но эта его часть уже сама по себѣ имѣетъ большое значеніе для торговли, соединяя важнѣйшіе рѣчные бассейны европейской и азіятской Россіи (волжскій или Пермь на Камѣ и обьскій или Тюмень на р. Турѣ), до сихъ поръ составляющіе наши главные торговые пути; сверхъ того сооруженіе

этой части [228]) сибирской линіи можетъ всего сильнѣе содѣйствовать проведенію всей линіи, долженствующей сдѣлаться новою эрою въ нашей торговлѣ и во всемъ нашемъ народномъ хозяйствѣ, не говоря даже о неотложной государственной необходимости желѣзнодорожнаго соединенія Сибири съ Россіей.

Во время генералъ-губернаторства гр. Игнатьева рѣшенъ также другой вопросъ, важный не для одной только ярмарки,— устройство рѣчнаго порта на Волгѣ близъ пространства занимаемаго ярмарочными складами (на стрѣлкѣ между Окою и Волгою, у Сибирской пристани, гдѣ складываются преимущественно товары приходящіе по Волгѣ снизу) [229]).

Портъ на Волгѣ въ этомъ пунктѣ (при сліяніи ея съ Окою, при нижегородской ярмаркѣ и вблизи отъ Москвы),— въ пунктѣ самомъ центральномъ во всемъ торговомъ и судоходномъ движеніи всего волжскаго бассейна, — можетъ имѣть самое благодѣтельное вліяніе на улучшеніе всѣхъ условій этого движенія, тѣмъ болѣе, что Волга, не смотря на свое громадное судоходство, до сихъ поръ на всемъ своемъ протяженіи, почти не имѣетъ никакихъ искусственныхъ портовыхъ сооруженій; чтобы оцѣнить это значеніе будущаго нижегородскаго порта, достаточно здѣсь упомянуть, что онъ долженъ сдѣлаться первою безопасною стоянкою для пароходовъ и судовъ, мѣстомъ для большихъ судостроительныхъ и ремонтныхъ работъ, и для склада товаровъ. Черезъ все это могутъ быть болѣе правильны даже самыя операціи по застрахованію судовъ и товаровъ [230]). Во всемъ этомъ весьма нуждаются и вся тор-

---

[228]) Кромѣ того, направленіе этой части сибирской линіи наименѣе спорно между безчисленными и разнообразными мѣстными интересами, оспаривающими между собою направленіе (сѣверное, южное и проч.) всей линіи. Эти споры всего болѣе тормозятъ дѣло сибирской желѣзной дороги.

[229]) Устройству этого порта и ассигнованію на него правительствомъ денегъ много также содѣйствовало посѣщеніе ярмарки въ 1879 г. бывшимъ министромъ финансовъ С. А. Грейгомъ.

[230]) См. адрессъ поданный въ 1880 г. купечествомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ гр. Игнатьеву.

говля на Волгѣ и нижегородская ярмарка; одно изъ серьезныхъ мѣстныхъ неудобствъ послѣдней заключается въ недостаткѣ мѣстъ для склада и храненія не проданныхъ товаровъ, такъ какъ почти все ярмарочное пространство покрывается водою во время весенних разливовъ и тотчасъ по окончаніи каждой ярмарки всѣ оставшіеся товары должны быть съ нея свезены (см. ниже).

Нужно еще указать на одно новое учрежденіе, которое относится уже прямо къ ярмаркѣ и починъ котораго принадлежитъ также гр. Игнатьеву, — на ночлежные пріюты; первый такой пріютъ (выстроенный изъ желѣза) на 500 кроватей открытъ въ 1881 г. Онъ былъ устроенъ на счетъ капитала (32.000 р.), поднесеннаго ярмарочнымъ купечествомъ гр. Игнатьеву для употребленія на общеполезное дѣло, по его назначенію. Въ этомъ пріютѣ могутъ проводить ночь люди (всякій желающій), которые живя на ярмаркѣ не имѣютъ никакого жилаго для себя помѣщенія и никакого пристанища. Такихъ людей многія тысячи. Они ночуютъ гдѣ попало, на улицахъ и площадяхъ. Этотъ фактъ между прочимъ весьма характеризуетъ ярмарочный бытъ и здѣшнія затрудненія для полицейскаго надзора [232]).

Сверхъ всего этого, во время генералъ-губернаторства гр. Игнатьева (также отчасти и вслѣдствіе посѣщенія Нижняго-Новгорода ген.-адъютантомъ Грейгомъ и его личныхъ объясненій съ представителями ярмарочной торговлѣ) получили, по заявленіямъ и ходатайствамъ торгующаго здѣсь купечества, движеніе нѣкоторые общегосударственные вопросы, имѣющіе отношеніе къ нашему народному хозяйству (такъ наприм. отмѣна солянаго акциза). Здѣсь не мѣсто говорить объ этихъ вопросахъ, но мы замѣтимъ только, что заявленія

---

[232]) Можно еще упомянуть объ устроиваемыхъ теперь торговцами, по совѣту гр. Игнатьева, желѣзныхъ кладовыхъ для товаровъ. Эти кладовыя много предохраняютъ отъ пожарныхъ бѣдствій, столь частыхъ на ярмаркѣ.

и ходатайства лицъ торгующихъ на нижегородской ярмаркѣ уже давно признаются у насъ самымъ авторитетнымъ выраженіемъ мнѣній и желаній всего нашего коммерческаго міра и никогда не оставались безъ вліянія на мѣропріятія по государственному хозяйству.

По этому предмету, мы не можемъ не сдѣлать здѣсь мимоходомъ одного замѣчанія. Нѣтъ сомнѣнія, что практическій голосъ людей, заинтересованныхъ въ правительственныхъ мѣропріятіяхъ, въ особенности экономическихъ, весьма необходимъ для ихъ обсужденія, въ особенности когда въ законодательномъ порядкѣ господствуетъ бюрократическій элементъ. Несомнѣнно также что макарьевскій торгъ, какъ самый многочисленный съѣздъ нашего торгующаго и промышленнаго класса изъ всѣхъ странъ Россіи Европейской и Азіятской, можетъ служить наиболѣе вѣрнымъ, при нынѣшнихъ условіяхъ нашей государственной жизни, отголоскомъ этого класса. Но ко всѣмъ этимъ несомнѣннымъ истинамъ, нужно присовокупить нѣкоторыя оговорки, въ виду слишкомъ преувеличеннаго вѣса, который получали иногда голоса, раздававшіеся на макарьевскомъ сходбищѣ, въ судьбахъ разныхъ нашихъ вопросовъ. Во-первыхъ, все это сходбище, какъ даже и весь торгующій классъ, представляютъ собою, хотя и весьма крупную, но только *одну изъ многихъ* группъ частныхъ интересовъ, связанныхъ съ каждымъ государственно хозяйственнымъ дѣломъ, и потому ихъ мнѣнія и желанія могутъ быть весьма основательны, но все-таки не могутъ часто не быть односторонни. Во-вторыхъ, лихорадочная ярмарочная дѣятельность не позволяетъ большей части торгующихъ здѣсь лицъ подавать свой голосъ по обсуждающимся заявленіямъ и ходатайствамъ и очень часто самые свѣдующіе, серьезные и безпристрастные здѣсь люди остаются совсѣмъ непричастны ко всѣмъ этимъ ярмарочнымъ агитаціямъ по разнымъ «вопросамъ». Всѣ эти соображенія, основанныя на многократныхъ личныхъ нашихъ наблюденіяхъ, неизлишне было здѣсь оговорить, когда разныя

мнѣнія, громко заявлявшіяся, отъ имени торгующаго на нижегородской ярмаркѣ купечества были преувеличенно провозглашаемы какъ мнѣнія «представляющія собою нужды промышленности и даже народнаго хозяйства всей Россіи!»

Между прочимъ, въ прежнее время, самою излюбленною темою для всякихъ агитацій въ макарьевскомъ торговомъ мірѣ былъ таможенный протекціонизмъ (возвышеніе покровительственнаго таможеннаго тарифа [233]). Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что въ послѣдніе годы (1879—1881), вѣроятно вслѣдствіе недавнихъ сильныхъ повышеній таможенныхъ налоговъ, не было ни малѣйшаго движенія въ этомъ духѣ [234]).

Кромѣ полицейской охраны, для ярмарочной торговли, весьма существенно *хозяйственное благоустройство ярмарки*, т. е., порядокъ въ администраціи и содержаніи всѣхъ обширныхъ и разнообразныхъ ея заведеній и сооруженій и въ расходованіи собираемыхъ на этотъ предметъ денегъ съ торгующихъ лицъ. Между тѣмъ хозяйство ярмарки издавна находится въ крайнемъ безпорядкѣ, даетъ поводъ къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ и къ разнымъ произвольнымъ пользованіямъ на счетъ бюджета ярмарки и взимаемыхъ на его покрытіе сборовъ съ торгующаго купечества и возбуждаетъ

---

[233]) Это явленіе обусловлено какъ многочисленнымъ пріѣздомъ на ярмарку нашихъ фабрикантовъ, такъ и господствомъ на ней русскихъ фабричныхъ товаровъ. Усиленіе привоза иностранныхъ фабрикатовъ на наши внутренніе рынки могло бы уменьшить обороты ярмарки.

[234]) Упомянуть здѣсь объ этомъ фактѣ было нужно въ виду крикливыхъ агитацій со стороны нѣкоторыхъ органовъ нашей печати, требующихъ даже теперь еще болѣе сильнаго возвышенія покровительственнаго таможеннаго тарифа. Единственнымъ явленіемъ въ этомъ родѣ на ярмаркѣ было ходатайство льняныхъ фабрикантовъ объ обложеніи джута; оно впервые возбудилось на нижегородской ярмаркѣ въ 1879 г. и съ тѣхъ поръ было удовлетворено правительствомъ. Но жалобъ на неправильность отдѣльныхъ статей дѣйствующаго тарифа и на многочисленныя его несообразности (также въ особенности на развитіе контрабанды по нѣкоторымъ отраслямъ) пришлось намъ слышать не мало и на ярмаркѣ и вообще въ промышленномъ мірѣ. Обо всемъ этомъ мы еще будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, при описаніи отдѣльныхъ отраслей торговли и фабричнаго производства и также разныхъ мѣстныхъ ихъ центровъ.

съ его стороны горчайшія и весьма справедливыя жалобы. Уже одинъ взглядъ на внѣшній видъ ярмарки, крайне неприглядный и неряшливый [235]), не смотря на многія многомилліонныя и даже великолѣпныя постройки послѣднихъ лѣтъ,— убѣждаетъ въ неурядицѣ ея хозяйства. Эта неурядица прежде всего происходитъ отъ неустройства самой администраціи ярмарки или хозяйственнаго управленія ею, дошедшаго, въ послѣднее время, почти до хаотическаго состоянія.

Вопросъ о реформѣ ярмарочной администраціи безплодно обсуждается много лѣтъ. Къ сожалѣнію онъ одинъ остался не рѣшеннымъ во время ген.-губернаторства гр. Игнатьева, хотя онъ энергически двинулъ и это дѣло, возбудивъ дѣятельность мѣстной коммиссіи изъ представителей ярмарочнаго купечества, учрежденной уже въ 1876 г. для проектированья новаго устройства управленія ярмаркою [236]).

---

[235]) Общая но стройная и грязная картина ярмарки имѣетъ не мало азіятскихъ оттѣнковъ (Караванъ-сарая, какъ и ее зовутъ иностранцы). При самомъ строгомъ порядкѣ она едвали можетъ вполнѣ преобразоваться. Неряшливость слишкомъ обусловлена здѣсь какъ вообще временнымъ (бивачнымъ) и почти кочевымъ бытомъ почти всей ярмарочной публики, такъ въ особенности ея многочисленными азіятскими и полудикими элементами (см. подробнѣе обо всемъ этомъ въ Приложеніи VII).

[236]) Чтобы характеризовать нынѣшнее разстройство въ хозяйственномъ управленіи ярмаркою, мы приведемъ слѣдующія слова гр. Игнатьева изъ его рѣчи ярмарочному купечеству передъ открытіемъ засѣданій упомянутой коммиссіи, 12 августа 1880 г.:

«.... Я буду счастливъ, если общими нашими усиліями придется выработать хотя удовлетворительный и прочный порядокъ для будущаго. Главный недостатокъ останется и по осуществленіи новыхъ правилъ. Ярмарка не имѣетъ настоящаго и постояннаго хозяина. Къ этому коренному недостатку сводятся почти всѣ жалобы и заявленія, которыя мнѣ второй уже годъ приходится выслушивать и читать какъ дома, такъ и при объѣздахъ мною ярмарки. Ярмарочный комитетъ старается во время ярмарки войти въ роль хозяина, но и дѣятельность его ограничена ярмаркой; въ остальное время хозяйство переходитъ въ другія руки, или вовсе остается безъ движенія. Поэтому мы и видимъ, что многое необходимое начинаетъ дѣлаться уже слишкомъ поздно, по открытіи ярмарки. Зима и время по спаденіи воды до открытія ярмарки, самое удобное, теряется напрасно. Правила для нижегородской ярмарки ставятъ безусловнымъ хозяиномъ казеннаго имущества ярмарочную контору съ губернаторомъ во главѣ. Та же контора является исполнителемъ постановленій комми-

Вмѣстѣ съ тѣмъ была учреждена для той-же цѣли коммиссія при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. До сихъ поръ никакихъ окончательныхъ результатовъ всѣхъ этихъ работъ еще не видно, хотя мѣстная коммиссія занималась во время ярмарки 1881 г. весьма дѣятельно и въ ея засѣданіяхъ шли самыя оживленныя пренія и споры о будущемъ устройствѣ ярмарочной администраціи и хозяйства [237]).

тета. Но такъ какъ губернаторъ имѣетъ право не утвердить постановленія комитета, предоставляя министру дѣйствовать однако безотлагательно, по своему усмотрѣнію, а комитету сверхъ того въ случайномъ составѣ, то-есть изъ наличныхъ его членовъ и приглашенныхъ по усмотрѣнію предсѣдателя владѣльцевъ лавокъ, предоставлено внѣ ярмарочнаго времени право собираться для принятія мѣръ по благоустройству ярмарки, то между администраціей и комитетомъ установляются такія сложныя отношенія, которыя, противорѣча основнымъ понятіямъ хорошаго управленія, даютъ большую возможность замедлять, а не устранвать дѣло. Послѣдствіемъ этого положенія и является то многовластіе, многохозяйничанье, отсутствіе прямой отвѣтственности и возможность ссылаться другъ на друга, которыя тормозятъ успѣхъ дѣла. Я только этимъ могу себѣ объяснить возникающія на ярмаркѣ недоумѣнія касательно правъ и обязанностей нѣкоторыхъ лицъ, построекъ постоянныхъ и временныхъ, а также жалобы торгующихъ на то, что они нѣсколько лѣтъ не дождутся равненія улицъ и возможнаго проѣзда, платятъ за мостовую, которая не строится, и за водопроводъ, который даетъ мало воды и потому совершенно не въ состояніи удовлетворить потребность вновь строющихся частей ярмарки, которыя однако платятъ на него сборъ и т. п. Еще Петръ Великій говорилъ, что напрасно законы писать, если ихъ никто не исполняетъ; то же можно сказать о всѣхъ нашихъ правилахъ и предположеніяхъ, если ихъ некому приводить въ исполненіе. Неудовлетворительность ярмарочныхъ правилъ 1864 года, дѣйствующихъ нынѣ, давно сознана. По представленію мѣстной администраціи, вслѣдствіе ходатайства торгующихъ на ярмаркѣ, вопросъ о пересмотрѣ правилъ восходилъ на разсмотрѣніе комитета гг. министровъ. Правительство отозвалось на заявленную потребность, и Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ 28 мая 1876 года повелѣно при ярмарочномъ комитетѣ учредить коммиссію для пересмотра ярмарочныхъ правилъ. Работа коммиссіи подвигается медленно между прочимъ и потому, что трудно собрать ея членовъ. Но когда мы видимъ, что въ теченіе четырехъ лѣтъ не сдѣлано ничего, нужно обдумать какимъ путемъ можно дойти до рѣшенія задачи.

[237]) Въ «Нижегородскомъ Биржевомъ листкѣ» 1879 — 1881 гг. помѣщены подробныя свѣдѣнія о ходѣ всего этого дѣла (см. въ особенности въ № 185 1881 г. «Докладъ общему собранію уполномоченныхъ отъ Нижегородскаго ярмарочнаго купечества по вопросу о мѣрахъ къ улучшенію существующаго порядка управленія ярмаркою»).

Этотъ вопросъ о хозяйственной администраціи ярмарки не входитъ прямо въ кругъ нашихъ изслѣдованій, и мы только бѣгло объяснимъ его общее содержаніе, интересное какъ для благоустройства нашего главнаго ярмарочнаго торга, такъ отчасти и для характеристики всѣхъ современныхъ нашихъ вопросовъ о мѣстныхъ административныхъ учрежденіяхъ и самоуправленіи.

Коренной недостатокъ въ нынѣшнемъ хозяйственномъ управленіи ярмаркою очень простъ: онъ состоитъ въ томъ, что она не только «не имѣетъ настоящаго и постояннаго (въ не ярмарочное время) хозяина» [238]), но собственно *не имѣетъ никакого хозяина*, никакого распорядителя, — никакого административнаго органа, который бы былъ облеченъ точно опредѣленными въ законѣ правами и обязанностями по ярмарочному хозяйству и бюджету и объединялъ бы въ себѣ всѣ распорядительныя по этой части власти. Теперь нѣсколько такихъ властей и органовъ самаго разнороднаго свойства, и бюрократическихъ (казенныхъ) безусловно подчиненныхъ правительственнымъ инстанціямъ, и общественныхъ (выборныхъ), зависящихъ отъ корпораціи или сословія (?) торгующихъ на ярмаркѣ лицъ. Хозяйство въ рукахъ всѣхъ этихъ органовъ, безъ всякихъ установленныхъ между ними отношеній, распадается во всѣ стороны вслѣдствіе ихъ непрерывныхъ взаимныхъ столкновеній и общаго всѣмъ имъ бездѣйствія, выгоднаго только для злоупотребленій и непроизводительной и безконтрольной траты денегъ, сбирающихся съ торгующихъ лицъ на ярмарочные расходы [239]). Все это положеніе, хотя и имѣетъ свои мѣстныя особенности, но въ большей или меньшей степени сходно съ нынѣшнимъ переходнымъ состояніемъ всѣхъ нашихъ провинціяльныхъ административныхъ учрежденій и всего мѣстнаго управленія, послѣ насажденія на ихъ почвѣ

---

[238]) См. выше прим. 236, рѣчь гр. Игнатьева.

[239]) Эти расходы весьма значительны не смотря на разстройство всѣхъ ярмарочныхъ заведеній и сооруженій.

началъ самоуправленія. По этому вопросъ объ администраціи нижегородской ярмарки имѣетъ общій интересъ.

До 1864 г. вся ярмарка была чисто казеннымъ учрежденіемъ и находилась въ исключительно казенномъ управленіи; всѣми ея дѣлами завѣдывала ярмарочная Контора, состоящая изъ чиновниковъ по назначенію правительства и подчиненная начальнику губерніи. Этотъ характеръ управленія вполнѣ обусловливался тѣмъ, что земля подъ ярмаркою (между лѣвымъ берегомъ Оки и правымъ Волги) и всѣ главныя ея сооруженія составляли собственность казны. До тѣхъ поръ (въ началѣ 60-хъ годовъ) вся торговля сосредоточивалась преимущественно (а ранѣе этого даже исключительно) въ казенномъ гостиномъ дворѣ, построенномъ Бетанкуромъ, въ 1818 — 1821 гг. [240]); казенныя лавки раздавались ежегодно въ наемъ торгующимъ; эта раздача, взиманіе наемной платы, поземельнаго и всякихъ другихъ сборовъ съ торгующихъ и ремонтъ казенныхъ построекъ составляли главное занятіе конторы. Но уже въ началѣ 60-хъ годовъ стали возникать частныя постройки и цѣлые ихъ кварталы, которые развиваясь все сильнѣе и сильнѣе далеко превзошли обширностью и цѣнностью всѣ казенныя зданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ 1865 г. казна стала продавать лавки (безъ земли и вразбробь) въ полную личную собственность торгующихъ; нынѣ почти весь прежній казенный гостинный дворъ находится въ частной собственности, кромѣ нѣсколькихъ лавокъ, оставшихся еще не проданными, вслѣдствіе своихъ неудобствъ.

Съ такою коренною перемѣною въ характерѣ собственности на ярмаркѣ, чисто казенное управленіе ея хозяйствомъ сдѣлалось невозможнымъ. Съ 1864 г. учреждается Ярмарочный Комитетъ изъ членовъ выборныхъ отъ торгующихъ лицъ. Этотъ Комитетъ не должно смѣшивать съ Биржевымъ Коми-

---

[240]) См. подробныя свѣдѣнія обо всемъ этомъ въ историческомъ очеркѣ ярмарки, въ Приложеніи VII.

тетомъ (также выборнымъ отъ торгующихъ), хотя оба они находятся подъ предсѣдательствомъ одного и того же лица,—выборнаго предсѣдателя Биржеваго Комитета,—главнаго общественнаго представителя ярмарки и всего торгующаго на ней сословія (?) во всѣхъ оффиціальныхъ сношеніяхъ и случаяхъ). Въ ярмарочный комитетъ, завѣдующій сборами съ торгующихъ и всѣмъ бюджетомъ ярмарки, перенесена была большая часть ея хозяйственныхъ дѣлъ. По существу назначенія этого комитета, въ его распоряженіе должно было бы перейти все ярмарочное хозяйство. Но контора продолжаетъ распоряжаться поземельнымъ (посаженнымъ) сборомъ со всей земли оставшейся казенною, лавками, оставшимися еще за казною, и потому также разными общими расходами по содержанію и ремонту зданій, въ которыхъ находятся совокупно и казенныя и частныя лавки. Сверхъ того, такъ какъ Ярмарочный Комитетъ всегда засѣдаетъ только въ ярмарочное время (хотя и имѣетъ право собираться въ теченіе всего года), то Контора дѣйствуетъ какъ исполнительный органъ всѣхъ его постановленій и въ дѣйствительности остается распорядительницею всего; въ хозяйствѣ все зависитъ отъ исполненія и исполнителя. Кромѣ всего этого, существуетъ еще высшая Ярмарочная инстанція — собраніе «уполномоченныхъ» или представителей всего торгующаго на ярмаркѣ купечества, имъ ежегодно избираемыхъ. Наконецъ, можно еще присовокупить ко всѣмъ этимъ ярмарочнымъ инстанціямъ губернатора, который какъ начальникъ конторы составляетъ самую всесильную власть (сверхъ всего, должно еще присовокупить власть генералъ-губернатора, когда онъ назначается на время ярмарки, и его канцелярію).

Вся эта нестройная картина множества разнокалиберныхъ распорядительныхъ инстанцій, громоздящихся одна на другой безъ всякихъ опредѣленныхъ разграниченій своихъ законныхъ правъ и отношеній, довольно у насъ впрочемъ обыкновенна. Не смотря на нѣсколько общественныхъ или

выборныхъ органовъ, съ весьма самостоятельными правами, господствуетъ во всемъ ярмарочномъ управленіи и хозяйствѣ казенная администрація; выборные органы заняты главнѣйше пререканіями съ нею, посреди которыхъ эта администрація одна остается бездѣятельною и безотвѣтственною. Результатомъ всего является полная безхозяйственность, о которой было говорено выше [241]).

При всей однако несостоятельности этого порядка и сознанной и правительствомъ и торгующимъ классомъ необходимости его преобразованія, всѣ многочисленныя работы по этой части, тянущіяся съ 1876 г., не привели до сихъ поръ ни къ какимъ послѣдствіямъ.

Занятія мѣстной коммиссіи выбранной изъ представителей торгующихъ (при ярмарочномъ Комитетѣ) закончились на ярмаркѣ 1881 г. полнымъ разногласіемъ относительно будущаго устройства ярмарочнаго управленія. Голоса членовъ коммиссіи совсѣмъ раздѣлились на трехъ способахъ будущаго устройства управленія: 1) совершенно самостоятельное самоуправленіе изъ выборныхъ отъ купечества, подобное городскому; 2) включеніе ярмарочной территоріи въ городскую черту и передача ярмарки въ полное распоряженіе городскаго управленія Нижняго Новгорода; и 3) смѣшанное управленіе изъ представителей отъ правительства и купечества, подобное нынѣшнему. Общее собраніе уполномоченныхъ отъ торгующаго купечества, на обсужденіе котораго были представлены предположенія коммиссіи, остановились (по большинству голосовъ) на послѣднемъ изъ трехъ проектовъ (на смѣшанномъ управленіи). Теперь вопросъ находится снова на разсмотрѣніи правительства.

Надо надѣяться, что онъ наконецъ не замедлитъ своимъ окончательнымъ законодательнымъ разрѣшеніемъ и что нынѣшняя неурядица въ хозяйственномъ управленіи главнымъ

---

[241]) См. въ Примѣч. рѣчь гр. Игнатьева.

нашимъ внутреннимъ торгомъ будетъ прекращена какимъ либо новымъ и болѣе точно опредѣленнымъ устройствомъ ярмарочной администраціи. Однако нельзя не предвидѣть значительныхъ препятствій къ успѣшному осуществленію этой надежды, отчасти общихъ въ разрѣшеніи у насъ всѣхъ подобныхъ вопросовъ, отчасти особенныхъ и свойственныхъ нижегородской ярмаркѣ.

И само правительство и всѣ безъ изъятія торгующіе на ярмаркѣ частныя лица единодушно желаютъ внести начала *самоуправленія* въ ярмарочную хозяйственную администрацію, т. е., передать ее въ распоряженіе самого торгующаго и заинтересованнаго общества, и всѣ единодушно отказываются отъ казеннаго или бюрократическаго управленія. Можно сказать, что правительство еще рѣшительнѣе высказывалось въ этомъ направленіи, чѣмъ даже само купечество [242]). Казна не можетъ не желать быть совершенно освобожденною отъ всякаго личнаго прикосновенія своихъ агентовъ къ ярмарочному хозяйству, которое составляетъ для нея только безполезную обузу и источникъ нескончаемыхъ жалобъ торгующихъ на злоупотребленія и стѣсненія со стороны чиновниковъ, она не можетъ не желать ограничить свою дѣятельность исключительно охраною полицейскаго порядка и государственныхъ интересовъ на ярмаркѣ. Правительство готово было для этой цѣли (какъ это было выражено имъ) отказаться даже отъ права собственности на землю въ границахъ ярмарочной территоріи.

Но какъ ни желательно здѣсь устройство самоуправленія, оно сопряжено съ большими затрудненіями, которыя нужно предвидѣть. Къ чрезвычайнымъ неудобствамъ всякаго дѣятельнаго участія въ самоуправленіи для торгующаго класса,

---

[242]) См. между прочимъ рѣчи гр. Игнатьева въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1879 и 1880 гг. и Высоч. утвержд. 8 августа 1880 г. Положеніе Комитета Министровъ.

истекающимъ изъ самаго характера его занятій и его общественнаго быта и тормозящимъ у насъ всюду развитіе новаго городоваго устройства, — здѣсь еще присоединяются особенныя условія жизни ярмарочнаго купечества. Оно съѣзжается со всѣхъ концовъ Россіи и даже свѣта [243]) только на ярмарочное время; даже на ярмаркѣ оно только механически (географически) собрано въ нѣчто какъ будто цѣлое; за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстныхъ группъ торговцевъ (московской, положительно здѣсь главенствующей, нижегородской, казанской, шуйской и проч.), связанныхъ внутри себя своимъ постояннымъ мѣстомъ жительства, все это сборище людей не имѣетъ внутри себя рѣшительно никакихъ личныхъ бытовыхъ связей и никакой почти взаимности интересовъ, кромѣ временныхъ торговыхъ. Люди постоянно въ теченіе десятковъ лѣтъ ежегодно здѣсь бывающіе могутъ не имѣть никакого другъ о другѣ понятія. Это сборище не имѣетъ почти даже подобія какого либо цѣльнаго сословія, состоянія, корпораціи, чего либо похожаго на какую нибудь органическую общественную группу или на какое нибудь юридическое лицо! А такой характеръ собраннаго на одномъ пунктѣ народонаселенія необходимъ для самоуправленія. Значительная часть личнаго состава этого торгующаго на ярмаркѣ народонаселенія ежегодно измѣняется [244]). Затѣмъ лихорадочная торговая дѣятельность на ярмаркѣ исключаетъ для сколько нибудь серьезныхъ представителей ярмарочной торговли и частныхъ на ней имуществъ, всякій досугъ отъ своихъ личныхъ частныхъ дѣлъ, который прежде всего необходимъ для участія въ общественной службѣ. Наконецъ нужно еще упомянуть

---

[243]) Сюда пріѣзжаетъ цѣлая масса всякихъ инородцевъ съ нашихъ восточныхъ окраинъ (въ томъ числѣ много значительныхъ торговцевъ) и даже много иностранцевъ, не русскихъ подданныхъ.

[244]) Поэтому наприм. было бы очень затруднительно сказать въ чьи руки (какого юридическаго лица), могло бы быть передано право собственности на всѣ казенныя зданія (со всѣми еще не проданными ихъ частями и лавками) и землею, если бы казна захотѣла отказаться совсѣмъ отъ этого права?

объ одномъ обстоятельствѣ новѣйшаго времени, чрезвычайно усиливающемъ дѣйствіе всѣхъ вышеуказанныхъ затрудненій для успѣшнаго хода самоуправленія на ярмаркѣ: съ развитіемъ путей и способовъ сообщеній и съ возрастаніемъ значенія макарьевскаго торга, какъ биржи (см. объ этомъ ниже), ежегодно болѣе и болѣе распространяется (и именно въ кругу наиболѣе значительныхъ и образованныхъ участниковъ этого торга) обыкновеніе пріѣзжать сюда на самое короткое время, на нѣсколько дней, даже часовъ (по нѣскольку разъ въ теченіе каждой ярмарки).

Послѣ всего сказаннаго нельзя удивляться, что до сихъ поръ всѣ зачатки самоуправленія крайне плохо прививались къ нижегородской ярмаркѣ. Какъ эти зачатки ни были неблагоустроены, непослѣдовательны и противорѣчивы съ дѣйствующимъ казеннымъ управленіемъ, однако торгующее общество могло бы лучше пользоваться правами (по контролю хозяйства и выбору своихъ представителей), уже давно ему предоставленными. Личный составъ всѣхъ бывавшихъ здѣсь представительныхъ и выборныхъ собраній и также всѣ выборы совершенно случайны. Въ выборахъ, происходящихъ въ концѣ ярмарки, во время разъѣздовъ, большинство наиболѣе заинтересованныхъ лицъ совсѣмъ не участвуютъ. Лица, наиболѣе живо интересующіяся на ярмаркѣ вопросами о ея благоустройствѣ и ихъ здѣсь горячо агитирующія, во все остальное время года и даже на другой день послѣ отъѣзда изъ Нижняго совсѣмъ забываютъ всѣ эти вопросы [245]). Все это положеніе характеризуется тѣми затрудненіями, съ какими былъ всегда сопряженъ здѣсь даже выборъ главнаго должностнаго лица, Предсѣдателя Биржеваго Комитета (онъ же и предсѣ-

---

[245]) Въ описанныхъ условіяхъ главнымъ препятствіемъ къ благоустройству ярмарки служитъ всегда то, что всѣ работы (по исправленію и ремонту зданій и сооруженій) должны быть производимы задолго до открытія ярмарки, когда изъ представителей и органовъ самоуправленія еще никого здѣсь нѣтъ. Поэтому всѣ работы всегда и запаздываютъ.

датель ярмарочнаго Комитета, первенствующій и почти единственный постоянный, въ теченіе всего года, органъ ярмарочнаго торгующаго общества [246]). На этой должности не можетъ не быть лице принадлежащее само къ торгующей или промышленной средѣ и къ тому же имѣющее довольно высокое общественное положеніе [247]), а для такого лица общественная дѣятельность въ теченіе цѣлаго года есть разворительная помѣха въ его дѣлахъ, его торговыя дѣла дѣлаются помѣхой въ этой дѣятельности. Замѣчательная и навсегда памятная на этой должности служба А. П. Шипова была совершеннымъ исключеніемъ въ лѣтописяхъ нижегородской ярмарки, какъ были исключительны личныя обстоятельства и свойства этого общественнаго дѣятеля, не мало и самоотверженно потрудившагося на пользу нашей торговли и промышленности [248]).

Всѣ указанныя препятствія къ успѣшному ходу здѣсь самоуправленія сознаются въ ярмарочной средѣ; потому большинство ея и склоняется къ устройству «смѣшаннаго» управленія (изъ бюрократическихъ органовъ, подчиненныхъ начальнику губерніи, въ совокупности съ общественными). Однако — нельзя не опасаться, что это устройство, хотя бы и правильнѣе организованное, будетъ только повтореніемъ нынѣшняго порядка въ новой формѣ. Самымъ здравымъ, и по нашему убѣжденію, единственнымъ возможнымъ (на почвѣ самоуправленія) рѣшеніемъ этого вопроса былъ бы переходъ ярмарки, вмѣстѣ съ ея территоріей, въ распоряженіе нижегородскаго городскаго управленія (подобно всѣмъ другимъ нашимъ ярмаркамъ); но этого рѣшенія не желаетъ все ярмарочное общество, главные дѣятели котораго не принадлежатъ

---

246) Эта должность подобна городскому головѣ въ городскомъ управленіи.

247) Не можетъ же быть на этой должности чисто «наемное» лице, какъ ни велика была бы сумма жалованья?

248) Эти заслуги А. П. Шипова не могутъ не быть признаны всѣми, кто бы даже и не раздѣлялъ его экономическихъ и литературныхъ воззрѣній на народное хозяйство.

къ обывателямъ Нижняго-Новгорода. Мы однако увѣрены, что рано или поздно послѣ всякихъ неудачныхъ опытовъ, сила вещей приведетъ къ этому рѣшенію [249]).

Послѣ всего сдѣланнаго нами очерка формальной обстановки нижегородской ярмарки, весьма не безразличной для ея торговыхъ оборотовъ, — переходимъ къ ней самой. Согласно указанному въ началѣ этой главы плану, мы должны сперва взглянуть на тѣ явленія, которыми знаменуется ея характеръ и жизнь въ новѣйшее время, подъ вліяніемъ всѣхъ новыхъ условій нашего народнаго хозяйства, и отсюда вывести наиболѣе вѣроятныя предположенія относительно ея будущаго развитія.

Чтобы были понятны и имѣли общій смыслъ признаки новѣйшихъ явленій и перемѣнъ въ движеніи и жизни этого торга, нужно знать его *общее значеніе* въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, его историческія и экономическія связи со всѣмъ нашимъ народнымъ бытомъ. Общее историческое и экономическое значеніе макарьевской ярмарки въ нашей жизни подробно изложено въ ея описаніи, помѣщенномъ въ Приложеніи VII. Здѣсь мы только напомнимъ о коренной сущности этого общаго значенія ярмарки въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, изслѣдованной нами уже въ 1864 г., отсылая для болѣе подробнаго уясненія нашихъ взглядовъ и для ознакомленія со всѣми относящимися сюда фактами къ Прилож. VII.

Своимъ значеніемъ какъ въ торговлѣ, такъ и вообще въ народномъ хозяйствѣ,—и не только въ русскомъ, но и всемірномъ хозяйствѣ,—нижегородская ярмарка, безъ сомнѣнія, далеко превосходитъ всѣ нынѣ существующія *во всемъ свѣтѣ*

---

[249]) Для удовлетворенія интересовъ ярмарочнаго купечества, не принадлежащаго къ Нижнему Новгороду, выборные отъ него члены могли бы быть введены въ составъ Нижегородской Думы и Управы для всѣхъ ярмарочныхъ дѣлъ. Кромѣ того могъ бы быть устроенъ контролирующій органъ отъ всего ярмарочнаго общества (для ежегодной повѣрки расходовъ).

подобныя ярмарочныя или временныя (не постоянныя въ теченіе всего года) торжища [250]). Такова она и *въ качественномъ* отношеніи, своею экономическою силою въ движеніи народнаго хозяйства (своимъ вліяніемъ на развитіе разныхъ его отраслей и на всѣ его обороты) и также въ *количественномъ* отношеніи,—размѣрами своихъ торговыхъ оборотовъ и цѣнностью всѣхъ здѣсь покупаемыхъ и продаваемыхъ, сюда привозимыхъ и отсюда развозимыхъ товаровъ [251]), количествомъ своихъ посѣтителей, и наконецъ величиною своего географическаго района дѣйствія (пространства съ котораго собираются сюда торгующіе и товары и по которому расходятся отсюда товары; см. объ этомъ ниже).

Нижегородская ярмарка представляетъ собою цѣлый міръ безчисленнаго множества всякихъ торговъ и цѣлыхъ отдѣльныхъ ярмарокъ на ней происходящихъ, и болѣе или менѣе между собою географически, исторически или экономически связанныхъ въ одно цѣлое, — въ одинъ безконечно разнообразный рынокъ, для сбыта и покупки товаровъ въ теченіе шести недѣль [252]). Почти нѣтъ товара вообще, и *безусловно нѣтъ ни одного товара* производимаго въ Россіи или потребляемаго большинствомъ ея народонаселеній, который бы здѣсь не продавался. Исключеніе составляютъ только, и то лишь нѣкоторые, иностранные *западно-европейскіе* товары (преимущественно предметы высшей роскоши и прихоти) и

---

[250]) Можетъ быть, и даже вѣроятно, что только всемірныя выставки равняются или даже превосходятъ, нижегородскую ярмарку *количествомъ* товаровъ и особенно посѣтителей, но никакъ не количествомъ торговыхъ оборотовъ.

[251]) Хотя мы убѣждены въ вѣрности этого общаго взгляда, но къ сожалѣнію не можемъ привести для его подкрѣпленія никакихъ цифръ. Мы безусловно не довѣряемъ даже сколько нибудь приблизительной вѣрности нашихъ оффиціальныхъ статистическихъ свѣдѣній о ярмарочныхъ оборотахъ,—количествѣ и цѣнности привезенныхъ и купленныхъ товаровъ. См. объ этомъ ниже и въ Приложеніи VII.

[252]) Весь торгъ съ самаго начала и до конца продолжается съ конца іюля до начала сентября (10—12 числа), но главныя операціи и самое кипучее время сосредоточены между 10 и 25 августа.

также высшія произведенія искусствъ. Нѣтъ также вида и формы коммерческихъ сдѣлокъ (преимущественно по внутренней торговлѣ), которыя бы здѣсь не происходили,—начиная отъ самой крупной оптовой и коммиссіонной до мельчайшей розничной и даже разносной торговли. Можно сказать, что не существуетъ и не дѣлается въ русскомъ промышленномъ и торговомъ мірѣ ничего, чего бы не было и не дѣлалось на этомъ ежегодномъ нашемъ торжищѣ. И такъ, оно заключаетъ въ себѣ все то, что заключаетъ внутренняя торговля Россіи. Но мы обязаны отыскать въ дѣятельности этого торга его самое *отличительное*, характеристическое значеніе для нашей торговли и народнаго хозяйства.

Эта главная экономическая сущность всѣхъ важнѣйшихъ торговыхъ оборотовъ, здѣсь происходящихъ, господствующая надъ всѣми *операціями*, здѣсь производящимися и надъ всѣми отраслями торговли и связующая все въ одно цѣлое, заключается въ слѣдующемъ: здѣсь закупаются у производителей и фабрикантовъ и также у первыхъ оптовыхъ торговцевъ (изъ первыхъ рукъ, получающихъ товаръ прямо отъ его производителей) мѣстными торговцами (такъ называемыми «городовыми» купцами) всѣ товары (всѣ безъ изъятія русскіе, всѣ азіятскіе, отчасти и иностранные западно-европейскіе) нужные для внутренняго потребленія Россіи. Къ числу этихъ товаровъ принадлежатъ главнѣйше всѣ окончательно обдѣланныя или фабричныя и вообще готовыя для потребленія произведенія,—отчасти и многіе сырые матерьялы (наприм. хлопокъ, желѣзо, краски и проч.). Въ числѣ упомянутыхъ мѣстныхъ покупщиковъ или городовыхъ купцевъ есть также не мало весьма крупныхъ или оптовыхъ, которые продаютъ на своихъ мѣстахъ товаръ розничнымъ торговцамъ или мелочникамъ, продающимъ его прямо потребителямъ или публикѣ. Итакъ, здѣсь происходитъ важный экономическій процессъ всякой торговли и всего народнаго хозяйства — переходъ товаровъ, потребляемыхъ на огромномъ пространствѣ

Россіи европейской и азіятской (см. ниже) отъ производителей или изъ первыхъ рукъ вообще во вторыя коммерческія руки, и въ третьи, имѣющія дѣло прямо съ потребителями. Такова, — по нашему мнѣнію, основанному на всѣхъ нашихъ изслѣдованіяхъ, — главная *специфическая* экономическая функція (кромѣ всякихъ другихъ) этого торга въ организмѣ нашего народнаго хозяйства. Функція эта, какъ всякій понимаетъ чрезвычайно важна въ органической жизни всякаго народнаго хозяйства; она регулируетъ правильный ходъ всѣхъ безъ изъятія его отправленій, отъ всѣхъ, даже самыхъ первоначальныхъ, отраслей производства (такъ, между прочимъ, здѣсь главный рынокъ для нашихъ сырыхъ металловъ; даже хлѣбная торговля постоянно здѣсь возрастаетъ) до самыхъ послѣднихъ явленій потребленія. Здѣсь огромное пространство Россіи, преимущественно европейской [254]), запасается большею частью предметовъ своего потребленія на цѣлый годъ (до слѣдующей ярмарки) и отсюда они распредѣляются по всѣмъ мѣстнымъ торговымъ и промышленнымъ ея центрамъ. Въ этой дѣятельности макарьевскаго торга господствуютъ фабричныя и вообще окончательно обдѣланныя издѣлія, но также не маловажны и очень многіе сырые матерьялы, которыми запасаются фабрики и заводы. Говоря коротко, вслѣдствіе указанной специфической функціи макарьевскаго торга, онъ является у насъ главнымъ ежегоднымъ *регуляторомъ между спросомъ и предложеніемъ*, между производствомъ и потребленіемъ всѣхъ безъ изъятія товаровъ.

Послѣ всего этого понятно почему ходъ нижегородской ярмарки служитъ ежегодно вѣрнѣйшимъ показателемъ общаго

---

[253]) Этотъ взглядъ на главное значеніе нижегородской ярмарки былъ высказанъ нами уже въ 1865 г. (см. подробное его изложеніе въ Прилож. VII стр. 235—237), и съ тѣхъ поръ былъ усвоенъ всѣми наиболѣе извѣстными изслѣдователями ярмарки (см. труды Н. Н. Овсянникова).

[254]) Для снабженія азіятской Россіи существуютъ еще другія зимнія ярмарки главнѣйшіе Ирбитская, Тюменьская и проч.

хода нашей внутренней торговли за истекшій годъ и отчасти за будущій, показателемъ всѣхъ движеній потребленія и потому благосостоянія въ большинствѣ русскаго народа и въ особенности вѣрнымъ термометромъ всѣхъ малѣйшихъ движеній въ фабричномъ и заводскомъ производствѣ и вообще въ обрабатывающей промышленности, въ данную эпоху. Сверхъ всего сказаннаго, нужно еще имѣть въ виду чрезвычайное развитіе кредитныхъ сдѣлокъ, продажи товаровъ на срокъ, отъ одной ярмарки до другой; эти срочныя покупки товаровъ и расплаты по нимъ чрезвычайно усиливаютъ (расширяютъ) значеніе показаній ярмарки за прошедшее и на будущее время. Потому та или другая развязка ежегодныхъ расчетовъ у Макарія (въ концѣ ярмарки) самымъ точнымъ образомъ отражаетъ собою ходъ всѣхъ денежныхъ оборотовъ въ Россіи за прошедшее время и служитъ точнѣйшимъ признакомъ ихъ ближайшаго будущаго, за исключеніемъ всякихъ непредвидимыхъ, чрезвычайныхъ и случайныхъ обстоятельствъ. Сроки всѣхъ важнѣйшихъ перемѣнъ въ движеніи нашей промышленной жизни, временнаго застоя или возбужденія считаются у насъ отъ Макарія до Макарія. Развязки ярмарки ожидаютъ для приступа ко всѣмъ новымъ фабричнымъ предпріятіямъ и для расширенія старыхъ. За хорошею развязкою по всѣмъ или нѣкоторымъ категоріямъ товаровъ непремѣнно слѣдуетъ усиленіе фабричнаго производства общее или по этимъ категоріямъ. Точно также плохая развязка непремѣнно производитъ обратное дѣйствіе. Въ фабричномъ мірѣ московской области принято давать дѣлу тотъ или другой ходъ и тѣ или другіе размѣры производству въ два срока: отъ нижегородской ярмарки (т. е., послѣ ея окончательнаго розыграша [255]) до Пасхи и отъ Пасхи, когда начинаются тѣ или другія ожиданія ярмарки и когда оказы-

[255]) Окончательная развязка нижегородской ярмарки происходитъ въ Москвѣ, гдѣ въ теченіи сентября продолжается макарьевскій торгъ и съѣздъ покупателей, даже называемый «вторымъ Макаріемъ» (см. Прилож. VII).

ваются результаты зимнихъ ярмарокъ (главнѣйше ирбитской) до Макарія. На эти сроки (отъ Покрова до Пасхи и отъ Пасхи до Покрова), почти повсемѣстно нанимаются фабриками рабочіе; на эти же сроки увеличивается или сокращается ихъ число, возвышается или понижается ихъ плата. Можно сказать, что вся наша промышленная жизнь (преимущественно въ московской области), въ теченіи года, разбивается на двѣ упомянутыя половины и вращается около этихъ сроковъ: самымъ могущественнымъ факторомъ этого ежегоднаго періодическаго движенія является макарьевскій торгъ.

Очевидно, что все описанное вліяніе нижегородской ярмарки на наши промышленныя и торговыя дѣла обусловлено главною ея функціею въ нашемъ народномъ хозяйствѣ: здѣсь происходитъ, какъ сказано, переходъ товаровъ отъ производителей и изъ первыхъ комерческихъ рукъ [256])

---

[256]) По нѣкоторымъ категоріямъ товаровъ первыя коммерческія руки, получающія ихъ отъ производителей, фабрикантовъ и заводчиковъ, почти тождественны въ торговлѣ съ послѣдними, потому, что вторыя руки (мѣстные мелочники и даже второстепенные оптовые торговцы, «городовые купцы») совершенно лишены возможности покупать эти товары у самихъ производителей. Таковы напр. издѣлія нѣкоторыхъ первостепенныхъ фабричныхъ фирмъ, съ которыми имѣютъ постоянные счета первыя коммерческія руки (крупные капиталисты), вполнѣ обезпечивающія имъ всю годовую выработку; помимо нихъ эти фабрики почти не продаютъ своего товара. Отъ этихъ первостатейныхъ торговцевъ уже вынуждены получать товаръ «городовые купцы» и мелочники, пользующіеся при этомъ большею частью кредитомъ, котораго бы они не получили отъ самихъ фабрикантовъ; нужно вообще замѣтить, что съ успѣхами торговли и промышленности это явленіе развивается, ибо фабриканты болѣе и болѣе перестаютъ *сами торговать*, т. е., продавать по мелочамъ и посылать товаръ для продажи, а работаютъ преимущественно по заказамъ. Въ такомъ же родѣ, хотя и по другимъ причинамъ, напр. другой товаръ, чай, можетъ быть покупаемъ на ярмаркѣ только отъ первыхъ оптовыхъ торговцевъ, а никакъ не отъ производителей. Упомянемъ еще объ одномъ примѣрѣ того же экономическаго явленія, представляемомъ кустарною промышленностью; скупая въ теченіи года по мелочамъ у кустарниковъ, не выѣзжающихъ изъ своихъ деревень, капиталисты собираютъ огромныя партіи издѣлій, которыя торговцы другихъ мѣстностей не могутъ получить отъ самихъ производителей, имъ даже и неизвѣстныхъ. Кустарная промышленность играетъ вообще большую роль на нижегородской ярмаркѣ. Всѣ эти явленія обусловлены силою капитала и связаннаго съ нимъ кредита.

во вторыя; это первая фаза или первая ступень экономическаго процесса торговли, посредствомъ которой запасы товаровъ текутъ изъ своихъ главныхъ резервуаровъ, изъ самыхъ первыхъ торговыхъ и складочныхъ центровъ ко всѣмъ мѣстнымъ и второстепеннымъ центрамъ, разбѣгаясь къ нимъ по всѣмъ главнымъ торговымъ путямъ; эта ступень торговыхъ операцій составляетъ первую основу всей жизни во внутренней торговлѣ всякой страны [257]). Весьма естественно, что въ этомъ явленіи, въ которомъ *правильнѣе*, чѣмъ на всякой другой ступени торговыхъ операцій, *соразмѣряются между собою спросъ* (потребленіе) *и предложеніе* (производство), вѣрнѣе, чѣмъ во всякихъ другихъ операціяхъ, выражаются общіе итоги того и другаго, въ странѣ, въ данную эпоху,—какъ *наличныя* силы потребленія и производства, такъ и вѣроятныя предвидѣнія относительно ихъ движенія въ ближайшемъ будущемъ,—признаки существующихъ въ странѣ запасовъ производительныхъ капиталовъ и денежныхъ оборотныхъ средствъ, распредѣленія всѣхъ ихъ по разнымъ краямъ и наконецъ признаки народнаго благостоянія въ данное время.

Всю эту важную экономическую функцію первостатейной оптовой торговли исполняетъ нынѣ въ образованномъ мірѣ не ярмарочная, а болѣе правильная *осѣдлая* торговля въ своихъ главныхъ средоточіяхъ—всемірныхъ и большихъ торговыхъ и складочныхъ городахъ («эмпоріяхъ»). У насъ также возрастаютъ такіе постоянные торговые центры на счетъ ярмарочныхъ, напр. Харьковъ на счетъ украинскихъ ярмарокъ. Первое мѣсто въ исполненіи этой функціи во всей внутренней торговлѣ занимаетъ у насъ Москва, откуда запасается товарами вся Россія и гдѣ можно сказать ежедневно круглый годъ стоитъ ярмарочный торгъ. Въ сущности Нижегородская ярмарка есть временная стоянка этого московскаго

---

[257]) См. между прочимъ объ экономическомъ значеніи оптовой или гуртовой торговли: *W. Roscher*, National-oekonomik des Handels und Gewerbfleisses. Stuttgart. 1881.

торга, выдвигаемая имъ, въ самый *кульминаціонный коммерческій* моментъ навигаціи, въ главное средоточіе всѣхъ нашихъ водяныхъ сообщеній, до сихъ поръ господствующихъ надъ всякими другими нашими сообщеніями, въ пунктъ слія-нія Волги съ Окою. Упомянутый *кульминаціонный* для торговли моментъ навигаціи заключается въ томъ, что въ это время (въ Августѣ), изъ однихъ краевъ окончательно собираются всѣ товары и въ это-же время нужно готовиться къ послѣдней ихъ отправкѣ въ другіе края, передъ концомъ навигаціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ-же моментъ самый рѣшительный и въ ежегодномъ движеніи нашего промышленнаго производства: это время переходное между лѣтнимъ и зимнимъ полугодіями рабочаго года. Послѣ окончанія ярмарки, въ сентябрѣ, заканчиваются полевыя работы и масса крестьянскаго люда ждетъ заработковъ на фабрикахъ.

Послѣ всего сказаннаго, ясно что при изложенной первенствующей функціи макарьевскаго торга — служить органомъ для перехода всѣхъ товаровъ нашего внутренняго потребленія изъ первыхъ рукъ во вторыя, изъ первыхъ всемірныхъ и всероссійскихъ средоточій торговли и промышленности во всѣ мѣстные наши торговые центры, — ясно, что на этомъ торгѣ вся наша внутренняя торговля и все наше промышленное производство (преимущественно фабричное, но отчасти также и земледѣльческое) [258]) ежегодно какъ бы отдаютъ *отчетъ* о своей дѣятельности за прошедшій годъ и здѣсь же составляютъ свой *бюджетъ* на будущій годъ. Отсюда понятно, что этотъ торгъ признается вѣрнѣйшимъ термометромъ всего хода нашей внутренней экономической жизни.

Мы сочли нужнымъ распространиться здѣсь только о самомъ существенномъ значеніи нижегородской ярмарки въ нашемъ народномъ хозяйствѣ. О другихъ сторонахъ ея дѣя-

---

[258]) Тотъ или другой урожай обусловливаетъ спросъ на товары.

тельности мы только бѣгло упомянемъ, такъ какъ всѣ онѣ достаточно полно описаны въ Приложеніи VII.

Подлѣ указанной первенствующей функціи макарьевскаго торга по снабженію внутреннихъ рынковъ Россіи запасами товаровъ, нужныхъ для мѣстнаго потребленія, почти такую же важную роль играетъ этотъ ярмарочный торгъ по восточной или азіятской торговлѣ, по привозу сибирскихъ и азіятскихъ произведеній (Китая, всей Средней Азіи, Закавказья и Персіи) и по обмѣну на нихъ русскихъ товаровъ. Этотъ обмѣнъ товаровъ Азіи и Европы былъ болѣе чѣмъ за тысячу лѣтъ тому назадъ, первымъ историческимъ началомъ макарьевской ярмарки, которая съ постепеннымъ приближеніемъ Азіи къ Европѣ, или съ распространеніемъ могущества Россіи въ Азіи, постепенно, въ эти десять вѣковъ, приближалась по теченію Волги, къ западу: переходя изъ Болгаръ въ Казань, потомъ въ Васильсурскъ, Макарьевъ и наконецъ Нижній-Новгородъ (см. Приложеніе VII, I Историческій очеркъ нижегородской ярмарки). Еще не такъ давно, даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія эта азіятская торговля была или по крайней мѣрѣ признавалась самою существенною стороною макарьевскаго торга (см. Прилож. VII стр. 226—233).

Съ тѣхъ поръ, — окончательно съ 60-хъ годовъ, — этотъ взглядъ на нижегородскую ярмарку, и въ торговомъ мірѣ и въ литературѣ [259]), совершенно измѣнился, по всей вѣроятности, потому что исторически измѣнилось самое дѣло, самый характеръ этого торга. Его значеніе по снабженію товарами нашихъ внутреннихъ рынковъ постоянно возрастало сравнительно съ его дѣятельностью по азіятской торговлѣ.

Съ одной стороны, сильное развитіе нашего фабричнаго производства и также развитіе потребленія какъ фабрикатовъ, такъ и вообще всѣхъ ввозимыхъ, не производимыхъ на

---

[259]) Излагаемое нами здѣсь мнѣніе было высказано нами уже въ 1865 г., и было принято послѣ насъ самымъ дѣятельнымъ мѣстнымъ изслѣдователемъ нижегородской ярмарки *Н. Н. Овсянниковымъ* (см. вышепоименованные его труды).

мѣстѣ товаровъ (какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, напр. такъ называемыхъ колоніальныхъ) внутри Россіи, въ нынѣшнемъ столѣтіи, увеличивали размѣры снабженія всѣхъ нашихъ внутреннихъ рынковъ этими товарами и вмѣстѣ съ тѣмъ усилили упомянутую выше главную функцію нижегородской ярмарки. Въ новѣйшее время, въ особенности съ освобожденіемъ крестьянъ и также съ удешевленіемъ разныхъ фабричныхъ издѣлій и предметовъ крестьянской роскоши (напр. ситцевъ и бумажныхъ издѣлій) эти издѣлія стали распространяться даже въ крестьянской средѣ, когда полъвѣка тому назадъ, они были извѣстны, только дворянской.

Съ другой стороны, если не абсолютно, то относительно, ослабла роль макарьевской ярмарки въ азіятской торговлѣ. Въ новѣйшее время, съ распространеніемъ нашихъ владѣній въ Азіи, чрезвычайно усилились ярмарочные торги, мѣновые пункты и коммерческіе центры и возникли многіе новые на крайнемъ востокѣ, въ самой Азіи, на всей нашей азіятской границѣ, вблизи отъ нея и за нею (такъ Ирбить, Тюмень, Семипалатинскъ, Оренбургъ, наши вновь пріобрѣтенные средне-азіятскіе города, китайскіе Чугучакъ, Кульджа и проч.) [260]). Съ развитіемъ нашей торговли съ Азіей во всѣхъ этихъ пунктахъ, макарьевская ярмарка стала терять то исключительное и преобладающее въ этой торговлѣ положеніе, какое она занимала въ ней прежде,—въ особенности по продажѣ нашихъ товаровъ; громадныя массы ихъ идущія въ Азію помимо этой ярмарки постоянно возрастаютъ.

При всемъ этомъ, азіятская торговля у Макарія,—въ особенности привозъ азіятскихъ товаровъ—могли абсолютно даже увеличиться въ новѣйшее время, и несомнѣнно увеличились [261]), послѣ нашихъ недавнихъ пріобрѣтеній въ Средней Азіи и азіятской Турціи. Во всемъ вышесказанномъ мы хотѣли только

---

[260]) См. обо всемъ этомъ подробнѣе въ Приложеніи VII, стр. 226—233.

[261]) Къ сожалѣнію мы не имѣемъ для этого, какъ и вообще для всѣхъ оборотовъ ярмарки никакихъ точныхъ цифровыхъ данныхъ.

объяснить, что дѣятельность макарьевскаго торжища по внутренней нашей торговлѣ чрезвычайно усилилась сравнительно съ его азіятскою торговлею, когда-то составлявшею главное его призваніе. Лучшимъ доказательствомъ этому служитъ то значеніе, которое еще въ первой половинѣ этого столѣтія имѣла на нижегородской ярмаркѣ кяхтинская чайная торговля (обмѣнъ чая на наши фабричные товары); теперь тоже значеніе получила торговля хлопчато-бумажными издѣліями, которыя нынѣ занимаютъ первое мѣсто во всемъ внутреннемъ нашемъ потребленіи фабричныхъ произведеній. Какъ прежде развязка съ чаями была первымъ вопросомъ въ развязкѣ всей ярмаркѣ, такъ теперь о томъ или другомъ ея ежегодномъ ходѣ всего болѣе судятъ по хлопчато-бумажной торговлѣ.

При всемъ этомъ азіятская торговля и преимущественно привозъ товаровъ съ Востока (мы разумѣемъ въ томъ числѣ сибирскіе и уральскіе товары), — на всемъ протяженіи востока, отъ крайняго сѣвера (Восточной Сибири) до прибрежій Каспійскаго моря, сохраняютъ и понынѣ свое весьма существенное значеніе на нижегородской ярмаркѣ и даже въ будущемъ, по всей вѣроятности, останутся за нею, *болѣе всякой другой* торговли. На это существуютъ двѣ сильныя причины, дѣйствіе которыхъ не скоро ослабнетъ. во первыхъ, сколько бы ни развивалась осѣдлая и правильная торговля на нашихъ азіятскихъ окраинахъ, всѣ азіятскія племена, подобно всѣмъ необразованнымъ народамъ имѣютъ особенную наклонность и вкусъ къ ярмарочному, періодически возобновляющемуся торгу; онъ соотвѣтствуетъ всѣмъ условіямъ ихъ хозяйства и быта. Издавна укоренившаяся у азіятцевъ привычка ежегодно наѣзжать къ Макарію и самолично продавать и покупать товаръ (при расчетѣ на свою личную коммерческую хитрость и плутовство и недовѣріи къ противной сторонѣ) не скоро и едва ли даже когда либо могутъ утратиться.

Во вторыхъ, пріѣздъ торговцевъ и въ особенности привозъ товаровъ изъ Азіи и вообще съ востока и юго-востока обусловлены мѣстомъ нижегородской ярмарки, ея «водами» — приводящими ее въ связь со внутренними рынками и также водами Азіи, въ особенности Сибири и прибрежій Каспійскаго моря. Не только, въ настоящее время, водяные пути играютъ преобладающую роль въ нашихъ сообщеніяхъ для перевозки товаровъ, но едва ли даже эта роль можетъ уменьшиться въ близкомъ будущемъ, при всемъ развитіи желѣзныхъ дорогъ на Востокѣ (сибирской и средне-азіятской). Удобства водъ для громоздкихъ товаровъ Сибири, въ особенности для уральскихъ металловъ, едва ли даже когда нибудь, при какомъ бы то ни было распространеніи желѣзныхъ дорогъ, могутъ ослабнуть. Къ тому же многіе товары, преимущественно сырые, привозимые съ Востока (какъ напр. металлы, мѣха, хлопокъ и проч.) не могутъ производиться въ теченіи цѣлаго года и для ихъ перевозки достаточно періода навигаціи. Поэтому при обсужденіи вопроса о сибирской желѣзной дорогѣ въ 1880 г. ярмарочное купечество всего сильнѣе заявляло свое желаніе относительно скорѣйшаго сооруженія той части этой линіи, которая должна соединить въ Сибири бассейнъ Волги и Камы съ бассейномъ Оби (между Екатеринбургомъ, уже соединенныхъ желѣзною дорогою съ Нерьмью, и Тюменемъ).

Вслѣдствіе своихъ «водъ», совершенно исключительнаго положенія Нижняго-Новгорода въ центрѣ важнѣйшихъ водяныхъ сообщеній европейской Россіи, при устьѣ Оки, главнаго притока Волги, этотъ пунктъ имѣетъ какъ *складочное мѣсто* для товаровъ особое значеніе для торговли, независимо отъ самой ярмарки. Конечно это значеніе получилъ этотъ пунктъ подъ вліяніемъ ярмарочнаго торга, къ которому подвозятся товары, но оно обусловлено и безъ того естественными географическими свойствами этого мѣста. Сюда, со всѣхъ концевъ Россіи (изъ всѣхъ частей Волжскаго бассейна

и изъ другихъ бассейновъ по каналамъ и волокамъ), по водамъ стекаются грузы и здѣсь остаются долгое время на Окѣ и Волгѣ, на судахъ и въ складахъ на ихъ берегахъ. Такимъ складочнымъ мѣстомъ этотъ пунктъ можетъ продолжать быть даже, если бы прекратилась самая ярмарка (т. е., выставка товаровъ въ открытыхъ лавкахъ и продажа здѣсь товаровъ подвозимыхъ сухимъ путемъ) и если бы въ связи съ такимъ складочнымъ мѣстомъ здѣсь сталъ возрастать *биржевой* характеръ торга взамѣнъ ярмарочнаго. Значеніе этого мѣста, какъ складочнаго, можетъ чрезвычайно возрасти съ устройствомъ предположеннаго здѣсь (у праваго берега Волги выше впаденія Оки) порта. При этомъ нельзя къ сожалѣнію не замѣтить, что, съ другой стороны, для всѣхъ товаровъ привозимыхъ сюда сухимъ путемъ это мѣсто какъ складочное крайне неудобно, ибо вся ярмарочная площадь (уголъ между лѣвымъ берегомъ Оки и правымъ Волги) въ весеннее время совершенно заливается водою, такъ что вслѣдъ за окончаніемъ ярмарки всѣ не проданные товары отсюда увозятся. Нѣкоторые очень немногіе перевозятся въ амбары г. Нижняго, гдѣ правый берегъ Волги уже дѣлается возвышеннымъ (даже подъ главною горою, на которой стоитъ старый и настоящій городъ). Уже теперь очень чувствительны для торгующаго класса неудобства этого положенія; они будутъ тѣмъ болѣе для него невыгодны, чѣмъ торговля наша будетъ дѣлаться болѣе осѣдлою и правильною.

Мы упомянули о *биржевой* сторонѣ нижегородской ярмарки (т. е., какъ съѣзда торгующихъ для свиданія, всякихъ сдѣлокъ, соглашеній и заказовъ, продажъ и покупокъ по образцамъ, для расчетовъ, полученія коммерческихъ извѣстій, для узнанія и установленія цѣнъ). Это значеніе ярмарки, постоянно возраставшее въ послѣднее время, должно въ будущемъ съ успѣхами промышленности и торговли все усиливаться.

Наконецъ, нужно указать и еще на одну сторону ярмарочнаго торга, — на розничную и мелочную продажу прямо

потребителямъ. Она обусловлена какъ многочисленнымъ съѣздомъ самихъ торгующихъ, закупающихъ здѣсь нужныя для своего обихода вещи, такъ и пріѣздомъ сюда публики нарочно изъ сосѣднихъ мѣстностей для такихъ годовыхъ закупокъ. Эта торговля, когда-то довольно обширная (между прочимъ по предметамъ роскоши и моды), все болѣе и болѣе здѣсь падаетъ вслѣдствіе повсемѣстнаго развитія мѣстной торговли и также облегченія сообщеній съ Москвою.

Чтобы возможно болѣе выяснить значеніе нижегородской ярмарки въ нашей экономической жизни, оставалось бы еще дополнить все вышеизложенное опредѣленіемъ территоріи, на которую распространяется ея дѣятельность, и также обозначить важнѣйшія отрасли товаровъ, на нее привозимыхъ.

Въ большей или меньшей степени, прямо или косвенно макарьевскій торгъ находится въ связи съ торговыми и промышленными дѣлами всей безъ изъятія европейской и азіятской Россіи и нѣтъ у насъ края, на которомъ такъ или иначе не отзывалось бы ежегодное дѣйствіе этого торга. Такимъ образомъ, можно найти эту живую экономическую связь между нимъ и рынками и отраслями торговли, повидимому наиболѣе, съ нимъ разобщенными. Напр. нижегородская ярмарка наиболѣе чужда всему южному украинскому рынку, на которомъ главную ея функцію, — по снабженію запасами товаровъ мѣстныхъ торговыхъ и потребительныхъ центровъ, — исполняютъ свои мѣстныя украинскія ярмарки. Однако на этихъ ярмаркахъ играютъ первостепенную роль тѣ-же торговые и фабричные дѣятели московской промышленной области, которые господствуютъ въ главномъ отдѣлѣ макарьевскаго торга, — въ его торговлѣ мануфактурными товарами. Кромѣ этой личной связи, весьма существенной въ ходѣ торговыхъ дѣлъ, можно было бы отыскать и многія другія. Напр. нижегородская ярмарка совсѣмъ не касается торговли русскою сырою шерстью, сосредоточенною на украинскомъ рынкѣ, преимущественно въ Харьковѣ и обуслов-

ливающею собою всѣ торговыя дѣла на этомъ рынкѣ и все народное хозяйство въ его районѣ; между тѣмъ на эту торговлю прямо вліяетъ обширная торговля нашими шерстяными издѣліями у Макарія. Укажемъ еще на одинъ примѣръ такихъ косвенныхъ, хотя и весьма дѣятельныхъ отношеній Макарія къ самымъ отдаленнымъ отъ него коммерческимъ операціямъ и рынкамъ. Всего менѣе прямаго соприкосновенія съ нижегородскою ярмаркою имѣетъ наша иностранная западно-европейская торговля, въ особенности привозная, и всѣ занимающіяся ею наши портовыя мѣста. Между тѣмъ, ввозъ и продажа всѣхъ вообще иностранныхъ фабрикатовъ находится въ тѣсномъ взаимодѣйствіи съ продажею русскихъ фабрикатовъ, которая, послѣ Москвы, всего болѣе сосредоточена на нижегородской ярмаркѣ, и наноситъ все сильнѣйшую конкуренцію иностраннымъ товарамъ (въ особенности послѣ возвышенія таможеннаго тарифа). Сверхъ того, есть множество еще болѣе близкихъ вліяній макарьевскаго торга на иностранную европейскую торговлю и на ея операціи въ нашихъ портахъ западныхъ и южныхъ, по разнымъ отдѣльнымъ отраслямъ товаровъ, между прочимъ по матерьяламъ, машинамъ и всякимъ приспособленіямъ, привозимымъ изъ заграницы для нашихъ фабрикъ. Напр. закупки хлопка, привозимаго къ намъ черезъ западную Европу, находятся подъ прямымъ дѣйствіемъ первенствующей у Макарія торговли бумажными издѣліями. Сверхъ всего этого многіе иностранные товары, идущіе къ намъ черезъ Европу и наши порты, въ огромныхъ размѣрахъ, прямо здѣсь продаются, напр. нѣкоторые колоніальные и москательные, краски, кантонскій чай, и проч.

Но оставляя въ сторонѣ всякія косвенныя экономическія отношенія нижегородской ярмарки, изъ которыхъ едва ли можетъ быть изъятъ какой либо край Россіи, желательно опредѣлить ту собственно территорію, на которую *прямо распространяется* дѣятельность этого торга, или лучше промыш-

ленные и торговые дѣятели которой прямо въ немъ участвуютъ [262]). Чтобы опредѣлить эту территорію, нужно прежде всего имѣть въ виду различіе между двумя главными категоріями, на которыя распадаются всѣ торговыя операціи на ярмаркѣ: между продажею и покупкою товаровъ. Почти всѣ торгующія здѣсь лица также могутъ быть раздѣлены по этимъ двумъ категоріямъ: на пріѣзжающихъ сюда для продажи своего товара (таковы напр. преимущественно всѣ фабриканты, заводчики и первыя руки, см. выше) и на пріѣзжающихъ для покупки товара (таковы преимущественно всѣ вышеупомянутые «городовые» купцы), хотя многія лица занимаются и тѣмъ и другимъ (напр. многіе фабриканты, закупающіе здѣсь свои матерьялы, сибиряки и азіятцы продающіе и покупающіе разные товары и проч.).

Пространство московской промышленной области, въ предѣлахъ вышеописанныхъ (см. выше гл. I) составляетъ, *по преимуществу и во всѣхъ отношеніяхъ*, территорію макарьевскаго торга: здѣсь для всей этой области, главный послѣ Москвы рынокъ для сбыта всѣхъ фабричныхъ и вообще промышленныхъ издѣлій и также для снабженія изъ первыхъ рукъ всѣхъ мѣстныхъ центровъ (за весьма немногими исключеніями) запасами всѣхъ безъ изъятія товаровъ (кромѣ земледѣльческихъ продуктовъ) для мѣстнаго потребленія. Но и въ обоихъ этихъ существеннѣйшихъ отношеніяхъ ярмарки, ея территорія гораздо обширнѣе московской области, распространяясь далеко за ея предѣлы во всѣ стороны, преимущественно на Востокъ и Юго-Востокъ, по теченію Волги.

Можно сказать, что и по продажѣ своихъ продуктовъ, и по закупкамъ чужихъ для своего потребленія *весь бассейнъ*

---

[262]) Вопросъ объ этой территоріи былъ всего тщательнѣе разработанъ *Н. Н. Овсянниковымъ* и къ тому-же на основаніи личныхъ мѣстныхъ изысканій (см. его статью «объ отношеніи Кіева, Курска, Орла, Тулы и Рязани къ нижегородской ярмаркѣ» въ Нижегородск. Сборн. Гациссаго, Т. III, 1870). Въ нашемъ изложеніи, мы пользуемся свѣдѣніями г. Овсянникова сверхъ нашихъ личныхъ наблюденій.

Волги и ея притоковъ до Каспійскаго моя принадлежитъ къ коммерческому району Макарія, тогда какъ вся громадная нижняя часть этого бассейна (начиная съ Казанской губерніи) не входитъ въ составъ московской промышленной области. Напротивъ того, на противуположномъ концѣ, на сѣверо-западѣ, самая верхняя часть волжскаго бассейна, входящая въ составъ московской области, или вообще вся ея сѣверо-западная окраина (сѣверъ Тверской губерніи) гораздо слабѣе принадлежитъ къ макарьевскому району, и именно относительно описанной главной функціи макарьевскаго торга (по снабженію себя товарами) и тяготѣетъ въ этомъ отношеніи скорѣе къ Петербургу [263]) и его промышленному и торговому району; но и это далеко нельзя сказать безусловно, такъ какъ напр. намъ извѣстно по нашимъ личнымъ изысканіямъ, что торговцы города Весьегонска Тверской губ., лежащаго на самой сѣверной оконечности этой сѣверо-западной окраины ѣздятъ закупать свои товары на нижегородскую ярмарку. Другой коммерческій центръ этой же окраины, г. Торжекъ, гораздо сильнѣе тяготѣетъ къ Петербургу, чѣмъ къ Москвѣ и Макарію.

Гораздо еще обширнѣе территорія нижегородской ярмарки, какъ рынка для продажи мѣстныхъ продуктовъ (главнѣйше фабричныхъ, хотя торговля хлѣбомъ постоянно здѣсь возрастаетъ). Въ этомъ отношеніи коммерческій районъ ярмарки распространяется во всѣ стороны далеко за предѣлы Волжскаго бассейна,—въ особенности на востокъ и югъ, менѣе на сѣверъ, и всего менѣе на западъ.

Весь востокъ и юго-востокъ Европейской Россіи, всѣ азіятскія наши владѣнія и всѣ пограничные края Азіи за нашими предѣлами входятъ непосредственно въ территорію ярмарки, какъ было уже сказано выше при характеристикѣ азіятской и восточной ея торговли; по этой торговлѣ ярмарка

---

[263]) См. упомянутое выше сочиненіе *Овсянникова*.

служитъ преимущественно рынкомъ для сбыта и привоза восточныхъ и азіятскихъ товаровъ, такъ какъ для закупки русскихъ и европейскихъ товаровъ и снабженія ими восточныхъ рынковъ дѣйствуютъ также другія ярмарки и коммерческіе центры на нашемъ Востокѣ и въ Азіи.

Какъ рынокъ для сбыта преимущественно фабричныхъ издѣлій, но также и другихъ товаровъ районъ нижегородской ярмарки распространяется далеко на югъ, далеко за предѣлы московской промышленной области, захватывая даже бассейны Дона [264]) и Днѣпра (черниговскую и кіевскую губерніи). Сѣверная часть Донскаго бассейна (напр. губернія Воронежская) даже снабжается у Макарія многими товарами для своего потребленія.

Курская губернія составляетъ крайній южный предѣлъ (т. е. въ направленіи прямо на югъ, между юго-Востокомъ и юго-Западомъ) коммерческаго района нижегородской ярмарки; эта губернія почти не имѣетъ никакихъ прямыхъ отношеній къ ярмаркѣ, принадлежа къ украинскому ярмарочному рынку. Коренная ярмарка, переведенная въ Курскъ, уже прямо входитъ въ кругъ украинскихъ ярмарокъ. Свои торговыя связи съ московскою промышленною областью эта губернія поддерживаетъ или черезъ украинскія ярмарки или прямо черезъ Москву [265]). Однако даже и здѣсь имѣются исключенія: нѣкоторые товары (желѣзо, рыба, соль) закупаются курскими купцами у Макарія, и нѣкоторыя издѣлія (табакъ) продаются ими здѣсь. Сооруженіе Московско-Курской желѣзной дороги весьма усилило прямыя отношенія Курской губерніи къ Москвѣ и ослабило отношенія къ нижегородской ярмарки, въ старое время значительныя. Гораздо тѣснѣе отношенія къ Макарію Орловской губерніи, которую можно почти включить въ его коммерческій районъ и по сбыту (продажѣ) и по снабженію,

---

[264]) Такъ съ Дона привозятся вино и рыба (балыкъ).

[265]) См. *Овсянникова*, объ отношеніи Кіева и проч.

(покупкѣ), но развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ усилило прямыя отношенія этой губерніи къ Москвѣ и также къ Балтійскому морю (къ Ригѣ).

Кіевская и Черниговская губернія составляютъ крайній юго-западный предѣлъ коммерческаго района ярмарки; не только на нее привозятся для продажи фабричныя издѣлія этихъ губерній,- но онѣ даже снабжаются на ней нѣкоторыми предметами (преимущественно уральскимъ желѣзомъ [266]). Отсюда на юго - западъ, тяготѣющій къ коммерческимъ центрамъ Чернаго моря и нашихъ западныхъ окраинъ (бассейновъ Вислы, и западной Двины и вообще балтійскаго моря),— совсѣмъ прекращается дѣйствіе ярмарки.

На западѣ и сѣверо-западѣ предѣлы коммерческаго района Макарьевскаго торга (въ особенности по закупкѣ товаровъ на немъ) довольно вѣрно совпадаютъ съ западными предѣлами московской промышленной области (съ западными границами губерній Калужской, Смоленской и Тверской). Но даже и западныя и сѣверо-западныя окраины, совершенно разобщенныя съ коммерческимъ райономъ Макарія, нельзя безусловно изъ него исключить. Такъ напр. съ многочисленныхъ фабрикъ Гродненской губерніи и изъ Риги привозятся сюда въ большомъ количествѣ сукна. Въ самое недавнее время стали продаваться здѣсь (по образцамъ) даже хлопчато-бумажныя издѣлія Царства Польскаго (Лодзи) и эта продажа все возрастаетъ.

Затѣмъ нѣкоторыя торговыя связи Макарія по покупкѣ здѣсь нѣкоторыхъ вывозныхъ сырыхъ нашихъ продуктовъ простираются далеко на западъ, даже за предѣлы нашего государства: извѣстны огромныя закупки мѣховъ, производимыя здѣсь издавна германскими (лейпцигскими) евреями и

---

[266]) Южные предѣлы ярмарочной территоріи и всѣ экономическія связи пограничныхъ губерній (Кіевской, Курской, Орловской, Тульской и Рязанской) особенно хорошо и подробно изслѣдованы г. *Овсянниковымъ* въ вышеназванномъ его сочиненіи.

также петербугскими иностранными агентами. Пріѣздъ на ярмарку иностранцевъ (преимущественно нѣмцевъ и также евреевъ) и иностранныхъ контористовъ замѣтно усилился въ послѣднее время. Всѣ эти факты здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ выше упоминаемыхъ случаяхъ (при описаніи границъ ярмарочной территоріи), мы приводимъ *только въ видѣ примѣра*;* подобныхъ намъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ фактовъ найдется еще не мало. Мы желаемъ и можемъ намѣтить только самыми крупными штрихами общее очертаніе пространства, находящагося въ коммерческихъ отношеніяхъ къ нижегородской ярмарки; подробности этихъ отношеній не составляютъ нашей задачи.

Наконецъ на сѣверѣ [267]), территорія нижегородскаго торга какъ по сбыту на ней мѣстныхъ издѣлій (фабричныхъ, кустарныхъ, лѣсныхъ), такъ по покупкѣ товаровъ для мѣстнаго снабженія, простирается (въ Вологодской и Вятской губерніи) далеко за сѣверные предѣлы московской промышленной области и совершенно прекращается въ этомъ направленіи лишь въ Архангельской губерніи, гдѣ начинается тяготеніе къ коммерческому району архангельскаго порта и Бѣлаго моря. Но даже часть Архангельской губерніи (вообще между правымъ берегомъ сѣверной Двины и Ураломъ) и отдаленный печерскій край имѣютъ прямыя связи съ нижегородской ярмаркой, продавая на ней свои сырые продукты (мѣха, рыбу, разные продукты оленеводства). Не только для Вологодской, но и для Архангельской губерніи закупаются разные товары у Макарія (чай, сукна, ситцы, металлическія вещи).

Весь сдѣланный нами очеркъ коммерческой территоріи нижегородской ярмарки требуетъ многихъ исправленій и дополненій въ своихъ подробностяхъ, которыя безъ полнаго статистическаго изслѣдованія самой ярмарки (т. е., всѣхъ обращающихся на ней товаровъ) остаются пока неизвѣстны.

---

[267]) См. *Журавскаго*, отношенія сѣвера къ нижегородской губерніи (нижегородскій сборникъ Гацискаго, т. III, 1870); *Потанина*, нижегородская ярмарка

Но въ общемъ своемъ видѣ этотъ очеркъ должно кажется признать достаточно вѣрнымъ. Изо всего сказаннаго можно вывести такое окончательное заключеніе: изъ коммерческой территоріи макарьевскаго торга могутъ быть безусловно исключены въ Европейской Россіи только юго-западная ея часть [268]) (Малороссія [269]), Новороссія, Бессарабія, Подолъ и Волынь), сѣверозападная окраина (петербургскій фабричный и также коммерческій портовой районъ, и Финляндія) и крайній (Бѣломорскій) Сѣверъ. Даже относительнаго этого крайняго сѣвера есть, какъ было сказано, исключенія. Затѣмъ къ территоріи ярмарки принадлежитъ вся азіятская Россія, за исключеніемъ развѣ самой восточной окраины восточной Сибири.

Нужно здѣсь упомянуть, что съ развитіемъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ территорія макарьевскаго торга, въ новѣйшее время, распространялась, преимущественно къ югу и западу, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и сокращалась (см. выше объ Орловской и Курской губерніи); но этотъ фактъ уже относится къ вопросу ниже разсматриваемому о современномъ движеніи ярмарки.

Для окончательнаго опредѣленія общаго значенія нижегородской ярмарки въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, намъ остается теперь обозначить главныя категоріи товаровъ, играющія первенствующую роль на этомъ торгѣ. Какъ мы уже сказали нѣтъ товара, который бы здѣсь не продавался; но мы желаемъ указать только на тѣ категоріи товаровъ, для кото-

---

(бассейнъ юга) (сборникъ въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда, Гацинскаго, Нижній Новгородъ, 1875).

[268]) Даже и тутъ имѣются исключенія, напр. на ярмаркѣ продается кантонскій чай, привозимый черезъ Одессу. Вѣроятно есть другіе подобные товары, идущіе сюда съ этой стороны.

[269]) Малороссія и Бессарабія — не безусловно, такъ какъ изъ нихъ привозится къ Макарію табакъ.

рыхъ эта ярмарка составляетъ главный или одинъ изъ главныхъ внутреннихъ нашихъ рынковъ, одно изъ главныхъ, по количеству, складочныхъ мѣстъ, и главную или одну изъ главныхъ биржъ, гдѣ установляются цѣны на эти товары. Эти категоріи, очевидно, должны были обусловливаться всѣми упомянутыми выше важнѣйшими экономическими функціями макарьевскаго торга: по снабженію внутреннихъ коммерческихъ центровъ (преимущественно въ сѣверной центральной Россіи) запасами товаровъ для мѣстнаго потребленія, по сбыту нашихъ фабричныхъ издѣлій, по азіятской торговлѣ и по перевозкѣ товаровъ, идущихъ по водянымъ сообщеніямъ Волги.

Такими категоріями товаровъ предѣставляются главнѣйше слѣдующія [270]): прежде всего хлопчатобумажныя издѣлія всѣхъ безъ изъятія родовъ и видовъ [271]), какъ первенствующая отрасль промышленнаго производства московской области, и какъ главный фабрикатъ, потребляемый всѣми слоями нашего народонаселенія; уральскіе металлы (главнѣйше желѣзо); соль, чай — кяхтинскій и кантонскій, рыба и рыбные товары, во всѣхъ видахъ; вина, главнѣйше русскія (въ томъ числѣ преимущественно русской поддѣлки); кожи и кожанный товаръ во всѣхъ видахъ (начиная отъ сырыхъ кожъ); шерстяныя издѣлія всѣхъ родовъ; мѣха и пушной товаръ во всѣхъ видахъ; азіятскія издѣлія и товары всякаго рода; льняныя издѣлія; шелковыя и золотоканительныя [272]); стекла, фарфоръ и фа-

---

[270]) Ниже будутъ сообщены свѣдѣнія о новѣйшихъ явленіяхъ и особенностяхъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ отраслямъ торговли и товаровъ. Здѣсь мы ограничиваемся только ихъ обозначеніемъ.

[271]) За исключеніемъ только пряжи; но и она хотя не привозится сюда, но отсюда заказывается, смотря по ходу ярмарки. Къ издѣліямъ надо прибавить азіятскій хлопокъ. Американскій и другіе хлопки, привозимые черезъ Западную Европу, хотя здѣсь не продаются, но на нихъ закупка и заказъ, также всего болѣе обусловлены развязкою ярмарки. Можно сказать, что для всего хлопчатобумажнаго дѣла Россіи и для всѣхъ связанныхъ съ нимъ торговыхъ операцій Макарьевскій торгъ имѣетъ первенствующее значеніе.

[272]) Само собою разумѣется, что также играютъ большую роль на ярмаркѣ всѣ безчисленныя ткани *смѣшанныя* изъ разныхъ прядильныхъ веществъ; производство этихъ тканей чрезвычайно возрастаетъ въ послѣднее время.

янсъ; сундучный товаръ, чрезвычайно разнообразный; желѣзныя и мѣдныя издѣлія; москательный и бакалейный товаръ; обдѣланные сальные продукты, преимущественно мыло [273]); хлѣбъ; иконы, церковныя старопечатныя и раскольничьи книги и лубочныя картинки; галантерейный товаръ, преимущественно дешевый и простонародный; керосинъ и нефтяные продукты, чрезвычайно возрастающіе въ послѣднее время; рѣчныя суда, прасольскій товаръ [274]).

Почти каждая изъ упомянутыхъ отраслей торговли имѣетъ такое большое значеніе у Макарія, что какъ бы составляетъ сама по себѣ отдѣльную ярмарку, свой особый торговый міръ на общемъ торгѣ.

Переходимъ теперь къ вопросу о развитіи ярмарки въ послѣднее время и къ новымъ явленіямъ въ ея характерѣ и жизни; хотя нѣкоторыхъ изъ этихъ явленій мы уже коснулись выше, но здѣсь мы должны высказать общій взглядъ на историческое движеніе макарьевскаго торга въ новѣйшее время.

Прежде всего нужно отвѣтить на общій вопросъ: *возрастала ли вообще количественно* (количествомъ своихъ товаровъ и оборотовъ) ярмарка въ послѣднее время (т. е., приблизительно въ послѣднее двадцатипяти-лѣтіе), когда такъ глубоко измѣнились и экономическія и техническія условія (въ томъ числѣ главнѣйше пути и способы сообщеній, развитіе которыхъ всего болѣе подрываетъ ярмарочную торговлю) нашего народнаго хозяйства [275])? Нельзя удивляться, что этотъ

---

[273]) Но торговли собственно саломъ совсѣмъ нѣтъ у Макарія.

[274]) Мы старались поименовать всѣ категоріи товаровъ въ порядкѣ постепенности, отъ болѣе важнаго къ менѣе важному значенію, которое каждая категорія имѣетъ на ярмаркѣ. Этотъ порядокъ только приблизительно вѣренъ. Эта *степень значенія*, которую имѣетъ каждая категорія, обусловлена въ нашихъ глазахъ двумя обстоятельствами: 1) значеніемъ макарьевскаго торга, какъ *болѣе или менѣе главнаго* рынка для каждой отрасли торговли; 2) количествомъ и цѣнностью привозимаго товара.

[275]) И этотъ вопросъ подробно разсмотрѣнъ въ Приложеніи VII (стр. 240—

какъ кажется, самый простой вопросъ о ярмаркѣ, возбуждаетъ наибольшіе у насъ споры, даже между самыми компетентными лицами, между коренными участниками и старожилами ярмарочной торговли. Въ то время, какъ одни изъ нихъ (большинство) убѣждены, что древній макарьевскій торгъ чрезвычайно усилился въ новѣйшее время, другіе (хотя и меньшинство, но очень знающіе люди) столько же убѣждены, что онъ упалъ. Объясняется это тѣмъ, что при недостаткѣ сколько нибудь точныхъ, хотя бы только приблизительно вѣрныхъ, статистическихъ свѣдѣній объ ярмаркѣ, которыми бы могли быть сколько нибудь опредѣлены размѣры ея оборотовъ — количество и цѣнность товаровъ, число торгующихъ и проч. (см. Прил. VII стр. 125—148; 219—257),— ни одно изъ вышеупомянутыхъ мнѣній не можетъ быть подтверждено безспорными фактами и каждое остается произвольнымъ предположеніемъ

Свѣдѣніямъ, ежегодно собираемымъ ярмарочною конторою (черезъ маклера) о количествѣ привезеннаго и проданнаго товара мы не придаемъ *безусловно* никакого значенія [276]), даже для приблизительныхъ сужденій о развитіи ярмарки.

Другія офиціяльныя данныя — о сборѣ съ лавокъ и *ихъ количествѣ* (см. Приложеніе VIII)—должно признать вѣрными; но количество занятыхъ ежегодно лавокъ не можетъ еще служить основаніемъ для опредѣленія размѣровъ, происходящихъ въ нихъ и на ярмаркѣ торговыхъ оборотовъ и коли-

---

257). Здѣсь мы будемъ говорить о немъ только коротко, съ точки зрѣнія новѣйшихъ наблюденій послѣднихъ трехъ лѣтъ.

[276]) Причины такого нашего взгляда на эти свѣдѣнія подробно объяснены нами въ Приложеніи VII (гл. II). Если въ Приложеніи VIII мы помѣстили Вѣдомости, съ 1817 по 1881 г., составленныя по этимъ свѣдѣніямъ, то только потому, что этотъ матерьялъ *имѣетъ офиціяльный* характеръ и какъ таковой служитъ для разныхъ офиціяльныхъ соображеній. Игнорировать подобный офиціяльный матерьялъ нельзя. Но мы не совѣтуемъ дѣлать изъ этихъ свѣдѣній какіе бы то ни было статистическіе выводы; они были бы лишены малѣйшей, даже приблизительной, истины.

чества привозимыхъ и продаваемыхъ товаровъ. Запасы товаровъ, безпрерывно привозятся въ лавки и амбары и увозятся изъ нихъ въ теченіи ярмарочнаго времени; съ усовершенствованіемъ путей и способовъ сообщеній все болѣе и болѣе возрастаетъ многократный подвозъ товаровъ во время ярмарки. Сверхъ того возрастаютъ продажа и заказы товаровъ по образцамъ. Такимъ образомъ одинъ и тотъ же номеръ лавки можетъ въ одномъ году произвести въ нѣсколько разъ болѣе или менѣе оборотовъ, чѣмъ въ другіе годы, или одинъ номеръ можетъ въ томъ же году произвести въ нѣсколько разъ болѣе оборотовъ, чѣмъ десятокъ и гораздо болѣе такихъ-же точно нумеровъ другихъ лавокъ. При всемъ этомъ, однако, нѣтъ никакого сомнѣнія, что постоянное возрастаніе числа лавокъ на ярмаркѣ (въ 1817 г. ихъ было около 3000, а въ 1879 г.—около 5900) и также географическое распространеніе ярмарочной площади и всѣхъ ярмарочныхъ помѣщеній и сооруженій, съ 1817 г. по настоящее время, доказываютъ возрастаніе торговли, количества товаровъ и всѣхъ оборотовъ на ярмаркѣ въ теченіи этого періода. Но и безъ этихъ данныхъ въ этомъ *общемъ фактѣ не можетъ быть никакого сомнѣнія* (см. ниже). Если однако, эти данныя могутъ быть признаны достаточно вѣрными, чтобы выразить *общее движеніе* ярмарки за весь этотъ періодъ, то нужно обращаться съ ними крайне осторожно для объясненія степени развитія ярмарочной торговли въ разные краткіе періоды времени и тѣмъ болѣе—изъ года въ годъ. Для подробностей этого развитія эти цифры могутъ быть очень ошибочны.

Довольно вѣрнымъ признакомъ движенія ярмарочной торговли могло бы быть число лицъ, ежегодно посѣщающихъ ярмарку, такъ какъ между ними посѣтители безъ торговыхъ цѣлей составляютъ совершенно ничтожную цифру. Но и о количествѣ народонаселенія на ярмаркѣ мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній; изъ данныхъ собираемыхъ

полиціей по этому предмету [277]), мы можемъ только знать число ежедневно пребывающихъ на ярмаркѣ людей и между прочимъ *наибольшее* число въ теченіи каждой ярмарки, но мы не можемъ имѣть никакого понятія о всемъ числѣ людей ежегодно на ней перебывавшихъ. Изъ этихъ данныхъ [278]) оказывается слѣдующій интересный фактъ: въ теченіи десятилѣтія 1869—1880 гг., упомянутое *наибольшее число* посѣтителей въ одинъ день, хотя и колебалось, но въ *общемъ своемъ движеніи понижалось* и значительно понизилось въ настоящее время, сравнительно съ началомъ десятилѣтія (съ 255,000 въ 1859 г. до 180,500 душъ въ 1880 г.). Колебанія, какъ колебанія всякихъ статистическихъ цифръ, объясняются различнымъ ходомъ каждой отдѣльной ярмарки и множествомъ всякихъ разнообразныхъ обстоятельствъ [279]). Пониженіе цифры *наибольшаго скопленія* публики на ярмаркѣ ни сколько не доказываетъ уменьшенія числа ея посѣтителей, а объясняется очень просто: вслѣдствіе облегченія и ускоренія путей и способовъ сообщеній (главнѣйше желѣзныхъ

---

[277]) Полиція получаетъ ежедневно свѣдѣнія о количествѣ ежедневно испеченнаго хлѣба, которое даетъ приблизительно довольно вѣрное понятіе о количествѣ народонаселенія, ежедневно находящаго на ярмаркѣ.

[278]) По свѣдѣніямъ полиціи *наибольшее* число людей бывшихъ на Нижегородской ярмаркѣ *въ одинъ день* было:

Въ 1869 году.	251,942	человѣка
» 1870 »	249,674	»
» 1871 »	256,516	»
» 1872 »	245,774	»
» 1873 »	229,356	»
» 1874 »	232,485	»
» 1875 »	224,166	»
» 1876 »	195,387	»
» 1877 »	127,512	»
» 1878 »	127,512	»
» 1879 »	180,796	»
» 1880 »	180,519	»

[279]) При этомъ однако любопытно, что не смотря на очень бойкій ходъ ярмарки 1878 г. и хорошій ходъ послѣдующихъ ярмарокъ, цифры все таки понижаются и въ эти годы; этимъ подтверждается упомянутый общій фактъ.

дорогъ и телеграфовъ), торгующіе люди стали пріѣзжать на болѣе краткіе сроки, на нѣсколько дней и даже часовъ, повторяя эти пріѣзды на ярмарку по нѣскольку разъ въ теченіи ярмарочнаго времени. Въ послѣдніе годы истекшаго десятилѣтія, это обыкновеніе до того укоренилось между торгующими, что теперь почти никто не проживаетъ здѣсь безвыѣздно отъ начала до конца ярмарки, какъ это напротивъ дѣлали прежде почти всѣ. Очевидно, что такимъ образомъ, если даже общее число посѣтителей гораздо больше прежняго, оно менѣе сгущено въ отдѣльные моменты и дни. Упомянутое обыкновеніе стало развиваться въ послѣднее время, когда пароходы, желѣзныя дороги, телеграфы и банки [280]) обнаружили свое дѣйствіе на самыя привычки жизни въ торгующемъ классѣ.

При этомъ нужно замѣтить, что чрезвычайно развившееся, въ послѣднее десятилѣтіе, обыкновеніе торгующихъ пріѣзжать многократно на ярмарку, на самые краткіе сроки, тѣсно связано съ характеромъ ея, какъ *биржи* (см. выше) и *мѣста разсчетовъ*. Этотъ характеръ, имѣющій свое особое значеніе, независимо отъ другихъ отправленій ярмарки или въ связи съ ними, получилъ особенное развитіе въ новѣйшее время, подъ вліяніемъ тѣхъ же усовершенствованныхъ путей и способовъ сообщеній. Для Москвы, главной дѣятельницы на макарьевскомъ торгѣ, онъ составляетъ ежегодно, въ теченіи всего ярмарочнаго времени, какъ бы временную биржу, на которой сосредоточены всѣ важнѣйшія дѣла московской торговли. Пока идетъ ярмарка, она господствующій центръ этой торговли.

Возвращаясь къ вопросу объ общемъ количественномъ развитіи нижегородской ярмарки, мы должны наконецъ упо-

---

[280]) Банки ускоряютъ и облегчаютъ способы *разсчетовъ*, для которыхъ нужно самоличное присутствіе торгующихъ на ярмаркѣ; при помощи банковъ и ихъ конторъ возможны даже заочные расчеты и уплаты.

мянуть о томъ единственномъ по нашему мнѣнію способѣ, посредствомъ котораго можно было бы имѣть приблизительно довольно вѣрныя статистическія свѣдѣнія о количествѣ продаваемыхъ на ярмаркѣ товаровъ и потому отчасти о размѣрахъ ея торговыхъ оборотовъ [281]), если совершенно невозможно (какъ мы въ томъ убѣждены) полученіе сколько нибудь уважительныхъ статистическихъ результатовъ путемъ собиранія прямыхъ свѣдѣній отъ торгующихъ о количествѣ привезенныхъ и проданныхъ товаровъ и ихъ цѣнности (какъ это дѣлается теперь). Этотъ способъ заключался бы въ томъ, чтобы собирать на *всѣхъ путяхъ* сообщенія съ ярмаркою свѣдѣнія о количествѣ товаровъ (по вѣсу и по разнымъ главнымъ ихъ отраслямъ), подвозимыхъ къ ней. По Нижегородско-Московской желѣзной дорогѣ эти данныя можно имѣть легко и теперь. Но гораздо большее количество грузовъ идетъ по водянымъ путямъ; при нынѣшнихъ несовершенствахъ взиманія судоходнаго сбора (см. выше гл. II), свѣдѣнія объ этихъ грузахъ такъ завѣдомо невѣрны, что мы къ нимъ и не обращались. При усовершенствованіи контроля надъ этимъ сборомъ и при улучшеніи вообще нашей судоходной администраціи, полученіе черезъ нее упомянутыхъ свѣдѣній будетъ совершенно возможно. Затѣмъ не мало подвозится товаровъ къ ярмаркѣ по разнымъ гужевымъ путямъ; хотя собираніе свѣдѣній по этимъ путямъ труднѣе, но все таки весьма возможно (даже на многочисленныхъ проселочныхъ дорогахъ), если за это дѣло взялись бы мѣстныя статистическія учрежденія. Само собою разумѣется, что приведеніе въ исполненіе этого способа ста-

---

[281]) Размѣры оборотовъ и денежныхъ сдѣлокъ по продажѣ и покупкѣ товаровъ нужно отличать отъ количества самыхъ товаровъ, находящихся на ярмаркѣ. Ихъ *цѣнность* конечно можетъ дать понятіе о размѣрахъ оборотовъ и сдѣлокъ, но надежду имѣть сколько нибудь достовѣрныя свѣдѣнія объ этой цѣнности мы считаемъ совершенно мечтательною. Затѣмъ еще остаются многіе другіе денежные и кредитные обороты, не имѣющіе отношенія къ наличному товару (расплаты по прежнимъ сдѣлкамъ, заказы на будущее, дисконтъ и проч.).

тистическаго изслѣдованія ярмарки было недоступно для нашихъ личныхъ средствъ; впрочемъ и самое это изслѣдованіе не составляло нашей задачи.

Какъ ни недостаточны однако всѣ цифровыя статистическія свѣдѣнія о нижегородской ярмаркѣ, но изъ всего вышесказаннаго и изъ всѣхъ нашихъ многочисленныхъ личныхъ наблюденій (хотя бы только наглядныхъ, но въ общей своей сложности едва ли ошибочныхъ) и изъ всѣхъ нашихъ соображеній (см. подробнѣе въ Прилож. VII), для насъ сдѣлалось несомнѣннымъ, что постоянно развиваясь въ теченіи всего нынѣшняго столѣтія, ярмарка продолжала *количественно* (количествомъ товаровъ и торгующей публики) *возрастать* въ теченіи истекшаго двадцатипятилѣтія (см. между прочимъ Прилож. VII, стр. 246—251); это возрастаніе происходило не смотря на новые пути и способы сообщеній, новые пріемы и усовершенствованія торговли,—не смотря на всѣ техническіе и экономическіе успѣхи народнаго хозяйства, которые подрываютъ ярмарочную форму торговли и которые съ особенною силою заявили себя у насъ именно въ этомъ двадцатипятилѣтіи.

Этотъ фактъ несомнѣнно явствуетъ уже изъ одного увеличенія числа и размѣровъ лавокъ и всѣхъ ярмарочныхъ помѣщеній, въ томъ числѣ для склада товаровъ, и изъ вещественнаго и географическаго распространенія всего мѣста занимаемаго ярмаркою. Возникло нѣсколько совсѣмъ новыхъ обширныхъ ярмарочныхъ кварталовъ, о которыхъ не было и помину до этого двадцатипятилѣтія; эти кварталы, почти сплошные каменные и выстроенные на частныя средства, безъ всякаго содѣйствія правительства, заключаютъ въ себѣ многоэтажныя постройки, какія можно видѣть только въ столицахъ и самыхъ большихъ городахъ. Нѣсколько милліоновъ капиталовъ положено въ эти сооруженія въ теченіи весьма небольшаго пространства времени (преимущественно съ 1860 по 1870 г., но также и послѣ). При этомъ весь внѣшній видъ ярмарки (за исключеніемъ впрочемъ благоустройства и чистоты, см.

выше) совершенно преобразился въ это двадцатипятилѣтіе; о роскоши всей нынѣшней обстановки ярмарочной жизни не было здѣсь прежде никакого понятія. Самымъ наглядным между прочимъ признакомъ этого развитія ярмарки служатъ безчисленныя трактирныя заведенія, эта исконная и самая характеристическая бытовая принадлежность макарьевскаго торга; хотя въ нравственномъ отношеніи незамѣтно никакого успѣха въ этихъ заведеніяхъ за послѣднюю четверть вѣка, но въ матерьяльномъ отношеніи они получили чрезвычайное развитіе. Можно сказать безъ всякаго преувеличенія, что теперь самыя нисшія категоріи трактировъ, посѣщаемыя нисшими слоями публики далеко превосходятъ первокласныя ихъ категоріи прежняго времени; первокласные-же трактиры, помѣщавшіеся прежде въ небольшихъ одноэтажныхъ деревянныхъ домикахъ, подобныхъ нынѣшнимъ трактирамъ въ уѣздныхъ городахъ и даже большихъ селахъ, ни чѣмъ не уступаютъ теперь лучшимъ заведеніямъ этого рода (*русскаго* типа) въ нашихъ столицахъ.

Впрочемъ мы упоминаемъ здѣсь о движеніи роскоши и блеска въ наружной обстановкѣ ярмарочной торговли и жизни, только для характеристики общаго историческаго развитія макарьевскаго торга; сами по себѣ, безъ другихъ положительныхъ признаковъ увеличенія его размѣровъ, эта роскошь и блескъ, обусловленные общимъ подъемомъ общественной жизни и ея потребностей (standard of life) еще не свидѣтельствовали бы о коммерческомъ ростѣ торга. Замѣтимъ здѣсь, что лично наблюдая нижегородскую ярмарку въ разныя эпохи, съ 1860 по 1882 г., мы нашли самое рѣшительное и крутое преображеніе ея наружнаго вида, во всѣхъ отношеніяхъ, между 1860 и 1864 г. Въ 1864 она была можно сказать (сравнительно съ 1860 г.) неузнаваема, а съ тѣхъ поръ, при каждомъ нашемъ посѣщеніи, мы замѣчали только дальнѣйшее, все возраставшее, развитіе перемѣнъ, начавшихся въ началѣ 60-хъ годовъ.

Признавая несомнѣннымъ *абсолютное* количественное возрастаніе макарьевскаго торга во все нынѣшнее столѣтіе, вообще въ послѣднее двадцатипятилѣтіе и даже въ послѣднее десятилѣтіе, въ частности, мы все таки этимъ однимъ фактомъ не можемъ еще рѣшить вопроса: *соотвѣтствовало*-ли это возрастаніе общему возрастанію нашего промышленнаго производства, нашей внутренней торговли и всего народнаго богатства въ эти періоды времени?

Только такое *относительное* развитіе этого торга, пропорціональное общему подъему нашей экономической жизни въ эти періоды, могло бы свидѣтельствовать о томъ, что *значеніе* его возросло или не умалилось въ нашей торговлѣ и въ нашемъ народномъ хозяйствѣ вообще. А въ такомъ относительномъ или пропорціональномъ развитіи нижегородской ярмарки, которымъ только и опредѣляется ея значеніе въ народномъ хозяйствѣ, позволительно сомнѣваться, и во всякомъ случаѣ, этотъ вопросъ, при недостаткѣ точныхъ данныхъ, остается открытымъ.

Дѣлая вѣроятные выводы изъ соображенія разныхъ косвенныхъ данныхъ и нашихъ наблюденій, мы лично пришли даже къ убѣжденію, что нельзя сомнѣваться въ отрицательномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ. Какъ бы ни увеличились всѣ размѣры макарьевскаго торга въ означенные періоды, но всѣ размѣры нашего промышленнаго производства (въ особенности фабричнаго и заводскаго) несомнѣнно увеличились, въ тѣ же періоды, въ гораздо большей степени [282]).

---

[282]) Такъ напр. по наиболѣе достовѣрнымъ даннымъ количество лавочныхъ ярмарочныхъ помѣщеній съ 1817 г. по 1880 г. *только удвоилось* (см. Прилож. VIII); но на основаніи всѣхъ статистическихъ свѣдѣній, можно считать безошибочнымъ, что промышленное производство Россіи съ 1817 г. по настоящее время увеличилось неизмѣримо болѣе, чѣмъ вдвое,—оно увеличилось въ нѣсколько разъ (о чемъ безспорно свидѣтельствуютъ свѣдѣнія о числѣ промышленныхъ заведеній, о привозѣ иностранныхъ фабричныхъ матерьяловъ, машинъ и проч.). Если придавать какое нибудь вѣроятіе офиціальнымъ свѣдѣніямъ о количествѣ товаровъ привозимыхъ на ярмарку, то оно также увеличилось не много болѣе, чѣмъ вдвое,—около $1^1/_2$ раза (см. Приложеніе VIII).

Затѣмъ, нужно имѣть въ виду развитіе всей нашей внутренней торговли, размноженіе и увеличеніе мѣстныхъ ея центровъ и складочныхъ мѣстъ; этихъ коммерческихъ центровъ, исполняющихъ теперь, на той же территоріи, ту же главную функцію въ народномъ хозяйствѣ, какъ и нижегородская ярмарка, или вовсе не было въ началѣ нынѣшняго столѣтія или они были гораздо слабѣе. Не только за все столѣтіе, но даже за послѣднее двадцатипятилѣтіе, произошелъ значительный ростъ нашей внутренней торговли въ этомъ отношеніи; если, съ новыми путями и способами сообщеній, упали, какъ мы говорили, многіе второстепенные мѣстные центры, то чрезвычайно возвысились первостепенные. Всего замѣчательнѣе чрезвычайное усиленіе торговой дѣятельности Москвы; непрерывный въ теченіи цѣлаго года ярмарочный торгъ и постоянно возрастающія прямыя сношенія съ нею всѣхъ мѣстностей и мѣстныхъ (городовыхъ) торговцевъ, запасавшихся прежде товарами только черезъ посредство макарьевской ярмарки, всего болѣе ослабляетъ *относительное* (или качественное) значеніе послѣдней для нашей внутренней торговли. Наконецъ, въ подтвержденіе всего этого, мы должны привести достовѣрныя показанія представителей нѣкоторыхъ важнѣйшихъ торговыхъ и фабричныхъ фирмъ и старожилъ макарьевскаго торга; они сообщали намъ, что если ихъ обороты у Макарія и увеличились въ послѣднее двадцатипятилѣтіе, то въ то же время несравненно еще болѣе увеличились вообще ихъ обороты, въ другихъ мѣстахъ, у себя дома и на самыхъ фабрикахъ. Иные изъ нихъ даже говорили намъ что при общемъ возрастаніи ихъ торговой дѣятельности, ихъ дѣла собственно на макарьевской ярмаркѣ положительно уменьшились.

Не можемъ не упомянуть здѣсь мимоходомъ объ одномъ очень странномъ понятіи, весьма еще распространенномъ у насъ, и даже не столько въ коммерческомъ мірѣ, сколько въ бюрократическомъ и отчасти въ литературномъ, относи-

тельно развитія нижегородской ярмарки въ новѣйшее время. Въ этомъ развитіи многіе хотятъ непремѣнно видѣть какой-то признакъ успѣховъ (?) русской промышленности и торговли и во всякомъ мнѣніи объ уменьшеніи значенія макарьевскаго торга въ настоящемъ и будущемъ предполагаютъ какой-то пессимистическій взглядъ на современный ходъ нашего народнаго хозяйства. По странному экономическому заблужденію, многіе желая отклонить отъ себя такой пессимистическій взглядъ, силятся всячески доказать возрастаніе значенія ярмарки за послѣднее время.

Считаемъ излишнимъ объяснять здѣсь, что совсѣмъ напротивъ, усиленіе осѣдлой торговли на счетъ ярмарочной есть несомнѣнный и положительный успѣхъ въ исторіи всякаго народнаго хозяйства; размноженіе и возрастаніе ярмарочныхъ торговъ можетъ быть признакомъ успѣха только въ первоначальные періоды экономической жизни, которымъ чужды техническія и экономическія усовершенствованія современнаго хозяйства въ образованномъ мірѣ. Эту истину никакъ нельзя признавать продуктомъ какой либо отвлеченной экономической доктрины [283]); она вполнѣ подтверждается и историческимъ опытомъ и теоретическими соображеніями. Всюду ярмарки, когда-то цвѣтущія и бывшія главными центрами торговли упали въ западной Европѣ (начиная съ XVIII ст., окончательно въ XIX) и замѣнились постоянными торговыми центрами и складочными мѣстами. И это паденіе ярмарочныхъ торговъ нельзя не признавать явленіемъ не только исторически необходимымъ, но благопріятнымъ для успѣховъ народнаго хозяйства; между многими

---

[283]) Въ этомъ смыслѣ высказывается *B. Рошеръ*, который основываетъ всѣ свои общіе выводы только на историческихъ фактахъ и котораго всего менѣе изъ всѣхъ современныхъ экономистовъ можно обвинять въ отвлеченномъ доктринерствѣ (см. *W. Roscher*, National-Oekonomie des Handels- u. Gewerbsfleisses. Stuttgard. 1881, III Kap., Sinken der Messen, p. 125). Ср. также: Coquelin et Guillaumin, Dictionnaire de l'Economie Politique («Foires» par E. Duval).

другими, не выгодными для этихъ успѣховъ, условіями ярмарочной торговли и общею непроизводительною ея тратою силъ и капиталовъ сравнительно съ осѣдлою торговлею, мы укажемъ здѣсь только на элементъ случайности и азарда, въ такой сильной степени вліяющій на всѣ ярмарочныя торговыя сдѣлки,— на отношенія спроса и предложенія товара и потому на цѣны [284]). Этотъ элементъ весьма вредно отзывается на всемъ ходѣ экономической жизни, которая у насъ и безъ того подвержена, подъ дѣйствіемъ многихъ причинъ, разнымъ колебаніямъ и неправильнымъ движеніямъ.

Съ усовершенствованіемъ путей и способовъ сообщеній, съ увеличеніемъ народонаселенія и съ измѣненіемъ обычаевъ торговли, мы уже и въ Россіи могли замѣтить упадокъ ярмарочной торговли. Такъ, напр. всего болѣе это явленіе ощутительно на украинскомъ ярмарочномъ рынкѣ: его мелкія ярмарки, въ послѣднее время, совсѣмъ упраздняются и весь ярмарочный торгъ, кружившійся не такъ давно, въ теченіи цѣлаго года, съ одного мѣста къ другому, осѣдаетъ и сосредоточивается въ Харьковѣ, который все болѣе и болѣе дѣлается, взамѣнъ всѣхъ украинскихъ ярмарокъ, постояннымъ складочнымъ мѣстомъ и торговымъ центромъ для Украйны.

Не смотря на все сказанное, никакъ нельзя однако отрицать, что физическія и экономическія условія нашего народнаго хозяйства, благопріятствующія развитію ярмарочной торговли и затрудняющія осѣдлую, не могутъ быстро измѣниться въ ближайшемъ будущемъ, и будутъ еще долго поддерживать наши ярмарки, въ томъ числѣ въ особенности нижегородскую. Всѣ эти условія всего медленнѣе могутъ измѣниться на востокѣ, который составляетъ такую существенную стихію макарьевскаго торжища, на нашихъ восточныхъ окраинахъ, въ Азіятской Россіи и въ самой Азіи за нашими предѣлами. Тутъ всего болѣе сильны всѣ азіятскіе

---

[284]) См. объ этомъ подробнѣе въ приложеніи VII, гл. IV, стр. 243—246.

элементы нашей торговли, до сихъ поръ примѣшивающіеся къ европейскимъ торговымъ обычаямъ даже внутри Россіи [285]). Еще не скоро сгустится народонаселеніе не только въ Сибири и въ Азіятской Россіи, но даже на нашихъ восточныхъ окраинахъ, въ предѣлахъ Европы, не скоро усилятся тамъ мѣстные торговые центры и не скоро размножатся тамъ желѣзныя дороги, соединяющія всѣ наши внутреннія мѣста производства съ восточными и азіятскими рынками, такъ чтобы правильная постоянная торговля могла тамъ вполнѣ замѣнить ярмарочную. Распространеніе нашихъ владѣній въ Азіи уже оказало свое дѣйствіе на увеличеніе азіятской торговли (привоза) на нижегородской ярмаркѣ и въ ближайшемъ будущемъ это дѣйствіе можетъ еще значительно усиливаться. Даже проведеніе главнаго желѣзнодорожнаго пути, долженствующаго соединить западъ съ востокомъ, — сибирской линіи отъ Нижняго до системы Оби (Тюменя), — не можетъ ослабить на первое время макарьевскаго торга [286]), какъ потому что эта линія соединитъ съ Москвою и центральною Россіей только нѣкоторыя западныя части Сибири (о дальнѣйшемъ продолженіи этой линіи на Востокъ до Иркутска, нельзя пока и думать), такъ въ особенности потому, что водяныя сообщенія еще на долго, если даже не на всегда, сохранятъ свое господство для доставки товаровъ востока, Урала и Азіи въ центральную Россію [287]).

Такимъ образомъ, хотя и слѣдуетъ предполагать дальнѣйшее ослабленіе въ будущемъ *относительнаго значенія* ни-

---

[285]) Нельзя не замѣтить вообще, что ярмарочная торговля уже давно совсѣмъ не существуетъ въ западной Россіи, гдѣ всѣ условія для нея гораздо слабѣе, чѣмъ въ восточной.

[286]) См. о значеніи этой линіи для нижегородской ярмарки: *Н. Н. Овсянникова*, объ отношеніи сибирскаго транзита къ нижегородской ярмаркѣ, и *А. С. Гациссаго*, очерки промышленной дѣятельности нижегородской губерніи въ связи съ вопросомъ о проведеніи Урало-Сибирской желѣзной дороги (Нижегородскій Сборникъ Нижег. губ. стат. ком., Т. IV 1871).

[287]) Подобнымъ образомъ Оренбургская желѣзнодорожная линія нисколько не ослабила средне-азіятской торговли у Макарія.

жегородской ярмарки въ нашей торговлѣ, т. е., какъ главнаго органа по снабженію товарами внутреннихъ мѣстныхъ рынковъ (см. выше) и слѣдуетъ предполагать дальнѣйшее усиленіе въ этомъ смыслѣ Москвы и другихъ постоянныхъ торговыхъ центровъ, но *абсолютное количественное* развитіе этого торжища (и по привозу товаровъ и по съѣзду торгующихъ) можетъ еще долго продолжаться. Кромѣ усиленія здѣсь азіятской и восточной торговли (преимущественно привоза азіятскихъ товаровъ и пріѣзда азіятцевъ), можетъ еще долго возрастать значеніе Нижняго-Новгорода съ его временнымъ торгомъ при устьѣ Оки, въ главномъ центрѣ всѣхъ нашихъ водяныхъ сообщеній и вблизи центра (Москвы) всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ *складочнаго мѣста*, и это значеніе можетъ сохраниться навсегда за этимъ мѣстомъ (если съ сооруженіемъ порта, будутъ сдѣланы всѣ нужныя приспособленія для продолжительнаго склада и сохраненія товаровъ, см. выше). Сверхъ всего этого, надолго, если не навсегда макарьевскій торгъ удержитъ за собою характеръ *временной биржи* (см. выше) для нашей внутренней и восточной торговли, для Москвы и обширныхъ пространствъ, коммерчески подчиненныхъ московской промышленной области; этотъ биржевой характеръ ярмарки, какъ мы уже говорили, замѣтно усилился въ новѣйшее время и долженъ еще болѣе усилиться въ будущемъ.

Если даже въ самыхъ развитыхъ коммерческихъ странахъ западной Европы ярмарочныя мѣста (напр. Лейпцигъ и Франкфуртъ), даже послѣ прекращенія въ нихъ собственно ярмарочной торговли (крупной), долго сохраняли за собою (даже и до сихъ поръ) значеніе для торговли, главнѣйше для періодическихъ *биржевыхъ* съѣздовъ торгующихъ [288]) (для установленія цѣнъ, для разсчетовъ за протедшее время, для заказовъ на будущее, для продажи по образцамъ,

[288]) См. *W. Roscher*, National-ökonomik des Handels etc. pp. 126—130.

для встрѣчи, для ознакомленія съ общимъ ходомъ дѣлъ на отдаленныхъ рынкахъ и проч.), то еще въ гораздо сильнѣйшей степени, при всѣхъ условіяхъ природы и культуры Россіи (въ особенности въ восточной ея половинѣ), которыя затрудняютъ развитіе у насъ осѣдлой, правильной мѣстной (оптовой) торговли и непрерывныя встрѣчи и сообщенія торгующихъ на всѣхъ ея пространствахъ, — указанное биржевое значеніе нашего первенствующаго ярмарочнаго торга можетъ не только долго продолжаться, но даже возрастать.

Вопросъ о будущности нижегородской ярмарки не совсѣмъ праздный, какъ это можетъ казаться, потому что съ нимъ связанъ весьма практическій вопросъ настоящаго времени о ярмарочныхъ постройкахъ и сооруженіяхъ, на которыя постоянно затрачиваются значительные капиталы. Для благоустройства ярмарки необходимы еще новыя затраты. Предполагающіе ея упадокъ сомнѣваются въ благонадежности этихъ затратъ. Но послѣ всего нами сказаннаго, по всѣмъ вѣроятнымъ предвидѣніямъ, капиталамъ, помѣщаемымъ въ ярмарочныя сооруженія и постройки не угрожаетъ никакая опасность въ ближайшемъ будущемъ; до весьма отдаленнаго возможнаго упадка ярмарочной торговли, помѣщеніе всякихъ капиталовъ на благоустройство ярмарки можетъ быть только производительно и съ избыткомъ вознаградиться для частныхъ предпринимателей.

Къ сдѣланному нами очерку общаго движенія нижегородской ярмарки, мы должны еще присовокупить нѣсколько замѣтокъ о разныхъ явленіяхъ, характеризующихъ ярмарочную торговлю и жизнь въ новѣйшее время. Почти всѣ эти новыя явленія зачались уже въ 60-хъ годахъ, въ эпоху, къ которой мы относимъ самую рѣшительную перемѣну въ характерѣ и во всей внѣшней обстановкѣ ярмарки. Почти всѣ эти явленія описаны въ Приложеніи VII, на основаніи нашихъ наблюденій въ 1864 г.; о нѣкоторыхъ изъ этихъ явленій отчасти уже было упомя-

нуто выше; такъ что ко всему этому приходится прибавить здѣсь весьма немногое.

Всего существеннѣе въ отношеніи ко всему народному хозяйству уже давно замѣченное нами (см. Прилож. VII, стр. 240—251) явленіе въ новѣйшемъ развитіи ярмарки—постоянное увеличеніе числа мелкихъ и розничныхъ мѣстныхъ (городовыхъ) торговцевъ, пріѣзжающихъ закупать здѣсь товаръ для мѣстнаго потребленія *изъ первыхъ (всероссійскихъ) рукъ*, минуя своихъ мѣстныхъ оптовыхъ торговцевъ и свои мѣстные коммерческіе центры, черезъ посредство которыхъ въ прежнее время запасались всѣ мелочники въ окружающихъ ихъ мѣстностяхъ. Это явленіе, которое можно назвать демократизаціей ярмарки и торговли, обусловлено всѣми усовершенствованіями сообщеній и кредита; оно находится въ связи со всѣми успѣхами народнаго хозяйства, съ упомянутымъ уже нами паденіемъ второстепенныхъ мѣстныхъ коммерческихъ центровъ, съ общимъ экономическимъ подъемомъ народныхъ массъ и съ развитіемъ торговли въ самыхъ мелкихъ торговыхъ мѣстахъ, даже селахъ (см. объ этомъ выше гл. II). Это явленіе непрерывно возрастаетъ и будетъ продолжать возрастать; оно сокращаетъ число торговыхъ посредниковъ и повсемѣстно удешевляетъ товары для мѣстнаго народонаселенія въ отдаленныхъ краяхъ.

Отъ главной функціи ярмарки (по внутреннему снабженію), переходимъ къ другой важнѣйшей ея функціи, — къ азіятской торговлѣ. Въ общемъ весьма ощутительно развитіе этой торговли [289]), за послѣднее десятилѣтіе, съ распространеніемъ всѣхъ нашихъ владѣній въ Азіи; хотя значительно усилилась среднеазіятская торговля, но всего замѣчательнѣе въ самые послѣдніе годы (послѣ войны) размноженіе торговцевъ съ Кавказа, изъ пограничныхъ съ нимъ

---

[289]) Ср. *Петровскаго*, матерьялы для торговой статистики Туркестанскаго края по 1873 г. Съ тѣхъ поръ наша средне-азіятская торговля еще возрасла.

краевъ, изъ Азіятской Турціи и Персіи (между прочимъ въ особенности Армянъ изъ Батума и Карса).

Знающіе торговые люди сообщали намъ, что вообще торговля съ среднеазіятскими народами (Бухарцами и Хивинцами) для насъ выгоднѣе, чѣмъ съ Азіятской Турціей и Персіей; торговцы послѣднихъ закупаютъ товаровъ гораздо менѣе, чѣмъ первые, и въ обмѣнъ на свои товары увозятъ преимущественно нашу звонкую монету, хотя закупка товаровъ для Батума и Карса значительно усилилась. Если вообще желательно еще гораздо большее расширеніе сбыта нашихъ товаровъ на азіятскихъ рынкахъ, которые представляются самымъ естественнымъ и самымъ могущественнымъ условіемъ для будущаго развитія нашего фабричнаго производства, то это желаніе тѣмъ болѣе должно относиться теперь къ странамъ пограничнымъ съ Кавказомъ и Каспійскимъ моремъ. Тутъ наши товары еще не выдерживаютъ конкуренціи съ западно-европейскими (англійскими), которые не опасны для насъ на средне-азіятскихъ рынкахъ. Со стороны нашихъ фабрикантовъ сдѣлано въ послѣднее время не мало успѣшныхъ усилій къ соперничеству съ западно-европейскими товарами на азіятскихъ рынкахъ; такъ, многія хлопчатобумажныя и другія фабрики овладѣли англійскими образцами; ихъ издѣлія не хуже, скорѣе лучше и не дороже англійскихъ. Но въ этомъ отношеніи еще остается намъ сдѣлать очень многое [290]). Мы имѣемъ всѣ средства изучать свойства и требованія ближайшихъ къ намъ азіятскихъ рынковъ и приноровлять къ нимъ наше производство. Мы знаемъ много примѣровъ какъ успѣшны могутъ быть разумныя и энергическія усилія, направленныя къ этой цѣли. Такъ напр. укажемъ на торговлю на нижегородской ярмаркѣ *А. А. Титова*. Товары

---

[290]) Во всемъ, что мы говоримъ здѣсь о той или другой отрасли торговли и промышленности мы касаемся преимущественно ихъ отношеній къ нижегородской ярмаркѣ. Впослѣдствіи при обозрѣніи фабрикъ будутъ сообщены болѣе подробныя свѣдѣнія о разныхъ промышленныхъ производствахъ.

этой фирмы, — шелковыя и преимущественно полушелковыя (смѣшанныя) ткани для одежды мужской и женской, — нарочно заказываются мелкимъ фабрикантамъ и кустарямъ (Московской и Владимірской губ.) по рисункамъ тщательно изученнымъ, выписаннымъ и составленнымъ сообразно съ обычаями и вкусами каждой страны (Бухары, Персіи, Кавказа и проч.). Всѣ эти ткани весьма любопытны; онѣ поражаютъ своею изумительною дешевизною сравнительно съ своимъ блескомъ и эфектностью, разсчитанными на вкусы азіятцевъ. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе достаточно извѣстная, вообще необыкновенная дешевизна нашихъ кустарныхъ произведеній; этою дешевизною, недоступную для западно-европейскихъ фабрикантовъ мы можемъ съ особенною выгодою пользоваться на азіятскихъ рынкахъ, которые не требовательны относительно внутренняго достоинства и настоящаго (европейскаго) изящества товаровъ. При этомъ, однако, нужно имѣть въ виду и то особенное знаніе дѣла, вооруженное не только практическими, но и *научными* свѣдѣніями (по изученію какъ нашей промышленности, такъ и азіятскихъ рынковъ), съ которымъ ведется торговля упомянутой фирмы. Къ сожалѣнію, эта *сила* науки и просвѣщенія обыкновенно опускается у насъ изъ виду во всѣхъ сужденіяхъ о трудностяхъ, претерпѣваемыхъ нашими торговцами и производителями въ конкуренціи съ западно-европейскими.

Всего же досаднѣе въ жалобахъ нашихъ торговцевъ на недостаточный сбытъ нашихъ произведеній на кавказскіе и закаспійскіе рынки было слышать, что западно-европейскіе товары проникаютъ оттуда контрабандою (главнѣйше черезъ Кавказъ) даже въ наши предѣлы (?); мы вообще обязаны отмѣтить слышанныя нами при послѣднихъ посѣщеніяхъ ярмарки и другихъ торговыхъ центровъ сильныя жалобы торговаго міра на новѣйшее развитіе контрабанды. Раскрытыя впослѣдствіи таможенныя злоупотребленія подтвердили въ нѣкоторой степени основательность этихъ жалобъ. Никакое за-

конное покровительство тарифа не въ силахъ вознаградить промышленность за это зло, которое наноситъ ей и правильной торговлѣ гораздо болѣе ущербовъ, чѣмъ это могъ-бы самый низкій тарифъ.

Хотя объ отдѣльныхъ отрасляхъ торговли мы будемъ говорить ниже, но въ связи съ азіятской торговлей нужно упомянуть здѣсь о той ея отрасли, которая сосредоточиваясь на макарьевской ярмаркѣ, составляла изстари спеціальную ея принадлежность и когда то играла здѣсь первенствующую роль — о кяхтинской чайной торговлѣ. Издавна исторически сложившаяся, весьма своеобразная организація этой торговли особенно подробно описана нами въ Приложеніи VII (стр. 177 — 211), на основаніи изслѣдованія произведеннаго нами въ 1864 г., черезъ ближайшихъ участниковъ этого дѣла. При этомъ указаны и всѣ разнообразные и сложные экономическіе интересы, имъ обусловленные въ нашей промышленности и торговлѣ. Въ то время, это изслѣдованіе было особенно интересно, такъ какъ тогда начинался кризисъ въ этой торговлѣ, произведенный допущеніемъ у насъ, съ 1862 г., привоза такъ называемаго кантонскаго чая, т. е., чая, идущаго морскимъ путемъ черезъ Европу изъ восточныхъ китайскихъ портовъ (теперь главнѣйше черезъ Шанхай, изъ южныхъ областей Китая). Уже въ то время обозначились и были намѣчены нами (см. Прилож. VII, стр. 177—211) всѣ разнообразныя (преимущественно *внутреннія* наши) экономическія условія, отъ которыхъ должно было зависѣть дальнѣйшее развитіе этого кризиса, т. е., конкуренціи на нашихъ рынкахъ кяхтинскаго или караваннаго (сухопутнаго) привоза чая съ морскимъ. Съ разсмотрѣніемъ этого кризиса связаны, кромѣ вопроса о кяхтинскомъ чаѣ, нѣкоторые весьма существенныя для нашего народнаго хозяйства общіе экономическіе вопросы (напр. о нашихъ бумажныхъ деньгахъ, и ихъ вліяніи на чайную торговлю, объ обмѣнѣ нашихъ фабричныхъ товаровъ на чай, и ихъ конкуренціи съ западно-евро-

пейскими на китайскихъ рынкахъ); всѣ эти вопросы сохранили свое теоретическое значеніе до сихъ поръ. Потому исправивъ наше изслѣдованіе 1864 г. новыми нашими наблюденіями, мы его помѣщаемъ цѣликомъ въ Прилож. VII. Описанная тамъ организація кяхтинской чайной торговли удержалась въ своихъ существенныхъ чертахъ до сихъ поръ. Здѣсь мы укажемъ только на новыя явленія, которыми характеризуется ея положеніе въ настоящее время.

Съ начала 60-хъ годовъ до настоящаго времени кризисъ въ кяхтинской чайной торговлѣ неуклонно продолжался, въ томъ-же направленіи, не смотря на временныя уклоненія и колебанія, т. е., привозъ кяхтинскаго чая все болѣе и болѣе уступалъ морскому привозу и все болѣе и болѣе обнаруживалъ свою слабость въ борьбѣ съ послѣднимъ, хотя потребленіе чая и продажа его въ Россіи (какъ и во всемъ свѣтѣ) чрезвычайно увеличились въ этомъ періодѣ времени. При всѣхъ случайныхъ колебаніяхъ, отъ одного года къ другому, количества кяхтинскаго чая привозившагося на нижегородскую ярмарку, на этотъ главный его рынокъ въ европейской Россіи, и при всѣхъ колебаніяхъ цѣнъ на чай, это количество неуклонно падало въ теченіи послѣдняго двадцатилѣтія. Въ 1881 г. оно достигло своего минимума за все двадцатилѣтіе — 15 тысячъ пудовъ, хотя еще въ 1880 г. было привезено 30 тыс. пуд. Чайные торговцы предвидятъ въ этомъ неуклонномъ движеніи близкій конецъ кяхтинской чайной торговли. Нѣкоторые крупные сибирскіе торговцы уже совсѣмъ прекратили свой привозъ кяхтинскаго чая.

Кяхтинская чайная торговля падаетъ подъ дѣйствіемъ двухъ причинъ: во первыхъ, сравнительной дешевизны кантонскаго чая, т. е., расходовъ морской доставки сравнительно съ сухопутной [291]), и во вторыхъ, — постояннаго упадка спроса

[291]) И также можетъ быть сравнительно низшей покупной цѣны этого чая, производимаго въ южныхъ областяхъ Китая? Это обстоятельство остается для насъ невыясненнымъ.

въ Китаѣ на наши мануфактурные товары, обмѣнивавшіеся въ Кяхтѣ на чай. Дѣйствіе первой причины усилилось въ чрезвычайной степени послѣ открытія Суэцкаго канала; черезъ него чай сталъ идти къ намъ изъ восточныхъ китайскихъ портовъ въ громадныхъ размѣрахъ, прямо въ Одессу, не совершая прежняго кругосвѣтнаго плаванія. Дѣйствіе второй причины, уже давно обнаружившееся (см. Приложеніе VII), также постоянно усиливалось отъ вздорожанія всѣхъ нашихъ товаровъ (главнѣйше подъ вліяніемъ паденія цѣнности нашихъ денегъ, т. е., бумажныхъ и общаго вздорожанія у насъ всего на нихъ покупаемаго) и отъ конкуренціи наносимой намъ на китайскихъ рынкахъ западно-европейскими и американскими товарами. Открытіе для иностранцевъ внутреннихъ торговыхъ путей и пунктовъ въ Китаѣ, куда наши товары проникаютъ съ гораздо большими затрудненіями, чрезвычайно усилило эту конкуренцію. Старинное значеніе Кяхты, откуда китайцы главнѣйше снабжались европейскими (русскими) товарами давно миновало. Съ непрерывнымъ упадкомъ мѣноваго торга въ Кяхтѣ, съ развитіемъ покупки тамъ чая на звонкую монету и драгоцѣнные металлы и съ вздорожаніемъ ихъ въ Россіи (т. е., ихъ цѣны на бумажныя деньги), кяхтинская торговля дѣлалась менѣе и менѣе выгодною для нашихъ купцовъ. Въ иные годы, въ теченіи этого двадцатилѣтія, она бывала для нихъ прямо убыточна. Во всякомъ случаѣ, при измѣнчивости цѣнъ на наши товары закупаемые для обмѣна на чай (см. ниже), подъ вліяніемъ потрясеній въ цѣнахъ производимыхъ выпусками бумажныхъ денегъ и при крутыхъ непредвидимыхъ возвышеніяхъ отъ той же причины цѣны звонкой монеты (или лажа), закупаемой на нижегородской ярмаркѣ для Кяхты, эта торговля подвергалась все болѣе и болѣе случайностямъ и азарду (см. ниже), которые исключаютъ расчеты правильныхъ торговыхъ операцій и отталкиваютъ солидныхъ торговцевъ. Даже временныя повышенія нашихъ иностранныхъ вексельныхъ кур-

совъ наносили непредвидѣнные убытки чайнымъ торговцамъ; напр. въ 1881 г. терпѣли такіе убытки закупившіе чай въ Китаѣ при низшемъ курсѣ (т. е., при низшей цѣнѣ кредитныхъ билетовъ и при относительной дороговизнѣ чая), когда явился въ продажѣ чай купленный позже при повышеніи курса и по болѣе дешевой цѣнѣ.

Тѣмъ не менѣе привозъ кяхтинскаго чая на нижегородскую ярмарку и черезъ нее во всю европейскую Россію еще держится, какъ держится вкусъ къ этому чаю; едвали даже спросъ на него можетъ скоро прекратиться, хотя бы онъ и продавался дороже кантонскаго. Признаемся, что этотъ вопросъ (т. е. почему качества чая кяхтинскаго превосходнѣе кантонскаго?) остается для насъ до сихъ поръ темнымъ, не смотря на всѣ многочисленныя наши розысканія и распросы по этому предмету въ кругу самыхъ компетентныхъ лицъ. Мы всегда получали отъ нихъ самые сбивчивые отвѣты на этотъ вопросъ; намъ кажется даже, что для самихъ этихъ лицъ, даже для прямыхъ участниковъ кяхтинской торговли и сибиряковъ, онъ довольно теменъ [292]). Объясняется ли превосходство кяхтинскаго или караваннаго (сухопутнаго) чая сравнительно съ кантонскимъ различіемъ физическихъ условій (почвы и климата?) краевъ, изъ которыхъ вывозятся тотъ и другой чай, или только различіемъ способовъ ихъ обработки и приготовленія (поджариванія [293])? Самые знаю-

---

[292]) И въ этомъ случаѣ, мы имѣли примѣръ того общаго печальнаго явленія, какъ рутинно, грубо эмпирически, по одной наслѣдственной «сметкѣ», безъ всякихъ сознательныхъ и точныхъ свѣдѣній, возможныхъ лишь при научномъ образованіи, большинство нашего торгующаго класса относится къ своему дѣлу. Многіе самые крупные наши чайные торговцы имѣютъ лишь самыя смутныя понятія объ условіяхъ производства и торговли чаемъ въ Китаѣ, о его географіи и проч. Кромѣ превосходства кяхтинскаго чая, множество вопросовъ, относящихся къ чайной торговлѣ, остаются неясными, не смотря на весьма обширную русскую литературу по этой части.

[293]) Самые свѣдущіе люди объясняли намъ, что чай, приготовляемый для сухопутной отправки, поджаривается гораздо менѣе и потому сохраняетъ въ себѣ болѣе чайной эссенціи и аромата, чѣмъ чай, который для морской перевозки

щіе люди высказывались намъ преимущественно въ смыслѣ этого послѣдняго мнѣнія.

Впрочемъ вопросъ о кяхтинскомъ чаѣ, когда то самый жгучій въ нашемъ торговомъ мірѣ, въ особенности на нижегородской ярмаркѣ, утратилъ теперь всякій для него интересъ. Наши торговцы, даже прямые участники кяхтинской торговли, совершенно примирились съ неизбѣжнымъ ея упадкомъ и съ превозмогающею силою кантонскаго чая. Этотъ фактъ служитъ весьма назидательнымъ примѣромъ, какъ время, т. е., такъ называемая сила вещей, — дѣйствіе естественныхъ историческихъ законовъ всемірнаго хозяйства, — сами собой излѣчаютъ раны, казавшіяся неизлѣчимыми. Одна изъ главныхъ опасностей, которою угрожали нашимъ національнымъ экономическимъ интересамъ противники допущенія морскаго привоза чая, — переходъ чайной торговли изъ русскихъ рукъ въ иностранныя — оказалась совершенною мнимою (какъ впрочемъ мы и предвидѣли это уже въ 1865 г., см. Прилож. VII). Не только главными торговцами кантонскаго чая въ Россіи являются русскіе купцы, но этимъ чаемъ гораздо болѣе, чѣмъ кяхтинскимъ, торгуютъ прежніе главные московскіе и макарьевскіе покупщики этого послѣдняго; сверхъ всего этого русскіе торговые дома и русскія чайныя фабрики (въ Шанхаѣ и Ханькау, [294]) водворились въ самомъ Китаѣ и ведутъ самостоятельно торговлю

подвергается гораздо сильнѣйшему поджариванію. Этимъ будто бы объясняется почему даже чай въ значительномъ количествѣ вывозимый къ намъ теперь (см. ниже) черезъ Кяхту изъ южныхъ и юго-восточныхъ областей Китая (изъ Ханькау и Шанхая) не имѣетъ качествъ настоящаго кяхтинскаго чая (т. е., нарочно приготовляемаго для отправки черезъ Кяхту). Спрашивается: почему не могутъ быть измѣнены способы, приготовленія чая? Этотъ вопросъ объясняютъ издавно установившимися привычками мѣстныхъ производителей китайцевъ и ихъ рутиною. Но при этомъ остается не объяснимымъ: почему способы приготовленія не могутъ быть измѣнены нашими торговцами съ тѣхъ поръ какъ они завели свои чайныя фабрики въ Китаѣ?

[294]) Въ Ханькау водворилась послѣ дозволенія кантонскаго чая цѣлая русская колонія. Тутъ четыре постоянныхъ большихъ торговыхъ домовъ.

чаемъ, привозимымъ къ намъ моремъ, въ послѣдніе годы даже на русскихъ судахъ. При этомъ любопытно одно явленіе: чай изъ Ханькау т. е., такъ называемый кантонскій (приготовляемый для морской перевозки) сталъ идти къ намъ въ громадныхъ размѣрахъ сухопутно черезъ Кяхту и закупаться самими русскими кяхтинскими торговцами и сибиряками [295]). Это явленіе, съ виду довольно странное, при дорговизнѣ сухопутной перевозки сравнительно съ морскою и продолжительности пути черезъ Китай до Кяхты, объясняютъ значительною разницею въ нашемъ сухопутномъ таможенномъ налогѣ на чай (15 к. съ фунта) съ налогомъ, уплачиваемымъ при морской доставкѣ, т. е., на всей Европейской нашей границѣ (48 к., при переводѣ на золото, которымъ уплачивается этотъ налогъ); эта разница въ налогѣ, весьма впрочемъ измѣнчивая при колебаніяхъ вексельнаго курса или лажа на звонкую монету, можетъ въ иныхъ случаяхъ вознаграждать за расходы сухопутной перевозки, цѣна которой также весьма измѣнчива.

Другая главная опасность, которою угрожали нашей фабричной промышленности и нашему международному балансу (?) съ привозомъ кантонскаго чая, — уплата за нею деньгами, а не товаромъ, который шелъ въ обмѣнъ на кяхтинскій чай, — также потеряла теперь всякое значеніе, ибо сбытъ нашихъ товаровъ въ Кяхтѣ чрезвычайно упалъ, совсѣмъ независимо отъ ввоза кантонскаго чая, какъ было сказано объ этомъ выше. Чтобы имѣть понятіе въ какой чрезвычайной степени упалъ этотъ сбытъ достаточно сказать, что двадцать лѣтъ тому назадъ мы ежегодно продавали товаровъ въ Кяхтѣ на 22 мил. руб., а теперь едва на $1^1/_2$ мил. Въ 1879 г., при общей суммѣ купленныхъ нами въ Кяхтѣ

---

[295]) Такъ одинъ изъ крупнѣйшихъ (едвали не крупнѣйшій) нашъ кяхтинскій чайный торговецъ, привозящій въ Россію ежегодно чаю до 3 милліон. руб., сталъ теперь привозить изъ Кяхты *только этотъ кантонскій чай!*

товаровъ около 18 мил., мы продали нашихъ на 1 м. 800 т. Въ теченіи нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, многіе товары лежатъ у нашихъ купцовъ въ Кяхтѣ непроданными. Наши товары могли бы идти въ обмѣнъ и на кантонскій чай, т. е., привозимый моремъ или лучше закупаемый въ южныхъ и восточныхъ областяхъ Китая, въ Ханькау и Шанхаѣ, тѣмъ болѣе что тамъ прямо ведутъ чайную торговлю русскія торговыя фирмы и въ китайскіе порты ходятъ русскія суда; въ первые годы этой торговли, наши товары (напр. сукно) [296]) и продавались тамъ, но затѣмъ они должны были уступить превозмогающей конкуренціи европейскихъ (англійскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и американскихъ) товаровъ, которые (какъ намъ говорили) будто бы хуже нашихъ, но болѣе по вкусу китайцевъ (?). Причины этой конкуренціи совершенно чужды чайной торговлѣ, а кроются въ самомъ нашемъ фабричномъ производствѣ и во всѣхъ условіяхъ нашего народнаго хозяйства [297]).

При всемъ этомъ, не смотря на упадокъ кяхтинской торговли, чайная торговля чрезвычайно развилась въ Россіи въ послѣднее двадцатилѣтіе; она возросла на самой нижегородской ярмаркѣ, гдѣ теперь продается гораздо болѣе кантонскаго чая, чѣмъ кяхтинскаго. Съ увеличеніемъ количества продаваемаго чая, увеличилась и сумма выгодъ и барышей, извлекаемыхъ нашими торговцами изъ этого товара, хотя въ тоже время значительно выиграли и потребители, получающіе чай по болѣе дешевой цѣнѣ. Эта цѣна, въ особенности на низкіе сорта, прежде не существовавшіе, и номи-

---

[296]) Такъ напр. изъ печатнаго торговаго отчета *г. Понамарева* (главнаго русскаго торговца въ Ханькау) можно видѣть какъ съ 1867 г. по 1875 непрерывно падала тамъ продажа нашего сукна. Тоже, еще сильнѣе, продолжалось съ 1877 г.

[297]) Не можетъ здѣсь опять не упомянуть, что съ кантонскимъ чаемъ связана у насъ, по мнѣнію торговаго міра, контрабанда, которая будто бы всего болѣе вредитъ чайной торговлѣ. Этотъ чай продавали часто по такимъ низкимъ цѣнамъ, которыя не мыслимы съ оплатою таможеннаго сбора (?).

нально теперь ниже чѣмъ 20 лѣтъ назадъ, но она еще ниже въ сущности, если принять въ соображеніе удешевленіе нашихъ бумажныхъ денегъ и вздорожаніе всѣхъ товаровъ. Впрочемъ вообще постоянно возрастаетъ торговля нисшими сортами сравнительно съ высшими (цвѣточными). Въ чайной торговлѣ участвуетъ теперь несравненно большее количество лицъ, чѣмъ прежде. Теперь самые мелкіе мѣстные (городовые) розничные торговцы покупаютъ чай изъ первыхъ рукъ на ярмаркѣ и число этихъ первыхъ рукъ возросло сравнительно съ ограниченнымъ числомъ ихъ (привозившихъ чай прямо изъ Кяхты) [298]) въ прежнее время (см. Прилож. VII). Но и независимо отъ нижегородской ярмарки развилась всюду эта торговля. Упадокъ кяхтинскаго торга далеко вознагражденъ для насъ развитіемъ, въ это двадцатилѣтіе, нашей чайной торговли и ея средоточій на всѣхъ границахъ Китая и внутри его, хотя и желательны еще гораздо большіе успѣхи этой торговли, въ особенности по сбыту нашихъ товаровъ. Но едва ли этотъ сбытъ теперь менѣе, если принять въ соображеніе почти не существовавшій прежде и нынѣ все возрастающій сбытъ на западной Китайской границѣ. Тѣмъ не менѣе, въ высшей степени желательно развитіе отпуска нашихъ товаровъ въ Китай на восточной и сѣверной его границахъ; для этого, кромѣ удешевленія нашихъ фабрикатовъ и приноровленія ихъ къ вкусамъ китайскихъ рынковъ, нужно развитіе нашихъ собственныхъ перевозочныхъ средствъ (напр. добровольный флотъ отчасти положилъ этому начало) [299]). Но при всемъ этомъ

---

[298]) Теперь нѣсколько измѣнилась описанная въ прилож. VII организація чайной торговли на ярмаркѣ, въ томъ отношеніи, что уже не происходитъ болѣе окончательной разцѣнки при переходѣ чая изъ первыхъ во вторыя руки и продажи его сразу вторымъ рукамъ; онъ продается въ теченіи всей ярмарки, въ разныхъ количествахъ и по разнымъ цѣнамъ. Тутъ тоже явленіе какъ и во всѣхъ отрасляхъ ярмарки (и это успѣхъ): больше количество капиталовъ, больше конкуренціи, меньшій гнетъ крупныхъ капиталовъ.

[299]) Кромѣ общей литературы ярмарки и источниковъ, указанныхъ въ Прилож. VII, см. для свѣдѣній о чайной торговлѣ: Статья въ газетѣ «Москва»

можно ли сомнѣваться въ большихъ успѣхахъ нашей торговли съ Китаемъ за послѣднія двадцать лѣтъ? Прежде сосредоточенная въ одной Кяхтѣ, она распространилась теперь по всѣмъ границамъ Небесной Имперіи и проникла даже въ самыя внутреннія ея области. Ничего подобнаго прежде не было. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ,—какъ это вошло теперь въ привычки нашего общества, — мы не хотимъ видѣть положительныхъ нашихъ успѣховъ, изъ за одного только желанія еще бо̀льшихъ. По отзывамъ весьма компетентныхъ иностранцевъ [300]) русская чайная торговля занимаетъ весьма почтенное мѣсто во всемірной чайной торговлѣ,—мѣсто несомнѣнно гораздо сильнѣйшее, чѣмъ когда нашъ торгъ съ Китаемъ сосредоточивался только въ Кяхтѣ. Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что не только въ нашей чайной торговлѣ, но и во всемірной произошелъ въ теченіи истекшаго двадцатилѣтія цѣлый переворотъ, который долженъ заставлять насъ еще болѣе цѣнить наши успѣхи. Торговля и потребленіе чая чрезвычайно возрасли во всемъ свѣтѣ. Между многими причинами упомянутаго переворота (въ томъ числѣ открытіе Суецкаго канала), чрезвычайно усилившими значеніе Лондона, какъ главнаго всемірнаго центра и складочнаго центра этой торговли, мы упомянемъ здѣсь объ остъиндскихъ и японскихъ чаяхъ [301]), прежде не существовавшихъ, наносящихъ нынѣ сильную конкуренцію китайскому чаю и можетъ быть проникающихъ и въ Россію, черезъ иностранныя руки.

Сообщимъ еще нѣсколько фактовъ, имѣющихъ по нашимъ наблюденіямъ послѣднихъ лѣтъ, общее значеніе для характеристики ярмарки и нашей торговли въ новѣйшее время.

1867 г. № 68; *Носкова*, кяхтинская торговля (въ этихъ трудахъ высказаны многія ожиданія, не оправдавшіяся); печатныя таблицы кяхтинской торговли, печатаемыя въ Троицкосавскѣ; издаваемыя въ Ханькау «коммерческія свѣдѣнія о ханькаускомъ рынкѣ»; *Скачкова*, о нашей торговлѣ съ Китаемъ; сверхъ того множество мелкихъ статей въ нашей газетной печати за эти 20 лѣтъ.

[300]) См. между прочимъ статью о чайной торговлѣ въ Zeitschrift für gesammte staatswissenschaft, 1880, 2 H.

[301]) См. вышеназванную статью въ Zeitschrift für Gesammte etc.

Весьма замѣтенъ, какъ общее явленіе, все меньшій и меньшій привозъ предметовъ роскоши, разсчитанныхъ исключительно на вкусы и средства высшихъ классовъ. Это нисколько не противорѣчитъ однако общему улучшенію фабричныхъ товаровъ и сильнѣйшему сбыту ихъ высшихъ (но все таки ординарныхъ) сортовъ сравнительно съ нисшими, также особенно замѣтному въ послѣдніе годы. Кромѣ общей демократизаціи торговли и промышленности, все болѣе и болѣе производящей для большинства, для массъ, возможно болѣе дешевые товары, — причины упомянутаго явленія надо видѣть въ упадкѣ розничной торговли у Макарія (т. е., закупокъ прямо потребителями), въ особенности той, которая имѣла дѣло съ высшими классами (съ дворянствомъ). Этотъ фактъ (кромѣ обыкновенно въ этомъ случаѣ указываемаго обѣдненія дворянства) обусловливается развитіемъ мѣстныхъ торговыхъ центровъ, упраздняющихъ необходимость для публики лично ѣздить на ярмарки для своихъ покупокъ и годоваго снабженія, и также объясняется легкостью новѣйшихъ сообщеній даже для нашихъ захолустій съ Петербургомъ, Москвою, большими городами, съ заграничными мѣстами, — съ центрами, гдѣ предметы роскоши лучше, дешевле и ихъ большій выборъ, чѣмъ на ярмаркахъ. Мы знаемъ однако крупное исключеніе изъ сказаннаго выше о предметахъ роскоши: сильное возрастаніе продажи серебряныхъ и золотыхъ издѣлій. Относительно этого факта мы имѣемъ достовѣрное показаніе главнаго ярмарочнаго торговца по этой части. Можетъ быть и этотъ фактъ не исключеніе, ибо и онъ относится къ сравнительно нисшимъ сортамъ этой отрасли (преимущественно по церковнымъ украшеніямъ и утвари), сбытъ которыхъ также удовлетворяетъ потребностямъ большинства, а не къ высшимъ издѣліямъ (напр. Сазикова, Овчинникова, Хлѣбникова), совсѣмъ не продающимся у Макарія [302]). Упадокъ розниц-

[302]) Всѣ издѣлія, которыя здѣсь продаются, крайне безвкусны и грубы (большею частью кустарныя).

ной или мелочной продажи (потребителемъ) всего очевиднѣе явствуетъ изъ того, что нижегородскіе купцы, главные прежніе дѣятели этого торга, совсѣмъ перестаютъ переводить свою торговлю изъ города на ярмарку, находя что не окупаются нынѣ расходы перевозки до ярмарки и устройства лавокъ, на этомъ самомъ ничтожномъ разстояніи отъ ихъ постоянной торговли. Прежде, большинство магазиновъ въ Нижнемъ запирались на ярмарочное время, переходя на ярмарку, а теперь почти всѣ они открыты. Кромѣ съѣстныхъ припасовъ, всего болѣе остается въ своей силѣ мелочной торгъ кустарей, съѣзжающихся сюда (весьма патріархально цѣлыми семьями) даже изъ дальнихъ мѣстъ, преимущественно изъ московской промышленной области, но даже и изъ дальнѣйшихъ краевъ. Наша кустарная промышленность занимаетъ очень видное мѣсто у Макарія и всего лучше можетъ быть изучена здѣсь во всемъ своемъ объемѣ. И здѣсь главные торговцы не сами производители, а ихъ мѣстные скупщики; сравнительно съ ними торгъ самихъ кустарей ничтоженъ. Къ ярмарочной кустарной торговлѣ могло бы быть примѣнено артельное начало, но оно и въ торговлѣ было также мало успѣшно (бывшій опытъ съ павловскими издѣліями [303]), какъ къ сожалѣнію и въ примѣненіи къ самому производству.

Нельзя не упомянуть о совсѣмъ особомъ, весьма замѣчательномъ дѣлѣ на ярмаркѣ,—*перевозочномъ*,—имѣющемъ отношеніе ко всѣмъ ея оборотамъ и отраслямъ. Это дѣло имѣетъ тѣсную связь съ значеніемъ ярмарки, какъ складочнаго мѣста, которое наиболѣе за нею обезпечено въ будущемъ. Сосредоточеніе здѣсь операцій по перевозкѣ товаровъ способствуетъ развитію этого значенія устья Оки. Эти операціи издавна сложились у Макарія, но въ послѣднее время, подъ вліяніемъ пароходства и желѣзныхъ дорогъ, ихъ организація сдѣлала особенно большіе успѣхи. Эта организація имѣетъ раз-

---

[303]) Объ этомъ любопытномъ опытѣ будетъ сказано при описаніи Павлова.

ныя формы,— отъ капиталистовъ владѣльцевъ пароходовъ до крестьянскихъ артелей возчиковъ. Всего замѣчательнѣе послѣдніе. Въ перевозку входитъ и отвѣтственность за товаръ или его страховка (даже за пожарные случаи). Посылаются товары на огромныя разстоянія; много перевозится товаровъ съ одной ярмарки на другія, между которыми они часто кружатся, въ теченіи цѣлаго года, по всѣмъ пространствамъ европейской и азіатской Россіи. На полную свою отвѣтственность, безъ всякой заботы со стороны торгующихъ и фабрикантовъ берутъ на себя эту сложную операцію, на милліоны товаровъ, простые мужички, многіе изъ нихъ безграмотные, не имѣющіе никакого капитала, пришедшіе сюда изъ дальнихъ мѣстъ, но имѣющіе перевозочныя связи, знакомства и кредитъ по всей Россіи. Не заключается никакихъ контрактовъ, ни страховыхъ, ни перевозочныхъ, и все доставляется исправно, къ срокамъ и въ цѣлости; обращаться къ этимъ коммиссіонерамъ-крестьянамъ вѣрнѣе, какъ намъ говорили самые крупные торговцы, чѣмъ къ страховымъ и транспортнымъ компаніямъ. Несчастные случаи очень рѣдки. Для этой перевозки приходитъ много крестьянъ и съ ними тысячи лошадей изъ Вятской губ. Это явленіе одинъ изъ любопытныхъ примѣровъ тѣхъ самородныхъ экономическихъ организацій въ народной жизни, которыя крѣпко держатся, безъ всякихъ формальныхъ обезпеченій закона, движеніемъ естественныхъ экономическихъ интересовъ и нравственнымъ довѣріемъ.

Не можемъ наконецъ не указать на тотъ характеръ азарда, который до сихъ поръ присущъ макарьевскому торгу, какъ всякому ярмарочному, не смотря на значительные новѣйшіе успѣхи здѣсь правильной торговли. Кромѣ случайностей спроса и предложенія (количества привезенныхъ товаровъ и числа пріѣхавшихъ продавцевъ и покупщиковъ), всего болѣе обусловливающихъ собою случайности и скачки въ движеніи цѣнъ, производящіе неожиданные барыши и убытки, — этому неправильному движенію цѣнъ много спо-

собствуютъ тайна сдѣлокъ, хранимая здѣсь по преданію какъ святыня и столь-же заповѣдной обычай торговаться съ каждымъ покупателемъ и каждымъ торговцемъ. При этомъ обычаѣ, противномъ порядку правильной и просвѣщенной торговли, происходятъ цѣны, опредѣляемыя не вліяніемъ общихъ дѣйствительныхъ отношеній предложенія и спроса, не дѣйствительными условіями производства и рынка (сбыта), а случайными личными обстоятельствами торгующихся, ихъ характеромъ, ловкостью, и даже настроеніемъ духа. Поэтому въ одно и тоже утро, въ теченіи одного и того-же часа тотъ же самый товаръ въ одной и той-же лавкѣ или однимъ и тѣмъ-же лицемъ продается по разнымъ цѣнамъ, не вслѣдствіе внезапныхъ извѣстій о какихъ либо перемѣнахъ на рынкѣ, а единственно вслѣдствіе той или другой личной *удачи или неудачи* въ этихъ безконечныхъ переговорахъ торгующихся между собою продавцевъ и покупателей. Мы лично были, къ изумленію нашему, свидѣтелями этихъ первобытныхъ торговыхъ пріемовъ, въ самыхъ крупныхъ операціяхъ и сдѣлкахъ (оптовыхъ), въ самыхъ первостепенныхъ торговыхъ домахъ [304]). Правда, что эти пріемы поддерживаются здѣсь преимущественно дикими привычками азіятцевъ, которые не могутъ ничего купить, ни продать, «не поторговавшись», какъ бы ни были извѣстны имъ цѣны; этимъ привычкамъ бываютъ вынуждены подчиняться самые образованные русскіе торговцы. Эти торговые пріемы содѣйствуютъ развитію элемента случайности и потому азарда въ торговлѣ. Чтобы дать понятіе объ азардѣ, сопутствующемъ всему этому торжищу, скажемъ, что нѣкоторые изъ главныхъ его дѣятелей, для которыхъ оно опредѣляетъ ихъ дѣла на цѣлый годъ, только по окончаніи ярмар-

---

[304]) Въ этихъ условіяхъ не должна удивлять надпись, красующаяся на вывѣскахъ многихъ лавокъ или амбаровъ «здѣсь торгуютъ безъ запроса» и поражающая своею наивностью при серьезности операцій здѣсь происходящихъ. Не смотря впрочемъ на такія вывѣски, за ними все таки «торгуются».

ки (по ихъ собственнымъ словамъ) узнаютъ, разыгралась ли она для нихъ барышемъ или убыткомъ на $^1/_2$ милліона рублей, не имѣя о томъ никакого понятія до послѣдняго дня (одинъ день можетъ перевернуть весь шестинедѣльный ходъ дѣлъ). Много неожиданностей происходитъ отъ тѣхъ или другихъ «полученій», расплатъ по прежнимъ кредитнымъ сдѣлкамъ; въ рѣшимости на эти сдѣлки, когда товаръ не сходитъ съ рукъ за наличныя, всего болѣе участвуетъ элементъ азарда, «на авось». Имѣя въ виду *необычайные* барыши, всегда на нихъ (а не на умѣренную вѣрную пользу) надѣясь, ярмарочные торговцы, съ легкимъ сердцемъ, сплеча, рѣшаются на необычайные риски, которые всегда могутъ быть, по ихъ убѣжденію, покрыты случайными барышами. Съ величайшимъ равнодушіемъ, въ одинъ мигъ, списываютъ они со счетовъ сотни тысячъ неоправдавшихся векселей, чтобы не возиться и не пачкаться со взысканіями, когда они наверстали ихъ такими-же чрезвычайными прибытками. Этотъ характеръ въ значительной степени еще присущъ всей нашей промышленности и торговлѣ, не одной ярмарочной. Поэтому-то нигдѣ, въ западной Европѣ, коммерческіе люди не требуютъ для себя такой высокой нормы промышленной прибыли (сверхъ процента на капиталъ), долженствующей вознаграждать ихъ за риски,—какъ у насъ въ Россіи

Въ числѣ многихъ условій, противодѣйствующихъ этому вредному направленію торговли и промышленности, важное значеніе имѣютъ биржевая форма сдѣлокъ и связанная съ нею гласность цѣнъ. Какое бы развитіе ни получилъ, въ новѣйшее время, биржевой характеръ нижегородской ярмарки, еще въ весьма немногихъ ея отрасляхъ господствуетъ биржевой порядокъ торговли (по хлѣбу и вообще сырымъ продуктамъ); большинство операцій еще производится домашнимъ и келейнымъ образомъ и о состоявшихся въ нихъ цѣнахъ часто узнаютъ много времени спустя послѣ ярмарки. Часто и много спорятъ на ярмаркѣ самые знающіе люди по какимъ цѣ-

намъ проданъ или «спущенъ» товаръ, даже самый «фундаментальный» [305]) и даже самыми первыми фирмами.

Упомянемъ теперь о новѣйшихъ нашихъ наблюденіяхъ по *отдѣльнымъ* отраслямъ промышленности и торговли. Здѣсь будутъ приведены только факты, имѣющіе отношеніе къ ярмаркѣ; болѣе полныя свѣдѣнія о движеніи каждой отрасли промышленнаго производства будутъ изложены впослѣдствіи, при описаніи нашихъ разъѣздовъ по разнымъ фабричнымъ мѣстностямъ [306]).

Первое мѣсто по количеству и разнообразію товаровъ занимаетъ на ярмаркѣ, какъ и вообще во всемъ нашемъ промышленномъ производствѣ хлопчато-бумажное дѣло. Оно получило такое громадное у насъ развитіе, что по количеству потребленія хлопка Россія признается теперь изо всѣхъ европейскихъ странъ на третьемъ мѣстѣ (75 мил. килограммовъ ежегодно); она уступаетъ только Англіи (593 мил. кил.) и Германіи (105 мил. кил.). Ни въ какой другой промышленной отрасли мы не имѣемъ такой силы сравнительно съ западною Европою какъ въ этой. Въ Приложеніи VII сообщено особенно много свѣдѣній о хлопчато-бумажномъ производствѣ, преимущественно въ связи съ кризисомъ, имъ испытаннымъ въ 60-хъ годахъ, подъ вліяніемъ Сѣверо-Американской войны. Этотъ кризисъ имѣлъ интересъ не временной; онъ останется навсегда памятнымъ, такъ какъ чрезвычайно содѣйствовалъ успѣхамъ нашей хлопчато-бумажной промышленности. Съ тѣхъ поръ, азіятскіе хлопки прочно въ ней водворились для выработки даже издѣлій такихъ высшихъ сортовъ (съ тою или другою примѣсью американскаго хлопка), для которыхъ прежде эти хлопки считались совсѣмъ негод-

---

[305]) Между ковычками мы помѣщаемъ много техническихъ (ходячихъ) выраженій нашего торговаго міра.

[306]) Мы касаемся здѣсь лишь тѣхъ отраслей торговли, по которымъ имѣемъ сообщить новыя наблюденія. Для болѣе полныхъ свѣдѣній отсылаемъ къ Приложенію VII.

ными; черезъ это наша хлопчатобумажная промышленность пріобрѣла неизмѣримо болѣе самостоятельности и независимости отъ западно-европейской торговли. Вмѣстѣ съ тѣмъ примѣненіе азіятскихъ хлопковъ къ высшимъ издѣліямъ заставило сдѣлать такія усовершенствованія въ техникѣ этого дѣла, которыя послужили для общаго его развитія. Теперь, по общему мнѣнію, мы стоимъ относительно качествъ нашихъ хлопчатобумажныхъ издѣлій на одной высотѣ съ самыми образованными странами. Ни въ какой другой промышленной отрасли не замѣтно такого непрерывнаго прогресса, какъ въ этой; почти ежегодно на лучшихъ фабрикахъ (прядильныхъ, ткацкихъ и набивныхъ или печатныхъ, т. е., такъ называемыхъ ситцевыхъ) являются новыя машины и приспособленія и новые сорты издѣлій. Ни по какой другой части, открытія и изобрѣтенія науки не примѣняются и не распространяются такъ быстро, какъ въ этой области, и ни въ какой другой не дѣйствуетъ такъ могущественно внутренняя конкуренція для улучшенія товара. Рѣзкимъ фактомъ, характеризующимъ успѣхи нашей хлопчатобумажной промышленности, можетъ служить то, что та самая пряжа, которая стоила у насъ въ 40 годахъ $7^1/_2$ р. за пудъ, теперь стоитъ $2^1/_2$ р. (и дешевле, если принять въ расчетъ цѣну рубля). Все это особенно ярко представляется на нижегородской ярмаркѣ; здѣсь можно видѣть всѣ безъ изъятія безчисленные виды и сорты нашихъ хлопчатобумажныхъ издѣлій, отъ самыхъ низшихъ до самыхъ высшихъ, изготовляющихся для безконечно разнообразныхъ требованій и вкусовъ разныхъ классовъ и разныхъ рынковъ внутри Россіи и въ Азіи. Ежегодно являются здѣсь новыя улучшенныя въ томъ или другомъ отношеніи ткани, наносящія конкуренцію старымъ [307]). Успѣхи хлопчатобумажной промышленности сви-

[307]) Такъ напр. въ 1881 г. появились и были проданы на расхватъ ситцы (Гюбнера) подъ названіемъ «омбре» (ombrè), изящество которыхъ совершенно уподобляетъ ихъ съ виду (для женскихъ платьевъ) шелковой матеріи.

дѣтельствуются главнѣйше тѣмъ замѣчательнымъ явленіемъ, что всѣ тѣ фабриканты (напр. многіе ивановскіе и вычугскіе), которые не совершенствуютъ своихъ издѣлій, торговали въ послѣдніе годы слабо [308]), при общемъ бойкомъ сбытѣ ихъ товара, такъ какъ покупщики бумажныхъ издѣлій, даже для бѣднѣйшихъ классовъ и даже для Азіи, предпочитаютъ лучшій (въ особенности болѣе добротный) товаръ не только при одинаковой цѣнѣ, но даже (на послѣднихъ трехъ ярмаркахъ) при нѣсколько высшей.

Въ послѣдніе два года заявилъ себя у Макарія новый весьма опасный для нашихъ фабрикантовъ конкурентъ, прежде не замѣчавшійся здѣсь и на рынкахъ московской области. Здѣсь стали продаваться хлопчатобумажныя издѣлія изъ Царства Польскаго (района Лодзи), гдѣ это производство быстро возрастало въ послѣднее время, въ колоссальныхъ размѣрахъ. Вообще эти издѣлія принадлежатъ къ высшимъ категоріямъ, но ихъ стали поддѣлывать теперь съ успѣхомъ и подъ всѣ наши низшіе сорты (ивановскіе). Торговля ими ведется пріѣзжими агентами — Евреями, порядкомъ необычнымъ на ярмаркѣ, и тѣмъ болѣе невыгоднымъ для нашихъ фабрикантовъ, «по европейски»: продаютъ по образцамъ (стало быть безъ расходовъ перевозочныхъ и ярмарочныхъ), съ большими уступками на цѣнѣ, чтобы наверстать барыши на массѣ сбыта, но не иначе, какъ за наличныя, безъ разсрочекъ.

Постоянное совершенствованіе и удешевленіе нашихъ бумажныхъ издѣлій (какъ для одежды, такъ и для мебели и убранства комнатъ) все болѣе и болѣе угнетаетъ производство замѣняемыхъ ими болѣе дорогихъ не только льняныхъ, но и шерстяныхъ и всякихъ смѣшанныхъ тканей [309]). Въ

---

[308]) Изъ ихъ жалобъ происходило не мало невѣрныхъ свѣдѣній объ общемъ ходѣ торговли.

[309]) Наприм. новые одноцвѣтные ситцы, толстые и пушистые (напр. «Бордо») для женскихъ платьевъ, имѣющіе видъ шерстяной матеріи.

этомъ для массы народонаселенія, удовлетворяющаго теперь потребности, прежде для него невѣдомыя, большое благодѣяніе; оно и бросается у насъ въ глаза: одежда бѣднѣйшихъ классовъ и внутреннее устройство ихъ жилищъ совершенно преобразились къ лучшему въ послѣднія 20 лѣтъ. Бумажныя издѣлія были бы еще доступнѣе для массы, если бы не было такой громадной разницы въ ихъ оптовой и розничной цѣнѣ. Это явленіе у насъ общее, обусловленное недостаточнымъ развитіемъ конкуренціи въ мѣстной торговлѣ, обратило на себя особенное наше вниманіе въ этой отрасли: между оптовою ярмарочною цѣною, которая сама еще нѣсколько выше первоначальной фабричной, и розничною (въ малыхъ городахъ), разница доходитъ иногда до 10 к. на аршинъ (напр. на высшихъ сортахъ бумажныхъ издѣлій). Отсюда между прочимъ тѣ крупные барыши въ нашей торговлѣ, которые невозможны въ западно-европейской. Возрастающія прямыя закупки мѣстныхъ мелочниковъ изъ первыхъ рукъ, помимо мѣстныхъ гуртовщиковъ (объ этомъ выше) уменьшаютъ разницу между оптовою и розничною цѣнами и понижаютъ послѣднюю.

Въ связи съ хлопчатобумажнымъ, нужно упомянуть о льняномъ дѣлѣ, которое хотя и не идетъ у насъ такъ быстро, какъ это было бы желательно, но все таки весьма развилось въ новѣйшее время [310]), и это замѣтно на ярмаркѣ. Всего интереснѣе, кромѣ весьма совершенствующагося салфеточнаго товара (въ Костромской г.), тонкія полотна, почти не уступающія нынѣ иностраннымъ. Однако намъ говорили, что самые высшіе сорта (напр. № 120, 80 к. арш. изъ англійской пряжи, у *Коновалова*, на Вычугѣ Кинешемскаго у. Костромской г.) не выдерживаютъ иностранной конкуренціи и производятся лишь изъ за чести (?). Вообще фабриканты ограничиваются средними номерами изъ тонкихъ полотенъ

---

[310]) Мы будемъ впослѣдствіи много говорить о нашихъ механическихъ льнопрядильныхъ и льноткацкихъ фабрикахъ.

(напр. у замѣчательнаго фабриканта новаго времени г. *Локалова* Ярославской губ., тонкія полотна на ярмаркахъ 1880 и 1881 гг. были не выше 40 к. арш.). На ярмаркѣ 1880 г. льняные фабриканты были всего болѣе заняты вопросомъ о таможенномъ обложеніи джута; здѣсь продолжалась агитація, начавшаяся передъ тѣмъ въ Москвѣ (на съѣздѣ льнопромышленниковъ) и закончившаяся введеніемъ этого налога съ 1881 г. Джуту приписывали льняные фабриканты дурной ходъ ихъ дѣла въ послѣдніе годы (также и введенію бумажныхъ рубашекъ въ войскахъ вмѣсто холщевыхъ). Мы не будемъ касаться здѣсь этого вопроса уже рѣшеннаго; мы упомянемъ только, что послѣ изданія джутоваго тарифа, при нашихъ разъѣздахъ въ 1881 г., мы не только не замѣтили никакого оживленія льнянаго дѣла, но напротивъ цѣны на ленъ очень упали (очевидно вслѣдствіе сокращенія и выработки издѣлій) и одна очень крупная мануфактура (Норская, близъ Ярославля) прекратила совсѣмъ льноткачество и завела вмѣсто него хлопчатобумажное тканье [311]).

Послѣ всей совокупности издѣлій изъ прядильныхъ веществъ (хлопка, льна, пеньки, шерсти и шелка), составляющей безъ сомнѣнія обширнѣйшую отрасль ярмарочной торговли, одно изъ главныхъ мѣстъ принадлежитъ въ ней уральскимъ металламъ, собственно желѣзу; для него здѣсь главный всероссійскій коммерческій центръ и складочное мѣсто, и оно составляетъ одну изъ спеціальнѣйшихъ принадлежностей нижегородской ярмарки. Здѣсь сосредоточивается торговля желѣзомъ (во всѣхъ первоначальныхъ его видахъ) изъ первыхъ рукъ (заводчиковъ) и отсюда оно расходится по всѣмъ краямъ Европейской Россіи. Довольно своеобразная организація этой торговли описана въ Приложеніи VII (стр. 211 — 214). Съ 60-хъ годовъ, доставившихъ намъ матерьялъ

---

[311]) Мы будемъ впослѣдствіи много говорить о нашемъ льняномъ дѣлѣ при описаніи фабрикъ.

для этого описанія, сущность этой организаціи не измѣнилась. Теперь какъ и прежде она сосредоточена въ рукахъ трехъ—четырехъ капиталистовъ (даже по имени почти тѣхъ же, какъ и двадцать лѣтъ назадъ), которые ежегодно закупаютъ у заводчиковъ огромныя партіи, выдаютъ имъ до слѣдующей ярмарки задатки, въ уплату этихъ задатковъ получаютъ преимущественное право на привезенное желѣзо, распродаютъ его въ теченіи года мелкимъ мѣстнымъ торговцамъ и всесильно господствуютъ на желѣзномъ рынкѣ и въ ежегодномъ установленіи цѣнъ въ Нижнемъ. Хотя это господство, въ извѣстной степени, вслѣдствіе постоянной нужды уральскихъ горныхъ заводчиковъ въ оборотныхъ капиталахъ и наличныхъ деньгахъ [312]), еще продолжается и теперь, и къ сожалѣнію конкуренція между этими первыми руками, легко соединяющимися между собою въ стачки, не усилилась вслѣдствіе неувеличенія ихъ числа, но владычество ихъ на желѣзномъ рынкѣ въ послѣднее время ослабло. Прежде почти не бывалая продажа желѣза заводчиками прямо мѣстнымъ (городовымъ) торговцамъ, съѣзжающимся сюда изъ всѣхъ краевъ, (помимо первыхъ рукъ) теперь постоянно развивается. Этому направленію желѣзнаго дѣла, общему со всею ярмарочною торговлею, содѣйствуютъ успѣхи какъ банковаго кредита, такъ и путей сообщеній. Вслѣдствіе расширенія банковаго кредита [313]), заводчики имѣютъ возможность продавать въ кредитъ мелкимъ торговцамъ, которые всегда нуждаются въ кредитѣ (и поэтому обращаются къ первымъ рукамъ, отпускающимъ имъ на сроки); мелкіе торговцы, вслѣдствіе развитія мѣстныхъ

---

[312]) См. подробныя свѣдѣнія объ уральскихъ горныхъ промыслахъ въ сочиненіи нашемъ, основанномъ на нашихъ мѣстныхъ изслѣдованіяхъ на Уралѣ: «Уральское горное хозяйство. С.-Петербургъ. 1869.»

[313]) Главнѣйше вслѣдствіе воспособленія заводчикамъ со стороны государственнаго банка. На нижегородской ярмаркѣ послѣднихъ лѣтъ они агитировали еще большее расширеніе этихъ воспособленій, но они и теперь весьма широки (авансы подъ залогъ металловъ на 15 мѣсяцевъ). Только частные банки и вексельный кредитъ могутъ доставить еще болѣе обширныя кредитныя пособія.

банковъ (ссудъ изъ нихъ и учета своихъ векселей) также теперь менѣе нуждаются въ кредитѣ, чѣмъ прежде и могутъ покупать на наличныя. Сверхъ того, самый характеръ желѣзной торговли въ Нижнемъ съ размноженіемъ желѣзныхъ дорогъ измѣнился: непроданное на ярмаркѣ желѣзо остается здѣсь на складѣ и распродается по мелочамъ въ теченіи цѣлаго года, такъ какъ можетъ быть перевезено по желѣзнымъ дорогамъ во всякое время. Поэтому нѣтъ болѣе прежней горячки во время ярмарки, для распродажи всего привезеннаго товара; движеніе торговли и цѣнъ болѣе правильно. Съ желѣзными дорогами расширился (преимущественно на западъ, куда прежде всего менѣе шли Уральскіе металлы) самый районъ Россіи, запасающійся желѣзомъ у Макарія. Нельзя не замѣтить, что въ описанныхъ условіяхъ, торговля казенными металлами сдѣлалась еще болѣе затруднительна, чѣмъ прежде: казенные склады опечатываются на всю зиму. Эта торговля впрочемъ никогда не процвѣтала и всѣ прежніе наши взгляды на несостоятельность этого дѣла были только подтверждены новѣйшими наблюденіями [314]).

Въ послѣднее время, чрезвычайно усилилась и все усиливается новая торговая отрасль на ярмаркѣ, имѣющая теперь большое на ней значеніе — *нефтяное* дѣло въ разныхъ его видахъ: главнѣйше керосинъ и разныя нефтяныя издѣлія, преимущественно олеонафтъ [315]) для смазки машинъ, производящійся на ближайшихъ заводахъ Рагозина, въ Нижегородской и Ярославской губ. Замѣчательное производство г. Рагозина можно поставить въ ряду самыхъ блистательныхъ и общеполезныхъ новѣйшихъ завоеваній русской промышленности;

---

[314]) См. вышеназванное наше сочиненіе объ уральскомъ горномъ хозяйствѣ. Правительство, въ послѣдніе годы, само пришло къ этимъ взглядамъ, передавая свои заводы въ частныя руки, хотя изготовленіе казенныхъ металловъ для продажи было неоднократно усиливаемо даже въ новѣйшее время.

[315]) Олеонафтъ, замѣняющій во многихъ случаяхъ деревянное масло идетъ большомъ количествѣ за границу (преимущественно во Францію).

мы будемъ говорить объ немъ много впослѣдствіи при описаніи заводовъ. Въ самое недавнее время (съ 1879 г.) вошелъ въ торговлю новый продуктъ г. Рагозина «остралинъ», замѣняющій для освѣщенія керосинъ; съ примѣненіемъ къ этому продукту устройства лампъ, онъ долженъ получить большое распространеніе, не заключая въ себѣ опасныхъ воспламеняющихся свойствъ керосина. Относительно керосина, производство котораго у насъ все увеличивается, сообщимъ слышанное нами отъ знающихъ торговцевъ на ярмаркѣ мнѣніе, что пониженіе желѣзно-дорожнаго тарифа могло бы чрезвычайно увеличить его сбытъ даже въ самой Россіи (примѣрно говорили намъ съ нынѣшнихъ 8 мил. пуд. до 25 мил.); возрастаніе спроса на керосинъ неограничено.

Хотя вскользь мы должны указать на одно ярмарочное нововведеніе, имѣющее нѣкоторую связь съ народнымъ хозяйствомъ, — на конскіе бѣга. Мѣстное бѣговое общество устроиваетъ ихъ съ 1879 г. на ярмарочное время. Эти бѣга, на всероссійскомъ сходбищѣ, въ которомъ участвуютъ богатые купцы, имѣющіе особенный вкусъ къ лошадямъ, могли бы получить значеніе для нашего коннозаводства, еслибъ развился приводъ сюда лошадей самими коннозаводчиками; изъ нихъ пріѣзжаетъ сюда теперь почти только одинъ *Л. Т. Молоствовъ*, рысистый заводъ котораго (въ Спасскомъ у. Казанской губ.) вошелъ въ большую славу въ послѣдніе годы. Еще большую пользу принесъ бы приводъ заводскихъ лошадей для продажи; но первый въ 1879 г. опытъ этого рода неудался и эта торговля совсѣмъ не развивается у Макарія, можетъ быть потому что покупщики лошадей слишкомъ лихорадочно озабочены здѣсь своими собственными торговыми дѣлами. Можетъ-быть также что главные дѣятели этой торговли, заводчики—дворяне (не барышники) совершенно лишены коммерческаго духа. На этой торговлѣ рѣзко отразилась для насъ общая характеристическая черта нашего быта: нравственная несостоятельность нашего дворянства къ коммерческому

дѣлу [316]), противному всѣмъ добрымъ и худымъ сторонамъ нашего традиціоннаго дворянскаго воспитанія. Эту черту постоянно замѣчали мы на ярмарочной дѣятельности дворянъ — фабрикантовъ и заводчиковъ по разнымъ другимъ отраслямъ. А между тѣмъ развитіе конской заводской торговли (прямой, безъ посредства барышниковъ) необходимо для преуспѣянія коннозаводства, которое станетъ тогда на гораздо болѣе твердую хозяйственную ногу, чѣмъ оставаясь, какъ большею частью теперь, дѣломъ нерасчетливой охоты, любительства (дилетантизма) и забавы.

Ко всѣмъ этимъ замѣткамъ по отдѣльнымъ отраслямъ торговли прибавимъ еще *самую ничтожную* торговлю на ярмаркѣ — книжную (см. Прилож. VII, стр. 216—219). Она всегда стояла здѣсь на самой послѣдней ступени, какъ впрочемъ стоитъ вообще въ Россіи. Торговый міръ у Макарія не говоритъ о ней иначе какъ съ презрѣніемъ, съ насмѣшками, не допуская и мысли о томъ, чтобы книжное дѣло могло быть «серьезнымъ» торговымъ дѣломъ; въ лучшемъ случаѣ, объ ней говорятъ съ жалостью, какъ объ *«убогой»* торговлѣ. Всего удивительнѣе можетъ казаться, что она теперь сдѣлалась даже гораздо болѣе убогою, чѣмъ въ началѣ 60-хъ годовъ, не смотря на сильное развитіе печати въ Россіи въ это двадцатилѣтіе. Теперь нѣтъ даже *ни одного* книжнаго магазина или склада на ярмаркѣ, сколько нибудь удовлетворяющаго современнымъ требованіямъ образованнаго общества, какой былъ въ 60-хъ годахъ [317]). Это явленіе, обусловленное слабостью нашихъ умственныхъ потребностей, въ особенности въ публикѣ, собирающейся у Макарія, зависитъ также отчасти отъ общаго крайняго неустройства нашей книжной торговли.

---

[316]) Также точно какъ наше купечество оказывается до сихъ поръ неспособнымъ къ сельскому хозяйству, при всемъ чрезвычайномъ распространеніи его землевладѣнія.

[317]) Книжная торговля Кожанчикова.

Только одинъ исключительный родъ умственныхъ потребностей въ нашемъ народѣ продолжаетъ сильно заявлять себя у Макарія (см. Прилож. VII стр. 218), — спросъ на раскольничьи, такъ называемыя «старопечатныя» [318]) изданія (книги и ноты для церковнаго пѣнія). Въ послѣдніе годы намъ снова приходилось, какъ и прежде, изумляться дорогимъ цѣнамъ, по которымъ покупаются эти изданія самыми бѣдными людьми, самыми сѣрыми мужичками. Мы видѣли какъ платились ими напр. 50 р. за какой нибудь старинный псалтырь. Но и кромѣ рѣдкихъ книгъ, цѣны на самыя обыкновенныя раскольничьи изданія (даже новыя) вообще очень высоки, несравненно выше цѣнъ въ нашей книжной торговлѣ, которая удовлетворяетъ требованія относительно богатыхъ классовъ и постоянно возбуждаетъ ихъ жалобы на дороговизну.

На Нижегородскую ярмарку продолжаютъ, какъ и прежде, сходиться въ большемъ числѣ наши раскольники и сектанты (См. Прилож. VII). Для изученія ихъ здѣсь весьма удобное мѣсто, въ особенности потому, что нигдѣ въ другомъ мѣстѣ нельзя найти такого соединенія представителей всѣхъ возможныхъ толковъ и сектъ изъ всей Россіи и нигдѣ нельзя войти такъ легко въ общеніе съ ними. Всякое новое явленіе въ безпрерывно видоизмѣняющемся и такъ мало выступающемъ наружу для образованныхъ классовъ движеніи нашей религіозной народной жизни тотчасъ видно или узнается здѣсь [319]).

Ко всему этому умственному отдѣлу ярмарочной торговли

---

[318]) Подъ этимъ наименованіемъ продаются и поддѣлки новой печати, иноземныя и русскія. Знающіе раскольники конечно различаютъ эти новѣйшія изданія отъ старыхъ (дониконовскихъ) и платятъ за послѣднія совсѣмъ другія деньги, чѣмъ за первыя. Но темная масса можетъ быть и попадаетъ въ просакъ.

[319]) Такъ напр. мы здѣсь впервые въ 1881 г. узнали о новѣйшей сектѣ «Никудышниковъ», т. е., людей не принадлежащихъ ни къ какой вѣрѣ («никуда»). Это что-то въ родѣ народныхъ нигилистовъ или-же скептиковъ.

присовокупимъ еще одинъ фактъ, можетъ быть не всѣмъ извѣстный. Въ числѣ ярмарочныхъ товаровъ (какъ у торговцевъ-раскольниковъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ) здѣсь продаются старинныя русскія рукописи [320]). Нѣкоторыя лица, знатоки русской старины, говорили намъ, что находили и покупали здѣсь вещи совсѣмъ необыкновенныя. Желательно было бы обратить на это вниманіе нашихъ историковъ и археологовъ. Для характеристики нижегородской ярмарки этотъ фактъ доказываетъ: до чего разнообразна ея торговля, до чего на ней собирается и сосредоточивается все, что только производится русскою жизнію и удовлетворяетъ какой нибудь ея потребности!

Остается упомянуть о той отрасли торговли, которая одинаково соприкасается со всѣми остальными и для всѣхъ одинакова нужна, — о торговлѣ деньгами, продолжающей производиться въ лавкахъ «мѣнялъ»: Эта отрасль всегда имѣла здѣсь больше развитіе, въ особенности потому, что здѣсь закупается звонкая монета для Азіи. Здѣсь можно найти, кромѣ русскихъ, всѣ возможныя монеты и драгоцѣнные металлы, какіе только имѣютъ ходъ въ Азіи, въ особенности въ Китаѣ, для котораго (для покупки чая) главнѣйше они закупаются здѣсь (напр. ямбовое китайское серебро). Торговцы этой отрасли говорятъ, что вслѣдствіе рѣдкости звонкой монеты въ Россіи, они въ послѣднее время торгуютъ гораздо болѣе «купончиками» (т. е., купонами металлическихъ процентныхъ бумагъ), обращающимися вмѣсто монеты. Вслѣдствіе колебаній лажа въ послѣдніе годы можно думать, что «мѣняльное дѣло» или торговля монетою должны быть особенно прибыльны; но, какъ весьма характеристическую и почти курьезную черту, мы должны сообщить слышанную нами отъ этой категоріи торговцевъ жалобу, что «нынѣче съ тѣхъ поръ

---

[320]) См. объ этомъ статью въ московской газетѣ «Современныя извѣстія» 1881 г. № 232.

какъ каждый читаетъ газеты и покупая и продавая монету справляется въ газетѣ о биржевыхъ курсахъ, барыши стали плохи» [321]).

Мы посѣщали нижегородскую ярмарку собственно для изученія вопросовъ нашего народнаго хозяйства, для которыхъ такія средоточія важнѣйшихъ отправленій экономическаго организма доставляютъ самыя вѣрныя наблюденія. Но макарьевскій торгъ имѣетъ и большое общекультурное значеніе въ нашей народной жизни, котораго мы неоднократно касались. Оно очерчено нами въ Приложеніи VII (гл. V, стр. 258). Для полноты сдѣланной выше характеристики ярмарки мы здѣсь только бѣгло укажемъ на эту ея сторону. Макарьевское торжище не только самое многочисленное въ нашемъ отечествѣ, но и *самое разнообразное* временное сходбище людей. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи это едва ли не самое замѣчательное людское сходбище во всемъ мірѣ: здѣсь ежегодно сходятся для общаго мирнаго дѣла торговли, во первыхъ представители двухъ частей свѣта, Азіи и Европы, представители всѣхъ ихъ племенъ, и, во вторыхъ, представители всѣхъ культуръ современнаго историческаго міра. Вмѣстѣ съ товарами, сюда притекаютъ понятія не только изъ всѣхъ краевъ Россіи, европейской и азіятской, но изо всѣхъ странъ міра; здѣсь эти понятія встрѣчаются, взаимными треніями и столкновеніями переработываются, и отсюда они въ новой формѣ, въ новыхъ комбинаціяхъ снова расходятся по всѣмъ областямъ Россіи, проникая во всѣ ея народные закоулки и захолустья. Очень многіе и многіе жители этихъ сельскихъ и городскихъ нашихъ захолустій входятъ въ соприкосновеніе съ общенародною и общеевропейскою жизнію, за узкимъ горизонтомъ своихъ городовъ и селъ, со «свѣтомъ», только

---

[321]) Т. е., прежде при безгласности цѣнъ монеты и иностранныхъ вексельныхъ курсовъ можно было продавать и покупать по произвольнымъ цѣнамъ. Вотъ значеніе биржевыхъ цѣнъ.

разъ въ годъ, у Макарія. Черезъ этихъ посѣтителей ярмарки, мысли и чувства, отсюда ими вынесенныя, распространяются и по всѣмъ окружающимъ ихъ мѣстностямъ, въ массахъ народонаселенія, большинство котораго не знаетъ ничего далѣе своего уѣзднаго города. Поэтому понятно какое обширное вліяніе на народный бытъ имѣетъ все видѣнное и слышанное у Макарія, въ особенности нисшими слоями публики.

Между прочимъ, самыя рѣзкія нравственныя и умственныя впечатлѣнія выносятся отсюда массою публики со зрѣлищъ и увеселеній, которыя въ большемъ изобиліи сопровождаютъ ярмарочную жизнь и переплетаются со всѣми ея торговыми дѣлами; также, съ другой стороны, эти зрѣлища и увеселенія отражаютъ собою всѣ движенія нашей народной культуры и потому доставляютъ богатѣйшій матерьялъ для ея наблюдателей. Мы уже упомянули о чрезвычайныхъ успѣхахъ роскоши и блеска, въ матерьяльной обстановкѣ этой стороны ярмарки, сдѣланныхъ за эти послѣднія двадцать лѣтъ. Къ сожалѣнію, мы не замѣтили никакого успѣха во внутреннемъ нравственномъ содержаніи всѣхъ этихъ «развлеченій», наполняющихъ досуги торговой дѣятельности всѣхъ общественныхъ классовъ [322]). Во всемъ господствуетъ тоже удовлетвореніе самыхъ грубыхъ, плотскихъ, животныхъ инстинктовъ, хобя-бы во внѣшнихъ формахъ и сократились слишкомъ крайнія и звѣрскія ихъ проявленія. Впрочемъ и до сихъ поръ бываютъ примѣры даже такихъ проявленій. Спѣшимъ замѣтить, что солидная часть торгующаго класса и представители его образованнаго молодаго поколѣнія, постоянно размножающагося, чуждаются этихъ грубыхъ увеселеній и зрѣлищъ и ищутъ развлеченій болѣе высокихъ въ умственномъ и эстетическомъ отношеніи, какихъ за исключеніемъ театра (и отчасти музыки) здѣсь не существуетъ [323]). Но таковы требованія только весьма малочис-

---

[322]) См. объ этомъ подробнѣе въ Прилож. VII, гл. V.

[323]) Отмѣтимъ здѣсь явленіе, всюду встрѣчаемое въ нашемъ народномъ бытѣ: старообрядцы (раскольники), составляющіе въ ярмарочномъ купечествѣ

ленная, хотя и самаго почтеннаго меньшинства, которое къ тому-же имѣетъ, помимо Макарья, много другихъ способовъ для удовлетворенія своихъ умственныхъ и художественныхъ потребностей.

Во всякомъ случаѣ, существенный здѣсь вопросъ не объ этомъ меньшинствѣ, живущемъ жизнію столицъ и большихъ городовъ Россіи и западной Европы, а о той вышеупомянутой громадной массѣ публики, находящей здѣсь единственную въ своемъ быту умственную и эстетическую пищу и разносящей ее по всѣмъ угламъ нашего отечества. Приглядываясь къ грязному омуту макарьевскихъ «зрѣлищъ и увеселеній», нельзя не признать, что многое, разносимое отсюда, преисполнено самыхъ зловредныхъ міазмовъ, распространяющихъ нравственную (отчасти и физическую) болѣзненную заразу въ средѣ многочисленныхъ народонаселеній Россіи. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ простонародныя зрѣлища и увеселенія, для которыхъ отведено особое мѣсто [324]) и которыя ежегодно собираютъ около себя сотни тысячъ народа. Тутъ мы не только не замѣтили ни малѣйшаго улучшенія съ умственной, нравственной или художественной стороны, а скорѣе напротивъ нашли здѣсь разныя «прогрессивныя» и «научныя» (?) затѣи «на пользу народа» гораздо болѣе ядовитыя, чѣмъ была старинная патріархальная гульба «подъ качелями» и подъ звуки самодѣльной гудковой музыки [325]).

крупную стихію, гнушаются грубыхъ ярмарочныхъ увеселеній и даже сторонятся отъ трактирной жизни. И здѣсь эта историческая стихія нашего народнаго быта отличается высшимъ нравственнымъ уровнемъ и во всякомъ случаѣ лучшимъ внѣшнимъ благообразіемъ своихъ нравовъ, какъ это можно замѣтить повсемѣстно въ Россіи.

[324]) Подъ старымъ названіемъ «самоката» (самокатныхъ качелей, болѣе не существующихъ).

[325]) Таковы напр. новѣйшіе, такъ называемыя анатомическіе и физіологическіе кабинеты, здѣсь устроенные и съ жадностью посѣщаемые простымъ народомъ. Конечно не научныя и медицинскія свѣдѣнія, а только соблазнъ и привычки къ самымъ циническимъ впечатлѣніямъ могутъ вынести отсюда (напр. изъ пластическихъ изображеній разныхъ секретныхъ болѣзней) крестьяне (осо-

А между тѣмъ сколько назидательныхъ и облагораживающихъ впечатлѣній и сколько новыхъ дѣйствительно полезныхъ для своего быта понятій и свѣдѣній могли бы почерпнуть массы нашего народа изъ всѣхъ этихъ зрѣлищъ, если бы они были устроены съ добросовѣстнымъ знаніемъ дѣла и народныхъ потребностей и съ благими цѣлями [326]). Самымъ серьезнымъ вопросомъ былъ бы тутъ народный театръ, который повсемѣстно въ Россіи составляетъ вопіющій вопросъ нашего народнаго быта.

Говоря обо всей этой сторонѣ ярмарочной жизни только мимоходомъ, мы не можемъ однако не указать на одно явленіе, въ которомъ видимъ положительный и отрадный успѣхъ въ теченіи нашего двадцатилѣтняго личнаго знакомства съ макарьевскимъ торгомъ. Во всѣхъ увеселеніяхъ и развлеченіяхъ высшихъ (т. е. относительно высшихъ) слоевъ публики русскій элементъ получилъ полное господство надъ всѣми иноземными и инородческими [327]). Мы это видимъ напр. въ русскихъ, московскихъ, хорахъ [328]), совсѣмъ вытѣснившихъ всякихъ иностранныхъ пѣвцевъ и музыкантовъ и даже почти

бенно женскаго пола). Таковы-же разныя новыя ухищренныя формы (кегли для запрещенной азардной игры, составляющія печальнѣйшую эксплоатацію народа обманомъ. Таковы каскадныя пѣвицы поющія на русскій ладъ французскія шансонетки, и проч. И тутъ еще разъ мы убѣдились, что всѣ новѣйшія прогрессивныя утонченія увеселеній неизмѣримо безнравственнѣе всѣхъ прежнихъ грубыхъ народныхъ утѣхъ (см. Прилож. VII, гл. V).

[326]) Таковы напр. всѣ эти кабинеты «рѣдкостей», и панорамы историческихъ картинъ, гдѣ въ лучшемъ случаѣ невѣжественныя объясненія служителей внушаютъ народу самыя нелѣпыя свѣдѣнія и понятія. Эти кабинеты и панорамы, еслибы образованные и благонамѣренные люди хотѣли ими воспользоваться для просвѣщенія народа, были бы самыми естественными способами для такъ называемыхъ «народныхъ чтеній».

[327]) Любопытно, что напротивъ нынѣ иностранный элементъ гораздо болѣе заявляетъ себя въ разныхъ «заморскихъ новинкахъ» показываемыхъ простому народу, который однако ими мало просвѣщается.

[328]) Нѣкоторые изъ этихъ хоровъ достигли значительнаго музыкальнаго совершенства. Дальнѣйшее ихъ развитіе могло бы послужить для серьезнаго музыкальнаго воспитанія публики, которая у насъ такъ особенно склонна къ этому искусству.

цыганъ (эту прежнюю специфическую принадлежность ярмарки, стоящую теперь далеко на заднемъ планѣ), и также въ русской оперѣ и драмѣ, замѣнившихъ балетъ [329]). Все это явленіе должно считать успѣхомъ, во-первыхъ потому русская культурная стихія, даже въ самыхъ грубыхъ своихъ формахъ, гораздо здѣсь возвышеннѣе и благороднѣе, чѣмъ всѣ иноземныя, даже европейскія стихіи (см. Приложеніе VII гл. V). Съ запада стекаютъ сюда самые грязные нравственные токи и всякіе заграничные поддонки общества ищутъ для себя промысла у Макарія. Во вторыхъ, чѣмъ могущественнѣе здѣсь русская стихія, въ нравахъ и обычаяхъ ярмарочной жизни, и хотя бы даже въ ея увеселеніяхъ, тѣмъ дѣятельнѣе происходитъ здѣсь *процессъ обрусенія* всѣхъ безконечно разнообразныхъ племенныхъ и культурныхъ элементовъ, обступающихъ со всѣхъ сторонъ нашъ народный бытъ, примѣшивающихся къ нему и собирающихся въ такомъ изобиліи на этой великой приволжской встрѣчѣ народовъ востока и запада. Этому историческому процессу служитъ эта встрѣча испоконъ вѣку. Тутъ всего ярче выставляется самая трудная задача этого процесса, — ассимилированіе дикихъ азіятскихъ элементовъ, [330]) овладѣніе ими и подчиненіе ихъ русской и вмѣстѣ съ тѣмъ европейской цивилизаціи. Въ этомъ заключается великое историческое значеніе макарьевскаго сходбища, которое заслуживаетъ вниманіе, независимо отъ роли, исполняемой имъ въ нашемъ народномъ хозяйствѣ.

Теперь мы переходимъ къ главному вопросу, занимавшему насъ на нижегородской ярмаркѣ,—къ ея *показаніямъ относительно общаго положенія* нашихъ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ за послѣднее время. Въ связи съ ежегоднымъ

---

[329]) Сюда же можно причислить упадокъ въ послѣдніе годы танцевальныхъ вечеровъ, которые, на манеръ парижскихъ мабилей, пытались привить здѣсь.

[330]) Азіятскіе нравы вносятъ самыя дикія явленія и самыя чудовищныя преступленія въ ярмарочную жизнь.

ходомъ ярмарки, мы приведемъ и тѣ свѣдѣнія объ этомъ положеніи, которыя мы, помимо ярмарки, извлекли изъ нашихъ наблюденій по разнымъ краямъ московской промышленной области за это время (1879—1882 гг.). Во всемъ этомъ изложеніи мы будемъ держаться преимущественно фактической стороны, воздерживаясь отъ всякихъ общихъ и въ особенности теоретическихъ разсужденій. Общіе выводы по разнообразнымъ теоретическимъ вопросамъ, истекающимъ изъ излагаемыхъ нами фактовъ, мы предоставляемъ себѣ сдѣлать впослѣдствіи, послѣ окончанія всего предпринятаго нами труда. Поэтому нижеслѣдующее изложеніе будетъ сокращено до послѣдней крайности.

Первая, послѣ войны съ Турціей и заключенія мира, нижегородская ярмарка 1878 г. (нами лично не посѣщенная) разыгралась необычайно блистательно во всѣхъ отношеніяхъ. Подобной ярмарки не запомнятъ въ лѣтописяхъ Макарія. И сбытъ всѣхъ товаровъ былъ необыкновенно бойкій; почти по всѣмъ отраслямъ спросъ превышалъ предложеніе. И цѣны были выгодныя для продавцевъ. И въ особенности были необыкновенно хороши расчеты; всѣ продажи дѣлались за наличныя, всѣ уплаты по прежнимъ обязательствамъ производились съ величайшею исправностью. Въ наличныхъ деньгахъ было неслыханное изобиліе. Все это явленіе произвело тогда глубокое впечатлѣніе на нашъ промышленный міръ и публику; оно казалось чрезвычайнымъ послѣ изнурительной войны, послѣ предшествовавшихъ ей и державшихъ въ напряженіи всѣ наши народныя силы продолжительныхъ славянскихъ движеній на Балканскомъ полуостровѣ, томительныхъ дипломатическихъ переговоровъ, послѣ предшествовавшаго войнѣ застоя въ нашей промышленности и торговлѣ. Чрезвычайно блистательная ярмарка 1878 г., при промышленномъ оживленіи, начавшемся у насъ уже ранѣе (въ концѣ войны, преимущественно послѣ паденія Плевны, въ концѣ 1877 г.), усилила до нельзя возбужденіе въ нашемъ промышленномъ

мірѣ. Въ нѣкоторой части нашей печати раздавались даже громкіе голоса, еще болѣе подстрекавшіе это возбужденіе; говорили что война обогатила Россію, произвела могучій подъемъ всѣхъ ея производительныхъ силъ и создала новую эру для ея промышленности и торговли. Это возбужденіе, какого давно не запомнятъ (см. ниже) въ нашей промышленности, — необыкновенное усиленіе производства на всѣхъ прежнихъ фабрикахъ и заводахъ и размноженіе новыхъ, — достигло своего апогея къ срединѣ 1879 г. (какъ мы объ этомъ сказали, въ началѣ нашего путешествія), и онъ продолжался до 1880 г.

Это высокое настроеніе промышленнаго духа было поддержано ходомъ нижегородской ярмарки въ 1879 г. Хотя она не была такъ блистательна, какъ въ 1878 г., но все таки очень хороша, и въ особенности хороша и ободрительна для коммерческаго міра потому, что слѣдовала за *исключительнымъ* 1878 г. и не обманула его надеждъ. На ярмаркѣ 1879 г., мы видѣли полное довольство [331]) всѣхъ торгующихъ; хотя уже показывались нѣкоторые неблагопріятные признаки, сравнительно съ 1878 г., но на нихъ не обращали вниманія. Вслѣдствіе необычайной предыдущей ярмарки и господствовавшаго возбужденія производства, привозъ товаровъ въ 1879 г. былъ весьма усиленъ, какъ это всегда у насъ бываетъ,—и можно было радоваться что они нашли достаточный сбытъ. Не смотря на обиліе запасовъ, спросъ еще былъ силенъ почти по всѣмъ отраслямъ. Нужно имѣть въ виду, что на нижегородской ярмаркѣ главные покупатели не публика (не потребители), а торговцы оптовые и розничные, которые (въ особенности оптовые) закупаютъ въ *надеждѣ* на *будущій* спросъ, а не на наличный. Поэтому, когда въ коммерческомъ мірѣ господствуетъ воодушевленіе, какое

---

[331]) Это общее «довольство» было также сильно обусловлено полицейскимъ порядкомъ, водворепнымъ гр. Игнатьевымъ и немаловажнымъ для самой торговли при неоправдавшихся страхахъ политическаго свойства (см. выше).

было въ 1879 г., то надежды торговцевъ-покупателей на будущее сильны, хотя бы въ настоящій моментъ запасы товара и превышали наличныя потребности публики и ея покупныя силы. Указанное здѣсь обстоятельство и порождаетъ заразительную спекуляцію въ торговлѣ. Уже на ярмаркѣ 1879 г. показалась нужда въ деньгахъ и приходилось спускать товаръ въ сроки, о которыхъ не было помину въ 1878 г. По этому цѣны по многимъ отраслямъ, въ особенности по обширнѣйшей, хлопчато-бумажной, нѣсколько понизились; продажи въ кредитъ маскировали это пониженіе (кредитная цѣна выше наличной). Нѣкоторыя уплаты по старымъ счетамъ пришлось отсрочить. Всего болѣе были недовольны мелкіе фабрикантики (кустари), особенно усилившіе свое производство въ 1879 г.; еще болѣе, чѣмъ крупные, они расположены, при хорошемъ настроеніи рынка, преувеличивать надежды на будущее и еще менѣе способны къ отдаленнымъ соображеніямъ; между тѣмъ торговля въ кредитъ всего менѣе имъ доступна. По нѣкоторымъ исключительнымъ отраслямъ торговали въ 1879 г. даже плохо (напр. сырыми кожами, вслѣдствіе навезенныхъ изъ Америки буйволовыхъ кожъ); но такія явленія, обусловленныя особенными обстоятельствами каждаго отдѣльнаго дѣла, должны быть отличаемы отъ общаго хода дѣлъ и его собою не выражаютъ [332]) Посреди общаго свѣтлаго расположенія торгующаго міра [333]), черныя точки на рынкѣ проходятъ незамѣтно и всѣ даже сомнительныя дѣла улаживаются легко; все это особенно примѣнимо къ кредиту, который возымѣлъ свое дѣйствіе въ 1879 г.

---

[332]) Бываетъ не мало ошибочныхъ взглядовъ вслѣдствіе этихъ исключительныхъ явленій, случающихся на каждой ярмаркѣ. Торгующіе исключительно хорошо или исключительно дурно (иногда даже лично исключительно) всегда расположены толковать въ томъ же направленіи общій ходъ дѣлъ.

[333]) Общее хорошее или дурное направленіе дѣлъ всегда заразительно дѣйствуетъ въ торговомъ мірѣ и быстро прогрессивно развивается въ томъ или другомъ духѣ.

Банки, преимущественно государственный (какъ всегда), при общемъ господствѣ благопріятныхъ показаній коммерческой погоды и при общемъ таковомъ настроеніи духа, поддержали кредитныя сдѣлки, пособили показывавшейся нуждѣ въ деньгахъ и устранили разсрочками затруднительные случаи расчетовъ, еще весьма впрочемъ тогда не многочисленные.

Въ общемъ своемъ результатѣ, ярмарка 1879 г. ни сколько не охладила промышленнаго возбужденія того времени, а скорѣе даже его усилила, тѣмъ болѣе что всѣ другія наши ярмарки шли передъ тѣмъ, въ 1879 г., очень хорошо.

Необыкновенно счастливая ярмарка 1878 г. представлялась тѣмъ менѣе случайностью и исключеніемъ, что за нею слѣдовала другая хорошая ярмарка и стало быть (такъ говорили тогда) наше промышленное пробужденіе не мимолетное явленіе, а нѣчто серьезное! Чрезвычайное усиленіе производства, начавшееся еще въ 1878, продолжалось въ зимнемъ фабричномъ періодѣ 1879—80 гг. Это усиленіе было таково, что хлопчатобумажная промышленность, всего болѣе подвергшаяся промышленному возбужденію этой эпохи, расширилась на 900 тысячъ (и можетъ быть до 1 милліона, какъ исчисляли знающіе люди) вновь поставленныхъ въ 1879 г. прядильныхъ веретенъ. Это расширеніе, когда все количество веретенъ исчисляется у насъ до $3^1/_2$ мил., дастъ понятіе о томъ необычайномъ полетѣ, который принимала вся наша промышленность въ эту эпоху, хотя хлопчатобумажное дѣло превзошло въ этомъ отношеніи всѣ прочія.

Въ 1880 г. начинаетъ показываться реакція противъ промышленнаго возбужденія 1878 и 1879 гг. Ярмарка 1880 г. была наихудшая въ теченіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ. Это не значитъ однако, чтобы она была совсѣмъ плоха, въ особенности сравнительно съ экономическими обстоятельствами, предшествовавшими и ея окружавшими. Крайнее промышленное возбужденіе и усиленіе производства и спекуляціи, сверхъ дѣйствительныхъ потребностей рынка, не могли не увеличить

запасовъ товаровъ сверхъ наличнаго спроса. Уже ранѣе этой ярмарки, въ теченіи 1880 г., ожидалась самыми промышленными людьми неизбѣжная реакція противъ предшествовавшей спекулятивной горячки; къ этому присоединялись въ 1880 г. сильный неурожай хлѣбовъ въ значительной и самой хлѣбородной части Россіи и чрезвычайное повсемѣстное ихъ вздорожаніе, страшно возраставшее именно въ ярмарочное время. Отсюда сильное уменьшеніе спроса на большинство товаровъ, и безъ того несоотвѣтствовавшаго ихъ чрезвычайному накопленію. Розыгрыша макарьевскаго торга ожидали, какъ всегда для окончательнаго уясненія положенія, на которое многіе знающіе люди въ промышленномъ мірѣ смотрѣли уже раньше весьма мрачно. Если этотъ розыгрышъ оказался лучше слишкомъ черныхъ ожиданій, то все таки съ него начинается «переломъ въ дѣлахъ», нѣкоторое цѣлительное отрезвленіе умовъ и пріостановленіе въ горячечномъ расширеніи фабричнаго и заводскаго производства, пошедшаго въ 1879 г. совсѣмъ безразсуднымъ, стремительнымъ ходомъ.

Таковъ былъ общій результатъ ярмарки 1880 г., къ которому не нужно прибавлять много подробностей. Особенно пострадали мануфактурные товары, и между ними преимущественно хлопчатобумажные, производство которыхъ было болѣе всего усилено и болѣе всего подверглось увлеченіямъ спекуляціи. Но почти по всѣмъ отраслямъ были жалобы, что товаровъ навезено больше, чѣмъ нужно, и по большей части отраслей — больше, чѣмъ въ 1879; чтобъ развязаться съ этими излишками, приходилось продавать съ значительными уступками на цѣнахъ (въ особенности въ хлопчатобумажномъ дѣлѣ) и на такіе сроки (напр. до 18 и даже 24 мѣсяцевъ [334]), какіе объясняются только крайнею нуждою сбыта. Для многихъ фабрикантовъ готовыхъ хлопчатобумажныхъ издѣлій

---

[334]) Подобные длинные сроки товарныхъ кредитныхъ сдѣлокъ неизвѣстны западно-европейскому коммерческому міру.

(ситцевъ) этотъ ходъ дѣлъ былъ очень убыточенъ; они закупали суровье (пряжу и миткаль) по цѣнамъ чрезвычано вздутымъ спекуляціей въ 1879 г. и вынуждены были продавать этотъ-же товаръ въ готовомъ видѣ ниже покупной цѣны [335]). По нѣкоторымъ категоріямъ товаровъ (напр. московскихъ модныхъ и смѣшанныхъ шелковыхъ женскихъ тканей), вслѣдствіе дурныхъ ожиданій, уже ранѣе себя заявившихъ въ торговомъ мірѣ, уже ранѣе сократили производство и привезли менѣе, чѣмъ въ 1879 г., и все-таки торговали дурно; такъ былъ слабъ спросъ. Слабъ онъ былъ, сравнительно съ другими ярмарками, и для Средней Азіи и отчасти для Кавказа (гдѣ хлѣбъ тогда страшно вздорожалъ). Однако по нѣкоторымъ отдѣльнымъ отраслямъ торговали даже хорошо (напр. желѣзомъ, кожами, мѣхами, нѣкоторыми желѣзными издѣліями). Спросъ всѣхъ товаровъ въ Сибирь, вслѣдствіе тамошняго урожая, былъ особенно хорошъ, и Сибирь, играющая здѣсь значительную роль, много поддержала эту ярмарку, противъ худшей развязки. По нѣкоторымъ отраслямъ (всего вѣроятнѣе по хлопчато-бумажной) было можетъ быть продано, посредствомъ вынужденныхъ уступокъ на цѣнѣ и разсрочки на долгіе сроки, даже болѣе чѣмъ въ предыдущіе годы, но съ убыткомъ или безъ пользы, по крайней мѣрѣ безъ такой пользы [336]) (барышей), какою избаловались наши промышленные люди съ 1878 г.

Послѣ всего сказаннаго о ярмаркѣ 1880 г., можно было бы назвать ее «пестрою», по принятому выраженію нашего ярмарочнаго люда (какъ ее тогда и называли), т. е., хорошею по однимъ частямъ и въ однихъ отношеніяхъ, и дурною по другимъ, а не рѣшительно плохою или хорошею въ общемъ ходѣ. Но общее ея впечатлѣніе на промышленный

---

[335]) Напр. ситцевымъ фабрикантамъ приходилось продавать въ своемъ ситцѣ миткаль (по расчету) за 8 к., когда онъ имъ самимъ стоитъ 8½ к. и болѣе.

[336]) «Пользою» на нашемъ практическомъ коммерческомъ языкѣ называется барышъ или чистая промышленная прибыль.

и торговый міръ было *рѣшительное*, и именно въ дурномъ смыслѣ. Хотя при предшествовавшихъ обстоятельствахъ и при залежавшихся огромныхъ запасахъ товаровъ, ярмарка могла разыграться еще несравненно хуже, чѣмъ это случилось однако въ ея дѣйствительномъ общемъ результатѣ (въ особенности послѣ нѣкоторыхъ не дурныхъ ярмарокъ зимнихъ и лѣтнихъ, внушавшихъ умамъ колебанія посреди противоположныхъ черныхъ признаковъ положенія) всѣ замѣтили положительное *предостереженіе* противъ спекулятивныхъ увлеченій относительно возможности дальнѣйшаго ратширенія производства и дальнѣйшаго возбужденнаго состоянія рынка. За этимъ предостереженіемъ, разъѣзжаясь съ Макарія, всѣ ожидали, въ ближайшемъ будущемъ, еще худшихъ явленій и уже стали говорить о начинающемся кризисѣ. Все это впечатлѣніе было въ высшей степени благодѣтельно. Оно произвело свое дѣйствіе на весь рабочій зимній періодъ 1880—81 г. и пріостановило горячечное настроеніе торговли и раздувавшееся безъ всякаго разумнаго расчета производство. Подъ этимъ впечатлѣніемъ, къ которому присоединились многія другія въ томъ же направленіи (главнѣйше непомѣрная дороговизна хлѣба, доводившая публику на нѣкоторое время до паническаго страха всеобщаго голодѣ и также мрачныя политическія событія), прошла навсегда памятная зима 1880—81 г. [337]).

Преимущественно подъ гнетомъ всѣхъ этихъ невеселыхъ впечатлѣній готовились къ Макарію 1881 г., хотя обнаружившіеся уже ранѣе блистательные виды на урожай 1881 г., въ большей части Россіи, и въ особенности въ хлѣбородной, и нѣкоторое оживленіе дѣлъ, показавшееся уже весною 1881 г. (послѣ вообще хорошей ирбитской ярмарки), внушали надежды на лучшее. Тѣмъ болѣе была впечатлительна отлич-

---

[337]) Весь этотъ экономическій очеркъ послѣднихъ лѣтъ мы сосредоточиваемъ пока, какъ сказано, на ходѣ нижегородской ярмарки. Впослѣдствіи мы пополнимъ его другими одновременно явленіями въ нашемъ народномъ хозяйствѣ.

ная развязка ярмарки 1881 г., далеко даже превзошедшая, по многимъ отраслямъ, лучшія надежды. Она была такъ хороша и по продажѣ товаровъ, и по расчетамъ, что принадлежитъ къ наилучшимъ въ лѣтописяхъ Макарія (хотя бы и не могла сравняться съ совершенно исключительною ярмаркою 1878 г.).

Двоякая причина произвела эту счастливую развязку ярмарки 1881 г.: съ одной стороны, урожай, главный всемогущій факторъ спроса у насъ на всѣ предметы потребленія, превосходящіе насущное существованіе, и главный рѣшитель ежегоднаго хода внутренней торговли, и съ другой стороны, сокращеніе производства въ 1880—81 г. и привоза товаровъ къ Макарію. По многимъ категоріямъ (преимущественно хлопчато-бумажной) даже недостало товаровъ для продажи и къ концу ярмарки цѣны возвысились. Мы замѣтили, что всего лучше торговали по тѣмъ отраслямъ (между прочимъ мануфактурнымъ), по которымъ всего хуже торговали въ 1880 г.; по этимъ отраслямъ, всего осторожнѣе привезли товаръ въ 1881 г. Если по офиціальнымъ свѣдѣніямъ денежная сумма привоза въ 1881 г. была значительно больше, чѣмъ въ 1880 г., то это объясняется (если есть какая нибудь истина въ офиціяльныхъ ярмарочныхъ цифрахъ) высшими цѣнами большей части товаровъ 1881 г. Нужно замѣтить, что посреди разныхъ колебаній и неправильностей (при несоотвѣтствіи однѣхъ цѣнъ другимъ и даже при временныхъ пониженіяхъ ихъ на нѣкоторые товары), общее движеніе всѣхъ нашихъ цѣнъ въ послѣдніе годы было къ сильному вздорожанію.

Всего лучше шло хлопчатобумажное дѣло, которое всего болѣе подверглось кризису въ 1880 г. Кромѣ многихъ другихъ положительныхъ на это данныхъ, мы видимъ достаточный тому признакъ въ сильномъ вздорожаніи азіятскаго хлопка [338]), спросъ на который былъ обусловленъ отличнымъ

[338]) Бухарскій хлопокъ поднялся въ 1881 г. до 8 р. 25 к. за пудъ съ 7 р. 50 к., въ 1880 г. хивинскій—до 9 р. 50 к. съ 8 р. 75 к.

сбытомъ хлопчатобумажныхъ издѣлій. Кромѣ того есть еще болѣе яркій признакъ: большіе заказы впередъ пряжи и миткаля, дѣлавшіеся на ярмаркѣ 1881 г., подобно 1878 и 1879 гг., и совсѣмъ прекратившіеся въ 1880 г.

Если слышались жалобы на ярмарку 1881 г., и даже всего болѣе именно въ хлопчатобумажномъ дѣлѣ, то онѣ объясняются не однимъ только стародавнимъ обычаемъ нашихъ торговцевъ жаловаться даже въ лучшія минуты и желать всегда еще лучшаго, а онѣ имѣютъ свою особую интересную сторону. Жаловались производители товаровъ худшей добротности, которые отстали въ техникѣ своего дѣла и которымъ производители лучшихъ товаровъ той-же категоріи стали наносить убійственную конкуренцію. На нижегородской ярмаркѣ 1881 г., особенно рѣзко выдвинулось это замѣчательное явленіе: всѣ высшіе товары продавались безъ сравненія лучше худшихъ (тѣхъ-же категорій), хотя бы даже по высшимъ цѣнамъ. Мы можемъ указать для примѣра фактъ необыкновенно бойкой торговли, при относительно весьма высокихъ цѣнахъ, одной новой фирмы (А. И. Баранова, въ Александровскомъ у. Владимірской губ.), отличающейся замѣчательными, даже научными усиліями къ совершенствованію своего дѣла (пунцеваго ситцеваго). Такіе примѣры производятъ благодѣтельное дѣйствіе на успѣхи промышленности, хотя они возбуждаютъ сильное раздраженіе въ фабричномъ мірѣ, т. е., въ отсталыхъ его сферахъ. По разнымъ другимъ отраслямъ, мы слышали тоже самое: усиленіе спроса на лучшіе товары, даже при ихъ дороговизнѣ, и плохой сбытъ нисшихъ. Теперь весьма усилилась въ нашемъ мануфактурномъ мірѣ конкуренція на *качество* товара, вмѣсто конкуренціи на одну дешевизну, которая въ прежнее время ставила лучшія фабрики въ неблагопріятное положеніе сравнительно съ худшими (напр. московскія сравнительно съ ивановскими). Этому плодотворному направленію внутренней конкуренціи не мало содѣйствовало чрезвычайное, почти лихорадочное, усиленіе нашего фабрич-

наго производства въ 1879—80 гг.; въ немъ улучшеніе качества товара дѣлалось необходимымъ условіемъ для избѣжанія убытковъ, для полученія первенства въ сбытѣ, который не развивался, какъ мы говорили, соразмѣрно съ производствомъ. Отсталые въ своей рутинной техникѣ тутъ и пострадали, не смотря на чрезвычайное ослабленіе иностранной конкуренціи (см. ниже). Вотъ въ этомъ явленіи заключается нѣкоторое добро въ томъ злѣ, котораго можно было опасаться отъ нашего промышленнаго возбужденія 1878—79 гг.

Замѣтимъ мимоходомъ, что все это явленіе (сравнительно лучшій сбытъ высшихъ и болѣе дорогихъ товаровъ), хотя и объяснимое въ значительной степени на ярмаркѣ 1881 г. хорошимъ урожаемъ, внушившимъ покупщикамъ надежды на денежные излишки массы народа для покупки всѣхъ этихъ товаровъ, — все это явленіе противорѣчитъ тому крайнему упадку благосостоянія этой массы, о которомъ съ нѣкоторыхъ поръ у насъ такъ много проповѣдуютъ съ разныхъ сторонъ.

Нужно сдѣлать еще одно замѣчаніе относительно нѣкоторыхъ слышавшихся жалобъ на ярмаркѣ 1881 г., при всемъ отличномъ ея ходѣ. Эти жалобы, и въ этомъ случаѣ, онѣ были основательны, были обусловлены тѣмъ обстоятельствомъ, что инымъ фабрикантамъ не удалось поднять цѣнъ на свои товары соразмѣрно съ вздорожаніемъ своихъ матерьяловъ и вообще расходовъ производства; объ этомъ обстоятельствѣ, относящемся къ общему важному вопросу о неправильномъ (негармоническомъ) движеніи всѣхъ нашихъ цѣнъ, или объ ихъ *потрясеніи* (пертурбаціи), мы будемъ говорить ниже.

Разумѣется изъ общаго счастливаго хода ярмарки 1881 г. были исключенія, какія всегда бываютъ по отдѣльнымъ отраслямъ, вслѣдствіе спеціально къ нимъ относящихся причинъ, а не общаго положенія дѣлъ. Но и такихъ исключеній было мало. Особенно счастливый ходъ ярмарки 1881 г. главнѣйше характеризуется тѣмъ фактомъ, что сбытъ товаровъ былъ си-

ленъ не смотря на ихъ общее вздорожаніе (за исключеніемъ немногихъ подешевѣвшихъ товаровъ) [339]).

Эта развязка прошлогодняго Макарія, почти вовсе неожиданная, была не малозначительнымъ явленіемъ въ нашей современной экономической жизни; она сильно поддержала нашу фабричную и заводскую промышленность, колебавшуюся и устрашенную кризисомъ съ 1880 г., послѣ лихорадочнаго своего возбужденія въ 1878 и 1879 гг., и поддержала заработки многомилліонныхъ народонаселеній московской области. Весьма усиленное передъ тѣмъ производство могло-продолжаться въ прежнихъ своихъ размѣрахъ. Но всего утѣшительнѣе, что эта развязка не увлекла снова промышленный міръ къ новому возбужденію и къ необдуманному расширенію предпріятій, какъ этого можно было опасаться. Такому увлеченію противодѣйствовало отчасти благоразуміе коммерческихъ людей, которые впрочемъ должны-же были умудриться столь многими печальными для нихъ опытами безразсуднаго промышленнаго возбужденія; но еще болѣе конечно противодѣйствовали такому увлеченію разныя другія условія нашего времени, слишкомъ неблагопріятныя для значительнаго оживленія промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ. Прежде чѣмъ перейти къ этому послѣднему или настоящему моменту нашей недавней промышленной жизни, мы должны еще дополнить картину ея, представленную нами на основаніи хода нижегородской ярмарки съ 1878 г., нѣкоторыми нашими путевыми наблюденіями въ московской промышленной области, за ту-же эпоху. Вслѣдствіе многихъ экономическихъ и политическихъ своихъ условій, эта эпоха весьма любопытна въ исторіи нашего народнаго хозяйства, и въ практическомъ отношеніи и въ теоретическомъ (между прочимъ по вопросу о бумажныхъ деньгахъ). Она подобна, во многихъ отношеніяхъ, другой эпохѣ конца 50-хъ годовъ, послѣ первой восточной войны и въ началѣ

---

[339]) Напр. нѣкоторыхъ мѣховъ, фарфора и фаянса, и проч.

прошедшаго царствованія, хотя и имѣетъ свои существенныя особенности. Общіе теоретическіе вопросы всего лучше изучаются посредствомъ сравненія историческихъ эпохъ однородныхъ въ отношеніи къ однимъ свойствамъ явленій, составляющихъ предметъ изслѣдованія, и разнородныхъ въ отношеніи къ другимъ ихъ свойствамъ.

Хотя вышесдѣланный очеркъ теченія нашей промышленной и торговой жизни [340]) за послѣднее пятилѣтіе главнѣйше основанъ на ходѣ нижегородской ярмарки, но сущность этого очерка кажется согласна и со всѣми другими свѣдѣніями объ этой эпохѣ. Могли быть мѣстныя и временныя видоизмѣненія, исключенія и отклоненія, въ особенности по разнымъ отдѣльнымъ отраслямъ промышленности, но всѣ эти видоизмѣненія едва ли могутъ нарушить вышеозначенное общее теченіе дѣлъ за послѣднее время. Сущность его въ самомъ сжатомъ видѣ слѣдующая: затишье и почти застой въ промышленныхъ предпріятіяхъ до войны; чрезвычайное промышленное возбужденіе, начинающееся съ конца войны въ 1877 г. и достигающее своего апогея въ концѣ 1879 г.; реакція противъ этого возбужденія, возникающая въ началѣ 1880 г. и продолжающаяся приблизительно до второй половины 1881 г.; оживленіе дѣлъ съ середины 1881 г. Къ этому общему теченію дѣлъ мы еще прибавимъ изъ нашихъ личныхъ наблюденій и другихъ источниковъ только нѣсколько чертъ, которыя ярче освѣтятъ какъ характеръ каждаго изъ указанныхъ выше періодовъ этого пятилѣтія, такъ и общее направленіе его экономической жизни до настоящаго времени.

Рѣшительное промышленное оживленіе началось у насъ,

---

[340]) Хотя ходъ нижегородской ярмарки отражаетъ собою въ большей или меньшей степени положеніе промышленности и внутренней торговли всей Россіи, но всего болѣе эта ярмарка служитъ показателемъ промышленной дѣятельности московской области, занимающей на этомъ торгѣ первое мѣсто. Въ дѣлахъ другихъ краевъ Россіи могли быть нѣкоторыя отклоненія отъ показаній этого термометра, хотя едва ли и эти отклоненія могли быть существенны и продолжительны,

какъ сказано, въ концѣ войны, во второй половинѣ 1877 г., хотя показалось оно даже въ самомъ ея началѣ, сравнительно съ предшествовавшимъ застоемъ (см. ниже). Всѣ данныя нашей экономической жизни свидѣтельствуютъ объ этомъ рѣшительномъ поворотѣ съ 1877 г.; такъ напр., обороты украинскихъ ярмарокъ поднялись уже въ 1877 г. Въ 1878 и 1879 гг. это оживленіе непрерывно и быстро росло [341]), переходя въ лихорадочное, спекулятивное возбужденіе, толкавшее къ чрезвычайному усиленію производства во всѣхъ старыхъ заведеніяхъ и къ устройству новыхъ, почти по всѣмъ отраслямъ обрабатывающей промышленности. Между прочимъ, уже въ первой половинѣ этой эпохи возбужденія, товарное движеніе на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ возрастаетъ въ 1878 г. (по 1 декабря, 1.825.444,000 пуд.) сравнительно съ 1877 г. (1.574.159,000 пуд.), болѣе чѣмъ на 251 милліоновъ пудовъ. Въ 1878 г. также чрезвычайно возрастаетъ иностранный ввозъ всѣхъ сырыхъ и полуобработанныхъ матерьяловъ для нашихъ фабрикъ и заводовъ (хлопка, бумажнй пряжи, шелка, шерсти, крашеной шерсти, металловъ вчернѣ, красокъ, разныхъ химическихъ веществъ и проч.), не смотря на сильное возвышеніе таможеннаго тарифа при переводѣ его на золото съ 1 января 1877 г. и на упадокъ вексельнаго курса, возвысившій цѣны на иностранные товары [342]).

Мы начали наше путешествіе въ 1879 г., посреди самой кульминаціонной поры этого періода возбужденія. Въ нашихъ разъѣздахъ по фабрикамъ и заводамъ и коммерческимъ и промышленнымъ центрамъ, мы не видали ни одной отра-

---

[341]) О возрастаніи нашего промышленнаго производства въ 1877—79 гг. см. статьи: *F. Mattaci*, die industrie Russlands im Jahre 1879 (въ Russische Revue 1881—82 гг.).

[342]) Кромѣ офиціальныхъ свѣдѣній «(обзоровъ внѣшней торговли Россіи»), ежегодно публикуемыхъ Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ, см. статью въ журналѣ «Russische Revue 1880 — 82»: «Russlands aswärtiger Handel im Decennium 1870—80». Въ этихъ статьяхъ сдѣлано систематическое обозрѣніе движенія нашей и иностранной торговли за десятилѣтіе 1870—1880.

сли, которая бы не хвалилась усилившимся сбытомъ своихъ продуктовъ и ни одной категоріи работы, на которую не возросъ бы спросъ. Кипѣли не только большія фабричныя и заводскія заведенія, но и всѣ мелкія и кустарныя производства, не успѣвая работать соразмѣрно съ поднявшимся спросомъ на всѣ товары. Не доставало рабочихъ рукъ на всякое дѣло. Всѣ цѣны, и на товары и на работу, возвышались. Фабриканты нанимали рабочихъ безъ всякаго разбора, только чтобы увеличить число рукъ. Во многихъ промышленныхъ мѣстностяхъ рабочія платы на зиму 1879—80 г. (съ 1 октября) были оставлены лѣтнія, которыя всегда выше зимнихъ. При этихъ условіяхъ наклонность къ расширенію производства распространялась какъ зараза, передъ которою устояли немногіе, самые благоразумные, люди: трудно было каждому не соблазняться барышами своего конкурента, увеличившаго свое производство, и не слѣдовать его примѣру, тѣмъ болѣе что раздувавшаяся конкуренція угрожала сбить цѣны; чтобъ не потерпѣть въ случаѣ пониженія цѣнъ, нужно наверстывать прибыли на количествѣ проданнаго товара. Очень многія заведенія по разнымъ отраслямъ *удвоили* свое производство. Вездѣ строились все новыя и новыя фабрики.

Самыхъ крайнихъ предѣловъ это возбужденіе достигло въ обширной хлопчатобумажной отрасли, гдѣ всего рѣзче характеризуется это движеніе. При безпрерывно возраставшемъ производствѣ готовыхъ издѣлій весьма естественно было непомѣрное возрастаніе спроса на суровье (пряжу и миткаль) и было неизбѣжно его безостановочное вздорожаніе; не успѣвали его заготовлять, такъ что не смотря на высокій таможенный тарифъ, стали привозить пряжу изъ заграницы, чего много лѣтъ не запомнятъ. На всѣхъ лучшихъ бумагопрядильныхъ и бумаготкацкихъ фабрикахъ вся выработка была продана за годъ впередъ. Доходило до того, что нѣкоторые горячіе спекулянты изъ ситцевыхъ фабрикантовъ, въ серединѣ 1879 г. заподряжали миткаль впередъ до 1882 г.; закупали его даже

не для набивки, а для спекуляціи, для перепродажи по возвышеннымъ цѣнамъ. Понятно, какъ многіе поплатились за это въ 1880 г,, когда цѣны и спросъ упали [343]).

Промышленныя прибыли или барыши за 1878 и 1879 гг., отчасти и за 1877 г. (по нѣкоторымъ отраслямъ) достигали неслыханныхъ, колоссальныхъ, размѣровъ. Это всего лучше можно видѣть на компанейскихъ предпріятіяхъ, въ которыхъ барыши не только не скрываются, но даже публикуются. Во многимъ годовыхъ отчетахъ они показывались до 40%, 50%, и даже до 70% на складочный капиталъ. Говорятъ, что въ 1878 и 1879 гг., многіе фабриканты и заводчики вернули изъ чистыхъ доходовъ всѣ затраченные капиталы. И всѣ эти прибыли или большая ихъ часть шли, въ эпоху возбужденія, на усиленіе производства и на устройство новыхъ заведеній.

Жаръ этого промышленнаго возбужденія былъ такъ силенъ, что на него не произвела никакого охлаждающаго дѣйствія даже эпидемія („вѣтлянка"), которая поразила въ 1879 г. волжскія низовья, наводила на публику, при мрачныхъ предсказаніяхъ нѣкоторой части нашей печати, почти панику, и вызвала со стороны иностранныхъ правительствъ пограничныя мѣры, весьма стѣснительныя для нашей торговли.

Однако, въ самомъ промышленномъ мірѣ, даже посреди этого жара, было сознаніе, что происходитъ что-то ненормальное и нездоровое. Въ разныхъ посѣщенныхъ намъ промышленныхъ мѣстностяхъ, уже во второй половинѣ 1879 г., промышленные люди, даже и сами тѣ, которые восхищались и увлекались новою эрою (?) благоденствія, созданною по ихъ

---

[343]) До чего быстро возросло у насъ хлопчатобумажное дѣло въ эту эпоху можно видѣть изъ чрезвычайнаго увеличенія привоза сырого хлопка: съ 39 милліоновъ рублей въ 1876 г. и 35 милліоновъ въ 1877 г., онъ вдругъ увеличился до 68 милліоновъ въ 1878 г. и 60 милліоновъ въ 1879 (конечно въ этомъ чрезвычайномъ увеличеніи цѣнности привоза дѣйствовало отчасти возвышеніе цѣнъ хлопка).

словахъ для Россіи войною, чрезвычайными выпусками бумажныхъ денегъ и возвышеніями таможеннаго тарифа, безпрестанно, въ трепетныхъ ожиданіяхъ чего-то недобраго, обращались къ намъ съ вопросами «продержится ли это? хоть бы еще съ полъгода продержалось, и то хорошо»? и т. д.

Реакція противъ этого возбужденія началась въ 1880 г., но не вдругъ. Еще въ началѣ этого года торговали въ разныхъ мѣстахъ не дурно: изъ главныхъ зимнихъ ярмарокъ крещенская (въ Харьковѣ) прошла хорошо, ирбитская посредственно. Но въ Москвѣ, въ центрѣ всѣхъ торговыхъ дѣлъ всей Россіи, и въ главный моментъ московской торговой дѣятельности, въ серединѣ зимы (1879—80), чувствовался упадокъ торговли. Рѣшительнымъ образомъ заявилъ себя переломъ въ промышленныхъ дѣлахъ, во второй половины 1880 г., послѣ окончательно выказавшагося неурожая въ большей части Россіи, послѣ разныхъ сельско-хозяйственныхъ бѣдствій (вредныхъ насѣкомыхъ и падежей скота) и съ быстро возраставшею дороговизною на всѣ предметы продовольствія (хлѣба и мяса). Развязка нижегородской ярмарки 1880 г. была, (какъ сказано, и какъ это всегда бываетъ у насъ) самымъ авторитетнымъ показателемъ для нашего промышленнаго міра поворота въ дѣлахъ. Въ этомъ періодѣ реакціи противъ промышленнаго возбужденія 1878 и 1879 гг., продолжавшейся до второй половины 1881 г., самое интересное явленіе—движеніе цѣнъ. Съ 1877 г., всѣ цѣны въ большей или меньшей степени шли въ гору, но въ періодѣ реакціи всего болѣе обнаружилось *потрясеніе* (пертурбація) цѣнъ, которое сопровождаетъ всѣ эпохи промышленныхъ кризисовъ и составляетъ главное ихъ бѣдствіе, какъ для всего народнаго хозяйства, такъ и для отдѣльныхъ производителей. Подъ потрясеніемъ цѣнъ, мы понимаемъ такое *неравномѣрное* ихъ движеніе, которое нарушаетъ всякое установившееся равновѣсіе между расходами и доходами производства: одни предметы дорожаютъ болѣе, другіе менѣе, третьи дешевѣютъ. Въ настоящемъ случаѣ, это потрясеніе цѣнъ за-

ключалось вообще къ томъ, что вслѣдствіе избытка производства на фабрикахъ и заводахъ въ 1878—1880 гг. и ослабленія сбыта, ихъ товары нѣсколько понизились въ цѣнѣ, а всѣ ихъ сырые матерьялы и работа чрезвычайно возвысились. Въ большей или меньшей степени это явленіе произошло по всѣмъ отраслямъ промышленности. Впослѣдствіи, при обозрѣніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, мы приведемъ цифры для подтвержденія этого общаго явленія. Нельзя не замѣтить, что ущербы, нанесенные фабрикантамъ и заводчикамъ этимъ оборотомъ дѣлъ въ 1880 г. были для нихъ вообще вознаграждены упомянутыми выше громадными барышами предыдущей эпохи промышленнаго возбужденія. Всего болѣе пострадалъ рабочій классъ московской промышленной области, т. е., крестьяне, для большинства которыхъ работа на фабрикахъ въ теченіи зимы составляетъ необходимое условіе насущнаго существованія. При чрезвычайномъ вздорожаніи хлѣба, который въ теченіи зимы большинство крестьянъ московской области покупаетъ, работа на фабрикахъ и рабочія платы въ зиму 1880—81 уменьшились. Къ чести большинства нашихъ фабрикантовъ, нужно сказать, что они дѣйствовали въ это кризисное время весьма осторожно и человѣколюбиво: работа на фабрикахъ была ими сокращаема и платы уменьшаемы не круто. Постояннымъ рабочимъ не отказывали и даже на многихъ лучшихъ заведеніяхъ не убавляли платъ. Не принимали только на зиму новыхъ рабочихъ, т. е., этой толпы, которая съ 1 октября, если ей недостаетъ хлѣба, осаждаетъ фабрики и потомъ весною (послѣ Пасхи) расходится по своимъ деревнямъ. Однако, нѣкоторые, къ счастію немногіе, безразсудные фабриканты дѣйствовали весьма неразумно: внезапнымъ, и отчасти произвольнымъ, пониженіемъ рабочихъ платъ и сокращеніемъ работы, они произвели волненія между рабочими (напр. на Ярцевской фабрикѣ въ Смоленской губ.). Эти волненія впрочемъ не получили никакого развитія вслѣдствіе миролюбія нашей рабочей массы.

Это кризисное время, не перешедшее впрочемъ въ настоящій кризисъ, продолжалось только до второй половины 1881 г., до нижегородской ярмарки этого года, съ которой промышленныя дѣла снова оживились.

Чтобы объяснить весь вышеизложенный ходъ нашихъ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ, въ истекшемъ пятилѣтіи, достаточно привести его въ связь съ событіями нашей государственной и финансовой исторіи за этотъ періодъ. Эти событія слишкомъ извѣстны; мы только упомянемъ о важнѣйшихъ изъ нихъ по отношенію къ нашему народному хозяйству. Имѣя передъ собою только перечень этихъ событій въ ихъ хронологическомъ порядкѣ, мы уже можемъ вывести изъ нихъ всѣ причины описаннаго теченія нашей промышленной жизни и разнообразныхъ его поворотовъ, въ каждомъ изъ вышеочерченныхъ отдѣльныхъ періодовъ этого пятилѣтія.

Самымъ главнымъ событіемъ, господствующимъ со всѣми прямыми и косвенными, ближайшими и дальнѣйшими своими послѣдствіями, въ нашемъ государственномъ и народномъ хозяйствѣ, за все это пятилѣтіе, была безъ сомнѣнія турецкая война 1877 г., прервавшая предшествовавшій ей, продолжительный застой (см. ниже) въ нашей промышленности и внутренней торговлѣ. Всякая война, какъ бы она ни была изнурительна для народа и каковы бы нибыли ея дальнѣйшія экономическія послѣдствія, на первое время, оживляетъ экономическую жизнь государства [344]). Это явленіе подтверждается историческимъ опытомъ всѣхъ странъ и достаточно объясняется теоріей (т. е., такъ всегда и вездѣ *было* и такъ *должно* быть). Всякая война, въ особенности въ наше время, есть не только военная, но также и громадная финансовая

---

[344]) О вліяніи войны 1877 г. и заключенія мира 1878 г. на наше народное хозяйство, см. статью *И. И. Кауфмана*, «бумажно-денежные проекты и экстраординарные финансы часть вторая» (въ VII Т. Сборника государственныхъ знаній, 1879 г. издав. подъ редакціей В. П. Безобразова).

и промышленная операція, приводящая въ чрезвычайное движеніе всѣ производительныя силы воюющей страны, — капиталы и трудъ, — хотя бы война и потребляла ихъ не производительно и истощала ихъ запасы для будущаго времени. Въ настоящемъ случаѣ, утомительный застой передъ войною обусловливалъ собою еще болѣе сильное возбуждающее ея дѣйствіе на нашъ промышленный міръ.

Затѣмъ, такое же возбуждающее дѣйствіе на народное хозяйство производитъ и заключеніе мира, пробуждающее всегда, каковъ бы даже миръ ни былъ въ политическомъ отношеніи, всякія надежды въ обществѣ, послѣ утомительнаго нравственнаго и экономическаго напряженія страны. Въ настоящемъ случаѣ, нашъ миръ съ Турціей, послѣ побѣдоносной войны, тѣмъ болѣе ободрялъ наши промышленныя и торговыя сферы, что съ этимъ миромъ связывались надежды на расширеніе рынковъ и сбытовъ для нашихъ мануфактурныхъ издѣлій, какъ на балканскомъ полуостровѣ, такъ и въ Азіи. Эти надежды отчасти и оправдались (по отношенію къ Азіятской Турціи и Персіи). Замѣтимъ здѣсь кстати, что всякій ненормальный или болѣзненный жизненный процессъ, какъ въ организмѣ народнаго хозяйства, такъ и во всякомъ живомъ организмѣ, физическомъ и психическомъ, производитъ, во всей своей совокупности, тѣмъ болѣе возбуждающее на организмъ дѣйствіе, чѣмъ быстрѣе и круче переходы отъ одного характера этого патологическаго процесса къ другому (отъ мира къ войнѣ, отъ войны къ миру), каковы бы ни были дальнѣйшія его послѣдствія для жизни, изнуряющія и ослабляющія органическія силы.

Но неизмѣримо болѣе сильное дѣйствіе, чѣмъ война и миръ, на промышленное возбужденіе, произвели чрезвычайные выпуски кредитныхъ билетовъ для войны [345]). Количество

---

[345]) О дѣйствіи бумажно-денежныхъ выпусковъ 1876—1878 гг. на наше народное хозяйство, см. главнѣйше статью *Н. Х. Бунге* «Замѣтка о настоящемъ положеніи нашей денежной системы и средствахъ къ ея улучшенію» (въ Сборн.

бумажныхъ денегъ въ обращеніи, въ теченіи двухъ лѣтъ, съ конца 1876 г. до конца 1878 г. (1 октября) возрасло съ 700 милліоновъ рублей до 1200 милліоновъ (круглыми цифрами [346]), т. е., масса неразмѣнныхъ денежныхъ знаковъ съ принудительнымъ курсомъ увеличилась въ нашемъ народномъ обращеніи болѣе, чѣмъ на 70%, гораздо болѣе чѣмъ на двѣ трети. Какая страшная сила для возбужденія промышленности и спекуляціи должна была заключаться въ этомъ быстромъ увеличеніи наличныхъ денегъ и покупной силы (спроса на товары) на нашихъ внутреннихъ рынкахъ можно видѣть изъ того, что и та масса кредитныхъ билетовъ, которая была въ обращеніи до этихъ чрезвычайныхъ выпусковъ, уже значительно превышала потребности народнаго обращенія, такъ какъ и тогда кредитные билеты ходили ниже своей нарицательной цѣны. Едва ли нужно объяснять здѣсь, почему выпуски неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ, насильственно вторгаясь на рынокъ, по мимо всякихъ естественныхъ экономическихъ его потребностей, должны, по самой натурѣ своей, возбуждать промышленную лихорадку (усиленіе производства сверхъ дѣйствительныхъ, здоровыхъ и постоянныхъ потребностей народнаго хозяйства) и возбуждать спекуляцію

государств. знаній, т. VIII, 1880). Этотъ превосходный трудъ лучше всякаго другаго въ нашей современной литературѣ резюмируетъ всѣ экономическія послѣдствія нашихъ новѣйшихъ бумажно-денежныхъ выпусковъ и все ими созданное новѣйше положеніе нашего бумажнаго денежнаго обращенія. См. также: *И. И. Кауфмана*, «бумажно-денежные проекты и экстраординарные финансы (въ Сборникѣ государств. знаній, Т. VII, 1879 г.). Этихъ двухъ сочиненій, вполнѣ соотвѣтствующихъ всѣмъ требованіямъ современной науки, совершенно достаточно для изученія всего нынѣшняго положенія нашего бумажнаго денежнаго обращенія.

[346]) Наибольшая цифра чрезвычайныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, находившаяся въ обращеніи, была къ 1 октября 1878 г., 491 мил. 800 тыс.; съ тѣхъ поръ она колебалась, постоянно уменьшаясь, и нынѣ (къ концу апрѣля 1882 г.) составляетъ 417 мил. руб. Самое быстрое и сильное увеличеніе денежнаго обращенія происходило съ мая 1877 г. по октябрь 1878. До мая 1877 г. вся цифра чрезвычайныхъ выпусковъ составляла лишь около 77½ мил. руб.

до тѣхъ поръ, пока обезцѣненіе ихъ само собою не сократитъ ихъ покупной силы [347]).

Кромѣ кажущагося обилія свободныхъ денежныхъ капиталовъ и расширенія спроса на разные товары, внезапно производимыхъ чрезвычайными правительственными [348]) выпусками неразмѣнныхъ денежныхъ знаковъ съ принудительнымъ курсомъ и возбуждающихъ временно лихорадочное усиленіе производства товаровъ, — въ томъ-же направленіи дѣйствовало еще одно особое явленіе, — паденіе иностранныхъ вексельныхъ курсовъ (т. е., обезцѣненіе бумажныхъ денегъ при обмѣнѣ на всемірную звонкую монету или лажъ [349]). Хотя это явленіе неизбѣжно связано съ подобными чрезвычайными выпусками, увеличивающими массу бумажныхъ денегъ, которая

---

[347]) Мы устраняемъ здѣсь всякія теоретическія разсужденія о бумажныхъ деньгахъ и ограничиваемся лишь описаніемъ явленій нашей торгово-промышленной жизни, находящихся въ большей или меньшей зависимости отъ разстройства нашего бумажно-денежнаго обращенія. Для теоріи бумажныхъ денегъ въ примѣненіи къ нашимъ кредитнымъ билетамъ, см. главнѣйше извѣстное сочиненіе *А. Вагнера* «О русскихъ бумажныхъ деньгахъ» (изданное на русскомъ языкѣ съ дополненіями *Н. Х. Бунге*); также *В. П. Безобразова* «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи». Москва 1864. Изъ самыхъ новыхъ сочиненій, въ которыхъ сдѣлано обозрѣніе всей литературы бумажныхъ денегъ, получившей громаднѣйшее развитіе на всѣхъ европейскихъ языкахъ, и въ которыхъ изложены главныя общія теоретическія начала, относящіяся къ этому сложному предмету, мы должны указать: W. Roscher, National-ökonomie des Handels u. Gewerbfleisses, 1881 (Cap. VII, Papiergeld) и *Béla Földes* (Weisz), Beiträge zur Frage über Ursachen und Wirkungen der Agios (въ Jahrbücher für Nationalökonomie u. Statistik, 1882).

[348]) Хотя чрезвычайные выпуски нашихъ кредитныхъ билетовъ въ 1877 и 1878 гг. производились черезъ посредство государственнаго банка, но почти исключительно не коммерческимъ и банковымъ путемъ (ссудъ торговлѣ и промышленности), а на нужды правительства (въ видѣ ссудъ банка государственному казначейству), которое выпускало ихъ въ обращеніе, покрывая ими свои государственные расходы. Изъ высшей цифры этихъ выпусковъ 491 мил. 800 тыс. руб. (къ 1 октября 1878 г.) долгъ казначейства банку составлялъ 482½ мил. руб. (т. е., только 20 мил. были тогда выпущены банкомъ прямо на нужды промышленности и торговли).

[349]) Хотя лажъ и упадокъ иностраннаго вексельнаго далеко не одно и тоже и ихъ колебанія далеко между собою не совпадаютъ, но въ настоящемъ случаѣ главнымъ элементомъ въ упадкѣ вексельнаго курса былъ лажъ, какъ это всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ.

уже ранѣе того была обезцѣнена, но необходимо отличать специфическое дѣйствіе этого явленія на спекулятивное возбужденіе промышленности *сверхъ возбужденія*, происходящаго отъ увеличенія массы денегъ и покупной силы. Это специфическое дѣйствіе упадка вексельныхъ курсовъ на лихорадочное возбужденіе промышленнаго, собственно фабричнаго, производства заключается въ томъ, что онъ сокращаетъ привозъ иностранныхъ товаровъ, возвышая ихъ цѣну и равняясь возвышенію таможеннаго тарифа. Посреди всякихъ разнообразныхъ колебаній нашъ иностранный вексельный курсъ постоянно падалъ въ 1877, 1878 и 1879 г., послѣ чрезвычайныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ [350]), и потому постоянно возвышалъ цѣну иностранныхъ товаровъ и тѣмъ самымъ усиленно поощрялъ отечественное производство тѣхъ-же товаровъ.

Это дѣйствіе иностранныхъ вексельныхъ курсовъ было еще, въ высшей степени, усилено переводомъ уплаты таможенныхъ сборовъ, съ 1 января 1877 г. на золото, по нарицательной цѣнѣ кредитнаго рубля; эта мѣра была тождественна съ возвышеніемъ нашего покровительственнаго таможеннаго тарифа, и безъ того высокаго въ сравненіи съ другими европейскими тарифами, приблизительно на 30%—35%, т. е., на одну треть [351]). Непрерывный упадокъ век-

[350]) Такъ, *средній* курсъ, вычисленный для годичныхъ періодовъ, составлялъ въ 1877 г. — 272 сантима (вмѣсто нарицательной цѣны 400 с. за рубль), въ 1878 г.—257 с., въ 1879—253 с.; а передъ войною еще въ 1877 г., въ январѣ и февралѣ, средній курсъ былъ 311 сант.; съ 1865 по 1876 г., онъ претерпѣвалъ не мало колебаній, но *низшій* его уровень и то *только однажды* (въ іюнѣ 1866 г., во время Австро-Прусской войны) былъ 266 с., и онъ подымался до 360, въ 1871 г. (см. *Н. Х. Бунге*, вышеупомянутую статью въ Сб. Гос. Зн., стр. 113). Нужно замѣтить, что хотя количество неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ есть самый могущественный факторъ въ движеніи иностранныхъ вексельныхъ курсовъ (т. е., цѣны бумажныхъ денегъ на звонкую монету или лажа), но это движеніе зависитъ также отъ множества другихъ чрезвычайно сложныхъ причинъ и никогда не идетъ математически параллельно съ массою бумажныхъ денегъ въ обращеніи (См. вышеуказанныя статьи Bela Földes). Весьма ошибаются тѣ, которые стараются доказать этимъ обстоятельствомъ отсутствіе всякаго вліянія количества бумажныхъ денегъ на вексельные курсы.

[351]) См. вышеназванныя статьи «Russlands auswärtiger Handel» въ Russische

сельнаго курса въ 1877, 1878 и 1879 гг. непрерывно усиливалъ вліяніе этой мѣры на большое или меньшее сокращеніе привоза и на вздорожаніе иностранныхъ окончательно обработанныхъ издѣлій, производство которыхъ особенно оживилось у насъ въ этомъ періодѣ. Кромѣ общаго возвышенія таможеннаго тарифа, къ тому-же періоду относится и усиленіе покровительственнаго его характера по разнымъ спеціальнымъ статьямъ (металлическимъ издѣліямъ, машинамъ, позднѣе джуту и проч.).

Наконецъ, ко всѣмъ упомянутымъ фактамъ, обусловившимъ собою наше промышленное возбужденіе 1877 — 1879 гг., нужно прибавить еще одно явленіе, играющее весьма значительную роль въ характерѣ этой эпохи — хорошіе урожаи въ большей части Россіи за эти годы и чрезвычайное никогда небывалое прежде усиленіе заграничнаго вывоза нашихъ земледѣльческихъ продуктовъ. Урожаи доставляютъ главные, почти единственные, избытки и денежныя средства громадной массѣ всѣхъ народонаселеній Европейской и Азіятской Россіи и они имѣютъ самое могущественное вліяніе на ежегодный сбытъ нашихъ фабричныхъ и заводскихъ издѣлій въ средѣ этихъ народонаселеній. Это дѣйствіе урожаевъ было усилено чрезвычайнымъ вывозомъ нашихъ земледѣльческихъ продуктовъ [352]), преимущественно хлѣбовъ въ эти-же годы и ихъ

Revue. Тутъ можно видѣть какъ дѣйствіе этой мѣры на сокращеніе привоза иностранныхъ фабрикатовъ обнаружилось не тотчасъ, а впослѣдствіи и какъ оно отразилось главнѣйше на готовыхъ издѣліяхъ фабричныхъ и заводскихъ (въ различной степени на разныхъ ихъ отрасляхъ).

[352]) Можно судить объ этомъ чрезвычайномъ вывозѣ по слѣдующимъ цифрамъ. Средній годовой отпускъ главнаго нашего отпускнаго товара, — хлѣба — былъ (послѣ 1 восточной войны) въ пятилѣтніе періоды:

въ 1857 — 1861 г.	9.080.000	четвер.
» 1862 — 1866 »	9.183.000	»
» 1867 — 1871 »	16.385.000	»
» 1872 — 1876 »	22.061.000	»

А въ 1877 отпускъ хлѣба вдругъ поднимается до 30.879.000 четв. Въ 1878 превышаетъ 40.000.000. Въ 1879 г. вывозъ хлѣба, при меньшемъ урожаѣ, былъ

постояннымъ вздорожаніемъ. Это чрезвычайное усиленіе нашего вывоза (не только одного хлѣба, но и другихъ предметовъ) не было совершенною случайностью въ общемъ ходѣ нашей экономической жизни за это время; хотя оно объясняется прежде всего неурожаями въ западной Европѣ и урожаями въ Россіи, но на него имѣло также сильное вліяніе паденіе нашихъ иностранныхъ вексельныхъ курсовъ, произведенное чрезвычайными выпусками бумажныхъ денегъ; черезъ это, вывозъ нашихъ товаровъ, не смотря на вздорожаніе ихъ (пока *вздорожаніе было ниже паденія вексельныхъ курсовъ*, т. е., ниже обезцѣненія бумажныхъ денегъ сравнительно съ звонкою монетою) особенно выгоденъ для иностранцевъ, уплачивающихъ за вывозимый товаръ векселями или бумажными деньгами, которыя въ этихъ условіяхъ дешевле товара.

Вся совокупность вышеизложенныхъ причинъ кажется совершенно достаточно объясняетъ періодъ чрезвычайнаго возбужденія нашей промышленности и торговли въ 1877 — 79 гг. Переломъ въ дѣлахъ, показавшійся въ 1880 г., былъ прежде всего неизбѣжною естественною реакціей, всегда слѣдующею за подобнымъ лихорадочнымъ, спекулятивнымъ расширеніемъ *нѣкоторыхъ отраслей* производства [353]) сверхъ нормальныхъ потребностей рынка и нормальнаго усиленія спроса на товары. Выше были уже указаны обстоятельства, сопровождавшія этотъ переломъ: накопившіеся запасы товаровъ могли найти для себя сбытъ только по пониженнымъ цѣнамъ, при которыхъ, вслѣдствіе возвышенія другихъ цѣнъ (вздорожанія матеріяловъ и работы) и всѣхъ расходовъ фабрикантовъ, производство этихъ то-

---

только на 0,64% менѣе чѣмъ въ 1878 г., когда онъ достигъ никогда не бывалыхъ самыхъ исключительныхъ размѣровъ.

[353]) Не должно забывать, что всякое подобное временное возбужденіе производства, приводящее къ промышленнымъ кризисамъ, *не есть усиленіе всего народнаго производства*, а только нѣкоторыхъ отраслей; потому-то оно болѣзненно и производитъ кризисы, т. е., *излишнее* накопленіе товаровъ (overproduction) *сверхъ* покупныхъ силъ страны, которыя могутъ возрастать *только при усиленіи всего народнаго производства.*

варовъ сдѣлалось для нихъ убыточно. Потрясеніе цѣнъ, — неравномѣрное ихъ движеніе (сильнѣйшее возвышеніе однихъ, слабѣйше другихъ, пониженіе третьихъ)—есть, какъ мы говорили, главный болѣзненный симптомъ въ подобныхъ промышленныхъ кризисахъ, преимущественно въ тѣхъ, въ которыхъ главнымъ дѣятелемъ являются чрезвычайные выпуски бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ.

Весь этотъ ходъ дѣлъ былъ неизбѣженъ и согласенъ съ непреложными законами экономической природы вещей. Но для проявленія ихъ, какъ и для проявленія всѣхъ законовъ исторической жизни, всегда бываетъ нуженъ толчекъ, историческій поводъ, который часто принимается поверхностными наблюдателями за причину событій. Такимъ главнымъ толчкомъ къ перелому въ нашихъ промышленныхъ дѣлахъ послужилъ неурожай 1880 г., вынудившій хлѣбороднѣйшіе наши края покупать хлѣбъ, а не фабричныя и заводскія издѣлія. Къ этому присоединялись разныя сельско-хозяйственныя бѣдствія (вредныя насѣкомыя, падежи скота и проч.); соотвѣтственно неурожаю (отчасти и по другимъ причинамъ) нашъ заграничный вывозъ уменьшается въ 1880 г. сравнительно съ 1879 на $21^1/_2$%. Другимъ значительнымъ фактомъ, обусловившимъ собою реакцію на нашемъ денежномъ рынкѣ въ 1880 г., сокращеніе сбыта и производства фабричныхъ товаровъ, было уменьшеніе въ обращеніи количества кредитныхъ билетовъ чрезвычайныхъ выпусковъ 1877 и 1878 гг. Съ своей высшей цифры (къ 1 октября 1878 г.) 491 мил. 800 тыс. руб., это количество уменьшилось къ 1 мая 1880 г. (главнѣйше въ концѣ 1879 и началѣ 1880 г.) до 390 мил. руб., т. е., почти на 100 мил., которые были *изъяты изъ обращенія* [354]). Такое значительное сокращеніе денежнаго обращенія не могло не произвести своего дѣйствія на сокращеніе торговыхъ и про-

---

[354]) Посредствомъ уплаты долга государственнаго казначейства государственному банку.

мышленныхъ оборотовъ, и хотя не все это уменьшеніе массы бумажныхъ денегъ въ обращеніи произошло разомъ въ 1880 г., а началась гораздо ранѣе, но оно обнаружило свое дѣйствіе (какъ это всегда бываетъ и съ расширеніемъ и съ сокращеніемъ денежнаго обращенія) по истеченіи нѣкотораго времени, къ серединѣ 1880 г., совпавъ съ дѣйствіемъ другихъ причинъ реакціи. Въ этой мѣрѣ не было ничего насильственнаго и искусственнаго; она совпадала съ естественной реакціей въ промышленномъ движеніи и съ накопленіемъ бумажныхъ денегъ въ банкахъ (по тѣкущимъ счетамъ и вкладамъ). Если бы не произошло этого сокращенія денежнаго обращенія, то это не устранило бы кризиса [355]), а напротивъ только бы его затянуло и ожесточило: при искусственномъ изобиліи денегъ, которыя были бы насильственно вытолкнуты изъ банковыхъ кассъ въ народное обращеніе, лихорадочное возбужденіе фабричнаго производства, сверхъ потребностей рынка, было бы поддержано, а съ тѣмъ вмѣстѣ было бы еще сильнѣйше вздорожаніе разныхъ предметовъ, входящихъ въ расходы этого производства, еще сильнѣйшій упадокъ цѣнъ на фабричныя издѣлія, еще сильнѣйше потрясеніе всѣхъ нихъ, и еще сильнѣйшее разстройство промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ.

Нельзя сомнѣваться въ нѣкоторомъ дѣйствіи еще одного особаго элемента на промышленную реакцію, окончательно заявившую себя съ середины 1880 г., хотя вліяніе этого элемента менѣе осязательно: политическія покушенія и преступленія, начавшіяся съ 1878 г., все болѣе и болѣе учащались въ 1879 и 1880 г., и все болѣе и болѣе обнаруживали нравственный недугъ въ обществѣ. Хотя всѣ эти явленія происходили въ сферахъ чуждыхъ и коммерческому міру и самой народной жизни, но они мало по ма-

---

[355]) Какъ говорили у насъ приверженцы бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ.

лу накопили во всѣхъ нашихъ общественныхъ классахъ тяжесть мрачныхъ впечатлѣній, которая не могла не содѣйствовать охлажденію промышленнаго жара 1878 и 1879 гг.

Оживленіе промышленности, снова начавшееся въ послѣднемъ, третьемъ, періодѣ этого пятилѣтія, съ середины 1881 г., и окончательно заявившее себя послѣ нижегородской ярмарки этого года, было всего болѣе обусловлено отличнымъ, почти повсемѣстнымъ у насъ урожаемъ. Затѣмъ, въ томъ же направленіи, вѣроятно подѣйствовало новое возвышеніе, на 10%, всего нашего таможеннаго тарифа, съ 1 января 1881 г. Сверхъ всего этого, событіемъ весьма ободряющимъ и воодушевляющимъ всѣ умы, также и въ промышленномъ мірѣ, было наступленіе новаго царствованія, какъ это всегда бываетъ, и какъ это въ особенности должно было быть послѣ мрачныхъ явленій нашей смуты 1878—1880 г., закончившихся страшнымъ, неслыханнымъ на Руси злодѣяніемъ 1 марта. Въ ошеломляющемъ впечатлѣніи этого ужаснаго дня нужно, безъ сомнѣнія, искать причину тому, что свѣтлыя, успокоительныя надежды, связанныя съ новымъ царствованіемъ, проявили свое практическое дѣйствіе лишь нѣсколько позже (т. е., къ серединѣ 1881 г.), когда немного стихла тревога, возбужденная въ обществѣ этимъ чернѣйшимъ днемъ русской исторіи.

Съ тѣхъ поръ, послѣ значительнаго оживленія въ началѣ зимняго рабочаго времени 1881—1882, ходъ нашей промышленности и внутренней торговли, сосредоточивающійся главнѣйше въ Москвѣ, опять нѣсколько замедлился, однако безъ всякаго рѣшительнаго поворота въ томъ или въ другомъ направленіи. Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ данныхъ, относительно настоящаго положенія нашихъ промышленныхъ дѣлъ, мы можемъ кажется вывести одно положительное заключеніе, что послѣ всѣхъ разнообразныхъ колебаній, которыя было испытаны нашею фабричною промышленностью, въ теченіи истекшаго пятилѣтія, то расширеніе производства, которое произошло къ началѣ этого пятилѣтія (въ 1878—

79 гг.) *остается вообще и нынѣ, въ прежнихъ своихъ размѣрахъ* (кромѣ разныхъ мѣстныхъ и личныхъ исключеній, зависящихъ не отъ общаго хода дѣлъ, а отъ особыхъ обстоятельствъ, свойственныхъ каждому отдѣльному предпріятію или даже цѣлой отдѣльной отрасли производства). Но послѣдняя фаза движенія нашей промышленности въ этомъ пятилѣтіи еще не закончилась; мы живемъ посреди нея и уже поэтому не можемъ судить о томъ, что еще не опредѣлилось и не выяснилось въ своихъ результатахъ. Какъ нынѣшнее положеніе промышленности, такъ и ближайшее дальнѣйшее ея развитіе зависятъ отъ безчисленныхъ и разнородныхъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ условій современной исторической жизни, внутренней и внѣшней; безчисленно разнообразныя историческія сочетанія этихъ условій предвидѣть не возможно. Наука можетъ только знать и предвидѣть нормальное дѣйствіе каждаго изъ элементовъ исторической жизни, и для этого важно изученіе этого дѣйствія въ прошедшемъ, но тѣ или другія *совокупныя дѣйствія* этихъ элементовъ неопредѣлимы, ибо они зависятъ отъ безконечно разнообразныхъ переплетеній и соединеній этихъ элементовъ, подверженныхъ всѣмъ случайностямъ исторіи, въ особенности въ *краткіе* ея періоды.

Изученіе послѣдняго пятилѣтія (1877—1882) нашей промышленной жизни въ высшей степени интересно не только въ практическомъ, но и въ теоретическомъ отношеніи. Это пятилѣтіе отличается въ исторіи нашего государственнаго и народнаго хозяйства такими характеристическими экономическими чертами, которыя придаютъ ему значеніе особой «эпохи». Крайнее вслѣдъ за войною «промышленное возбужденіе» или быстрое лихорадочное усиленіе производства почти по всѣмъ отраслямъ обработытающей промышленности, вообще въ первой половинѣ этого пятилѣтняго періода и затѣмъ такая же быстрая реакція, пріостановленіе всего этого

движенія, если не сокращеніе производства, — эти самыя выпуклыя явленія этого періода имѣютъ общій характеръ промышленнаго кризиса. Таково было общее теченіе нашей промышленной жизни въ этомъ періодѣ, хотя мы видѣли весьма разнообразныя его временныя колебанія, отклоненія и извилины. Все это общее теченіе промышленной жизни и его разнообразныя отклоненія сложились, какъ мы видѣли, подъ болѣе или менѣе сильнымъ вліяніемъ весьма многихъ и разнородныхъ событій и обстоятельствъ мѣста и времени. Но между всѣми ними мы не могли не замѣтить самое могущественное дѣйствіе одной силы,—*чрезвычайныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ* на расходы войны. Въ сравненіи съ этою силою, всѣ прочіе факторы имѣли только второстепенное и подчиненное значеніе; они только видоизмѣняли и усложняли дѣйствіе главнаго агента, то усиливая его, то отчасти ему противодѣйствуя, но въ общемъ результатѣ, всѣ эти факторы не могли ни уравновѣсить дѣйствія этой главной силы, ни даже измѣнить его общее направленіе. Если бы могло быть въ этомъ малѣйшее сомнѣніе и если предположить полное недовѣріе къ наукѣ, которой достаточно извѣстна теорія дѣйствія этой силы (бумажныхъ денежныхъ знаковъ *съ принудительнымъ* курсомъ, т. е., неразмѣнныхъ на звонкую монету и обязательныхъ въ обращеніи по узаконенной цѣнѣ), то можно совершенно въ этомъ убѣдиться, сравнивъ описанный нами пятилѣтній періодъ съ другимъ подобнымъ періодомъ нашей экономической жизни послѣ первой восточной войны и такихъ же чрезвычайныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ на государственные расходы [356]).

---

[356]) См. *В. П. Безобразова,* о нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи, Москва, 1864. Въ этомъ сочиненіи подробно описаны, на основаніи личныхъ нашихъ мѣстныхъ изслѣдованій въ Россіи, вліяніе чрезвычайныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ 1854—1857 гг. на наше народное хозяйства и ходъ нашихъ промышленныхъ дѣлъ съ 1857 по 1864 г. Въ Приложеніи VII (очерки

Сравненіе этихъ двухъ эпохъ, столь однородныхъ во многихъ отношеніяхъ, и столь разнородныхъ въ другихъ, весьма назидательно по разнымъ значительнымъ вопросамъ нашей государственной жизни, и между прочимъ по вопросу о нашемъ бумажномъ денежномъ обращеніи. Предметъ нашего изслѣдованія въ настоящемъ случаѣ не этотъ вопросъ; мы его касаемся лишь на столько, на сколько это необходимо для объясненія хода нашихъ промышленныхъ дѣлъ въ послѣднее пятилѣтіе; потому на столько-же и не болѣе, мы касаемся сравненія обѣихъ эпохъ [357]).

Въ самомъ общемъ своемъ видѣ, въ сущности экономическаго процесса происходившаго въ обѣ эпохи, онѣ весьма сходны. Подобно пятилѣтію 1877—81 гг., было сперва, вслѣдъ за первой восточною войною, чрезвычайное возбужденіе промышленной предпріимчивости (1857—1860 гг.) и потомъ реакція, упадокъ и застой промышленной дѣятельности, длившійся долго въ 60-хъ годахъ, и въ извѣстной степени, съ разными перемежающимися движеніями (см. ниже), продолжавшійся почти вплоть до второй восточной войны и до послѣдней эпохи промышленнаго возбужденія. Возвышеніе (потрясеніе) всѣхъ цѣнъ и вздорожаніе жизни одинаково сопровождали обѣ эпохи [358]). Много подобія и въ главныхъ политическихъ событіяхъ обѣихъ эпохъ (война, миръ, новое царствованіе), обусловившихъ со-

---

Нижегородской ярмарки, гл. III) изложено нами дѣйствіе бумажнаго денежнаго обращенія, разстроеннаго выпусками 1854—1857 гг., на разныя отрасли нашей промышленности и торговли. Фактическія свѣдѣнія тутъ приведенныя подтверждаютъ и объясняютъ нижеслѣдующее сравненіе обѣихъ эпохъ; поэтому главнѣйшее мы и сочли нужнымъ помѣстить здѣсь это Приложеніе.

[357]) Въ трудѣ *Н. Х. Бунге* («Замѣтка» и проч. въ VIII т. Сборн. Гос Зн.), неоднократно нами цитированномъ, сдѣлано превосходное сравненіе обѣихъ эпохъ, ихъ сходства, и различія, въ отношеніи къ выпускамъ бумажныхъ денегъ и къ государственно-финансовымъ операціямъ вообще. Этимъ трудомъ мы отчасти здѣсь пользуемся.

[358]) Въ нашемъ народѣ укоренилось убѣжденіе, что каждая война должна непремѣнно производить дороговизну. Такое народное убѣжденіе весьма естественно такъ какъ у насъ не было войнъ безъ выпусковъ бумажныхъ денегъ.

бою общій ходъ нашей государственной жизни. Наконецъ, въ формальномъ своемъ проявленіи, тождественна, даже до математической точности, основная экономическая причина, опредѣлившая одинаковое, кризисное теченіе промышленныхъ дѣлъ: финансовыя операціи какъ первой, такъ и второй восточной войны, одинаково прибавили къ денежному обращенію ровно по 400 милліоновъ рублей [359]) неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ.

Но при всемъ указанномъ сходствѣ обѣихъ эпохъ между ними много различія даже въ экономическомъ отношеніи: самое рѣзкое и существенное различіе заключается въ томъ, что промышленный кризисъ въ первую эпоху былъ *гораздо продолжительнѣе* и также *жесточе* или острѣе, чѣмъ во вторую эпоху. (какъ въ періодѣ возбужденія, обнимавшаго всѣ безъ изъятія отрасли народнаго хозяйства, а не одну фабричную промышленность, такъ и въ періодѣ реакціи).

Въ извѣстномъ или широкомъ смыслѣ, можно считать, что пространство времени ненормальнаго или болѣзненнаго состоянія нашего народнаго хозяйства подъ вліяніемъ выпусковъ бумажныхъ денегъ на первую восточную войну и разстроенной ими бумажной денежной системы продолжалось до второй восточной войны. Но, въ такомъ случаѣ, это пространство времени надо раздѣлить на два періода или на двѣ кризисныя эпохи: первая до середины и даже конца 60-хъ годовъ, и вторая съ конца 60-хъ до 2-ой восточной войны. Въ этой второй эпохѣ спекулятивное возбужденіе сосредоточилось преимущественно на сооруженіи желѣзныхъ дорогъ, учрежденіи банковъ и на разныхъ биржевыхъ операціяхъ; оно достигло своего апогея приблизительно между 1871 и 1874 гг. Приблизительно съ 1875 г. (съ краха московскаго ссуднаго банка,

---

[359]) Хотя выпуски на вторую восточную войну доходили одно время (1 октября 1878 г.) почти до 500 мил., но 108 мил. были впослѣдствіи изъяты изъ обращенія.

этой крупнѣйшей изъ катастрофъ того времени), начинается реакція и полный застой въ промышленности и торговлѣ, на которомъ застала насъ вторая восточная война [360]). Само собою разумѣется, что во всей исторіи дѣйствія и первыхъ чрезвычайныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ и послѣднихъ вліяніе разстроеннаго денежнаго обращенія усложняется дѣйствіемъ множества другихъ больныхъ и здоровыхъ экономическихъ и всякихъ другихъ историческихъ элементовъ. Наконецъ, съ точки зрѣнія бумажной денежной системы, все время съ 1857 г. до настоящаго дня составляетъ одинъ общій періодъ ея разстройства (принудительнаго курса, обезцѣненія бумажныхъ денегъ и лажа на звонкую монету), сравнительно съ періодомъ нормальнаго денежнаго обращенія, съ 1846 г. до первой восточной войны.

Мы будемъ говорить здѣсь собственно только о самомъ первомъ періодѣ *непосредственнаго* дѣйствія первыхъ чрезвычайныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ и съ нимъ сравнивать истекшее пятилѣтіе. Но и этотъ самый первый кризисный періодъ былъ гораздо продолжительнѣе новѣйшаго нашего кризиса, обнимая собою почти 10 лѣтъ (приблизительно съ 1857 до 1867). Впрочемъ, мы должны оговориться, что новѣйшая эпоха нашего бумажно-денежнаго недуга еще далеко не закончилась; можно однако думать, что самые острые ея симптомы уже пережиты нами, если только не произойдетъ новыхъ болѣзненныхъ осложненій.

И этотъ самый первый приступъ нашего бумажно-денежнаго недуга былъ не только продолжительнѣе, но также гораздо жесточе, т. е. сопровождался гораздо болѣе гибельными послѣдствіями для частныхъ лицъ и капиталовъ, чѣмъ послѣдній [361]). Чтобы въ этомъ убѣдиться достаточно вспо-

---

[360]) См. объ этомъ періодѣ подробнѣе у *И. И. Кауфмана*, бумажно-денежные проекты (въ Сборн. Гос. Зн. Т. VII).

[361]) Мы говоримъ здѣсь только по отношенію къ промышленности и торговлѣ. Въ отношеніи къ исправленію нашей денежной системы и нашихъ государ-

мнить крайнее всеобщее «безденежье» изнурявшее всѣ карманы въ эпоху реакціи, въ началѣ 60-хъ годовъ, и страшный акціонерный погромъ съ разными предпріятіями, безплодно убившими столько капиталовъ и разорившими столько людей.

Причины столь различныхъ проявленій нашего недуга въ первомъ и въ послѣднемъ періодахъ весьма ясны изъ совершенно различныхъ окружавшихъ обстоятельствъ или изъ совершенно различной обстановки, сопровождавшей, въ обоихъ случаяхъ, дѣйствіе одной и той-же основной причины (т. е., чрезвычайны прибавки 400 милліоновъ рублей къ массѣ бумажныхъ денегъ, находившихся въ обращеніи). Всѣ эти окружающія обстоятельства были различны, какъ въ кругу самой бумажно-денежной системы и государственно-финансовыхъ операцій, связанныхъ съ чрезвычайными выпусками, такъ и со стороны разныхъ другихъ экономическихъ и политическихъ условій той и другой эпохи. Упомянемъ только о важнѣйшихъ изъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, обусловившихъ различное дѣйствіе одной и той-же причины, оставляя въ сторонѣ всѣ второстепенные и мимолетные факты времени.

Къ первой категоріи (въ кругу самой бумажно-денежной и другихъ финансовыхъ операцій) этой различной обстановки бумажно-денежныхъ выпусковъ относится слѣдующее [362]). Самое главное различіе, всего болѣе объясняющее гораздо меньшую скоротечность и гораздо бо́льшую интенсивность всѣхъ ненормальныхъ экономическихъ явленій въ первомъ періодѣ, заключается въ томъ, что мы переходили тогда къ разстроенному денежному обращенію отъ безусловно здороваго, отъ полнаго равновѣсія бумажно-денежной системы къ избытку денежныхъ знаковъ въ обращеніи, отъ размѣнныхъ кредит-

---

ственныхъ финансовъ современная эпоха представляетъ несравненно болѣе затрудненій, чѣмъ эпоха послѣ первой восточной войны.

[362]) См. главнѣйше *Н. Х. Бунге*, замѣтка и проч.

ныхъ билетовъ, ходившихъ наравнѣ съ звонкою монетою, къ принудительному курсу, къ обезцѣненію билетовъ, къ безпрерывнымъ колебаніямъ монетной единицы и къ лажу. А въ послѣднемъ періодѣ, чрезвычайные выпуски только усиливали всѣ болѣзненныя явленія разстроенной денежной системы, уже прежде существовавшія. Поэтому гораздо медленнѣе и сильнѣе подѣйствовали бумажно-денежные выпуски въ первомъ періодѣ: гораздо позже послѣ нихъ появились обезцѣненіе ихъ, лажъ и возвышеніе всѣхъ цѣнъ, чѣмъ дальнѣйшее обезцѣненіе, дальнѣйшій упадокъ вексельнаго курса и дальнѣйшее возвышеніе и потрясеніе всѣхъ цѣнъ въ послѣднемъ періодѣ. Сверхъ того, къ болѣзненному процессу въ первомъ періодѣ присоединялось исчезновеніе звонкой монеты изъ обращенія и уходъ ея за границу; всего этого не было въ послѣднемъ періодѣ, который уже не засталъ совсѣмъ звонкой монеты въ обращеніи, все это требовало времени и было сопряжено съ разными потрясеніями въ народномъ хозяйствѣ. Между прочимъ, усиленное бѣгство звонкой монеты за границу вызывало усиленный ввозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ, наносившій усиленную конкуренцію нашему фабричному производству; это обстоятельство отчасти объясняетъ, почему промышленная спекуляція всего менѣе увлеклась тогда фабричнымъ и заводскимъ производствомъ, а бросилась на совсѣмъ новыя, гораздо болѣе рискованныя и опасныя предпріятія. Напротивъ того болѣе быстрый и болѣе сильный въ послѣднемъ періодѣ, чѣмъ въ первомъ, упадокъ иностранныхъ вексельныхъ курсовъ содѣйствовалъ, кромѣ многихъ другихъ обстоятельствъ (см. ниже) къ увеличенію спроса на наши фабричныя издѣлія и къ усиленію ихъ производства.

Затѣмъ одновременно съ выпусками безпроцентныхъ бумажныхъ денегъ, на послѣднюю войну, было сдѣлано правительствомъ на 1000 милліоновъ рублей процентныхъ займовъ, въ томъ числѣ на 900 мил. внутреннихъ и 100 мил. внѣшнихъ. А для первой восточной войны было заключено только

на 100 мил. процентныхъ займовъ и ктому же только внѣшнихъ; мало того: капиталы по внутреннимъ процентнымъ помѣщеніямъ вклады (въ госуд. кредитныхъ учрежденіяхъ) были насильственно вытолкнуты въ обращеніе и къ возбужденію всякаго рода спекулятивныхъ предпріятій. Итакъ въ послѣднемъ періодѣ для свободныхъ капиталовъ было открыто помѣщеніе въ процентныхъ займахъ, которые отвлекли много излишнихъ денегъ отъ промышленной спекуляціи. Правительство-же тратило полученные по этимъ займамъ капиталы на расходы по государственному бюджету, который, сравнительно съ эпохою 1856—1860 гг. удвоился и потому имѣетъ вдвое болѣе, чѣмъ тогда, силы для поглощенія въ своихъ оборотахъ бумажныхъ денегъ и къ отвлеченію ихъ отъ спекуляціи.

Оставляя въ сторонѣ много другихъ различій въ государственно-финансовыхъ операціяхъ обоихъ періодовъ, нужно еще присовокупить здѣсь ко всему сказанному различіе въ самомъ ходѣ чрезвычайныхъ выпусковъ билетовъ, не мало содѣйствовавшее затяжкѣ и ожесточенію промышленнаго кризиса въ первомъ періодѣ и имѣвшее противуположное дѣйствіе во второмъ. Послѣ чрезвычайныхъ выпусковъ 1854—1857 гг., послѣдовало внезапное извлеченіе билетовъ изъ обращенія въ 1858 г. на 90 мил., и вслѣдъ за тѣмъ, въ 1859 и 1860 гг. сдѣланы новые значительные выпуски. Въ противуположность этимъ пріемамъ, то расширявшимъ, то сокращавшимъ денежное обращеніе, послѣдняя выпускная операція шла гораздо правильнѣе и систематичнѣе: послѣ первоначальнаго увеличенія массы билетовъ почти на 500 мил. руб. (въ 1876—1878 г.,), произошло постепенное сокращеніе ихъ на 108 мил. съ 1 окт. 1878 по 1 мая 1880 г. и затѣмъ было установлено указомъ 1 января 1881 г. дальнѣйшее постоянное изъятіе билетовъ изъ обращенія.

При всемъ этомъ нужно еще имѣть въ виду весь тотъ банковый механизмъ Государственнаго Банка, посредствомъ котораго производятся выпуски и изъятія билетовъ, расшире-

нія и сокращенія бумажнаго обращенія въ послѣднемъ періодѣ, въ тѣсной связи съ коммерческими операціями Банка и черезъ каналы существующихъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій въ странѣ. Этого банковаго механизма, регулирующаго денежное обращеніе сообразно съ нуждами промышленности и торговли и расширяющаго массу оборотныхъ денежныхъ средствъ преимущественно въ коммерческомъ мірѣ, не было у правительства въ первомъ періодѣ.

Но и по другой категоріи разныхъ условій экономическихъ и политическихъ, окружавшихъ бумажно-денежныя операціи, было много обстоятельствъ, совершенно различныхъ въ томъ и другомъ періодѣ. Самымъ существеннымъ здѣсь фактомъ, всего болѣе опредѣлившимъ иное направленіе промышленнаго возбужденія въ 1877—1879 гг., чѣмъ въ 1857—1859 гг., представляется рѣзкая противуположность въ промышленно-таможенной политикѣ. Бумажно-денежные выпуски перваго періода слѣдовали за рѣшительнымъ поворотомъ (въ 1851 г.) нашей таможенной политики отъ крайняго протекціонизма, продолжавшагося нѣсколько десятковъ лѣтъ, къ пониженію таможенныхъ налоговъ и къ облегченію иностраннаго ввоза; и эти выпуски сопровождались еще новымъ значительнымъ пониженіемъ таможеннаго тарифа въ 1857 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало около этого періода и много пониженій таможенныхъ налоговъ по спеціальнымъ отраслямъ. Совсѣмъ напротивъ, новѣйшіе выпуски произошли, какъ мы видѣли, одновременно съ крупными возвышеніями тарифа и съ возвращеніемъ къ политикѣ строжайшаго таможеннаго покровительства отечественному производству. Кромѣ того, въ первомъ періодѣ были открыты настяжь двери для разныхъ новыхъ видовъ промышленной и спекулятивной дѣятельности, главнѣйше акціонерной, лежавшей до того подъ полнымъ запретомъ. Общимъ результатомъ всего этого было то, что, въ первомъ періодѣ, горячечное промышленное возбужденіе направилось къ созданію новыхъ предпріятій, новыхъ отраслей производства и къ

тому-же преимущественно въ кругу людей (устроителей акціонерныхъ компаній), совершенно чуждыхъ коммерческому дѣлу. Совсѣмъ напротивъ, новѣйшіе чрезвычайные выпуски бумажныхъ денегъ возбудили лихорадочное усиленіе производства только по издавна существующимъ отраслямъ промышленности, преимущественно фабричной, — той, которая находилась напротивъ подъ наибольшимъ гнетомъ въ 50-хъ годахъ. Это обстоятельство много содѣйствовало тому, что новѣйшее спекулятивное возбужденіе ограничилось коммерческою общественною средою, которая при всѣхъ своихъ увлеченіяхъ всетаки несравненно болѣе умѣла, опытна и благоразумна, чтобы справиться съ превратностями коммерческихъ дѣлъ, чѣмъ была та наша общественная среда (дворянская, чиновная, военная, интеллигентная и проч.), которая бросилась въ промышленную спекуляцію послѣ первой восточной войны.

Но сверхъ всего этого, вся остальная экономическая обстановка новѣйшаго времени содѣйствовала ускоренію и ослабленію бумажно-денежнаго кризиса. Всѣ усовершенствованія техническія и экономическія народнаго хозяйства, произшедшія въ предыдущее двадцатилѣтіе и неизвѣстныя въ его началѣ (20 тысячъ верстъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфы, частные банки, биржи, развитіе международной торговли, печать и гласность, и проч.), сдѣлали нашъ экономическій организмъ неизмѣримо чувствительнѣе, чѣмъ онъ былъ во время первой восточной войны, и потому всѣ болѣзненные симптомы должны были появиться въ немъ быстрѣе и быстрѣе произвести реакцію. А чѣмъ быстрѣе болѣзненный экономическій процессъ, тѣмъ онъ легче, тѣмъ менѣе онъ успѣваетъ проникнуть въ недра народнаго хозяйства и тѣмъ болѣе остается на его поверхности. Тутъ главное дѣйствіе всѣхъ упомянутыхъ условій заключалось въ подвижности всѣхъ цѣнъ (товарныхъ, вексельныхъ курсовъ, лажа), несравненно болѣе быстрой, чѣмъ это было въ 1857—1860 гг.; а въ потрясеніи цѣнъ заключается самый специфическій и самый злой

патологическій процессъ бумажно-денежныхъ кризисовъ. Чѣмъ этотъ процессъ происходитъ быстрѣе, тѣмъ менѣе глубокія язвы наноситъ онъ народному хозяйству. Кромѣ того, послѣдней эпохѣ промышленнаго возбужденія предшествовалъ у насъ рядъ подобныхъ кризисовъ, которые значительно охладили довѣріе къ увлеченіямъ спекуляціи; воспоминаніе о нихъ, въ особенности въ опытномъ коммерческомъ мірѣ, сдерживало спекулятивные порывы.

И вся политическая и нравственная обстановка этого промышленнаго возбужденія,—всѣ мрачныя впечатлѣнія внутренней нашей смуты, посреди которыхъ былъ заключенъ миръ и началось новое царствованіе,—дѣйствовали въ томъ-же *сдерживающемъ* направленіи. Совершенно противоположна была политическая обстановка нашего промышленнаго возбужденія послѣ первой восточной войны: безграничныя надежды общества, разгорѣвшіяся съ періодомъ реформъ прошедшаго царствованія и принимавшія почти фантастическіе размѣры, въ средѣ только что проснувшейся отъ государственнаго застоя, распаляли всѣ свѣтлыя ожиданія, всѣ увлеченія, въ томъ числѣ и промышленныя. Между тѣмъ, неизбѣжное коренное *переустройство*, или же разстройство сельскаго и всего народнаго хозяйства, какъ *ближайшее* послѣдствіе освобожденія крестьянъ и другихъ преобразованій, вскорѣ повлекло за собою множество разочарованій, въ томъ числѣ экономическихъ, которыя ожесточили бумажно-денежный недугъ въ эпоху его реакціи (въ 60-хъ гг.). Совсѣмъ напротивъ послѣдняя война и послѣдній бумажно-денежный кризисъ застали Россію уже послѣ того, что она воспользовалась всѣми дальнѣйшими благодѣтельными послѣдствіями великихъ реформъ прошедшаго царствованія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что наше народное богатство значительно возросло въ истекшее двадцатипятилѣтіе и что вмѣстѣ съ тѣмъ значительно развилась народная дѣятельность во всѣхъ направленіяхъ и во всѣхъ формахъ. Поэтому нашъ народно-хозяйственный организмъ,

несравненно болѣе крѣпкій всѣми своими силами теперь, чѣмъ онъ былъ четверть вѣка тому назадъ, можетъ легче перенести всякій экономическій недугъ теперь, чѣмъ тогда. Всѣ вышеприведенные факты относительной слабости новѣйшаго нашего промышленнаго кризиса, *который до сихъ поръ почти еще не имѣлъ характера настоящаго кризиса*, — подтверждаютъ этотъ общій взглядъ.

Въ теченіи всего дальнѣйшаго описанія нашихъ изслѣдованій и разъѣздовъ намъ еще придется привести много фактовъ, подкрѣпляющихъ или нѣсколько видоизмѣняющихъ, по разнымъ отдѣльнымъ отраслямъ нашей промышленности, вышеизложенный общій очеркъ ея движенія за послѣдніе пятилѣтіе. Изъ нашего изложенія пока истекаетъ тотъ главный общій выводъ, что промышленное возбужденіе 1877—1879 гг. сосредоточилось на усиленіи фабричнаго и заводскаго производства во всѣхъ прежде существовавшихъ его формахъ и видахъ, и что оно остается и теперь, не смотря на реакцію съ 1880 г., приблизительно въ тѣхъ же усиленныхъ размѣрахъ. Выше было указанно достаточно причинъ, почему промышленное возбужденіе, въ которомъ главнымъ агентомъ были чрезвычайные выпуски бумажныхъ денегъ на послѣднюю войну, ограничивалось преимущественно сферою фабричнаго и заводскаго дѣла, и къ тому-же дѣла издавна сложившагося, а не новаго. Это ограниченіе нашего бумажно-денежнаго недуга во всѣхъ отношеніяхъ благодѣтельно для нашего народнаго хозяйства.

Въ заключеніе, мы не можемъ для устраненія всякихъ недоразумѣній, напередъ не отвѣтить на одно замѣчаніе, которое можетъ быть сдѣлано, на основаніи всего вышесказаннаго, со стороны поборниковъ чрезвычайныхъ бумажно-денежныхъ выпусковъ. Они могутъ замѣтить, что эти выпуски и теперь, какъ и прежде, имѣли въ окончательномъ своемъ результатѣ увеличеніе нашего промышленнаго производства и

всѣхъ оборотовъ нашей внутренней торговли, и что потому они были только плодотворны.

Но наше промышленное производство не могло не возрасти своимъ естественнымъ путемъ и естественнымъ ходомъ въ теченіи четверти вѣка, въ особенности послѣ всѣхъ великихъ реформъ прошедшаго царствованія. Чрезвычайные бумажно-денежные выпуски послѣдней эпохи, какъ и всѣхъ предыдущихъ, только въ сильнѣйшей степени содѣйствовали *порывистому* (скачковатому) направленію этого естественнаго роста, который безъ разстройства нашей бумажно-денежной системы былъ бы еще гораздо сильнѣе. *Конвульсивныя* движенія [363]) экономической жизни, которыми сопровождаются колебанія монетной единицы и съ нею всѣхъ цѣнъ, обусловленныя выпусками бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ, чрезвычайно вредоносны для народнаго хозяйства, хотя бы посреди этихъ конвульсивныхъ толчковъ или *лучше вопреки имъ*, жизнь и шла впередъ. Ко всѣмъ правильнымъ коммерческимъ расчетамъ промышленности и торговли примѣшиваются случайные, непредвидимые выйгрыши и проигрыши отъ колебаній иностранныхъ вексельныхъ курсовъ и лажа, т. е., цѣны монеты — далеко превышающіе своими размѣрами всякіе вѣроятные прибыли и убытки, основанные на коммерческомъ расчетѣ и на обыкновенныхъ соображеніяхъ спроса и предложенія всякаго товара. Это азардное направленіе экономической жизни придаетъ характеръ биржевой игры всякому промышленному и торговому предпріятію. Другое, особенно печальное явленіе, сопровождающее этотъ порывистый ходъ нашей фабричной промышленности, въ особенности въ московской промышленной области,— это шаткость заработковъ рабочаго класса. Онъ то привле-

---

[363]) См. вышецитованныя статьи профес. *Бема*, который особенно наглядно и фактически доказываетъ всѣ вредныя экономическія послѣдствія лажа и разстроенной бумажной денежной системы.

кается къ фабрикамъ, то отталкивается отъ нихъ; весь его крестьянскій бытъ, и безъ того потрясенный безпрерывнымъ блужданіемъ между деревнею и фабрикою, чрезвычайно страдаетъ отъ всего описаннаго неровномѣрнаго хода нашего промышленнаго производства, подвергавшагося неоднократно эпохамъ возбужденія и реакціи, — усиленнаго спроса на рабочія руки и усиленнаго ихъ распущенія. При этомъ нужно замѣтить, что хотя заработки рабочихъ возвысились въ послѣднюю пятилѣтнюю эпоху, но далеко не соразмѣрно съ общимъ вздорожаніемъ жизни.

Въ дальнѣйшемъ описаніи всѣхъ нашихъ изслѣдованій будутъ приведены еще многія фактическія данныя, объясняющія всѣ эти общія мысли, и будутъ изложены разныя частныя явленія, сюда относящіяся [364]).

14 мая 1882 г.

---

[364]) Считаемъ нашимъ долгомъ выразить здѣсь нашу благодарность лицамъ изъ нашего торговаго міра, которымъ мы особенно обязаны (кромѣ многихъ другихъ) за сообщеніе разныхъ свѣдѣній о нижегородской ярмаркѣ и ходѣ промышленности, изложенныхъ въ настоящей главѣ: *А. И. Баранову, С. Т. Большакову, Ѳ. М. Варыпаеву, С. Н. и М. Н. Гарелинымъ, П. С. Гальцеву, А. М. Губину, В. С. Каретникову* (покойному), *А. П. Коновалову, Н. М. Козлову, И. И. Любимову, А. Ѳ. и П. Ѳ. Морокинымъ, П. П. Малютину, Е. В. Меншикову, С. Д. Мендовскому, Т. С. Морозову, М. К. Онянову, С. В. Перлову, Н. П. Рагозину, А. А. Титову, С. Э. Шершавину, П. И. Щукину и др.*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе I.

ПРОГРАММА ВОПРОСОВЪ,

по которымъ были собираемы свѣдѣнія въ путешествіи В. П. Безобразова въ 1879—1881 гг.

1) Въ такой-то мѣстности, какія главныя отрасли производства [1]) и хозяйственной дѣятельности (земледѣльческой, фабричной, торговой и проч.)? Въ томъ числѣ:

а) Разныя промышленныя производства вообще, но въ особенности:

б) Тѣ производства, которыхъ произведенія идутъ въ другія мѣстности, и

в) также производства, служащія главнымъ источникомъ обезпеченія и пропитанія мѣстнаго рабочаго народонаселенія [2]).

2) Въ какой степени возросло или сократилось количество производства по упомянутымъ отраслямъ (если можно въ цифрахъ) въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ (главнѣйше послѣ 1861 г. [3]) и почему?

---

[1]) Должны быть поименованы важнѣйшіе промышленные и торговые центры и всѣ главныя фабрики и заводы.

[2]) При этомъ обращается особенное вниманіе на кустарное крестьянское производство, на домашнія ремесла и на промыслы (не земледѣльческіе) крестьянъ.

[3]) Это свѣдѣніе требуется не за каждый годъ, а за нѣкоторые, для обозначенія только общаго развитія или упадка производства.

3) Тоже — въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ (до войны и теперь [4])?

4) Откуда получаютъ фабрики и заводы свой сырой матеріалъ и куда сбываютъ свои произведенія?

5) Откуда получаются (если не производятся на мѣстѣ) главные предметы народнаго продовольствія?

6) Какіе главные торговые пути и рынки (базары, ярмарки и проч.)?

7) Какое было движеніе или различіе цѣнъ въ упомянутые періоды, съ 1861 г. по 1879 г., и 1875 г. по 1879 г.:

а) продажныхъ цѣнъ главныхъ (преимущественно отпускныхъ) мѣстныхъ произведеній и товаровъ;

б) покупныхъ цѣнъ на предметы главныхъ жизненныхъ потребностей рабочаго народонаселенія);

в) заработковъ (платы разнымъ служащимъ и рабочимъ)?

8) Въ какой степени поднялся или понизился въ теченіи послѣднихъ 20-ти лѣтъ общій уровень благосостоянія [5]) рабочихъ классовъ, городскаго (фабричнаго) и сельскаго (земледѣльческаго), на сколько это благосостояніе можетъ быть выражено и замѣчено во внѣшнихъ его признакахъ (жилищѣ, пищѣ и одеждѣ)?

9) Какія благопріятныя и неблагопріятныя условія для развитія благосостоянія рабочихъ фабричныхъ [6]) и крестьянъ?

10) Какія главныя формы условій хозяевъ съ рабочими, въ чемъ они измѣнились и въ чемъ ихъ недостатки [7])?

---

[4]) Замѣчается ли особое оживленіе сбытовъ съ 1878 г. и какія этому причины? Особое ли развитіе предпріимчивости, накопленіе и обиліе денегъ и проч.?

[5]) Также уровень умственный и нравственный (вліяніе народныхъ школъ). Много ли поступаетъ изъ низшихъ (тутъ же и купеческаго) классовъ въ высшія училища и ихъ вліяніе?

[6]) Вліяніе разныхъ фабричныхъ производствъ на здоровье и тутъ въ особенности на женскій и дѣтскій трудъ.

[7]) Вообще каковы отношенія хозяевъ къ рабочимъ и нужны ли какія либо новыя по этому предмету законодательныя правила?

Приложеніе II.

ВѢДОМОСТИ

о промышленныхъ заведеніяхъ въ десяти губерніяхъ Московской области

за 1879 годъ

(составленныя въ Министерствѣ Финансовъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ).

Тульская губернія.

Родъ производства	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Бумаготкацкое	1	Куск. 8,500	—	—	
Каширскій уѣздъ	—	—	—	—	
Суконное	5	ар. до 450,000	2	26 200	Чес. аппар. Тк. стан.
Алексинскій уѣздъ	—	—	—	—	
Писчебумажное	6	—	—	—	
Тульскій уѣздъ	1	Пуд. 2,050	—	2	
Ефремовскій уѣздъ	1	20,000	1	5	
Г. Крапивка	1	Стопъ. 7,000	—	4	
Крапивенскій уѣздъ	1	13,500	—	9	
Одоевскій »	2	Пуд. 85,000	—	18	
Лѣсопильное	2	—	—	—	
Г. Тула	1	—	1	—	
Алексинскій уѣздъ	1	—	1	—	
Столярное	2	—	—	—	Мебель.
Г. Тула	—	—	—	—	
Мелк. изд. изъ дерева	2	—	—	—	
Г. Крапивка	—	—	—	—	
Химическое	4	—	—	—	
Алексинскій уѣздъ	2	—	—	—	
Крапивенскій »	2	—	—	—	
Лаковарное	1	—	—	—	
Г. Тула	—	—	—	—	
Воскобѣлильное	2	Пуд. 1,040	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Тула	1	1,000	—	—	
Г. Крапивка.	1	40	—	—	
Восковыхъ свѣчей	**1**	**200**	—	—	
Г. Епифань	—	—	—	—	
		пуд.			
Свѣчносальное	**6**	**7,625**	—	—	
Г. Тула	3	5,765	—	—	
Г. Епифань	2	360	—	—	
Г. Ефремовъ.	1	1,500	—	—	
		пуд.			
Мыдоваренное.	**7**	**1,2730**	—	—	
Г. Тула	3	8,680	—	—	
Г. Ефремовъ.	3	3,050	—	—	
Г. Епифань	1	1,000	—	—	
		пуд.			
Салотопное	**5**	**3,155**	—	—	
Г. Тула.	2	1,805	—	—	
Г. Крапивка.	1	200	—	—	
Г. Епифань	2	1,150	—	—	
		пуд.			
Костеобжигательное. . . .	**1**	**12,080**	—	—	
Г. Тула.	—	—	—	—	
Кожевенное.	**20**	**206,397** *)	—	—	
Г. Тула.	5	194,357	3	—	*) Въ томъ числѣ знач. кол. лайки.
Г. Крапивка.	2	2,300	—	—	
Г. Кашира	1	200	—	—	
Г. Бѣлевъ	2	3,400	—	—	
Г. Богородица.	1	60	—	—	
Епифань	1	1,200	—	—	
Г. Алексинъ.	3	1,250	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Одоевъ	1	450	—	—	
Одоевскій уѣздъ	2	780	—	—	
Г. Ефремовъ	2	2,400	—	—	
Известковое	1	200,000 пуд.	—	—	
Крапивенскій уѣздъ	—	—	—	—	
Гончарное	2	—	—	—	
Г. Тула	—	—	—	—	
Кирпичное	42	5.648,000	—	—	
Г. Тула	1	16,000	—	—	
Тульскій уѣздъ	2	300,000	—	—	
Г. Одоевъ	2	300,000	—	—	
Г. Кашира	4	685,000	—	—	
Каширскій уѣздъ	2	1.002,000	—	—	
Г. Крапивна	1	1.400,000	—	—	
Г. Богородицкъ	12	435,000	—	—	
Алексинскій уѣздъ	6	160,000	—	—	
Бѣлевскій »	2	150,000	—	—	
Г. Ефремовъ	5	850,000	—	—	
Г. Епифань	5	350,000 шт.	—	—	
Мѣдное (самоварное и латунное)	53	**116,136** самов. и **26,800** п. латунн. самов.	—	—	
Г. Тула	44	114,064	—	—	
Тульскій уѣздъ	5	1,860 самов. 2,800 пуд. лат.	—	—	
Алексинскій уѣздъ	2	212 самов. лат.	—	—	
Одоевскій »	1	20,000 пуд.	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Крапивенскій уѣздъ	1	лат. 4,000 пуд.	—	—	
Слесарное	**51**	—	—	—	
Г. Тула.	42	—	—	—	
Тульскій уѣздъ	9	—	—	—	
Оружейное	**7**	—	—	—	
Г. Тула.	—	—	—	—	
Гармонное.	**9**	—	—	—	
Г. Тула	—	—	—	—	
Чугуннолитейное.	**2**	пуд. 25,900	—	—	
Г. Тула	—	—	—	—	
Машиностроительное . . .	**2**	—	—	—	
Г. Тула	1	—	1	26	Разн. ст. (по свѣд. 1878 г.).
Чернскій уѣздъ	1	—	1	21	
Экипажное	**1**	—	—	—	
Г. Тула	—	—	—	—	
Паточное	**6**	пуд. 22,300	—	—	
Г. Крапивка.	4	13,800	—	—	
Крапивенскій уѣздъ	1	1,000	—	—	
Чернскій »	1	7,500	—	—	
Крахмальное.	**14**	пуд. 95,320	—	—	
Ефремовскій уѣздъ.	9	78,800	—	—	
Крапивенскій »	2	14,000	—	—	
Чернскій »	3	2,520	—	—	
Маслобойное.	**15**	пуд. 11,620	—	—	
Г. Крапивка.	11	5,070	—	—	
Г. Алексинъ.	1	200	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Епифань	1	150	—	—	
Г. Ефремовъ.	1	200	—	—	
Бѣлевскій уѣздъ.	1	6,000	—	—	
Солодовенное	2	3,775 пуд.	—	—	
Г. Ефремовъ	1	3,500	—	—	
Г. Чернь.	1	275	—	—	
Сахаро-рафинадное	1	300,000 пуд.	7	3 20 5	вакууум. фильтр. котл. деф. терещенко.
Г. Тула	—	—	—	—	
Водочное	2	—	—	—	
Г. Чернь.	1	—	—	—	
Г. Епифань	1	3,200 вед.	—	—	
Сыроваренное	1	350 пуд.	—	—	
Алексинскій уѣздъ	—	—	—	—	
Всего въ губерніи . . .	276				

Калужская губернія.

Бумагопрядильное	2	21,200	—	—	
Калужскій уѣздъ	1	8,000	—	—	
Боровскій »	1	13,200	2	16	прядл. маш.
Ватное	1	5,000 пуд.	—	—	
Боровскій уѣздъ	—	—	—	—	
Бумаготкацкое.	10	—	—	—	
Г. Боровскъ.	1	—	—	—	
Г. Таруса	3	1400 к.	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Тарускій уѣздъ	1	куск. 700	—	40	тк. ст.
Г. Малоярославль. . . .	1	400	—	18	» »
Малоярославскій уѣздъ . .	4	1,870	—	81	» »
Тесемочное	**6**	арш. **4.548,000**	—	157	» »
Малоярославскій уѣздъ . .	—	—	—	—	
Суконное	**2**	**936,000**	—	**6,940**	верст. и 200 тк. ст.
Жиздринскій уѣздъ.	1	908,000	—	6,940	» » 180 » »
Малоярос. »	1	28,000	—	—	» » 20 » »
Шерстоткацкое	**1**	куск. **200**	—	**8**	тк. ст.
Тарускій уѣздъ	—	—	—	—	
Войлочное	**1**	—	—	—	
Г. Калуга	—	—	—	—	
Полотняное.	**1**	—	—	**22**	тк. ст.
Медынскій уѣздъ	—	—	—	—	
Отдѣлочное.	**3**	—	—	—	(скручив. бумагу).
Медынскій уѣздъ	—	—	—	—	
Красильное.	**8**	—	—	—	
Г. Калуга	3	—	—	—	
Г. Мензовскъ	2	—	—	—	
Мензовскій уѣздъ.	3	—	—	—	
Канатное и пенькопрядильное	**25**	пуд. **20,325**	—	—	
Г. Калуга	14	3,625	—	—	
Г. Козельскъ.	4	1,115	—	—	
Г. Жиздра	2	3,230	—	—	
Г. Лихвинъ	1	300	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Сухиничи	1	пуд. 55	—	—	
Г. Мензовскъ	3	12,000	—	—	
Шляпное	**1**	—	—	—	
Тарускій уѣздъ	—	—	—	—	
Писчебумажное	**11**	—	—	—	
Калужскій уѣздъ	2	ст. 2,700	вод.	—	
Боровскій »	1	200	вод.	—	(оберт. бум.).
Медынскій »	3	пуд. 234,000	9	—	(разная).
Лихвинскій »	2	ст. 25,000	—	—	(оберт.).
Перемышльскій уѣздъ . . .	2	—	—	—	(т.).
Жиздринскій » . . .	1	3,500	—	—	(разн.).
Лѣсопильное	**5**	—	—	—	
Г. Калуга	1	—	1	—	
Тарускій уѣздъ	2	—	2	—	
Медынскій »	1	—	1	—	
Жиздринск. »	1	—	1	—	
Дегтярное	**40**	пуд. 16,575	—	—	
Жиздринскій уѣздъ	—	—	—	—	
Рогожное	**21**	—	—	—	
Г. Калуга	7	—	—	—	
Г. Боровскъ	1	—	—	—	
Жиздринскій уѣздъ	1	—	—	—	
Мосальскій »	12	—	—	—	
Химическое и красочное.	**3**	—	—	—	
Боровскій уѣздъ	1	—	1	—	
Малоярославскій уѣздъ . .	1	—	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Тарускій уѣздъ	1	—	—	—	
**Спичечное . . . . . **	**8**	ящ. **172,600**	—	—	
Г. Медынь	4	116,000	—	—	
Медынскій уѣздъ	3	55,300	—	—	
Мосальскій »	1	1,300	—	—	
**Воскобойное . . . . . **	**3**	пуд. **285**	—	—	
Г. Жиздра	1	165	—	—	
Г. Козельскъ	1	20	—	—	
Г. Мензовскъ	1	100	—	—	
**Восковыхъ свѣчей . . . . . **	**10**	**1,605**	—	—	
Г. Калуга	3	365	—	—	
Г. Боровскъ	4	790	—	—	
Г. Жиздра	1	200	—	—	
Г. Мензовскъ	2	250	—	—	
**Свѣчносальное . . . . . **	**10**	**3,770**	—	—	
Г. Калуга	2	1,200	—	—	
Г. Жиздра	3	440	—	—	
Г. Боровскъ	2	1,200	—	—	
Г. Мензовскъ	1	400	—	—	
Г. Мосальскъ	1	150	—	—	
Мосальскій уѣздъ	1	380	—	—	
**Салотопное . . . . . **	**6**	**2,730**	—	—	
Г. Лихвинъ	1	200	—	—	
Г. Перемышль	1	80	—	—	
Г. Сухиничи	1	400	—	—	
Г. Жиздра	2	1,600	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		пуд.			
Г. Мосальскъ	1	450	—	—	
		кожъ.			
Кожевенное	**44**	**71,775**	—	—	
Г. Калуга	15	32,430	—	—	
Калужскій уѣздъ	8	4,325	—	—	
Г. Козельскъ	2	1,170	—	—	
Г. Сухиничи	4	9,100	—	—	
Г. Лихвинъ	1	1,400	—	—	
Г. Жиздра	3	12,830	—	—	
Жиздринскій уѣздъ	1	1,200	—	—	
Г. Боровскъ	6	6,970	—	—	
Г. Медынь	1	800	—	—	
Г. Мосальскъ	2	1,180	—	—	
Г. Таруса	1	370	—	—	
Сюрняжное	**7**	—	—	—	
Г. Калуга	5	—	—	—	
Г. Жиздра	2	—	—	—	
		пуд.			
Щетинное	**5**	**7,575**	—	—	
Г. Калуга	2	1,975	—	—	
Г. Мещовскъ	3	5,600	—	—	
Фаянсовое	**1**	—	—	—	**посуда.**
Жиздринскій уѣздъ	—	—	—	—	
Гончарное и изразцовое .	**21**	—	—	—	
Г. Калуга	2	—	—	—	
Г. Боровскъ	2	—	—	—	
Г. Козельскъ	17	—	—	—	
Кирпичное	**62**	**3.038,000**	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Калуга	11	730,000	—	—	
Г. Лихвинъ	1	100,000	—	—	
Г. Перемышль.	1	70,000	—	—	
Г. Козельскъ	2	130,000	—	—	
Козельскій уѣздъ	1	25,000	—	—	
Медынскій »	2	260,000	—	—	
Жиздринскій »	14	274,000	—	—	
Г. Таруса	4	380,000	—	—	
Боровскій уѣздъ	11	650,000	—	—	
Мосальскій »	4	312,000	—	—	
Мещовскій »	11	107,000	—	—	
Солодовенное.	5	10,965	—	—	
Г. Калуга	—	—	—	—	
Маслобойное	398	пуд. 48,130	—	—	
(Мелкія)	—	—	—	—	
Сыроваренное	20	7,710	—	—	
Мосальскій уѣздъ.	4	2,050	—	—	
Жиздринскій »	5	1,800	—	—	
Мещовскій »	2	800	—	—	
Боровскій »	1	300	—	—	
Перемышльск. »	2	990	—	—	
Медынскій »	6	1,770	—	—	
Всего въ губерніи. .	741	—	—	—	

Нижегородская губернія.

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		арш.			
Суконное	1	85,000	—	—	
Лукояновскій уѣздъ . . .	—	—	—	—	
Войлочное.	8	—	—	—	
Г. Арзамасъ.	—	—	—	—	
Красильное.	5	—	—	—	
Г. Нижній-Новгородъ .	—	—	—	—	
		пуд.			
Канатное	13	27,560	—	—	
Г. Нижній Новгородъ .	3	560	—	—	
Семеновскій уѣздъ	1	—	—	—	
Васильскій »	3	1,400	—	—	
Балахнинскій »	3	23,400	—	—	
Горбатовскій »	3	2,200	—	—	
		пуд.			
Бумажное.	1	1,000	—	—	Оберт. бум. и карт.
Балахнинскій уѣздъ	—	—	—	—	
Лѣсопильное.	4	—	—	—	
Г. Нижній Новгородъ .	1	—	1	—	
Васильскій уѣздъ.	1	—	1	—	
Г. Балахна	1	—	1	—	
Балахнинскій уѣздъ	1	—	1	—	
Столярное	2	—	2	—	Паркетъ и пр.
Г. Нижній Новгородъ .	—	—	—	—	
Химическое	2	—	—	—	Краски.
Балахнинскій уѣздъ	—	—	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Минеральнаго масла . . .	1	—	—	—	Очищ. нефть.
Г. Балахна	—	—	—	—	
Колесной мази	1	—	1	—	
Балахнинскій уѣздъ	—	—	—	—	
Спичечное	2	ящк. 4,350	—	—	
Горбатовскій уѣздъ.	—	—	—	—	
Воскобойное	2	пуд. 65	—	—	
Васильскій уѣздъ.	—	—	—	—	
Восковыхъ свѣчей	2	пуд. 3,410	—	—	
Г. Нижній Новгородъ .	1	3,000	—	—	
Г. Арзамасъ.	1	410	—	—	
Свѣчносальное.	8	пуд. 7,204	—	—	
Г. Нижній Новгородъ .	1	250	—	—	
Г. Семеновъ.	2	104	—	—	
Балахнинскій уѣздъ	2	1,150	—	—	
Г. Арзамасъ.	3	5,700	—	—	
Мыловаренное	6	пуд. 35,500	—	—	
Г. Нижній Новгородъ .	3	17,000	1	—	
Горбатовскій уѣздъ	1	9,000	—	—	
Г. Арзамасъ.	2	9,500	—	—	
Салотопное	8	пуд. 22,570	—	—	
Васильскій уѣздъ	1	80	—	—	
Г. Ардатовъ	2	40	—	—	
Г. Арзамасъ	5	22,500	—	—	
Кожевенное	122	конск. 244,846	—	—	
Васильскій уѣздъ	37	28,100	—	—	Въ томъ числѣ 8 т. бараньихъ.

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машинъ и аппаратовъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Горбатовскій уѣздъ	46	147,000	—	—	Въ томъ числѣ 55 т. бараньихъ.
Балахнинскій »	23	44,400	—	—	
Княгининскій »	2	4,000	—	—	
Семеновскій »	2	96	—	—	
Г. Ардатовъ	3	470	—	—	
Г. Арзамасъ	9	20,780	—	—	
Скорняжное	**24**	**77,250** мерл.	—	—	
Княгининскій уѣздъ	9	72,500	—	—	
Васильскій »	15	4,750	—	—	
Издѣлія изъ кожи	**5**	—	—	—	Шорное.
Горбатовскій уѣздъ	—	—	—	—	
Клееваренное	**15**	**4,860** пуд.	—	—	
Васильскій уѣздъ	7	1,410	—	—	
Горбатовскій уѣздъ	1	800	—	—	
Балахнинскій »	5	1,950	—	—	
Г. Арзамасъ	2	700	—	—	
Костеобжигательное	**1**	**10,000** пуд.	—	—	
Балахнинскій уѣздъ	—	—	—	—	
Стеклянное	**2**	**4,510** пщ.	—	—	
Макарьевскій уѣздъ	1	1,250	—	1	Печь стеколъ.
Балахнинскій »	1	3,260	—	1	
Кирпичное	**54**	**10066000**	—	—	
Г. Нижній Новгородъ .	8	3.766,000	—	—	
Горбатовскій уѣздъ	2	250,000	—	—	
Г. Васильсурскъ	1	107,000	—	—	
Г. Балахна	26	5.040,000	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Княгининъ	3	360,000	—	—	
Г. Семеновъ	10	143,000	—	—	
Г. Арзамасъ	4	400,000	—	—	
Гончарные и изразцовые	3	—	—	—	
Г. Нижній Новгородъ .	2	—	—	—	
Г. Семеновъ	1	—	—	—	
Машиностроительное . . .	4	—	—	—	
Г. Нижній Новгородъ .	3	—	5	67	Разн. станковъ.
Балахнинскій уѣздъ	1	—	15	312	
Чугунолитейное	2	—	—	—	
Г. Нижній Новгородъ .	1	—	—	—	
Г. Семеновъ	1	—	1	—	
Инструментальное	1	—	—	—	Пожарныя трубы.
Г. Арзамасъ	—	—	—	—	
Слесарное	8	—	—	—	
Г. Новгородъ	2	—	—	—	
Семеновскій уѣздъ	1	—	—	—	
Горбатовскій »	5	—	—	—	
Колокольное	1	—	—	—	
Г. Арзамасъ	—	—	—	—	
Стальное ножевое издѣліе	51	—	—	—	
Горбатовскій уѣздъ	—	—	—	—	
Сталелитейное и желѣзорѣзное	6	—	—	—	
Г. Нижній Новгородъ .	2	—	3	—	
Нижегородскій уѣздъ . . .	1	—	3	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Семеновскій уѣздъ	1	—	—	—	
Горбатовскій »	2	—	—	—	
Экипажное	**6**	—	—	—	
Г. Нижній Новгородъ .	—	—	—	—	
Искусственныхъ минеральныхъ водъ	**5**	—	—	—	
Г. Нижній Новгородъ .	—	—	—	—	
Уксусное	**2**	**16,000** вед.	—	—	
Г. Нижній Новгородъ .	—	—	—	—	
Пряничное	**6**	**7,550** пуд.	—	—	
Балахнинскій уѣздъ	—	—	—	—	
Сыроваренное	**2**	—	—	—	
Лукояновскій уѣздъ . .	—	—	—	—	
Мукомольное	**10**	**2.109,000** пуд.	**5**	—	Крупчатка.
Г. Нижній Новгородъ .	2	800,000	2	20	Постав.
Семеновскій уѣздъ	2	350,000	1	—	
Г. Балахна	1	406,000	—	12	
Балахнинскій уѣздъ	5	553,000	2	54	
Водочное	**11**	**32,723** вед.	—	—	
Г. Нижній Новгородъ .	4	18,700	—	—	
Г. Семеновъ.	1	700	—	—	
Г. Ардатовъ.	1	750	—	—	
Г. Балахна	2	3,136	—	—	
Г. Лукояновъ	1	1,187	—	—	
Макарьевскій уѣздъ	2	8,250	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		пуд.			
Паточное	6	4,550	—	—	
Балахнинскій уѣздъ	—	—	—	—	
Всего по губерніямъ . .	413				

Рязанская губернія.

		пуд.			
Бумагопрядильное	1	198,000	3	96,309	верст. и 140 самотк. станковъ.
		46,000			
		куск.			
Г. Егорьевскъ.	—	—	—	—	
		куск.			
Бумаготкацкое	11	63,760	3	903	ткацк. станковъ.
Г. Егорьевскъ.	9	56,600	1	770	ткацк. станковъ.
Егорьевскій уѣздъ	1	4,760	2	108	
Зарайскій »	1	2,400	—	25	
Ватное	20	—	15	—	
Рязанскій уѣздъ	—	—	—	—	
		арш.			
Суконное	3	222,000	—	—	
		арш.			
Рязанскій уѣздъ	1	108,000	—	—	
		1,000 пуд. пряжи.			
Скопинскій »	1	54,000	—	—	
Спасскій »	1	60,000	—	—	
		пуд. *)			
Льнопрядильное	1	69,100	3	—	*) Въ томъ числѣ 26,100 пуд. канаты на 97,000 руб.
Г. Касимовъ.	—	—	—	—	
Отдѣлочное	1	—	—	—	
Егорьевскій уѣздъ	—	—	—	—	
Красильное	25	—	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Егорьевскъ	9	—	—	—	
Егорьевскій уѣздъ	14	—	—	—	
Г. Касимовъ	2	—	—	—	
Писчебумажное	1	пуд. 760	—	—	Оберт. бум.
Пронскаго уѣзда	—	—	—	—	
Лѣсопильное	2	—	2	—	
Рязанскій уѣздъ	1	—	1	—	
Зарайскій »	1	—	1	—	
Рогожное	2	—	—	—	
Егорьевскій уѣздъ	—	—	—	—	
Канатное	3	пуд. 8,000	—	—	
Г. Касимовъ	—	—	—	—	
Спичечное	66	ящ. 36,911	—	—	
Егорьевскій уѣздъ	59	31,611	—	—	
Зарайскій »	7	5,300	—	—	
Поташное	1	пуд. 300	—	—	
Сапожковскій уѣздъ	—	—	—	—	
Восковыхъ свѣчей	7	пуд. 2,585	—	—	
Г. Рязань	3	1,350	—	—	
Г. Касимовъ	1	50	—	—	
Г. Скопинъ	1	1,000	—	—	
Г. Сапожокъ	2	185	—	—	
Свѣчносальное	11	пуд. 4,195	—	—	
Г. Рязань	2	1,700	—	—	
Рязанскій уѣздъ	1	300	—	—	
Г. Скопинъ	1	800	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Данковъ	1	400	—	—	
Г. Ряжскъ	1	500	—	—	
Г. Сапожокъ	1	50	—	—	
Г. Михайловъ	2	285	—	—	
Спасскій уѣздъ	2	160	—	—	
Мыловаренное	**4**	пуд. **3,940**	—	—	
Г. Скопинъ	1	3,000	—	—	
Г. Пронскъ	1	140	—	—	
Г. Сапожокъ	1	500	—	—	
Ряжскій уѣздъ	1	300	—	—	
Кожевенное	**41**	конск. **75,870**	—	—	
Г. Рязань	1	300	—	—	
Рязанскій уѣздъ	1	80	—	—	
Г. Ряжскъ	1	400	—	—	
Ряжскій уѣздъ	3	1,500	—	—	
Г. Сапожокъ	3	до 2,000	—	—	
Сапожковскій уѣздъ	4	850	—	—	
Егорьевскій »	6	3,520	—	—	
Зарайскій »	1	850	—	—	
Г. Михайловъ	2	6,500	—	—	
Г. Скопинъ	4	9,100	—	—	
Г. Данковъ	1	250	—	—	
Г. Касимовъ	14	50,520	—	—	
Салотопное	**12**	пуд. **7,960**	—	—	
Г. Касимовъ	1	1,000	—	—	
Ряжскій уѣздъ	1	500	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Михайловъ	2	360	—	—	
Г. Сапожокъ	1	400	—	—	
Г. Данковъ	3	3,800	—	—	
Спасскій уѣздъ	4	1,900 мерлуш.	—	—	
Свирняжное	**2**	**83,000**	—	—	
Касимовскій уѣздъ	—	—	—	—	
Костеобжигательное	**2**	**15,150** пуд.	—	—	
Г. Егорьевскъ.	—	—	—	—	
Щетинное и пуховое . . .	**6**	**3,100** пуд. щет. и **7,700** пуха.	—	—	
Г. Зарайскъ	—	—	—	—	
Пуговичное	**1**	—	—	—	Пугов. изъ кости.
Г. Егорьевскъ	—	—	—	—	
Стеклянное и зеркальное	**10**	—	**1**	**25**	
Спасскій уѣздъ	2	—	1	25	Зеркала.
Сапожковскій уѣздъ	1	9,289 ящик.	—	—	Зеркала.
Касимовскій »	7	—	—	—	
Кирпичное	**123**	**11,389,000**	—	—	
Рязанскій уѣздъ	28	5.182,000	—	—	
Данковскій »	3	370,000	—	—	
Г. Зарайскъ	48	до 2.160,000	—	—	
Зарайскій уѣздъ	10	568,000	—	—	
Г. Касимовъ	5	750,000	—	—	
Касимовскій уѣздъ	7	462,000	—	—	
Г. Спасскъ	2	315,000	—	—	
Спасскій уѣздъ	16	1,252,000	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Пронскъ	1	10,000	—	—	
Г. Михайловъ.	3	320,000	—	—	
Известковое	1	—	2	45	Изв. цем. и алеб.
Зарайскій уѣздъ	—	—	—	—	
Изразцовое	2	66,000	—	—	
Рязанскій уѣздъ	—	—	—	—	
Жестяное	4	—	—	—	Выдѣланная жесть и изъ нея посуда ковши, ведра и т. п.
Г. Касимовъ.	—	—	—	—	
Колокольное	2	625	—	—	
Г. Скопинъ	1	600	—	—	
Касимовскій уѣздъ	1	25	—	—	
Чугунолитейное	8	—	—	—	
Рязанскій уѣздъ	2	—	—	—	
Г. Сапожокъ	3	—	—	—	
Сапожковскій уѣздъ . . .	2	900	—	—	
Касимовскій »	1	—	—	—	
Проволочн. и гвоздичн. .	1	—	—	—	
Пронскій уѣздъ.	—	—	—	—	
Игольное	1	—	—	—	
Пронскій уѣздъ.	—	—	—	—	
Мѣдное	3	292	—	—	
Г. Касимовъ.	1	40	—	—	
Егорьевскій уѣздъ	2	252	—	—	
Шипучихъ водъ	1	—	—	—	
Г. Рязань	—	—	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		пуд.			
Маслобойное	**19**	**964**	—	—	
Г. Касимовъ.	1	175	—	—	
Касимовскій уѣздъ	15	670	—	—	
Г. Пронскъ	2	65	—	—	
Спасскій уѣздъ	1	54	—	—	
		пуд.			
Солодовенное	**10**	**46,020**	—	—	
Г. Рязань	4	35,000	—	—	
Г. Раненбургъ	1	800	—	—	
Г. Зарайскъ	2	2,000	—	—	
Г. Михайловъ	1	720	—	—	
Г. Спасскъ	1	2,000	—	—	
Спасскій уѣздъ	1	5,500	—	—	
Паточное	**4**	**16,700**	—	—	Картоф. патока.
Егорьевскій уѣздъ	2	300	—	—	
Г. Раненбургъ	1	1,400	—	—	
Спасскій уѣздъ	1	15,000	—	—	
Крахмальное	**10**	—	—	—	
Рязанскій уѣздъ	4	—	—	—	
Г. Касимовъ.	1	1,690	—	—	
Касимовскій уѣздъ	1	—	—	—	
Спасскій »	2	—	—	—	
Скопинскій »	1	—	—	—	
Сапожковскій »	1	—	—	—	
		вед.			
Водочное	**16**	**43,775**	—	—	
Г. Рязань	7	25,610	—	—	
Г. Касимовъ	5	10,465	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Данковъ	2	4,800	—	—	
Г. Спасскъ	2	2,900	—	—	
Сыроваренное.	1	400	—	—	
Сапожковскій уѣздъ	—	—	—	—	
Всего по губерніи . . .	439				

Смоленская губернія.

Бумагопрядильное	1	144,960	—	66 пряд. маш. 764 ткацк. станк.	
Духовщинскій уѣздъ	—	—	—	—	
Красильное	14	—	—	—	
Г. Смоленскъ	4	—	—	—	
Г. Вязьма	2	—	—	—	
Г. Гжатскъ	2	—	—	—	
Г. Порѣчье	3	—	—	—	
Г. Духовщина	2	—	—	—	
Г. Бѣлый	1	—	—	—	
Пеньковопрядильное и канатное	6	пуд. 41,460	—	—	
Г. Рославль	3	40,910	—	—	
Г. Гжатскъ	3	550	—	—	
Рогожное	1	—	—	—	
Г. Рославль	—	—	—	—	
Бумажное	2	ст. 9,500	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Юхновскій уѣздъ	—	—	—	—	
Лѣсопильное	**2**	—	1	—	
Рославльскій уѣздъ	—	—	—	—	
Спичечное	**5**	ящ. **14,500**	—	—	
Смоленскій уѣздъ.	2	2,500	—	—	
Г. Вязьма	2	11,000	—	—	
Вяземскій уѣздъ	1	1,000	—	—	
Дегтярное	**11**	**7,920**	—	—	
Г. Бѣлый	1	400	—	—	
Бѣльскій уѣздъ	6	4,500	—	—	
Рославльскій уѣздъ	2	1,800	—	—	
Порѣчскій »	1	220	—	—	
Юхновскій »	1	1,000	—	—	
Восковыхъ свѣчей	**9**	пуд. **1,324**	—	—	
Г. Смоленскъ	3	465	—	—	
Г. Вязьма	3	740	—	—	
Г. Дорогобужъ	3	119	—	—	
Свѣчносальное	**11**	пуд. **9,480**	—	—	
Г. Смоленскъ	2	4,700	—	—	
Г. Порѣчье	1	300	—	—	
Г. Вязьма	3	1,350	—	—	
Г. Бѣлый	2	730	—	—	
Г. Ельня.	1	600	—	—	
Г. Рославль	1	1,000	—	—	
Г. Дорогобужъ	1	800	—	—	
Мыловаренное	**4**	пуд. **6,515**	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Смоленскъ	1	4,000	—	—	
Смоленскій уѣздъ	1	500	—	—	
Г. Бѣлый	1	15	—	—	
Г. Рославль	1	2,000	—	—	
Клееварное	**1**	пуд. **150**	—	—	
Г. Дорогобужъ	—	—	—	—	
Салотопное	**1**	пуд. **350**	—	—	
Г. Вязьма	—	—	—	—	
Кожевенное	**41**	кожъ. **96,930**	—	—	
Г. Смоленскъ	10	31,250	—	—	
Г. Духовщина	1	400	—	—	
Г. Ельня	1	1,100	—	—	
Г. Вязьма	13	33,230	—	—	
Г. Рославль	2	21,200	—	—	
Г. Дорогобужъ	4	4,800	—	—	
Г. Красный	3	390	—	—	
Г. Бѣлый.	2	—	—	—	
Бѣльскій уѣздъ	1	—	—	—	
Г. Порѣчье	2	2,000	—	—	
Порѣчскій уѣздъ	1	60	—	—	
Г. Сычевка	1	2,500	—	—	
Кирпичное	**53**	**13550000**	—	—	
Г. Смоленскъ	15	6.325,000	—	—	
Смоленскій уѣздъ	3	—	—	—	
Г. Рославль	6	625,000	—	—	
Рославльскій уѣздъ	2	75,000	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Вязьма	4	906,000	—	—	
Вяземскій уѣздъ	5	3.400,000	—	—	
Г. Духовщина.	1	100,000	—	—	
Г. Гжатскъ	2	750,000	—	—	
Г. Бѣлый	5	700,000	—	—	
Г. Порѣчье	4	95,000	—	—	
Сычевскій уѣздъ	2	300,000	—	—	
Г. Дорогобужъ	4	280,000	—	—	
Гончарное и изразцов. .	**26**	—	—	—	
Г. Смоленскъ	8	—	—	—	
Г. Гжатскъ	2	—	—	—	
Г. Порѣчье	15	—	—	—	
Г. Вязьма	1	—	—	—	
Известковое	**2**	—	—	—	
Г. Смоленскъ	1	—	—	—	
Г. Бѣлый.	1	—	—	—	
Стеклянное	7	10,125 шт. и посуда.	—	—	
Рославльскій уѣздъ. . . .	6	—	—	—	
Бѣльскій »	1	—	—	—	
Чугунно-литейное	1	пуд. 300	—	—	
Г. Вязьма	—	—	—	—	
Колокольное	1	пуд. 100	—	—	
Г. Вязьма	—	—	—	—	
Паточное	3	пуд. 5,900	—	—	
Г. Вязьма	—	—	—	—	
Пряничное	6	пуд. 3,170	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Смоленскъ	2	1,300	—	—	
Г. Вязьма	4	1,870	—	—	
Маслобойное	**22**	3,137 пуд.	—	—	
Г. Смоленскъ	1	400	—	—	
Г. Вязьма	1	320	—	—	
Вяземскій уѣздъ	1	450	—	—	
Бѣльскій »	16	200	—	—	
Рославльскій уѣздъ	3	1,767	—	—	
Солодовенное	**5**	—	—	—	
Г. Гжатскъ	3	—	—	—	
Г. Вязьма	2	4,300 пуд.	—	—	
Сыроваренное	**10**	3,746 пуд.	—	—	
Ельнинскій уѣздъ	1	550	—	—	
Дорогобужскій уѣздъ . . .	1	550	—	—	
Юхновскій » . . .	2	450	—	—	
Вяземскій » . . .	2	1,070	—	—	
Бѣльскій » . . .	3	826	—	—	
Гжатскій » . . .	1	300	—	—	
Водочное	**2**	32,523	—	—	
Г. Смоленскъ	1	30,000	—	—	
Г. Рославль	1	2,523	—	—	
Всего въ губерніи . . .	247				

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		пуд.			
Шерстопрядильное	1	750	—	—	
Д. Старо-Григорово	—	—	—	—	
		куск.			
Суконное	1	150	1	—	
Г. Александровъ	—	—	—	—	
		арш.			
Шелкотканое	23	792,000	—	—	
Покровскій уѣздъ.	—	—	—	—	
Красильное	21	Окрашив. преимуществ. бумажн. пряжа и митикаль, а частію и холстъ.	—	—	
Владимірскій уѣздъ.	1		—	—	
Г. Шуя.	1		—	—	
Шуйскій уѣздъ	4		—	—	
Г. Суздаль.	2		—	—	
Покровскій уѣздъ.	6		—	—	
Г. Александровъ	1		4	—	
Александровскій уѣздъ . .	1		14	—	
Г. Переяславль	2		—	—	
Переяславскій уѣздъ	1		1	—	
Г. Вязники.	2		—	—	
Отдѣлочныя	5	—	2	—	
Шуйскій уѣздъ	—	—	—	—	
Шляпное.	1	—	—	—	
Г. Владиміръ	—	—	—	—	
Клееночное.	2	—	—	—	
Владимірскій уѣздъ.	1	—	—	—	
Покровскій »	1	—	—	—	
Писчебумажное	8	—	—	—	
		ст.			
Г. Вязники	1	18,565	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Вязниковскій уѣздъ	1	ст. 105,000	—	—	
Александровск. »	2	31,500	—	—	
Покровскій »	2	41,300 4,230 пуд.	—	—	
Судогодскій »	1	пуд. 40,000	—	—	
Юрьевскій »	1	1,000	—	—	
Обойное	1	куск. 300,000	—	—	
Г. Шуя.	—	—	—	—	
Издѣлія изъ бумаги	1	—	—	—	гильзы папирося.
Александровскій уѣздъ. . .	—	—	—	—	
Лѣсопильное	4	—	—	4	
Переяславскій уѣздъ. . . .	—	—	—	—	
Древесной массы	1	7,500	—	—	
Уѣздъ неизвѣстенъ	—	—	—	—	
Смоляное и дегтярное . . .	2	пуд. 23,800	—	—	
Владимірскій уѣздъ	1	20,800	—	—	
Г. Меленки.	1	3,000	—	—	
Химическое.	8	—	—	—	
Г. Ивановознесенскъ. .	3	—	—	—	
Покровскій уѣздъ.	2	—	—	—	
Александровскій уѣздъ. . .	3	—	—	—	
Спичечное.	3	ящ. 9,300	—	—	
Г. Муромъ.	2	8,500	—	—	
Александровскій уѣздъ . .	1	800	—	—	
Восковыхъ свѣчей	4	пуд. 2,336	—	—	
Г. Владиміръ	1	800	—	—	
Г. Муромъ.	1	650	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		пуд.			
Г. Шуя.	1	800	—	—	
Г. Судогда.	1	86	—	—	
Свѣчносальное.	**5**	**10,632**	—	—	
Г. Муромъ.	2	8,200	—	—	
Г. Юрьевъ.	1	222	—	—	
Г. Суздаль.	2	2,210	—	—	
Мыловаренное.	**2**	**5,300**	—	—	
Г. Муромъ.	—	—	—	—	
Салотопное	**1**	**500**	—	—	
Г. Владиміръ	—	—	—	—	
		кожъ *)			
Кожевенное.	**34**	**175,275**	—	—	*) Изъ нихъ 100,000 шк. тюленьихъ и бараньихъ.
Г. Шуя.	6	13,050	—	—	
Шуйскій уѣздъ	6	2,700	—	—	
Г. Переяславль.	3	3,400	—	—	
Г. Меленки	1	2,000	—	—	
Г. Юрьевъ.	1	1,200	—	—	
		*)			
Г. Муромъ.	6	117,000	—	—	*) Знач. часть тюленьихъ и баран.
Муромскій уѣздъ	4	17,300	—	—	
Г. Александровъ	1	6,800	—	—	
Г. Суздаль.	3	2,675	—	—	
Г. Судогда.	2	6,750	—	—	
Вязниковскій уѣздъ.	1	2,400	—	—	
Клееварное.	**6**	**790**	—	—	
Муромскій уѣздъ	—	—	—	—	
Щетинное.	**2**	**1,400**	—	—	
Г. Муромъ.	—	—	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		овч.			
Скорняжное	**36**	**700,950**	—	—	
Г. Шуя.	14	243,650	—	—	
Шуйскій уѣздъ	19	425,100	—	—	
Вязниковскій уѣздъ.	3	33,200	—	—	
Кирпичное	**20**	**4.955,000**	—	—	
Г. Владиміръ	7	1.930,000	—	—	
Г. Покровъ	1	1.000,000	—	—	
Покровскій уѣздъ.	8	1.125,000	—	—	
Г. Шуя.	2	350,000	—	—	
Шуйскій уѣздъ	1	400,000	—	—	
Г. Юрьевъ.	1	150,000	—	—	
Гончарное и изразцовое.	**3**	—	—	—	
Г. Владиміръ	—	—	—	—	
Фарфоровое.	**4**	—	—	—	
Покровскій уѣздъ.	1	—	2	40	
Александровскій уѣздъ. . .	1	—	—	—	
Судогодскій » . . .	2	—	—	—	
Стеклянное и хрустальн.	**31**	—	**6**	**37**	печей.
Александровскій уѣздъ. . .	2	бут.	—	2	печи плав.
Переяславскій » . . .	2	посуда.	—	2	
Покровскій » . . .	2	посуда.	—	3	
Меленковскій » . . .	6	3,600 ящ. и посуда.	3	9	
Судогодскій » . . .	19	бут. и пос. пуд.	3	21	
Минеральнаго масла . . .	**1**	**19,000**	—	—	
Муромскаго уѣзда	—	—	—	—	
Чугунолитейное.	**2**	**10,700**	**1**	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		пуд.			
Г. Муромъ.	—	—	—	—	
Машиностроительное . . .	**3**	—	—	—	
Г. Ковровъ.	1	—	—	—	
Г. Ивановознесенскъ. .	2	—	—	—	
Гвоздильное	**1**	**6,500**	вод.	**6**	горн. 1 вентил.
Меленковскій уѣздъ	—	—	—	—	
Мѣдное.	**8**	—	—	—	
Покровскій уѣздъ	5	—	—	—	
Юрьевскій »	1	—	—	—	
Г. Переяславль	2	—	—	—	
Стальное ножевое издѣліе.	**28**	—	1	—	
Муромскій уѣздъ	—	—	—	—	
Экипажное	**1**	—	—	—	
Г. Переяславль	—	—	—	—	
Маслобойное	**7**	**1,674**	—	—	
Г. Меленки	—	—	—	—	
Крахмальное	**8**	**6,900**	—	—	
Шуйскій уѣздъ	6	4,100	—	—	
Г. Суздаль.	1	2,000	—	—	
Вязниковскій уѣздъ.	1	800	—	—	
Паточное	**3**	**27,050**	—	—	
Г. Муромъ.	2	10,050	—	—	
Муромскій уѣздъ	1	17,000	—	—	
Солодовенное.	**2**	**8,400**	—	—	
Г. Владиміръ	1	5,000	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Меленки	1	3,400 пуд.	—	—	
Мукомольное	**3**	**397,000**	**3**	**7**	постав.
Г. Ковровъ	3	134,000	1	3	
Г. Муромъ	1	255,000	1	2	
Гороховецкій уѣздъ	1	8,000	1	2	
Водочное	**3**	**19,000** ведр.	—	—	
Г. Шуя	—	—	—	—	
Всего	158	—	—	—	

Костромская губернія.

Бумаготкацкое	**32**	**1.707,600** куск.	—	—	
Нерехтскій уѣздъ	15	711,100	—	—	
Юрьевскій »	4	253,500	—	—	
Кинешемскій »	13	734,000	—	—	
Ситцевое	**3**	**264,500** куск.	—	—	
Нерехтскій уѣздъ	1	215,000	—	—	
Юрьевскій »	1	20,000	—	—	
Кинешемскій »	1	19,500	—	—	
Льнопрядильное	**6**	**441,000** пуд. пряж. **45,000** куск.	15	57094	вер.
Кострома	3	260,000 пуд. 10,000 куск.	9	38244	верст. 442 тк. ст.
Нерехта	1	50,000 пуд. 35,000 куск.	4	5000	верст. 400 тк. ст.
Юрьевецъ	1	42,000	1	5600	верст.

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Юрьевецкій уѣздъ.	1	89,000 куск.	1	8250	верст.
Полотняное.	**13**	**230,400**	—	—	
Г. Кострома.	1	2,900	руч.	140	
Нерехтскій уѣздъ.	10	143,000	2	556	и до 500 ст. по сел
Кинешемскій »	2	84,500	кон.	420	
Красильное.	**110**	—	—	—	
Мелкія заведенія.					
Отдѣлочное.	**9**	—	—	—	
Костромской уѣздъ.	1	—	—	—	
Юрьевецкій »	1	—	—	—	
Кинешемскій »	7	—	—	—	
Шляпное	**1**	—	—	—	
Г. Кострома.	—	—	—	—	
Писчебумажное.	**5**	**72,160 пуд. 22,130 ст.**	—	—	
Костромской уѣздъ.	1	50,000 ст.	—	—	
Кинешемскій »	4	22,160 пуд. 22,130	—	—	
Лѣсопильное.	**9**	—	—	—	
Г. Кострома.	2	—	—	—	
Костромской уѣздъ.	2	—	—	—	
Варновицкій »	1	—	—	—	
Кологривскій »	1	—	—	—	
Макарьевскій »	3	—	—	—	
Рогожное	**1**	—	—	—	
Юрьевецкій уѣздъ	—	—	—	—	
Смолевое и дегт.	**204**	пуд. дегтя **54,762**	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Мелкія заведенія.					
Химическое	**16**	—	—	—	
Костромской уѣздъ	5	—	—	—	
Кинешемскій »	5	—	—	—	
Юрьевецкій »	6	—	—	—	
Иск. Минер. водъ	**1**	—	—	—	
Г. Кологривъ	—	—	—	—	
Свѣчносальное	**12**	пуд. **5,990**	—	—	
Г. Кострома	2	3,250	—	—	
Костромской уѣздъ	1	70	—	—	
Варнавинскій »	1	4	—	—	
Галичскій »	1	30	—	—	
Буйскій »	1	650	—	—	
Г. Ветлуга	1	100	—	—	
Кинешемскій уѣздъ	1	1,500	—	—	
Юрьевецкій »	4	386	—	—	
Мыловаренное	**2**	пуд. **650**	—	—	
Г. Макарьевъ	—	—	—	—	
Кожевенное	**49**	кож. **103,240**	—	—	
Г. Кострома	5	23,250	—	—	
Костромской уѣздъ	2	18,300	—	—	
Г. Галичъ	6	800	—	—	
Галичскій уѣздъ	10	38,200	—	—	
Г. Кинешма	1	2,000	—	—	
Кинешемскій уѣздъ	3	4,000	—	—	
Г. Макарьевъ	2	2,350	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Юрьевецъ.	1	1,000	—	—	
Юрьевецкій уѣздъ	9	3,590	—	—	
Ветлужскій »	1	1,000	—	—	
Нерехтскій »	1	750	—	—	
Варнавинскій »	4	350	—	—	
Солигаличскій »	2	—	—	—	
Буйскій »	2	450	—	—	
Изд. изъ кожи.	**3**	перч.	—	—	
Г. Галичъ	—	—	—	—	
Скорняжное	**29**	овч. **142,155**	—	—	
Г. Галичъ	3	139,950	—	—	
Варнавинскій уѣздъ	26	2,205	—	—	
Изд. изъ рога	**2**	—	—	—	
Юрьевецкій уѣздъ	—	—	—	—	
Клееваренное.	**57**	пуд. **6,484**	—	—	
Г. Кострома.	1	650	—	—	
Костромской уѣздъ.	2	120	—	—	
Галичскій »	6	1,350	—	—	
Кинешемскій »	6	130	—	—	
Юрьевецкій »	42	4,234	—	—	
Кирпичное	**111**	шт. **4.534,000**	—	—	
Мелкія заведенія.					
Стеклянное.	**1**	ящ. **1,500**	—	—	
Кологривскій	—	—	—	—	
Машиностроительное . . .	**1**	—	—	—	
Г. Кострома.	—	—	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Чугунолитейное	**5**	**3,500**	—	—	
Г. Кинешма	1	2,000	—	—	
Юрьевецкій уѣздъ	1	600	—	—	
Г. Ветлуга	2	600	—	—	
Варнавинскій уѣздъ	1	300	—	—	
Мѣдное	**2**	самоварн.	—	—	
Г. Кострома	—	—	—	—	
Мужомольное	**56**	пуд. **698,000**	—	—	
Г. Кострома	1	125,000	—	—	
Костромской уѣздъ	11	462,000	—	—	
Ветлужскій »	2	13,000	—	—	
Буйскій »	1	30,000	—	—	
Кологривскій »	41	68,840	—	—	
Маслобойное	**108**	**10,450**	—	—	
Галичскій уѣздъ	21	2,748	—	—	
Буйскій »	17	2,780	—	—	
Юрьевецкій »	1	270	—	—	
Костромской»	19	2,722	—	—	
Кологривскій уѣздъ	9	380	—	—	
Варнавинскій »	41	1,550	—	—	
Крахмальное	**15**	пуд. **10,700**	—	—	
Кинешемскій уѣздъ	1	2,400	—	—	
Юрьевецкій »	14	8,300	—	—	
Паточное	**3**	—	—	—	
Костромской уѣздъ	—	—	—	—	
Пряничное	**2**	—	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Юрьевецкій уѣздъ	—	—	—	—	
Уксусное	**5**	**вед. 700**	—	—	
Нерехтскій уѣздъ.	—	—	—	—	
Самоварное	**1**	**пуд. 350**	—	—	
Кологривскій уѣздъ.	**1**	—	—	—	
Водочное.	**21**	**62,677**	—	—	
Г. Кострома.	6	17,400	—	—	
Г. Кологривъ	1	960	—	—	
Г. Буй	2	5,000	—	—	
Г. Ветлуга.	2	7,190	—	—	
Г. Чухома	2	4,240	—	—	
Г. Юрьевецъ.	3	8,712	—	—	
Г. Нерехта	2	5,775	—	—	
Нерехтскій уѣздъ.	1	4,400	—	—	
Г. Варнавинъ	2	9,000	—	—	
Всего въ губерніи . .	885		—	—	

Московская губернія.

Бумагопрядильное:	**17**	**пряж. пуд. 1.148,486 и тк. куск. 1.271,820**	**56**	**617,622**	**веретена.**
Г. Москва	**1**	**35,000 п.**	**2**	**25,000**	
Московскій уѣздъ.	**5**	**398,000 п. 30,000 к.**	**12**	**173,408**	
Богородскій »	**2**	**115,000 п. 161,000 к.**	**17**	**66.412**	

Родъ производства.	Число Заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Серпуховскій уѣздъ . . .	2	183,200 п. 538,410 к.	3	98,92	веретена.
Бронницкій » . . .	1	125,000 п. 250,000 к.	2	68,781	
Можайскій » . . .	1	12,900 п. 26,000 к.	2	13,898	
Дмитровскій » . . .	2	170,576 500,000	12	109,616	
Клинскій » . . .	1	26,000	2	21,168	
Рузскій » . . .	1	1,760	1	1,700	
Верейскій » . . .	1	81,050	3	38,714	
Ватное	5	пуд. **3,928**	—	—	
Г. Москва	1	105	—	—	
Серпуховскій уѣздъ	4	3,823	—	—	
Бумаготкацкое	**253** *)	кусковъ. **4.008,540** **3.583,800** шт. платковъ.	**61**	**21,207**	
Г. Москва	31	424,682 п. 2.690,000 к.	3	3,992	
Московскій уѣздъ . . .	1	6,200 к.	1	60	
Г. Серпуховъ	4	309,160 к.	9	1,573	
Серпуховскій уѣздъ . .	16	773,400 к. 163,800 п.	34	2,830	
Подольскій » . .	1	700	—	12	ткацк. станк
Верейскій » . .	7	226,530 к.	1	798	
Можайскій » . .	5	1,585 к.	—	43	
Богородскій » . .	71	759,800 к. 818,000 п.	7	5,468	
Волоколамскій » . .	31	47,620 к.	—	261	
Бронницкій » . .	39	122,871 к.	—	2,728	
Рузскій » . .	6	8,210 к.	—	123	

*) Въ 1876 и 1877 г. значилось болѣе 300 фабр.—Уменьшеніе въ этомъ году въ числѣ фабрикъ произошло отъ исключенія около 50 ткацк. заведеній въ Клинскомъ уѣздѣ, и нѣсколькихъ другихъ уѣздахъ, работающихъ на весьма незначительную сумму и вѣдомости отъ которыхъ не представляются уже второй годъ.

Родъ производства.	Число Заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Коломенскій уѣздъ . .	14	187,972 к.	4	2,288	
Звенигородскій » . .	9	2,570 к 12,000 п.	—	156	ткацк. станк.
Дмитровскій » . .	2	3,100 к.	—	130	
Клинскій » . .	17	134,140 к. 200,000 п.	2	745	
Ситцевое и платочно-набивное	**35**	**2.260,460 к. 20.767,000п. 2,500 пуд. пряжи.**	**205**	—	
Г. Москва	17	974,100 с. 15.340,000 п.	107	35 23 195	печатн. маш. голландры. наб. столъ.
Богородскій уѣздъ . . .	8	349,700 с. 2,520,000 п. 25,000 п. пряжи.	25	—	
Г. Серпуховъ	4	500,000 к. 5.175,000 п.	70	—	
Серпуховскій уѣздъ . .	3	96,883 к.	3	—	
Дмитровскій » . .	1	223,377	—	—	
Г. Бронницы	1	2,000	—	—	
Подольскій уѣздъ . . .	1	104,000	—	—	
Красильное	**79**	—	**21**	—	
Г. Москва	29	—	15	—	
Московскій уѣздъ . . .	6	—	4	—	
Богородскій » . . .	37	—	1	—	
Серпуховскій » . . .	2	—	1	—	
Клинскій » . . .	3	—	—	—	
Г. Руза.	2	—	—	—	
Отдѣлочное	**37**	—	**12**	—	
Г. Москва	26	—	12	—	
Московскій уѣздъ . . .	1	—	—	—	
Бронницкій » . . .	2	—	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ машинъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Богородскій уѣздъ . . .	8	—	—	—	
		пуд.			
Шерстомойное	**1**	**3,500**	—	—	
Г. Москва	—	—	—	—	
		пряжи.			
Шерстопрядильное . .	**22**	**76,802 п. 7,440 к.**	**15**	—	
		сукна.			
Г. Москва	7	40,200 200 к.	7	—	У фабрикантовъ, означившихъ число веретенъ, приходится на каждое 62 р. изъ суммы производства или 1½ пуда пряжи.
Московскій уѣздъ . . .	5	7,357	4	—	
Подольскій » . . .	2	10,150 2,240 к.	—	—	
Г. Серпуховъ	1	1,000 5,000 к.	2	—	
Звенигородскій уѣздъ .	4	2,850 п.	—	—	
Богородскій » .	2	12,245	2	—	Въ томъ числѣ и иск. шерсть.
Коломенскій » .	1	3,000	—	—	
		полов.			
Суконное	**45**	**547,822**	**41**	—	
Г. Москва	17	230,450	18	120	Аппаратовъ. 4,207 / Ткацкихъ станковъ. 1,704
Московскій уѣздъ . . .	8	55,956	8	60	345
Дмитровскій » . . .	5	8,028	—	23	267
Рузскій » . . .	1	1,000	—	12	45
Коломенскій » . . .	1	6,000	—	2	191
Подольскій » . . .	3	34,328	1	—	411
Серпуховскій » . . .	1	10,000	—	—	81
Звенигородскій уѣздъ .	1	10,000	2	18	200
Верейскій » .	1	4,530	1	10	70
Бронницкій » .	1	9,530	3	14	76

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ машинъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Богородскій уѣздъ . . .	7	178,000 кусковъ.	8	99	апп. и 817 тк. ст.
Шерстотканое	**149**	**742,666 2.609,430 пл.**	**26**	**15,590**	тк. ст.
Г. Москва	85	540,546 к. 2.465,400 пл.	11	12,233	изъ нихъ 3600 жел.
Московскій уѣздъ . . .	6	130,450	11	1,179	» » 500 мех.
Г. Богородскъ. . . .	2	22,050 30,500	4	760	» » 350 »
Богородскій уѣздъ . . .	17	16,200 27,880	—	774	
Верейскій » . . .	10	— 70,700	—	58	
Можайскій » . . .	4	— 15,000	—	27	
Серпуховскій » . . .	1	300	—	10	
Рузскій » . . .	3	1,600	—	44	
Дмитровскій » . . .	4	11,740	—	239	
Подольскій » . . .	1	470	—	16	
Звенигородскій уѣздъ .	3	1,600	—	50	
Клинскій » .	13	17,710	—	200	
Вязаныхъ издѣлій . .	**6**	—	—	—	
Г. Москва	—	—	—	—	
Ковровое	**3**	арш. **68,000**	—	85	станковъ.
Г. Москва	1	3,000	—	14	станковъ.
Клинскій уѣздъ	1	50,000	—	22	
Богородскій уѣздъ . . .	1	15,000	—	49	
Войлочное	**5**	шт. **75,000**	—	—	
Клинскій уѣздъ	—	—	—	—	
Шелкокрутильное . . .	**6**	пуд. **694**	—	—	
Богородскій уѣздъ . . .	—	—	—	—	
Шелкотканое	**89**	**4.067,920 ар. 260,300 пл.**	**13**	**5,805**	ткацк. станк.
Г. Москва	14	1.708,000 96,200 пл.	5	1,441	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Московскій уѣздъ . . .	2	104,000 ар.	—	150	
Г. Богородскъ . . .	4	280,300 ар.	2	375	
Богородскій уѣздъ . . .	63	1.665,070 ар.	4	3,253	
Г. Коломна	3	164,100 п. 225,000 ар.	2	432	
Коломенскій уѣздъ . . .	2	45,550 ар.	—	63	
Клинскій » . . .	1	40,000 ар.	—	91	
Парчевое и позументное	**34**	—	—	**939**	**ткацк. станк.**
Г. Москва	7	—	—	383	
Серпуховскій уѣздъ . .	4	—	—	39	
Богородскій » . .	19	—	—	364	
Дмитровскій » . .	4	—	—	153	
Ленточное	**9**	—	**4**	**232**	**ткацк. станк.**
Г. Москва	3	—	4	189	
Можайскій уѣздъ	4	—	—	23	
Г. Богородскъ	1	—	—	10	
Клинскій уѣздъ	1	—	—	10	
Тесемочное и бассейное	**24**	—	**6**	**455**	**станковъ.**
Г. Москва	8	—	6	168	
Г. Верея	1	—	—	80	
Верейскій уѣздъ	12	—	—	230	
Клинскій »	3	—	—	27	
Полотняное	**4**	—	—	**57**	**станковъ.**
Коломенскій уѣздъ . . .	1	—	—	34	
Рузскій » . . .	2	—	—	8	
Богородскій » . . .	1	—	—	15	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Канатное	**1**	пуд. **3,000**	—	—	
Г. Коломна	—	—	—	—	
Шляпное	**9**	шляпъ и шапокъ. **67,265**	—	—	
Г. Москва	7	58,265	—	—	
Подольскій уѣздъ	1	7,000	—	—	
Клинскій »	1	2,000	—	—	
Лѣсопильное	**3**	—	**3**	—	
Г. Москва	1	—	1	—	
Г. Серпуховъ	2	—	2	—	
Столярное и паркетное	**4**	—	**4**	—	
Г. Москва	—	—	—	—	
Токарное	**1**	—	**1**	—	пуговицы изъ кокоса.
Г. Москва	—	—	—	—	
Бумажное	**6**	**74,606** п. **70,200** ст.	**7**	—	
Г. Москва	1	22,500 п.	3	—	картонъ.
Подольскій уѣздъ	1	22,336 п.	1	—	писчая и др. сорта.
Можайскій »	1	29,770 п.	2	—	разныя сорта бум. и карт.
Рузскій »	1	7,722 ст.	—	—	газетн. и оберт.
Богородскій »	2	62,478 ст.	1	—	
Обойное (шпалерное) .	**10**	—	—	—	
Г. Москва	—	—	—	—	
Издѣлія изъ бумаги . .	**3**	—	—	—	Выд. гильзы, контор. книги и футляры.
Г. Москва	—	—	—	—	
Химическое и красочное	**32**	пуд. **357,820** х. п. **46,400** кр.	**9**	—	
Г. Москва	17	181,000 х. п. 42,800 кр.	6	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Московскій уѣздъ . . .	1	700 300	—	—	
Дмитровскій » . . .	1	—	—	—	
Бронницкій » . . .	1	120	—	—	
Клинскій » . . .	2	2,000	—	—	
Верейскій » . . .	1	50,000 крас.	—	—	(Приблизительно).
Рузскій » . . .	1	700	—	—	
Богородскій » . . .	6	118,400	3	—	
Г. Серпуховъ	2	6.000 2,600	—	—	
Лакирован. и клеенач.	**13**	—	—	—	
Г. Москва	9	—	—	—	
Московскій уѣздъ . . .	3	—	—	—	
Бронницкій » . . .	1	—	—	—	
**Лаковарное и сургучное . . . . . **	**16**	**пуд. лаку 50,000 24,600 сург.**	—	—	
Г. Москва	—	—	—	—	
**Спичечное . . . . . **	**7**	**ящ. 29,923**	—	—	
Г. Москва	1	11.063	—	—	
Коломенскій уѣздъ . . .	1	3,000	—	—	
Рузскій » . . .	1	6,000	—	—	
Звенигородскій уѣздъ .	2	1,650	—	—	
Клинскій » .	2	8,210	—	—	
**Косметическое . . . . . **	**8**	—	**3**	—	
Г. Москва	—	—	—	—	
**Стеариновое . . . . . **	**2**	**пуд. свѣч. 206,900 82,300 ол. и глицерина.**	—	—	
Г. Москва	—	—	—	—	
**Воскобойное . . . . . **	**3**	**12,250**	—	—	
Г. Москва	2	10,250	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Подольскъ	1	2,000	—	—	
Восковыхъ свѣчей . . .	**3**	**пуд. 8,820**	—	—	
Г. Москва	—	—	—	—	
Рогожное	**8**	—	—	—	
Г. Коломна	2	—	—	—	
Г. Серпуховъ	5	—	—	—	
Серпуховскій уѣздъ . .	1	—	—	—	
Кожевенное	**58**	**кожъ. 356,800**	**2**	—	
Г. Москва	12	110,950	—	—	
Г. Серпуховъ	2	4,950	—	—	
Серпуховскій уѣздъ . .	2	250	—	—	
Звенигородскій » . .	12	21,535	—	—	
Г. Дмитровъ	1	2,200	—	—	
Дмитровскій уѣздъ . . .	5	21,860	—	—	
Г. Можайскъ	2	2,650	—	—	
Г. Верея	4	6,700	—	—	
Г. Руза	3	4,805	—	—	
Г. Коломна	1	3,200	—	—	
Г. Клинъ	3	2,200	—	—	
Клинскій уѣздъ	9	41,000	—	—	
Богородскій уѣздъ . . .	1	114,000	—	—	
Г. Подольскъ	1	20,500	—	—	
Сафьянное	**4**	—	—	—	
Г. Москва	3	—	4	—	
Серпуховскій уѣздъ. . .	1	—	—	—	
Издѣлія изъ кожи . . .	**9**	—	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Москва	6	—	—	—	перч.,маш. ремни, шорн. издѣлія.
Серпуховскій уѣздъ . .	1	—	—	—	перч.
г. Руза	2	—	—	—	струны.
Свѣчносальное	7	пуд. 59,080 10,000 оленна.	—	—	
г. Москва	3	56,000 10,000 оленна.	—	—	
г. Коломна	2	2,500	—	—	
г. Можайскъ	2	580	—	—	
Мыловаренное	12	пуд. 533,000	—	—	
г. Москва	11	530,000	—	—	
Серпуховскій уѣздъ . .	1	3,000	—	—	
Салотопное	12	79.500	—	—	
г. Москва	—	—	—	—	
Скорняжное	5	до 20,000	—	—	овчинное.
Коломенскій уѣздъ . . .	1	—	—	—	
г. Серпуховъ	2	—	—	—	
Серпуховскій уѣздъ . . .	2	—	—	—	
Роговое, щетин., волос.	7	—	—	—	
г. Москва	6	—	—	—	
Бронницкій уѣздъ	1	—	—	—	
Клееварное	9	4,700	—	—	
г. Москва	2	2,500	—	—	
Звенигородскій уѣздъ . .	1	350	—	—	
Клинскій уѣздъ	6	1,850	—	—	
Кирпичное	68	шт. 51.762,000	—	—	
г. Москва	7	12.000,000	—	—	
Московскій уѣздъ	6	23.920,000	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Дмитровскій уѣздъ . . .	7	1.770,000	—	—	
г. Коломна.	7	992,000	—	—	
Подольскій уѣздъ	2	250,000	—	—	
Можайскій уѣздъ	2	190,000	—	—	
г. Серпуховъ.	6	1.050,000	—	—	
Серпуховскій уѣздъ. . .	2	40,000	—	—	
Звенигородскій уѣздъ. .	11	10.570,000	—	—	
Богородскій уѣздъ . . .	18	980,000	—	—	
Карандашное.	**2**	—	**1**	—	
г. Москва	—	—	—	—	
Гончарное (извразцов.)	**12**	**392,000** шт.	—	—	
г. Москва	7	338,000	—	—	
г. Серпуховъ.	2	30,000	—	—	
Серпуховскій уѣздъ. . .	1	10,000	—	—	
Звенигородскій уѣздъ. .	1	14,000	—	—	
Богородскій уѣздъ . . .	1	—	—	—	(собств. гончарн.)
Фарфоровое и фаянсов.	**25**	—	**3**	—	
Дмитровскій уѣздъ . . .	2	—	2	—	
Коломенскій уѣздъ . . .	1	—	—	—	
Серпуховскій уѣздъ. . .	4	—	—	—	
Бронницкій уѣздъ. . . .	13	—	—	—	
Богородскій уѣздъ . . .	5	—	1	—	
Стеклянное	**4**	—	**1**	—	
г. Москва	1	400,000	1	1	печь (посуда).
Дмитровскій уѣздъ . . .	1	11,000	—	1	печь (посуда аит.)
Верейскій » . . .	1	—	—	—	
Клинскій » . . .	1	100,000	—	—	(маленьк. зерк.)

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Камнетесное	**4**	—	—	—	
г. Подольскъ.	1	—	—	—	
Подольскій уѣздъ	3	—	—	—	
Цементное и алебастр.	**3**	—	—	—	
г. Москва	2	пуд. 60,000 цемента	—	—	алебастръ.
Подольскій уѣздъ	1	60,000 210,000 извести.	—	—	цементъ и известь.
Золотопряд. и плющ. .	**18**	—	**3**	—	
г. Москва.	11	—	3	—	
г. Подольскъ.	1	—	—	—	
Подольскій уѣздъ	4	—	—	—	
Клинскій »	2	—	—	—	
Золотое и сер. произв.	**12**	—	—	—	
Г. Москва	—	—	—	—	
Чугуннолитейное. . . .	**13**	пуд. **140,000**	**10**	—	
Г. Москва	9	124,000	7	—	
Г. Серпуховъ	2	12,000	2	—	
Верейскій уѣздъ	1	3,000	1	—	
Клинскій »	1	1,000	—	—	
Котельное	**5**	—	**2**	—	
Г. Москва	—	—	—	—	
Мелкое метал. издѣліе	**5**	—	—	—	Булавки, подп. бут. капс. и жес. для конс.
Г. Москва	4	—	—	—	
Серпуховскій уѣздъ . .	1	—	—	—	
Проволочное и гвозд. .	**8**	—	**3**	—	
Г. Москва	6	—	—	—	
Московскій уѣздъ . . .	1	—	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Клинскій уѣздъ	1	—	—	—	
Мѣдное и бронзовое. .	**29**	—	**2**	—	
Г. Москва	8	—	1	—	
Подольскій уѣздъ	3	—	—	—	
Богородскій »	14	—	1	—	
Звенигородскій уѣздъ .	2	—	—	—	
Клинскій уѣздъ	2	—	—	—	
Мех. рельс. и вагонное	**24**	—	**33**	—	
Г. Москва	23	—	26	—	
Коломенскій уѣздъ . . .	1	—	7	—	
Слесарное	**2**	—	—	—	
Г. Москва	—	—	—	—	
Рессорное	**4**	—	—	—	
Г. Москва	—	—	—	—	
Колокольное	**2**	—	—	—	
Г. Москва	—	—	—	—	
Музык.-инструментал.	**1**	—	—	—	
Г. Москва	**—**	—	—	—	
Экипажное	**14**	—	—	—	
Г. Москва	**—**	—	—	—	
Солодовенное	**16**	—	—	—	
Г. Москва	**8**	—	—	—	
Г. Коломна	**4**	—	—	—	
Г. Верея	**1**	—	—	—	
Клинскій уѣздъ	**1**	—	—	—	
Дмитровскій уѣздъ . . .	**2**	—	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		пуд.			
Паточное	7	**69,000**	1	—	
Г. Москва	1	32,000	1	—	
Г. Волоколамскъ . .	1	3,600	—	—	
Г. Коломна	1	400	—	—	
Г. Клинъ.	1	32,000	—	—	
Клинскій уѣздъ	3	1,000	—	—	
		пуд.			
Крахмальное	3	**5,070**	—	—	
Клинскій уѣздъ . . .	—	—	—	—	
Искусств. минер. водъ	3	—	—	—	
Г. Москва	—	—	—	—	
Уксусное	4	—	—	—	
Г. Москва	—	—	—	—	
		пуд.			
Сахарорафинадное . . .	6	**1.739,486**	15	—	
Г. Москва	—	—	—	—	
Шоколадн. и макарон.	14	—	8	—	и конфектн.
Г. Москва	11	—	8	—	
Г. Коломна	3	—	—	—	
Консервное	1	—	1	—	
Г. Москва	—	—	—	—	
Дрожжевое	1	—	—	—	
Г. Москва	—	—	—	—	
		вед.			
Водочное	24	**841,766**	5	—	
Г. Москва	23	841,166	5	—	
Г. Коломна	1	600	—	—	
Всего по губерніи . .	1,409	—	—	—	

Ярославская губернія.

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
				9	чесальн.
Суконное	**1**	**3,000**	**2**	4	мюльн.
				51	тк. станк.
Ростовскій уѣздъ	—	—	—	—	
Войлочное	**4**	—	—	—	
Г. Ярославль	2	—	—	—	
Ярославскій уѣздъ	2	—	—	—	
		пуд.			
Бумагопрядильное	**3**	**197,200**	**7**	—	
				150	мюльн.
Г. Ярославль	1	180,000	5	14	ватер.
				1,002	тк. станк.
Ростовскій уѣздъ	1	7,500	1	39	чесальн.
				38	мюльн.
Рыбинскій »	1	9,700	1	28	треп.(суррогатн.пр.
				30	чесальн.
		225,490			
Льнопрядильное	**4**	кус.	**15**	—	
		114,462			
		пуд.			
Ярославскій уѣздъ	2	198,000	12	27,954	вер. и 415 тк. ст.
		кус.			
		113,000			
		пуд.			
Г. Романоборисоглѣбскъ.	1	16,300	2	4,000	вер. и 250 тк. ст.
		кус.			
		1,200			
		пуд.			
Ростовскій уѣздъ	1	11,190	1	3	тк. ст. и 21 ватер.
		кус.			
		262			
Полотняное	**3**	**5,300**	—	**50**	тк. станк.
Г. Ярославль	1	1,800	—	30	
Г. Угличъ	1	1,200	—	15	
Угличскій уѣздъ.	1	2,300	—	5	
Отдѣлочное	**1**	—	**3**	—	
Ярославскій уѣздъ	—	—	—	—	
		пуд.			
Канатное	**3**	**112,000**	**1**	—	
Г. Рыбинскъ.	1	1,000	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Рыбинскій уѣздъ	2	пуд. 111,000	1	—	
Писчебумажное	**5**	—	**7**	**56**	ролей.
Ярославскій уѣздъ	1	ст. 95,000	1	20	рол. (писчая бум.).
Г. Угличъ	1	70,000	5	26	ролей (печатн.).
Угличскій уѣздъ.	1	13,200	1	6	»
Ростовскій »	2	пуд. 5,980	вод.	4	» карт.
Лѣсопильное	**19**	—	**3**	—	
Ярославскій уѣздъ	2	—	2	—	
Г. Рыбинскъ.	1	—	кон.	—	
Рыбинскій уѣздъ	3	—	1	—	
Г. Молога	1	—	—	—	
Угличскій уѣздъ	1	—	—	—	
Даниловскій »	10	—	—	—	
Г. Любимъ.	1	—	—	—	
Химическое и красочное.	**22**	—	**1**	—	
Г. Ярославль	10	—	—	—	
Ростовскій уѣздъ	7	—	—	—	
Даниловскій »	2	—	1	—	
Романоборисоглѣбск. уѣздъ.	2	—	—	—	
Рыбинскій уѣздъ	1	—	—	—	
Спичечное.	**2**	ящ. **2,000**	—	—	
Ярославскій уѣздъ	1	1,200	—	—	
Рыбинскій »	1	800	—	—	
Минеральнаго масла . . .	**1**	пуд. **570,000**	—	—	
Романоборисоглѣбск. уѣздъ.	—	—	—	—	
Уксусное.	**4**	вед. **2,260**	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		вед.			
Борисоглѣбскій уѣздъ . . .	3	1,900	—	—	
Г. Угличъ	1	360	—	—	
		пуд.			
Восковыхъ свѣчей	**5**	**2,050**	—	—	
Г. Ярославль	1	400	—	—	
Г. Пошехонье.	1	350	—	—	
Г. Угличъ	2	950	—	—	
Г. Ростовъ.	1	350	—	—	
		пуд.			
Свѣчносальное.	**7**	**3,480**	—	—	
Г. Ярославль.	1	2,000	—	—	
Г. Ростовъ.	1	500	—	—	
Ростовскій уѣздъ	1	160	—	—	
Г. Пошехонье	1	500	—	—	
Г. Молога	2	280	—	—	
Г. Угличъ	1	40	—	—	
		пуд.			
Мыловаренное.	**1**	**8,000**	—	—	
Г. Ярославль	—	—	—	—	
Салотопное	**3**	**450**	—	—	
Борисоглѣбскій уѣздъ . . .	1	50	—	—	
Г. Даниловъ.	2	400	—	—	
		пуд.			
Клееваренное.	**3**	**930**	—	—	
Г. Ярославль	1	350	—	—	
Г. Романоборисоглѣбскъ	2	580	—	—	
		кожъ.			
Кожевенное.	**30**	**до 92,000**	—	—	
Г. Ярославль	4	10,335	—	—	
		пуд.			
Г. Романоборисоглѣбскъ	2	2,490	—	—	
		кожъ.			
Романоборисоглѣбск. уѣздъ.	5	3,000	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		кожъ.			
Г. Пошехонье	5	36,765	—	—	
Рыбинскій уѣздъ	5	3,180	—	—	
Угличскій »	4	14,800	—	—	
Г. Любимъ	1	7,000	—	—	
Ростовскій уѣздъ	4	3,365	—	—	
Шорное	3	—	—	—	
Г. Ярославль	—	—	—	—	
Скорняжное	5	—	—	—	
Г. Ярославль	1	—	—	—	зайчьи и бѣличьи.
Ярославскій уѣздъ	4	—	—	—	овчины.
Гончарное	8	—	—	—	
Г. Ярославль	4	—	—	—	изразцы и трубы.
Г. Рыбинскъ	1	—	—	—	изразцы.
Рыбинскій уѣздъ	1	—	—	—	тоже.
Ростовскій »	2	—	—	—	тоже.
Кирпичное	129	8.950,000	—	—	
Г. Ярославль	17	2.170,000	—	—	
Ярославскій уѣздъ	3	неизвѣстно.	—	—	
Г. Рыбинскъ	5	1.175,000	—	—	
Рыбинскій уѣздъ	4	992,000	—	—	
Г. Угличъ	8	408,000	—	—	
Угличскій уѣздъ	21	677,000	—	—	
Г. Ростовъ	5	800,000	—	—	
Ростовскій уѣздъ	9	472,000	—	—	
Г. Романоборисоглѣбскъ	2	225,000	—	—	
Романоборисоглѣбск. уѣздъ.	16	498,000	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Даниловъ	1	100,000	—	—	
Даниловскій уѣздъ	25	718,000	—	—	
Г. Молога	1	30,000	—	—	
Мологскій уѣздъ	10	355,000	—	—	
Г. Пошехонье	1	250,000	—	—	
Любимскій уѣздъ	1	80,000	—	—	
Стеклянное	1	бутылки.	—	—	
Угличскій уѣздъ.	—	—	—	—	
Мѣдное и бронзовое	8	—	—	—	
Г. Ярославль	1	—	—	—	бронза.
Г. Угличъ	2	—	—	—	самовары.
Г. Даниловъ	2	—	—	—	тоже.
Даниловскій уѣздъ	1	—	—	—	тоже.
Г. Любимъ	1	—	—	—	тоже.
Любимскій уѣздъ	1	—	—	—	тоже.
Золотоплющильное	1	—	—	—	
Г. Пошехонье	—	—	—	—	
Колокольное	2	пуд. 13,210	—	—	
Г. Ярославль	—	—	—	—	
Машиностроительное . . .	2	—	—	—	
Г. Ярославль	1	—	—	—	
Рыбинскій уѣздъ	1	—	—	—	
Рессорное	1	—	—	—	
Ростовскій уѣздъ	—	—	—	—	
Дробяное	3	5,565	—	—	
Г. Ярославль	—	—	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		пуд.			
Крахмальное	**12**	**33,210**	—	—	
Ярославскій уѣздъ	4	11,110	—	—	
Ростовскій »	4	7,800	—	—	
Г. Молога	1	—	—	—	
Даниловскій уѣздъ	3	14,300	—	—	
Паточное	**23**	**25,900**	—	—	
Ярославскій уѣздъ	2	9,500	—	—	
Г. Ростовъ.	2	3,500	—	—	
Ростовскій уѣздъ	12	12,900	—	—	
Даниловскій »	7	35,700	—	—	
Пряничное	**2**	**4,850**	—	—	
Г. Ярославль	1	4,100	—	—	
Г. Пошехонье.	1	750	—	—	
Маслобойное.	**151**	**24,570**	—	—	
Г. Ярославль	1	1,000	—	—	
Г. Романоборисоглѣбскъ	3	3,305	—	—	
Романоборисоглѣбск. уѣздъ.	36	2,025	—	—	
Г. Рыбинскъ.	1	3,500	—	—	
Рыбинскій уѣздъ.	15	до 2,000	—	—	
Г. Угличъ	4	5,395	—	—	
Угличскій уѣздъ.	24	335	—	—	
Г. Ростовъ.	1	400	—	—	
Ростовскій уѣздъ.	12	*) 1,095	—	—	*) Въ томъ числѣ до 45 пуд. мятнаго м. по 260 р. за пудъ.
Г. Мышкинъ.	1	390	—	—	
Мышкинскій уѣздъ	21	3,125	—	—	
Даниловскій »	15	до 1,000	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Мологскій	17	пуд. до 1,000	—	—	
Крупяное	**17**	—	—	—	
Ярославскій уѣздъ	4	—	—	—	овсяная крупа.
Мологскій »	6	12,700	—	—	
Г. Романоборисоглѣбскъ	1	200	—	—	
Романоборисоглѣбск. уѣздъ.	5	300	—	—	
Рыбинскій уѣздъ	1	600	—	—	
Мукомольное	**146**	до **1,000,000**	**3**	**189**	поставовъ.
Г. Ярославль	1	590,000	1	26	пшеница.
Ярославскій уѣздъ	8	—	—	8	
Рыбинскій »	12	365,200	2	95	пшеница.
Г. Молога	3	4,440	—	6	рожь.
Мологскій уѣздъ	12	115,000	—	34	рожь.
Даниловскій »	15	15,000	—	15	рожь.
Угличскій »	1	8,000	—	5	рожь.
Пошехонскій »	94	свѣд. нѣтъ.	—	—	
Солодовенное	**5**	**11,695**	—	—	
Г. Ярославль	1	4,450	—	—	
Г. Романоборисоглѣбскъ	1	275	—	—	
Г. Молога	1	3,120	—	—	
Г. Пошехонье	2	3,850	—	—	
Сыроваренное	**4**	**1,180**	—	—	
Ярославскій уѣздъ	1	1,000	—	—	
Рыбинскій »	1	30	—	—	
Пошехонскій »	1	50	—	—	
Мологскій »	1	100	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Колбасное	4	пуд. 1,340	—	—	
Г. Угличъ	—	—	—	—	
Водочное	10	вед. 20,720	—	—	
Г. Ярославль	1	5,125	—	—	
Ярославскій уѣздъ	1	3,800	—	—	
Г. Пошехонье	1	1,025	—	—	
Г. Молога	1	1,000	—	—	
Г. Ростовъ	1	1,095	—	—	
Г. Рыбинскъ	2	2,100	—	—	
Г. Угличъ	3	6,575	—	—	
Всего	658				

Тверская губернія.

Ватное	2	пуд. 17,210	—	—	
Г. Тверь	1	16,510	—	—	
Калязинскій уѣздъ	1	700	—	—	
Бумагопрядильное	4	пуд. 394,178 кус. 981.850	56	221,572 верст. 4,288 тк. ст.	
Г. Тверь	2	пуд. 288,178 кус. 651,850	45	148,572 верст. 2,490 тк. ст.	
Г. Вышній-Волочекъ	1	пуд. 56,000 кус. 250,000	6	40,000 верст. 1,108 тк. ст.	
Вышневолоцкій уѣздъ	1	пуд. 50,000 кус. 80,000	5	33,000 верст. 690 тк. ст.	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		кус.			
Бумаготкацкое	**7**	**25,625**	**1**	**913**	тк. ст.
Тверской уѣздъ	1	24,000	1	683	тк. ст.
Калязинскій уѣздъ . . .	6	1,625	—	230	
		пуд.			
Льнотрепальное	**3**	**158,000**	—	—	
Г. Ржевъ	—	—	—	—	
Полотняное	**1**	**500 к. по 500 р.**	—	**10**	тк. ст.
Г. Калязинъ	—	—	—	—	
		пуд.		25	чесальн. маш.
Шерстопрядильное . . .	**1**	**20,000**	**1**	3	трепальн.
				48	мотов.
Калязинскаго уѣзда . . .	—	—	—	—	
Войлочное	**3**	—	—	—	
Г. Торжекъ	1	—	—	—	
Г. Кашинъ	1	—	—	—	
Калязинскій уѣздъ . . .	1	—	—	—	
		пуд.			
Пеньковопрядильное и канатное	**15**	**275,475**	—	—	
Г. Тверь	8	2,475	—	—	веревки.
Г. Ржевъ	7	273,000	—	—	прямн.
Красильное	**19**	—	—	—	
Г. Тверь	5	—	—	—	
Г. Калязинъ	2	—	—	—	
Г. Ржевъ	5	—	—	—	
Г. Старица	2	—	—	—	
Г. Зубцовъ	4	—	—	—	
Весьегонскій уѣздъ . . .	1	—	—	—	
		10,200 п.			
Писчебумажное	**4**	и 205,000 ст.	—	—	
Кашинскій уѣздъ	1	8,000	—	—	оберт. бум.

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Калязинскій уѣздъ . . .	1	2,200	—	—	картон.
Ржевскій » . . .	1	325,000 стопъ.	4	—	почт.
Новоторжскій уѣздъ . .	1	40,000	5	—	писчая.
Издѣлія изъ бумаги . .	**2**	—	—	—	папир. гильз.
Г. Тверь	—	—	—	—	
Лѣсопильное	**11**	—	**6**	—	
Г. Тверь	1	—	1	—	
Тверской уѣздъ	1	—	1	—	
Г. Вышній-Волочекъ	1	—	1	—	
Вышневолоцкій уѣздъ .	3	—	2	—	
Калязинскій » .	1	—	1	—	
Новоторжскій » .	4	—	—	—	
Рогожное	**1**	—	—	—	
Г. Ржевъ	—	—	—	—	
Химическое и красочное	**5**	—	—	—	
Вышневолоцкій уѣздъ .	2	—	—	—	
Старицкій » .	1	—	—	—	
Г. Ржевъ	2	—	—	—	
Искусственныхъ минеральныхъ водъ . . .	**1**	—	—	—	
Г. Тверь	—	—	—	—	
Спичечное	**13**	ящ. 107,135	—	—	
Г. Тверь	1	3,000	—	—	
Бѣжецкій уѣздъ	2	1,670	—	—	
Весьегонскій уѣздъ . .	1	300	—	—	
Старицкій » . .	2	4,000	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Осташковскій уѣздъ . .	1	2,015	—	—	
Г. Вышній-Волочекъ	1	3,750	—	—	
Зубцовскій уѣздъ	5	92,400 пуд.	—	—	
Восковыхъ свѣчей . . .	**9**	**5,275**	—	—	
Г. Тверь	3	2,430	—	—	
Г. Кашинъ	1	100	—	—	
Г. Калязинъ	2	345	—	—	
Г. Бѣжецкъ	3	2,400 пуд.	—	—	
Свѣчносальное	**19**	**10,640**	—	—	
Г. Тверь	3	975	—	—	
Г. Торжокъ	1	350	—	—	
Г. Старица	2	600	—	—	
Г. Ржевъ	2	3,260	—	—	
Г. Калязинъ	2	1,125	—	—	
Г. Бѣжецкъ	3	1,450	—	—	
Бѣжецкаго уѣзда	1	110	—	—	
Г. Весьегонскъ . . .	1	500	—	—	
Г. Кашинъ	2	270	—	—	
Кашинскій уѣздъ	1	1,000	—	—	
Г. Красный Холмъ .	1	1,000 пуд.	—	—	
Мыловаренное	**2**	**4,000**	—	—	
Г. Тверь	1	2,000	—	—	
Г. Красный Холмъ .	1	2,000 кожъ.	—	—	
Кожевенное	**85**	**538,030**	—	—	
Г. Тверь	5	15,915	—	—	
Г. Осташковъ	27	229,200	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Корчевскій уѣздъ . . .	16	103,790	—	—	
Г. Бѣжецкъ	2	1,660	—	—	
Бѣжецкій уѣздъ	8	1,835	—	—	
Г. Торжокъ	8	22,590	—	—	
Г. Калязинъ	5	3,750	—	—	
Калязинскій уѣздъ . . .	1	3,300	—	—	
Кашинскій » . . .	4	56,300	—	—	
Ржевскій » . . .	2	7,500	—	—	
Весьегонскій » . . .	2	900	—	—	
Г. Зубцовъ	2	7,840	—	—	
Г. Старица	1	1,200	—	—	
Г. Вышній-Волочекъ	1	9,000	—	—	
Г. Красный Холмъ .	1	3,750	—	—	
Клееварное	**2**	**330**	—	—	
Кашинскій уѣздъ	1	300	—	—	
Калязинскій »	1	30	—	—	
Щетинное	**4**	**1,172** пуд.	—	—	
Г. Бѣжецкъ	—	—	—	—	
Скорняжное	**5**	—	—	—	
Г. Ржевъ	1	—	—	—	Заячьи шкурки.
Калязинскій уѣздъ . . .	4	—	—	—	Овчины.
Известковое	**7**	—	—	—	
Г. Тверь	2	—	—	—	
Г. Калязинъ	4	—	—	—	
Г. Старица	1	—	—	—	
Кирпичное	**26**	**4,078,000**	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Тверской уѣздъ	7	1.587,000	—	—	
Г. Бѣжецкъ	4	708,000	—	—	
Г. Вышній-Волочекъ	1	300,000	—	—	
Калязинскій уѣздъ . . .	3	68,000	—	—	
Г. Кашинъ	3	460,000	—	—	
Кашинскій уѣздъ	1	175,000	—	—	
Г. Ржевъ	1	350,000	—	—	
Г. Старица	1	100,000	—	—	
Старицкій уѣздъ	2	120,000	—	—	
Г. Торжокъ	2	110,000	—	—	
Г. Ржевъ	1	100,000	—	—	
Гончарное и изразцовое	11	—	—	—	
Г. Тверь	4	—	—	—	
Г. Калязинъ	2	—	—	—	
Г. Ржевъ	4	—	—	—	
Г. Торжокъ	1	—	—	—	
Фаянсовое	2	—	—	—	
Корчевскій уѣздъ	1	—	—	—	
Вышневолоцкій »	1	—	—	—	
Стеклянное	8	7,400ящ. и посуды.	1	—	
Корчевскій уѣздъ	2	800ящ. и посуды.	—	—	
Бѣжецкій »	1	800ящ. и посуды.	—	—	
Вышневолоцкій уѣздъ .	5	5,800ящ. и посуды.	1	—	
Машиностроительное .	3	—	3	—	
Г. Тверь	2	—	3	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Калязинскій уѣздъ . . .	1	—	—	—	
Колокольное	**1**	—	—	—	
Г. Тверь	—	—	—	—	
Чугунолитейное	**1**	—	—	—	
		пуд.			
Жестяное	**2**	**40,125**	**3**	—	
Г. Тверь	1	40,000	3	—	
Корчевскій уѣздъ	1	125	—	—	
Золотоплющевое	**1**	—	—	—	
Г. Калязинъ	—	—	—	—	
Мукомольное	**70**	**2.774,700**	—	**418**	Поставовъ.
Тверской уѣздъ	10	392,100	—	77	
Бѣжецкій »	6	220,800	—	37	
Г. Весьегонскъ . . .	1	72,000	—	2	
Весьегонскій уѣздъ . . .	2	240,000	—	21	
Г. Торжокъ	1	10,000	1	8	
Новоторжскій уѣздъ . .	19	822,000	—	14	
Г. Вышній-Волочекъ	1	96,000	—	6	
Вышневолоцкій уѣздъ .	1	80,000	—	10	
Г. Осташковъ	1	61,300	—	4	
Г. Зубцовъ	1	14,980	—	2	
Старицкій уѣздъ	2	15,600	—	7	
Корчевскій уѣздъ	1	109,000	—	19	Поставовъ.
Г. Ржевъ	1	160,000	—	8	
Ржевскій уѣздъ	3	56,000	—	10	
Г. Калязинъ	1	40,000	—	4	
Калязинскій уѣздъ . . .	17	385,000	—	89	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		пуд.			
Крупяное	**7**	**14,000**	—	—	
Г. Тверь	6	13,000	—	—	
Г. Ржевъ	1	1,000	—	—	
		пуд.			
Крахмальное	**11**	**98,840**	**1**	—	
Г. Калязинъ	10	91,840	1	—	
Старицкій уѣздъ	1	7,000	—	—	
		пуд.			
Солодовенное	**10**	**24,020**	—	—	
Г. Тверь	1	1,000	—	—	
Г. Осташковъ	5	13,120	—	—	
Г. Торжокъ	4	9,900	—	—	
Маслобойное	**31**	**1,935**	—	—	
Калязинскій уѣздъ . . .	30	935	—	—	
Г. Вышній-Волочекъ	1	1,000	—	—	
		пуд.			
Сыроваренное	**23**	**13,710**	—	—	
Тверской уѣздъ	1	200	—	—	
Весьегонскій уѣздъ . . .	9	3,910	—	—	
Бѣжецкій » . .	1	400	—	—	
Корчевскій » . .	5	2,870	—	—	
Кашинскій » . .	2	2,385	—	—	
Зубцовскій » . .	2	825	—	—	
Старицкій » . .	3	3,120	—	—	
		вед.			
Уксусное	**1**	**2,905**	—	—	
Г. Тверь	—	—	—	—	
Колбасное	**5**	**3,510**	—	—	
Г. Тверь	4	2,310	—	—	
Г. Красный Холмъ .	1	1,200	—	—	

Родъ производства.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Число паровыхъ котловъ.	Машины и аппараты.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Водочное	16	273,895	—	—	
Г. Тверь	3	89,920	1	—	
Г. Калязинъ	3	106,585	—	—	
Г. Бѣжецкъ	4	31,250	—	—	
Г. Торжокъ	1	500	—	—	
Г. Кашинъ	2	41,750	—	—	
Г. Весьегонскъ . . .	1	760	—	—	
Г. Вышній-Волочекъ	2	3,130	—	—	
Всего по губерніи .	454	—	—	—	

Приложеніе III.

ЗАМѢТКИ

объ общемъ экономическомъ и культурномъ значеніи Волги *).

В. П. БЕЗОБРАЗОВА.

Въ той мѣстности, гдѣ мы находимся въ настоящую минуту, невольно проникаешься столь очевиднымъ смысломъ всего тысячелѣтняго историческаго движенія русскаго народа; это движеніе съ одинаковою неудержимою силой стремилось и на Востокъ и на Западъ. Здѣсь, на *средней* Волгѣ, которая не даромъ зовется артеріей Россіи, и славное и взводное судоходство, съ незапамятныхъ временъ, шли такъ дружно, одно на встрѣчу другому, что не знаешь, въ которомъ изъ нихъ заключается самая животворная сила этой артеріи; не знаешь, верховыя или низовыя пристани, суда идущія вверхъ или суда идущія внизъ, главнѣйше питаютъ Волгу и посредствомъ ея всю Россію. Чѣмъ болѣе вглядываемся въ это встрѣчное движеніе *между* Востокомъ и Западомъ,

---

*) Все нижеслѣдующее извлечено изъ корреспонденціи, писанной нами во время поѣздки по Волгѣ (изъ Казани въ Іюлѣ 1867 г., предъ нашимъ путешествіемъ на Уралъ) и напечатанной тогда въ «Современной лѣтописи» издававшейся при Русскомъ Вѣстникѣ въ Москвѣ.

тѣмъ болѣе убѣждаемся, что все могущество этого величайшаго пути Россіи состоитъ именно въ этой встрѣчѣ, въ этомъ напорѣ коммерческаго движенія съ двухъ противоположныхъ концовъ стараго свѣта. Подобно всему историческому росту русскаго народа съ Запада на Востокъ и съ Востока на Западъ, и Волга, прозванная его кормилицей, несетъ свои воды съ Запада на Востокъ, но какъ будто только для того чтобы, забравъ какъ можно болѣе богатствъ на Востокѣ, перенести ихъ на Западъ. До самаго послѣдняго времени продолжается это двойственное движеніе на Волгѣ. Чрезвычайное развитіе пароходства на Волгѣ и сооруженіе желѣзныхъ дорогъ между волжскимъ бассейномъ, столицами и западными портами значительно облегчили и даже усилили наше движеніе на Востокѣ: не такъ еще давно было, конечно, немыслимо для Петербуржца провести лѣтніе мѣсяцы, отдохнуть въ теченіе нѣсколькихъ недѣль отъ административныхъ и ученыхъ работъ, въ глубинѣ средней Азіи, на берегахъ Сыръ-Дарьи, а теперь это самое обыкновенное дѣло. Такимъ образомъ, несомнѣнно, чрезвычайно облегчается наше распространеніе на Востокъ: высоты таинственнаго Тянь-Шаня, одного изъ самыхъ внутреннихъ хребтовъ Азіи, дѣлаются даже доступнѣе чѣмъ не такъ давно былъ Кавказъ, этотъ форпостъ Азіи въ Европѣ, утратившій съ замиреніемъ всякую таинственность! Но не забудемъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ и Востокъ, и даже нашъ русскій Востокъ, — Казань, Самара, Саратовъ, Астрахань, — Востокъ, который пока все-таки можетъ интересовать насъ болѣе Самарканда, столько же, если даже не болѣе, приблизился къ Западу: такъ, напримѣръ, лѣтъ десять тому назадъ, низовыя пристани и не помышляли ставить хлѣбъ прямо на петербургскую биржу; крайнимъ западнымъ предѣломъ ихъ коммерческихъ оборотовъ былъ Рыбинскъ, который за свой счетъ торговалъ съ Петербургомъ. А нынѣ, если не всегда географически, то коммерчески, низовая пшеница минуетъ руки рыбинскихъ перекупщиковъ:

желѣзныя дороги и телеграфъ позволяютъ даже часто посылать ее прямо изъ Нижняго въ Петербургъ и обходиться безъ убыточнаго зимовья въ Рыбинскѣ. Когда разовьется сѣть нашихъ желѣзныхъ дорогъ, и разовьется именно въ историческомъ, національномъ и культурномъ направленіи русской жизни, а не въ одномъ только физико-географическомъ направленіи нашихъ водъ, когда желѣзныя дороги противоположно этому теченію будутъ направляться отъ нашихъ рѣчныхъ бассейновъ на Западъ, тогда нашъ Востокъ еще несравненно болѣе приблизится къ Западу и обогатится самъ, обогащая какъ нашъ, такъ и чужой Западъ. Тогда низовыя волжскія пристани вступятъ въ непосредственныя сношенія не только съ Петербургомъ, но и съ Ригой и Либавой, къ которымъ онѣ усиленно стремятся и которыя онѣ признаютъ, вопреки теоріямъ влекущимъ насъ на Востокъ, совершенно русскими портами. А когда, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, наши западные торговые люди сравняются смѣлостью своихъ влеченій на Западъ съ своими восточными (приволжскими) собратіями, тогда наши плодородныя степи и волжскія низовья обойдутся и безъ коммерческаго посредничества иностранныхъ конторъ въ нашихъ портовыхъ городахъ, какъ они стали обходиться безъ посредничества Рыбинска и станутъ сами продавать свои товары въ Лондонѣ и Марсели. Такъ понимаемъ мы, согласно съ духомъ всей нашей исторіи, наше движеніе на Востокѣ: умственно, нравственно и политически обогащаясь и усиливаясь на Западѣ, собирать богатства Востока и переносить ихъ на Западъ, и въ этомъ непрерывномъ движеніи, ни на минуту не отрываясь отъ Запада, мало-по-малу овладѣвать Востокомъ, превращая и его въ Западъ....

Волга, можно сказать, самая главная теперь улица Россіи; она олицетворяетъ собою все нынѣшнее движеніе Россіи, и пока желѣзныя дороги не взяли верхъ надъ нашими водами, какъ путями сообщенія, Волга—ось всей экономиче-

ской дѣятельности Россіи. Въ Европѣ положительно нѣтъ рѣки болѣе оживленной во всѣхъ отношеніяхъ чѣмъ Волга. Вмѣстѣ съ тѣмъ, приволжскія воды лучше всего способны, посредствомъ внѣшнихъ впечатлѣній, дать понятіе о важнѣйшихъ стихіяхъ нашего народнаго богатства и о красотахъ нашей природы, — на сколько, конечно, то и другое относятся къ самымъ общимъ, а не исключительнымъ (подобно напримѣръ, Кавказу и Уралу) чертамъ нашего народнаго быта и нашихъ географическихъ условій. Наконецъ, на Волгѣ совершались всѣ историческія судьбы русскаго народа и съ каждымъ урочищемъ на ея берегахъ связана какая-нибудь значительная страница изъ его исторіи. Въ поэзіи нашей физической природы, которую надо только понять, чтобъ оцѣнить не меньше безконечной дали океана и не меньше альпійскихъ снѣжныхъ высотъ, присоединяется здѣсь поэзія народныхъ сказаній, повѣрій и пѣсенъ, которыми полна жизнь прибрежныхъ народонаселеній и которыя, конечно, не менѣе тѣсно связаны съ развитіемъ нашего народнаго духа, чѣмъ легенды рейнскія съ германскою народностью. Подлѣ насъ на пароходѣ восторгался Волгой, ея берегами и оживленіемъ ея судоходства, англійскій лордъ, изъѣздившій всѣ части Стараго и Новаго Свѣта и нынѣ пустившійся въ туризмъ по Россіи. Наши слишкомъ короткія слова о Волгѣ и притомъ на одномъ изъ наименѣе величественныхъ ея пространствъ (между Нижнимъ и Казанью) возбудили самое живое любопытство въ этомъ иностранцѣ: тщетно пробовали мы спрашивать у матросовъ на пароходѣ названія нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ мѣстъ на берегахъ: «мы этого не знаемъ, на что намъ это, вотъ который готовится въ лоцмана, такъ тому надо знать, тотъ и запоминаетъ...» таковъ былъ отвѣтъ. Этотъ отвѣтъ былъ весьма характеристиченъ. И даже въ высшихъ образованныхъ нашихъ классахъ, къ несчастію, интересуются узнать, мимо какихъ мѣстъ бѣжитъ пароходъ, только тѣ, кто намѣреваются поторговать, получить должность или купить

имѣніе въ этихъ мѣстахъ. Съ подобными практическими цѣлями и *переѣзжаетъ* масса русскаго люда всѣхъ состояній на волжскихъ пароходахъ: едва ли уже теперь число иностранныхъ туристовъ, и въ особенности Англичанъ, не превосходитъ число туристовъ Русскихъ. Англичанинъ, съ нами ѣхавшій и не выпускавшій изъ рукъ своего гида, обладалъ изъ всѣхъ пассажировъ наибольшимъ количествомъ свѣдѣній. Это весьма натурально какъ ни знакома Волга каждому русскому человѣку, но нѣтъ возможности знать все на память, а прочитать что-нибудь про свое отечество, про такія пошлости, какъ Нижній, Лысково, Чебоксары и т. п., это верхъ смѣшнаго. Весьма добросовѣстно и удовлетворительнѣе многихъ иностранныхъ гидовъ составленный путеводитель по Волгѣ г. Нейдгарда есть величайшая рѣдкость на Волгѣ, хотя его вездѣ можно купить по копѣечной цѣнѣ. Но на это мы не любимъ кидать денегъ, хотя кидаемъ ихъ ежеминутно на все. Вотъ Швейцарія, Шварцвальдъ, Рейнъ, это другое дѣло, туда мы высылаемъ массы туристовъ, во всеоружіи путеводителей на всѣхъ европейскихъ языкахъ, хотя почти никто изъ нихъ далѣе Интерлакена, Веве, Баденъ-Бадена, Висбадена и т. п., не проникаетъ и въ эти края.

Это послѣднее обстоятельство значительно ослабляетъ въ нашихъ глазахъ аргументъ обыкновенно выставляемый нашими соотечественниками противъ туризма въ Россіи, и именно основанный на однообразіи и непривлекательности русской природы. Къ сожалѣнію, мы видѣли какимъ образомъ они наслаждаются иностранною природой. Во всякомъ случаѣ говорить объ однообразіи поволожья могутъ только тѣ, которые никогда на немъ не бывали или же во все время путешествія по Волгѣ проиграли въ карты въ каютѣ. Безъ всякой натяжки, мы рѣшительно не можемъ понять почему прогулка по Волгѣ не можетъ быть также точно привлекательна, какъ прогулка по Рейну, за исключеніемъ развѣ только того обстоятельства, что порядочный человѣкъ

у насъ не могъ не сдѣлать послѣдней и весьма можетъ сказать, что никогда не способенъ отважиться на первую. Нѣтъ сомнѣнія, что сущность красотъ Рейна заключается всего менѣе въ естественныхъ свойствахъ рѣки и ея береговъ, и всего болѣе въ ихъ исторіи и культурѣ; на рейнскихъ берегахъ рисуется все прошлое Германіи и можно сказать всей западной Европы; безъ этого прошлаго ихъ изящество непонятно. Но также точно образно представляются на берегахъ Волги самыя характеристическія черты нашего прошлаго для всякаго того, кто захочетъ вникнуть въ ихъ историко-географическій смыслъ. Подобно тому какъ прирейнскія горныя вершины, одна за другими подымающіяся, съ безчисленными поперечными долинами и ущеліями, позволяли, несмотря на весьма умѣренную абсолютную вышину свою, вооруженнымъ людямъ на горахъ господствовать надъ жителями низменныхъ мѣстъ, и главное позволяли надолго утвердить свое господство, — подобно этому, безпредѣльныя равнины на волжскомъ прибрежьѣ приравняли между собою всѣ группы его населеній; нагорный берегъ Волги облегчалъ только самыя мимолетныя людскія насилія, мелкіе разбои и грабежи, которые не могли утвердиться ни на какихъ твердыняхъ противъ царскихъ войскъ, быстро сметавшихъ ихъ съ полей равнины. Конечно, только въ видѣ примѣра сдѣлали мы это бѣглое сравненіе; но мы убѣждены, что талантливая и знающая рука могла бы взяться за параллель между Рейномъ и Волгой какъ за поводъ для весьма любопытнаго изслѣдованія и весьма привлекательнаго съ художественной стороны. Уже одно то дѣлаетъ эту параллель интересною, что во всѣхъ красотахъ Рейна культура и искусство далеко преобладаютъ надъ природой, которая, безъ сомнѣнія, была болѣе щедра для Волги. Но, говорятъ, это монотонное господство природы надъ человѣкомъ именно и не можетъ придать странѣ того разнообразія человѣческой культуры, которое привлекаетъ взоры путешественника и при-

вязываетъ столько интереса къ мѣстностямъ, подобнымъ прирейнскимъ. Разнообразіемъ-то внѣшнихъ впечатлѣній, соотвѣтствующимъ разнообразію географическихъ, этнографическихъ и историческихъ условій, и отличается наша Волга; стоитъ только вглядѣться и вдуматься во внѣшнія впечатлѣнія, чтобы сравнительно съ этимъ безконечнымъ разнообразіемъ самой Волги и орошаемыхъ ею краевъ, Рейнъ показался даже весьма однообразнымъ (въ особенности въ той его части, которая посѣщается туристами). Конечно, разнообразіе Волги, по крайней мѣрѣ то, которое можетъ броситься въ глаза путешественнику, опредѣляется значительными пространствами; однако же чтобъ его уловить, достаточно двухъ-трехъ дней переѣзда на пароходѣ. Разнообразіе Рейна, это правда, узнается въ нѣсколько часовъ, но какое же это разнообразіе въ сравненіи съ приволжскимъ! На Волгѣ дѣйствительно переходишь съ одной ступени человѣческой культуры на другую и изъ одного историческаго и географическаго міра въ другой; на Рейнѣ все разнообразіе заключается въ игрѣ перспективы. Волга до Оки, и потомъ до Камы, и наконецъ послѣ Камы—это три совершенно различныя рѣки; отъ мѣстностей съ самымъ крайнимъ промышленнымъ развитіемъ и индустріализмомъ, каковы губерніи ярославская и костромская, вы быстро переноситесь къ народамъ полукочевымъ и кочевымъ въ самарской и астраханской губерніяхъ и т. д. То отношеніе природы къ человѣку, о которомъ мы выше упомянули, имѣетъ безчисленное множество оттѣнковъ, сообщающихъ главный интересъ теченію Волги и главное разнообразіе ея берегамъ; въ то время, какъ въ верхнихъ и среднихъ частяхъ ея теченія, гнетъ природы проявляется нынѣ только въ мелях, съ которыми еще не совладала русская цивилизація, природа окончательно одолѣваетъ въ низовьяхъ. Тогда какъ на среднемъ теченіи, нельзя достаточно найти красокъ и тончайшихъ оттѣнковъ ихъ, чтобъ изобразить пестроту береговъ, природы и человѣческихъ жилищъ, доста-

точно двухъ карандашей (песочнаго и зеленаго цвѣта), чтобы нарисовать все что видно на Волгѣ въ саратовской и самарской губерніяхъ.

Жизнь изумительно быстро идетъ впередъ на Волгѣ; какіе-нибудь три года не побывавъ здѣсь, находишь большія перемѣны. Таковы были наши впечатлѣнія въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ ярмарка съ каждымъ годомъ получаетъ новый видъ, и въ Казани, которой торговое значеніе не перестаетъ расти, несмотря на то, что наша торговля все болѣе и болѣе расширяется на Востокъ. Всего же болѣе, замѣчаемъ успѣховъ, соціальныхъ и умственныхъ, въ коммерческомъ классѣ, который чрезвычайно быстро развивается. Мы можемъ это въ особенности ощутить въ нашихъ занятіяхъ, которыя ставятъ насъ въ постоянныя сношенія съ торгующими людьми; эти сношенія совершенно перестали быть трудными, какъ они были еще весьма недавно. Приволжскіе купцы съ европейскою услужливостью оказываютъ содѣйствіе изслѣдованіямъ путешественниковъ и принимаютъ живое въ нихъ участіе.

Прогрессъ на Волгѣ могъ бы идти несравненно быстрѣе, еслибы Волгѣ удалось добраться до западныхъ, европейскихъ морей; какъ ни могутъ показаться странными наши слова, но дѣло въ томъ, что для сообщенія съ западною Европой, которая торгуетъ теперь только желѣзными дорогами и телеграфами, собственныхъ водъ Волги уже недостаточно. *) Сообщимъ одинъ въ высшей степени замѣчательный фактъ. Законтрактовка хлѣба на Волгѣ для петербургскаго порта была, въ теченіе минувшей зимы, огромная; по законтрактованной цѣнѣ (до 6-ти рублей за рожь и до 11-ти за пшеницу) барыши торговцевъ должны бы быть значительные, хлѣба на низовыхъ пристаняхъ, отъ урожая 1866, было много и онъ былъ не дорогъ. Но значительная часть хлѣба не могла быть

*) Съ тѣхъ поръ, какъ это нами было написано, желѣзнодорожная наша сѣть очень развилась и гораздо болѣе приблизила Волгу къ западной Европѣ, чѣмъ это было въ 1867 г.

доставлена къ срокамъ въ Петербургъ, и петербургскія конторы закупаютъ теперь хлѣба за счетъ своихъ продавцовъ по 9 (рожь) и 15-ти р. (пшеницу). Чрезвычайное разлитіе рѣкъ въ нынѣшнемъ году замедлило доставку отъ Рыбинска, а желѣзныя дороги не могли перевезти все нужное количество. Вотъ сколько предстояло работъ нижегородской и николаевской желѣзнымъ дорогамъ и сколько бы онѣ могли имѣть выгодъ изъ трехъ и четырехъ рублей (на четверть) убытковъ, претерпѣваемыхъ теперь здѣшними хлѣбными торговцами. Вотъ какое значеніе имѣютъ у насъ желѣзныя дороги. Изъ Нижняго находятъ болѣе выгоднымъ посылать желѣзо въ Москву по желѣзной дорогѣ (восемь коп. съ пуда) нежели водой (12 к.). Прибавимъ кстати, что телеграфныя сообщенія безпрестанно прерываются, и телеграфъ не можетъ совладать съ массой накопляющихся торговыхъ депешъ.... Нельзя же находить неправильнымъ желаніе Волги торговать по-европейски и пользоваться плодами западной цивилизаціи для пользы русскаго народнаго хозяйства.

Приложеніе IV.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Общества «САМОЛЕТЪ»

съ 1867 года по 1880 годъ.

Приложеніе IV.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Общества «САМОЛЕТЪ»

съ 1867 года по 1880 годъ.

За какой годъ.	Приходъ.		Р								а	
	Валовой сборъ пароходовъ.		Содержаніе правленія.		Содержаніе конторъ.		Содержаніе пароходовъ.		Содержаніе пристаней.		Содержаніе ремонтныхъ заведеній.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К
За 1867 г.	1.028,251	47	22,991	—	57,667	—	398,925	88	18,444	74	8,275	2
» 1868 »	1.126,505	59	22,162	64	57,254	14	417,410	32	16,535	58	2,984	3
» 1869 »	1.251,848	78	24,812	14	64,019	18	445,638	97	17,407	47	4,580	6
» 1870 »	926,948	97	24,341	93	55,572	68	503,179	83	19,862	26	5,367	3
» 1871 »	1.054,518	73	23,962	64	64,109	13	507,785	16	18,825	35	6,047	1
» 1872 »	1.003,707	74	19,484	97	63,474	20	535,307	26	20,213	44	5,768	1
» 1873 »	960,259	05	14,223	64	63,137	05	521,339	99	25,067	08	7,117	1
» 1874 »	1.015,908	78	11,467	04	62,651	77	563,932	43	26,156	32	7,542	2
» 1875 »	1.006,492	18	11,572	65	65,247	91	497,906	93	35,251	63	4,014	9
» 1876 »	1.257,860	53	11,717	07	67,834	23	583,702	92	39,670	36	8,328	7
» 1877 »	1.269,293	34	12,712	04	72,140	23	592,015	96	45,093	31	9,063	4
» 1878 »	1.308,762	95	12,617	29	73,888	26	592,890	71	44,624	43	7,468	4
» 1879 »	1.425,958	51	13,501	75	81,641	60	600,858	92	45,456	04	6,291	2

Ремонтъ пароходовъ и пристаней.		Общіе расходы почтов. телегр. и т. д.		Билетныя книги и объявленія.		Аварій.		Итого въ расходѣ.		Прибыль отъ дѣла.		Номинальн. цѣна акціи 250 р. Дивидентъ на акцію.		Число верстъ пройденныхъ пароходами.
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
125,013	11	8,779	21	7,470	57	19,479	61	667,046	35	361,205	12	—	—	1.011,210
142,756	84	9,392	36	7,446	49	10,870	04	686,813	22	439,692	37	—	—	1.036,580
162,189	57	9,548	19	7,589	24	5,790	32	741,075	70	510,268	08	40	—	1.062,166
168,977	98	9,932	38	6,422	97	5,138	77	798,796	13	128,152	84	—	—	1.157,226
155,636	92	10,199	39	6,251	52	2,559	07	795.376	34	259,142	39	17	50	1.169,488
153,588	71	15,174	11	5,491	35	18,852	95	836,855	18	166,852	56	10	—	1.264,437
152,029	36	13,117	34	4,380	27	11,588	43	812,000	26	148,258	79	6	—	1.293,427
155,751	64	13,344	57	5,035	—	11,475	12	857,356	16	158,547	62	7	—	1.411,158
203,033	69	17,397	14	7,545	86	8,992	62	850,963	42	155,528	76	6	50	1.238,660
223,978	40	23,311	62	8,155	58	14,810	73	981,509	64	276,350	89	17	50	1.405,210
244,586	65	20,515	16	11,527	38	9,746	67	1.017,400	81	251,892	53	17	50	1.424,354
207,579	61	22,115	78	6,431	56	25,446	04	993,062	10	315,700	85	20	—	1.502,027
252,261	93	26,930	28	5,651	54	19,201	11	1.050,794	96	375,163	55	30	—	1.493,191

СВѢДѢНІЯ

о заведеніяхъ Потомственныхъ Почетныхъ Гражданъ Журавлевыхъ, при Никольско-Абакумовской пристани (на р. Шекснѣ, близъ г. Рыбинска).

	1874 г.			1875 г.		
	Количество производства.	Цѣны.		Количество производства.	Цѣны.	
		Руб.	К.		Руб.	К.
Канатная фабрика.	пудъ.			пудъ.		
Спущено снастей Бѣльныхъ и Смольныхъ .	82,806	—	—	121,375	—	—
Главный матеріалъ употребленъ на это дѣло:						
Пенька отрепанная Орловская	—	—	—	—	3	45
» » Сасовская	—	3	26	—	3	36
» » Дорогобужская . .	—	3	93	—	3	95
Смола древесная	—	—	79	—	—	82½
Работа: прядильщики въ день.	—	—	58	—	—	63
прочесовальщики пеньки.	—	—	63	—	—	65
канатчики въ мѣсяцъ	—	15	—	—	16	50
колесники въ день	—	—	25	—	—	25
Примѣчаніе. Пенька пріобрѣтается покупкой: Орловская — въ Орловской губерніи, Сасовская — въ Тамбовской губерніи, Дорогобужская — въ Смоленской губерніи, смола древесная Ваза — въ Финляндіи, въ Вологодской, Новгородской и Нижегородской губерніяхъ.						
Лѣсопильный заводъ.	деревъ.			деревъ.		
Распилено сосноваго и еловаго лѣсу. . . .	30,541	—	—	35,446	—	—
Лѣсъ сосновый и еловый:						
4 саж. толщ. отъ 4 до 8 вершк. . .	за дерево.	—	59	—	1	15
5 » » » 4 » 11 » . . .	—	—	81	—	1	27
6 » » » 4 » 13 » . . .	—	1	12	—	2	12
7 » » » 4½ » 6 » . . .	—	1	75	—	2	43

1876 г.			1877 г.			1878 г.		
Количество производства.	Цѣны.		Количество производства.	Цѣны.		Количество производства	Цѣны.	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
пудъ.			пудъ.			пудъ.		
91,879	—	—	42,126	—	—	83,302	—	—
—	3	68	работали 1/2 лѣта по случаю постройки фабрики.	3	63	—	3	88
—	3	67		3	30	—	3	54 1/2
—	—	—		—	—	—	—	—
—	—	83	—	—	83	—	—	95
—	—	63	—	—	57	—	—	62
—	—	68	—	—	62	—	—	67
—	16	50	—	17	—	—	17	50
—	—	30	—	—	30	—	—	35
деревъ.			деревъ.			деревъ.		
30,473	—	—	25,935	—	—	26,913	—	—
—	—	75	—	—	98	—	—	64
—	1	4	—	1	25	—	1	28
—	1	30	—	1	53	—	1	75
—	1	98	—	2	8	—	2	42

	1874 г.			1875 г.		
	Количество производства.	Цѣны.		Количество производства.	Цѣны.	
		Руб.	К.		Руб.	К.
8 саж. толщ. отъ 4 до 7 и 12 вершк.	—	1	94	—	2	75
9 » » » 5 » 9 и 11 »	—	2	52	—	4	45
10 » » » 4½ 6 » 7 и 9 »	—	4	88	—	4	90
3 » » » 6 » 7 »	—	—	—	—	—	30
10 аршин. » » 6 » 7 »	—	—	—	—	1	5
8 » » » 6 » 9 »	—	—	—	—	—	—
Рабочая сила: мастера у станковъ въ мѣсяцъ.	—	17	—	—	17	—
рабочіе.	—	12	—	—	12	—
пилоставы	—	18	35	—	26	35
Примѣчаніе: Заводъ дѣйствіе производитъ одной машиной съ канатной фабрикой. Лѣсъ заготовляется въ Новгородской губерніи и сплавляется по рѣкамъ Чагодѣ, Мологѣ, Шекснѣ и Волгѣ.						
Крупчатный паровой заводъ.						
Размолото пшеницы на крупчатку	четв. 16,680	—	—	четв. 18,480	—	—
Пшеница употребляется въ размолъ:						
Самарская	за четвер. въ 10 п.	16	80	—	13	50
Балаковка	—	16	77	—	13	50
Саксонка	—	8	62	—	8	50
Рабочая сила:						
Засыпка въ мѣсяцъ.	—	28	—	—	28	—
Сортировщики тоже.	—	17	50	—	19	50
Дневальные »	—	15	—	—	15	—

1876 г.			1877 г.			1878 г.		
Количество производства.	Цѣны.		Количество производства.	Цѣны.		Количество производства.	Цѣны.	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
—	2	40	—	3	52	—	3	78
—	3	15	—	3	44	—	4	07
—	2	98	—	3	6	—	—	—
—	—	82	—	1	40	—	—	52
—	—	88	—	—	89	—	1	11
—	—	—	—	—	67	—	—	—
—	18	—	—	18	—	—	18	—
—	13	—	—	14	—	—	14	—
—	25	35	—	25	35	—	25	35
четв. 16,680	—	—	четв. 17,520	—	—	четв. 20,140	—	—
—	10	5	—	10	65	—	11	—
—	11	85	—	11	27	—	13	—
—	8	25	—	8	25	—	8	30
—	28	—	—	31	—	—	31	—
—	19	50	—	19	50	—	20	—
—	16	50	—	17	—	—	17	—

	1874 г.			1875 г.		
	Количество производства.	Цѣны.		Количество производства.	Цѣны.	
		Руб.	К.		Руб.	К.
Выбойщики тоже	—	12	—	—	12	—
Рабочіе »	—	12	—	—	12	—
Механическій и чугунно-литейный заводы.						
Заводъ построенъ въ желѣзныхъ корпусахъ.	1 пароходъ американск. системы въ 430 силъ.	—	—	1 пароходъ американск. системы въ 430 силъ. 1 туэръ въ 40 силъ. 1 пар. винтовой въ 20 силъ.	—	—
Локомобилей	—	—	—	—	—	—
Мукомольная мельница	—	—	—	1 на 14 поставовъ.	—	—
Машинныхъ частей:	пудъ.			пудъ.		
Желѣзныхъ	3,850	—	—	3,500	—	—
Чугунныхъ	6,425	—	—	7,150	—	—
Мѣдныхъ	300	—	—	350	—	—
Матеріалы поступаютъ на это дѣлопроизводство:						
Желѣзо русское: квадратное	за пудъ.	1	67¼	—	1	67½
круглое	—	1	65½	—	1	65½
полосовое	—	1	56	—	1	55
котельное	—	3	4¼	—	3	
узкополосное	—	1	56	—	1	
шинное	—	1	81½	—	1	9
листовое кровельное .	—	3	49¾	—	3	

1876 г.			1877 г.			1878 г.		
Количество производства.	Цѣны.		Количество производства.	Цѣны.		Количество производства.	Цѣны.	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
—	12	—	—	13	—	—	15	50
—	12	—	—	12	—	—	12	50
1 пароходъ въ 60 силъ. 2 туэра по 40 силъ.	—	—	1 пароходъ въ 30 силъ.	—	—	1 туэръ въ 40 силъ. 1 пароходъ винтовой въ 20 силъ.	—	—
—	—	—	1 въ 10 силъ.	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
пудъ.			пудъ.			пудъ.		
1,750	—	—	9,700	—	—	4,450	—	—
5,550	—	—	12,830	—	—	13,050	—	—
70	—	—	270	—	—	145	—	—
—	1	67	—	1	62	—	1	57
—	1	62	—	1	41¼	—	1	45¾
—	1	49½	—	1	50	—	1	58½
—	3	2	—	2	52	—	3	63
—	1	59	—	1	58½	—	1	56
—	1	56	—	1	46	—	1	41
—	3	22½	—	3	9½	—	2	89

	1874 г.			1875 г.		
	Количество производства.	Цѣны.		Количество производства.	Цѣны.	
		Руб.	К.		Руб.	К.
Желѣзо англійск. карабельное	за пудъ.	1	89	—	1	90
угловое	—	1	80	—	1	80
квадратное	—	1	30	—	1	30
узорчатое	—	2	34	—	2	35
полосовое	—	1	70	—	1	70
Сталь русская	—	2	56½	—	2	56½
» англійская	—	8	63¾	—	8	64
Чугунъ англійскій	—	—	83¼	—	—	84
Коксъ англійскій	—	—	45½	—	—	43½
Уголь каменный кузнечный	—	—	31	—	—	31
Уголь древесный	за четверть.	—	35	—	—	45
Рабочая сила:						
Слесаря	въ день.	1	10	—	1	20
		отъ 75 к. до			отъ 75 к. до	
Токаря	—	1	50	—	1	50
Кузнецы	—	1	25	—	1	25
Сварочники желѣза	—	1	—	—	1	20
Модельщики	—	1	55	—	1	70
Клепальщики	—	1	80	—	1	80
Котельщики	—	1	75	—	1	80
Молотобойцы	—	—	40	—	—	40
Литейщики	—	1	60	—	1	60
Мѣдники	—	1	75	—	1	75
Чернорабочіе	—	—	45	—	—	45

1876 г.			1877 г.			1878 г.		
Количество произвоства.	Цѣны.		Количество произвоства.	Цѣны.		Количество произвоства.	Цѣны.	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
—	1	67½	—	1	57½	—	1	57½
—	1	33½	—	1	24¾	—	1	24¾
—	1	37½	—	1	33	—	1	33
—	1	81¼	—	1	75¾	—	1	75½
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	2	56½	—	2	56½	—	2	18½
—	8	62½	—	8	58¼	—	10	23
—	—	70	—	—	60	—	—	61
—	—	34	—	—	35	—	—	35⅛
—	—	26½	—	—	26	—	—	32
—	—	36¼	—	—	35	—	—	35¾
—	1	30	—	1	30	—	1	30
	отъ 75 к. до			отъ 80 к. до			отъ 80 к. до	
—	1	50	—	1	50	—	1	50
—	1	25	—	1	25	—	1	35
—	1	10	—	1	10	—	1	25
—	1	70	—	1	80	—	2	—
—	1	80	—	1	80	—	1	85
—	1	80	—	1	80	—	2	—
—	—	45	—	—	50	—	—	60
—	1	60	—	1	60	—	1	60
—	1	80	—	1	80	—	1	85
—	—	50	—	—	55	—	—	60

	1874 г.			1875 г.		
	Количество производства.	Цѣны.		Количество производства.	Цѣны.	
		Руб.	К.		Руб.	К.
Судостроеніе.						
1. Выстроено унжаковъ длиною 18 саж. шир. 48 четвер	262	—	—	272	—	—
Матеріалъ употребляется:						
Копань 4 саженъ толщины 4—5 вершк.	за штуку.	—	60	—	—	70
Мелкая слань	за сажень.	5	8	—	5	82
Лопастникъ, подтоварникъ и биллiарды.	за тысячу.	30	40	—	44	—
Гвозди отъ 3½ до 9 вершковъ	за пудъ.	2	85	—	2	80
Скоба ластовая	т.	3	40	—	2	80
Пакля бѣльная для пробойки судовъ.	т.	2	—	—	2	—
Работа: постройка и обдѣлка унжака отрядно	—	76	—	—	78	50
обиллiардить и навѣсить рули	—	5	—	—	5	—
Лодка кормовая (прислуга)	—	5	50	—	4	60
2. Выстроено баржей 45 саженной длины 15 аршин. ширины	1 баржа.	—	—	1 баржа.	—	—
Матеріалъ употребляется:						
Копань 5 саж. длины, толщин. отъ 6 до 7 вершк.	за штуку.	2	45	—	3	11
На курки 7 аршинъ	—	—	52	—	—	—
Гвозди отъ 4 до 12 вершковъ	за пудъ.	2	80	—	отъ 2 р. 50 к. до 2	[illegible]
Смола древесная	—	—	74	—	—	82
Смольная пакля для пробойки	—	2	—	—	2	—
Работа баржи плотниками	—	3,710	—	—	3,993	[illegible]
Лѣсъ какъ пиленый и строевой изъ заготовокъ по лѣсопильному заводу поступаетъ на постройку баржей и унжаковъ.						

1876 г.			1877 г.			1878 г.		
Количество производства.	Цѣны.		Количество производства.	Цѣны.		Количество производства.	Цѣны.	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
275	—	—	215	—	—	158	—	—
—	—	75	—	—	70	—	—	75
—	5	16	—	5	20	—	5	—
—	отъ 32 р. до 62	—	—	отъ 47 р. до 62	—	—	отъ 47 р. до 62	—
—	2	60	—	2	50	—	2	50
—	2	70	—	2	64	—	2	65
—	2	—	—	2	—	—	2	—
—	90	—	—	98	50	—	93	25
—	5	50	—	5	50	—	5	—
—	5	—	—	4	82	—	4	11
3 баржи.	—	—	2 баржи.	—	—	2 баржи.	—	—
—	3	11	—	4	20	—	3	50
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	отъ 2 р. 50 к. до 2	75	—	2	50	—	2	50
—	—	82	—	—	81	—	—	80
—	2	—	—	4	30	—	2	50
—	3,993	91	—	4,657	55	—	3,735	—

О ТИХВИНСКОЙ СИСТЕМѢ И ПРИЧИНАХЪ ЕЯ УПАДКА *).

Г. Рыбинскъ съ С.-Петербургомъ соединенъ тремя водяными путями.

Маріинскій путь есть самый главный, перевозящій ежегодно отъ 40 до 60 милліоновъ грузу, но и самый длинный и медленный. Правительствомъ онъ постоянно улучшается, такъ что перевозка грузовъ прежде стоившая 12 коп. сер. съ пуда, теперь стоитъ 7 коп. съ пуда. Вышневолоцкая система самая опасная; взводнаго судоходства изъ С.-Петербурга по ней быть не можетъ; перевозитъ грузу отъ 5 до 10 милліоновъ—и Тихвинская система, такъ называемый встарое время почтовый трактъ. Онъ самый короткій, безопасный, и судоходство по немъ производится въ оба конца. Дальнѣйшее улучшеніе Тихвинской системы правительствомъ приостановлено, въ слѣдствіи чего и судоходство по ней падаетъ ежегодно.

По Маріинской системѣ провозятъ товары люди капитальные, можно назвать монополисты, на судахъ большаго размѣра. По Тихвинскому тракту могутъ ходить лодки и большихъ размѣровъ, подымающія до 2000 пудовъ, они мало цѣнны, а поэтому доступны къ постройкѣ людямъ небогатымъ

*) Эта записка, сообщенная намъ инженеромъ дѣйств. стат. сов. И. И. Шевалье Де Ласерромъ, завѣдующимъ нынѣ Тихвинскою системою, была составлена имъ въ 1877 г. для Министерства Путей Сообщенія.

и почти каждому мужичку; транспортирщиковъ людей капитальныхъ по ней нѣтъ, прежде было пять транспортныхъ конторъ довольно крупныхъ, но теперь онѣ почти всѣ прекратили свою дѣятельность.

При устройствѣ Комитетовъ, разработывающихъ необходимость улучшенія системъ, всегда сводилось на необходимость улучшенія одного Маріинскаго пути, а за улучшеніе Тихвинскаго никто и голоса не подавалъ.

Это потому, что въ этихъ Комитетахъ все участвовали капиталисты, ведущіе свои дѣла въ большихъ размѣрахъ по Маріинскому тракту; а судопромышленники по Тихвинской системѣ какъ люди мелкіе въ Комитетахъ не участвовали; даже въ оные не приглашалось и мѣстное начальство. По этому капиталисты Маріинской системы въ виду личной выгоды всегда выработывали вопросъ въ ущербъ Тихвинской системѣ, говоря, что эта система не стоитъ исправленія какъ трактъ неудобный и маловодный. Цѣль настоящей записки состоитъ въ томъ, чтобы описать значеніе Тихвинской системы до постройки Московской желѣзной дороги, и потомъ Рыбинско-Бологовской; описать настоящее положеніе Тихвинской системы и чѣмъ она можетъ быть послѣ капитальнаго улучшенія.

Тихвинскій каналъ открытъ для судоходства съ 1813 г. Тогда-же утверждены размѣры лодокъ могущихъ по оному проходить, именно: онѣ длиной 9 сажень, шириной 2 сажени 4 вер. съ осадкой въ водѣ на 14 вершковъ.

Порожнія лодки сидятъ въ водѣ отъ $1^1/_2$ до 2 вершковъ.

съ грузомъ	500	пудовъ	7	вершковъ
» »	1000	»	11	»
» »	1500	»	14	»
и съ »	2000	»	19	»

болѣе на оныя не грузятъ.

Конструкція оныхъ по настоящее время осталась таже самая и къ нимъ всѣ новѣйшія улучшенія не прививаются, ибо постройкой оныхъ занимается только народъ простой.

По исправленіи въ каналѣ весеннихъ поврежденій судоходство по оному открывалось между 10 и 25 числами мая и оканчивалось съ заморозками между 20 октября и 10 ноября, значитъ судоходство продолжалось около пяти мѣсяцевъ. Разстояніе между Рыбинскомъ и С.-Петербургомъ было 875 верстъ; лодки ходили въ оба конца срочныя и протяжныя.

Срочныя лодки шли со скоростію.

	Число верстъ.	Число дней.
1) Отъ Рыбинска по Волгѣ и Мологѣ до Устьчагодоской пристани . .	234 отъ	4 до 7
2) По Чагодѣ до Сомины	179 »	4 » 7
3) По каналу до Тихвина. . . .	160 »	2 » 2½
4) Изъ Тихвина до С.-Петербурга .	302 »	4 » 6
Итого . .	875 »	14 » 22½

Цѣна доставки товара была отъ 30 до 50 коп. серебромъ съ пуда.

Протяжныя лодки шли:

1) Отъ Рыбинска до Усть Чагоды . .	234 отъ	10 до	14
2) » до Сомины.	179 »	7 »	10
3) » до Тихвина	160 »	3 »	4
4) » до С.-Петербурга.	302 »	7 »	10
Итого . . .	875 »	27 »	38

Цѣна за доставку съ пуда была отъ 17 до 25 коп. сер.

Въ десяти лѣтней сложности въ годъ проходило судовъ до 1850 года.

	Число судовъ.	На нихъ грузу въ пудахъ.
1) Изъ Рыбинска до С.-Петербурга .	5000	8000000
2) Съ разныхъ пристаней	1900	3000000
3) Изъ С.-Петербурга къ Рыбинску .	4100	6000000
4) Порожнихъ лодокъ.	2000	
Итого въ оба конца . . .	13000	17,000000

Въ десяти лѣтнее до 1860 г.

1)	Къ С.-Петербургу	4000	7000000
2)	. . . . .	1000	1500000
3)	Къ Рыбинску.	2000	3000000
4)	Порожнихъ	2000	
		9000	11,500000

Въ десяти лѣтнее до 1870 года.

1)	Къ С.-Петербургу	2000	5000000
2)	Къ Рыбинску.	1000	1500000
3)	Порожнихъ	1000	
		4000	6,500000

Съ Рыбинска до Усть-чагодской пристани лодки идутъ съ грузомъ 1600 пудовъ и только во время засухи около Весьегонска отгружаются товары на паузки и доходятъ съ грузомъ 1000 пудовъ.

Съ Усть-чагодской пристани до Сомины лодки ходятъ съ грузомъ отъ 600 до 1000 пуд. смотря по состоянію воды.

Съ Сомины до Тихвины по каналу постоянно лодки ходятъ съ грузомъ 1600 пудовъ.

Отъ Тихвина до Колчанова съ грузомъ отъ 500 до 1600 пудовъ по состоянію воды.

Съ Колчанова до С.-Петербурга съ грузомъ 2000 пуд.

Значитъ лодкамъ въ ходу приходится пять разъ отгружаться и нагружаться, что не только замедляетъ ходъ, но портитъ товаръ и дорого стоитъ.

Въ прежнее время по Тихвинскому каналу большею частію были не шлюзы но полушлюзки, что тоже замедляло судоходство и требовало гораздо больше воды чѣмъ при шлюзахъ. Но при всемъ томъ, какъ мы видимъ, судовъ проходило до 13000 съ грузомъ на 17.000,000 руб. серебромъ.

Для удобнаго прохода судовъ всѣ полушлюзы были перестроены въ шлюзы. Во многихъ мѣстахъ прорыты перекопы

такъ что путь сократился на 15 верстъ. Для питанія Тихвинской вѣтви первоначально было только одно водохранилище озеро Пятино, вмѣщающее въ себѣ 400,000 куб. саж. воды. Въ послѣдствіи прорытъ каналъ изъ озера Долгомощенскаго, въ которомъ запасъ воды 900,000 куб. саж. и съ тѣхъ поръ воды всегда было совершенно достаточно.

Были сдѣланы изысканія по рѣкамъ Сяси и Чагодѣ и полагалось эти обѣ рѣки шлюзовать, поставивъ на Сяси пять шлюзовъ и на Чагодѣ 13 шлюзовъ, что стоило бы около $1^1/_2$ милліоновъ руб. серебромъ, тогда бы лодки ходили безъ перегрузки и система пришла бы въ цвѣтущее состояніе. Далѣе назначены были уже торги на постройку двухъ шлюзовъ, одного на Сяси и другаго на Чагодѣ, но послучаю военныхъ дѣйствій въ 1855 году работы отложены, а въ послѣдствіи улучшеніе всей системы отложено до опредѣленія какое вліяніе будетъ имѣть Рыбинско-Бологовская желѣзная дорога на Тихвинскую систему.

По открытіи Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, она хотѣла убить движеніе грузовъ по Тихвинской системѣ, и по этому назначила тарифъ на перевозку грузовъ съ Рыбинска до С.-Петербурга по 11 коп. съ пуда, зная что перевозка грузовъ водой по системѣ стоитъ 17 коп. сер. съ пуда.

Но чрезъ это провозъ товаровъ по системѣ не на много уменьшился, и отправители товаровъ находили для себя выгоднѣе отправлять грузъ водой съ платою по 17 коп. съ пуда, чѣмъ по желѣзной дорогѣ съ платой по 11 коп. съ пуда. Зато они были увѣрены, что товаръ получатъ въ цѣлости, его доставятъ на мѣсто выгрузки въ амбары или на другія заграничныя суда, и не потребуется платить пролежныхъ суточныхъ денегъ, хотя бы онъ оставался и нѣсколько недѣль на лодкахъ.

Ни одна въ свѣтѣ желѣзная дорога не убила водянаго пути, и Рыбинско-Бологовская желѣзная дорога не могла этого сдѣлать, даже назначивъ свой тарифъ до 6 коп. сер.

съ пуда меньше противу провозной платы по Тихвинскому пути; а если Тихвинская система ежегодно приходитъ въ упадокъ, то по слѣдующимъ причинамъ:

До 1870 года можно сказать система не падала, и на ежегодный ремонтъ оной, какъ-то: на поддержку гидротехническихъ сооруженій, ремонтъ бечевниковъ, устройство стѣснительныхъ полузапрудъ, отпускалось отъ 100 до 150 тысячъ въ годъ.

Правительство остановивъ капитальное улучшеніе системы до опредѣленія вліянія на нее Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, уменьшило сумму и на ежегодный ремонтъ и начало ежегодно отпускать только отъ 30 до 50 тысячъ.

Чрезъ это всѣ гидротехническія сооруженія, а равно и бечевники начали приходить въ разстройство, значитъ замедлять движеніе.

Рѣка Молога отъ впаденія въ нее рѣки Чагоды до Весьегонска, ежегодно мельчаетъ, фарватеръ заносится карягами и для улучшенія его, а равно и поддержки бечевниковъ, ровно ничего не дѣлается. Рѣка Чагода тоже мельчаетъ и заносится, и хотя ежегодно расчищается, но по малости ассигнуемой суммы недостаточно, и хотя на ней несчастныхъ случаевъ не бываетъ, но всетаки судоходство терпитъ большую остановку въ порогахъ и меляхъ.

Сплавъ розсыпью дровъ по рѣкѣ Сяси ежегодно увеличивался, и онъ съ 1871 года достигъ до того, что началъ прекращать всякое движеніе судоходства; отъ сего послѣдовали совершенно справедливыя жалобы судопромышленниковъ, ибо прежде лодки изъ С.-Петербурга въ Тихвинъ приходили 10 Мая, а чрезъ дрова начали приходить только къ 10 Іюня, и впослѣдствіи все лѣто терпѣли отставку, такъ что суда обыкновенно идущія изъ С.-Петербурга 7 до 10 дней, должны были находиться въ дорогѣ неопредѣленное время, мѣсяцъ и больше. Чрезъ это кромѣ судопромышленниковъ терпѣли убытокъ всего болѣе кладчики товаровъ.

Судопромышленники приносили жалобы, получали отъ дровопромышленниковъ удовлетвореніе и молчали, но кладчиковъ, которые терпѣли отъ промедленія и порчи товаровъ болѣе убытковъ, никто не удовлетворялъ, а чрезъ это товары перестали отдавать для доставки по Тихвинскому пути.

У транспортирщика Конецкаго не разъ случалось, что лодки были уже нагружены и готовы къ отправкѣ, но хозяева товара съ явнымъ для себя убыткомъ, товаръ съ лодокъ снимали и отправляли его по желѣзной дорогѣ. Эти причины заставили одну изъ главныхъ конторъ братьевъ Забѣльскихъ, занимающихся перевозкой кладей по Тихвинской системѣ, прекратить свою дѣятельность и перенести оную на Маріинскую систему; конторы Злынскаго и Абріотина вслѣдствіе понесенныхъ ими отъ сего убытковъ вовсе прекратили свою дѣятельность, и теперь кромѣ одиночныхъ провозчиковъ осталась одна контора Конецкаго, и если бы не новыя правила о сплавѣ дровъ настоящаго года, то навѣрно тоже и она закрылась бы.

Итакъ, не желѣзная дорога уменьшила провозную кладь по Тихвинскому пути, но дровяной сплавъ, который положительно остановилъ проходъ лодокъ, а равно и другія неисправности по системѣ, которыя съ каждымъ годомъ увеличиваются и если не будутъ исправлены съ своей стороны, какъ былъ исправленъ дровяной сплавъ, могутъ прекратить всякое судоходство по системѣ.

Удешевленный тарифъ желѣзной дороги, улучшеніе Маріинскаго тракта, стѣсненіе прохода лодокъ по случаю дровянаго сплава, а равно увеличивающіяся ежегодно затрудненія къ проходу лодокъ по всему тихвинскому пути вслѣдствіе недостаточности отпускаемаго ремонта, всѣ эти неудобства не убили судоходство и въ настоящемъ 1876 году прошло по системѣ 1,300 лодокъ и 400 гонокъ на 1.500,000 руб. сер.

Необходимость въ системѣ выразило Новгородское земское собраніе въ Октябрѣ 1870 г., прося г. Министра Путей Сообщенія объ улучшеніи оной системы или о передачѣ оной земству.

Г. Башмаковъ въ 1874 году представилъ г. Министру Путей Сообщенія проектъ объ улучшеніи тихвинскаго пути и просилъ о выдачѣ ему на это концессіи.

Тихвинское губернское собраніе и г. Башмаковъ въ своихъ запискахъ довольно доказали необходимость и выгоду Тихвинской системы, все это неумѣстно здѣсь повторять.

Бывали сухіе годы, такъ что идущіе караваны на Маріинской системѣ по случаю мелководія останавливались и тогда часть спѣшныхъ грузовъ была обращена на Тихвинскую систему, они проходили по шлюзованной части безъ всякаго стѣсненія отъ воды при помощи существующихъ водохранилищъ.

Изъ сдѣланныхъ изысканій видно, что въ случаѣ, если бы потребовалось большое количество воды, то чрезъ прорытіе десяти-верстнаго канала и устройство водохранилища изъ Лидскаго озера, можно получить воды около 2-хъ милліоновъ куб. саж. и тогда воды будетъ достаточно для прохода по системѣ судовъ какихъ угодно размѣровъ.

Разстояніе изъ Рыбинска до С.-Петербурга по Тихвинской системѣ было 875 верстъ, чрезъ спрямленіе русла рѣкъ Чагоды, Валчены, Сомины и Тихвинки теперь уже сокращено пути на 15 верстъ, но чрезъ спрямленіе можно его легко еще сократить на 30 верстъ и тогда будетъ разстояніе только 830 верстъ.

Рѣки: Чагоду и Сясь шлюзовать, чтобы лодки изъ Рыбинска до Петербурга могли бы идти безъ перегрузки. Тогда проходъ лодокъ въ оба конца будетъ совершаться безостановочно, и лодки въ пути будутъ находиться отъ 13 до 20 дней, а провозъ клади будетъ обходиться отъ $4^1/_2$ до $5^1/_2$ коп. сер. съ пуда.

На подобное улучшеніе системы для прохода лодокъ длиной 12 саж., подымающія до 7 тысячъ пудовъ потребно по разсчету г. Башмакова 8 милл. руб. сер., а если постройку какъ должно полагать, правительство приметъ на себя, то по моему приблизительному разсчету потребуется не болѣе $4^1/_2$ милл. руб. сер.

Начальникъ II Округа не только призналъ возможнымъ, но и необходимымъ улучшеніе Тихвинской системы, и устройство оной для прохода больше мѣрныхъ судовъ, для чего и исходатайствовалъ разрѣшеніе произвести изысканія, которыя въ семъ году и произведены по рѣкѣ Сяси и части рѣки Тихвинки. Должно полагать, что послѣдуетъ разрѣшеніе о производствѣ изысканій остальной части Тихвинской системы. Изысканія укажутъ уже не приблизительно, но достовѣрно необходимо и возможно ли по Тихвинской системѣ улучшеніе или нѣтъ. Если окажется, что улучшеніе возможно, что въ настоящей запискѣ я старался доказать, то съ точностію опредѣлится самый способъ улучшенія, а равно и стоимость онаго.

Движеніе судоходства по Тихвинской системѣ

съ 1861 по 1880 г.

ГОДЫ.	Число прошедшихъ судовъ.	Число прошедшихъ плотовъ.	Количество клади въ пудахъ.	СУММА.
1861	2,920	896	3.251,665	9.124,681
1862	2,759	484	3.804,131	7.746,065
1863	3,098	572	3.515,475	7.336,783
1864	2,796	344	4.513,694	6.672,952
1865	2,678	428	4.352,974	6.427,842
1866	3,170	658	5.078,967	6.926,318
1867	2,777	724	5.019,941	5.873,763

ГОДЫ.	Число прошедшихъ судовъ.	Число прошедшихъ плотовъ.	Количество клади въ пудахъ.	СУММА.
1868	2,448	374	4.293,866	5.028,986
1869	2,219	542	3.985,920	5.027,173
1870	2,206	276	3.888,741	4.703,472
1871	2,239	478	2.944,512	4.029,790
1872	1,597	431	3.241,680	2.615,896
1873	1,353	884	2.914,992	1.985,725
1874	1,301	844	2.196,637	1.651,935
1875	1,466	413	3.701,279	1.110,719
1876	1,358	384	3.082,957	845,965
1877	1,364	396	3.694,554	1.322,876
1878	1,348	822	1.385,557	1.076,091
1879	1,636	502	1.650,178	1.167,605
1880	1,440	766	1.375,889	1.062,670

ОЧЕРКИ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ.

В. П. БЕЗОБРАЗОВА.

I.

Историческій очеркъ Нижегородской ярмарки.

Едва ли найдется на всей нашей государственной территоріи пунктъ, болѣе важный по всей совокупности своихъ географическихъ условій, чѣмъ то мѣсто, на которомъ происходитъ нынѣ Макарьевская ярмарка, эта главная уставщица всего русскаго ярмарочнаго торга и всей внутренней нашей торговли. Это мѣсто — уголъ, образуемый насупротивъ Ниж-

---

[1]) Эти «очерки» были помѣщены въ «Русскомъ Вѣстникѣ» въ 1865 г. и вышли отдѣльнымъ изданіемъ, котораго теперь нѣтъ болѣе въ продажѣ, хотя на него и продолжался спросъ до самаго послѣдняго времени. Исправивъ и дополнивъ этотъ трудъ (преимущественно въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ), на основаніи всѣхъ новыхъ данныхъ и нашихъ личныхъ наблюденій на нижегородской ярмаркѣ въ послѣдніе годы, мы помѣщаемъ его здѣсь, не смотря на всѣ его недостатки и пробѣлы, ибо до сихъ поръ не появилось еще болѣе полнаго общаго описанія ярмарки (кромѣ статьи г. *Овсянникова* въ Нижегородскомъ сборникѣ 1867 г., принадлежащей къ одному времени съ нашимъ сочиненіемъ). Сверхъ того, въ настоящемъ нашемъ трудѣ изложенъ общій ходъ нашихъ промышленныхъ дѣлъ до 1865 г., который долженъ быть принятъ въ соображеніе при изслѣдованіи положенія этихъ дѣлъ въ настоящее время. Хотя описанія разныхъ отраслей ярмарочной торговли основаны здѣсь главнѣйше на свѣдѣніяхъ 1864 г., но описанная при этомъ организація каждой отрасли дѣйствуетъ и понынѣ.

няго-Новгорода сліяніемъ Оки съ Волгой, на лѣвомъ берегу первой и на правомъ послѣдней. Здѣсь Волга, — прикасающаяся своими истоками къ бассейну Балтійскаго моря и искусственно даже соединенная съ нимъ, а потому и со всѣми коммерческими путями Европы и всего образованнаго міра, и оканчивающая свое теченіе въ бассейнѣ центральной Азіи, въ другомъ историческомъ и политическомъ мірѣ,—принимаетъ въ себя одинъ изъ двухъ главнѣйшихъ своихъ притоковъ, а въ нынѣшней жизни Россіи едва ли не важнѣйшій притокъ. Къ этому послѣднему заключенію легко придти, принявъ въ соображеніе разнообразіе омываемыхъ Окой мѣстностей (губерніи нижегородская, владимірская, тамбовская, рязанская, московская, тульская, калужская и орловская), историческое и нынѣшнее ихъ экономическое значеніе, ихъ коренное русское народонаселеніе, многочисленность изгибовъ этой рѣки, дающихъ 2.400 верстъ теченія на этомъ относительно небольшомъ пространствѣ, гдѣ самая мануфактурная полоса Россіи соприкасается съ земледѣльческою и черноземною, въ предѣлахъ которой Ока начинаетъ свое теченіе. Не такъ далеко отъ впаденія Оки въ Волгу находится устье и другаго, самаго великаго притока волжскаго бассейна—Камы, соединяющей этотъ пунктъ сліянія Оки съ Волгой съ самыми дальними сѣверными и сѣверовосточными краями Россіи, съ Ураломъ и Сибирью. Такимъ образомъ нынѣшнее мѣсто Макарьевской или Нижегородской ярмарки болѣе или менѣе соединено, посредствомъ водяныхъ сообщеній, съ самыми противоположными и отдаленными краями Россіи, а водяныя сообщенія, не смотря на желѣзныя дороги и нынѣ преобладаютъ надъ всѣми другими путями внутреннихъ нашихъ сообщеній, и наиболѣе опредѣляютъ собою направленіе всѣхъ нашихъ коммерческихъ путей. Непосредственно принадлежа къ бассейну Волги, первенствующей во всей водяной системѣ Россіи, это мѣсто вмѣстѣ съ тѣмъ представляется пунктомъ наиболѣе *срединнымъ* въ отношеніи ко всѣмъ остальнымъ рѣчнымъ нашимъ бассей-

намъ и находится въ непосредственной связи съ первенствующимъ внутреннимъ коммерческимъ и промышленнымъ центромъ — Москвой, которая принадлежитъ также къ Окской системѣ, и откуда прямой путь къ государственному центру и къ преобладающимъ въ нашей внѣшней торговлѣ балтійскимъ портамъ. Русскіе купцы въ сужденіяхъ о значеніи Нижегородской ярмарки, справедливо указываютъ на *воды* какъ на главное и неотъемлемое ея богатство. Дѣйствительно, едвали найдутся у насъ въ другомъ мѣстѣ такія *воды*, съ такимъ настоящимъ и съ такимъ прошедшимъ.

Но не однѣ воды, какъ способъ переѣзда людей и перевозки товаровъ, благопріятствуютъ нынѣшнему мѣсту Макарьевской ярмарки: это мѣсто лежитъ въ средоточіи самаго населеннаго и самаго бойкаго какъ въ промышленномъ, такъ и въ историческомъ отношеніи пространства волжскаго бассейна. Здѣсь, между Рыбинскомъ и Казанью (въ особенности между границами костромской и казанской губерній, отъ Юрьевца до Казани), и происходитъ самое сильное встрѣчное движеніе судоходства вверхъ и внизъ по Волгѣ; здѣсь она течетъ посреди самыхъ энергическихъ промышленныхъ и коммерческихъ поселеній во всемъ ея бассейнѣ, пересѣкаетъ самую промышленную область Россіи, и здѣсь же, на этомъ пространствѣ теченія Волги, разыгрывались знаменательнѣйшія движенія въ исторіи сложенія русскаго государства. Здѣсь былъ театръ самыхъ ожесточенныхъ схватокъ въ борьбѣ разноплеменныхъ элементовъ, на слiяніи которыхъ зиждется все могущество господствующей государственно-этнографической стихіи — великорусскаго племени: здѣсь происходилъ, между прочимъ, тотъ великій процессъ поглощенія финскаго племени славянскимъ, который составляетъ одно изъ первостепенныхъ явленій въ нашей исторіи и который здѣсь продолжается до сихъ поръ. Здѣсь же происходилъ главный отпоръ русскаго народа противъ кочующихъ ордъ азіятскаго востока и противъ этихъ многочисленныхъ, полуевропейскихъ и по-

луазіятскихъ, полуисторическихъ и полугражданскихъ угрскихъ племенъ, значительно стѣснявшихъ на востокѣ естественный ростъ нашей государственной территоріи. Здѣсь, наконецъ совокупно съ борьбой племенныхъ элементовъ, христіанство, въ лицѣ русскаго народа, осиливало міръ язычества и магометанства, и это движеніе продолжается здѣсь и до сихъ поръ.

Происхожденіе Макарьевской ярмарки безъ всякой натяжки можетъ быть отнесено къ глубочайшей древности; ея начало, безъ сомнѣнія, надо искать въ Великой Болгаріи на Волгѣ и Камѣ. Уже съ X вѣка Болгарское царство явственно выступаетъ въ исторіи, даже на памяти русскихъ лѣтописцевъ. Съ самыхъ древнихъ временъ Болгары были особенно знамениты какъ народъ коммерческій; ихъ главное становище, *Болгары*, на Волгѣ ниже Камы (въ Спасскомъ уѣздѣ), съ незапамятныхъ временъ (по крайней мѣрѣ съ середины IX столѣтія) славилось какъ складочное мѣсто товаровъ. Всемірное географическое положеніе болгарскаго царства чрезвычайно благопріятствовало развитію его коммерческой дѣятельности: [2]) съ одной стороны, Волга связывала ихъ съ Хозарами, также дѣятельно занимавшимися торговлей, съ Каспійскимъ моремъ, Среднею Азіей, Персіей и даже Индіей; съ другой стороны, къ сѣверу, посредствомъ системы Камы и Вятки, Болгарія непосредственно соприкасалась съ *Біарміей* (гдѣ славился издревле торговлей городъ Чердынь), съ сѣверо-двинскимъ коммерческимъ путемъ (Холмогоры); сюда съ сѣвера проникали воинственные и коммерческіе набѣги Норманновъ, сюда же въ послѣдствіи распространилась коло-

---

[2]) См. F. H. Müller. *Historisch-geographische Darstellung des Stromsystems der Wolga.* Berlin 1839, p. 410 и слѣд.; p. 309 и слѣд. Тутъ же цитируются относящіяся къ историческому развитію Макарьевской ярмарки мѣста изъ исторіи Карамзина. Также Бѣляева, *Разсказы изъ Русской Исторіи.* 1861 г. p. 11, 16,222 и др. H. Storch. *Historisch-Statistisches Gemälde des Russischen Reichs* 1800, p. 107, 121, 152, 158 и 456, Въ *Энциклопедическомъ Лексиконѣ* 1836 г., ст. «Болгары».

низаціонная и торговая дѣятельность Великаго Новгорода, съ которымъ связывало Болгарію и верхнее теченіе Волги. Такимъ образомъ, черезъ приволжскую или Великую Болгарію лежалъ одинъ изъ всемірныхъ коммерческихъ путей, шедшій по всѣмъ окраинным и пограничнымъ пространствамъ между Азіей и Европой, и соединявшій эти двѣ части свѣта, — югъ съ сѣверомъ, и востокъ съ западомъ образованнаго міра.

Судя по всѣмъ историческимъ преданіямъ и памятникамъ, здѣсь въ Болгарахъ (или Брахимовѣ) происходило издревле (въ точности съ половины IX столѣтія, но вѣроятно гораздо ранѣе), весьма оживленное торжище, къ которому стекались разные народы Азіи, изъ самыхъ отдаленныхъ ея краевъ (въ томъ числѣ, въ особенности, Арабы, Персіяне, Армяне и даже Индійцы), и Европы, и на которомъ пробуждалась коммерческая дѣятельность племенъ, населявшихъ сѣверные, сѣверозападные и сѣверовосточные края нынѣшней Россіи.

Болгарское царство мало-по-малу падаетъ подъ натисками возникающаго Русскаго государства (походы русскихъ князей въ XI и XII вѣкахъ противъ Болгаровъ) и потомъ подъ ударами Монголовъ; на развалинахъ его образуется Казанское царство, въ которомъ болгарское племя, слившись съ тюркъ-татарскими племенами, исчезаетъ изъ исторіи, и въ которомъ проявилось послѣднее могущество Монголовъ на русской территоріи. Коммерческое значеніе Болгаръ переходитъ, къ концу XIV вѣка, къ Казани, гдѣ образуется средоточіе финскихъ, угрскихъ и монгольскихъ народовъ сѣверовосточной Россіи, и гдѣ на Арскомъ полѣ, до сихъ поръ существующемъ по имени, уже по положительнымъ историческимъ свидѣтельствамъ, происходилъ, въ лѣтніе мѣсяцы, важный ярмарочный торгъ, на который сходились купцы Азіи, Россіи и, кажется даже Западной Европы. Уже съ этихъ временъ казанскіе Татары или Монголы начинаютъ отличаться коммерческимъ духомъ, который мало-по-малу поглощаетъ въ себѣ ихъ воинственныя наклонности. Эта ярмарка, происхо-

дившая на Арскомъ полѣ въ лѣтніе мѣсяцы, очевидно перешла въ Казань изъ Болгаръ, хотя на это и нѣтъ положительныхъ историческихъ доказательствъ; она славилась преимущественно въ теченіе XV столѣтія и до начала XVI. Съ конца XIV столѣтія начинаются походы Московскаго государства противъ Казани и постепенное подчиненіе ея русскому владычеству, которое ознаменовалось въ 1487 г. взятіемъ Казани царемъ Іоанномъ III, а потомъ окончательнымъ покореніемъ Казанскаго царства Іоанномъ Грознымъ въ 1552 г.

Но до этой важной въ нашей исторіи эпохи окончательнаго присоединенія средняго и нижняго теченія Волги къ Московскому государству, отношенія Москвы къ Казани, политическія, съ ними и коммерческія, не были еще прочны и перемѣшивались съ оскорбительными для Москвы дѣйствіями Казани. Вслѣдствіе умерщвленія русскихъ купцовъ на одной изъ ярмарокъ на Арскомъ полѣ, по распоряженію казанскаго хана, Махметъ-Аминя, въ концѣ царствованія Іоанна III, Василій Іоанновичъ воспретилъ московскимъ купцамъ торговать въ Казани и учредилъ въ 1524 году ярмарку въ крайнемъ граничномъ восточномъ пунктѣ Московскаго государства, на Волгѣ же, въ Василь-Сурскѣ, куда онъ думалъ перетянуть Арскую ярмарку изъ-подъ владычества Татаръ. Этотъ періодъ въ исторіи нашей ярмарки самый темный; сколько можно судить по существующимъ историческимъ извѣстіямъ, ярмарка слабо принялась въ Василь-Сурскѣ и все еще продолжалась въ Казани, когда, наконецъ, съ покореніемъ ея, восточный ярмарочный торгъ перешелъ мало по-малу съ Арскаго поля къ окрестностямъ Макарьевскаго монастыря.

Съ переходомъ ярмарки [3]) къ Макарьевскому Желтовод-

---

[3]) Для этого періода Макарьевской ярмарки должно въ особенности указать на статьи П. И. Мельникова, которыми мы отчасти и пользовались: «Исторія Нижегородской ярмарки» (см. прибавл. къ *Нижегородскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ* 1845 г.).

скому монастырю, на лѣвомъ или луговомъ берегу Волги, въ 80 верстахъ ниже Нижняго, насупротивъ знаменитаго села *Лыскова*, начинается для нея новый періодъ.

Желтоводскій монастырь (при урочищѣ Желтыя воды) былъ построенъ, въ первой половинѣ XV столѣтія, Св. Макаріемъ, уроженцемъ Нижняго-Новгорода и инокомъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря. Макарій прославился своею иноческою жизнію и миссіонерскою дѣятельностью посреди инородческаго народонаселенія, которое онъ здѣсь обращалъ въ христіанство. Этотъ монастырь, на самомъ пути какъ торговаго движенія по Волгѣ, такъ и завоевательныхъ движеній русскихъ противъ инородцевъ, былъ посѣщаемъ многочисленными поклонниками, и здѣсь, какъ всегда у насъ, въ мѣстѣ связанномъ съ религіозными вѣрованіями, преданіями и церковными обрядами народа, торговля нашла благопріятныя для себя условія.

Вскорѣ, однако послѣ своего основанія (1439), Желтоводскій монастырь былъ разрушенъ казанскимъ ханомъ, Улу-Махметомъ. Самъ Св. Макарій съ своими учениками удалился послѣ этого погрома на Унжу, въ костромской губерніи, гдѣ и скончался (въ 1504 г.). Но память о Св. Макаріи и по уничтоженіи монастыря не пресѣклась въ окрестномъ народонаселеніи. Въ 1624 г., при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, муромскій инокъ, Авраамій, возобновилъ Желтовскій или Макарьевскій монастырь и перенесъ туда съ Унжи чтимую народомъ икону съ изображеніемъ Св. Макарія, и затѣмъ, 25 іюля, въ день кончины Св. Макарія, огромныя массы поклонниковъ и въ этотъ день устанавливается здѣсь ярмарка, которая, подъ наименованіемъ *Макарьевской*, уже дѣлается окончательно правильною ежегодною ярмаркой и безостановочно усиливается. Съ этого времени (1624 г.) начинается положительная и достовѣрная исторія Макарьевской ярмарки, и 1624 г. почитается многими [4]) настоящимъ годомъ ея основанія. Все

[4]) Таково мнѣніе г. Мельникова (см. вышеприведенныя его статьи стр. 341).

значеніе казанскаго торга на Арскомъ полѣ перешло къ Макарьевской ярмаркѣ; Казань и Москва сдѣлались ея самыми дѣятельными участниками. Съ покореніемъ Сибири и съ развитіемъ коммерческихъ связей Москвы съ сибирскими городами, а чрезъ Сибирь съ Китаемъ, присоединяется къ Макарьевской ярмаркѣ новый важный ея элементъ — сибирскій и китайскій торгъ, весьма дѣятельный на ней и доселѣ.

Всѣ пошлинные доходы отъ ярмарки отданы были царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ монастырю «на свѣчи, ладанъ и церковное строеніе, и братіи на пропитаніе». Вся ярмарочная администрація и даже полиція были сосредоточены въ лицѣ архимандрита. Всѣ ярмарочныя помѣщенія были монастырскія. Монастырскія привилегіи по сбору доходовъ съ ярмарки, которыя то были отбираемы отъ монастыря въ казну, то вновь ему возвращаемы, были окончательно уничтожены только Петромъ Великимъ; по его же повелѣнію ярмарка была передана въ распоряженіе коммерцъ-коллегіи (1718 г.), которая командировала въ 1719 г. ассессора Мякинина, для описанія ярмарки. Любопытные результаты этого перваго изслѣдованія ярмарки неизвѣстны. Въ 1755 году были построены первые казенные деревянные балаганы на Макарьевской ярмаркѣ, и доходъ отъ раздачи въ нихъ лавокъ сталъ поступать въ казну. Въ 1809 г. былъ уже открытъ казенный каменный гостинный дворъ, сооруженіе котораго начато было въ 1804 г., по докладу министра внутреннихъ дѣлъ Кочубея [5]).

Мѣсто ярмарки, на зыблющихся пескахъ (по выраженію канцлера Румянцева) лѣваго берега Волги, подлѣ монастыря, постепенно превратившееся въ городъ, сдѣлалось съ развитіемъ ярмарки не совсѣмъ удобно для перевозки и склада товаровъ и для помѣщенія многочисленныхъ посѣтителей; уже давно родилась мысль о переводѣ ярмарки на правый

---

[5]) «См. Матеріалы для исторіи Нижегородской ярмарки», въ *Нижегородскомъ ярмарочномъ листкѣ* №№ 30, 31 и 33.

берегъ (въ Лысково), откуда, болѣе чѣмъ съ лѣваго берега, стекаются товары къ Макарьевскому торгу. При разлитіи Волги вся ярмарка на низкомъ лѣвомъ берегу затоплялась водой; послѣ высыханія, перевозка товаровъ по глубокимъ пескамъ была весьма затруднительна; много товаровъ оставалось на правомъ берегу Волги, въ Лысковѣ, откуда сообщеніе съ лѣвымъ было нелегко. Въ 1816 году, когда пожаръ уничтожилъ казенный гостиный дворъ, ярмарка была переведена, согласно мнѣнію графа Румянцева, въ Нижній-Новгородъ, который уже издавна (съ половины XVI вѣка) славился своимъ коммерческимъ значеніемъ, служилъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ для Волги и всего востока, и гдѣ при устьѣ Оки представлялось столько благопріятныхъ географическихъ условій. [6]) Нижній-Новгородъ былъ уже давно, по своимъ торговымъ оборотамъ и по судоходству, въ тѣсной связи съ Макарьевскимъ торгомъ; притомъ онъ ближе, чѣмъ Макарьевъ, къ Москвѣ. Эта бо́льшая близость къ Москвѣ, болѣе и болѣе дѣлающейся распорядительницей и хозяйкой на Макарьевской ярмаркѣ, была однимъ изъ главныхъ обстоятельствъ, указанныхъ правительствомъ при переводѣ ярмарки.

Распланировка ярмарки подъ Нижнимъ и сооруженіе огромнаго казеннаго гостинаго двора поручены были извѣстному строителю нашему, генералу Бетанкуру. [7]) Этотъ знаменитый гостиный дворъ сдѣлался въ послѣдствіи яблокомъ раздора, продолжавшагося даже очень долго. [8]) Бетанкуровскія замѣчательныя сооруженія стали приходить въ упадокъ и настоятельно требовать исправленій; были исчислены огром-

---

[6]) См. Костомарова *Очеркъ торговли Московскаго государства*, въ XVI и XVII ст., стр. 101.

[7]) Ему дѣятельно содѣйствовалъ архитекторъ *Лееръ* (отецъ Г. А. Леера, извѣстнаго военнаго ученаго).

[8]) См. *Совр. Лѣт. Рус. Вѣст.* 1864 № 36 г., статью г. Пановскаго; «*Торговый Сборникъ* 1864 г. № 22.»

ныя (свыше милліона) суммы денегъ, необходимыя для кореннаго ремонта, а купечество, чрезвычайно недовольное содержаніемъ казенныхъ ярмарочныхъ помѣщеній, заявило готовность избавить казну отъ этого расхода, съ тѣмъ чтобы весь казенный гостиный дворъ былъ проданъ въ его собственность. Дѣло, кажется, весьма простое, и для казны очевидно выгодно продать это имущество, за денежный капиталъ, который ей предлагаютъ, и который своими процентами обезпечитъ, лучше чѣмъ невыгодное казенное хозяйство, доходъ получаемый отъ найма лавокъ. Но что̀ выгодно для казны, то не всегда выгодно для разныхъ интересовъ связанныхъ съ казеннымъ дѣломъ (такъ и здѣсь для лицъ, которыя занимались отдачею въ наемъ лавокъ), вотъ причина почему такое дѣло нерѣдко является въ глазахъ самого правительства такъ замаскированнымъ различными соображеніями, которыя вызваны этими интересами и способны ввести въ заблужденіе и вовсе незаинтересованныхъ людей, — что очевидно-выгодное дѣло получаетъ нерѣдко характеръ убыточнаго. Во время нашего изслѣдованія на ярмаркѣ въ 1864 г. торгующее купечество было чрезвычайно озабочено вопросомъ о покупкѣ казенныхъ лавокъ и переговорами о немъ съ правительствомъ. Съ тѣхъ поръ этотъ вопросъ уже давно рѣшенъ. Теперь *почти весь* ярмарочный гостиный дворъ принадлежитъ торгующему купечеству, — мы говоримъ «почти весь» потому что лавки продавались *въ раздробь* [9]) отдѣльнымъ лицамъ, и

---

[9]) Къ сожалѣнію была принята эта система продажи *въ раздробь*, вмѣсто продажи всего ярмарочнаго дома или нижегородскому городскому обществу или торгующему на ярмаркѣ купечеству, *въ видѣ общественной собственности*, какъ мы о томъ писали въ 1865 г. (въ этихъ самыхъ «очеркахъ»). При этомъ лавки могли бы быть отданы на многолѣтнюю, даже безсрочную аренду торгующимъ. Результатомъ принятой системы продажъ было весьма странное явленіе — нѣсколько лавокъ, оставшихся до сихъ поръ въ рукахъ казны. Поэтому она еще не вовсе освободилась отъ хозяйственнаго управленія гостинымъ дворомъ. Отсюда не мало столкновеній и недоразумѣній между агентами мѣстной администраціи и владѣльцами частныхъ лавокъ.

нѣсколько лавокъ остались непроданными. Съ тѣхъ поръ какъ лавки перешли въ частныя руки онѣ совершенно преобразились къ лучшему.

Такъ этотъ знаменитый Макарьевскій торгъ, возникшій за окраинами Русскаго государства, на перепутьи между Азіей и Европой, постепенно, но неуклонно, въ теченіе вѣковъ передвигался съ востока на западъ и приближался къ Москвѣ, которая уже въ XVI и XVII столѣтіяхъ, собравъ и подчинивъ Русской державѣ всѣ земли и племена необъятной сѣверо-восточной равнины, сдѣлалась также и коммерческимъ ея центромъ: уже въ этихъ столѣтіяхъ «торговля всей Россіи управлялась Москвой; Москва давала ей вѣсъ, мѣру, монету, направленіе.» [10]) Нельзя не замѣтить также, что совокупно съ движеніемъ отъ востока къ западу срокъ Макарьевской ярмарки начинается все позже, и это передвиженіе продолжалось даже въ самое послѣднее время, такъ что съ 1864 г. даже оффиціальное окончаніе ярмарки назначено вмѣсто 25-го августа на 10-е сентября.

Мы не можемъ и не имѣемъ намѣренія излагать здѣсь исторію Макарьевской ярмарки; ея исторія какъ и статистика, строго говоря, до сихъ поръ еще не существуютъ. [11]) Но нашъ историческій очеркъ, кажется, достаточно выясняетъ тѣсную связь развитія Нижегородской ярмарки съ важнѣйшими событіями въ исторіи Русскаго государства и народа: съ колонизаціей Славянъ по всему теченію Волги на

---

[10]) Костомаровъ. *Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ.* С.-Петерб. 1862 г., стр. 84.

[11]) Кромѣ источниковъ вышеупомянутыхъ, отрывочныя историческія свѣдѣнія о Макарьевской ярмаркѣ можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Гурьянова, *Историческое Обозрѣніе Нижняго-Новгорода* 1824. Зубова, *Описаніе Нижегородской ярмарки.* С.-Петерб. 1837 г. Кандидата коммерціи А. И. *Обозрѣніе торговли на Нижегородской ярмаркѣ съ 1821 по 1843 г.* Москва, 1843 г. Впрочемъ, мы приводимъ всѣ эти сочиненія, мало заслуживающія вниманія, только для полноты библіографическихъ указаній.

сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, съ постепеннымъ поглощеніемъ ими всѣхъ разнообразныхъ инородческихъ племенъ, финскихъ и азіятскихъ, занимавшихъ бассейнъ Волги и служившихъ первоначальными двигателями (Болгары) и посредниками торговли на этомъ бассейнѣ; связь исторіи ярмарки съ борьбой противъ Монголовъ, съ проповѣданіемъ Евангелія и водвореніемъ европейскаго просвѣщенія на этихъ окраинныхъ сѣверо-восточныхъ пространствахъ Европы, наконецъ, съ собираніемъ Русской земли около Московскаго государства. Можно ли послѣ этого удивляться тому глубоко-историческому, народному характеру, который имѣетъ это торжище въ понятіяхъ и преданіяхъ русскаго народа? Самая же замѣчательная черта въ историческомъ развитіи этой ярмарки, неразрывно связующая ее съ исторіей Россіи, есть это постепенное, въ теченіе вѣковъ, съ первоначальныхъ временъ Русскаго государства и донынѣ, передвиженіе ея вверхъ противъ теченія Волги, съ востока на западъ. Въ этомъ передвиженіи такъ мало случайнаго, оно такъ сильно запечатлѣно внутреннимъ смысломъ всей нашей исторіи, что на немъ нельзя не остановиться.

Очевидно, что согласно теченію водъ Волги и направленію всѣхъ главныхъ ея притоковъ (кромѣ Камы) всѣ *чисто-географическія* или физическія условія влекутъ этотъ необъятный Волжскій бассейнъ къ востоку, въ глубину Азіи, откуда нѣтъ никакого естественнаго выхода къ мореходнымъ путямъ, къ этимъ могущественнѣйшимъ проводникамъ всемірной торговли и всемірной цивилизаціи. Нѣкоторое и единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ Кама, съ своимъ теченіемъ отъ сѣверо-востока къ юго-западу. Этотъ характеръ камскаго бассейна едва ли и не послужилъ первымъ благопріятнымъ естественнымъ условіемъ, первымъ исходнымъ пунктомъ для тѣхъ иныхъ, противоположныхъ и противоазіятскихъ тяготѣній цивилизаціи и торговли, которыя издавна обнаружились на этихъ крайнихъ порубежныхъ про-

странствахъ Европы на востокѣ, и которыя, въ противоположность къ чисто-географическимъ тяготѣніямъ Волжскаго бассейна, стали медленно, но неуклонно привлекать его къ западу, — туда, гдѣ сосредоточились въ нашей части свѣта всемірная торговля и просвѣщеніе. Близкое соприкосновеніе камскаго бассейна съ сѣвернымъ, — двинскимъ, — открывало для волжской торговли нѣкоторый доступъ ко всемірнымъ мореходнымъ путямъ. Дѣйствительно, устье Камы, составляющее настоящее (физико-географическое) средоточіе волжскаго бассейна, безъ всякаго отношенія къ южнымъ и западнымъ краямъ и бассейнамъ Россіи, — устье Камы дѣлается съ давнихъ временъ центромъ торговли Волги и восточной Россіи.

Все внутреннее и внѣшнее развитіе Московскаго государства заключалось въ приближеніи къ западному образованному и политическому міру; расширяясь къ востоку, собирая и переработывая его земли, народы и языки, и сплавляя, претворяя всѣ народности въ одну общую для всѣхъ славянскихъ племенъ народность, *русскую*, наше государство постепенно придвигало всѣ эти восточные географическіе и историческіе элементы къ западу, куда оно всячески пробивало себѣ пути, поборая духомъ и мечомъ физико-географическія влеченія всѣхъ этихъ элементовъ, земель и народовъ къ востоку. Вся исторія волжскаго бассейна заключается въ этомъ всемірно-историческомъ процессѣ, постепенно обратившемъ движеніе всего волжскаго судоходства отъ устья къ истокамъ.

Первымъ всемірнымъ мореходнымъ путемъ, послѣ покинутаго Сѣвернаго океана, открывшимся для Россіи, было Балтійское море, куда съ такою силой передвинулся государственный центръ и устремилась вся внѣшняя наша торговля, въ которой даже до сихъ поръ преобладаютъ балтійскіе порты. До пріобрѣтенія балтійскихъ портовъ и до пріобрѣтенія вслѣдъ за ними прибрежій Чернаго и Азовскаго морей, въ нашей иностранной торговлѣ, обусловливающей со-

бою и направленіе внутренней, преобладала сухопутная западная граница наша, также постепенно подвигавшаяся на западъ; вслѣдствіе этого обстоятельства, очевидно, и была такъ тѣсно связана въ то время Макарьевская ярмарка съ Свенскою (близь Брянска) и Коренною, упавшими послѣ пріобрѣтенія балтійскаго и черноморскаго поморій. Нынѣ эти югозападныя связи Макарьевской ярмарки съ Украйной ослабли: важнѣйшія ея иностранныя связи направлены къ Москвѣ и Петербургу, къ которымъ она еще усиленно приближена, сверхъ водяныхъ путей, желѣзными дорогами. Такъ постепенно приближался главный центръ всей нашей внутренней торговли и торговли съ Азіей къ западу, изъ Болгаръ перешелъ въ Казань, потомъ въ Василь-Сурскъ, Макарьевъ, и наконецъ, въ Нижній-Новгородъ, въ этотъ самый западный и раньше всѣхъ усвоенный западу и Европѣ центръ нашего востока, въ это важнѣйшее западное средоточіе волжской системы, въ окскій, то-есть важнѣйшій западный бассейнъ ея, въ этотъ срединный пунктъ для всѣхъ рѣчныхъ бассейновъ Россіи, для всей водяной ея системы, которая до сихъ поръ преобладаетъ въ нашихъ путяхъ сообщенія и въ нашей торговлѣ, и въ которой Волга, съ своими каналами составляетъ главную артерію, соединяющую Каспійское море съ Балтійскимъ. Географическое значеніе этого пункта уже было нами указано выше. Желѣзныя дороги пока только усилили это значеніе; въ послѣдствіи мы увидимъ въ какой степени измѣненіе обстоятельствъ можетъ измѣнить и значеніе нынѣшняго географическаго пункта Нижегородской ярмарки.

II.

Способы изслѣдованія ярмарки и ея характеристическія черты.

Мы вовсе не имѣемъ претензіи представить читателямъ сколько-нибудь полное *описаніе* Нижегородской ярмарки. Еслибы мы даже и хотѣли, мы не были бы въ состояніи сдѣлать ничего болѣе *очерковъ*, ибо для сколько-нибудь исчерпывающаго описанія не только всего этого торжища, но даже важнѣйшихъ его отраслей, мы рѣшительно не имѣемъ достаточнаго количества данныхъ. Мы разумѣемъ здѣсь данныя, собранныя на мѣстѣ изъ первыхъ рукъ и изъ собственныхъ личныхъ наблюденій. Какъ ни многочисленны данныя, собранныя нами, благодаря радушному содѣйствію со стороны многихъ торгующихъ лицъ, во время многократныхъ нашихъ посѣщеній ярмарки (въ 1860, 1864, 1879, 1880 и 1881 гг.) и продолжительныхъ изслѣдованій на ней въ 1864 и 1879 г. (въ теченіи болѣе мѣсяца), мы спѣшимъ, для предупрежденія всякихъ упрековъ, напередъ заявить, что считаемъ наши свѣдѣнія недостаточными для полнаго описанія ярмарки или даже главнѣйшихъ отраслей ея торговли. Мы признаемъ запасъ нашихъ данныхъ недостаточнымъ, ибо всячески старались избѣгнуть данныхъ, которыя извѣстны лишь изъ вторыхъ рукъ [12]) въ особенности оффиціальныхъ), и которыя, конечно, можно было бы выдвинуть въ длинныхъ колоннахъ, въ качествѣ обширнаго статистическаго описанія Нижегородской ярмарки. Наши оффиціальныя статистическія свѣдѣнія о ярмаркахъ, хотя нѣсколько, сравнительно, болѣе совершенныя относительно Нижегородской ярмарки, чѣмъ от-

---

[12]) Иногда мы должны были пользоваться и чужими достовѣрными данными, и вообще старались имѣть въ виду всѣ безъ изъятія опубликованныя о ярмаркѣ свѣдѣнія. Ниже будутъ сдѣланы указанія на нѣкоторые источники.

носительно другихъ ярмарокъ, [13]) никакъ не удовлетворяютъ самымъ скромнымъ требованіямъ всякаго безпристрастнаго изслѣдователя, имѣющаго въ виду цѣли сколько нибудь научныя. Наша цѣль, впрочемъ, вовсе и не заключалась въ статическомъ изслѣдованіи Нижегородской ярмарки. Для этой цѣли были бы далеко недостаточны усилія одного лица: Нижегородская ярмарка находится въ такой связи со всею нашею торговлей, со всѣмъ нашимъ фабричнымъ производствомъ, не исключая и крестьянскаго, что полное изслѣдованіе ея повело бы къ изученію всего нашего торговаго движенія и всѣхъ важнѣйшихъ коммерческихъ путей, по которымъ слѣдуютъ главнѣйшіе потребляемые и производимые у насъ товары, наконецъ, къ изученію источниковъ и условій ихъ производства и потребленія. Такое изслѣдованіе могло бы служить лучшею точкой отправленія для промышленной и коммерческой статистики Россіи.

Но полное статистическое изслѣдованіе Нижегородской ярмарки было бы возможно лишь при дружныхъ и совокупныхъ усиліяхъ правительства, ученыхъ и самого торгующаго на ярмаркѣ купечества. Этого даже мало: необходимо чтобы купечество само сознало пользу такого предпріятія и стало во главѣ его, передавъ исполненіе одному изъ нашихъ ученыхъ обществъ и снабдивъ его для этого нужными денежными средствами. Чисто-практическая польза такого дѣла для самихъ торгующихъ на ярмаркѣ лицъ несомнѣнна; точно также мы не сомнѣваемся и въ томъ, что она будетъ ими сознана, а до тѣхъ поръ лучше отложить всякое помышле-

---

[13]) На Нижегородской ярмаркѣ обычныя статистическія свѣдѣнія (представляемыя начальниками губерній министерству внутреннихъ дѣлъ) собираются чрезъ маклера, который, благодаря своей многолѣтней опытности и коммерческимъ связямъ, гораздо лучше чиновниковъ и полиціи можетъ провѣрить сообщаемыя ему отъ торгующихъ цифры. Однако и эти данныя заключаютъ въ себѣ слишкомъ много ошибочнаго, чтобы можно было положиться на выводы, дѣлаемые на ихъ основаніи.

ніе о статистикѣ Нижегородской ярмарки. Вызывать это сознаніе искуственно, оффиціальными приказаніями, хотя бы они и были замаскированы формой предложенія—только испортило бы дѣло. Польза его такъ очевидна, что не можетъ остаться не сознанною, и даже въ близкомъ будущемъ. Не можемъ не припомнить здѣсь одной встрѣчи (въ 1864 г.) на ярмарочномъ самокатѣ, [14]) куда не разъ придется намъ обращаться за наблюденіями и даже данными для Нижегородской ярмарки: одинъ простой работникъ (землекопъ) примѣтилъ насъ въ пестрой толпѣ, среди которой мы слишкомъ отличались нашею одеждой, и неотступно просилъ сообщить ему, какія предполагаются работы по сооруженію желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, и въ особенности по южной линіи, какія проектируются новыя линіи и т. д. Между нами завязалась бесѣда на нѣсколько часовъ, въ теченіе которыхъ мы должны были изложить нашему собесѣднику всѣ виды, обстоятельства и экономическія условія сооруженія желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. Онъ разспрашивалъ насъ съ самымъ жаднымъ любопытствомъ и въ оправданіе своихъ вопросовъ замѣтилъ, что до рабочихъ газеты не доходятъ, и дальше своей артели они ничего не знаютъ, а нынче чтобы добыть себѣ выгодный кусокъ хлѣба, надо рабочему знать не только гдѣ какая есть работа, а какая можетъ быть и будетъ, и не только въ своей губерніи, а во всей «*Россіи*,» какіе въ разныхъ мѣстахъ есть заработки, какіе могутъ быть, на какія условія соглашаться, чего обождать, и прочее. Однимъ словомъ, нашъ собесѣдникъ сообразилъ, что нынче безъ статистическихъ и, пожалуй, даже политическихъ свѣдѣній не получишь себѣ много пользы. Онъ тутъ же записалъ въ своемъ бумажникѣ всѣ сообщенныя нами данныя. Не могутъ не сознать прак-

---

[14]) Этотъ самокатъ (качели) въ послѣдніе годы болѣе не существуетъ, хотя и продолжаются на ярмаркѣ однородныя съ нимъ народныя увеселенія (разныя представленія въ балаганахъ).

тической пользы статистики и сами *хозяева*, или купечество и фабриканты. Такого сознанія, казалось бы можно было ожидать отъ купечества, когда оно, даже независимо отъ всякой практической для себя надобности, соревнуя успѣхамъ отечественнаго просвѣщенія, дѣлало иногда значительныя пожертвованія на совершенно для него ненужныя географическія экспедиціи въ глубину Азіи или на столько же ему чуждыя учебныя заведенія. Мысль о необходимости точной статистики Нижегородской ярмарки не можетъ не возникнуть въ средѣ купечества, при нынѣшнемъ рѣшительномъ умственномъ пробужденіи нашего торговаго класса, и напрашивается въ виду поразительныхъ фактовъ незнанія ярмарки, какіе встрѣчаешь на каждомъ шагу въ средѣ самихъ торговцевъ. [15])

Достаточно сказать, что не только торговцы по одной отрасли товаровъ не имѣютъ (исключая развѣ особыхъ случаевъ) никогда свѣдѣній о ходѣ дѣлъ по другой отрасли, но даже въ одномъ ряду трудно, а иногда и невозможно, узнать какъ пройти въ другой рядъ, хотя бы онъ былъ подлѣ перваго. Это обстоятельство сперва насъ озадачивало, но въ послѣдствіи мы такъ къ нему привыкли, что никогда и не обращались за мѣстными топографическими свѣдѣніями къ служителямъ, стоящимъ передъ каждою ярмарочною лавкой, несмотря на то что иногда приходилось на одной квадратной четверти версты блуждать около часу, чтобъ отыскать какую-нибудь лавку, *палатку* или *кладовую* [16]) (какъ по старинному обычаю называютъ лавки и магазины). Очень можетъ быть, что къ этому невѣдѣнію примѣшивается, какъ намъ объясняли, и нѣкоторая доля нехотѣнія отвѣчать, основаннаго на вво-

---

[15]) Это было писано въ 1864 г., но и до сихъ поръ вопросъ о статистикѣ ярмарки остается въ томъ же положеніи.

[16]) Палатками зовутъ большею частію мѣста розничной продажи, а *кладовыми* и *амбарами* — лавки съ гуртовою продажей и также лавки весьма часто занимаемыя (особенно московскими купцами) единственно для разчетовъ и имѣющія характеръ конторъ.

ренившемся убѣжденіи, что всякое раскрытіе истины о торговлѣ вредно для ея интересовъ, а тѣмъ болѣе сообщеніе свѣдѣній о чужой лавкѣ, могущее служить къ усиленію невыгодъ конкурренціи: можетъ быть категорія лавочныхъ служителей, *молодцевъ* [17]), стоящихъ фронтомъ передъ лавками, дѣйствительно заражена, еще по преданію отцевъ, страхомъ этого предразсудка, хотя новое поколѣніе ихъ хозяевъ, къ чести современной нашей торговли, положительно отказалась отъ подобныхъ грубыхъ воззрѣній на свое дѣло. Впрочемъ, другая высшая категорія служителей (собственно *прикащики* и *довѣренные*), сидящихъ внутри лавокъ и составляющихъ самый передовой классъ ярмарочнаго люда, заправляющій всѣмъ ходомъ ярмарки, весьма радушно дѣлится обширными коммерческими свѣдѣніями, которыми этотъ классъ обладаетъ, и которыя онъ даже иногда самъ не прочь пустить въ «*Вѣдомости*», читаемыя здѣсь почти исключительно прикащиками. Укажемъ еще на одинъ фактъ, доказывающій не менѣе рѣзко какъ и предыдущій безызвѣстность ярмарки для самихъ ея участниковъ: часто вся группа торговцевъ одной отрасли не знаетъ ничего о новомъ товарѣ въ первый разъ появившемся на ярмаркѣ, даже въ этой самой отрасли. Въ послѣдствіи, когда мы познакомились въ ярмарочномъ мірѣ, намъ приходилось безпрестанно сообщать купцамъ о ходѣ дѣлъ на ярмаркѣ, даже по собственной ихъ части; и это весьма натурально: каждый занятъ своею торговлей и не имѣетъ никакой возможности не только слѣдить за всею ярмаркой, но даже обнять обороты своего собственнаго торга, который онъ знаетъ только въ своемъ углѣ, и который представляется

---

[17]) Не можемъ здѣсь не замѣтить удивительной и отвратительной привычки стоящихъ въ рядахъ *молодцевъ* зазывать публику въ свои лавки. Казалось бы, это привычка несовмѣстима съ гуртовыми, а иногда и милліонными оборотами въ лавкахъ, имѣющихъ по большей части свой кругъ покупателей и свою публику и пользующихся всеобщею, часто всероссійскою извѣстностью.

ему лишь въ томъ видѣ, въ какомъ онъ у него *снизу* [18]) за его собственнымъ прилавкомъ, и потому часто въ весьма фальшивомъ видѣ. Этимъ объясняется между прочимъ и невѣрность извѣстій объ ярмаркѣ, сообщаемыхъ не только въ газетахъ, но и самими торговцами, поневолѣ судящими о ней по своимъ личнымъ, нерѣдко исключительнымъ впечатлѣніямъ.

Каждая отрасль товаровъ составляетъ особый міръ, съ своими интересами, съ своими воззрѣніями и съ своими даже нравами и обычаями, чуждыми другимъ отраслямъ: то что совершается въ Китайскомъ ряду находится отъ оборотовъ рыбнаго торга на Пескахъ (то-есть на баржахъ на Окѣ) на такомъ же разстояніи, какъ китайскія чайныя плантаціи отъ мѣсторожденія огромныхъ массъ астраханской рыбы, привозимой къ Пескамъ, а ни какъ не на разстояніи одной версты, какъ это есть въ дѣйствительности. Въ то время какъ рыбные хозяева, не имѣющіе помѣщеній на мѣстѣ своей торговли и только наѣзжающіе сюда по утрамъ изъ города, ведутъ правильный городской образъ жизни, чуждый ярмаркѣ, — обитатели Китайскаго ряда поневолѣ предачы всѣмъ ея треволненіямъ. Между тѣмъ какъ эти Китайцы [19]) (то-есть кяхтинскіе торговцы и московскіе чайные и другіе амбарщики, невѣдающіе розничнаго торга и торгующіе въ Китайскомъ ряду), въ качествѣ высшей аристократіи макарьевской ярмарки, обѣдаютъ не иначе какъ въ 6—7 часовъ, у фашіонебельнаго Никиты, — гдѣ собираются всѣ иностранцы (большею частію Нѣмцы и Петербуржцы) и обѣдаютъ не иначе какъ съ шампанскимъ и труфелями, хотя бы и безъ всякой неправославной

---

[18]) Надъ каждою ярмарочною лавкой въ рядахъ расположены комнаты, въ которыхъ живутъ купцы съ своими служителями. Надо замѣтить, что свита послѣднихъ такъ велика, что мы знаемъ нѣкоторыхъ значительныхъ торговцевъ, пріѣзжающихъ на ярмарку съ 50 человѣками прикащиковъ, всякихъ молодцевъ и служителей.

[19]) Настоящихъ Китайцевъ не бываетъ на ярмаркѣ.

скоромной приправы,—въ то же время бокъ-о-бокъ съ ними торгующіе, не менѣе первостатейные и не менѣе знатные хозяева стараго покроя (изъ какого-нибудь Пестрядиннаго или Пушнаго ряда) оканчиваютъ свою трапезу въ полдень, съ учащенными пріемами роднаго хлѣбнаго вина безъ всякой виноградной примѣси, хотя бы и съ тѣми же пищеварительными результатами. Спросите у первыхъ что̀ дѣлается у вторыхъ, и если рѣчь идетъ о какомъ-нибудь товарѣ не идущемъ въ Кяхту или идущемъ мимо рукъ представителей крупной торговли, также занимающихъ палатки въ аристократическомъ Китайскомъ ряду, то вы получите такой же отвѣтъ какъ еслибъ обратились съ тѣмъ же вопросомъ къ жителямъ Марселя или Нью-Йорка. Что имѣютъ, напримѣръ, общаго Армяне, торгующіе калмыцкими тулупами, Хивинцы и Бухарцы, торгующіе хлопкомъ, и т. д. съ не менѣе ихъ коренными участниками Макарьевскаго торга — иностранцами, торгующими галантерейнымъ и всякимъ инымъ панскимъ или дворянскимъ товаромъ *въ Главномъ Домѣ* [20]) и до тонкости изучившими la foire de Nijny. Эти послѣдніе, большею частію французскіе парикмахеры и всякаго рода мелочники, съѣзжаются изъ Петербурга и Москвы сбывать здѣсь, à l'interieur de la Russie, всѣ свои залежавшіеся остатки и всякій заморскій бракъ и хламъ, подъ титуломъ разныхъ вновь изобрѣтенныхъ рѣдкостей и диковинныхъ штукъ, въ родѣ говорящихъ куколъ, раковинъ, издающихъ при поднесеніи къ уху необыкновенные внутренніе звуки и т. п., вообще вещи и всякія пошлости (напримѣръ соблазнительныя картинки) ни-

---

[20]) *Главный* ярмарочный *Домъ* составляетъ средоточіе въ планѣ всѣхъ ярмарочныхъ рядовъ, въ немъ настоящій базаръ всякихъ магазиновъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ квартиры для важнѣйшихъ учрежденій и властей, въ томъ числѣ и генералъ-губернатора. Здѣсь цѣлый день торгъ, музыка, прогулка и мѣсто всеобщихъ rendez-vous, а здѣсь же рѣшаются всѣ административныя и политическія дѣла армарки.

кому не нужныя [21]) и по преданію сбываемыя à la noblesse Russe, тожъ an die Russischen Herrschaften, которымъ будто бы, какъ увѣряютъ ярмарочные Французы, достаточно разсказать всякій вздоръ («il faut leur dire, voyez vous, des choses impossibles»), чтобъ они заплатили баснословныя деньги за всякую дрянь не идущую съ рукъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Замѣтимъ кстати, что эти люди единодушно вопіютъ нынѣ противъ разоренія россійскаго дворянства и никакъ не успѣваютъ сбывать тотъ же товаръ этимъ «невѣжественнымъ бородачамъ» заступающимъ нынѣ, какъ они говорятъ, мѣсто дворянства въ Россійской имперіи «à ce tiers-état ignorant et ces moujiks enrichis aux frais de leurs seigneurs» [22]). Что имѣетъ общаго эта особая группа коренныхъ макарьевскихъ торговцевъ съ другими не менѣе коренными, каковы напримѣръ Ярославки, составляющія свой замѣчательный рядъ, гдѣ продается всякая ветошь, въ томъ числѣ, однако, и самыя драгоцѣнныя вещи, самые неподдѣльные и дорогіе брилліанты и жемчугъ, или эти безчисленные мелкіе торгаши-крестьяне, эти коробочники и офени, одна изъ немаловажныхъ стихій макарьевскаго торга?

---

[21]) По нашимъ наблюденіямъ этотъ розничный торгъ въ главномъ Домѣ и продоваемыя на немъ вещи дѣлается изъ года въ годъ все хуже. За нѣкоторыми случайными исключеніями, теперь рѣшительно нельзя купить здѣсь чего нибудь порядочнаго. Въ прежніе-же годы здѣсь продавались весьма хорошія вещи (преимущественно галантерейныя). Это явленіе легко объясняется, какъ чрезвычайно сократившимся пріѣздомъ на ярмарку дворянства, которое всего болѣе закупало весь этотъ товаръ, такъ и вообще непродолжительнымъ пребываніемъ теперь на ярмарки богатой публики. Сверхъ того, при близости Москвы (съ проведеніемъ желѣзной дороги), покупка здѣсь предметовъ роскоши и моды, въ особенности драгоцѣнныхъ (галантерейныхъ) вещей не имѣетъ никакого смысла.

[22]) Любопытно видѣть разницу между нынѣшними покупщиками всѣхъ этихъ бездѣлушекъ и прежними: бывало накинется помѣщичье семейство на прилавокъ пріѣзжаго Француза и разомъ все захватитъ, не спрашивая о цѣнѣ: а разжирѣвшій купецъ послушаетъ музыку какой-нибудь табакерки съ секретомъ, раза три подойдетъ спросить о цѣнѣ, почешетъ затылокъ и кончитъ ничѣмъ; показываетъ Французъ *«хозяйкамъ»* перчатки, которыя, по его словамъ, въ Пе-

Не легко отыскать внутреннія нити, связующія въ одно цѣлое всѣ эти разобщенныя между собою группы, эти отдѣльные торги, и можно сказать, цѣлыя отдѣльныя ярмарки, каковы: хлѣбная, чайная, хлопчато-бумажная, пушная, рыбная, оптовая и розничная, иностранная и русская, азіятская и европейская, разыгрывающіяся здѣсь въ одинъ мѣсяцъ. Нужна длинная предварительная работа собиранія и разбора матерьяловъ и наблюденій, для того чтобы сдѣлалась ясною невидимая коммерческая связь оборотовъ, обнаруживающаяся между самими отдаленными одна отъ другой составными частями ярмарки, между предметами и обстоятельствами не имѣющими между собою, повидимому, никакой связи, между средне-азіятскимъ хлопкомъ и льняными издѣліями костромской и владимірской губерній и шелковыми Москвы; между кавказскою мареной (теперь замѣщенною ализариномъ и другими красильными веществами), тюленьимъ жиромъ, который идетъ на фабрики хлопчато-бумажныхъ издѣлій, и котораго спросъ зависитъ отъ усиленія производства послѣднихъ [23]), и американскимъ хлопкомъ; между польскимъ вопросомъ и цѣнами на сахаръ (въ 1862 года стали меньше привозить сахару изъ Западнаго края); между нижегородскими сундуками, идущими въ Азію, и политическими движеніями въ Китаѣ, ослабившими одно время спросъ на сундуки. Есть конечно, при всемъ этомъ необычайномъ разнообразіи, внутренній экономическій смыслъ, объемлющій все движеніе ярмарки, на

тербургѣ продаются по 15 руб. дюжина, и которыя онъ здѣсь уступаетъ по 5 руб. «Rien que pour le plaisir de vous parler», прибавляетъ онъ. Но не вѣрь *хозяйки*, зная хорошо по опыту своихъ *хозяевъ*, что не торгуютъ же люди изъ одного удовольствія. Барыни, les grandes dames Russes, повѣрили бы, зная также по опыту своихъ супруговъ, что можно предпринимать безконечныя коммерческія операціи дѣйствительно изъ одного удовольствія. Къ тому же и не привыкли *хозяйки*, какъ ни богаты ихъ наряды, къ такому галантерейному обращенію, которое наводитъ на нихъ сомнѣніе, хотя и плѣняетъ барынь.

[23]) Такъ напр. въ 1862 г. американскій кризисъ уменьшилъ распродажу тюленьяго жира на нижегородской ярмаркѣ.

всѣхъ ея концахъ, есть *общія явленія*, отзывающіяся на всемъ ея механизмѣ, какъ напримѣръ: свободный трудъ, замѣнившій крѣпостной трудъ прежняго работника и разомъ отозвавшійся и на металлахъ уральскихъ горныхъ заводовъ, и на всѣхъ мануфактурныхъ издѣліяхъ, и на хлѣбѣ; паденіе ассигнаціоннаго рубля и вексельныхъ курсовъ, или ослабленіе спроса на всѣ предметы роскоши, или недостаточность путей сообщенія, обусловливающая самое существованіе ярмарки; урожаи и неурожаи, отъ которыхъ зависитъ ежегодно общій ходъ ярмарки, или, наконецъ, самыя коммерческія привычки русскаго купца, даже его чаепитіе и нескончаемые разговоры при сдѣлкахъ, его кредитный азартъ въ данную минуту и его необыкновенная осторожность въ другую.

Есть что-то общее посреди всего этого разнообразія и посреди всѣхъ этихъ противоположностей, но это общее можетъ раскрыться лишь по различеніи и сличеніи частностей; оно ни въ какомъ случаѣ не сознается даже самими участниками торга, въ той мѣрѣ чтобъ они въ состояніи были дать какой-нибудь готовый отвѣтъ на какіе-нибудь общіе вопросы. Есть общая связь всѣхъ оборотовъ и жизненныхъ отправленій ярмарки, но эта внутренняя связь не сознается участниками торга и всего менѣе замѣчается на самой ярмаркѣ, которая даже во внѣшней своей обстановкѣ не имѣетъ никакого средоточія и правильности. Послѣднее обстоятельство представляетъ собою одну изъ самыхъ замѣчательныхъ и характеристическихъ особенностей ярмарки. Симметрія *первоначальная*, утвержденнаго правительствомъ, плана ярмарки и казенныхъ ярмарочныхъ рядовъ, — единственная и притомъ чисто внѣшняя симметрія, какая здѣсь встрѣчается, — давно уже нарушена позднѣйшими пристройками и разростаніемъ ярмарки во всѣ стороны не только на сушѣ, но даже и на водѣ (торгуютъ на судахъ и на окскихъ отмеляхъ, гдѣ возводятся временные балаганы). Съ 1863 г. возникъ цѣлый огромный кварталъ съ каменнымъ гостинымъ дворомъ, такъ-называемая *Лу-*

бянка [24]), за чертою первоначальной площади предназначенной для ярмарки, и уже превзошелъ размѣрами и отдѣлкою главную и центральную группу лавокъ главный казенный гостиный дворъ, примыкающій къ Главному Дому. Не знаемъ какъ другимъ, а намъ пріятно видѣть это отсутствіе симметріи, доказывающее естественный ростъ, которому, къ счастію, не помѣшали ни административная расплапировка, ни разнообразныя оффиціальныя регламентаціи, изданныя для ярмарки; слава Богу, административная регламентація не убила здѣсь жизни, со всѣми ея прихотливыми обнаруженіями, какъ это нерѣдко, къ сожалѣнію бываетъ; и гдѣ только торговля и жизнь могли здѣсь избѣжать централизующихъ и опекающихъ предписаній ярмарочной конторы, онѣ распространились и распахнулись не вѣдая для себя никакихъ внѣшнихъ ограниченій и средоточій. Правильныя, единоображенныя линіи рядовъ и ихъ категорическія названія: Пушной, Пестрядинный, Часовой, Сундучный, Напиточный, Китайскій, Кожаный, суть только наружные обманчивые признаки правильности. Весьма ошибся бы тотъ, кто вздумалъ бы исчерпать статистику сундуковъ въ Сундучномъ ряду, или въ Напиточномъ ряду занялся бы исключительно статистикой напитковъ. Какъ ни изумительны массы сундуковъ въ Сундучной линіи, однако не меньшія массы ихъ можно встрѣтить и въ разныхъ другихъ мѣстахъ. Въ Напиточныхъ рядахъ торгуютъ мыльнымъ товаромъ, но этотъ же товаръ встрѣчается и въ разныхъ другихъ рядахъ. Въ Пестрядинномъ ряду вовсе нѣтъ теперь пестряди, а въ Часовомъ хотя и пребываютъ часовщики, но рядомъ съ часовыми находятся мѣняльныя лавки, играющія здѣсь важную

---

[24]) Лубянкой и Лубянками стали называть эту часть въ воспоминаніе деревянныхъ балагановъ прежде здѣсь бывшихъ, называвшихся въ насмѣшку лубками. Здѣсь торгуютъ пушнымъ и хлопчато-бумажнымъ товаромъ главнымъ образомъ для низшаго класса народа. Многіе купцы и фабриканты имѣютъ лавки и здѣсь и въ то же время въ казенномъ гостиномъ дворѣ, такъ какъ покупатели въ томъ и другомъ мѣстѣ различные.

роль. Въ тѣхъ же краяхъ ярмарки, гдѣ прекращаются ряды и лавки, какъ напримѣръ, на Сибирской и другихъ пристаняхъ, прекращается даже и всякое наружное благоустройство: горы товаровъ сложены во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ и самыми ломаными проулками; тамъ и сямъ горы ободьевъ, мочалъ, азіятскаго хлопка, чайныхъ цибиковъ и т. д. Безъ сомнѣнія, и въ этомъ внѣшнемъ безпорядкѣ есть внутренній порядокъ, есть притягательныя силы, сближающія одни товары съ другими, какъ напримѣръ, чай, сахаръ и кофе, или желѣзо и стекло, почти вездѣ въ Россіи соединяющіяся въ торговлѣ; есть экономическое сродство, соединяющее товары при ихъ производствѣ, перевозкѣ или потребленіи.

Трудно было бы сказать, гдѣ главное средоточіе ярмарки: одинъ торгъ приросталъ здѣсь къ другимъ или нарасталъ на другихъ; это, скорѣе, нѣсколько громадныхъ ярмарокъ, идущихъ въ одно время и на одномъ мѣстѣ и не имѣющихъ никакого общаго средоточія. На каждой изъ нихъ, и въ каждомъ отдѣльномъ концѣ всего ярмарочнаго пространства, можно подумать, не зная о другихъ, что вотъ находишься въ самомъ средоточіи, куда стекаются всѣ обороты ярмарки. Такое впечатлѣніе могутъ произвести порознь: и Главный Домъ, и площадь передъ въѣздомъ на мостъ съ ярмарки, кишащая рабочимъ народомъ, и площадка передъ мостомъ со стороны города, гдѣ прежде сидѣли на скамейкахъ купцы и составляли нѣчто въ родѣ биржи, и Сибирская пристань (вовсе, впрочемъ, не обращенная къ Сибири, а къ Европейской Россіи), и Напиточная линія.

Положительно можно двумъ коротко знакомымъ между собою людямъ прожить на ярмаркѣ отъ перваго и до послѣдняго дня, принимать непосредственное участіе въ ея дѣлахъ и увеселеніяхъ и ни разу не услышать о существованіи другъ друга, а услыхавъ не добиться встрѣчи, при самыхъ энергическихъ усиліяхъ. Крайнее усиліе въ этомъ отношеніи должно заключаться въ обращеніи за содѣйствіемъ къ высшей ярма-

рочной власти, которая одна можетъ, посредствомъ полиціи, и то съ грѣхомъ пополамъ, и лишь при самомъ непреодолимомъ желаніи, отыскать кого ей нужно. Единственными средоточіями, куда стекаются на нижегородской ярмаркѣ люди всякаго рода и происхожденія, служатъ правительственныя учрежденія и увеселительныя (преимущественно трактирныя) заведенія. Надъ всѣми отношеніями къ правительственнымъ учрежденіямъ преобладаютъ личныя отношенія къ представителю высшей ярмарочной власти, у порога которой и разрѣшаются всякія недоумѣнія. Въ пріемной генералъ губернатора или губернатора, толпятся, отыскивая высшей защиты и справедливости, послѣ тщетныхъ усилій на низшихъ ступеняхъ правосудія, и Бухарецъ, и Еврей, и великороссійскій старообрядецъ, и первостатейный московскій купецъ, и вязниковскій коробочникъ, и житель Тюмени, и житель Новочеркасска, — окидывая другъ друга взглядами, и не вступая, даже во время многочасовыхъ ожиданій, ни въ какіе разговоры. Обычный, собственно дѣловой, результатъ этихъ ожиданій, если очистить его отъ всякихъ постороннихъ примѣсей, любезностей или неудовольствія, неизмѣнно тотъ же: передача ходатайства въ существующія учрежденія, — результатъ, впрочемъ, самый законный и естественный [25]).

Что касается до другаго средоточія ярморочной жизни — увеселительныхъ заведеній, то они до послѣдней крайности разрознены и разобщены, распредѣлясь по группамъ и типамъ народонаселенія. Каждый знаетъ большею частію только свой трактиръ или свою харчевню, или, вѣрнѣе, только свою компанію, съ которою, смотря по надобности и обстоятель-

---

[25]) Исключеніемъ изъ этого была однако дѣятельность гр. Н. П. Игнатьева во время двукратнаго его генералъ-губернаторства на нижегородской ярмаркѣ, въ 1879 и 1880 гг. Онъ большею частью лично самъ дѣлалъ всѣ распоряженія и *самолично* наблюдалъ за ихъ исполненіемъ и вообще за порядкомъ на ярмаркѣ. Поэтому онъ и водворилъ такой замѣчательный порядокъ и сдѣлался такъ популяренъ въ кругу ярмарочнаго купечества.

ствамъ, располагается въ томъ или другомъ заведеніи. Въ этомъ заключается, между прочимъ, и важное затрудненіе въ отысканіи людей даже въ трактирахъ, гдѣ все-таки проводится бо́льшая и лучшая (?) часть жизни на ярмаркѣ [26]). Только веселье въ своемъ крайнемъ выраженіи централизовано въ двухъ или даже одномъ заведеніи, устроенныхъ на подобіе петербургскихъ танцовальныхъ вечеровъ и заимствованныхъ сѣверною столицей для просвѣщенія Россіи изъ западно-европейскаго Вавилона. Но значительнѣйшая и самое порядочная часть ярмарочнаго народонаселенія не посѣщаетъ вовсе этихъ увеселительныхъ средоточій жизни на нижегородской ярмаркѣ [27]).

Опытъ водворенія въ 1864 г. маскарадовъ въ обширной и прекрасной залѣ Главнаго Дома предназначенной для собраній ярмарочнаго купечества и для оффиціальныхъ торжествъ, было весьма прогрессивнымъ шагомъ въ исторіи макарьевскихъ «мушкарадовъ», довольствовавшихся значительно болѣе скромными помѣщеніями; однако, несмотря на либерализмъ (?) этой мѣры (при генералъ-губернаторѣ Огаревѣ), несмотря на сгущеніе посредствомъ ея въ одномъ мѣстѣ всѣхъ принадлежностей ярмарочнаго веселья, съ прибавленіемъ моднаго удовольствія — лоттереи-аллегри; несмотря, наконецъ, на покровительство или, по крайней мѣрѣ, на весьма либеральное обращеніе съ маскарадомъ со стороны полиціи, какъ будто

---

[26]) Въ послѣдніе годы «солидные» люди торгующаго міра стали гораздо менѣе принимать участіе въ трактирной жизни, чѣмъ въ старое время. О *крупныхъ* торговыхъ сдѣлкахъ, рѣшающихся въ трактирахъ (за чаемъ или виномъ), какъ это прежде бывало нѣтъ кажется теперь и помину.

[27]) Эти заведенія, въ которыхъ производились не такъ еще давно чудовищныя безобразія и даже уголовныя преступленія (случались даже убійства) должны будутъ скоро прекратить свое существованіе, если уже не прекратили. Ихъ жизнь была стѣснена полицейскими мѣрами, принятыми противъ упомянутыхъ безобразій и также назначеніемъ крайняго ночнаго часа (3 ч.) ихъ ежедневнаго закрытія. Эти мѣры были приняты съ 1879 г., по распоряженію Гр. Игнатьева и согласно собственному желанію лучшей части купечества.

уничтожавшейся во время самыхъ отчаянныхъ проявленій веселья, — опытъ этотъ не удался. Маскарадъ, не смотря на всѣ оффиціальныя поощренія, былъ весьма малолюденъ, окончился скандаломъ, и затѣмъ не повторялся. Онъ не сосредоточилъ публики въ Главномъ Домѣ, а скорѣе разогналъ ее, ибо маски и дебардеры буквально ворвались въ залу посреди засѣдавшаго тутъ собранія купечества, въ минуту произнесенія одной изъ энергическихъ рѣчей по вопросу, занимавшему всѣ умы, — о продажѣ казенныхъ лавокъ. [28]) Такая же почти участь постигла и другія попытки къ соединенію публики (напримѣръ, обѣды, устроенные для *общенія*, купечества съ «пріѣзжими литераторами, весьма размножившимися на ярмаркѣ 1864 г.»), [29]) хотя эти попытки и были относительно болѣе удачны.

Иная мѣра, уже гораздо болѣе серіозная, по крайней мѣрѣ въ своихъ предначертаніяхъ, чѣмъ описанныя, и исходившая изъ совершенно другаго источника также, кажется, не удалась. Почтенный предсѣдатель ярмарочнаго биржеваго комитета (А. П. Шиповъ) воодушевленный самыми благими и просвѣщенными желаніями, возымѣлъ мысль сдѣлать это новое учрежденіе, вступившее въ силу лишь съ 1863 г., средоточіемъ для всего торгующаго купечества. Съ этою цѣ-

---

[28]) Мы оставили эту характеристику ярмарочныхъ увеселеній, написанную нами въ 1864 г, какъ и многія другія характеристики въ этомъ родѣ, потому что онѣ нѣсколько обрисовываютъ «нравы» того времени, съ тѣхъ поръ нѣсколько и измѣнившіеся къ лучшему. Дѣло въ томъ, и это заслуживаетъ вниманія, что въ прежніе годы ярмарочное веселье, въ самыхъ неприличныхъ даже своихъ формахъ, находило для себя покровительство, и даже поощреніе, со стороны мѣстныхъ властей (даже иной разъ со стороны самыхъ высшихъ, объ этомъ см. ниже). Въ новѣйшее время, этого страннаго явленія положительно болѣе нѣтъ (преимущественно съ тѣхъ поръ какъ въ 1879 г. былъ назначенъ временнымъ генералъ-губернаторомъ гр. Игнатьевъ). Впрочемъ ярмарка вообще значительно отрезвилась и упорядочилась въ послѣдніе годы вслѣдствіе улучшившихся нравовъ въ средѣ самаго торгующаго класса.

[29]) Какъ буквально значилось въ пригласительныхъ повѣсткахъ со стороны ярмарочныхъ властей.

лію зала биржеваго комитета снабжена была газетами, даже такими, которыя, вслѣдствіе своего вреднаго духа (свободы торговли въ нихъ проповѣдуемой), не покровительствовались биржевымъ комитетомъ; конечно, подлѣ нихъ разложены были, какъ противоядіе, изданія [30]) пользовавшіяся особымъ покровительствомъ комитета, вслѣдствіе своего протекціонистскаго направленія. Входъ въ залу былъ свободно открытъ для публики съ 9 часовъ утра до 9 часовъ вечера; рядскіе старосты (до 170 человѣкъ) приглашались разъ въ недѣлю въ эту залу въ видахъ общенія и обмѣна мыслей; они же обязывались при этомъ представлять подробныя свѣдѣнія о ходѣ торговли, и между прочимъ даже о количествѣ товаровъ поступившихъ и проданныхъ въ каждой лавкѣ въ теченіе недѣли [31]). Однако, и всѣ эти благія намѣренія, воодушевившія главу учрежденія уже не только правительственнаго, но и общественнаго, каковъ биржевой комитетъ, не увѣнчались успѣхомъ: затѣянное собраніе данными о ходѣ ярмарочной торговли изъ первыхъ рукъ не обогатило вовсе, сколько намъ извѣстно, отечественную статистику. Торгующіе продолжали видѣть и въ новыхъ требованіяхъ, хотя и исходившихъ отъ представителя власти ими самими поставленнаго, тѣ же искони имъ извѣстныя статистическія свѣдѣнія, сочиняемыя по требованію начальства. Зала биржеваго комитета оставалась пустою, и къ ея литературнымъ сокровищамъ прикасались лишь изрѣдка обычные посѣтители этого помѣщенія, просители и ходатаи по дѣламъ до биржеваго комитета касающимся (съ тѣхъ поръ все это прекратилось). И самые циркуляры предсѣдателя биржеваго комитета, составленные съ жаромъ, за-

---

[30]) Такъ петербургскій журналъ *Торговый Сборникъ* былъ въ особенности рекомендованъ биржевымъ комитетомъ для чтенія торгующимъ на ярмаркѣ лицамъ (см. циркуляръ предсѣдателя комитета 24 іюля 1861 г. напечатанный въ *Ярмарочномъ листкѣ* № 8).

[31]) См. любопытный печатный циркуляръ предсѣдателя биржеваго комитета 6 августа 1864 г.

служившимъ бо́льшаго успѣха,—циркуляры, въ своихъ частныхъ обращеніяхъ и воззваніяхъ къ купечеству [32]), гораздо болѣе проникнутыхъ духомъ литературы [33]) и педагогіи нежели какой бы то ни было оффиціальности,—нисколько однако не собрали купечества около биржеваго комитета, на который, несмотря на его либеральныя отношенія къ публикѣ, продолжали смотрѣть какъ на правительственное учрежденіе.

Все выше сказанное показываетъ, между прочимъ, какъ были неудачны до сихъ поръ всѣ попытки устроить на ярмаркѣ сколько нибудь приличныя средоточія для соединенія публики, хотя всѣ жалуются на недостатокъ такихъ средоточій, за исключеніемъ трактировъ.

Будущему свободному развитію нашей общественной жизни предстоитъ создать въ нашемъ общественномъ быту тѣ средоточія и узлы, которыми до сихъ поръ былъ крѣпокъ только нашъ оффиціально-государственный бытъ, и которые или совершенно заглохли, или же появлялись въ нашемъ общественномъ быту, загроможденномъ со всѣхъ сторонъ бытомъ казеннымъ. Но эти средоточія всего менѣе могутъ быть устроены чужою, хотя бы и самою попечительною рукой; они могутъ выработаться только сами собою, изъ движенія элементовъ самой жизни, освобожденной отъ всякихъ внѣшнихъ и искусственныхъ преградъ.

Вопросъ объ учрежденіи *биржи* и *клуба* уже не разъ возникалъ на нижегородской ярмаркѣ, и мы сами были свидѣтелями громкихъ объ этомъ заявленій со стороны разныхъ торговцевъ участвующихъ въ ярмаркѣ. Хотя биржевыя собранія происходятъ теперь въ закрытомъ (или лучше полузакрытомъ) помѣщеніи, а не на улицѣ, какъ въ старое вре-

---

[32]) Любопытствующихъ обращаемъ къ *Ярмарочному листку*, гдѣ напечатаны всѣ эти циркуляры и объявленія отъ предсѣдателя биржеваго комитета.

[33]) Въ нѣкоторыхъ циркулярахъ излагались даже политико-экономическія назиданія (впрочемъ въ духѣ протекціонизма) и рекомендовались къ прочтенію разныя сочиненія.

мя, и это нѣкоторый прогрессъ, но эти собранія исключительно наполняются хлѣбными и рыбными торговцами и не имѣютъ почти отношеній къ другимъ ярмарочнымъ оборотамъ. Никакъ нельзя сказать, чтобы сами торгующіе не чувствовали потребности въ биржѣ, замѣняемой нынѣ встрѣчами въ трактирахъ и въ разныхъ закоулкахъ, и нельзя сказать чтобъ они не замѣчали дикихъ явленій, происходящихъ отъ недостатка какого-либо средоточія для коммерческихъ оборотовъ. Укажемъ здѣсь на обращикъ этихъ явленій: цѣны, по которымъ состоялись сдѣлки, или вообще цѣны, которыя, что называется, стоятъ на ярмаркѣ, составляютъ вообще тайну, которую каждый по своему старается узнать, и которая, безъ сомнѣнія, не можетъ оставаться тайною, но только узнается не вовремя и съ большими или меньшими промахами; понятно какія вредныя послѣдствія для *правильной* торговли (а съ успѣхами правильной торговли связано, — что бы ни говорили, — большинство личныхъ интересовъ торгующихъ) имѣетъ отсутствіе открытыхъ, гласныхъ, биржевыхъ или ходячихъ цѣнъ на товары. Отсюда, между прочимъ, происходитъ поразительное явленіе, котораго мы сами были свидѣтелями: въ одной и той же линіи, въ одинъ и тотъ же часъ, тотъ же самый товаръ, фундаментальный, приводящій въ движеніе милліоны, продавался по разнымъ цѣнамъ. Понятна поэтому неурядица, отсюда происходящая.

Также точно не слѣдуетъ думать, чтобы купечество предпочитало для своихъ бесѣдъ грязные трактиры клубу; доказательствомъ можетъ служить развитіе московскаго коммерческаго клуба. Но не вдругъ измѣняются привычки, сложившіяся вѣками, и во всякомъ случаѣ онѣ могутъ измѣниться лишь сами собой, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства. Многіе, изъ нашихъ передовыхъ (?) администраторовъ (какъ напр. ген.-губ. Огаревъ), бравшіе на себя здѣсь починъ устройства «правильныхъ» общественныхъ «развлеченій», оплакивая медленные успѣхи просвѣщенія и общественной нрав-

ственности и недостатокъ въ этомъ отношеніи *самодѣятельности* въ нашемъ обществѣ, никакъ не хотѣли понять, что не говоря уже о внѣшнихъ преградахъ, отучившихъ публику въ теченіе вѣковъ отъ всякой самодѣятельности, сама начальническая заботливость на этомъ пути можетъ оказаться столько же вредною какъ и препятствія, ибо она водворяетъ, убѣжденіе, что все даже и увеселенія должны идти отъ начальства.

Такова между прочимъ, и наша оффиціальная статистическая дѣятельность относительно ярмарокъ. Статистическое дѣло также можетъ устроиться прочно только по почину самаго торгующаго класса! Какъ ни желательно было бы имѣть вѣрныя до единицъ цифры и данныя о количествѣ каждаго товара, привезеннаго, проданнаго и оставшагося у каждаго торговца, но при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и понятіяхъ торговаго дѣла, не только у насъ, но и повсемѣстно въ Европѣ, мы рѣшительно отрицаемъ возможность даже приблизительно вѣрныхъ свѣдѣній относительно этого предмета.

Количество товара, привезеннаго каждымъ купцомъ на ярмарку и имъ *непроданнаго*, составляетъ слишкомъ щекотливую сторону въ торговыхъ оборотахъ, чтобы можно было требовать отъ торговца по этому вопросу не только полной, но даже и приблизительной откровенности; точный отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ бы въ большей части случаевъ полнымъ раскрытіемъ всего коммерческаго положенія торговца, а такое раскрытіе признается всюду, и не въ одной русской торговлѣ, рѣшительно невозможнымъ для торговаго дѣла; оно можетъ иногда нанести торговцу смертельный ударъ. Только дѣла въ исключительныхъ обстоятельствахъ могутъ безвредно подвергаться подобному раскрытію. Между тѣмъ упомянутый вопросъ составляетъ главный элементъ нашей оффиціальной ярмарочной статистики. Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни были желательны точные отвѣты на подобные вопросы, ихъ невозможно задавать самимъ торговцамъ и ожидать чтобъ они

сами поднимали на себя руки. Такія показанія (о количествѣ проданнаго и въ особенности оставшагося товара) еслибъ они были откровенны, могли бы часто разстроить весь ходъ торговли, ибо нерѣдко та или другая цѣна на товаръ, та или другая сдѣлка, зависятъ единственно отъ бо́льшей или меньшей извѣстности запасовъ товара, существующихъ и ожидающихся на рынкѣ. Уже изъ этого обстоятельства можно видѣть какъ щекотлива коммерческая статистика: въ ней соприкасаются и переплетаются интересы публичные съ интересами частными и домашними, общеполезное изслѣдованіе общихъ вопросовъ, каковъ, напримѣръ, вопросъ о паденіи или развитіи нижегородской ярмарки, смѣшивается съ изслѣдованіемъ вопросовъ чисто *личныхъ*, разборъ которыхъ нерѣдко можетъ повредить частнымъ интересамъ того или другаго торговца. Вотъ, кажется намъ, самая трудная сторона коммерческой статистики, слишкомъ пренебрегаемая въ нашихъ оффиціальныхъ статистическихъ пріемахъ. Что̀ сказали бы мы, еслибы составители нравственной статистики, не ограничиваясь свѣдѣніями о преступленіяхъ и проступкахъ, сдѣлавшихся достояніемъ полиціи и уголовнаго суда, то-есть достояніемъ публичнымъ, задались бы собираніемъ своихъ данныхъ изъ жизни каждаго гражданина и стали бы вторгаться съ своими вопросами въ его частный и домашній бытъ, требовать отъ каждаго члена государства чистосердечной исповѣди о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ имъ и его ближними и избѣжавшихъ преслѣдованія закона? Такое направленіе нравственной статистики было бы едва ли однако болѣе нелѣпо чѣмъ указанное нами направленіе коммерческой статистики, хотя, очевидно, нравственная статистика далеко не исчерпывается статистикой судебною и полицейскою. Нравственная статистика, ограничиваясь собираніемъ числовыхъ данныхъ въ предѣлахъ публичнаго разбирательства, старается, по возможности, пополнить эти данныя общими, наиболѣе крупными и характеристическими признаками нравственныхъ

явленій страны, избѣгая всякаго обличенія какихъ-либо частныхъ и личныхъ обстоятельствъ. Также точно и задача коммерческой, въ томъ числѣ и ярмарочной статистики, едва ли не заключается прежде всего въ выборѣ такихъ вопросовъ, относительно изслѣдуемыхъ ею явленій, и такихъ общихъ ихъ признаковъ, которые, по возможности, были бы отрѣшены отъ всякихъ личныхъ обстоятельствъ торгующихъ; конечно, при этомъ пришлось бы вовсе отказаться отъ многихъ числовыхъ данныхъ (какъ напр. о количествѣ проданнаго товара), но неужели эти данныя, въ нынѣшнемъ ихъ видѣ, могутъ быть для кого-нибудь обольстительны? Сказаннаго, кажется, достаточно, чтобъ объяснить всеобщее недовѣріе, возбуждаемое нашими оффиціальными статистическими пріемами, не прибѣгая къ восклицаніямъ «о невѣжествѣ купеческаго сословія, его свѣтобоязни и равнодушіи къ успѣхамъ просвѣщенія», о чемъ такъ часто слышимъ мы возгласы въ кругу оффиціальныхъ статистиковъ. Признаемся чистосердечно, что какою бы горечью для самихъ насъ ни сопровождались иногда наши изысканія, мы все-таки, размышляя безпристрастно, обязаны свидѣтельствовать, что многіе изъ этихъ возгласовъ весьма несправедливы, что радушная помощь была намъ оказываема со стороны коммерческихъ людей, почти всякій разъ когда они приходили *къ убѣжденію въ искренности* нашихъ намѣреній, и когда имъ дѣлались положительно и несомнѣнно извѣстны наши цѣли и задачи. Такое убѣжденіе необходимо вездѣ и всегда, а въ особенности у насъ, гдѣ подъ покровомъ науки и именно статистическихъ изслѣдованій совершалось не мало злоупотребленій, которыя не могли не возбудить недовѣрія.

Мы не можемъ, однако, не упомянуть здѣсь, хотя мимоходомъ, о затрудненіяхъ, какія встрѣчаютъ со стороны купечества весьма размножившіеся нынѣ авторы газетныхъ статей о положеніи коммерческихъ дѣлъ, или такъ называемые корреспонденты и репортеры, — о затрудненіяхъ также

нерѣдко поставляемыхъ въ обвиненіе противъ купечества. Дѣйствительно, наши изысканія были всего болѣе затруднительны въ тѣхъ случаяхъ, когда насъ принимали за корреспондента какой-нибудь изъ столичныхъ газетъ. Положительно можно сказать, что эта категорія изслѣдователей внушаетъ нынѣ коммерческимъ людямъ даже болѣе недовѣрія и непависти, чѣмъ другая совершенно ей противоположная — полицейская категорія. И этому нечего удивляться, и за это, конечно, всего менѣе можно винить купечество, какъ мы въ особенности убѣдились во время посѣщеній нижегородской ярмарки. Если оффиціальная статистика по необходимости и безъ особыхъ намѣреній касается весьма щекотливыхъ для торговыхъ людей вопросовъ, и поневолѣ вторгается въ частныя дѣла, то наши газетныя корреспонденціи какъ будто исключительно посвятили себя обличенію коммерческой тайны и описанію частныхъ дѣлъ и обстоятельствъ; не имѣющихъ иного интереса, кромѣ интереса праздпаго любопытства и скандала. Бо́льшая часть статеекъ такого рода ничто иное какъ обличенія, и даже въ самыхъ невинныхъ изъ нихъ разсказываются вещи совершенно чуждыя вопросу объ общемъ положеніи дѣлъ: сколько такой-то такому-то продалъ и по какой цѣнѣ, и сколько при этомъ получилъ барыша и т. д. Притомъ обличенія эти почти всегда основываются на ложныхъ слухахъ и сплетняхъ, какъ иначе и быть не можетъ. Представьте же себѣ удовольствіе видѣть себя пропечатаннымъ на весь міръ, да еще иной разъ съ самыми наглыми искаженіями и комментаріями; какое право имѣемъ мы требовать, чтобъ обличенный занимался каждый разъ возраженіями и разъясненіями въ газетахъ, до которыхъ ему нѣтъ никакого дѣла? Какъ же послѣ этого удивляться, что серіозные торговцы обращаются часто въ бѣгство отъ литераторовъ. Газетныя корреспонденціи, до сихъ поръ мало подвинувшія изученіе коммерческихъ дѣлъ, сдѣлались новымъ препятствіемъ для добросовѣстнаго изслѣдователя. Не легко было прежде

изслѣдователю уничтожить всякое подозрѣніе въ его полицейскомъ характерѣ, но чуть ли не труднѣе теперь ему доказать свою неприкосновенность къ неменѣе заподозрѣнному газетному дѣлу.

Впрочемъ цѣль нашихъ изысканій на нижегородской ярмаркѣ, во время многократныхъ ея посѣщеній, никогда не была, собственно статистическая, всѣ собиравшіяся нами здѣсь свѣдѣнія служили только для изслѣдованія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ и спеціальныхъ экономическихъ вопросовъ, на которыхъ мы и сосредоточивали всѣ наши наблюденія и занятія. Многіе другіе не менѣе и даже болѣе важные вопросы мы должны были вовсе оставить въ сторонѣ, ограничивая притомъ наши изслѣдованія лишь нѣсколькими отраслями торговли и вовсе не касаясь другихъ. Мы не занимались вовсе собираніемъ числовыхъ данныхъ о количествѣ товаровъ, для которыхъ личныхъ нашихъ усилій было бы совершенно недостаточно, и старались ограничиться лишь общими или качественными признаками явленій, наиболѣе поддававшимися наблюденію.

Главными задачами, занимавшими насъ на нижегородской ярмаркѣ, какъ въ 1864, такъ и въ послѣднихъ (1879—1881) годахъ, были двѣ слѣдующія:

1) Обозрѣть въ ходѣ этой ярмарки тѣ факты, которые могутъ служить признаками общаго положенія нашихъ коммерческихъ и промышленныхъ дѣлъ, и вывести общія заключенія относительно этого положенія.

2) Изучить, измѣняется ли, и въ чемъ именно, характеръ макарьевской ярмарки подъ вліяніемъ современныхъ условій торговли, народнаго хозяйства и всѣхъ вообще успѣховъ просвѣщенія (усовершенствованныхъ путей и способовъ сообщенія, усиленія коммерческихъ центровъ въ разныхъ краяхъ Россіи, открытія новыхъ рынковъ, новыхъ обычаевъ торговли и проч.), и наконецъ коснуться вопроса о томъ, какое значеніе можно предвидѣть для ярмарки въ будущемъ?

Излагая собранныя нами свѣдѣнія по этимъ главнымъ вопросамъ, мы постараемся, по возможности, коснуться и другихъ болѣе или менѣе сродственныхъ вопросовъ, нисколько, впрочемъ, не принуждая себя къ систематическому изложенію данныхъ. Въ заключеніе, мы приведемъ нѣкоторыя наблюденія характеристическихъ чертъ народнаго быта и признаковъ нравственнаго состоянія общества, насколько они отражаются въ тѣхъ явленіяхъ, какія намъ удалось изучить на ярмаркѣ.

III.

Общій ходъ нашихъ промышленныхъ дѣлъ въ 60-хъ годахъ и обозрѣніе важнѣйшихъ отраслей ярмарочной торговли. [34])

Обращаемся къ первому вопросу, поставленному нами въ предыдущей главѣ: какіе были въ ходѣ нижегородской ярмарки 1864 г., особенно подробно нами изслѣдованной, признаки общаго положенія нашихъ коммерческихъ и промыш-

---

[34]) Хотя здѣсь излагается ходъ ярмарочныхъ дѣлъ въ 60-хъ годахъ (преимущественно въ 1864), но все это изложеніе не утратило своего интереса по отношенію къ общимъ вопросамъ нашего народнаго хозяйства, и въ настоящее время. Во первыхъ, движеніе нашей промышленности и торговли въ 1864 г. и въ предшествовавшее ему время (здѣсь отчасти описанное) интересно само по себѣ, ибо разныя фазы и обстоятельства этого движенія были между прочимъ обусловлены чрезвычайными выпусками бумажныхъ денегъ на первую восточную войну, а общій вопросъ о такихъ выпускахъ пріобрѣлъ съ тѣхъ поръ и послѣ недавней войны еще болѣе у насъ значенія. Во вторыхъ, обстоятельства торговли и промышленности въ 60-хъ гг. находятся въ тѣсной связи съ нашимъ недавнимъ прошлымъ и съ нынѣшнимъ положеніемъ нашихъ промышленныхъ дѣлъ; эта связь, кромѣ многаго другаго, находится въ нашемъ бумажномъ денежномъ обращеніи и его разстройствѣ, которое продолжается до сихъ поръ. Совокупно съ современными экономическими фактами и съ ярмарочными оборотами 1879—1881 гг., изложенными въ настоящей книгѣ, очеркъ этихъ оборотовъ за 60-ые годы представляетъ общую картину нашей комерческой и промышленной жизни за послѣднія 20 лѣтъ.

ленныхъ дѣлъ? Мы видимъ впослѣдствіи, что ходъ промышленныхъ дѣлъ въ 1864 г. имѣетъ особенное значеніе въ нашей новѣйшей промышленной исторіи, вслѣдствіе тѣхъ отношеній, въ какихъ находится эта эпоха къ предыдущему и послѣдующему времени. Эти отношенія будутъ нами указаны.

Чтобъ отвѣчать на поставленный выше вопросъ, мы должны, по возможности, устранить въ описаніи ярмарки (1864 г.) все, что имѣло лишь временный интересъ въ эпоху ея совершенія, и удовольствоваться самыми общими и крупными чертами по общимъ вопросамъ нашего народнаго хозяйства. Впрочемъ, говоря о разныхъ отрасляхъ нашей промышленности и торговли, мы позволимъ себѣ касаться нѣкоторыхъ изъ ихъ характеристическихъ особенностей, не совсѣмъ необходимыхъ для нашего предмета; подобныя отступленія совершенно соотвѣтствуютъ общему характеру труда, названнаго нами «*очерками*».

Одинъ смышленый и бойкій ярмарочный торговецъ средней руки на вопросъ нашъ о результатахъ нижегородской ярмарки 1864 г. отвѣчалъ намъ: «Торговали пожалуй-что и не больно плохо, да и не *задорно*!» Этотъ отвѣтъ кажется намъ весьма мѣткимъ и хорошо характеризующимъ эту ярмарку. Она была *не задорна*—въ этомъ ея сущность и ея общее народно-хозяйственное значеніе.

Судя по предшествовавшему ярмаркѣ оживленію торговыхъ дѣлъ въ Москвѣ, особенно по части хлопчато-бумажныхъ издѣлій, играющихъ столь важную роль на макарьевскомъ рынкѣ, и принявъ въ соображеніе небольшое, сравнительно съ предыдущими годами (преимущественно съ 1863 г.), количество всѣхъ вообще товаровъ, отправленныхъ на ярмарку, можно было ожидать, и всѣ ожидали, что она будетъ чрезвычайно бойкая, или, какъ говорятъ, *горячая*. Между тѣмъ эта надежда рѣшительно не сбылась: ярмарку 1864 г. можно назвать вообще *тихою*. Въ этомъ заключается, ка-

жется, причина, почему многіе были такъ недовольны ею, и почему о ней составилось даже мнѣніе, отчасти высказанное и въ журналистикѣ, что результаты ея весьма *неутѣшительны*. Дѣло въ томъ, что ярмарка положительно неудовлетворила составившихся относительно ея ожиданій. Несмотря, однако, на это, и отчасти даже именно поэтому, мы признаемъ результаты ярмарки 1864 г., съ общей народно-хозяйственной точки зрѣнія, для интересовъ всей нашей торговли и промышленности *весьма утѣшительными*. Нижегородская ярмарка, выражающая собою все движеніе отечественной торговли и промышленности въ каждый минувшій годъ и опредѣляющая собою движеніе ихъ на послѣдующій годъ, была въ 1864 г. такъ хороша, какъ только можно было пожелать.

Оживленіе дѣлъ, до ярмарки, въ Москвѣ произошло, по всѣмъ признакамъ, преимущественно отъ истощенія запасовъ мануфактурныхъ товаровъ, для которыхъ Москва — главное складочное мѣсто всей Имперіи. Производство и потребленіе мануфактурныхъ товаровъ, какъ извѣстно, усилились въ неслыханныхъ прежде размѣрахъ, вслѣдъ за Восточною войной и экстраординарными выпусками бумажныхъ денегъ, въ эпоху всеобщаго лихорадочнаго нашего промышленнаго возбужденія и акціонернаго ажіотажа; но съ наступленіемъ промышленнаго и монетнаго кризиса (приблизительно съ 1859 г.) при всеобщемъ усиленіи дороговизны, послѣ непроизводительной растраты капиталовъ на военныя операціи, а также и на безчисленное множество необдуманныхъ предпріятій, съ перемѣщеніемъ имуществъ и потрясеніемъ всѣхъ частныхъ хозяйствъ, вслѣдствіе всеобщей государственной перестройки и въ особенности крестьянской реформы, — потребленіе сократилось. Насколько оно сократилось, и сократилось ли въ сравненіи съ нормальною эпохой до Восточной войны, это трудно опредѣлить; и хотя нельзя, повидимому, предполагать послѣдняго, однако, во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію,

что всѣ внутренніе сбыты уменьшились, въ сравненіи съ чрезвычайнымъ оживленіемъ ихъ въ эпоху 1856 — 59 гг. Между тѣмъ и послѣ этого перелома (приблизительно въ 1859 — 1860 гг.) производство мануфактурныхъ товаровъ, несмотря на неуспѣшный ходъ ярмарокъ и повсемѣстные случаи банкротствъ, *никакъ не рѣшалось* (по крайней мѣрѣ въ средѣ производителей, располагавшихъ достаточными капиталами, чтобы выдержать кризисъ) *сократиться* и выйти изъ чрезвычайныхъ размѣровъ, принятыхъ имъ вслѣдъ за Восточною войной. [35]) Рѣшительное сокращеніе выработки на большихъ фабрикахъ, дающихъ тонъ всему производству, произошло не ранѣе какъ съ 1862 и даже 1863 гг. Главнымъ толчкомъ къ этому неизбѣжному повороту былъ, кажется, сѣверо-американскій хлопчато-бумажный кризисъ, весьма кстати сошедшійся съ нашимъ внутреннимъ кризисомъ; въ томъ же направленіи намъ послужили также, до извѣстной степени: результатъ размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету (въ 1862—1863 гг.), изъятіе нѣкоторой части билетовъ изъ обращенія (въ 1863 г.) и польская смута. Такимъ образомъ въ послѣдніе годы (1859 — 1863) накопились у насъ огромные запасы мануфактурныхъ товаровъ, которые тщетно искали для себя сбытовъ на всѣхъ ярмаркахъ, и въ торговлѣ которыми обнаружился всѣми ощущавшійся застой. Эти запасы начали, однако, въ 1864 г. истощаться и тутъ-то произошло въ Москвѣ то оживленіе дѣлъ, о которомъ мы упомянули выше, и которое вмѣстѣ съ оживленіемъ нашего вывоза, подъ дѣйствіемъ низкаго вексельнаго курса, многіе считали предвѣстникомъ болѣе благопріятнаго оборота во всей отечественной промышленности и торговлѣ. Таковъ, кажется намъ, въ самыхъ крупныхъ чертахъ, ходъ нашихъ

---

[35]) Подъ ненормальнымъ усиленіемъ производства надо всегда понимать чрезмѣрно усиленіе однѣхъ отраслей насчетъ ослабленія другихъ, а не общее усиленіе народнаго производства, которое желательно и никогда не можетъ быть чрезмѣрно.

коммерческихъ дѣлъ, предшествовавшій нижегородской ярмаркѣ 1864 г. Нѣкоторыя извѣстныя намъ и заслуживающія вниманія частности въ этомъ общемъ движеніи и его дальнѣйшіе повороты мы увидимъ ниже.

Всего лучше отражаются разнообразныя превратности, испытанныя нашею промышленностью, въ десятилѣтіе 1855—1865, на хлопчато-бумажной фабрикаціи, которая, впрочемъ, заслуживаетъ вниманія и сама по себѣ. Чтобы судить до какой степени важно значеніе этой фабрикаціи въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, достаточно сказать, что она производила въ послѣдніе нормальные годы, по приблизительному исчисленію, до 120 милл. руб. всякихъ издѣлій [86]) ежегодно. Она же обусловливаетъ собою множество другихъ отраслей отечественной фабрикаціи и торговли. Едва ли хлопчато-бумажнымъ издѣліямъ не принадлежитъ нынѣ на макарьевской ярмаркѣ та роль, которая въ прежнее время приписывалась кяхтинскимъ чаямъ; едва ли отъ какого-нибудь другаго товара зависятъ судьба такого множества другихъ товаровъ и развязка такого огромнаго количества дѣлъ на ярмаркѣ какъ отъ хлопчато-бумажнаго. Съ нимъ неразлучно связана привозная и отвозная торговля наша съ Азіей, привозъ средне-азіятскаго хлопка и красильныхъ веществъ, вывозъ нашихъ хлопчато-бумажныхъ и всякихъ иныхъ издѣлій и звонкой монеты, идущихъ въ обмѣнъ на хлопокъ, занимающій весьма значительное мѣсто на нижегородской ярмаркѣ. Наконецъ, отъ хлопчато-бумажнаго товара зависятъ многія условія сбыта сродственныхъ ему товаровъ, относящихся къ одеждѣ.

Послѣ чрезвычайнаго возбужденія, произведеннаго таможеннымъ тарифомъ 1822 г. и, сверхъ того, еще нѣкоторыми позднѣйшими частными возвышеніями покровительственныхъ

---

[86]) Эту цифру, по ея источнику (рукописному), мы считаемъ достовѣрною, насколько, конечно, могутъ быть достовѣрны подобныя приблизительныя исчисленія. Нѣкоторые (г. Шереръ) полагаютъ ее нѣсколько ниже.

и запретительныхъ пошлинъ, наша хлопчато-бумажная фабрикація непомѣрно усилилась и даже нисколько не остановилась въ своемъ развитіи съ пониженіемъ пошлинъ въ 1851 и 1857 годахъ. Такъ съ 1843 по 1853 г. число бумагопрядильныхъ веретенъ почти утроилось (съ 350 тысячъ до 1 милл.) [37]). Въ періодъ съ 1814 по 1824 г. привозилось къ намъ, среднимъ числомъ, въ годъ до 200 т. пудовъ хлопка, въ 1852 г. 1.750.000, а между 1858 и 1860 г. отъ 2.300.000 до 2.500.000. Во время Восточной войны и послѣ нея эта фабрикація, несмотря на предыдущее усиленное развитіе, и несмотря на ослабленіе таможеннаго покровительства въ 1851 и 1857 гг., получила еще бо́льшіе размѣры, такъ что привозъ хлопка, постоянно возрастая съ 1853 г., достигъ въ 1859 г. 2.800.000 пуд., а въ 1860 г. — 2.600.000 пуд. Эти замѣчательныя цифры наводятъ на многія размышленія: онѣ, между прочимъ, указываютъ на страшное усиленіе у насъ хлопчато-бумажнаго дѣла [38]) не только подъ вліяніемъ естественныхъ условій потребленія и искусственнаго таможеннаго покровительства отечественному производству, но также и подъ вліяніемъ экстренныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, столь неимовѣрно и болѣзненно усилившихъ потребленіе и роскошь въ концѣ 50-хъ годовъ (1856 — 1859). Могло ли такое усиленіе быть нормальнымъ и здоровымъ, и могло ли оно не сократиться? Прибавимъ далѣе, что до американскаго кризиса, или до 1861 г., мы вывозили изъ Америки $^1/_{18}$ часть всей массы туземнаго хлопка. Россія занимаетъ по хлопчато-бумажному производству пятое мѣсто на всемъ земномъ шарѣ, почти равняется Германіи и уступаетъ только

---

[37]) Ср. Шерера о хлопчато-бумажной промышленности въ *Обзорѣ различныхъ отраслей мануфактурной промышленности Россіи.* Спб. 1863 г. Изъ этой статьи заимствованы нами нѣкоторыя изъ приведенныхъ выше цифръ.

[38]) Потребленіе *индиго*, слѣдующаго однимъ изъ вѣрнѣйшихъ признаковъ хлопчато-бумажной фабрикаціи, возросло у насъ съ 1822 по 1859 г. слишкомъ *въ семь разъ*.

Англіи, Сѣверо-Американскимъ Штатамъ и Франціи. Изъ всѣхъ главныхъ волокнистыхъ веществъ (хлопка, льна, пеньки, шерсти и шелка) на долю хлопка приходится у насъ одна треть всего итога; $^1/_{70}$ часть рукъ всего народонаселенія Россіи занята тою или другою работой, входящею въ составъ хлопчато-бумажной фабрикаціи. Если можно хоть приблизительно довѣриться оффиціальнымъ статистическимъ цифрамъ, то хлопчато-бумажный товаръ составляетъ на нижегородской ярмаркѣ около 15 проц. всего количества товаровъ по цѣнѣ.

Изъ всего этого уже можно заключить не только о томъ, какое громадное значеніе имѣетъ у насъ хлопчато-бумажная фабрикація сама по себѣ, но и о томъ, сколь вразумительнымъ свидѣтельствомъ, относительно общаго положенія промышленныхъ дѣлъ Россіи, могутъ служить всѣ перевороты, испытываемые у насъ этою фабрикаціей. Всего любопытнѣе взглянуть на движеніе цѣнъ. Приблизительно до 1860 г., въ теченіе 20 лѣтъ, цѣны на хлопчато-бумажныя издѣлія у насъ, какъ и на всемірныхъ рынкахъ, постоянно понижались (отъ 20% до 30%); усовершенствованіе техническихъ, въ особенности механическихъ приспособленій, и конкурренція, подстрекаемая какъ чрезвычайнымъ размноженіемъ фабрикъ, такъ и пониженіями таможеннаго тарифа въ 50-хъ годахъ, низводила цѣны на всѣ бумажныя ткани. Выдѣланный хлопчато-бумажный товаръ не дорожалъ, несмотря даже на всеобщее вздорожаніе всѣхъ нашихъ товаровъ послѣ Восточной войны; фабриканты наверстывали свои барыши на *количествѣ* товара, вслѣдствіе чрезвычайно усилившейся его распродажи въ 1856 — 1859 годахъ; и такъ продолжалось до той поры, когда, съ обнаруженіемъ нашего внутренняго кризиса, всѣ расходы производства стали возрастать, а потребленіе и сбытъ сокращаться. Посреди заминки хлопчато-бумажнаго товара, излишняго накопленія его запасовъ и, вообще, невыгоднаго оборота дѣлъ, начавшихся приблизи-

тельно съ 1859 г., разразился сѣверо-американскій кризисъ. Движеніе, принятое цѣнами, было весьма не одинаково въ разныхъ категоріяхъ хлопчато-бумажнаго товара, начиная отъ первоначальнаго матерьяла до окончательно обдѣланныхъ издѣлій. Общее направленіе заключалось въ томъ, что вздорожаніе хлопчато-бумажнаго товара было обратно пропорціонально степени его обработанности (хлопокъ, пряжа, миткаль или бязь, ситцы): всего болѣе дорожалъ хлопокъ и всего менѣе ситецъ. Таково было общее направленіе цѣнъ съ 1861 по 1864 г., при нѣкоторыхъ необходимыхъ исключеніяхъ и колебаніяхъ. Мы уже имѣли случай въ другомъ мѣстѣ [39]) говорить объ этомъ фактѣ; всѣ наши изысканія на нижегородской ярмаркѣ и многочисленныя данныя, собранныя на ней отъ торговцевъ о цѣнахъ на разные хлопчатобумажные товары въ періодъ 1861 — 1864 г., еще болѣе подтвердили для насъ справедливость этого взгляда. Мы не можемъ утомлять читателей приведеніемъ всѣхъ добытыхъ нами цифръ, но укажемъ здѣсь только на ихъ важнѣйшія особенности и на отношенія ихъ къ обстоятельствамъ всего нашего народнаго хозяйства за послѣднее время.

До какой степени возвышались, съ возникновеніемъ американскаго кризиса, цѣны на хлопокъ, это можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ: средне-азіятскій, или бухарскій, хлопокъ продавался до кризиса по 5 и 4 р. за пудъ; на нижегородской ярмаркѣ 1861 г. онъ поднялся до 7 р. 75 к., въ 1862 г. до 12 — 13 р., а въ 1864 г. (въ началѣ ярмарки) до 22 и 23 р. Среднеазіятскій хлопокъ цѣнился у насъ до кризиса весьма низко и поднялся сильнѣе американскаго. Американскій хлопокъ въ этомъ періодѣ учетверился въ цѣнѣ. Вообще можно принять, что хлопокъ (бухарскій) возвысился въ цѣнѣ на 300, даже на 400 и болѣе процентовъ.

---

[39]) См. наше сочиненіе: *О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи.*

Пряжа сильно вздорожала, но уже не въ такой пропорціи: [40]) Въ то время, напримѣръ, какъ хлопокъ на нижегородской ярмаркѣ 1862 г. поднялся на 70%, пряжа на той же ярмаркѣ поднялась только на 20 — 25%. Вообще цѣна пряжи въ періодъ 1861 — 1864 увеличилась приблизительно *втрое* и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже нѣсколько болѣе.

Въ слабѣйшей пропорціи возвысились цѣны на миткаль и вообще на категорію суровыхъ хлопчато-бумажныхъ тканей [41]). Сколько намъ извѣстно, вздорожаніе миткаля не достигло вовсе тройной цѣны (или 200% на цѣну до американскаго кризиса), а по нѣкоторымъ низкимъ сортамъ, какова напримѣръ бязь, цѣна увеличилась только вдвое или нѣсколько болѣе [42]).

Между тѣмъ ситецъ и всѣ вообще набивныя хлопчато-бумажныя издѣлія вздорожали, въ періодъ 1861—1864 г., въ гораздо слабѣйшей пропорціи; въ то время какъ хлопокъ удвоивался и утроивался въ цѣнѣ, продавцы ситцевъ, на всѣхъ нашихъ ярмаркахъ въ 1861 и 1863 гг., едва могли повысить цѣну, а иногда и вовсе не могли, такъ что каж-

---

[40]) Такъ:

	1861 г.	1864 г.
Пряжа № 20	10	32—33
Утокъ №№ 38 — 40	13½	42—46
Американскій медіо	17	52—55
Основа №№ 30—32	18	46—51

Если мы не ошибаемся, цѣны высшихъ нумеровъ поднялись слабѣе низшихъ. Если это такъ, то это объясняется вполнѣ общимъ нашимъ взглядомъ.

[41]) Замѣчательно-сильнѣйшее вздорожаніе *ввозныхъ* хлопчато-бумажныхъ издѣлій, сравнительно съ *отечественными*, въ нѣкоторой степени обусловлено паденіемъ иностранныхъ вексельныхъ курсовъ, хотя только въ *нѣкоторой* степени, ибо всякое вздорожаніе иностранныхъ товаровъ само по себѣ уже дѣйствуетъ и на вздорожаніе отечественныхъ.

[42]) Лучшій миткаль, продававшійся въ 1861 г. по 8 и 9 коп. аршинъ, продавался въ 1864 г. 21 и 22 к.; девятивершковая бязь самаго низшаго сорта въ 1861 г. — 4 к., а въ 1864 — 8 к.; широкая бязь въ 1861 г. — 7 к., а въ 1864 — 16 к.; миткаль низкаго сорта въ 1861 г. стоилъ 6 к. аршинъ, а въ 1864 — 10, 12½ коп.

дая копѣйка возвышенія доставалась послѣ самой упорной борьбы, оканчивавшейся, какъ мы много разъ сами видѣли, въ эти годы, увозомъ съ ярмарокъ огромныхъ запасовъ не проданнаго товара. Всѣ помнятъ громкія и несомнѣнно искреннія жалобы продавцовъ, сопровождавшія окончаніе почти всѣхъ нашихъ ярмарокъ въ 1862 и 1863 гг. Кажется, самымъ крайнимъ предѣломъ вздорожанія ситцевъ должно признать удвоеніе цѣны (или 100%), но этотъ крайній предѣлъ достигнутъ былъ лишь послѣ быстраго и почти внезапнаго возвышенія цѣнъ (на 10%—20%) весной 1864 г. въ Москвѣ и къ началу нижегородской ярмарки, о чемъ было сказано выше. Въ большей части случаевъ цѣны обдѣланныхъ хлопчато-бумажныхъ тканей, даже въ эпоху самаго высшаго вздорожанія, были нѣсколько ниже двойной (или 100%), въ сравненіи съ цѣнами 1860 и 1861 гг. [43]).

Всего очевиднѣе будетъ различіе въ степени вздорожанія обдѣланныхъ и не обдѣланныхъ хлопчато-бумажныхъ товаровъ, когда мы скажемъ, что вздорожанію ситца, въ періодъ 1861 — 1864 г., съ 16 до 17 коп., соотвѣтствовало вздорожаніе того миткаля, который идетъ на этотъ ситецъ, съ 8 до 21½, и вздорожанію набивной бязи съ 5⅛ до 10½ коп., — вздорожаніе той же не набивной бязи съ 4 до 8 коп. И здѣсь еще взяты самые низкіе сорты товара; чѣмъ выше сортъ ситца и вообще хлопчато-бумажныхъ тканей (какъ видно

---

[43]) Мы можемъ указать на слѣдующія цифры въ низшихъ сортахъ, идущихъ въ Азію:

	1861 г.	1864 г.	
	к.	к.	
Самый низкій сортъ ситца	5	9	аршинъ
Другой сортъ	12	22	—
Бѣлоземельный	10	17½	—
Александрійка	9	13	—
Кубовые	13	23	—
Высшіе кубовые	25	43	—
Высшіе (прохоровскіе) ситцы	20	33	—
Платки (прохоровскіе)	1 р. 70	2 р. 30	штука

изъ приведенныхъ цифръ), чѣмъ болѣе сортъ подходитъ къ предметамъ роскоши, чѣмъ болѣе идетъ въ сравнительно высшіе слои потребителей, тѣмъ слабѣе было его вздорожаніе, несмотря на то что на высшіе сорты тканей идетъ гораздо болѣе американскаго хлопка, чѣмъ азіятскаго, изъ котораго нынѣ почти исключительно работаются низшія ткани, и который долженъ былъ бы (вслѣдствіе вексельнаго курса и американскаго кризиса) вздорожать менѣе чѣмъ американскій или вообще западно-европейскій хлопокъ. [44]) Это обстоятельство всего разительнѣе выставляетъ указанный нами общій фактъ чрезвычайнаго накопленія у насъ отечественнаго мануфактурнаго товара въ послѣдніе годы и ослабленія спроса и потребленія, очевидно угнетавшихъ цѣны на ситцы и не позволявшихъ имъ подняться соразмѣрно съ цѣнами хлопка и пряжи [45]).

Конечно, въ расходы производства или *стоимости* хлопчато-бумажныхъ издѣлій входитъ многое сверхъ первоначальнаго матеріяла, и чѣмъ обдѣланнѣе товаръ, тѣмъ онъ менѣе долженъ обусловливаться цѣною одного хлопка: работа, краски, машины и другіе элементы стоимости ситца не должны утроиваться и учетверяться въ цѣнѣ, вслѣдствіе вздорожанія хлопка въ 3 и 4 раза. Но это соображеніе не только не ослабляетъ, а еще болѣе усиливаетъ наше предположеніе, что относительная дешевизна обдѣланныхъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій произошла у насъ вслѣдствіе упадка спроса и потребленія, и вслѣдствіе накопленія запасовъ; ибо отъ всеобщаго вздорожанія у насъ всѣхъ цѣнъ послѣ Восточной войны, и

---

[44]) Сильнѣйшее вздорожаніе средне-азіятскаго хлопка, сравнительно съ американскимъ въ періодъ 1861 — 1864 гг., объясняется сильнѣйшимъ спросомъ среднихъ низшихъ тканей сравнительно съ высшими. Подъ общимъ названіемъ американскаго хлопка надо всегда разумѣть хлопокъ привозимый къ намъ чрезъ посредство западной Европы (Англіи), то-есть, кромѣ американскаго, и египетскій, индейскій, и проч.

[45]) Ясно, между прочимъ, что потребители высшихъ сортовъ тканей переходили къ низшимъ сортамъ.

въ томъ числѣ въ особенности рабочей платы, и прочіе расходы производства хлопчато-бумажныхъ издѣлій значительно увеличились, и притомъ гораздо раньше хлопковаго кризиса. По всѣмъ этимъ причинамъ ситцами торговали у насъ нѣкоторое время послѣ хлопковаго кризиса въ убытокъ; но этотъ кризисъ въ то же время былъ въ одномъ отношеніи для насъ даже благодѣтеленъ: онъ усилилъ и ускорилъ разрѣшеніе нашего собственнаго промышленнаго кризиса, съ послѣдствіями котораго наша мануфактурная производительность никакъ не хотѣла примириться. Съ 1863 г., фабричное производство рѣшительно сократилось, и производство начало соразмѣряться со сбытами. Оживленіе цѣнъ передъ нижегородскою ярмаркой 1864 г. возбудило новыя надежды, которыя никакъ не могутъ покинуть фабрикантовъ и торговцевъ, вспоминающихъ бойкія дѣла 1856—1858 гг. Но окончательный розыгрышъ ярмарки значительно отрезвилъ умы: въ началѣ ея цѣны на хлопчато-бумажныя издѣлія еще держались, но подъ конецъ, вмѣстѣ съ азіятскимъ хлопкомъ быстро пошли подъ гору. Послѣ ярмарки, въ Москвѣ, гдѣ она окончательно разрѣшается, цѣны упали еще ниже (такъ хлопокъ, продававшійся въ началѣ ярмарки по 27 руб. пудъ, упалъ въ концѣ ярмарки ниже 20 и пряжа съ 55—до 45 руб.) и продолжали падать въ теченіе зимы (1864—1865), когда дѣла были весьма тихи. Только послѣ Святой недѣли 1865 г. чрезвычайное паденіе цѣнъ на хлопокъ и хорошая развязка зимнихъ ярмарокъ вызвали естественную реакцію, и нынѣ (въ апрѣлѣ и маѣ 1865 г.) дѣла нѣсколько оживились въ центрахъ нашей хлопчато-бумажной фабрикаціи.

Всѣ вышеизложенные и нижеизлагаемые факты могутъ казаться утратившими нынѣ свой интересъ, такъ какъ они относятся ко времени, давно прошедшему. Но кромѣ общаго своего значенія, какъ матерьялъ для изслѣдованія общихъ экономическихъ явленій и законовъ, эти факты находятся въ неразрывной связи съ однородными явленіями въ нашей про-

мышленной жизни послѣ второй восточной войны, въ 1879—1881 гг. Поэтому мы и не сокращаемъ здѣсь описанія нашего промышленнаго положенія въ 60-хъ годахъ; оно помогаетъ изученію нынѣшняго положенія въ 80-хъ гг., хотя послѣднее, при всей своей однородности (чрезвычайные бумажноденежные выпуски) съ первымъ, имѣетъ многія свои особенности. Между прочимъ одно изъ главныхъ различій въ условіяхъ нашей промышленности послѣ второй восточной войны это возвышеніе таможеннаго тарифа; напротивъ первую восточную войну и окончаніе ея предшествовали и сопровождали значительныя пониженія тарифа. Отсюда и различныя во многихъ отношеніяхъ послѣдствія однороднаго вліянія чрезвычайныхъ бумажноденежныхъ выпусковъ въ 50-хъ и 70-хъ годахъ.

Паденіе цѣнъ на хлопчато-бумажные товары, съ окончаніемъ нижегородской ярмарки 1864 г., нельзя приписывать вліянію однѣхъ внѣшнихъ причинъ: надеждамъ на близкій миръ въ Америкѣ и дѣйствію иностранныхъ рынковъ, на которыхъ далеко не было такого крутаго паденія цѣнъ и застоя въ сбытахъ хлопчато-бумажныхъ товаровъ какъ у насъ. Внезапно распространившіяся въ концѣ ярмарки 1864 года вѣсти о близкомъ мирѣ дѣйствительно послужили рѣшительнымъ переломомъ въ движеніи цѣнъ, но послѣдующія событія въ Америкѣ, не оправдавшія первоначальныхъ надеждъ, не имѣли ни малѣйшаго вліянія на цѣны, которыя неуклонно продолжали падать (послѣднее оживленіе сбытовъ у насъ даже совпало съ рѣшительнымъ поворотомъ дѣлъ въ Америкѣ къ окончанію междоусобія). Огромные запасы средне-азіятскаго хлопка, не проданные въ Нижнемъ, отправлены были въ Москву на коммиссію и на расплату по обязательствамъ Азіятцевъ предыдущаго года: никакія уступки и усилія развязаться, съ ихъ стороны, не помогли имъ сбыть товаръ за деньги. Это обстоятельство нельзя также объяснить, какъ многіе дѣлали на ярмаркѣ, стачкой московскихъ гуртовщиковъ

для прижатія азіятцевъ. Если даже и были подобныя поползновенія, то они были бы невозможны безъ извѣстнаго общаго положенія рынка, общихъ его условій, неблагопріятныхъ для предложенія и сбыта товара. Конечно, поздній пріѣздъ бухарцевъ, задержанныхъ сперва на границѣ, по распоряженію правительства, неблагопріятно подѣйствовалъ на развязку хлопчато-бумажнаго дѣла на ярмаркѣ, но все-таки эта развязка главнѣйше обусловливалась общимъ состояніемъ торговыхъ дѣлъ во всей внутренней Россіи. Наконецъ, чтобъ еще болѣе подтвердить мысль о происхожденіи застоя въ распродажѣ хлопчато-бумажнаго товара отъ внутреннихъ, а не внѣшнихъ причинъ, и отклонить предположеніе, будто бы сбытъ былъ парализованъ дороговизной товара (а не наоборотъ), напомнимъ, что заминка въ сбытѣ началась у насъ гораздо ранѣе (въ 1859 г.) американскаго междоусобія и всемірнаго хлопковаго кризиса.

Поворотъ промышленности отъ тишины и застоя къ оживленію, конечно, желателенъ какъ нельзя болѣе, но для этого необходимы такія условія народнаго хозяйства, какія способны были бы поддержать это оживленіе, оправдать его нормальными требованіями сбытовъ и не дали бы оживленію обратиться въ болѣзненное раздраженіе, за которымъ неминуемо слѣдуетъ реакція.

Болѣе бойкій ходъ нижегородской ярмарки 1864 г. непремѣнно послужилъ бы для нашихъ фабрикантовъ ободреніемъ къ усиленію производства, для котораго они ожидаютъ малѣйшаго толчка со стороны покупателей, и которому они готовы тотчасъ, по свойственной имъ привычкѣ, дать самые преувеличенные размѣры. Но ярмарка была чрезвычайно *благоразумна;* благоразуміе и сдержанность, столь у насъ рѣдкія, были ея отличительными чертами по всѣмъ отраслямъ товаровъ, и въ хлопчато-бумажномъ дѣлѣ эти черты были особенно явственны. Нѣкоторую бойкость придавала ярмаркѣ только продажа товара въ Азію (между прочимъ, для Кяхты,

какъ увидимъ ниже) и въ особенности на Кавказъ, котораго умиротвореніе замѣтно возбудило надежды на усиленіе сбыта русскихъ мануфактурныхъ товаровъ. По многимъ отраслямъ и отъ многихъ торговцевъ намъ приходилось слышать слова: «Кавказъ выручилъ», и онъ выручилъ бы, вѣроятно, еще болѣе, если бы не чрезвычайный неурожай въ ставропольской губерніи и вообще въ сѣверномъ Кавказѣ, въ 1864 г. Доказательствомъ вообще оживленія нашей торговли съ Азіей (задержка бухарцевъ была не болѣе какъ временнымъ и для будущаго не безвреднымъ событіемъ) служитъ относительно хорошій сбытъ мануфактурныхъ товаровъ, спеціально назначаемыхъ для азіятской торговли, и, между прочимъ, кубовыхъ ситцевъ, продававшихся лучше всякихъ другихъ.

Несмотря на истощеніе запасовъ, покупатели, и именно городовые купцы, внутренніе наши гуртовщики и мелочники, съѣзжающіеся въ такомъ огромномъ количествѣ къ Макарію, упорно удерживались забирать товаръ и крайне ограничивали свои покупки, хотя и пріѣхали съ деньгами. Послѣднее доказывается *положительно* хорошими полученіями на ярмаркѣ 1864 г.: платежи, въ общей сложности, были весьма удовлетворительны, и о банкротствахъ, связанныхъ съ общимъ ходомъ дѣлъ, не было слышно ни съ окончаніемъ ярмарки, ни послѣ нея. Въ деньгахъ не было недостатка, и рѣшительно не было жалобъ на *безденежье*. Это подтверждается низкимъ учетнымъ процентомъ, бывшимъ на ярмаркѣ, въ послѣдствіи еще упавшимъ въ Москвѣ и сравнявшимся, что́ бываетъ чрезвычайно рѣдко, съ размѣромъ учета государственнаго банка. Кажется, достовѣрно, что предложеніе денегъ превосходило спросъ, и значительныя суммы свободныхъ денегъ (намъ извѣстны многіе случаи) возвратились съ ярмарки, гдѣ онѣ не пошли ни на покупку товаровъ, ни на учетъ векселей. Торговый кредитъ, какъ извѣстно, подвергся у насъ въ послѣдніе годы сильному сжатію; сроки значительно сократились, и о прежнемъ необузданномъ кредитѣ, по всѣмъ пока-

заніямъ, нѣтъ болѣе и помину. Сдержанность замѣтна была съ обѣихъ сторонъ; покупатели, не ожидая оживленія сбытовъ въ своихъ краяхъ, не хотѣли пользоваться всѣми размѣрами даже тѣхъ кредитовъ по отпуску товаровъ, которые имъ были открываемы и часто вовсе отъ него отказывались. Конечно, высокія цѣны именно хлопчато-бумажнаго товара отпугивали покупателей, и въ этомъ, какъ мы уже замѣтили, заключалось важнѣйшее благодѣтельное вліяніе хлопковаго кризиса на нашу промышленность; но высота цѣнъ была здѣсь только одною изъ причинъ усилившею дѣйствіе другихъ, тѣмъ болѣе что уровень цѣнъ и на прочіе товары, кромѣ хлопчато-бумажнаго, вообще не былъ высокъ, а по нѣкоторымъ отраслямъ даже скорѣе низокъ.

Такое вялое и тихое состояніе нашихъ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ, конечно, не представляетъ собою ничего утѣшительнаго, но оно задано было всѣми предыдущими экономическими обстоятельствами; нижегородская ярмарка, дающая рѣшительный тонъ всей внутренней торговлѣ, ничего въ 1864 г. не прибавила и не убавила въ этомъ общемъ положеніи, она ничего въ немъ не измѣнила, нисколько не ободрила отечественной промышленности, продуктами которой она преимущественно снабжается, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она и не нанесла внутреннему производству никакого удара. Эта ярмарка только самымъ явственнымъ образомъ закрѣпила сдержанность и отрезвленіе внутреннихъ рынковъ, уже не отваживающихся на новыя испытанія, послѣ бурныхъ порывовъ и коловратныхъ приключеній, предшествовавшихъ затишью 1864—65 гг. и сопровождавшихся крушеніями и банкротствами, очистившими коммерческій воздухъ на злополучныхъ ярмаркахъ въ 1862—1863 гг. Къ усиленію производительности, къ затратѣ новыхъ капиталовъ и оживленію спекуляціи нѣтъ достаточныхъ побужденій: таково общее мнѣніе. Замѣтимъ мимоходомъ, что къ веснѣ 1864 года замѣчается накопленіе свободныхъ денегъ и на петербургской

биржѣ. Лучшимъ доказательствомъ нашего (по своему весьма благопріятнаго) взгляда на ярмарку 1864 г. служитъ ходъ всѣхъ прочихъ ярмарокъ послѣ нея; ни одна не отличалась излишнею бойкостью, но не было слышно и жалобъ на дурныя развязки: ярмарки ирбитская, харьковская, кіевская, крещенскія и ростовская (великопостная) были, по общимъ отзывамъ, хороши, вслѣдствіе уступки въ цѣнахъ товаровъ (или, по крайней мѣрѣ, *при* уступкѣ). Нижегородская ярмарка 1864 г. разыгралась для внутренней промышленности и торговли *настоящимъ нулемъ*, *что и требовалось* какъ для этого времени, такъ и для ближайшаго будущаго. Но мы можемъ, по крайней мѣрѣ, порадоваться завершенію (относимому нами преимущественно къ 1864 г.) нашего внутренняго промышленнаго кризиса и развязкѣ коммерческихъ затрудненій, сопровождавшихся банкротствами въ предыдущіе годы. Этой развязкѣ сопутствуетъ тишина въ дѣлахъ, весьма благопріятная для затраты капиталовъ и возбужденія предпріимчивости, необходимыхъ для успѣховъ народнаго благосостоянія. Мы достигли, по крайней мѣрѣ, нѣкотораго равновѣсія въ *фабричномъ* производствѣ (не сельско-хозяйственномъ) и сбытѣ. Дальнѣйшее движеніе дѣлъ будетъ зависѣть отъ выгоднаго сочетанія многихъ обстоятельствъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, и въ числѣ послѣднихъ — преимущественно отъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ и *упроченія монетной единицы*. Дальнѣйшія колебанія монетной единицы могутъ произвести новыя потрясенія въ промышленности.

Возвратимся къ хлопчато-бумажной фабрикаціи. Не мало благопріятнымъ для нея условіемъ служатъ наши низкіе иностранные курсы, парализующіе ввозъ иностранныхъ хлопчато-бумажныхъ тканей. Этотъ ввозъ, лишь весьма кратковременно усилившійся послѣ тарифа 1857 года, постепенно падалъ, такъ что съ одного милліона, въ 1856 г., таможенный доходъ отъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій спустился, въ 1863 г., до

1/2 милліона [46]). О конкурренціи иностранныхъ хлопчато-бумажныхъ тканей нынѣ на внутреннихъ рынкахъ совсѣмъ не слышно.

Въ числѣ обстоятельствъ, сопровождавшихъ хлопковый кризисъ, одно можетъ имѣть въ будущемъ важныя послѣдствія. Мы говорили о значеніи, которое пріобрѣлъ для хлопчато-бумажной фабрикаціи средне-азіятскій хлопокъ. Этого хлопка привозили къ намъ въ тридцатыхъ годахъ, когда хлопчато-бумажная фабрикація уже имѣла большое развитіе, только десятки тысячъ пудовъ (30 и 40 т.), а теперь его привозятъ сотни тысячъ; уже въ 1861 г. опредѣляли привозъ приблизительно въ 200 т. п., а въ 1864 г. на одну только нижегородскую ярмарку привезено было около 500 тыс. пуд. Прежде было немыслимо работать изъ этого хлопка тѣ №№ пряжи и издѣлія, которыя выдѣлываются теперь: напримѣръ, не такъ давно считалось невозможностью прясть изъ него основу, а во время американскаго кризиса нѣкоторые сорты тканей выдѣлывались изъ него цѣликомъ, безъ всякой примѣси американскаго хлопка [47]). Хлопковый кризисъ послужилъ поэтому къ значительнымъ техническимъ усовершенствованіямъ въ нашей хлопчато-бумажной фабрикаціи. Эти усовершенствованія много содѣйствовали позднѣйшему развитію у насъ этой фабрикаціи. Азіятскій хлопокъ учетверился въ цѣнѣ во время американскаго кризиса; прежде онъ продавался по 5 и 4 р. за пудъ и даже дешевле, тогда какъ въ 1863—65 гг. доходилъ до 18 и даже 20 [48]). Но чтобы хлопокъ этотъ сдѣлался существеннымъ элементомъ нашей

---

[46]) По опубликованнымъ свѣдѣніямъ, привозъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій въ 1864 г. былъ еще меньше чѣмъ въ 1863 г., ибо, несмотря на чрезвычайное вздорожаніе цѣнъ (по нѣкоторымъ товарамъ удвоившихся), всего ввезено въ 1864 г. на 2 милліона руб., а въ 1863 г. на 1.700,000 руб.

[47]) Во многихъ случаяхъ употребленіе азіятскаго хлопка въ пряжу и ткани скрывается фабрикантами и продавцами.

[48]) Цѣны этого хлопка, равно какъ сорты и качества его, весьма разнообразны.

хлопчато-бумажной фабрикаціи, необходимо чтобъ онъ освободился отъ тѣхъ неисчислимыхъ плутней, на которыя такъ дерзки азіятцы [49]). Эти плутни значительно повредили распространенію у насъ азіятскаго хлопка. При развитіи прямыхъ сношеній нашихъ фабрикантовъ съ средне-азіятскими краями [50]), куда военныя экспедиціи открыли намъ теперь широкій путь, и при вліяніи, чрезъ посредство наше, европейскихъ коммерческихъ понятій на азіятскіе обычаи, можно надѣяться, что ввозъ къ нимъ азіятскаго хлопка будетъ имѣть богатую будущность. Между прочимъ, желательно увеличеніе привоза персидскаго (мазандаранскаго) хлопка, котораго волокно цѣнится несравненно выше прочихъ привозимыхъ къ намъ азіятскихъ сортовъ [51]). Водвореніе въ нашей фабрикаціи средне-азіятскаго хлопка важно еще въ томъ отношеніи, что оно освобождаетъ насъ отъ безусловной зависимости западно-европейскаго ввоза хлопка и колебаній его цѣнъ. Слишкомъ крутыхъ колебаній, столь пагубныхъ для фабрикаціи и торговли, мы можетъ, кажется, избѣжать посредствомъ снабженій изъ Средней Азіи. Уже въ концѣ 1864 г. и въ началѣ 1865 мы видѣли примѣръ благодѣтельнаго дѣйствія запасовъ средне-азіятскаго хлопка, предотвратившихъ внезапное паденіе цѣнъ, которое неминуемо послѣдовало бы за пораженіями южныхъ армій въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ [52]).

---

[49]) Обыкновенная примѣсь къ бухарскому и хивинскому хлопку орѣшковъ есть еще наименьшая плутня. Доходило до того, что внутри кипъ находили, напр. сѣдла и гвозди.

[50]) Любопытно, что по различію этихъ краевъ для сбыта нашихъ товаровъ и именно бумажныхъ издѣлій), купцы называютъ Бухару деревней въ сравненіи съ коканскими владѣніями.

[51]) Сверхъ того, сдѣланы попытки возращенія хлопка на Кавказѣ, увѣнчавшіяся успѣхомъ; къ сожалѣнію, эти попытки слишкомъ развиваются.

[52]) Эти предположенія относительно средне-азіятскаго хлопка, высказанныя въ 1865 г., съ тѣхъ поръ не совсѣмъ оправдались; хотя потребленіе его постоянно у насъ возрастаетъ, но, при своихъ недостаткахъ, онъ ни коимъ образомъ не можетъ замѣнить лучшихъ сортовъ хлопка (американскаго и египетскаго).

Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что сближеніе съ Среднею Азіей важно для хлопчато-бумажнаго дѣла еще и въ томъ отношеніи, что оно можетъ расширить сбытъ нашихъ бумажныхъ издѣлій въ Средней Азіи мы имѣемъ неоспоримое первенство по этому товару и лучше другихъ народовъ умѣемъ приноравливать его ко вкусамъ и привычкамъ азіятцевъ.

Здѣсь мѣсто упомянуть о торговлѣ красками, столь зависимой отъ хода набивной фабрикаціи. Краски вообще нѣсколько вздорожали въ 1866 г. сравнительно съ ярмаркой 1863 г.: такъ, марена съ 5 р. 25 к. за пудъ поднялась на 5 р. 65 к., индиго вздорожало около 10%. Кавказская марена [53]) получила въ 60-хъ огромное значеніе, и торговля ею въ періодъ 1855—1865 гг., испытала много треволненій, частію связанныхъ съ общимъ ходомъ дѣлъ, частію происшедшихъ отъ нѣкоторыхъ особенныхъ свойствъ этого товара. Необходимость четырехлѣтнаго періода для ея воздѣлыванія и обработки и дальнее разстояніе мѣста производства отъ нашихъ мануфактурныхъ рынковъ чрезвычайно способствовали захвату этого товара въ однѣ руки и спекуляціи на него, достигшей крайняго своего развитія на нижегородской ярмаркѣ 1857 г. На этой ярмаркѣ цѣна марены была поднята до 15 и даже 17 руб. сер. за пудъ (то-есть болѣе тройной нынѣшней цѣны), тогда какъ передъ ярмаркой она покупалась и была закуплена въ однѣ руки въ Дербентѣ по 6 руб. сер. (и тотчасъ же поднялась до 11 руб.). Вслѣдствіе этого, въ Дербентѣ всѣ бросились на воздѣлываніе марены, такъ что трудно было отыскать работника или слугу. Но скоро произошелъ кризисъ какъ всегда бываетъ съ достиженіемъ крайняго предѣла спекуляціи: цѣны вдругъ упали до 10 руб. на ярмаркѣ же 1857 г., когда главный продавецъ рѣшился раздѣлаться съ захваченными запасами, и съ тѣхъ поръ паденіе цѣнъ на

---

[53]) Нынѣ марена совсѣмъ замѣнена ализариномъ и потеряла всякую цѣну

марену до 1864 г. не останавливалось, и особенно усилилось съ хлопковымъ кризисомъ. Но можно ли видѣть въ этой исторіи дѣйствіе одной только случайной личной спекуляціи? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта спекуляція была чрезвычайно поощрена крайнимъ возбужденіемъ нашей промышленности, именно около 1857 г., и даже только благодаря ему была возможна. Чтобы покончить съ красками, замѣтимъ кстати, что особенно бойко шла въ 1864 г. синяя краска, индиго, которая въ большомъ количествѣ закупается крестьянами для собственныхъ ихъ издѣлій (нитокъ, пестряди, и проч.), въ особенности съ тѣхъ поръ какъ вздорожалъ хлопокъ.

Хлопчато-бумажный кризисъ имѣлъ важное вліяніе на всѣ сродственныя отрасли товаровъ и въ особенности на льняное дѣло, для котораго онъ былъ благодѣтеленъ. Льняной товаръ всѣхъ разборовъ былъ изъ числа самыхъ счастливыхъ товаровъ на нижегородской ярмаркѣ 1864 г. До какой степени льняная наша фабрикація, когда-то, еще въ началѣ XIX столѣтія, столь блистательная и потомъ совершенно упавшая, подавлена хлопчато-бумажною, доказывается быстрымъ пробужденіемъ ея, съ дороговизной хлопка. Нѣтъ, конечно, отрасли отечественной промышленности, заслуживающей большаго вниманія, чѣмъ льняная. Несмотря на самыя естественныя условія процвѣтанія въ Россіи, она ничтожна однако сравнительно съ хлопчато-бумажною. Объ этомъ можно приблизительно судить по отношенію цифръ привоза на нижегородскую ярмарку: всѣхъ издѣлій льняныхъ и пеньковыхъ въ 1864 г. было на сумму около 3 милл., а бумажныхъ до 15 милл. Чтобы нѣкоторое оживленіе льняной фабрикаціи, въ 1864 г., проистекшее отъ возвышенія цѣнъ на всѣ ея издѣлія, имѣло прочную будущность, необходимо было, чтобы она могла процвѣтать при цѣнахъ менѣе возвышенныхъ, то-есть такихъ, которыя могли бы конкуррировать съ цѣнами бумажныхъ издѣлій, при удешевленіи хлопка. Съ тѣхъ поръ

(какъ это было писано въ 1865 г.) льняное производство (механическое льнопряденіе и льноткачество) значительно у насъ возрасло, и возрастало даже ранѣе возвышеній таможеннаго тарифа въ 1878 и 1880 гг. Но оно всетаки далеко не стоитъ у насъ такъ крѣпко и очень далеко не имѣетъ такого развитія какъ хлопчато-бумажное дѣло. Кромѣ всего здѣсь сказаннаго о льняномъ производствѣ до 1866 г. нужно имѣть въ виду свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, которыя будутъ сообщены нами въ настоящемъ изданіи, на основаніи новѣйшихъ нашихъ изслѣдованій. Цѣны на льняныя издѣлія возвысились особенно сильно въ 1864 г.; до сентября 1863 г. возвышенія почти не было, по всей вѣроятности, потому что бумажныя издѣлія до того времени еще не вздорожали до той степени, чтобы льняныя ткани, вообще болѣе дорогія, могли съ ними соперничать въ употребленіи. [54]) На нижегородской ярмаркѣ 1864 г. льняная пряжа (механическая) вздорожала въ сравненіи съ эпохой до американскаго кризиса [55]) приблизительно на 40% и до 43%. Полотна вздорожали позже и менѣе, однако отъ 30% до 40%. Холстъ и вообще грубыя крестьянскія льняныя ткани вздорожали, сколько мы замѣтили, сильнѣе полотенъ, по всей вѣроятности, вслѣдствіе замѣны бумажнаго товара холщевымъ въ простомъ народѣ. Всего же менѣе вздорожалъ ленъ съ 1863 г.—не болѣе 20%, какъ намъ объясняли, вслѣдствіе значительнаго увеличенія производства льна въ послѣдніе годы, преимущественно крестьянами. Но независимо

---

[54]) Удивительный экономистъ одного петербургскаго журнала (см. *Торговый Сборникъ* 1865 г. № 15) полагаетъ, что между бумажными и льняными издѣліями нѣтъ конкурренціи, что каждый товаръ удовлетворяетъ особой потребности. Тотъ же писатель полагаетъ, что развитіе нашей льняной фабрикаціи въ 60-хъ годахъ произошло отъ открытія какихъ-то новыхъ машинъ (?!). Съ такими-то куріозными понятіями, о которыхъ достаточно упомянуть мимоходомъ, выступаютъ у насъ нѣкоторые люди на борьбу съ положеніями экономической науки!

[55]) Напр., пудъ пряжи, стоившій на ярмаркѣ 1863 г. 12 р., продавался въ 1864 г. по 17½ р. По другимъ показаніямъ, нѣкоторые N N пряжи (преимущественно толстой) поднялись съ 1863 г. до 50%.

отъ послѣдняго обстоятельства, въ неравномѣрности возвышенія цѣнъ на льняную пряжу и на ткани выражается явленіе, однородное съ тѣмъ, которое мы уже замѣтили въ хлопчато-бумажномъ дѣлѣ, то-есть слабость спроса и сбытовъ. Фабричныя льняныя издѣлія давно вытѣсненныя, въ категоріи дешевыхъ нарядовъ, бумажными, вообще составляютъ предметъ большей роскоши и требуютъ для возрастанія своего сбыта большихъ успѣховъ народнаго благосостоянія нежели хлопчато-бумажныя; обширный сбытъ льняныхъ издѣлій обусловливается успѣхами воспитанія, комфорта и опрятности въ народѣ. Нельзя удивляться слабому спросу на льняныя издѣлія, когда простыня, наволочка, салфетка составляютъ диковинку не въ одномъ такъ-называемомъ простомъ народѣ, когда постельное бѣлье съ трудомъ можно достать (значитъ не требуется публикой) въ лучшихъ губернскихъ и даже многихъ столичныхъ гостиницахъ, когда, напримѣръ, намъ случалось обходиться безъ этой еще заморской принадлежности ночлега въ нѣкоторыхъ многоэтажныхъ, наполненныхъ шелковою мебелью и бронзою, роскошныхъ купеческихъ домахъ. Съ другой стороны, конечно, распространеніе въ массахъ употребленія бѣлья обусловливается, въ свою очередь, его дешевизной; хлопчато-бумажные фабрикаты, какъ у насъ, такъ и въ Европѣ, перешли изъ высшихъ слоевъ въ низшіе и получили такое громадное употребленіе, именно вслѣдствіе своей дешевизны, съ которою не могли соперничать никакія другія прядильныя вещества. Вслѣдствіе дешевизны, даже въ бѣльѣ,— въ этой области льна по преимуществу,— бумажныя ткани стали въ послѣднее время какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ вытѣснять льняныя и пеньковыя; желательно, чтобы то же явленіе не возникло и у насъ. Льняныя издѣлія имѣютъ передъ бумажными неоспоримое превосходство *прочности*, значительно парализующей ихъ дороговизну; но въ недостаточныхъ классахъ эта относительная выгодность льняного товара большею частію стушевывается передъ печальною не-

обходимостью затратить на болѣе прочную вещь *болѣе значительный наличный капиталъ*, котораго не имѣется; сверхъ того, льняной товаръ имѣетъ въ сравненіи съ бумажнымъ то важное неудобство въ торговлѣ, что первый вообще тяжелѣе втораго. Это неудобство особенно чувствительно въ Россіи, при нашихъ способахъ перевозки. Какъ на любопытный примѣръ, относящійся къ этому важному для насъ современному вопросу о соперничествѣ льна и хлопка, мы укажемъ на слѣдующій фактъ. Однимъ значительнымъ ситцевымъ фабрикантомъ (Я. П. Гарелинымъ изъ с. Иванова) былъ въ первый разъ пущенъ въ продажу на нижегородской ярмаркѣ 1864 г. новый придуманный имъ, вслѣдствіе дороговизны хлопка товаръ — *набивной холстъ*. Это ситецъ, опечатанный по самому обыкновенному крестьянскому холсту, или прежняя *набойка*, которая была такъ распространена въ нашемъ народѣ до введенія дешевыхъ хлопчато-бумажныхъ тканей, съ тою только разницей, что новая набойка отпечатана механически, а прежняя ручною работой. Это новая матерія (10-ти вершковъ ширины) шла въ продажу (оптомъ) по 15 к. аршинъ (на наличныя деньги 14 к.); холстъ, идущій на выдѣлку этой матеріи, платился крестьянамъ по 11 к. аршинъ (до хлопковаго кризиса онъ стоилъ только 8 к.), [56]) остальныя 3 к. полагаются на выдѣлку. Крестьянская рубашка изъ такой набойки (8 арш.) обошлась бы до 1 р. 20 к., а изъ соотвѣтствующаго ей ситца (5 арш. по 19 к.)—95 к. Стало-быть, льняная ткань обошлась бы на 26% дороже бумажной; разница въ цѣнѣ значительная, но прочность первой по меньшей мѣрѣ вдвое больше второй, а насъ удостовѣряли, что—даже втрое

---

[56]) Изъ этого можно заключить, что холстъ вздорожалъ во время хлопковаго кризиса болѣе чѣмъ на 37%; эта цифра приблизительно соотвѣтствуетъ вышепоказанному нами проценту вздорожанія льняныхъ издѣлій. О другихъ низкихъ сортахъ холста намъ показывали гораздо сильнѣйшее вздорожаніе: съ 3½ до 6 коп. на аршинъ. Льняная пестрядь на ярмаркѣ 1863 г. продавалась по 10 к. аршинъ, а на ярмаркѣ 1864 г.—12½ к. (тутъ вздорожаніе только на 25%).

и вчетверо. Наружный видъ (вслѣдствіе шероховатости холста) ситцевой рубашки нѣсколько красивѣе холщевой, но чѣмъ болѣе носилась и мылась бы первая, тѣмъ это превосходство дѣлалось бы незамѣтнѣе. Этотъ новый, весьма интересный товаръ, привезенный въ весьма маломъ количествѣ на ярмарку былъ весь распроданъ. Не возбудитъ ли новый товаръ воспоминанія въ народѣ о прежней когда-то столь любимой набойкѣ? Не покажется ли ему весьма выгоднымъ и сподручнымъ замѣнить покупку ситца пропускомъ на валахъ (у фабрикантовъ) своего собственнаго холста, который, при длинныхъ зимахъ и вечерахъ, достается его семьи почти даромъ? Отъ другихъ фабрикантовъ, на ярмаркѣ же, мы слышали, что подобный набивной холстъ, но гораздо болѣе грубой выдѣлки (по 8 к. аршинъ), совсѣмъ не пошелъ въ ходъ. [57])

Итакъ, льняное дѣло вращается пока между двумя взаимно противорѣчащими условіями: съ одной стороны, желательно чтобы цѣны на льняныя издѣлія были довольно высоки, съ тѣмъ чтобы привлечь возможно болѣе капиталовъ къ этому дѣлу, страдающему у насъ отъ недостаточной затраты капиталовъ; съ другой стороны, желательно чтобы цѣны были довольно низки, дабы привлечь къ этому товару массы недостаточныхъ классовъ.

Трудная задача соединенія хорошихъ барышей для производителей съ дешевизной и общедоступностью льнянаго товара преимущественно разрѣшается нынѣ механическимъ (паровымъ) льнопряденіемъ и льноткачествомъ. Успѣхи этой отрасли производства, столь у насъ слабой, весьма замѣтны въ самое послѣднее время, и ими мы обязаны главнѣйшимъ

---

[57]) Упомянутый выше набивной холстъ, съ прекращеніемъ хлопковаго кризиса, не пошелъ въ ходъ (впрочемъ и дѣлавшій этотъ опытъ фабрикантъ прекратилъ съ тѣхъ поръ свои дѣла). Но вопросъ о набивкѣ полотна не однократно съ тѣхъ поръ возбуждался. Нынѣ (въ 1881 г.) мы слышали о весьма серьезномъ опытѣ, замышленномъ, въ нашемъ фабричномъ мірѣ для его успѣшнаго разрѣшенія.

образомъ хлопковому кризису 60-хъ гг. Наши фабрики этого рода, еще весьма малочисленныя и возникшія почти всѣ въ недавнее время (въ Ярославлѣ, Костромѣ, Нерехтѣ, Вязникахъ, сверхъ того, одна въ Москвѣ, значительно увеличили свою выработку. Нельзя не привѣтствовать усилія главныхъ дѣятелей этой отрасли: гг. Сеньковыхъ, Демидова, Хлудова, Брюханова, Зотова, Дьяконовыхъ, Третьякова, Кашина и проч., какъ усилія въ пользу дѣла не только промышленнаго, но и вполнѣ патріотическаго.[58]) Замѣчательно, что на всѣхъ этихъ фабрикахъ механическое *льнопряденіе* значительно господствуетъ надъ *льноткачествомъ*. Получаемая пряжа покупается въ огромномъ количествѣ крестьянами для ручной выдѣлки полотенъ и совершенно вытѣснила ручную пряжу; что же касается до механическихъ полотенъ, вырабатываемыхъ на фабрикахъ, то они сперва шли весьма туго, съ трудомъ конкуррируя съ ручнымъ ткачествомъ, столь распространеннымъ въ губерніяхъ, гдѣ находятся упомянутыя фабрики. Но съ 1865 г. наши механическія полотна значительно распространились. На нижегородской ярмаркѣ 1865 г. всего лучше шли среднія, такъ-нызываемыя *ровныя* полотна, выдѣланныя на ручныхъ станкахъ. Съ тѣхъ поръ ручныя полотна совсѣмъ упали. Въ высшихъ сортахъ наши полотна не выдерживаютъ конкурренціи съ иностранными.

Вопросъ о льняной фабрикаціи въ особенности интересуетъ наше сельское хозяйство, въ связи съ которымъ она пріобрѣтаетъ у насъ всеобщее государственное значеніе. Здѣсь интересы фабрикантовъ удивительнымъ образомъ согласуются съ интересами собственно помѣщичьяго хозяйства. Мы производимъ много льна, составляющаго одинъ изъ главныхъ нашихъ вывозныхъ товаровъ. Между тѣмъ наша выдѣлка

---

[58]) Въ новѣйшее время, весьма выдвинулся у насъ льняной фабрикантъ Новаго Села Ярославскаго уѣзда г. *Лакаловъ*. Объ его замѣчательной фабрикѣ, нами посѣщенной, будутъ сообщены нами подробныя свѣдѣнія.

такъ плоха, что фабриканты не только употребляютъ иностранный ленъ, но едва ли не находятъ даже выгоднѣе прясть изъ англійскаго льна, который имъ обходится 8 р. пудъ, чѣмъ изъ русскаго, за который платятъ 4 р. Въ то время какъ изъ пуда нашего льна вырабатывается только 15% тонкой пряжи (остальное угаръ или *очески*), изъ англійскаго и бельгійскаго вырабатываютъ отъ 20% до 25% пряжи. При лучшей выдѣлкѣ нашего льна, фабриканты согласились бы платить за него гораздо болѣе высокія цѣны чѣмъ теперь. Въ усовершенствованной выдѣлкѣ этого продукта заключается для нашего помѣщичьяго хозяйства одно изъ лучшихъ средствъ возвысить цѣнность своихъ произведеній, и притомъ возвысить ко всеобщей пользѣ потребителей и всей страны, въ то самое время, когда помѣщичье хозяйство именно угнетается относительною дешевизной своихъ продуктовъ и конкурренціей крестьянскаго хозяйства; послѣднее, нынѣ по преимуществу доставляющее ленъ фабрикантамъ, не можетъ, однако, улучшить выдѣлку льна, по крайней мѣрѣ, не можетъ безъ содѣйствія и примѣра со стороны помѣщичьяго хозяйства. Изъ приведенныхъ цифръ можно также заключить насколько, при улучшенной выдѣлкѣ льна, можетъ возрасти и по цѣнѣ, и по количеству производство этого товара какъ вывозной статьи [59]). Неужели помѣщики выпустятъ изъ своихъ рукъ это дѣло, въ самую выгодную его пору? Между тѣмъ, по отзывамъ фабрикантовъ, это дѣло пока болѣе удается крестьянамъ, чѣмъ помѣщикамъ, которые «горячо за него принимались, а потомъ кидали» [60]).

---

[59]) Всего болѣе славится у насъ ленъ псковской губерніи, въ значительномъ количествѣ идущій даже на фабрики ярославской и владимирской губерній. Псковской ленъ обязанъ своимъ превосходствомъ главнымъ образомъ помѣщичьему хозяйству, а не крестьянскому.

[60]) Мы оставили все вышесказанное въ 1865 г. о нашемъ льняномъ дѣлѣ, потому что оно остается въ сущности вѣрнымъ и до сихъ поръ (1881 г.), хотя нѣкоторыя подробности измѣнились. Объ этихъ подробностяхъ мы будемъ говорить въ настоящемъ нашемъ изданіи (при описаніи льняныхъ фабрикъ ярослав-

Изъ всего сказаннаго нами о льняномъ дѣлѣ [61]) можно, кажется, вывести то общее заключеніе, что вообще излишнее вздорожаніе льняныхъ издѣлій было бы большимъ препятствіемъ для успѣховъ у насъ этой отрасли, и что поэтому всего менѣе можетъ быть желательно призываемое многими усиленіе таможеннаго покровительства для льняной фабрикаціи, которое, безъ сомнѣнія, содѣйствовало бы только поддержанію дороговизны льняныхъ издѣлій. [62])

Теперь упомянемъ объ остальныхъ двухъ прядильныхъ товарахъ — *шерсти* и *шелкѣ*.

Торговля шерстянымъ товаромъ, какъ извѣстно, также значительно оживилась со вздорожаніемъ хлопка. Это отозвалось и на нижегородской ярмаркѣ 1864 г., несмотря на значительный на нее привозъ шерстяныхъ издѣлій (сравнительно съ 1863 г.). Особенно хорошо шли сукна, которыя преимущественно предъ другими товарами закупались для Кяхты. Сбыть *плиса*, въ прежнее время одного изъ важнѣйшихъ кяхтинскихъ товаровъ, а нынѣ одного изъ злополучнѣйшихъ, былъ слабый. При этомъ, несмотря на умѣренное (относительно хлопка) вздорожаніе свое, съ начала кризиса на 41%, а съ ярмарки 1864 г. на 25%, плисъ чрезвычайно вздорожалъ сравнительно съ сукномъ, идущимъ въ Кяхту, которое возвысилось въ цѣнѣ лишь на 3% [63]). Конечно, не всѣ

ской и костромской губ.). Здѣсь только замѣтимъ, что льноводство (почти исключительно крестьянское) чрезвычайно возрастало у насъ послѣ 1865 г. (въ губ. ярославской, костромской, владимірской, тверской, калужской и друг.). Улучшилась также и обработка льна (крестьянами). Возросло также и механическое льноткачество, но далеко не въ сильной степени. Кромѣ всякихъ другихъ причинъ (нашихъ мѣстныхъ), замедляющихъ ходъ льняной промышленности, она угнетается всемірнымъ явленіемъ,—*постоянно продолжающимся вытѣсненіемъ льняныхъ тканей бумажными.*

[61]) Срав. статью г. Овсянникова о льняномъ дѣлѣ въ *Нижегородскомъ Ярмарочномъ Листкѣ* № 18, 1864 г.

[62]) Срав. передовую статью *Московскихъ Вѣдомостей* 1865 г. № 40.

[63]) Вообще исчисляютъ вздорожаніе шерстяныхъ издѣлій на ярмаркѣ 1864 г. отъ 10% до 15%, а сырой шерсти около 25% (смотря по сортамъ). Но за эти послѣднія данныя, не нами собранныя, мы не ручаемся.

шерстяныя издѣлія такъ слабо вздорожали; однако, по всѣмъ отзывамъ, они вздорожали весьма умѣренно сравнительно съ бумажными, которыя они отчасти стали замѣнять во время хлопковаго кризиса. Такъ какъ шерстяныя издѣлія удовлетворяютъ вообще условіямъ болѣе изысканной одежды и потребностямъ болѣе достаточныхъ классовъ, то не выражается ли и въ умѣренномъ вздорожаніи ихъ всеобщая слабость нашихъ сбытовъ и потребленія (въ особенности въ высшихъ классахъ), оживившихся единственно вслѣдствіе относительной дешевизны этихъ издѣлій? По крайней мѣрѣ цѣны на сырую шерсть возвысились въ 1864 г. значительно сильнѣе, чѣмъ не обдѣланный шерстяной товаръ, и едва ли можно приводить для этого факта весьма ходячее у насъ объясненіе (приводившееся и для сравнительно слабыхъ цѣнъ на ситцы въ 1862 и 1863 гг.), что обдѣланный шерстяной товаръ изготовленъ изъ прежнихъ, болѣе дешевыхъ запасовъ шерсти: подобное объясненіе движенія цѣнъ совершенно противорѣчитъ какъ здравому практическому смыслу, такъ и основному экономическому закону образованія цѣны изъ отношенія предложенія къ спросу. Шерсть испытала у насъ послѣ первой Восточной войны, много переворотовъ, весьма крутыхъ и весьма любопытныхъ. Сколько намъ извѣстно, цѣны на шерсть вообще значительно оживились въ 1864 г., но поднялись весьма не одинаково для разныхъ сортовъ (всего выше идущіе за границу), такъ что нѣкоторые даже вовсе не вздорожали. Отпускъ за границу, въ сравненіи съ 1863 г., не могъ не усилиться подъ вліяніемъ паденія курса и измѣнившихся денежныхъ обстоятельствъ, но усилился въ довольно незначительной степени (съ 1.142.000 пуд. до 1.383.000). Возвышеніе цѣнъ на шерсть съ 1864 г. послѣдовало послѣ весьма крутаго ихъ паденія на украинскихъ ярмаркахъ въ 1862 г.; но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что цѣны на шерсть, подъ вліяніемъ спекуляціи, непомѣрно возвысились на украинскихъ рынкахъ послѣ первой Восточной войны. Этимъ-то ненор-

мально высокимъ уровнемъ, съ которымъ обыкновенно сравниваютъ нынѣшнія цѣны, и должно, кажется, объяснить слабость возвышенія, сравнительно съ вздорожаніемъ хлопка и съ паденіемъ вексельныхъ курсовъ. [64])

Торговля *шелкомъ* на ярмаркѣ весьма характеристична по отношенію къ общему положенію нашихъ дѣлъ. Шелкъ, какъ извѣстно, подъ вліяніемъ различныхъ причинъ, весьма вздорожалъ на всемірныхъ рынкахъ въ 60-хъ гг.; шелкъ-сырецъ (бухарскій) поднялся на ярмаркѣ 1864 до 200 р. и болѣе за пудъ, съ 140 — 150 р. въ 1863 г. (то-есть болѣе чѣмъ на 42%). Несмотря на такое вздорожаніе матерьяла, постоянно усиливавшееся, шелковыя и золотокружевныя издѣлія, составляющія потребленіе исключительно достаточныхъ классовъ (хотя бы въ томъ числѣ и богатыхъ крестьянъ въ мануфактурныхъ губерніяхъ) и вообще предметъ роскоши, возвысились въ цѣнѣ сравнительно съ 1863 г. лишь на 10%, и шли, несмотря даже на эту относительную дешевизну (въ особенности сравнительно съ бумажнымъ товаромъ), очень тихо. Это заслуживаетъ вниманія. Золотокружевныя издѣлія не могли даже подняться соразмѣрно съ вздорожаніемъ золота и серебра. Сокращеніе потребленія и сбытовъ замѣчается въ этой отрасли болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой и характеризуетъ общій упадокъ въ потребленіи предметовъ роскоши.

Переходимъ къ одной изъ важнѣйшихъ и болѣе спеціальной отрасли Макарьевскаго торга — къ *кяхтинской чайной торговлѣ*, когда-то считавшейся самою главною и господствующею на ярмаркѣ статьей. Мы не можемъ изложить здѣсь всего хода этой торговли, чрезвычайно сложной и обширной,

---

[64]) О шерсти и шерстяныхъ издѣліяхъ будутъ сообщены свѣдѣнія въ настоящемъ изданіи на основаніе новѣйшихъ нашихъ изслѣдованій. Но при этомъ нужно имѣть въ виду данныя здѣсь изложенныя, на которыя мы будемъ ссылаться.

и всѣхъ многосторонних вопросовъ ею затрогиваемыхъ; [65]) мы постараемся только представить бѣглый очеркъ кяхтинскихъ чайныхъ оборотовъ, преимущественно въ отношеніи къ общему положенію дѣлъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ укажемъ на нѣкоторыя своеобразныя и малоизвѣстныя публикѣ черты этого дѣла. [66])

Съ 1862 г., когда былъ дозволенъ ввозъ кантонскаго чая, то-есть чая, привозимаго къ намъ моремъ чрезъ западную Европу, старинный [67]) кяхтинскій чайный торгъ вступилъ въ кризисъ, до сихъ поръ окончательно еще не разрѣшившійся (даже и по нынѣ, въ 80-хъ гг.); этотъ кризисъ порождаетъ какъ въ нашемъ коммерческомъ мірѣ, такъ даже и въ журналистикѣ много споровъ и ожесточенія [68]). Для безпри-

---

[65]) Желающимъ ближе ознакомиться съ этимъ предметомъ, мы можемъ рекомендовать обширный трудъ бывшаго управляющаго кяхтинскою таможней. Н. К. Крита, — *Матеріалы для обсужденія вопросовъ о чайной торговлѣ*. Спб. 1864 г. Также его: *Будущность кяхтинской торговли*. Спб. 1862 г. Также срав. А. Корсака: *Историческое обозрѣніе торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ*. Казань 1857 г.; Н. Овсянникова: *Нижегородская ярмарка* (ст. I въ *Библіотекѣ для Чтенія* 1865 года № 1). Въ основаніе нашего изложенія кяхтинской торговли легли почти исключительно данныя, нами лично собранныя (исключая мѣстъ, въ которыхъ сдѣланы нами указанія на чужіе источники).

[66]) Съ тѣхъ поръ какъ было написано все здѣсь сказанное о кяхтинской чайной торговлѣ и ея организаціи, онѣ значительно измѣнились. Эти перемѣны описаны нами въ гл. III настоящей книги. Но все здѣсь изложенное, согласно свѣдѣніямъ 1864 г., мы оставляемъ безъ перемѣны потому, что оно имѣетъ историческій интересъ и находится въ связи съ нынѣшнимъ положеніемъ у насъ чайнаго дѣла.

[67]) Началомъ этого торга должно признать трактатъ русскаго правительства съ китайскимъ, заключенный въ 1728 г. и открывшій для торговли нашей два пограничные пункта: Кяхту и Цурухайту.

[68]) Весь этотъ споръ (между приверженцами безусловнаго воспрещенія кантонскаго чая и приверженцами дозволенія его привоза) еще былъ въ то время, когда все это было нами написано, главнымъ яблокомъ раздора между нашими протекціонистами и фритредерами и предметомъ ожесточенной полемики въ печати. Съ тѣхъ поръ этотъ споръ совсѣмъ улегся, хотя и не прекращается общій споръ о такъ называемой «свободѣ торговли». Если же теперь кто нибудь вздумалъ бы требовать воспрещенія ввоза кантонскаго чая, сдѣлавшагося предметомъ обширныхъ оборотовъ въ средѣ нашего русскаго купечества, то онъ всего болѣе возбудилъ бы раздраженія въ его средѣ, а въ началѣ 60-хъ годовъ почти вся она

страстнаго изслѣдователя очевидно, что съ обѣихъ сторонъ, какъ защитниками, такъ и противниками упомянутой государственной мѣры, было высказано много ошибочныхъ и до крайности преувеличенныхъ взглядовъ. [69]) Вся наша кяхтинская чайная торговля основана, говорили одни, только на невѣжествѣ, рутинѣ и обманѣ; она существуетъ единственно для личныхъ выгодъ нѣсколькихъ торговцевъ, захватившихъ ее въ свои руки и по своему произволу назначающихъ цѣны на чай; она никакъ не можетъ устоять при успѣхахъ отечественнаго просвѣщенія, и даже желательно, чтобъ она какъ можно скорѣе рушилась. Нѣкоторые прибавляютъ, что она уже и пала окончательно со ввозомъ кантонскаго чая, съ которымъ кяхтинскій, ни на что негодный и теряющій свой ароматъ, вслѣдствіе небрежной перевозки, соперничать не можетъ. Въ доказательство рутины и невѣжества приводили между прочимъ, даже и то, что русскіе купцы не покидаютъ Кяхты, и не обращаются къ гораздо болѣе выгоднымъ мѣновымъ пунктамъ около западной границы Китая, тогда какъ, при нѣкоторомъ знакомствѣ съ торговыми путями Китая и съ географическими и политическими ихъ условіями, сомнительна даже возможность развитія нашей торговли на западной границѣ Китая, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. [70])

(за немногими исключеніями) ничего не хотѣла слышать о ввозѣ кантонскаго чая и считала его почти измѣною отечеству. Вотъ какъ измѣняется положеніе экономическихъ вопросовъ.

[69]) Какъ на образчикъ этого рода полемики мы можемъ указать на «Кризисъ Кяхтинской торговли» (*Нижегородскій Ярмарочный Листокъ* 1864 г. №№ 19, 20 и 21) и возраженія на эту статью А. П. Щипова (тамъ же № 24 и друг.) сверхъ того, недавно появилась въ *Библіотекѣ для Чтенія* 1865 г. № 1 статья того же автора и въ томъ же духѣ безусловной вражды къ дозволенію ввоза такъ-называемаго кантонскаго чая.

[70]) См. любопытную и прекрасную статью *Н. К. Крита* о торговыхъ путяхъ изъ Китая въ Россію (въ извѣстіяхъ *Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* 1865 г. № 2). Здѣсь, между прочимъ, доказывается, что Кяхта нынѣ самый удобный и выгодный для насъ торговый пунктъ на границахъ Китая. Какъ невѣрны были вышеупомянутыя мнѣнія о несостоятельности кяхтинской чайной

Въ доказательство своекорыстія русскаго купечества, торгующаго въ Кяхтѣ чаемъ, приводилась, между прочимъ, дороговизна русскихъ товаровъ, обмѣниваемыхъ на чай; русское купечество обвиняется, что оно не улучшило судоходства на Ангарѣ и Енисеѣ, и даже, что не заводитъ въ Сибири, (вмѣсто московской и владимірской губерній), фабрикъ для снабженія Китая русскими товарами, и прочее и прочее. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство увѣщевалось какъ можно скорѣе покончить съ кяхтинскою чайною торговлей и съ извлеченіемъ какого бы то ни было таможеннаго дохода изъ пошлинъ на чай, которыя оно должно замѣнить прямыми налогами или увеличеніемъ питейнаго акциза и т. п. Не менѣе, конечно, ошибочны и странны воззрѣнія, возглашавшіяся нѣкоторыми поборниками съ противоположной стороны, и можетъ-быть всего ошибочнѣе ихъ борьба [71]) противъ понятій, подобныхъ вышеизложеннымъ, какъ противъ понятій науки и экономистовъ (?), къ рядамъ которыхъ нельзя же, какъ бы они того ни желали, причислить людей, печатающихъ всякій вздоръ во имя науки торговли. [72]) Въ параллель взятымъ выше примѣрамъ, и въ лагерѣ противниковъ кантонскаго чая раздаются не менѣе удивительныя рѣчи въ родѣ слѣдующихъ: удешевленіе чая, какъ и всякаго другаго товара, вовсе не есть благо для народа, которому все равно платить 2 р. или 1 р. с. за фунтъ чая; гораздо важ-

---

торговли, доказывается тѣмъ что не смотря на чрезвычайное развитіе ввоза кантонскаго чая и на продажу его даже на самой нижегородской ярмаркѣ, кяхтинская торговля нисколько не прекратила своего существованія.

[71]) Напримѣръ, см. приведенныя выше статьи г. Шипова.

[72]) Что касается до людей, оффиціально и спеціально занимающихся политическою экономіей, и въ то же время не только проповѣдующихъ самыя превратныя о ней понятія, но даже уподобляющихъ экономистовъ (за начала свободы торговли) мятежнымъ Полякамъ и демагогамъ, и причисляющихъ, во всеуслышаніе, Тюрго къ протекціонистамъ (см. *Торговый Сборникъ* 1865 г. № 19 «Еще нѣсколько словъ и проч.»), то о подобныхъ куріозахъ стоитъ упомянуть лишь для полноты представленной нами выше картины полемики о кяхтинской и свободной международной торговлѣ.

нѣе такого удешевленія чая умноженіе количества рабочихъ рукъ, употребляемыхъ для чайной торговли, ямщиковъ между Китаемъ и Москвой, числа работниковъ на фабрикахъ, производящихъ товары для Китая и т. д.; кантонскій чай вреденъ для Россіи, потому что въ обмѣнъ на него идетъ наша звонкая монета, а кяхтинскій чай полезенъ, потому что мы уплачиваемъ за него товарами; притомъ, кяхтинскими чаями торгуетъ русское купечество, а кантонскими — иностранное. Таковы главные аргументы, высказываемые противъ дозволенія ввоза кантонскаго чая и въ пользу искусственнаго покровительства кяхтинской торговлѣ. Разсуждая такимъ образомъ, какъ будто нарочно умалчиваютъ, что и въ Кяхту идетъ звонкая русская монета, а иногда шла даже преимущественно передъ товарами, и что въ обмѣнъ на кантонскіе чаи, какъ на всякіе иностранные товары, идетъ русскій товаръ; что кантонскіе чаи выписываютъ такіе же коренные русскіе купцы какъ кяхтинскіе торговцы, и что нынѣ нѣтъ русскаго чайнаго торговца (считая въ томъ числѣ и всѣхъ прямыхъ участниковъ кяхтинскаго торга), который бы не торговалъ кантонскимъ чаемъ. Наконецъ, говорились и печатались даже и такія диковинки, будто бы съ пониженіемъ таможенныхъ пошлинъ усиливается контрабанда, и будто бы ввозъ кантонскихъ чаевъ увеличилъ на западной нашей границѣ контрабанду, отъ которой преимущественно страдаетъ кяхтинская торговля [73]).

Безпристрастный и здравый экономическій взглядъ на это дѣло долженъ установить иныя о немъ понятія. Не очевидно ли, что было бы безразсудно и легкомысленно пренебречь развитіемъ и можетъ быть даже всею судьбою такой важной отрасли нашей народной дѣятельности какъ кяхтинская тор-

[73]) Весь этотъ споръ, нынѣ умолкнувшій, весьма интересенъ и въ настоящее время, потому что съ нимъ имѣютъ много сходства и всѣ нынѣшніе споры протекціонистовъ съ фритредерами и крайности и несообразности, высказываемыя до нынѣ съ обѣихъ сторонъ (1881).

говля, связывающая интересы нашей промышленности и просвѣщенія съ интересами все болѣе и болѣе подпадающаго нашему вліянію азіятскаго материка, и равнодушно видѣть истощеніе этой живой жилы, проникающей изъ важнѣйшихъ торговыхъ центровъ Россіи на внутренніе рынки Китая, въ эпоху можетъ быть важнѣйшихъ его историческихъ переворотовъ, въ эпоху всеобщихъ усилій Европейцевъ овладѣть китайскою торговлей. Точно также было бы безразсудно пренебречь потрясеніемъ и гибелью сотенъ милліоновъ капиталовъ и труда, прямо или косвенно затраченныхъ на обороты кяхтинской торговли. Но, съ другой стороны, не менѣе легкомысленно было бы забыть весьма существенные интересы потребителей, то-есть всего народонаселенія Россіи, массѣ котораго до сихъ поръ доступна только одна роскошь — водка, и пожертвовать въ пользу одной отрасли торговли не менѣе почтенными интересами другихъ ея отраслей, связывающихъ насъ съ западною Европой, въ которой мы не менѣе нуждаемся чѣмъ въ Китаѣ, а также интересами государственныхъ финансовъ, для которыхъ таможенный доходъ составляетъ весьма существенную статью, способную значительно возрасти при пониженіи пошлинъ. Говорить, по поводу нѣкоторыхъ злоупотребленій, что цѣлая организація вѣковой международной торговли основана на однѣхъ плутняхъ, значитъ судить слишкомъ идиллически о торговомъ дѣлѣ и не знать исторіи, которая не только у насъ, но и на всемъ земномъ шарѣ совершала величайшія нравственныя завоеванія, пересаждала всемірную цивилизацію съ одного континента на другой и переходила океаны съ помощью коммерческихъ предпріятій, ровно въ такой же мѣрѣ возвышенныхъ и чистыхъ (или лучше не возвышенныхъ и не чистыхъ), какъ наша кяхтинская торговля (припомнимъ колоніяльную политику западной Европы); въ особенности мы не должны забывать, что въ исторіи нашихъ отношеній къ Азіи торговля играетъ одну изъ главныхъ ролей.

Но очевидно также, что кяхтинская торговля должна стоять на своихъ ногахъ, и тогда только можетъ имѣть цѣну для народной жизни, когда не поддерживается искусственными привилегіями въ ущербъ другимъ сторонамъ жизни. Во всякомъ случаѣ, при обсужденіи вопросовъ, относящихся до этой торговли, должны быть строго взвѣшены многосторонніе государственные и народные интересы, ею обусловленные: интересы непосредственныхъ участниковъ торга, русскихъ купцовъ Сибири и внутренней Россіи, промышленниковъ-Сибиряковъ, которыхъ товары (пушные) привозятся въ Россію вмѣстѣ съ чаемъ, интересы фабрикантовъ, работающихъ на Кяхту, и рабочаго класса на ихъ фабрикахъ, интересы потребителей и, наконецъ, казны. Каждый изъ этихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ интересовъ имѣетъ право на уваженіе и охраненіе при измѣненіи таможенной системы, которая нынѣ, однакоже, должна неуклонно уступать требованіямъ времени и стремиться къ возможно большему устраненію всякихъ стѣсненій международной торговли и къ возможно большему возрастанію обмѣновъ (какъ ввоза такъ и вывоза).

Впрочемъ, кяхтинская торговля энергически выдерживала наступившій для нея кризисъ, и на нижегородской ярмаркѣ 1864 г. выдержала его даже съ особеннымъ блескомъ. Какова бы ни была ея будущность, она, славу Богу, далеко не покончила свое существованіе и этимъ всего лучше отвѣчала на мечтательныя гаданія и своихъ защитниковъ, и своихъ противниковъ.

Но прежде чѣмъ перейти къ обстоятельствамъ чайной торговли на нижегородской ярмаркѣ 1864 года, считаемъ не излишнимъ сообщить вкратцѣ нѣкоторыя особенности организаціи этой торговли. [74])

---

[74]) Эта организація, въ своихъ существенныхъ чертахъ, какъ онѣ описаны здѣсь, сохранилась и по нынѣ (1881).

Чтобы переселиться съ китайскихъ плантацій подъ краны русскихъ самоваровъ, кяхтинскій чай долженъ перейти черезъ руки многихъ посредниковъ чайной торговли; каждая категорія этихъ посредниковъ имѣетъ свое особенное назначеніе, свою экономическую функцію, отличную отъ другихъ. Упомянемъ о важнѣйшихъ категоріяхъ. Въ Кяхту или Маймачинъ доставляютъ чай не сами производители его въ Китаѣ, а китайскіе торговцы-перекупщики. У нихъ русскіе *купцы-Сибиряки* вымѣниваютъ чай на русскіе товары. Эти первые покупщики чая (или настоящія первыя руки), именуемые большею частью *Сибиряками* (хотя они, какъ увидимъ, и не всѣ Сибиряки), продаютъ чай въ Нижнемъ, Москвѣ, Ирбити и вообще въ Россіи и покупаютъ русскіе товары для обмѣна на чай съ Китайцами [75]). Макарьевская или нижегородская ярмарка составляетъ, вслѣдствіе удобствъ своего географическаго положенія (на водяномъ пути изъ Сибири въ Москву), и вслѣдствіе издавна вкоренившагося обычая производить здѣсь разцѣнку чаевъ и платежи за нихъ, составляетъ главный складочный центръ кяхтинской торговли; но кяхтинскіе чаи идутъ въ Россію и помимо ярмарки, въ теченіе цѣлаго года, преимущественно въ Москву, куда, приблизительно, доставляется такое же ихъ количество, какъ и на ярмарку. У Сибиряковъ покупаютъ чай большими партіями (нѣсколькими тысячами ящиковъ или цибиковъ) гуртовщики, большею частью московскіе купцы (отчасти и казанскіе, много занимавшіеся чайною торговлей). Эти гуртовщики называются партіонными покупщиками или *первыми руками* (также амбарными продавцами чая), хотя они въ дѣйствительности суть уже вторыя

[75]) Хотя мимоходомъ назовемъ русскіе товары, идущіе въ обмѣнъ на кяхтинскій чай: шерстяные (сукно, драдедамъ, камлотъ: это важнѣйшая статья нашего вывоза); кожевенные (козловые, сафьянные, юфтовые: эта статья дѣлается все болѣе и болѣе важною); хлопчато-бумажные (плисъ, нанка: эта статья совсѣмъ упала); льняные и пеньковые (чешуйка, тикъ, кановатъ: эта статья также падаетъ).

руки. Отъ партіонныхъ покупщиковъ чай переходитъ въ третьи руки (называемыя обыкновенно *вторыми*), или къ городовымъ купцамъ, которые въ большомъ числѣ съѣзжаются со всей Россіи къ Макарію запастись чаемъ, и здѣсь ожидаютъ его разцѣнки и покупки гуртовщиками у Сибиряковъ. Эти *вторыя* или въ дѣйствительности третьи руки — розничные торговцы или магазинщики (въ противоположность амбарщикамъ, не имѣющимъ вовсе магазиновъ для розничной торговли), покупаютъ чай сотнями ящиковъ, вообще до одной тысячи, и хотя они уже продаютъ чай потребителямъ, въ открытыхъ лавкахъ (чего не дѣлаютъ первыя руки, имѣющія только амбары или склады чая), но и ими большею частію не заканчивается рядъ торговцевъ чая: они нерѣдко закупаютъ большія партіи чая, которыми на мѣстахъ снабжается несмѣтное количество мелочниковъ. Но сверхъ этихъ первыхъ категорій продавцевъ чая, являются еще весьма существенные участники торга: *комиссіонеры*, большею частію Москвичи, не покупающіе чай Сибиряковъ за свой счетъ, а получающіе его только на коммиссію и на складъ на цѣлый годъ; далѣе, *доставщики*[76]) чая изъ Кяхты до Нижняго и Москвы, принимающіе на свою отвѣтственность доставку чужаго чая и, вслѣдствіе трудности и обширности этой операціи, отправляющіе особую, весьма важную экономическую функцію; наконецъ, *спекулянты*, которые покупаютъ партію чая, только для того чтобъ ее перепродать тутъ же, и которые существуютъ и въ чайной торговлѣ подобно всякой другой (хотя и въ гораздо меньшемъ числѣ). Московскіе комиссіонеры играютъ важную, едва ли не важнѣйшую роль въ кяхтинской чайной торговлѣ и въ особенности въ главнѣйшемъ актѣ ея годоваго круга — въ разцѣнкѣ и распродажѣ чая у Макарія; они главные посредники между Сибиряками, большею частію не являющимися

---

[76]) Эти доставщики суть кяхтинскіе торговцы, вмѣстѣ съ своимъ чаемъ доставляющіе и чужой.

на ярмарку самолично, а присылающими чай съ *довѣренными*, и первыми или партіонными покупщиками: они-то собственно разцѣнщики товара и уставщики цѣнъ. Эту силу даетъ комиссіонерамъ кредитъ, который они открываютъ Сибирякамъ, нуждающимся въ наличныхъ деньгахъ или кредитѣ для закупки русскихъ товаровъ въ Нижнемъ и Москвѣ и чая въ Кяхтѣ, и не могущимъ ждать на ярмаркѣ или въ Москвѣ, въ случаѣ невыгодно состоявшихся цѣнъ на чай, или въ случаѣ остатка у нихъ непроданнаго чая. Это послѣднее обстоятельство именно и придаетъ особенное значеніе комиссіонерамъ: взявъ товаръ на комиссію и доставивъ Сибирякамъ наличныя деньги или же товаръ для обмѣна на чай, они даютъ имъ возможность выиграть время, не быть прижатыми и избѣжать слишкомъ злополучныхъ катастрофъ, въ какія неминуемо могли бы попадать люди, находящіеся въ подобныхъ обстоятельствахъ торга какъ Сибиряки. Какимъ образомъ эти комиссіонеры, занимающіеся также и спекуляціей, которая всего для нихъ сподручнѣе, въ сущности уравниваютъ цѣны на чай и устраняютъ слишкомъ крутые повороты въ цѣнахъ? Они знаютъ досконально положеніе торговыхъ и фабричныхъ дѣлъ въ Москвѣ — главномъ и настоящемъ центрѣ всѣхъ кяхтинскихъ операцій; слѣдятъ за движеніемъ цѣнъ на фабричные товары, изготовляемые для Кяхты, за требованіями на чай и его запасами въ Москвѣ, наконецъ, — за положеніемъ дѣлъ партіонныхъ покупщиковъ. На нихъ лежитъ вся корреспонденція. Понятно какъ они необходимы для Сибиряковъ. Такихъ комиссіонеровъ бываетъ весьма немного, иногда (какъ въ прежнее время) одинъ, два; понятно въ какой степени велико ихъ вліяніе на дѣло. Когда-то существовалъ одинъ такой человѣкъ, который всесильно орудовалъ всею чайною операціей, и отъ котораго зависѣла вся развязка торга. Этихъ московскихъ комиссіонеровъ не должно смѣшивать съ кяхтинскими комиссіонерами, которые берутъ на комиссію отъ Москвичей (партіонныхъ по-

купщиковъ чая) покупку за ихъ счетъ чая въ Кяхтѣ. Спеціальныя занятія каждой изъ названныхъ категорій участниковъ кяхтинскаго торга часто соединяются въ одномъ лицѣ; это не мѣшаетъ, однако, каждой категоріи имѣть свою особую функцію. Такъ, почти всѣ или по крайней мѣрѣ важнѣйшіе московскіе партіонные или амбарные чайные торговцы, вышедшіе большею частію изъ среды кяхтинскихъ Сибиряковъ, выписываютъ прямо для себя чай изъ Кяхты; даже настоящихъ мѣстныхъ Сибиряковъ теперь немного. Московскіе комиссіонеры имѣютъ и свой чай для продажи; городовые розничные купцы торгуютъ и оптомъ; доставщики продаютъ и свой чай и т. д.

Каждый посредникъ и участникъ этого торга пользуется прибылью на чай, имѣетъ свою пользу и потому очевидно, что чай переходитъ къ потребителямъ съ огромною надбавкой въ цѣнѣ въ сравненіи съ первоначальною (кяхтинскою) его стоимостью. Чай переходитъ отъ партіонныхъ къ розничнымъ торговцамъ вообще съ надбавкой отъ 5 до 10 руб. на ящикъ, смотря по обстоятельствамъ торга. Комиссіонеры получаютъ отъ 1% до 1½% прибыли, независимо отъ вознагражденія за кредитъ. Однако, каждое звено въ этомъ механизмѣ торга необходимо, и каждая прибыль достается не даромъ, тѣмъ болѣе что чистая спекуляція, которая также не безполезна, весьма незначительна въ этомъ торгѣ. Публикѣ, никогда не задумывающейся надъ вопросомъ какъ перешелъ чай изъ Китая въ ея чашки, лишь бы онъ былъ какъ можно дешевле, можетъ казаться излишнимъ такое сложное посредничество, какъ будто заведенное по прихоти купцовъ и единственно для ихъ наживы. Всего болѣе излишними могутъ казаться партіонные торговцы, которые, получая товаръ отъ Сибиряковъ, раздаютъ его во вторыя руки; между тѣмъ они, вмѣстѣ съ комиссіонерами, составляютъ главное и необходимое звено всего дѣла: они и комиссіонеры представляютъ въ своемъ лицѣ *знаніе* (товара и рынковъ), *капиталъ* и *кредитъ*,

безъ всесильной помощи которыхъ невозможно было бы то безостановочное снабженіе продуктомъ, произростающимъ близъ береговъ Восточнаго океана, каждаго самаго дальняго и глухаго закоулка Россіи, хотя бы онъ лежалъ внѣ всякихъ не только морскихъ, но и какихъ бы то ни было путей и вдалекѣ отъ всякихъ коммерческихъ центровъ. Какъ комиссіонеры, въ ряду этихъ трехъ основныхъ элементовъ всякаго торговаго дѣла, представляютъ собою преимущественно знаніе и отчасти кредитъ, такъ партіонные торговцы преимущественно капиталъ. Для правильнаго хода розничной торговли во всемъ государствѣ нужно существованіе постоянныхъ запасовъ чая въ Москвѣ, куда они *не могутъ* ежедневно и безпрерывно приходить изъ Сибири, и откуда они *должны* ежедневно и безпрерывно расходиться, и дѣйствительно такъ расходятся по всей Россіи. Для безостановочнаго обмѣна чая въ Кяхтѣ, куда ежедневно прибываютъ караваны съ мелкими и крупными партіями чая изъ Китая, Сибирякамъ нужны постоянныя наличныя деньги или русскіе товары, на которые они и получаютъ чай въ теченіе цѣлаго года. Деньги, то-есть звонкую монету (кредитные билеты также принимаются Китайцами, но, разумѣется, по курсу, то-есть настолько, насколько на нихъ можно получить монеты), и товары они закупаютъ и заказываютъ преимущественно на Макарьевской ярмаркѣ, гдѣ даютъ задатки за товаръ или прямо его покупаютъ. Таково главное значеніе для нихъ Макарьевской ярмарки; и для этого имъ нужны наличныя деньги и кредитъ, безъ которыхъ, что̀ называется по-русски, *ничего не подѣлаешь*. Партіонные торговцы сортируютъ и разомъ разбираютъ товаръ, снабжая деньгами Сибиряковъ и раздавая чай въ сроки отъ ярмарки до ярмарки на 12 мѣсяцевъ, или до Ирбитской) городовымъ купцамъ, которые продавая чай на мѣстахъ по мелочамъ, въ теченіе цѣлаго года, и не имѣя возможности въ точности опредѣлить свой сбытъ, вынуждены непремѣнно пользоваться кредитомъ, и расплачиваются большею частію

уже за прошедшее время, за распроданный ими чай. Для этого партіонными торговцами затрачивается капиталъ, и нуженъ кредитъ ихъ самихъ или комиссіонеровъ, посредствомъ котораго они всегда могутъ (учетомъ векселей, выданныхъ ихъ покупателями, или иначе) достать наличныя деньги; далѣе, имъ нужно короткое знакомство съ положеніемъ городовыхъ купцовъ, совершенно неизвѣстныхъ Сибирякамъ. Въ крайнемъ случаѣ комиссіонеры исполняютъ обязанности партіонныхъ торговцевъ. Городовые купцы могли бы съ значительною для себя выгодой покупать чай прямо отъ Сибиряковъ, съ Сибирской пристани (гдѣ стоятъ горы цыбиковъ, около которыхъ живутъ довѣренные Сибиряковъ въ рогожныхъ балаганахъ); такія покупки и случаются, но только въ видѣ исключенія, ибо для этого необходимы наличныя деньги, и притомъ весьма большія, такъ какъ чай Сибиряками продается вообще только большими партіями. Надо, кромѣ того, замѣтить, что въ партіяхъ Сибиряковъ заключаются обыкновенно ящики самыхъ разнообразныхъ сортовъ; можетъ случиться также и наоборотъ, что въ Кяхтѣ закупленъ только одинъ какой-нибудь сортъ, тогда какъ розничному торговцу нужны другіе сорты. Наконецъ, изъ первыхъ амбарныхъ рукъ во вторыя розничныя партіи могутъ переходить не по кяхтинскимъ фактурамъ [77]), но уже въ томъ видѣ, и въ тѣхъ сортахъ, какіе требуется для розничной продажи; другими словами, — по разцѣнкѣ и по новой сортировкѣ чаевъ, что

---

[77]) Кяхтинскія русскія фактуры (кромѣ ихъ есть еще китайскія, по которымъ продаются чаи Китайцами Сибирякамъ) составляются на гербовой бумагѣ съ необыкновенною тщательностью: въ нихъ показывается качество чая, вѣсъ его и вѣсъ *тары* (первоначальной китайской упаковки, то-есть корзины, и шири или кожи, въ которую зашивается корзина русскими купцами для отправленія въ Россію), въ каждомъ ящикѣ, съ точностью до $^1/_8$ фунта. Тара (средняя до 12 фунтовъ на ящикъ, а въ ящикѣ среднимъ числомъ 87 фунт. чая) составляетъ важный вопросъ, ибо вслѣдствіе дороговизны перевозки она увеличиваетъ цѣну чая; притомъ она и сама по себѣ стоитъ отъ 5 до 7 руб. на ящикъ.

и составляетъ неотъемлемую принадлежность розничной торговли.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить одну изъ особенностей кяхтинской чайной торговли въ разцѣнкѣ товара. По каждой партіи и фактурѣ, заключающихъ въ себѣ весьма разнообразные по качеству и цѣнѣ чаи, выводится общая средняя цифра цѣны каждаго ящика, посредствомъ простаго ариѳметическаго раздѣленія общей суммы денегъ, въ какую оцѣнена партія, на число ящиковъ. Объ этой средней цифрѣ и говорится какъ о цѣнѣ чая на ярмаркѣ; но фактуры и партіи могутъ быть весьма различныхъ качествъ и цѣнъ, а потому и средняя цѣны ящиковъ въ разныхъ партіяхъ бываютъ различны. Понятно поэтому, что эта средняя цѣна ящика только приблизительно вѣрна для опредѣленія состоявшихся ярмарочныхъ цѣнъ на чай. Эта система разцѣнки товара происходитъ вслѣдствіе перехода изъ однѣхъ рукъ въ другія тѣхъ же самыхъ китайскихъ партій, составленныхъ изъ различныхъ сортовъ чая; разцѣнка по сортамъ чая, а не по партіямъ, и составленіе особыхъ фактуръ и партій по каждому сорту были бы правильнѣе. Но такая разцѣнка относительно кяхтинскихъ чаевъ бываетъ лишь при переходѣ ихъ отъ гуртовщиковъ къ мелочникамъ. Порядокъ торговли кантонскимъ чаемъ совершенно иной; онъ привозится въ Россію въ томъ количествѣ по каждому сорту, какое выписывается по образцамъ первыми гуртовыми торговцами; очевидно, что этотъ порядокъ правильнѣе и удобнѣе для торговли чѣмъ порядокъ, господствующій въ кяхтинской торговлѣ.

Доставка товаровъ отъ Кяхты до Нижняго и Москвы сама по себѣ огромное и сложное дѣло. Наемъ ямщиковъ, перекладка ящиковъ чая на новые возы новыми ящиками, проба чая въ каждомъ ящикѣ (на 4-хъ главныхъ станціяхъ: въ Иркутскѣ, Томскѣ, Тюменѣ и Перми) составляютъ цѣлый рядъ весьма важныхъ операцій, возлагаемыхъ на находящееся при каждомъ караванѣ особое довѣренное отъ доставщика

лицо. Обычай и опытъ установили особыя на все правила: такъ, напримѣръ, для пробы полагается 2 фунта на ящикъ (по $^1/_2$ ф. на каждую станцію или по $^1/_4$ ф. на каждый изъ двухъ совковъ, вынимаемыхъ изъ ящика).

Такова, въ общихъ чертахъ, эта организація, сложившаяся сама собою, естественнымъ образомъ; понятно, что еслибы приходилось заводить и устраивать ее искусственно, напримѣръ, административнымъ порядкомъ, то понадобились бы цѣлые департаменты и безчисленное множество агентовъ и присутственныхъ мѣстъ во всѣхъ краяхъ слѣдованія и продажи товара. Мы воспользовались настоящимъ случаемъ для многихъ цѣлей, кромѣ ознакомленія собственно съ кяхтинскою торговлей; такъ, между прочимъ, изъ сказаннаго выясняется одна изъ важнѣйшихъ ролей всей нижегородской ярмарки въ нашей внутренней торговлѣ, ибо относительно и многихъ другихъ товаровъ повторяется, въ другомъ видѣ, то же самое (т. е., переходъ товара изъ первыхъ рукъ во вторыя и третьи), что̀ мы прослѣдили для чая.

Переходъ чая отъ Сибиряковъ въ первыя руки, или такъ-называемая *разцѣнка чаевъ*, составляетъ первое дѣйствіе чайнаго торга на макарьевской ярмаркѣ; къ нему приступаютъ послѣ многочисленныхъ и продолжительныхъ совѣщаній, чаепитій и закусокъ. Отъ этого дѣйствія, называемаго также *развязкой* чайнаго дѣла, зависитъ судьба товара на цѣлый годъ и судьба многочисленныхъ городовыхъ купцовъ, въ теченіе недѣли и болѣе ежеминутно чающихъ движенія воды у дверей палатокъ партіонныхъ торговцевъ и комиссіонеровъ, главенствующихъ въ своемъ каменномъ Китайскомъ ряду надъ всѣмъ людомъ чайнаго торга. Извѣстіе о развязкѣ, совершающейся посреди глубочайшаго молчанія участниковъ и окруженной таинственностью на подобіе священнодѣйствія, мигомъ разносится по ярмаркѣ. Чай пошелъ во вторыя руки. Эта торжественная минута въ былое время считалась самымъ трагическимъ моментомъ макарьевской ярмарки, —

моментомъ господствующимъ надъ ея судьбой. Милліоны, уплаченные за кяхтинскій чай, приводятъ, говорили, въ движеніе всю ярмарку. Сибиряки закупаютъ и заказываютъ мануфактурные товары, фабриканты и торговцы мануфактурныхъ товаровъ расплачиваются съ своими кредиторами, покупаютъ и заказываютъ нужные имъ товары и матерьялы, и т. д. Наконецъ, съ окончаніемъ чайной развязки, ярмарочный міръ и во главѣ его толстые Сибиряки подымались къ разъѣзду, *ко дворамъ* (какъ говорится по-владимірски) и къ прощанью наставала самая шумная эпоха для увеселительныхъ заведеній! Справедливъ или преувеличенъ господствовавшій въ прежнее время взглядъ на развязку съ чаемъ, нынѣ эта развязка вовсе не имѣетъ такого значенія для ярмарки.

Теперь мы можемъ уже перейти къ развязкѣ кяхтинскаго чая на нижегородской ярмаркѣ 1864 г. и посмотрѣть какъ на причины этой развязки, такъ и на возможныя по ней указанія будущаго. Развязка 1864 г. была, какъ извѣстно, самая блестящая: кяхтинскіе торговцы, разумѣя подъ ними какъ привозителей—Сибиряковъ, такъ и прямыхъ выписчиковъ чая—Москвичей, то-есть настоящія первыя руки, получили, по собственному ихъ признанію, большіе барыши, вознаградившіе ихъ за злополучную развязку и убытки на ярмаркѣ 1863 г.; въ этомъ году болѣе половины кяхтинскаго чая осталось непроданнымъ, и цѣны состоялись на 10% — 20% ниже цѣнъ 1862 г. Въ 1864 г. кяхтинскіе чаи проданы отъ 15 даже до 40 р. дороже на ящикъ, чѣмъ въ 1863 г. (приблизительно отъ 100 до 140 р. за ящикъ, тогда какъ въ 1863 г. цѣны были отъ 75 р. до 100 р.). Это вздорожаніе, составляющее отъ 25% до 40%, весьма значительно, и оно сдѣлалось чрезвычайно быстро, ибо еще за два мѣсяца до ярмарки цѣны стояли въ Москвѣ около 85 р. на ящикъ. Во вторыя и третьи руки чаи шли весьма быстро и съ значительными надбавками. Почти весь запасъ чая на ярмаркѣ проданъ; ничтожный остатокъ придержанъ самими продавцами,

которые могли бы все сбыть. Но одно вздорожаніе цѣнъ на товаръ еще не доказываетъ барышей торговцевъ. А здѣсь барыши были значительные, ибо по собственному признанію Кяхтинцевъ, даже при возможномъ впослѣдствіи пониженіи чая на 10%, они могутъ надѣяться продавать чай съ выгодою для себя. Вздорожаніе кяхтинскаго чая на ярмаркѣ, по общему мнѣнію, произошло отъ гораздо меньшаго привоза его въ сравненіи съ 1863 г. (почти на половину), [78]) отъ меньшаго привоза кантонскаго чая въ сравненіи съ 1863 г., отъ вздорожанія послѣдняго, вслѣдствіе паденія нашихъ вексельныхъ курсовъ, отъ уменьшенія привоза контрабаднаго чая съ западной границы и, наконецъ, отъ улучшенія добротности кяхтинскаго чая въ сравненіи съ предыдущими его привозами и въ сравненіи съ кантонскимъ чаемъ.

Разсмотримъ ближе всѣ эти обстоятельства. Кяхтинцы не только могли дороже продать свой товаръ, чѣмъ въ 1863 г., но онъ и обошелся имъ дешевле, ибо, закупивъ у Китайцевъ немного болѣе половины пропорціи 1863 г., они заставили ихъ уступить въ цѣнѣ, да и самый провозъ отъ Сибири до Нижняго былъ въ 1864 г. дешевле чѣмъ въ предыдущихъ годахъ. Затѣмъ, выбранные у Китайцевъ чаи были лучшаго достоинства, чѣмъ въ прежніе годы, и потому потребители чая собственно ничего не проиграютъ отъ повышенія его цѣны. Довольные такою развязкой, Кяхтинцы бойко покупали и заказывали на ярмаркѣ товары для будущихъ своихъ размѣновъ на чай. Такимъ образомъ, мы ви-

---

[78]) Привезено на ярмарку.

	Кяхтинскаго чая (байховаго).	Кантонскаго.
1862 г.	52.000 ящ.	600.000 фунт.
1863 г.	60.000 »	1.400.000 »
1864 г.	38.500 »	800.000 »

Цифры привоза чая на ярмарку достовѣрнѣе всѣхъ прочихъ цифръ. Хотя не весь чай идетъ въ Россію чрезъ посредство нижегородской ярмарки, но количество проданное на ней служитъ главнымъ масштабомъ всего привоза въ теченіе года.

димъ, что конкуренція кантонскаго чая, вслѣдствіе малаго его привоза въ 1862 г. и довольно высокой цѣны (при довольно низкихъ вексельныхъ курсахъ, около 10% ниже пари), не испугала Кяхтинцевъ: послѣ удовлетворительной распродажи 1862 г. они привезли на ярмарку 1863 г. еще бо́льшее количество своего товара, но тутъ потерпѣли страшное пораженіе, при дешевизнѣ кантонскаго чая, которому исключительнымъ образомъ благопріятствовали наши высокіе вексельные курсы 1863 г. (пари). Въ 1864 г. дѣло снова повернулось, какъ мы уже видѣли.

Въ какой же степени кяхтинская чайная торговля могла процвѣтать и на послѣдующее время? Въ какой степени были долговѣчны условія, для нея благопріятныя въ 1863 г.? [79])

Вникая въ сущность обстоятельствъ *выгодной* распродажи чая въ 1864 г., нельзя не убѣдиться, что эти обстоятельства во многихъ отношеніяхъ *исключительныя*, и что кризисъ, наступившій для кяхтинской торговли съ допущеніемъ въ 1862 г. кантонскаго чая, еще не миновалъ.

Чтобы судить въ какой степени кяхтинскій чай можетъ выдержать въ будущемъ соперничество кантонскаго, кажется, прежде всего необходимо сравнить *стоимость* (расходы пріобрѣтенія и доставки) того и другаго и опредѣлить наименьшую возможную ея величину; и затѣмъ, повидимому, уже легко сдѣлать самыя точныя предсказанія относительно будущности кяхтинской торговли. Но именно, потому что относительно кяхтинскаго чая невозможны точныя изысканія по этому коренному вопросу [80]) (хотя и было не мало попы-

[79]) Сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія о ходѣ кяхтинской торговли интересны теперь только какъ матеріялъ для ея исторіи, за то самое время когда начался ея кризисъ вслѣдствіе ввоза кантонскаго чая. Но съ тѣхъ-поръ положеніе дѣла измѣнилось. Кяхтинская чайная торговля постоянно падала; см. сообщаемыя нами новѣйшія свѣдѣнія въ гл. III настоящей книги.

[80]) Поэтому мы не занимались вовсе этимъ вопросомъ въ настоящемъ трудѣ, хотя и имѣемъ нѣсколько вычисленій, сдѣланныхъ намъ самими торговцами.

токъ, по нашему мнѣнію, однако безуспѣшныхъ), всѣ предсказанія болѣе или менѣе гадательны. Невозможность точнаго изслѣдованія *стоимости* кяхтинскаго чая явствуетъ изъ слѣдующихъ соображеній:

Исчисленіе расходовъ пріобрѣтенія, возможныхъ барышей и убытковъ для купцовъ, участвующихъ въ кяхтинской чайной торговлѣ, чрезвычайно сложно и запутано, какъ сложны и запутаны различныя, и отчасти даже противоположныя, коммерческія обстоятельства и интересы, обусловливающіе этотъ торгъ въ двухъ его составныхъ элементахъ— *чаѣ* и *товарахъ* (цѣнностяхъ), идущихъ въ обмѣнъ на чай. Поэтому, между прочимъ, читатели не должны удивляться, если встрѣтятъ въ самомъ нашемъ изложеніи нѣкоторыя какъ будто противорѣчія, которыя возникаютъ по необходимости изъ свойствъ самого дѣла.

Въ особенности затрудняетъ всякіе коммерческіе расчеты, относительно кяхтинской торговли, ея исключительно *мѣновой* характеръ, лишающій ее по самой своей сущности не только настоящей денежной, но и всякой сколько-нибудь прочной *расчетной единицы*. Потому-то собственно и фантастичны всякія исчисленія *стоимости* кяхтинскаго чая: на чемъ можетъ быть основана стоимость, для которой нѣтъ никакого масштаба? Понятно, до какой степени эта трудность увеличивается и усложняется общимъ разстройствомъ нашей денежной системы и колебаніями монетной единицы, по необходимости, какъ увидимъ, обусловливающей собою и ходъ кяхтинской торговли, независимо отъ расчетной единицы, ей собственно принадлежащей. [81])

Несмотря на полную отмѣну (сперва въ 1855 г. и окон-

---

[81]) Все наше изложеніе не болѣе какъ опытъ сколько-нибудь стройнаго изложенія свѣдѣній о кяхтинской торговлѣ, на основаніи данныхъ, взятыхъ изъ жизни. Поставляя на видъ различные вопросы, связанные съ этимъ запутаннымъ дѣломъ, мы желали бы возбудить сужденія людей, болѣе насъ знакомыхъ съ его техникой.

чательно лишь въ 1861 г.) всѣхъ ограниченій закона, препятствовавшихъ свободному обмѣну китайскихъ товаровъ на русскія деньги и драгоцѣнные металлы и искусственнымъ образомъ поддерживавшихъ ея *мѣновой* характеръ (то-есть мѣну товара на товаръ), этотъ характеръ, преобладающій во всей нашей азіятской торговлѣ, [82]) не скоро исчезнетъ и въ кяхтинской. Даже когда кяхтинскіе купцы расплачиваются съ Китайцами чистыми деньгами (звонкою монетою и кредитными билетами по курсу), то тогда деньги (хотя бы онѣ шли и въ большемъ количествѣ, чѣмъ товаръ) идутъ не иначе какъ въ качествѣ приплаты къ русскимъ товарамъ; къ послѣднимъ всегда примѣриваются чаи, на нихъ торгуются и они служатъ единицею мѣны. Обычною расчетною единицей принималась прежде *половинка сукна*, самаго ходкаго русскаго товара въ Китаѣ. Торгуются сколько нужно отдать половинокъ сукна за извѣстное число ящиковъ чая. Чтобы рѣшить сколько получено русскимъ купцомъ пользы изъ этого обмѣна, необходимо знать не только каковъ вымѣненный чай, и какая стоитъ ему теперь цѣна на китайскихъ и русскихъ рынкахъ, и какая будетъ стоять, когда онъ пойдетъ въ продажу у Макарія или въ Москвѣ; но кромѣ того нужно сообразить также, въ какую цѣну обошлось сукно, какая на него цѣна въ моментъ обмѣна и даже, для вѣрности расчета, какая будетъ при продажѣ чая. Другими словами, приходится разомъ основывать исчисленія барышей

---

[82]) Въ высшей степени любопытенъ вопросъ вообще о денежной единицѣ въ нашей азіятской торговлѣ. Извѣстныя намъ данныя еще недостаточны для полнаго разъясненія этого весьма темнаго вопроса. Какъ понимать, напр., что въ то время какъ полуимперіалъ стоилъ у насъ 6 р. 30 к. (на кредитные билеты) въ Бухарѣ онъ шелъ 5 р. 50 к.? По какой единицѣ исчислена эта послѣдняя цифра (по бухарской ли денежной единицѣ, по нашимъ ли кредитнымъ билетамъ, или иначе), мы до сихъ поръ, признаемся, не могли настоящимъ образомъ добиться. Одно очевидно: чрезвычайная сложность элементовъ, входящихъ въ составъ этого исчисленія (одна цѣнность переводится на другую, другая на третью и т. д.).

и убытковъ операціи на цѣнѣ двухъ товаровъ, сравнивая притомъ эти цѣны на разстояніи цѣлаго года времени и нѣсколькихъ тысячъ верстъ пространства; въ обмѣнъ на чай идетъ товаръ закупленный въ другой части свѣта, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, а чай пойдетъ въ продажу также въ другой части свѣта и нѣсколько мѣсяцевъ позже. Какова же измѣнчивость обстоятельствъ на такихъ пространствахъ мѣста и времени! Каковы должны быть проценты и страховая премія для покрытія рисковъ такой операціи! Но всѣ эти неудобства ничто въ сравненіи съ главнымъ—необходимостью торговать рѣшительно наугадъ, при невозможности опредѣлить стоимость покупаемаго товара, то-есть во что обошелся чай при каждой покупкѣ, такъ какъ эта стоимость исчисляется не на основаніи денежной металлической единицы, цѣнность которой весьма постоянна на всемъ земномъ шарѣ, а на основаніи измѣнчивой цѣнности, какова цѣнность сукна или другаго обмѣниваемаго товара. Драгоцѣнные металлы и деньги, въ значительномъ количествѣ приплачиваемые за кяхтинскій чай къ товарамъ, также исчисляются и примѣриваются къ чаю на основаніи той же товарной единицы; полуимперіялъ имѣетъ здѣсь ту или другую цѣну, смотря потому, какую онъ имѣетъ цѣну сравнительно съ половинкой сукна. Путаница расчетовъ по кяхтинской торговлѣ, вслѣдствіе отсутствія монетной единицы, обнаруживается, между прочимъ, въ такихъ чудовищныхъ фактахъ какъ назначеніе цѣнъ русскихъ товаровъ въ Кяхтѣ ниже цѣнъ ихъ на внутреннихъ рынкахъ Россіи (въ Москвѣ); подобныя явленія, очевидно, происходятъ оттого, что насколько дешевле оцѣнивается русскій товаръ при обмѣнѣ на чай, настолько русскіе купцы оцѣниваютъ ниже послѣдній. Но неужели подобныя уловки, впрочемъ весьма естественныя при мѣновой торговлѣ, не запутываютъ счетовъ о барышахъ и убыткахъ? Эти барыши и убытки оказываются лишь по истеченіи значительнаго времени, когда вдругъ нежданно торговля закан-

чивается или огромнымъ капиталомъ, нажитымъ, на небольшія деньги, или банкротствомъ послѣ огромныхъ капиталовъ и операцій, казавшихся блестящими. Сверхъ всего этого, мѣновой характеръ кяхтинской торговли влечетъ за собою еще одно важное неудобство: онъ препятствуетъ правильности соображеній о соразмѣреніи покупки чая съ его сбытомъ, съ требованіями чайнаго рынка въ Россіи; онъ заставляетъ соразмѣрять количество покупаемаго чая съ количествомъ русскихъ товаровъ, находящихся въ наличности и ожидаемыхъ въ Кяхтѣ, а это количество зависитъ преимущественно отъ результатовъ прошлогодней продажи чая въ Нижнемъ, Москвѣ, Ирбитѣ, и проч., а также отъ условій производства и количества запасовъ этихъ товаровъ въ Россіи. Понятно, какія могутъ быть удивительныя послѣдствія этого обстоятельства: такъ, напримѣръ, въ 1847 г. было навезено въ Нижній несмѣтное количество чая, до 200 тысячъ ящиковъ, безъ всякаго соображенія со спросомъ на него въ Россіи, и кяхтинскіе купцы потерпѣли страшные убытки. Наконецъ, мѣна товаровъ на чай идетъ цѣлый годъ, по мелочамъ и по разнымъ цѣнамъ, и потому только приблизительно, принимая при этомъ въ расчетъ среднюю стоимость сукна, можно вывести во что̀ обошлись партіи чая, отправляемыя въ Россію.

Недостатокъ прочной монетной единицы есть вообще язва всей нашей азіятской торговли, въ которой еще происходитъ мѣна товара на товаръ. Это неудобство могло бы быть значительно парализовано прочностью и постоянствомъ цѣнности русской денежной единицы; тогда приходилось бы только исчислять на нее цѣну всѣхъ вымѣниваемыхъ товаровъ, какъ русскихъ, такъ и азіятскихъ, и затѣмъ претерпѣвать только бухгалтерскія неудобства весьма сложныхъ коммерческихъ расчетовъ. Такъ могутъ дѣйствовать, напримѣръ, Англичане въ своихъ мѣновыхъ торговыхъ сдѣлкахъ. Но для русскихъ купцовъ цѣна собственныхъ ихъ денегъ сама по себѣ сдѣлалась такъ же, (едва ли даже не болѣе) измѣнчива, какъ и

цѣнность половинки сукна. Въ 1861 г. звонкая монета вывозившаяся изъ Россіи въ Кяхту, обходилась русскимъ купцамъ въ сравненіи съ узаконенною (или бумажною) монетною единицей, на 10%—14% процентовъ дороже, потомъ въ 1862 г. она постепенно понижалась съ открытіемъ размѣна въ государственномъ банкѣ по пониженнымъ курсамъ; въ 1863 г., въ эпоху нижегородской ярмарки, она дошла до пари, а въ 1864 г. снова поднялась до чрезвычайной цѣны—25% (цѣлковый покупался 1 р. 25 к., полуимперіалъ 6 р. 30 и 6 р. 40 к.).

Могутъ ли подобныя обстоятельства не быть крайне пагубными для всякой торговли? Надобно только удивляться, что наши кяхтинскіе торговцы не придаютъ имъ достаточной важности, что въ своихъ неисчислимыхъ жалобахъ на неблагопріятныя условія, угнетающія ихъ торгъ, они проходятъ молчаніемъ непостоянство нашей монетной единицы. Можно сказать даже болѣе: паденіе нашихъ иностранныхъ вексельныхъ курсовъ, тождественное съ вздорожаніемъ звонкой монеты или съ лажемъ на нее сравнительно съ кредитными билетами,—паденіе парализовавшее ввозъ кантонскихъ чаевъ и поднявшее цѣны на чаи,—разсматривается ими какъ обстоятельство въ высшей степени для нихъ благопріятное, а пари вексельныхъ курсовъ (невыгодно отозвавшееся на нихъ въ 1863 г.)—какъ обстоятельство чрезвычайно неблагопріятное. Этотъ предметъ заслуживаетъ особеннаго вниманія не по одному только отношенію въ кяхтинской торговлѣ, такъ какъ въ средѣ нашихъ купцовъ и фабрикантовъ есть удивительное расположеніе признавать паденіе иностранныхъ вексельныхъ курсовъ, обстоятельствомъ весьма благопріятнымъ для нашей международной торговли и отечественнаго производства, какъ въ отношеніи къ вывозу русскихъ товаровъ за границу, такъ и въ отношеніи къ сбыту ихъ на внутреннихъ рынкахъ [83]).

[83]) Въ этомъ мнѣніи нельзя, однако, не признать одной справедливой стороны это — сознаніе вреда искуственной поддержки вексельныхъ курсовъ (казенною

Этотъ вопросъ, конечно, не можетъ быть разсмотрѣнъ здѣсь во всемъ его объемѣ; но обстоятельства кяхтинской торговли, и именно мѣновой ея характеръ, могутъ значительно способствовать къ уясненію нѣкоторыхъ сторонъ общаго вопроса о вліяніи колебаній монетной единицы на нашу промышленность и торговлю.

Выгоды кяхтинскихъ торговцевъ отъ паденія вексельныхъ курсовъ сравнительно съ торговцами кантонскимъ чаемъ, вздорожавшимъ отъ этого паденія, совершенно уравновѣшиваются одинаковыми для кяхтинскихъ торговцевъ невыгодами отъ пріобрѣтенія звонкой монеты, покупавшейся для Кяхты, въ 1864 г., по той же самой высокой цѣнѣ, по какой закупались иностранные векселя для уплаты за кантонскій чай; а звонкая монета на нижегородской ярмаркѣ покупалась для Кяхты въ значительномъ количествѣ (въ томъ числѣ въ 1864 г. было закуплено до 1 милл. франк. французскаго серебра). Потому исключительныя выгоды, происшедшія въ 1864 г. для кяхтинской торговли *собственно отъ разстройства нашего денежнаго обращенія* или отъ колебаній нашей монетной единицы должны быть приписаны паденію вексельныхъ курсовъ, или лучше не одному этому паденію, а *дешевизнѣ русскихъ товаровъ, закупленныхъ для Кяхты и составляющихъ собою мѣру стоимости кяхтинскаго чая, сравнительно съ дороговизною звонкой монеты, составляющей мѣру стоимости чая кантонскаго.*

Въ то время какъ наши вексельные курсы и звонкая монета возвысилась на 25%, и когда эти 25% легли всею своею тяжестью на соперничествующій кантонскій чай за который *ввозчики* его расплачиваются не иначе какъ векселями или монетой; когда, вслѣдствіе этого обстоятельства, могла возвыситься и продажная цѣна на чай вообще, какого

трассировкою векселей) и также вреда потрясеній цѣнъ монеты, произведенныхъ приключеніями размѣна.

бы онъ ни былъ происхожденія, въ томъ числѣ и кяхтинскій, — въ это самое время русскіе товары, которые закупались для Кяхты на деньги, вырученныя за этотъ чай, весьма слабо вздорожали. Въ этомъ заключается, кажется намъ, самое существенное обстоятельство въ оборотахъ кяхтинской торговли въ 1864 — 1865 гг. Такъ, напримѣръ, сукно, съ ярмарки 1863 г. по 1864 г. вздорожало лишь на 3% (съ 63 р. до 65 р.), и самый дорогой кяхтинскій товаръ, бумажный плисъ (потому почти и не требовавшійся) вздорожалъ лишь на 25%. Каковы бы ни казались кяхтинскимъ торговцамъ причины ихъ исключительныхъ барышей въ 1864 г., — а такихъ кажущихся причинъ, при запутанности расчетовъ, можетъ быть весьма много, — мы убѣждены, что главная причина заключается въ исключительной выгодности пріобрѣтенія ими русскихъ товаровъ, какъ тѣхъ, въ обмѣнъ на которые они получили свои чаи въ 1864 г., такъ и тѣхъ, которые они закупили на счетъ чаевъ, распроданныхъ въ 1864 г., и которые пойдутъ въ обмѣнъ на чаи 1865 г. Однимъ словомъ, главные барыши кяхтинскихъ торговцевъ происходятъ нынѣ отъ ихъ операцій по покупкѣ и вывозу русскихъ товаровъ, а не покупкѣ и ввозу чая; въ этомъ состояло главное преимущество торговли кяхтинскимъ чаемъ передъ торговлею кантонскимъ, ввозъ котораго не соединяется непосредственно съ вывозомъ русскихъ товаровъ. А это преимущество происходило отъ болѣе слабаго въ 1864 г. вздорожанія русскихъ товаровъ сравнительно съ вздорожаніемъ монеты и паденіемъ вексельныхъ курсовъ, или, лучше, отъ болѣе слабаго паденія бумажныхъ денегъ сравнительно съ товарами, чѣмъ сравнительно съ звонкою монетой. На этомъ фактѣ почти исключительно сосредоточивались барыши нашей иностранной торговли въ 1864 г. и вся спекулятивная ея дѣятельность. Правда, что въ 1864 г. товары на ярмаркѣ были въ общей сложности нѣсколько дороже чѣмъ въ 1863 г., но за то съ 1863 году монета упала до пари съ кре-

дитными билетами, вывозъ ея за границу парализовалъ вывозъ товаровъ, которые съ разными колебаніями непомѣрно вздорожали въ послѣднее десятилѣтіе, а въ 1863 г. только немного подешевѣли. Чаи въ 1862 и 1863 гг. были вымѣнены на весьма дорогіе товары. Это обстоятельство постояннаго вздорожанія русскихъ товаровъ, вывозившихся въ Кяхту для обмѣна на чай и обусловливающихъ собою стоимость чая для русскихъ купцовъ, играетъ огромную роль въ исторіи кяхтинской торговли. Оно обусловливается постояннымъ паденіемъ нашей узаконенной денежной (бумажной) единицы, но, къ сожалѣнію, недостаточно взвѣшивается кяхтинскими торговцами, а между тѣмъ оно едва ли не болѣе для нихъ убійственно, чѣмъ дозволеніе ввоза кантонскаго чая. Они какъ-то не хотятъ понять, что главная выгода всей ихъ операціи должна заключаться въ возможно большомъ удешевленіи русскихъ товаровъ, — этой половинки сукна, на которую они добываютъ чай, — сравнительно съ товарами иностранными, на которые покупаютъ чай Англичане, а не въ возможно большей дороговизнѣ чая, которая только подрываетъ ихъ сбытъ и ставитъ ихъ интересы, *безъ всякой для нихъ существенной пользы*, въ антагонизмъ съ интересами публики и потребителей. Кромѣ хлопчато-бумажныхъ, ни одинъ русскій товаръ, не возвысился до 25%: это можно сказать съ полною достовѣрностью. На нижегородской ярмаркѣ 1864 г. цѣны вообще стояли выше 1863 г., но самое замѣтное возвышеніе было едва на 10%. Даже тѣ товары, которыхъ цѣны всего болѣе подчинены дѣйствію иностранныхъ вексельныхъ курсовъ, каковы вывозные русскіе земледѣльческіе продукты, которыхъ сбытъ и движеніе на нашихъ рынкахъ находятся подъ прямымъ вліяніемъ иностранныхъ цѣнъ и рынковъ, и ввозные иностранные фабрикаты, не встрѣчающіе прямой конкурренціи въ русскихъ товарахъ,—даже и всѣ эти товары, безъ исключенія, не вздорожали въ размѣрѣ паденія вексельныхъ курсовъ. Нѣкоторые изъ вывозныхъ нашихъ продуктовъ

даже вовсе не поднялись въ цѣнѣ; бывали, наконецъ, колебанія даже ниже цѣнъ 1863 г. Наконецъ, ко всему этому мы должны присовокупить еще одно весьма важное для Кяхтинцевъ обстоятельство въ 1864 г. — дешевизну доставки чая сравнительно съ 1863 г. (съ 5 р. понизившейся до 4 за пудъ до Нижняго то-есть около 2 к. разницы на фунтъ или около 2 р. на ящикъ). Дешевизна эта приписывается хорошимъ урожаямъ 1863 г. хлѣба и фуража на пути слѣдованія чая изъ Сибири въ Нижній; но мы расположены видѣть и здѣсь дѣйствіе той же причины — паденіе цѣнъ заработной платы, начавшееся съ 1863 г. послѣ чрезвычайнаго ея вздорожанія съ Восточною войной.

Не можемъ не остановиться здѣсь хотя мимоходомъ, на затронутомъ нами выше фактѣ слабаго въ 1863—65-хъ годахъ вздорожанія у насъ товаровъ сравнительно съ вздорожаніемъ (лажемъ) звонкой монеты, то-есть съ паденіемъ вексельныхъ курсовъ и съ паденіемъ цѣнности бумажныхъ денегъ. Этотъ фактъ составляетъ, по нашему мнѣнію, самое замѣчательное и отличительное явленіе въ нашихъ денежныхъ обстоятельствахъ послѣ пріостановленія размѣна кредитныхъ билетовъ въ августѣ 1863 г. Это явленіе совершенно противоположно тому, которымъ отличался предыдущій періодъ принудительнаго курса кредитныхъ билетовъ, то-есть съ 1856 г. до открытія размѣна въ маѣ 1862 г. Въ этомъ періодѣ всѣ цѣны на русскіе товары страшно вздорожали сравнительно съ эпохою нормальнаго нашего денежнаго обращенія до Восточной войны, нѣкоторые товары даже удвоились въ цѣнѣ, между тѣмъ какъ вексельные курсы упали только на 10%, а внутренній лажъ на звонкую монету былъ maximum 13 и 14%. Въ 1863—65 гг., мы видимъ совершенно обратное явленіе — быстрое, почти внезапное паденіе вексельныхъ курсовъ на 20—25%, такое же точно возрастаніе внутренняго лажа и сравнительно весьма слабое вздорожаніе товаровъ. Мы не можемъ приводить здѣсь цифръ, которыя уто-

мили бы читателей, но высказываемъ только общій выводъ, отчасти уже явствующій изъ цифръ и цѣнъ, приведенныхъ въ началѣ этой статьи. Въ 1863 г., съ изъятіемъ около 70 мил. кредитныхъ билетовъ изъ обращенія, замѣчены были всеобщая наклонность цѣнъ къ пониженію и рѣшительное паденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ (какъ, напримѣръ, цѣнъ на лѣсные матеріялы, хлѣбъ и вообще вывозные продукты, и въ особенности на заработную плату). Въ 1864 г. цѣны вновь возрастаютъ, но слабо.

Во всякомъ случаѣ, мы положительно не знаемъ ни одного товара, который бы поднялся въ періодъ 1853—1865 г. на 25%, то-есть до крайняго до сихъ поръ предѣла колебаній вексельныхъ курсовъ и лажа [84]). Такъ изъ собранныхъ нами

---

[84]) Изслѣдованіе движенія цѣнъ товаровъ всего лучше выясняетъ положеніе промышленности, торговли и денежнаго обращенія; но ничего не можетъ быть труднѣе какъ уследить въ этомъ движеніи, относительно различныхъ товаровъ, дѣйствіе одной какой-нибудь причины. ибо движеніе цѣнъ обусловливается множествомъ разнородныхъ причинъ, иногда ничего не имѣющихъ между собой общаго. Такъ, независимо отъ внутреннихъ нашихъ обстоятельствъ, цѣны вывозныхъ нашихъ продуктовъ часто колеблются единственно отъ причинъ внѣшнихъ. Напримѣръ, въ Англіи съ 1861 г. замѣтно постоянное пониженіе цѣнъ пшеницы, до такой степени отозвавшееся на нашихъ портовыхъ продажныхъ цѣнахъ, что наша пшеница на англійскія деньги (для покупателей иностранцевъ), то-есть за исключеніемъ разницы вексельнаго курса, не только не возвысилась въ 1864 г. противъ 1863 г., а понизилась въ Петербургѣ на 4, въ Одессѣ на 8, въ Таганрогѣ на 6%. Во всѣхъ расчетахъ по иностранной торговлѣ не должно забывать, что мы получаемъ платежъ за наши товары, хотя и по возвышеннымъ цѣнамъ, но все-таки въ *кредитныхъ билетахъ*, при которыхъ, чтобы перевести ихъ на звонкую монету, приходится терять 20—25% на курсъ. Сколько намъ извѣстно, ни одинъ изъ вывозныхъ нашихъ товаровъ, даже въ портовыхъ городахъ, не вздорожалъ соразмѣрно съ паденіемъ курсовъ: а между цѣнами портовою (продажа) и мѣстною (покупка) были самыя разнообразныя колебанія, вообще убыточныя для нашихъ производителей. Еще упомянемъ объ одномъ обстоятельствѣ, чрезвычайно затрудняющемъ изученіе цѣнъ: это — измѣненіе качествъ и внутренней цѣнности товаровъ. Безпрестанно приходится сравнивать цѣны товара, хотя и того же по названію, но въ сущности сдѣлавшагося другимъ. Такъ, напримѣръ *обыкновенное* желтое казанское *мыло* (въ сороковыхъ годахъ около 2 р. пудъ) замѣнилось теперь въ употребленіи гораздо лучшимъ сѣрымъ—(8½ р.) и химическимъ (3 р.). Какъ тутъ сравнивать цѣны и выводить ихъ движеніе?

свѣдѣній о торговлѣ пушнымъ товаромъ на нижегородской ярмаркѣ мы видимъ, что самое сильное вздорожаніе (противъ 1863 г.) тѣхъ пушныхъ товаровъ, которые идутъ за границу, было лишь до 20% (напримѣръ темная бѣлка) и то въ видѣ исключенія. Но всего, конечно, любопытнѣе, — для изслѣдованія движенія товарныхъ цѣнъ подъ вліяніемъ колебаній монетной единицы, — цѣны серебряныхъ издѣлій. Мы имѣемъ о нихъ только отрывочныя данныя, однако, достаточно вразумительныя. Серебряныя издѣлія вздорожали въ 1864 г. сравнительно съ 1863 г., но далеко не въ пропорціи возвышенія лажа на звонкую монету. Здѣсь положительно замѣчается вздорожаніе *тѣмъ слабѣйшее*, чѣмъ болѣе издѣлія *обдѣланы* и чѣмъ болѣе подходятъ къ разряду предметовъ роскоши. Всего болѣе вздорожали *ложки*, которыя всегда были у насъ лучшимъ мѣриломъ цѣны монеты; ложки, на ярмаркѣ 1863 г., продававшіяся по 29 р. фунтъ, въ 1864 г. продавались 30 р. стало-быть, вздорожали менѣе, чѣмъ на 4%. Между тѣмъ тѣ самые фабриканты, отъ которыхъ мы имѣемъ это показаніе, покупали металлъ для ложекъ въ 1863 г. по 22 р. сер. (на кредитные билеты), а въ 1864— 24 р.; вздорожаніе было около 9%. Наконецъ, въ теченіе этого самаго года серебряный цѣлковый, то-есть металлъ въ монетѣ, поднялся на 25%. Отъ какихъ бы причинъ все это ни происходило (ясно, что тутъ дѣйствовало много причинъ и внутреннихъ, и внѣшнихъ, въ числѣ прочихъ — высокій дисконтъ, угнетавшій цѣны товаровъ на иностранныхъ рынкахъ), но изъ всего этого очевидно, что такое положеніе цѣнъ было болѣе благопріятно для вывоза нашихъ товаровъ и менѣе благопріятно для ввоза: усиленіе перваго на счетъ послѣдняго составляетъ всѣмъ извѣстный результатъ оборотовъ нашей внѣшней торговли за 1864 годъ. Могло ли быть иначе, когда для нашихъ торговцевъ, при описанномъ отношеніи цѣнъ русскихъ товаровъ къ вексельнымъ курсамъ и лажу, было несравненно выгоднѣе уплачивать свои иностранные

долги товарами нежели векселями и деньгами; мы знаемъ случаи, когда, напримѣръ, люди, никогда не занимавшіеся сальною торговлей, покупали и посылали за границу сало вмѣсто переводовъ? Могло ли быть иначе, когда торговцы иностранныхъ товаровъ (напримѣръ, всѣмъ извѣстныхъ шелковыхъ матерій и модныхъ издѣлій, винъ, перчатокъ и проч.) никакъ не могли возвысить свои цѣны пропорціонально паденію вексельныхъ курсовъ, которыхъ извѣстная часть обрушивалась на нихъ чистымъ убыткомъ; иначе они должны были бы до крайности сократить сбытъ своихъ товаровъ, а иногда даже и вовсе отъ него отказаться, какъ многіе изъ нихъ положительно намъ это доказывали. Итакъ, во всѣхъ этихъ явленіяхъ мы не можемъ не видѣть дѣйствія того же самаго факта, о которомъ не разъ уже упоминали, а именно,— сокращенія сбытовъ или потребленія, угнетавшаго цѣны товаровъ на всѣхъ нашихъ внутреннихъ рынкахъ. Вслѣдствіе этого обстоятельства операція по покупкѣ и вывозу товаровъ оказывалась въ эту эпоху принудительнаго курса кредитныхъ билетовъ, то-есть съ закрытія ихъ размѣна въ 1863 г., гораздо болѣе выгодною нежели покупка и вывозъ монеты, какъ это было до этого времени, начиная съ окончанія Восточной войны. Но спѣшимъ прибавить, что здѣсь будетъ правильнѣе выразиться такъ: операція по вывозу товаровъ лишь менѣе убыточна, чѣмъ операція по вывозу монеты, и, повидимому, столь выгодная разница продажныхъ цѣнъ русскихъ товаровъ на иностранныхъ рынкахъ сравнительно съ русскими цѣнами, если сравнить ее съ паденіемъ вексельныхъ курсовъ или цѣны нашихъ денегъ, оказывается *чисто мнимою*. Она выгодна единственно какъ дѣло крайней необходимости для уплаты долговъ. Это вполнѣ доказывается результатами нашихъ оборотовъ по иностранной торговлѣ въ 1864 году, которая, несмотря на сильное превышеніе вывоза надъ ввозомъ, все-таки упала и падаетъ. Эти разсужденія и могутъ служить отвѣтомъ для тѣхъ, которые ликуютъ у насъ

вслѣдствіе паденія вексельныхъ курсовъ. Дѣйствительно мы знаемъ, что, несмотря на многорѣчивыя сужденія нашихъ экономистовъ-самоучекъ о чрезвычайной пользѣ для отечественнаго производства отъ паденія иностранныхъ вексельныхъ курсовъ, благопріятствующаго вывозу нашихъ товаровъ и противодѣйствующаго ввозу иностранныхъ, отечественное производство никакъ не оживляется, и только уменьшается количество иностранныхъ судовъ, приходящихъ въ русскіе порты, приходящихъ, конечно, столько же съ товаромъ какъ и за товаромъ, [85]) ибо русскихъ судовъ для отвоза русскихъ товаровъ въ иностранные порты почти не имѣется; вмѣтѣ съ тѣмъ, падаетъ казенный доходъ отъ таможенныхъ пошлинъ. [86]). Жизнь не дешевѣетъ, а опять дорожаетъ послѣ нѣкоторой пріостановки въ 1862 — 1863 годахъ, въ русскомъ государствѣ, и дороговизна по прежнему выгоняетъ толпы русскихъ путешественниковъ за границу. [87]) Мы ограничимся пока этими замѣчаніями относительно гибельныхъ послѣдствій непостоянства монетной единицы: уже изъ сказаннаго видно отчасти что должно думать о мнимыхъ выгодахъ отъ паденія вексельныхъ курсовъ, которымъ могла пользоваться только мгновенная спекуляція, всегда умѣющая извлечь свою пользу изъ всякаго потрясенія цѣнъ; легко понять, что дальнѣйшее движеніе цѣнъ непремѣнно должно уничтожить и эти мгновенныя выгоды. Колебанія товарныхъ цѣнъ, происходящія отъ колебаній монетной единицы, лишаютъ расчеты правильной торговли всякаго прочнаго основанія. Возвращаемся къ кяхтинской торговлѣ.

Какъ мы видимъ, причины особенно счастливой ея раз-

---

[85]) Такъ, въ 1864 году иностранныхъ кораблей, посѣтившихъ петербургскій портъ, было на одну треть менѣе чѣмъ въ 1863 году.

[86]) По одной петербургской таможнѣ въ 1864 году поступило сборовъ менѣе противъ 1863 года на 3 мил. 250 тысячъ.

[87]) Количество отъѣхавшихъ за границу, уменьшившееся въ 1863 году, снова возросло въ 1864 году.

вязки на ярмаркѣ 1864 года находятся въ самой тѣсной связи съ общимъ положеніемъ нашихъ денежныхъ дѣлъ и объясняются имъ. *Не паденіе вексельныхъ курсовъ само по себѣ*, отдѣльно взятое, а исключительно выпавшее на долю 1864 года отношеніе покупной цѣнности чаевъ въ Кяхтѣ къ послѣдствіямъ этого паденія (вздорожанію монеты, нѣкоторому вздорожанію продажной цѣны чаевъ и, главное, къ уменьшенію привоза соперничествующаго чая), другими словами, относительная дешевизна русскихъ товаровъ, пошедшихъ въ обмѣнъ на чаи 1864 года, — вотъ главная и господствующая причина нынѣшнихъ барышей кяхтинской торговли.

Два условія, въ ихъ взаимномъ отношеніи, опредѣляютъ собою обстоятельства кяхтинской чайной торговли: *продажная* цѣна чая, надъ которою, вслѣдствіе ввоза кантонскаго чая, господствуетъ нынѣ всемірная монетная единица (или отношеніе къ ней нашихъ узаконенныхъ бумажныхъ денегъ) и *покупная* цѣна чая, надъ которою господствуетъ цѣна нашихъ вывозныхъ товаровъ (или отношеніе ихъ ко всемірной звонкой монетѣ). Чѣмъ послѣдняя изъ этихъ двухъ величинъ (покупная цѣна) менѣе первой (продажная цѣна), чѣмъ цѣна русскихъ товаровъ дешевле, считая на всемірную монетную единицу, тѣмъ выгоднѣе должна быть кяхтинская торговля для ея участниковъ. Чтобы такое отношеніе покупной и продажной цѣнъ чая было вмѣстѣ съ тѣмъ и возможно болѣе выгодно для потребителей чая, нужно чтобъ эта пропорція возрастала не на счетъ вздорожанія продажнаго чая, а на счетъ удешевленія покупнаго; другими словами, барыши торговцевъ должны возрастать съ удешевленіемъ чая, которое къ тому же увеличиваетъ количество сбытовъ. Происшедшее въ 1864 году удешевленіе русскихъ кяхтинскихъ товаровъ не есть, какъ мы видѣли изъ всего предыдущаго, удешевленіе дѣйствительное, нормальное, здоровое, а только *временное*, или ослабленіе вздорожанія относительно не всемірной монетной единицы, а относительно лажа бумажныхъ

денегъ, то-есть ихъ цѣнности на звонкую всемірную единицу. Такое отношеніе цѣнъ, обусловленное внутренними болѣзненными обстоятельствами нашего народнаго хозяйства, сокращеніемъ потребленія и сбытовъ, послѣ непомѣрнаго и ненормальнаго ихъ увеличенія, есть только одинъ изъ разнообразнѣйшихъ поворотовъ, временныхъ переходовъ коренной болѣзни, подтачивающей всѣ жизненныя отправленія нашего экономическаго организма: разстройства нашего денежнаго обращенія, соотвѣтствующаго разстройству обращенія крови въ животномъ организмѣ. Такъ какъ всѣ выгоды, проистекающія изъ болѣзненныхъ колебаній вексельныхъ курсовъ, не могутъ быть выгодами народнаго хозяйства, а лишь случайными и мимолетными выгодами спекуляціи, и вздорожаніе нашихъ вывозныхъ товаровъ, переведенное на всемірную монету, оказывается мнимымъ, то и барыши каждаго русскаго торговца, въ томъ числѣ и Кяхтинца, суть чисто мнимые пока эти барыши будутъ выражаться въ монетной единицѣ, до такой степени колеблющейся какъ наша. Чтобъ эти барыши, а съ тѣмъ вмѣстѣ, и процвѣтаніе нашей торговли сдѣлались дѣйствительными, необходимо, чтобы то отношеніе стоимости кяхтинскаго чая къ его продажной цѣнѣ, которое случайно выпало на долю 1864 года, сдѣлалось постояннымъ; а для этого необходимы условія, могущія способствовать успѣхамъ и дешевизнѣ нашего производства, въ томъ числѣ и прекращеніе нашей денежной неурядицы. Паденіе вексельныхъ курсовъ, могущее и по всѣмъ вѣроятіямъ долженствующее еще усилиться, должно *необходимымъ образомъ* повести за собою, съ истощеніемъ запасовъ иностранныхъ товаровъ на нашихъ рынкахъ и съ бѣгствомъ капиталовъ за границу, вздорожаніе сперва ввозныхъ товаровъ, а потомъ и всѣхъ сродственныхъ имъ русскихъ товаровъ. [88]) Поднимутся ли при этомъ и насколько, сравнительно

[88]) Все это писанное въ 1865 г., кажется, достаточно, съ тѣхъ поръ, оправдалось (1881).

съ другими товарами, цѣны на чай, это еще вопросъ, на который никакъ нельзя отвѣчать утвердительно, ибо гибельное потрясеніе въ цѣнахъ, производимое колебаніями монетной единицы, именно и заключается въ чрезвычайной неравномѣрности движенія цѣнъ по разнымъ товарамъ. Этою неравномѣрностью и пользуется случайная спекуляція, и отъ нея-то приходитъ въ упадокъ правильная торговля. Счастличая развязка ярмарки 1864 года связана, какъ мы видѣли, съ сокращеніемъ почти вдвое количества кяхтинскаго чая, привезеннаго въ 1864 году, сравнительно съ 1863 годомъ (съ 60 т. ящ. до 37 т.), при упадкѣ ввоза кантонскаго чая,— обстоятельство во многихъ отношеніяхъ могущее служить полезнымъ указаніемъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что цѣна пріобрѣтенія кяхтинскаго чая можетъ быть удешевлена сама по себѣ, независимо отъ случайныхъ обстоятельствъ: 1) пріобрѣтеніемъ чая изъ первыхъ китайскихъ рукъ на внутреннихъ китайскихъ чайныхъ рынкахъ, а не отъ перекупщиковъ Китайцевъ въ Кяхтѣ: это обстоятельство даетъ значительное превосходство кантонскому чаю передъ кяхтинскимъ, и на него обратили наши купцы вниманіе, посылая въ послѣдніе два года своихъ агентовъ въ Китай; 2) удешевленіемъ доставки изъ Сибири; но это уже менѣе всего зависитъ отъ самихъ купцовъ.

Впрочемъ, кяхтинскіе торговцы нисколько и не обманываются насчетъ положенія и будущности своихъ дѣлъ, хотя сами они и толкуютъ ихъ, можетъ-быть, нѣсколько иначе нежели мы. Они, такъ же какъ и мы, вовсе не считаютъ кризисъ, наставшій для нихъ съ ввозомъ кантонскаго чая, законченнымъ. Законное допущеніе *кантонскаго чая*, — или, точнѣе сказать, устраненіе искусственныхъ привилегій, препятствовавшихъ свободному и естественному соперничеству у насъ мореходной чайной торговли съ сухопутною, — невозможно не признать мѣрою крайней государственной необходимости, хотя бы даже съ точки зрѣнія противодѣйствія ввозу

контрабаднаго чая, уже давно наносившаго страшную конкурренцію кяхтинскому. Эта мѣра никоимъ образомъ не можетъ быть смертельнымъ ударомъ для кяхтинской торговли, для которой, и кромѣ искусственнаго возвышенія цѣнъ на чай, есть много еще средствъ охранить свои коммерческія выгоды и интересы, отклонить и уменьшить обстоятельства, противныя этимъ интересамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ интересамъ всей публики. Свободная конкурренція кантонскаго чая была дѣйствительно переломомъ въ кяхтинской торговлѣ; но одно изъ полезнѣйшихъ послѣдствій ослабленія таможеннаго покровительства состоитъ именно въ томъ, что оно вызываетъ новыя общеполезныя мѣры какъ со стороны государства, такъ и со стороны самой торговли. Кяхтинская торговля уже съ честью воспользовалась для своихъ успѣховъ нанесеннымъ ей ударомъ. Можно радоваться, что счастливое стеченіе обстоятельствъ въ 1864 году увѣнчало успѣхомъ усилія кяхтинскихъ торговцевъ. Можно еще болѣе радоваться, что они не увлекаются, сколько намъ извѣстно, этимъ успѣхомъ и тщательно заботятся объ устраненіи неблагопріятныхъ для своего дѣла обстоятельствъ.

Послѣ кяхтинской торговли скажемъ нѣсколько словъ о торговлѣ *желѣзной*, также спеціально принадлежащей нижегородской ярмаркѣ и обусловленной ея географическимъ положеніемъ. Развязкой этого дѣла на ярмаркѣ 1864 г., кажется, всѣ были недовольны,—и заводчики, и ихъ партіонные (гуртовые) покупатели, и вообще торговцы; не могутъ быть также довольны и потребители желѣза, или публика, ибо, несмотря на крайнюю народную нужду въ удешевленіи желѣза, цѣны на него не падаютъ. На ярмаркѣ 1864 г., послѣ многихъ колебаній, цѣны вообще не измѣнились: одни сорты возвысились, другіе понизились; послѣ нѣкотораго возвышенія при переходѣ во вторыя руки, первыя руки должны были сдѣлать уступку. [89]) Между тѣмъ какъ ни желательно удешевленіе

[89]) Какъ трудно имѣть вѣрныя данныя о количествѣ товара на ярмаркѣ доказываетъ желѣзо, о которомъ, казалось бы, всего менѣе трудно имѣть ихъ.

желѣза, заводчики остались недовольны ярмаркой именно потому, что имъ не удалось поднять цѣны; а партіонные торговцы сожалѣли, что дали даже и тѣ цѣны, ибо большіе запасы остались у нихъ не проданными во вторыя руки. Для желѣза насталъ кризисъ съ освобожденіемъ крестьянъ: расходы не только производства, но и доставки съ заводовъ къ пристанямъ (производившейся прежде обязательнымъ трудомъ) возрасли; заводчики обременены долгами и не имѣютъ достаточныхъ оборотныхъ капиталовъ, а при всемъ этомъ сбытъ и потребленіе желѣза, какъ удостовѣряли насъ крупные торговцы, вообще не усиливаются у насъ, по крайней мѣрѣ усиливаются не въ той степени, въ какой это было бы необходимо, чтобы продавцы могли возвысить свои цѣны, или, наоборотъ, чтобы при дешевизнѣ барыши наверстывались на массѣ продаваемаго товара и быстротѣ оборота денегъ. Изъ всего этого уже можно заключить, какъ сложно желѣзное дѣло, вслѣдствіе разнообразія и даже противоположности обусловливающихъ его интересовъ. На ярмаркѣ 1864 г. былъ одинъ весьма замѣчательный фактъ: значительная покупка желѣзныхъ товаровъ для Азіи, въ особенности Персіянами и Армянами, прежде неизвѣстная или по крайней мѣрѣ ничтожная. Насъ удостовѣряли, что этотъ фактъ также обусловливается дороговизною звонкой монеты, вывозу которой предпочитали вывозъ относительно болѣе дешевыхъ желѣзныхъ товаровъ. Въ устройствѣ нашей желѣзной торговли есть одно обстоятельство, возбуждающее всеобщія жалобы и заслуживающее хотя бѣглаго здѣсь упоминанія: это—участіе въ ней партіонныхъ торговцевъ, своимъ дорогимъ посредничествомъ наносящихъ будто бы ущербъ и заводчикамъ, и потребителямъ. Насколько мы успѣли вникнуть въ это обстоятельство, мы находимъ эти жалобы, съ общей экономической точки

Между тѣмъ по однимъ источникамъ запасы желѣза въ 1864 г. были болѣе, по другимъ — менѣе чѣмъ въ 1863 г. Всего было около 4 милл. пудовъ.

зрѣнія, весьма несправедливыми, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ и могутъ быть со стороны партіонныхъ торговцевъ злоупотребленія своею силой, то-есть капиталомъ и кредитомъ, придающими имъ нынѣшнее ихъ значеніе. Злоупотребленія, впрочемъ, происходятъ единственно отъ малочисленности этихъ партіонныхъ покупщиковъ и продавцовъ желѣза, число которыхъ уже издавна удивительнымъ образомъ ограничивается тремя лицами. Увеличенія ихъ числа, которое усилило бы конкурренцію, нынѣ между ними почти не существующую, вотъ все, чего можно желать. А само по себѣ ихъ посредничество необходимо по тѣмъ соображеніямъ, о которыхъ мы говорили, указывая на роль партіонныхъ чайныхъ торговцевъ. Желѣзные партіонные торговцы кредитуютъ какъ заводчиковъ, такъ и мелочныхъ или, лучше, городовыхъ, мѣстныхъ торговцевъ, которыхъ операціи принимаютъ однако иногда большіе размѣры: этотъ кредитъ въ особенности необходимъ въ торговлѣ желѣзомъ. При нашихъ путяхъ сообщенія оно двигается весьма медленно (напримѣръ желѣзо съ нижегородской ярмарки поспѣваетъ въ Кіевъ черезъ годъ, Окой до Калуги, гужомъ до Брянска, гдѣ иногда зимуетъ, и оттуда Десной и Днѣпромъ; желѣзо изъ Нижняго даже иногда не поспѣваетъ въ Тверь безъ зимовки выше Рыбинска), а заводчикамъ нужны для производства деньги, которыхъ имъ не могутъ доставлять вторыя и третьи руки. Сверхъ того, первыя или партіонныя руки, раздавая желѣзо въ кредитъ во вторыя руки; и вмѣстѣ съ тѣмъ открывая кредитъ и уплачивая наличныя деньги заводчикамъ, пріобрѣли особую опытность въ этихъ кредитныхъ сдѣлкахъ, требующихъ особыхъ свѣдѣній, особой дѣятельности и особыхъ рисковъ. Мы увѣрены, что безъ партіонныхъ торговцевъ желѣзо претерпѣвало бы еще болѣе коммерческихъ потрясеній. На ярмаркѣ 1864 г. былъ сдѣланъ однимъ заводчикомъ первый опытъ освободиться изъ-подъ гнета партіонныхъ торговцевъ: онъ распродалъ свое желѣзо прямо городовымъ, хотя и по тѣмъ же

цѣнамъ, за какія покупаютъ партіонные. Онъ вынужденъ былъ раздать много въ кредитъ. Будущее покажетъ результаты этой операціи, о которой много говорили, и которая пока не обнаружила особаго вліянія на дѣло. [90]).

Торговля *кожами*, сырыми и обдѣланными, и кожаными издѣліями занимаетъ значительное мѣсто на нижегородской ярмаркѣ. Мы не изучали этой торговли во всей ея многосторонней совокупности и имѣемъ только нѣкоторыя отрывочныя данныя, что и объясняетъ, можетъ-быть, отчасти нѣкоторое разнорѣчіе въ доходившихъ до насъ отзывахъ о ходѣ этой торговли. Достовѣрно кажется, что всего лучше (и никакъ не хуже, если не лучше предыдущихъ лѣтъ) въ этой области шелъ въ 1864 г. *строчный* товаръ, въ особенности сапожный и башмачный, удовлетворяющій потребностямъ низшихъ и среднихъ нашихъ классовъ; вообще видно по всѣмъ отзывамъ, что спросъ на кожаную обувь значительно усилился у насъ въ послѣдніе годы. Намъ извѣстно также, что хорошо торговали на ярмаркѣ 1864 г. *юфтью*, отпускъ которой за границу (какъ въ Европу, такъ и въ Азію) особенно усилился (въ 1864 г. удвоился противъ 1863 г.), и также телячьею кожей, идущею собственно на выдѣлку *лаковой* кожи, которой потребленіе чрезвычайно усилилось и у насъ, и за границей. Объ этомъ послѣднемъ товарѣ намъ сообщены весьма любопытныя свѣдѣнія: спросъ за границей на телячьи кожи такъ великъ, что все привезенное на ярмарку сборщиками-крестьянами и купцами вологодской и вятской гу-

---

[90]) Желѣзная торговля на нижегородской ярмаркѣ остается и нынѣ почти въ томъ же положеніи, какъ описана здѣсь. Заводчики и мелкіе покупщики продолжаютъ жаловаться на господство партіонныхъ торговцевъ, личный составъ которыхъ хотя нѣсколько измѣнился, но нисколько не увеличился въ послѣдніе годы (оставаясь при 3 — 4 лицахъ, легко могущихъ между собою столкнуться). Перемѣна въ ходѣ этой торговли замѣтна лишь въ томъ отношеніи, что съ облегченіемъ путей сообщеній сократилась дѣятельность мѣстныхъ (городовыхъ) гуртовщиковъ; самые мелкіе мѣстные мелочники стали наѣзжать въ Нижній и покупать желѣзо прямо у первыхъ партіонныхъ торговцевъ.

берній) количество ихъ было закуплено, и иностранные комиссіонеры этого товара готовы были купить сколько бы его ни было, несмотря на существенные недостатки [91]) и дороговизну [92]) (сравнительно съ заграничными цѣнами) нашихъ кожъ. При нѣкоторыхъ усиліяхъ мы можемъ значительно поднять эту статью отпуска и внутренняго производства. Россія уже сама стала выдѣлывать лаковыя кожи (даже по деревнямъ), но кромѣ Петербурга (гдѣ эта фабрикація въ рукахъ иностранцевъ) наши лаковыя кожи не могутъ сравниться съ иностранными, и мы покупаемъ въ огромномъ количествѣ товары выдѣланные иностранцами изъ нашихъ же сырыхъ телячьихъ кожъ. Вотъ еще статья для самой естественной отечественной фабрикаціи, не нуждающаяся для своихъ успѣховъ въ искусственныхъ таможенныхъ привилегіяхъ. Сколько мы замѣтили, цѣны на кожаный товаръ (кромѣ кожъ, требующихся за границу) остались безъ измѣненія.

О *пушномъ* или мѣховомъ товарѣ, играющемъ большую роль на нижегородской ярмаркѣ, нами уже было упомянуто. Торговля эта такъ обширна и такъ разнообразна, что мы не могли ее достаточно изучить. Наши данныя почти исключительно относятся къ торговлѣ *обдѣланными* московскими мѣхами, вообще высшей категоріи. Здѣсь замѣчено было нѣкоторое уменьшеніе сбыта въ 1864 г. въ сравненіи съ ярмаркой 1863 г., въ особенности городовымъ купцамъ; всего тише торговали дворянскими мѣхами. Однако не всѣ сорты и крестьянскихъ мѣховъ поднялись въ сбытѣ; такъ, напримѣръ, упала продажа бѣличьихъ воротниковъ для крестьянъ. Цѣны стояли вообще выше 1863 г., но значительное возвышеніе было

---

[91]) Недостатки эти происходятъ отъ небрежнаго обращенія крестьянъ съ животными какъ живыми, такъ и мертвыми (при снятіи кожъ).

[92]) Послѣ первой Восточной войны, спекуляція чрезвычайно подняла цѣны на этотъ товаръ; съ 1857 по 1860 г. обнаружился кризисъ въ цѣнахъ, а съ тѣхъ поръ цѣны вмѣстѣ съ иностраннымъ спросомъ снова оживились. Здѣсь, какъ почти въ каждой отрасли, проявляются тѣ же факты общаго хода нашихъ дѣлъ, хотя въ другихъ видахъ и въ другіе періоды.

только по мѣхамъ, отпускаемымъ за границу: въ числѣ послѣднихъ замѣчается чрезвычайное усиленіе спроса на бѣлку и горностай. Если справедливо сообщенное намъ свѣдѣніе, то вообще продажныя (въ особенности розничныя) цѣны обдѣланныхъ мѣховъ внутренняго потребленія мало измѣнились въ послѣднее время, въ особенности розничныя, а цѣны не обдѣланныхъ мѣховъ, для которыхъ главный рынокъ—Ирбитская ярмарка, поднялись; все это согласно съ общимъ ходомъ нашего народнаго хозяйства. Прибавимъ, что въ разсматриваемой нами отрасли торговли заслуживаетъ особеннаго вниманія дѣло, получившее необыкновенное развитіе въ новѣйшее время; а именно, — выдѣлка овчинъ и другихъ мѣховъ въ г. Шуѣ, владимірской губерніи. Чтобы судить объ этомъ развитіи достаточно сказать, что въ 1863 г. было изготовлено въ Шуѣ до 100 тысячъ полушубковъ для военнаго вѣдомства. Шуйскіе *шубники* такъ увлеклись своимъ успѣхомъ, что на ярмарку 1864 г. были ими навезены чрезмѣрные запасы товара, и цѣны на него значительно упали. Это, конечно, только временное потрясеніе; дѣло развилось весьма крѣпко и, между прочимъ, замѣчательно тѣмъ, что находится въ рукахъ простыхъ крестьянъ, въ послѣднее время переходящихъ для него на жительство въ Шую.

Заключимъ нашъ очеркъ разныхъ отраслей торговли на нижегородской ярмаркѣ упоминаніемъ объ одной особой отрасли, относительно которой намъ также удалось собрать нѣсколько личныхъ наблюденій, и которая связываетъ экономическую сторону этого великаго русскаго торжища съ его нравственною стороной. Мы говоримъ *о книжной торговлѣ*, которую купцы по всей справедливости называютъ *«убогою торговлей.»* Дѣйствительно, когда всматриваемся въ торговлю книгами посреди этого несмѣтнаго собранія товаровъ, удовлетворяющихъ всѣмъ безъ изъятія потребностямъ русскихъ людей, она производитъ какое-то странное впечатлѣніе: она какъ будто существуетъ не по какой-нибудь надобности и

нуждѣ покупателей и не изъ-за барышей продающихъ, а лишь благодаря доброхотнымъ подаяніямъ отъ барышей прочихъ отраслей торговли. Никто изъ торгующихъ не принимаетъ книжной торговли за серіозное дѣло, а такъ, за развлеченіе и препровожденіе времени книгопродавцевъ. Такъ оно пожалуй и было на самомъ дѣлѣ. Послѣ развязки ярмарки, накапунѣ разъѣзда, купцы, довольные своими дѣлами, покупаютъ гостинцы для домашнихъ; при этомъ, бывало, приказывали своимъ «молодцамъ» забѣжать и въ книжную лавку и захватить кое-какія книжки «подешевле.» Книгопродавцы и укладывали что имъ вздумается. Такъ возились книги для ребятъ въ качествѣ калачей и пряниковъ. Этотъ обычай, нынѣ несовсѣмъ еще исчезнувшій, хорошо живописуетъ книжную торговлю. Книги самый не ходкій у насъ товаръ; а если какія книги и расходятся быстро, то обыкновенно независимо отъ всякихъ свойствъ внутренняго своего достоинства. Такъ, напримѣръ, единственная книга, бойко раскупавшаяся на ярмаркѣ 1864 г., было «самоновѣйшее сочиненіе», вовсе неизвѣстное въ литературномъ мірѣ и вышедшее (собственно перепечатанное) въ 1864 г. подъ длиннымъ заглавіемъ «*10.000 рецептовъ*,» и проч. Конечно, нѣтъ другаго у насъ товара, относительно котораго понятія и вкусы производителей и вообще условія предложенія до такой степени расходились бы съ понятіями и вкусами потребителей и съ условіями спроса [93]). Это самая выпуклая экономическая черта книжной торговли. Слабый спросъ на книги нельзя объяснить, какъ это часто дѣлается, *однимъ* отсутствіемъ умственныхъ потребностей или недостаткомъ денегъ у публики; въ то время какъ кошелекъ необыкновенно туго раскрывается у русской публики въ книж-

[93]) Не смотря на всѣ наши умственные успѣхи съ 1864 г., характеръ книжной торговли на нижегородской ярмаркѣ не измѣнился до сихъ поръ: она скорѣе даже упала, ибо единственная значительная фирма (Кожанчикова) дѣлавшая, въ началѣ 60-хъ годовъ, энергическія усилія, чтобы поднять книжную торговлю у Макарія, прекратилась съ тѣхъ поръ.

ной лавкѣ, чтобы заплатить лишнія 25 коп. за книгу, въ это самое время, не далеко отъ той же самой лавки, выкладываются изъ крестьянской мошны сотни рублей за одинъ какой-нибудь томъ печатнаго письма, и притомъ за такой, въ который никогда и не заглянетъ покупатель обыкновенныхъ нашихъ книжныхъ лавокъ. Мы сами видѣли сѣрыхъ мужичковъ и бабъ, въ изорванной одеждѣ, выкладывающихъ дрожащею рукой крупныя суммы денегъ за старопечатныя раскольничьи книги: 25 руб. или 50 руб. сер. платится за книгу какъ ничего, лишь бы продающій удостовѣрилъ что она *настоящая*. Торговля старопечатными раскольничьими книгами составляетъ одно изъ любопытнѣйшихъ явленій на нижегородской ярмаркѣ. Изумительно, откуда появляются такія деньги! Изумительно, съ какимъ азартомъ онѣ поспѣшно выдаются, лишь бы не выпустить изъ рукъ драгоцѣннаго экземпляра, уцѣлѣвшаго отъ временъ Стоглава и Іосифа! Конечно, этотъ азартъ неизмѣримо превосходитъ своимъ пыломъ жадность, съ какою, на противоположной оконечности нравственныхъ движеній нашего общества, раскупаются современные продукты Фохта и Молешота. Намъ много говорили на ярмаркѣ о чрезвычайномъ усиленіи спроса, въ обыкновенной или гражданской нашей книжной торговлѣ, на естественно-историческія книги и объ упадкѣ спроса на книги духовныя и церковныя. Наши наблюденія не подтвердили, однакожь, этого факта, существующаго, кажется, только въ воображеніи его ревнителей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы убѣдились, что новомодныя произведенія нашей новопечатной литературы не скользятъ на одной только поверхности общества, что они проникаютъ нѣсколько далѣе нежели всѣ думаютъ, и встрѣчаются даже на той самой почвѣ, гдѣ господствуетъ старопечатная литература[94]).

---

[94]) Нашей революціонной пропагандѣ, такъ широко распространившейся въ недавніе годы, не удалось кажется совсѣмъ, не смотря на всѣ ея усилія, проникнуть на нижегородскую ярмарку и въ ея книжную торговлю. Но въ

Эта встрѣча порождаетъ новыя нравственныя явленія особаго рода, весьма любопытныя, но уже выходящія изъ границъ нашего предмета. Въ послѣдствіи, говоря о нравственной сторонѣ ярмарки, мы, коснемся и этихъ явленій.

IV.

Общее значеніе нижегородской ярмарки въ нашемъ народномъ хозяйствѣ и ея будущность.

Въ послѣднее время, при новѣйшихъ успѣхахъ торговли и путей сообщеній, не разъ былъ возбужденъ вопросъ: какая будущность осуществленія ожидаетъ нижегородскую ярмарку? На этотъ вопросъ люди одинаково хорошо знакомые съ ярмаркой даютъ два противоположные отвѣта: одни предвидятъ неминуемое ея паденіе, а другіе — возрастаніе. Тѣ и другіе находятъ уже давно признаки своихъ предвидѣній, и дѣйствительно опираются въ своихъ соображеніяхъ на нѣкоторые положительные факты. Это нисколько не должно удивлять насъ, если вспомнимъ, что каждое явленіе народной жизни, а тѣмъ болѣе явленіе, развивавшееся подобно макарьевской ярмаркѣ вѣками, обусловлено столь разнообраз-

---

1879 г. произошелъ здѣсь весьма любопытный фактъ: было пущено въ ходъ изданіе, въ которомъ чрезвычайно ловко была замаскирована жесточайшая революціонная пропаганда въ формѣ и языкѣ старопечатной раскольничьей книги (поморскаго цвѣтника). Самые первые знатоки раскольничьей печати были введены въ обманъ при первомъ взглядѣ на эту книгу. До захвата ея полиціей, она была негласно и не въ лавкахъ продана на ярмаркѣ въ довольно значительномъ, кажется, количествѣ экземпляровъ. Скрывшійся отъ полиціи распространитель этой книги на ярмаркѣ довольно извѣстный (бывшій) раскольникъ, давно перешедшій къ нашимъ заграничнымъ эмигрантамъ. Само собою разумѣется, что онъ совсѣмъ отшатнулся отъ своей прежней среды и ею не признается за своего. Никакая прививка революціи къ никакимъ нашимъ религіознымъ сектамъ до сихъ поръ не удавалась.

ными потребностями, которыя всѣ вмѣстѣ порождаютъ данный фактъ, и въ то же время нерѣдко противорѣчатъ одни другимъ въ своихъ внѣшнихъ признакахъ. Такъ, существованіе ярмарокъ обусловливается главнымъ образомъ недостаткомъ, съ одной стороны, путей и способовъ сообщеній, а съ другой — различныхъ принадлежностей правильной торговли, матеріальныхъ и нравственныхъ, каковы: биржи, дающія возможность и безъ ярмарокъ сходиться торгующимъ людямъ для сдѣлокъ и для ознакомленія съ положеніемъ рынка; далѣе, сильные коммерческіе и складочные центры, непрерывно получающіе товары и снабжающіе ими разные края безъ значительныхъ для того переѣздовъ мелкихъ торговцевъ и потребителей, вообще коммерческое довѣріе, близкое знакомство торговцевъ и потребителей съ товаромъ и гласность всего происходящаго въ промышленномъ мірѣ, позволяющія продавать и покупать по образцамъ безъ убыточной перевозки самыхъ запасовъ товаровъ; наконецъ, кредитъ, банки и всякаго рода кредитные и коммерческіе посредники, достаточно организованные, для того чтобы не требовать самоличнаго заключенія торгующими срочныхъ сдѣлокъ и тѣмъ менѣе личныхъ поисковъ за должниками, составляющихъ одну изъ главныхъ цѣлей посѣщенія нашихъ ярмарокъ многими купцами. Недостаточное развитіе подобныхъ условій, указанныхъ здѣсь лишь въ самыхъ крупныхъ чертахъ, очевидно, сопутствуетъ недостаточному развитію торговой дѣятельности народа и доказываетъ ея слабость, по крайней мѣрѣ въ сравненіи съ другими народами, уже обладающими упомянутыми коммерческими силами. Но очевидно, что торговля въ данной странѣ, даже при обстоятельствахъ и обычаяхъ поддерживающихъ ея ярмарочный характеръ, можетъ все-таки по временамъ относительно усиливаться, могутъ, слѣдовательно, возрастать и ярмарки, въ которыхъ она главнымъ образомъ сосредоточена; и такимъ образомъ признаки слабости и силы могутъ перемѣшиваться въ глазахъ наблюдателя и произво-

дить на него самыя противоположныя впечатлѣнія. Такъ было не разъ и съ нижегородскою ярмаркой, обороты которой, подъ вліяніемъ общаго состоянія промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ въ Россіи, то усиливались, какъ послѣ первой Восточной войны въ 1857 и 1858 гг. (также въ 1878—79 гг., послѣ второй восточной войны), то сокращались, какъ въ шестидесятыхъ годахъ, посреди общаго застоя и хлопчатобумажнаго кризиса. Потому чрезвычайно трудно дѣлать какія-либо общія заключенія о движеніи этой ярмарки, въ особенности посреди нашихъ экономическихъ обстоятельствъ, положительно ненормальныхъ, посреди той всеобщей передѣлки народнаго хозяйства, которую мы теперь переживаемъ. То что въ ходѣ ярмарки составляетъ не болѣе какъ послѣдствіе временныхъ коммерческихъ потрясеній всего государства, можетъ быть легко принято за перемѣну въ характерѣ самой ярмарки. Точно также можетъ быть и наоборотъ: существенныя измѣненія въ самомъ характерѣ ярмарки могутъ быть объясняемы лишь какъ дѣйствіе преходящихъ обстоятельствъ торговли.

Вмѣстѣ съ тѣмъ новѣйшая эпоха нашего народнаго хозяйства затрудняетъ общія заключенія относительно макарьевскаго торга еще и въ иномъ отношеніи: въ послѣднее время нѣсколько измѣнились именно тѣ условія народной жизни, которыя дали такое громадное развитіе нашей ярмарочной торговлѣ вообще и спеціально нижегородской. Вступаетъ въ силу новая система сообщеній: желѣзныя дороги начинаютъ конкуррировать съ водяными сообщеніями, доселѣ у насъ господствовавшими и, какъ мы видѣли, чрезвычайно благопріятствовавшими нижегородской ярмаркѣ. Но, съ другой стороны, сооруженіе нашей сѣти желѣзныхъ дорогъ шло такъ неправильно и эта сѣть до сихъ поръ не докончена даже въ главныхъ своихъ линіяхъ (Сибирская), хотя и настроено множество второстепенныхъ и даже не нужныхъ путей, что еще не могло обнаружиться все дѣйствіе новой системы сообщеній,

которая кореннымъ образомъ передѣлала коммерческую карту Европы и уничтожаетъ одну изъ важнѣйшихъ причинъ существованія ярмарокъ. Во всякомъ случаѣ и тѣ измѣненія и усовершенствованія въ способахъ сообщеній, какія уже осуществились какъ непосредственно въ отношеніи къ нижегородской ярмаркѣ (московско-нижегородская желѣзная дорога и отчасти дороги, примыкающія къ Москвѣ), такъ и вообще во всемъ государствѣ (преимущественно развитіе пароходства и телеграфныхъ линій), не могли въ извѣстной мѣрѣ не отразиться на ярмаркѣ, которая по своему всероссійскому значенію зависитъ отъ состоянія путей сообщенія не только въ ея собственной географической мѣстности, но и во всей Россіи. Но дѣйствіе этихъ новыхъ условій нелегко узнается, ибо оно было еще не довольно непродолжительно и, сверхъ того, весьма неполно, вслѣдствіе неокончанія начатыхъ желѣзныхъ дорогъ и неприведенія ихъ въ связь и систему какъ между собою, такъ и съ пароходными сообщеніями и европейскими коммерческими путями и рынками [95]). Нравственныя условія нашего коммерческаго міра: уровень образованія и коммерческіе обычаи и взгляды торгующаго купечества, — условія имѣющія прямое вліяніе на развитіе ярмарочной дѣятельности (какъ напримѣръ, пристрастіе къ ярмарочному кочевому образу жизни), — также нѣсколько измѣнились въ послѣднее время. Но и здѣсь не сдѣлано еще тѣхъ рѣшительныхъ успѣховъ, которые ознаменовали бы собою новую эпоху коммерческой жизни: старый порядокъ не быстро уступаетъ новому, и еще долго стремленіе усвоить всему нашему коммерческому быту европейскія понятія будетъ находиться въ борьбѣ съ обычаями азіятскихъ и необразованныхъ народовъ, которые до сихъ поръ обступаютъ нашу торговлю съ востока.

---

[95]) Эти строки были писаны въ 1865 г., но и по нынѣ, хотя желѣзно-дорожная наша сѣть значительно съ тѣхъ поръ развилась, еще не видно рѣшительнаго и окончательнаго дѣйствія ея на ярмарочную торговлю, главная тому причина непроведеніе сибирской линіи, которая составляетъ для нижегородской ярмарки первое условіе, могущее измѣнить ея значеніе.

Всего сказаннаго достаточно, чтобъ уразумѣть до какой степени перемѣшиваются въ современномъ характерѣ и современномъ періодѣ жизни нижегородской ярмарки признаки самыхъ разнообразныхъ и противоположныхъ условій и движеній нашего народнаго быта и хозяйства, и какъ трудны всякіе общіе взгляды на значеніе этого періода. Еще болѣе затруднительны всякія достовѣрныя предсказанія относительно будущаго.

Если сложность обстоятельствъ, обусловливающихъ собою общественныя явленія, и переходный характеръ нашего времени препятствуютъ вообще достовѣрности предсказаній, то та необыкновенная случайность въ отечественныхъ событіяхъ, которой мы часто бываемъ свидѣтелями, и которая подрываетъ всякіе разсчеты чистаго разума, дѣлаетъ невозможными даже самыя правдоподобныя предвидѣнія, относительно будущаго вообще и въ частности будущаго, развитія нашихъ путей сообщенія, отъ которыхъ, между тѣмъ, болѣе чѣмъ отъ чего-либо другаго зависитъ будущность нашихъ ярмарокъ [96]).

Кто, напримѣръ, въ исторіи нашего желѣзнодорожнаго дѣла, могъ предвидѣть за годъ, можетъ быть даже за мѣсяцъ впередъ, что сооруженіе желѣзныхъ дорогъ на югѣ Россіи начнется съ поперечныхъ или второстепенныхъ линій, долженствующихъ соединить продольныя или главныя линіи, которыхъ еще не было, а не съ этихъ послѣднихъ, какъ это дѣлается во всемъ свѣтѣ? Кто могъ предвидѣть, что соединенію Балты съ Кременчугомъ и даже съ Елисаветградомъ, — соединенію мѣстъ, о которыхъ никто не помышлялъ до этого рѣшенія,— и соединенію степей будетъ отдано предпочтеніе передъ соединеніемъ Москвы съ Кіевомъ и Одессой,—политическихъ, промышленныхъ и историческихъ центровъ Россіи съ ея окраинами

---

[96]) Самымъ поразительнымъ примѣромъ этой случайности въ ходѣ нашихъ дѣлъ,—въ особенности государственно-хозяйственныхъ, — служитъ сибирская линія, которая столько разъ, въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ, то окончательно сооружалась, то совсѣмъ пріостанавливалась и даже забывалась.

и со всѣмъ образованнымъ міромъ, — то-есть передъ соединеніемъ, которое народъ русскій то такъ, то иначе стремился осуществить съ первыхъ минутъ своего государственнаго бытія? Конечно, всего этого никто не могъ предвидѣть. Между тѣмъ такъ случилось. То же самое можетъ случиться и съ соображеніями о будущности нижегородской ярмарки, которая находится въ несомнѣнной зависимости отъ многоразличныхъ подробностей во всей системѣ коммерческихъ путей, по которымъ снабжается русскими и иностранными товарами каждый край европейской и азіятской Россіи.

Всѣ эти общія мысли, которыхъ справедливость намъ придется еще подтвердить ниже нѣкоторыми фактами, могутъ служить къ объясненію многихъ противорѣчивыхъ взглядовъ на значеніе нижегородской ярмарки въ современномъ народномъ хозяйствѣ и на ея будущность. Эти мысли могутъ также отчасти оправдать недостаточность и нѣкоторое противорѣчіе въ нашихъ собственныхъ наблюденіяхъ и значительные пробѣлы въ разрѣшеніи поставленной нами задачи. Самыя трезвыя предвидѣнія относительно будущности ярмарки легко переходятъ въ область гаданій; если такими могутъ показаться и многія наши соображенія, то во всякомъ случаѣ смѣемъ думать, что по крайней мѣрѣ не будетъ сочтена безполезною ихъ фактическая сторона—сообщеніе личныхъ нашихъ наблюденій, на которыя мы постоянно опираемся во всѣхъ нашихъ взглядахъ на ярмарку.

Чтобы съ нѣкоторою достовѣрностью отвѣчать на вопросъ о будущности нижегородской ярмарки, необходимо было бы знать: 1) какимъ потребностямъ въ нашей торговлѣ удовлетворяетъ она, и какимъ собственно цѣлямъ въ общемъ движеніи нашего народнаго хозяйства служитъ она въ настоящее время? Другими словами, нужно предварительно опредѣлить главную ея роль въ экономической дѣятельности народа при нынѣшнихъ обстоятельствахъ его быта. Затѣмъ значительно разъяснился бы вопросъ: въ чемъ можетъ измѣниться эта роль

при тѣхъ перемѣнахъ въ нашихъ экономическихъ обстоятельствахъ, которыхъ съ наибольшею вѣроятностію можно ожидать въ ближайшемъ будущемъ? Далѣе, чтобы судить о будущности ярмарки, важно было бы знать: 2) какія уже дѣйствительно оказались на ходѣ ярмарки послѣдствія нѣкоторыхъ измѣнившихся въ послѣднее время обстоятельствъ. При этомъ не должно забывать, что народная жизнь съ своими привычками, предразсудками, пристрастіями, такъ могущественно дѣйствующими и на направленіе торговли, не можетъ внезапно принять другой оборотъ, оторваться отъ всего своего прошедшаго, какъ бы быстро и сильно не измѣнились окружающія ее обстоятельства. Предположивъ даже, что какое-нибудь торжище, куда привыкъ собираться народъ въ теченіе столѣтій, оказалось бы, вслѣдствіе совершенно измѣнившагося направленія коммерческихъ путей и рынковъ, вовсе не нужнымъ для торговли, мы все-таки должны ожидать, что такое торжище не можетъ прекратиться разомъ, и люди еще долго будутъ продолжать ѣздить на него по привычкѣ: живымъ тому примѣромъ можетъ служить Коренная ярмарка (въ Курскѣ).

Сдѣланная нами постановка вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ, конечно, возможно лишь съ сдѣланными выше ограниченіями и оговорками, позволяетъ сгруппировать около главнаго вопроса о будущности ярмарки разныя свѣдѣнія, безъ которыхъ разборъ этого вопроса былъ бы дѣломъ только безполезнаго и праздднаго любопытства: будущность ярмарки важна и практически интересна единственно по своей связи съ ея настоящимъ, важна лишь по тѣмъ перемѣнамъ въ ней и во всѣхъ коммерческихъ оборотахъ съ нею соприкасающихся, которыя могутъ происходить нынѣ же и мало-по-малу подготовлять эту иную будущность. Наконецъ, всего можетъ быть важнѣе, разсуждая объ этой будущности, заставить себя вникнуть въ общее народно-хозяйственное значеніе этого первенствующаго въ двухъ частяхъ свѣта ярмарочнаго торга. Во

рающей около себя всю ярмарочную аристократію (въ томъ числѣ въ особенности обитательницъ Кунавина), строго воспрещенъ входъ *черному* народу (преимущественно «мужицкому»); но воспрещеніе это не распространяется на Азіятцевъ, и казаку, буквально исполняющему приказаніе властей, и въ голову не приходитъ, чтобы какіе бы то ни было инородцы могли быть причислены къ черному или простому народу, какъ бы ни были дики ихъ лица и одежды. Инородцы, въ томъ числѣ и Азіятцы, самые почетные русскіе гости впрочемъ не на одной нижегородской ярмаркѣ.

Все нами описанное придаетъ и самой наружности нижегородской ярмарки восточный, азіятскій оттѣнокъ, который не позволяетъ ни на минуту забыть здѣсь, что мы находимся на торжищѣ востока, усиліями нѣсколькихъ вѣковъ нравственно и вещественно придвинутаго къ Европѣ, но окончательно еще не претвореннаго въ настоящій европейскій торгъ. И не въ одной только внѣшности нижегородской ярмарки, названной иностранцами русскимъ караванъ-сераемъ, сохранились ея азіятскіе элементы: на ней до сихъ поръ происходятъ значительные обороты по нашей азіятской торговлѣ; здѣсь заказывается и отсюда идетъ множество русскихъ мануфактурныхъ товаровъ, служащихъ для обмѣна на азіятскіе. Главное въ этомъ отношеніи мѣсто все-таки принадлежитъ Кяхтѣ и Сибири, за ними Закавказью и Кавказу, чрезвычайно усилившему свои закупки въ послѣднее время, и среднеазіятскимъ землямъ—Бухарѣ, Хивѣ и Кокану (послѣднимъ преимущественно вслѣдствіе привоза хлопка). Вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь же входятъ въ соприкосновеніе съ Азіей представители народовъ западной Европы — Нѣмцы, Французы, германскіе Евреи, преимущественно чрезъ посредство Москвы и Петербурга (отчасти и западной сухопутной нашей границы), откуда они большею частію наѣзжаютъ къ Макарію.

Несмотря, однако, на все это, мы рѣшительно не полагаемъ, чтобъ азіятская торговля или обмѣнъ товаровъ

между Азіей и Европой составляли главное значеніе нижегородской ярмарки, по крайней мѣрѣ въ настоящее время и собственно для Россіи. Съ тѣхъ поръ какъ наши границы стали болѣе и болѣе отодвигаться въ глубину Азіи, постепенно вводя въ составъ русской государственной территоріи степи, раздѣлявшія насъ отъ Китайской имперіи и отъ мелкихъ средне-азіятскихъ государствъ, съ тѣхъ поръ какъ мы стали твердою пятой на торговыхъ путяхъ, идущихъ оттуда въ Европу, съ тѣхъ поръ какъ заселились окраинныя области европейской Россіи на востокѣ, и русскіе переселенцы переходятъ на самыя границы азіятскихъ государствъ, нерѣдко участвуя даже въ торговыхъ караванахъ, проникающихъ въ ихъ внутренніе рынки, — съ этихъ поръ спеціальное значеніе макарьевскаго торга, какъ центра азіятской торговли, постепенно блѣднѣетъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи и въ особенности въ послѣднія 50 лѣтъ (приблизительно) значительно усилились прежніе и возникли новые мѣновые пункты какъ на самой нашей азіятской границѣ, такъ и вблизи ея; таковы наши мѣновые пункты: Ирбитъ, Тюмень, Семипалатинскъ, Оренбургъ и проч., и китайскіе. Чугучакъ и Кульджа, не игравшіе прежде никакой роли въ торговлѣ. Послѣднія военныя экспедиціи въ Средней Азіи и успѣхи административнаго благоустройства въ пограничныхъ нашихъ областяхъ должны могущественно дѣйствовать въ томъ же смыслѣ. Вновь занятые нами важные коммерческіе пункты (Туркестанъ, Аулета, Чемкентъ, Ташкентъ) на путяхъ соединяющихся здѣсь изъ разныхъ и даже весьма противоположныхъ краевъ Азіи (съ востока и юга) должны еще болѣе приблизить насъ къ внутреннимъ азіятскимъ рынкамъ. Судя, при скудости письменныхъ извѣстій, по отзывамъ нашихъ купцовъ, посѣщающихъ ярмарки въ восточной Россіи и пограничные мѣновые наши пункты, коммерческая дѣятельность здѣсь весьма оживилась. Самымъ рѣшительнымъ доказательствомъ приближенія центровъ нашей азіятской торговли къ востоку слу-

житъ чрезвычайное развитіе въ послѣднее время ирбитской ярмарки: съ двухъ милліоновъ рублей оборота въ 20-хъ годахъ она возросла нынѣ свыше 50-ти, и въ послѣднія двадцать лѣтъ ея обороты вообще удвоились. Ирбитская ярмарка находится въ самой ближайшей связи съ нижегородскою, и въ отношеніи къ сибирской и сѣверо-азіятской торговлѣ дѣлаетъ почти одно съ нею дѣло. Потому не будетъ, кажется, слишкомъ смѣлымъ предположеніе, что Ирбитская ярмарка усиливалась на счетъ оборотовъ собственно азіятской торговли нижегородской ярмарки. Еще далѣе на востокѣ, не такъ давно (съ 1845 г.) возникла тюменская ярмарка, которой, вслѣдствіе ея благопріятнаго географическаго положенія въ узлѣ водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній западной Сибири, сулятъ блестящую будущность. Постепенное раздвиженіе къ востоку нашего азіятскаго рынка есть явленіе самое естественное: кромѣ указанныхъ уже нами обстоятельствъ, обусловившихъ собою это движеніе, на него имѣло особенное вліяніе развитіе пароходства, которое въ послѣднее время водворилось даже въ системѣ Оби, и между прочимъ, должно современемъ придать еще большее значеніе Тюмени. Чрезвычайно усилившееся пароходное движеніе на Камѣ и между Нижнимъ, Казанью и Пермью значительно измѣняетъ характеръ торговли съ Сибирью и Кяхтою; нынѣ нѣтъ уже надобности до такой степени спѣшить доставкой сибирскихъ товаровъ къ Макарью и закупкой у Макарья товаровъ для Кяхты, Сибири и вообще Азіи, подобно тому какъ спѣшили въ прежнее время. Тѣ же самые товары могутъ и въ другое время (въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ) быть получены прямо изъ Москвы и отправлены прямо въ Москву, между которою и Нижнимъ, можно сказать, нѣтъ нынѣ никакого разстоянія, съ точки зрѣнія сибирской и азіятской торговли, привыкнувшей разсчитывать перевозку товаровъ на мѣсяцы и считающей ни во что цѣлые лишніе дни, а не только часы, отдѣляющіе нынѣ Нижній отъ Мо-

сквы. Прямо въ Москву изъ Кяхты доставляется въ теченіе года не меньше количества чая чѣмъ въ Нижній. Пароходство на Камѣ, значительно усилившее торговлю Перми, и вообще чрезвычайное развитіе пароходства на Волгѣ, въ связи съ общимъ приближеніемъ центровъ нашего азіятскаго торга къ востоку, не ослабили значеніе Казани, а напротивъ подняли ее. Но роль Казани собственно на нижегородской ярмаркѣ, когда-то и не такъ еще давно здѣсь первенствовавшей послѣ Москвы, — роль Казани, гдѣ въ давнопрошедшія времена происходила и самая ярмарка, и московскіе купцы избивались по повелѣнію казанскихъ царей, — въ настоящее время упала. Причина этому заключается, вѣроятно, какъ въ направленіи, которое получила азіятская наша торговля, такъ и въ другихъ измѣнившихся обстоятельствахъ въ ходѣ нижегородской ярмарки, какъ увидимъ дальше. Согласно съ этимъ движеніемъ азіятской торговли къ востоку и юго-востоку, теперь насъ занимающимъ, получили особенную силу на нижегородской ярмаркѣ оренбургскіе купцы, главные и весьма дѣятельные посредники нашей степной и средне-азіятской торговли [97]).

Итакъ, мы не думаемъ, чтобъ обмѣнъ товаровъ между востокомъ и западомъ, Азіей и Европой, составлялъ главное и отличительное значеніе нижегородской ярмарки [98]), хотя

---

[97]) Намъ могутъ замѣтить, что мы говоримъ о разныхъ явленіяхъ на ярмаркѣ въ слишкомъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ: *торговля упала, торговля значительна* и проч. Но мы должны повторить здѣсь то что уже не разъ было нами сказано: мы предпочитаемъ общія впечатлѣнія, выведенныя изъ личныхъ наблюденій и отзывовъ торгующихъ, выводамъ изъ статистическихъ цифръ, не имѣющихъ никакой, даже приблизительной, вѣрности. Мы понимаемъ, однако, недостаточность нашихъ неопредѣленныхъ выраженій, которыя могутъ получить точность лишь посредствомъ изслѣдованій, произведенныхъ иными методами нежели каковы нынѣшніе при составленіи статистическихъ вѣдомостей о ярмаркахъ.

[98]) Ко всему вышесказанному объ азіятской торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ, остающемуся вѣрнымъ и до сихъ поръ (1881 г.), мы должны присовокупить, что въ самые послѣдніе годы эта торговля и пріѣздъ азіятцевъ на ярмарку усилились. Причиною этого усиленія были всѣ новѣйшія наши завое-

мы нисколько и не отрицаемъ ея дѣятельнаго участія въ нашемъ азіятскомъ торгѣ и восточныхъ элементовъ, которые въ такомъ обиліи вошли исторически и географически въ ея составъ и до сихъ поръ въ ней держатся. Объ этихъ восточныхъ элементахъ и ихъ взаимодѣйствіи съ западными и европейскими мы еще будемъ говорить въ послѣдствіи. Для азіятской торговли нижегородская ярмарка, кажется намъ, гораздо болѣе важна нынѣ какъ мѣсто свиданія, собиранія свѣдѣній и заключенія сдѣлокъ между торгующими, нежели какъ мѣсто дѣйствительнаго обмѣна товаровъ. По отношенію къ нашей кяхтинской и чайной торговлѣ здѣсь ключъ къ развязкѣ дѣла за истекшій годъ и къ завязкѣ на будущій: здѣсь преимущественно рѣшается будущее направленіе кяхтинскихъ оборотовъ, законтрактовываются чаи и русскіе товары и устанавливаются цѣны, подъ вліяніемъ которыхъ происходитъ дальнѣйшее колебаніе цѣны на чай во всей Россіи. Гдѣ бы,—хотя бы въ Одессѣ, или Тифлисѣ, или Петербургѣ, — ни продавался чай, главный вопросъ состоитъ въ томъ по чемъ продавали или будутъ продавать у Макарія? Подобное значеніе имѣетъ нижегородская ярмарка и для другихъ отраслей нашего азіятскаго торга: мы знаемъ много операцій и сдѣлокъ, заключенныхъ или затѣянныхъ во время ярмарки, безъ всякаго однако наличнаго товара. Такъ, огромные запасы бумажныхъ тканей идутъ изъ костромской губерніи (съ Вычуги и окружающей ея мѣстности) въ Киргизскія степи и Среднюю Азію, помимо нижегородской ярмарки; но здѣсь фабриканты соображаютъ предполагаемый отпускъ товара и даже законтрактовываютъ доставщиковъ къ мѣстамъ назначенія товара. Это послѣднее обстоятельство также заслуживаетъ вниманія: нижегородская

ванія въ Азіи, окончательное замиреніе Кавказа и въ самое послѣднее время (послѣ второй Восточной войны) расширеніе нашей территоріи на счетъ Азіятской Турціи (Карсъ).

ярмарка, какъ одно изъ важнѣйшихъ средоточій всѣхъ водяныхъ сообщеній Россіи, какъ ближайшее къ Москвѣ и самое многолюдное средоточіе волжскаго бассейна, представляетъ нынѣ наиболѣе удобствъ для пересылки товаровъ. Здѣсь не только главный на Волгѣ центръ пароходства и судоходства, но здѣсь также собираются подрядчики и для сухопутной доставки товаровъ въ самые отдаленные края Россіи. Всѣ эти операціи сосредоточены около ярмарочныхъ пристаней, которыя составляютъ особый міръ на ярмаркѣ, и на которыхъ расположены въ шалашахъ и балаганахъ самыя конторы доставщиковъ товаровъ. И если, напримѣръ, иной разъ невозможно прямо отправить товаръ изъ какого-нибудь фабричнаго села владимірской или нижегородской губерній въ мѣсто отстоящее на какую нибудь сотню верстъ, то съ нижегородской ярмарки его легко отправить куда угодно, хотя на край свѣта. И для этого даже не нужно вести сюда самый товаръ.

Такія удобства для пересылки товаровъ ярмарка заключаетъ въ себѣ, очевидно, не вслѣдствіе однихъ только географическихъ условій своей мѣстности, но главнымъ образомъ какъ мѣсто великаго сходбища всякаго рода участниковъ торговли — производителей, торговцевъ, коммиссіонеровъ, подрядчиковъ и рабочихъ. Значеніе ярмарки какъ *биржи* и коммерческаго средоточія можно назвать преобладающимъ какъ въ области всей нашей внутренней торговли отечественными мануфактурными товарами, произведеніями Урала и вообще всѣми товарами, слѣдующими, какъ желѣзо и рыба, по Волгѣ черезъ Нижній (кромѣ, однако, хлѣба, для котораго нижегородская ярмарка маловажна, въ сравненіи съ другими мѣстами, хотя и стала важнѣе въ послѣднее время, вслѣдствіе прямой отправки изъ Нижняго по желѣзной дорогѣ), — такъ и въ азіятской торговлѣ, въ особенности сибирской, и въ нѣкоторыхъ вывозныхъ нашихъ отрасляхъ (какъ кожи и мѣха, вообще идущіе съ востока и сѣвера).

На ярмарку пріѣзжаютъ множество торговцевъ и даже многіе знатнѣйшіе, безъ всякаго товара, единственно *для расчетовъ*, какъ обыкновенно выражаются. Подъ этими расчетами должно разумѣть какъ вообще все то для чего торгующій посѣщаетъ биржу, такъ и расчеты въ тѣсномъ смыслѣ слова, преимущественно же *полученія*, для которыхъ ярмарки составляютъ, при обстоятельствахъ нашего кредита, самый удобный способъ: тому кто не расплатится исправно, не будетъ отпущено вновь товара какъ самимъ его кредиторомъ, такъ и другими состоящими съ послѣднимъ въ связяхъ. Эта мѣра все-таки весьма дѣйствительная, и у насъ она едва ли не единственная охрана кредита. Въ этомъ отношеніи Нижегородская ярмарка представляетъ особенныя удобства, такъ какъ здѣсь производятся расчеты и за множество другихъ ярмарокъ и операцій, происходившихъ помимо ея: не пріѣхалъ кто-нибудь изъ обычныхъ посѣтителей за товаромъ къ Макарію, значитъ дѣло плохо, значитъ надо посылать за деньгами на мѣсто. На такомъ сходбищѣ людей изъ всѣхъ краевъ Россіи всего лучше можетъ быть обнаружено и оглашено положеніе дѣлъ всякаго торговца. Для всѣхъ этихъ биржевыхъ цѣлей многіе пріѣзжаютъ на ярмарку лишь на одинъ день, на нѣсколько часовъ; тутъ принимаются важнѣйшія рѣшенія, заключаются милліонныя сдѣлки, которыхъ самое выполненіе будетъ вовсе не на ярмаркѣ, а у себя дома или всего скорѣе въ Москвѣ. Изъ Москвы, которая всесильна на Нижегородской ярмаркѣ, преимущественно и совершаются такого рода посѣщенія; также точно наѣзжаютъ и значительнѣйшіе фабриканты-хозяева, которыхъ личное присутствіе вовсе не нужно для продажи ихъ товара, производящейся прикащиками. Московско-Нижегородская желѣзная дорога, отчасти Николаевская, и пароходы сдѣлали возможными подобныя краткія посѣщенія ярмарки, прежде вовсе неизвѣстныя; теперь множество людей и особенно крупные торговцы бываютъ на ярмаркѣ по нѣсколько разъ. Такимъ

образомъ новые способы сообщеній, и въ томъ числѣ телеграфы, которые разносятъ съ ярмарки вѣсти о цѣнахъ и передаютъ, смотря по обстоятельствамъ ея розыгрыша, приказанія о заготовкѣ и отправленіи товаровъ, усилили *биржевой* характеръ ярмарки. Этотъ характеръ можетъ въ ближайшемъ будущемъ даже усилиться.

Но все что̀ мы сказали еще не выражаетъ главнаго и самаго существеннаго въ нашихъ глазахъ значенія нижегородской ярмарки, безъ котораго она не могла бы служить и всѣмъ цѣлямъ выше указаннымъ. Это значеніе заключается, прежде всего и болѣе всего, въ распредѣленіи товаровъ внутренняго нашего потребленія между средними и мелкими или вообще розничными торговцами (такъ-называемыми *городовыми*, то-есть мѣстными купцами), закупающими здѣсь товары изъ первыхъ рукъ, у самихъ фабрикантовъ или у гуртовщиковъ. Въ этомъ главная экономическая сила нижегородской ярмарки для внутренней торговли и фабричной промышленности Россіи, отчасти также и для иностранной; наиболѣе распространенные у насъ и наиболѣе необходимые (дешевые и грубые) иностранные товары также идутъ отсюда къ мѣстамъ внутренняго сбыта. Какъ въ дѣйствительности происходитъ такого рода дѣятельность ярмарки мы уже хорошо видѣли въ описаніи чайной и желѣзной торговли (въ III главѣ). Какъ важна эта дѣятельность для Россіи, нѣтъ надобности распространяться. Съ одной стороны, ея пространство, рѣдкость народонаселенія и недостаточность путей сообщенія, требующія несравненно бо̀льшихъ капиталовъ для обращенія товаровъ и для коммерческихъ операцій съ ними чѣмъ малыя пространства и густое народонаселеніе; съ другой стороны, при подобныхъ естественныхъ условіяхъ, малочисленность крупныхъ капиталовъ и слабость кредита; далѣе, рѣдкость городскихъ поселеній и значительныхъ торговыхъ людей въ большей части Имперіи, — все это придаетъ особенное значеніе процессу снабженія товаромъ мѣстъ потребленія, пере-

ходу товаровъ изъ первыхъ рукъ во вторыя, посредничеству между производителями и ихъ гуртовыми покупателями съ одной стороны, и мелочниками, продающими товаръ потребителямъ, съ другой. Покупка товара городовыми купцами у гуртовщиковъ, съѣздъ *городовыхъ* къ Макарію — вотъ, кажется намъ, важнѣйшая часть этого торга, далеко преобладающая надъ всѣми другими его элементами, какъ бы нѣкоторые изъ нихъ ни были значительны; и вотъ также причина того могущественнаго вліянія, которое имѣетъ макарьевскій торгъ на весь механизмъ нашего народнаго хозяйства. Такъ, главная цѣль чайной развязки на нижегородской ярмаркѣ заключается въ снабженіи чаемъ городовыхъ купцовъ; отъ этой операціи зависятъ распродажа чая Сибиряками гуртовщиками и закупка товаровъ для Кяхты, а не наоборотъ. То же самое найдемъ мы и во всѣхъ другихъ отрасляхъ товаровъ. По этой же причинѣ получила нынѣ такое преобладающее на ярмаркѣ значеніе торговля хлопчато-бумажными издѣліями, составляющими громадную отрасль внутренняго потребленія: подлѣ оборотовъ по распродажѣ этихъ издѣлій осѣдлымъ и кочевымъ (ходебщикамъ) мѣстнымъ торговцамъ, всѣ другія хлопчато-бумажныя операціи, какова закупка матерьяловъ (хлопка и красокъ) для фабрикаціи, также отчасти здѣсь производящаяся, весьма незначительны. Распродажа товара *городовымъ* даетъ тонъ всѣмъ ярмарочнымъ оборотамъ, связаннымъ съ хлопчато-бумажною фабрикаціей; ею обусловлены и ею руководствуются всѣ другія ярмарочныя операціи, связанныя съ хлопчато-бумажнымъ дѣломъ и въ другихъ отрасляхъ ярмарочной торговли. Расплата городовыхъ и всякаго званія розничныхъ торговцевъ, торгующихъ на мѣстахъ, за товаръ забранный на предыдущихъ ярмаркахъ, заборъ ими новаго товара, количество привезенныхъ ими съ собою наличныхъ денегъ, размѣры и сроки выпрашиваемыхъ ими кредитовъ, остатки непроданнаго ими товара, ихъ отзывъ о ходѣ дѣлъ на мѣстахъ, ихъ виды и надежды

на будущее — вотъ что составляетъ главный интересъ нижегородской ярмарки для всѣхъ ея участниковъ, что даетъ то или другое направленіе ея развязкѣ, что опредѣляетъ хорошую или дурную ярмарку, что составляетъ ея самый жизненный и самый капитальный *вопросъ* даже и для того торговца, который пріѣхалъ на нее безъ товара, даже для того, кто совсѣмъ на нее не ѣздилъ. Этотъ вопросъ, очевидно, обусловливаетъ собою все мануфактурное производство Россіи и всѣ обороты внутренней торговли на цѣлый годъ. Ярмарка всего лучше изображаетъ собою внутреннее, мѣстное потребленіе Россіи, для котораго она служитъ главною у насъ господствующею коммерческою пружиной; отсюда понятно все ея великое экономическое значеніе. Здѣсь сбывается по преимуществу товаръ, вошедшій у насъ во всеобщее употребленіе, — товаръ ординарный, средній, фундаментальный, соотвѣтствующій общимъ вкусамъ публики. Съ другой стороны, чтобы какой-нибудь товаръ сдѣлался предметомъ потребленія массы публики, важнѣе всего чтобъ онъ показался на нижегородской ярмаркѣ.

Мы достаточно, кажется, выяснили ту экономическую функцію нижегородской ярмарки, которая, по нашему убѣжденію, господствуетъ въ ней надъ всѣми другими ея дѣйствіями; этихъ другихъ дѣйствій, отчасти уже указанныхъ нами въ предыдущей главѣ, мы не отрицаемъ: мы придаемъ имъ только подчиненное, второстепенное значеніе.

На нижегородской ярмаркѣ можно найти всѣ безъ изъятія виды, формы и ступени коммерческой дѣятельности, начиная отъ самыхъ крупныхъ, оптовыхъ и даже международныхъ операцій, ворочающихъ милліонами, до самаго мелкаго розничнаго торга, разсчитывающаго свои прибыли по копѣйкамъ. Огромное стеченіе народа всякаго званія, всякихъ національностей, съ разнообразными вкусами и потребностями, чрезвычайно плодитъ здѣсь мѣстный розничный торгъ, такъ что розничная торговля, собственно ярмарочная,

удовлетворяющая потребностямъ самой ярмарочной публики (напримѣръ, трактирная), составляетъ сама по себѣ обширную отрасль ярмарочной дѣятельности, употребляющую тысячи рукъ. И тамъ, гдѣ всего болѣе поражаетъ масса продающагося товара, гдѣ всего въ избыткѣ, гдѣ склады товаровъ составляютъ настоящія горы, и гдѣ притомъ, вслѣдствіе особенностей нашей торговли, оптовый торгъ большею частію соединяется въ однѣхъ рукахъ съ розничнымъ, — тамъ же находятъ для себя выгоду люди продающіе чай только по осьмушкамъ, и разнощики, которыхъ весь оборотъ состоитъ изъ десятка яблоковъ или двухъ дюжинъ пуговицъ, переносимыхъ ими съ одного мѣста на другое. Гдѣ сосредоточена наша самая обширная торговля хлопчато-бумажными издѣліями, гдѣ почти нѣтъ русской ситцевой фабрики, которой товаръ не продавался бы изъ первыхъ рукъ, тамъ находитъ для себя пользу торговка, разъѣзжающая по ярмаркамъ съ 20-ю кусками ситца, который она получаетъ тутъ же на ярмаркѣ изъ лавокъ, гдѣ можетъ каждый купить этого ситца въ какомъ угодно количествѣ. Рядомъ съ лавкой фабриканта, у котораго вы можете купить и 100 и 10 кусковъ, стоитъ лавка, въ которой продается его же товаръ купцомъ, не фабрикантомъ, и притомъ продается не только въ розницу, но и большими партіями. Это обстоятельство объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что у фабриканта можно получить только его ситецъ, а у купца ситцы разныхъ фирмъ, и притомъ купецъ получаетъ и продаетъ на сроки покупателю, который не имѣетъ кредита у фабриканта, и т. д. Такъ объясняются всѣ подобныя, съ перваго взгляда непонятныя явленія, придающія столь великое разнообразіе макарьевскому торгу. Особенно многолюдна на немъ толпа всякаго рода кочевыхъ торгашей и разнощиковъ, между которыми самые дѣятельные Владимірцы (офени), играющіе не послѣднюю роль на ярмаркѣ; они не только забираютъ здѣсь товаръ для разноски по всѣмъ концамъ Россіи, но, какъ первые знатоки ярмарки

и дѣла, служатъ сводчиками, комиссіонерами, посредниками, и т. д., для всякаго рода сдѣлокъ и операцій. Впрочемъ дѣятельность и число этихъ мелкихъ торгашей стали очень упадать въ послѣднее время. Говоря о разныхъ видахъ торговли и промысловъ, существующихъ на ярмаркѣ, можно упомянуть еще о скупщикахъ крестьянскихъ произведеній (напримѣръ сырыхъ кожъ), или *прасолахъ*, которые сбываютъ здѣсь свой товаръ, собранный на мѣстахъ по мелочамъ въ теченіе года.

Кредитныя и банкирскія операціи ограничиваются на нижегородской ярмаркѣ учетомъ векселей, для котораго дѣйствуютъ здѣсь конторы разныхъ банковъ и пріѣзжаютъ нѣкоторые капиталисты (преимущественно изъ Москвы), и которымъ занимаются и многіе другіе, сверхъ спеціальной своей торговли; всякія иныя кредитныя операціи сосредоточены исключительно въ государственномъ банкѣ, и конечно для пользы торговли весьма желательно развитіе здѣсь какъ и вездѣ частныхъ банкирскихъ домовъ. Чисто-спекулятивная торговля, то-есть разсчитанная единственно на перекупъ и перепродажу на самой ярмаркѣ, вообще, сколько мы могли замѣтить, не играетъ большой роли; по крайней мѣрѣ едва ли есть участники ярмарки, посвятившіе себя исключительно спекуляціи, хотя она и производится большею частію торговцевъ совокупно съ настоящею покупкой и продажей товара. Немаловажную отрасль торговли на нижегородской ярмаркѣ, какъ и на всѣхъ нашихъ ярмаркахъ, составляла закупка товаровъ публикой (преимущественно помѣщиками сосѣднихъ мѣстностей), пріѣзжавшею для снабженія себя годовыми запасами домашняго обихода. Тутъ первое мѣсто занималъ галантерейный и модный, или панской, товаръ. Эта торговля вообще упала, и не вслѣдствіе только денежнаго разстройства помѣщичьяго класса, а преимущественно вслѣдствіе облегченія сообщеній съ Москвою и также развитія городовой торговли. Во многихъ городахъ, гдѣ прежде нельзя было ничего достать для удовлетворенія потребностей зажиточныхъ и

высшихъ классовъ, нынѣ можно купить все необходимое для обихода. Во всякомъ случаѣ, этого рода торговля въ категоріи крестьянскихъ, простонародныхъ и вообще низшихъ добротъ товаровъ, напримѣръ крестьянской галантереи, нынѣ значительнѣе нежели въ категоріи панскихъ и дорогихъ товаровъ. Многіе торговцы отзывались, что низкій товаръ идетъ у нихъ, сравнительно съ прежними годами, лучше высокаго; такъ, часовщики говорили, что у нихъ гораздо больше противъ прежняго (вдвое) идетъ самыхъ простыхъ стѣнныхъ часовъ, и гораздо меньше дорогихъ. Замѣтимъ, что по всѣмъ нашимъ наблюденіямъ нельзя не признать преувеличеннымъ мнѣніе, которое такъ часто было высказываемо: что, съ освобожденіемъ крестьянъ, на всѣхъ ярмаркахъ чрезвычайно усилилась продажа крестьянскаго товара, и что это усиленіе вознаграждаетъ торговлю за сократившееся потребленіе дворянскаго товара. Многія отрасли крестьянскихъ товаровъ шли весьма плохо на ярмаркахъ 1864 года, и въ томъ числѣ на нижегородской, и на крестьянскомъ товарѣ также отражалось всеобщее сокращеніе потребленія. Тѣ же часовщики говорили намъ, что на низкомъ товарѣ они не наверстываютъ прежнихъ своихъ барышей.

Мы упомянули о разныхъ видахъ торговой дѣятельности, происходящей на нижегородской ярмаркѣ, лишь въ качествѣ примѣровъ ея великаго разнообразія и многосторонности. Исчерпывать ихъ мы не имѣли въ виду и спѣшимъ возвратиться къ поставленнымъ нами въ началѣ этой главы вопросамъ, и между прочимъ, къ вопросу о будущности ярмарки.

Изъ той главной роли, которую, по нашему убѣжденію, ярмарка выполняетъ нынѣ, въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, уже легко можно вывести насколько эта роль, а именно посредничество между центральною, оптовою и розничною, мѣстною торговлей, можетъ измѣниться подъ вліяніемъ успѣховъ экономическихъ и умственныхъ въ нашемъ отечествѣ. Дѣйствіе усовершенствованій времени, приближающихъ быть на-

шего народа къ быту другихъ европейскихъ народовъ, должно быть таково же какъ и дѣйствіе вообще всѣхъ причинъ лишающихъ торговлю *кочеваго*, ярмарочнаго характера, который преобладаетъ у народовъ граждански-неблагоустроенныхъ, и превращающихъ ее въ торговлю *осѣдлую*, преобладающую у народовъ пользующихся охранами собственности и права. На западѣ Европы ярмарки когда-то составляли весьма важныя средоточія торговли, если и не въ той степени какъ у насъ, вслѣдствіе различія географическихъ условій, отъ которыхъ столько же какъ и отъ гражданскихъ условій зависитъ характеръ торговли. Съ успѣхами просвѣщенія ярмарки въ западной Европѣ упали, и если остались, подобно Лейпцигскимъ, то преимущественно какъ сборища торгующихъ, какъ биржевыя собранія. Нѣкоторую ролъ прежнихъ ярмарокъ стали отчасти занимать всемірныя выставки, которыя и для насъ могутъ служить указаніемъ, въ какомъ смыслѣ могутъ еще надолго сохранить свою силу и наши ярмарки, какъ періодическія средоточія для производителей и торговцевъ, какъ могущественные способы для взаимнаго ихъ сближенія и также какъ собранія образцовъ товаровъ. Мы говорили уже о роли нижегородской ярмарки, какъ главнаго во всей Имперіи сходбища всѣхъ представителей отечественной промышленности и торговли. Въ этомъ отношеніи, усовершенствованія путей сообщенія положительно послужили къ усиленію ярмарки въ послѣднее время. Нѣтъ никакой возможности опредѣлить число людей, ежегодно бывающихъ на нижегородской ярмаркѣ; эта цифра уже издавна, [99]) изъ года въ годъ, исчисляется приблизительно въ 200 тысячъ душъ въ одинъ день. Имѣя въ виду, съ одной стороны, ежегодное возрастаніе числа квартиръ для пріѣзжихъ, а съ другой—постоянно сокращающіеся сроки пребыванія на ярмаркѣ ея посѣтителей, можно съ пол-

[99]) Единственныя точныя исчисленія были сдѣланы на основаніи количества печенаго хлѣба. Количество квартиръ не можетъ хорошо служить для этой цѣли, ибо множество народа остается на площадяхъ день и ночь.

ною достовѣрностью принять, что число людей, ежегодно перебывающихъ на ярмаркѣ, постоянно увеличивается. И это будетъ еще долго продолжаться, такъ что значеніе нижегородской ярмарки, какъ встрѣчи торговыхъ людей, какъ нашей внутренней биржи, можетъ еще усилиться, и притомъ именно подъ вліяніемъ усовершенствованныхъ путей и способовъ сообщенія. Одни уже телеграфы увеличиваютъ биржевое значеніе ярмарки. Но и это усиленіе ярмарки имѣетъ свои предѣлы, такъ какъ нынѣ подлѣ нея, на разстояніи 16-ти часовъ ѣзды, находится главная и первенствующая наша биржа — *Москва*, близость которой и дѣятельное участіе въ ярмаркѣ не менѣе волжскихъ водъ, если даже въ настоящее время не болѣе, обусловливаютъ самое ея значеніе. Въ Москвѣ постоянная, въ теченіе круглаго года, ни на одинъ день не умолкающая *биржа* для внутренней торговли и мануфактурной промышленности всей Россіи; сюда, къ тому что̀ дѣлается въ Москвѣ и что̀ думаютъ въ Москвѣ, обращены взоры торговыхъ людей изъ всѣхъ концовъ нашего отечества: изъ Иркутска, Оренбурга̀, съ Кавказа, съ Дона, столько же какъ и изъ Риги, и съ прибрежій Балтійскаго моря. Время послѣ Макарія, когда въ Москвѣ окончательно развязывается нижегородская ярмарка, одно изъ самыхъ оживленныхъ на московской биржѣ. Теперь, когда сообщеніе ярмарки съ Москвой неизмѣримо облегчилось желѣзною дорогой, когда изъ Москвы пошли и другіе желѣзные пути, когда посѣщеніе Москвы послѣ Макарія сдѣлалось почти неизбѣжнымъ до такой степени, что ея не могутъ обойти даже Азіятцы, — теперь еще болѣе усиливается коммерческое значеніе *втораго Макарія*, какъ часто называютъ эту эпоху московской торговли. Вотъ гдѣ естественный предѣлъ биржевой дѣятельности нижегородской ярмарки, и гдѣ самый могущественный конкуррентъ для ея дѣятельности! Но объ отношеніяхъ Москвы къ ярмаркѣ мы еще будемъ говорить.

Возвращаемся снова къ главному значенію ярмарки, ко-

торое мы болѣе всего хотѣли поставить на видъ. Мы упоминали уже, въ какомъ смыслѣ это значеніе должно измѣняться подъ вліяніемъ современныхъ успѣховъ просвѣщенія, народнаго хозяйства и гражданскаго благоустройства. Общій результатъ всей совокупности этихъ успѣховъ заключается въ томъ, что товары и торговцы, крупные и мелкіе, не имѣютъ болѣе надобности собираться періодически *въ одну кучу*, какъ они это дѣлаютъ на ярмаркахъ, для того чтобы товары могли изъ мѣстъ своего производства, по необходимости сосредоточенныхъ на немногихъ пространствахъ, и изъ рукъ немногихъ гуртовщиковъ переходить въ мѣста потребленія, разсѣянныя повсюду въ государствѣ, и въ руки безчисленнаго множества мѣстныхъ продавцевъ. Въ этомъ отношеніи, кромѣ усовершенствованія способовъ сообщенія, важное значеніе имѣетъ возникновеніе областныхъ коммерческихъ центровъ и складочныхъ мѣстъ тамъ, гдѣ жители обладаютъ достаточными капиталами и кредитомъ, чтобы постоянно получать товаръ и снабжать имъ свои мѣстные районы. Такую, напримѣръ, роль сталъ исполнять для юго-восточной Россіи Харьковъ, въ которомъ ярмарки, одна за другою слѣдующія, болѣе и болѣе превращаются въ постоянные склады и въ безпрерывную оптовую торговлю, постепенно поглощающую въ себѣ дѣятельность всѣхъ украинскихъ ярмарокъ. Такъ, съ успѣхами времени можетъ измѣниться и значеніе нѣкоторыхъ московскихъ гуртовщиковъ, которыхъ сила именно состоитъ въ томъ, что они одни могутъ нынѣ получать товаръ съ нѣкоторыхъ фабрикъ, и къ нимъ должны обращаться не только городовые, но и московскіе торговцы, чтобъ имѣть этотъ товаръ.

Мы не станемъ входить въ теоретическое изображеніе всего этого процесса экономическаго развитія, имѣющаго своимъ окончательнымъ результатомъ облегченіе и ускореніе коммерческаго посредничества между производителями и потребителями, сокращеніе пружинъ этого посредничества, сокращеніе, всюду сопутствующее экономическому прогрессу,

хотя и никогда не могущее дойти до нуля. Ярмарки въ свое время были также шагомъ впередъ на этомъ пути: онѣ составляютъ значительный успѣхъ въ сравненіи съ монополіей кочующихъ купцовъ, которые разъ въ году забредутъ въ какое-нибудь захолустье, чтобы закупить всѣ мѣстныя произведенія и снабдить жителей самыми разнообразными предметами роскоши, или въ сравненіи съ монополіей одного гуртоваго торговца на уѣздъ или одного мелочника на какой нибудь городъ. Ярмарки открыли и потребителямъ, и торговцамъ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстъ доступъ къ товарамъ изъ первыхъ рукъ. У насъ этотъ успѣхъ былъ еще тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что на гуртовыя ярмарки стали ѣздить не только собственно торговцы, но и сами фабриканты: такъ, даже на самыя дальнія украинскія ярмарки посылаются товары съ прикащиками прямо съ московскихъ и владимірскихъ фабрикъ! Но какъ бы то ни было, ярмарки должны уступить рано или поздно мѣстной лавочной торговлѣ, которая безостановочно, по мѣрѣ потребленія, снабжаетъ мѣстныхъ жителей товарами изъ мѣстныхъ складочныхъ центровъ или изъ мѣстъ производства, безъ всякаго предварительнаго періодическаго скучиванія товаровъ: въ этомъ несомнѣнный, желательный успѣхъ торговли. Не будемъ уже говорить о всѣхъ довольно извѣстныхъ неудобствахъ ярмарочной торговли, о страшной тратѣ народныхъ силъ ее сопровождающей и ложащейся на цѣну товаровъ, о порчѣ этихъ послѣднихъ, о потерѣ времени торгующими и ихъ прикащиками во время разъѣздовъ по ярмаркамъ, не прекращающихся въ теченіе цѣлаго года, объ этомъ *ярмарочномъ людѣ*, составляющемъ замѣтную часть народонаселенія Имперіи, отвлеченную отъ производства и правильныхъ занятій, о вредномъ нравственномъ вліяніи ярмарочной, бездомовой, жизни, и т. д.; но обратимъ вниманіе лишь на одно неблагопріятное обстоятельство, неразлучно связанное съ ярмарочною торговлей и наносящее большой ущербъ народному хо-

зяйству. Это обстоятельство заключается въ чрезвычайной неправильности, съ какою образуются и колеблятся товарныя цѣны. Торгующіе на ярмаркахъ исчисляютъ всѣ свои ярмарочные расходы *гуртомъ*, за всѣ ярмарки въ году, и раскладываютъ эти расходы на цѣну товаровъ, гдѣ бы они ни продавались, не исключая большею частію даже и своего собственнаго края, откуда везутся товары на ярмарки. Иначе они едва ли и могутъ дѣлать. Отсюда происходитъ, что данный товаръ можетъ, напримѣръ, продаваться по той же самой цѣнѣ и на нижегородской ярмаркѣ, и въ Ирбити, и въ Харьковѣ, и даже въ Москвѣ, несмотря на весьма различные накладные расходы по каждой ярмаркѣ; и несмотря даже на расходы по перевозкѣ. Далѣе, что̀ еще гораздо важнѣе, ярмарки производятъ потрясенія въ цѣнахъ, вовсе не зависящія отъ общаго движенія цѣнъ въ государствѣ и общихъ естественныхъ условій этого движенія. Напримѣръ, вдругъ вздумаетъ какой-нибудь значительный торговецъ скупить весь привезенный на ярмарку товаръ, и цѣна на него въ нѣсколько часовъ поднимается баснословно; привезти новые запасы невозможно, а съѣхавшимся розничнымъ торговцамъ нужно запастись товаромъ во что бы то ни стало: они не могутъ же воротиться въ свои мѣста съ пустыми руками. Мы не разъ были свидѣтелями подобныхъ явленій. Нигдѣ не случается у насъ такихъ быстрыхъ и крутыхъ колебаній въ цѣнахъ какъ на ярмаркахъ. Иначе и быть не можетъ: при ограниченности запасовъ товаровъ, существующихъ на ярмаркахъ и напередъ опредѣленныхъ, по весьма приблизительному исчисленію вѣроятнаго на нихъ спроса, въ количественныхъ отношеніяхъ предложенія и спроса продавцевъ и покупателей, могутъ быть здѣсь такія случайности и несообразности, какія въ осѣдлой торговлѣ, въ постоянныхъ центрахъ промышленныхъ и торговыхъ оборотовъ невозможны. Дѣйствительную развязку каждой ярмарки нельзя предвидѣть; она рѣдко соотвѣтствуетъ самымъ правдоподобнымъ ожиданіямъ.

Самое ничтожное обстоятельство можетъ перевернуть весь ходъ дѣла. Не подъѣхала, отъ распутицы или отъ какихъ другихъ причинъ, ожидавшаяся партія товара, а между тѣмъ наѣхало неожиданно много его покупателей, и товаръ страшно дорожаетъ; случилось наоборотъ: не прибыли по какимъ-нибудь причинамъ двое-трое главныхъ покупателей, въ виду которыхъ товара навезено въ излишествѣ, и онъ продается за безцѣнокъ, чтобы не везти назадъ. Наши ярмарки полны подобныхъ происшествій и случайностей: въ правильной торговлѣ они составляютъ исключеніе, въ ярмарочной — нормальный ходъ дѣла. Все это очень натурально, когда спросъ и предложеніе не встрѣчаются и не сходятся между собой, а *сталкиваются*, и притомъ такъ стремительно, что толчки, и самые жестокіе, никогда не могутъ быть наперед разсчитаны.

Теперь посмотримъ на тѣ важнѣйшія совершившіяся въ послѣднее время измѣненія въ характерѣ нижегородской ярмарки, какія мы могли вывести изъ нашихъ наблюденій и сообщенныхъ намъ свѣдѣній [100]). Заявимъ прежде всего, что тщательное соображеніе и сличеніе всѣхъ извѣстныхъ намъ данныхъ не оправдало въ нашихъ глазахъ ни одного изъ двухъ рѣшительныхъ мнѣній, — ни того что нижегородская ярмарка вообще возрастаетъ, ни того что она падаетъ. Да и не думаемъ, чтобы можно было сдѣлать какое-либо *рѣшительное* заключеніе, въ виду недостатка полныхъ и точныхъ статистическихъ данныхъ. О недостовѣрности цифръ относительно количества привоза и распродажи товаровъ мы уже говорили. Единственныя точныя цифры относительно ярмарочнаго движенія, позволяющія сдѣлать нѣкоторые выводы, заключаются въ свѣдѣніяхъ о доходахъ, получавшихся казной съ ярмарки. Такъ, мы имѣемъ свѣдѣнія о количествѣ лавокъ (нумеровъ), розданныхъ для торговли на ярмаркѣ, начиная

---

[100]) Всѣ эти наблюденія относятся къ 60-мъ гг. Они дополнены за новѣйшее время въ III главѣ текста этой книги.

съ 1824 г. Изъ нихъ оказывается, что съ 1824 по 1864 г. включительно, количество нумеровъ почти удвоилось (возросло съ 3,294 до 5.907); но это возрастаніе было весьма неравномѣрно, такъ что, раздѣляя весь сорокалѣтній періодъ на десятилѣтія, находимъ, что количество розданныхъ казною лавокъ возросло.

Съ 1824 г. по 1834 г. на 17½%.
» 1834 » » 1844 » » 28%.
» 1844 » » 1854 » » 5½%.
» 1854 » » 1864 » » 13½%.

Итакъ, на основаніи этихъ данныхъ, десятилѣтіе съ 1834 по 1844 г. было эпохой самаго сильнаго возрастанія нижегородской ярмарки, а десятилѣтіе съ 1844 по 1854 г. самымъ слабымъ. Затѣмъ въ десятилѣтіе, 1854 — 1864, если основываться на этихъ данныхъ, ярмарка стала возрастать въ гораздо сильнѣйшей пропорціи, чѣмъ въ предыдущее десятилѣтіе. Къ этому мы могли бы еще присовокупить, что сверхъ казеннаго гостиннаго двора построены, въ это время, огромные частные каменные ряды, заступившіе мѣсто временныхъ ярмарочныхъ помѣщеній, и что вообще ярмарка въ своемъ внѣшнемъ видѣ значительно возрасла въ послѣдніе годы. Это бросается въ глаза; кто не былъ на ярмаркѣ пять лѣтъ, тотъ едва можетъ узнать ее (также и въ періодъ 1865—1880 г.). При этомъ, однако, не мѣшаетъ замѣтить, что значительно измѣнили видъ ярмарки пожары, заставившіе перестроить сызнова цѣлые кварталы и разнести на большое пространство то что прежде тѣснилось на одномъ мѣстѣ.

Не подлежитъ также сомнѣнію, что число людей, торгующихъ на ярмаркѣ, также какъ и вообще посѣщающихъ ее, возросло и возрастаетъ. Это доказывается и приведенными выше цифрами: въ десятилѣтіи съ 1854 по 1864 годъ, отдѣльно взятомъ быстрѣйшее возрастаніе было съ 1857 г. по

1859 г., что соотвѣтствуетъ всеобщему коммерческому нашему возбужденію этого времени; затѣмъ съ 1861 г. количество розданныхъ лавокъ даже уменьшается и снова начинаетъ возрастать лишь съ 1864 г. Въ этихъ частныхъ колебаніяхъ мы видимъ не столько общее движеніе ярмарки, сколько дѣйствіе временныхъ, исключительныхъ обстоятельствъ торговли. Увеличеніе числа торгующихъ доказывается еще и возрастаніемъ наемной платы за лавки и такъ-называемаго *вкупа*— передачи лавокъ другимъ лицамъ, съ надбавкой сверхъ полавочнаго казеннаго сбора.

Но возрастаніе числа лавокъ и торгующихъ, хотя бы и вполнѣ доказанное, еще далеко не можетъ служить окончательнымъ доказательствомъ усиленія самой ярмарки, то-есть усиленія ея дѣятельности и ея значенія въ отношеніи къ промышленности и торговли Россіи. Во-первыхъ, съ общимъ возрастаніемъ народонаселенія Россіи и съ тѣмъ вмѣстѣ всѣхъ отраслей ея экономической дѣятельности, ярмарка *численно* по необходимости должна нѣсколько возрастать, если только она рѣшительно не падаетъ, чего, кажется, никакъ нельзя предполагать. Во-вторыхъ, ярмарочная торговля происходитъ не въ однѣхъ лавкахъ: ни лавки, ни даже наличные запасы товаровъ, и вообще никакія вещественныя принадлежности ярмарки, не изображаютъ сами по себѣ всѣхъ коммерческихъ ея оборотовъ и ея внутренней экономической силы. Въ одной лавкѣ, черезъ посредство которой запасаются какимъ-нибудь товаромъ цѣлые края Россіи, могутъ производиться обороты неизмѣримо болѣе обширные и болѣе важные для общихъ интересовъ нашего народнаго хозяйства нежели въ 50-ти лавкахъ, торгующихъ единственно для снабженія товаромъ сосѣдней съ ярмаркою мѣстности или для потребленія на самой ярмаркѣ. Наконецъ, множество людей пріѣзжаетъ и закупаетъ товаръ, вовсе не имѣя для себя помѣщеній; а между тѣмъ именно эти-то городовые покупатели и составляютъ главный нервъ ярмарки. Опредѣлить размѣръ ихъ оборотовъ

по поголовному ихъ числу нѣтъ никакой возможности, такъ какъ они самыхъ разнообразныхъ калибровъ. отъ покупателей на сотни рублей, до покупателей на сотни тысячъ. Каждый изъ нихъ можетъ занимать одинаково грязную и тѣсную каморку въ гостинницѣ. Только сличеніе множества самыхъ разнородныхъ внѣшнихъ признаковъ ярмарочной жизни, послѣ продолжительнаго изученія каждаго признака, можетъ дать нѣкоторое понятіе объ оборотахъ ярмарки и ея движеніи. На это потребовались бы годы работы, за которую никто еще у насъ не принимался.

На основаніи существующихъ данныхъ, мы должны отказаться отъ всякаго опредѣленія размѣровъ коммерческихъ оборотовъ, происходящихъ на нижегородской ярмаркѣ, а потому и отъ опредѣленія значительности этихъ оборотовъ въ отношеніи къ оборотамъ всей внутренней торговли Россіи, а затѣмъ и отъ всякаго разрѣшенія вопроса насколько это отношеніе измѣнилось и измѣняется въ пользу или въ ущербъ ярмарки. Мы можемъ только указать на нѣкоторыя явленія, замѣченныя нами по разнымъ отраслямъ ярмарочной торговли и дающія приблизительное понятіе объ измѣнившихся въ послѣднее время обстоятельствахъ ярмарки.

Мы въ особенности замѣтили во всѣхъ отрасляхъ торговли, съ которыми успѣли ознакомиться на ярмаркѣ, и въ томъ числѣ въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ, одно явленіе, составляющее значительное измѣненіе въ ея ходѣ. Это явленіе принадлежитъ именно къ тому кругу операцій, въ которыхъ мы видимъ важнѣйшую роль ярмарки, и поэтому оно заслуживаетъ особеннаго вниманія. Мы говоримъ о сильномъ возрастаніи *среднихъ* и *мелкихъ* мѣстныхъ торговцевъ-покупателей, при неувеличивающемся или можетъ быть, сокращающемся числѣ крупныхъ гуртовщиковъ. Количество пріѣзжающихъ на ярмарку городовыхъ купцовъ средней руки, ведущихъ розничный торгъ вмѣстѣ съ мѣстнымъ оптовымъ, а также и мелочниковъ занимающихся только розничною или

лавочною торговлей, чрезвычайно возросло въ послѣднее время, и по нашимъ личнымъ наблюденіямъ, и по отзывамъ многихъ купцовъ. Въ особенности, кажется, падаетъ дѣятельность первостатейныхъ *мѣстныхъ* гуртовщиковъ, которые въ прежнее время, получая на ярмаркѣ запасы всякихъ товаровъ мѣстнаго потребленія, снабжали ими мѣстныхъ розничныхъ торговцевъ цѣлаго края: теперь послѣдніе стали сами ѣздить на ярмарку. Это явленіе замѣчается въ особенности въ отношеніи ко всему поволжскому краю, сблизившемуся съ ярмаркой посредствомъ пароходства. Вмѣсто того чтобы быть въ зависимости отъ мѣстнаго гуртовщика, самый мелкій торговецъ тратитъ 3 р. с. за проѣздъ до ярмарки и самъ запасается на ней товаромъ. Многіе мѣстные гуртовщики, чтобы не прекратить своей торговли, должны были завести подлѣ оптовой розничную. Въ этомъ отношеніи, кажется, напримѣръ, въ особенности потерпѣла Казань, которая черезъ посредство Макарія снабжала товарами весь сѣверо-восточный край. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается сокращеніе всякаго рода кочующихъ торговцевъ-покупателей (офеней), въ особенности крупныхъ людей этой категоріи, снабжавшихъ товаромъ цѣлые отдаленные края; мѣсто разнощиковъ стали все болѣе и болѣе занимать осѣдлые торговцы.

Таково наше главное замѣчаніе относительно измѣнившихся обстоятельствъ нижегородской ярмарки Не знаемъ, не то ли хотѣли выразить и нѣкоторые писатели, говоря что ярмарка дѣлается болѣе и болѣе *народною*. Во всякомъ случаѣ, выраженіе это, въ приложеніи къ нижегородской ярмаркѣ, не совсѣмъ для насъ понятно. Народною, въ смыслѣ явленія важнаго для коммерческихъ и промышленныхъ интересовъ всего нашего народа, макарьевская ярмарка была съ незапамятныхъ временъ нашей исторіи. Если же подъ этимъ выраженіемъ, произносимымъ съ обычною у насъ въ подобныхъ случаяхъ торжественностью, хотятъ дать понять, что въ ярмарочной торговлѣ сталъ нынѣ болѣе принимать уча-

стіе простой, рабочій народъ, вмѣсто прежнихъ высшихъ и достаточныхъ классовъ, что ярмарочная торговля дѣлается *простонородною*, или такъ-называемою крестьянскою, то это рѣшительно несправедливо; и еслибы произошло подобное явленіе, доселѣ ничѣмъ инымъ не подтверждающееся, какъ развѣ нѣсколько усилившимся числомъ крестьянъ и рабочихъ, пріѣзжающихъ на ярмарку изъ самыхъ ближнихъ мѣстъ для работъ или просто для гульбы, то это явленіе, конечно, означало бы окончательное паденіе ярмарки. Такія народныя ярмарки или просто базары разсѣяны, въ безчисленномъ множествѣ, по всему пространству Имперіи.

Развитіе путей сообщенія, способствующее нынѣ увеличенію посѣтителей ярмарки и какъ будто расширяющее пока географическій районъ ея дѣятельности, должно, однако-же, въ дальнѣйшемъ своемъ ходѣ повести къ инымъ, противоположнымъ результатамъ, и ярмарка дѣйствительно можетъ мало-по-малу утратить свое нынѣшнее значеніе.

Въ какой степени Москва всесильна въ дѣлѣ снабженія мануфактурными товарами и предметами роскоши городовой торговли, составляющей нынѣ главную функцію нижегородской ярмарки, и въ какой степени всякое облегченіе путей къ Москвѣ дѣлаетъ ненужными связи съ ярмаркой, служитъ доказательствомъ Украинскій ярмарочный рынокъ. Сперва шоссейная, а теперь желѣзная дорога соединяетъ его нынѣ съ Москвой. Можно сказать, что онъ не имѣетъ нынѣ ничего общаго съ нижегородскою ярмаркой; весь Украинскій рынокъ, какъ съ получаемыми, такъ и съ отсылаемыми имъ товарами, совершенно оторванъ нынѣ отъ Макарія; но что всѣ коммерческіе дѣятели того и другаго совершенно различные. Между тѣмъ въ воспоминаніяхъ торговцевъ старожиловъ Украйны (восточной, въ области Харькова) еще сохранилась память о связяхъ съ Макаріемъ, о неизбѣжныхъ ежегодныхъ поѣздкахъ къ Макарію черезъ Воронежъ, которыхъ кажется, давно простылъ и слѣдъ. Украйнѣ нужна одна только Москва.

Но безъ Москвы никому нечего было бы дѣлать на нижегородской ярмаркѣ: Москва главное складочное мѣсто для всей нашей внутренней торговли; да и иностранными товарами внутренніе наши рынки снабжаются почти исключительно чрезъ посредство Москвы. Городовые купцы всегда увѣрены, что найдутъ въ Москвѣ всякій товаръ во всякое время; этой увѣренности они никогда не могутъ имѣть относительно какой бы то ни было ярмарки, даже относительно нижегородской. Множество мѣстныхъ торговцевъ посѣщаютъ до Макарія Москву, гдѣ больше выбора, и часто уѣзжаютъ съ товаромъ въ свои мѣста, минуя ярмарку, на которую оказывается уже излишнимъ ѣздить. И послѣ ярмарки ѣздятъ въ Москву добирать товаръ, не попавшійся на ярмаркѣ. Остатки не проданныхъ товаровъ большею частію отправляютъ изъ Нижняго въ Москву, какъ мы уже говорили. Почти всѣ сколько-нибудь значительные наши фабриканты имѣютъ въ Москвѣ магазины, склады, или коммиссіонеровъ для постоянной продажи своего товара. Самые грузные товары, и въ особенности прибывшіе въ Нижній водою, какъ, напримѣръ, желѣзо, хотя и остаются тамъ еще послѣ ярмарки, но самый торгъ продолжается въ Москвѣ, куда товаръ и перевозится, по мѣрѣ надобности: желѣзная дорога чрезвычайно облегчила эти сдѣлки. Независимо отъ прямыхъ отношеній Москвы къ Нижегородской ярмаркѣ, ея давнее коммерческое значеніе вообще чрезвычайно усилилось въ послѣднее время и съ каждымъ годомъ усиливается еще болѣе, какъ это можно слышать и видѣть въ каждомъ уголкѣ Россіи. Намъ уже не разъ приходилось говорить объ этомъ значеніи Москвы въ разныхъ отношеніяхъ, и здѣсь нѣтъ надобности болѣе о немъ распространяться. Полному проявленію коммерческаго могущества Москвы, окончательному вступленію въ прямую связь съ нею всѣхъ внутреннихъ нашихъ рынковъ, которые къ ней издавна тяготѣютъ, препятствовали слишкомъ медленные и плохіе шаги наши въ дѣлѣ соору-

женія желѣзныхъ дорогъ [101]). При прежнихъ трудныхъ сообщеніяхъ съ Москвою, каждый мѣстный торговецъ, имѣющій надобность быть въ Москвѣ, пользовался тѣми днями, когда Москва съ своими товарами и капиталами перекочевываетъ на Волгу (т. е., въ Нижній), въ важнѣйшее средоточіе всѣхъ ея сообщеній съ остальною Россіей. Между тѣмъ закупка товара въ самой Москвѣ и заключеніе сдѣлокъ прямо съ нею, безъ посредничества ярмарки, до такой степени удобнѣе и выгоднѣе, что мы не разъ слыхали соображенія о необходимости на будущее время заказывать товары заблаговременно въ Москвѣ, съ тѣмъ чтобъ они, раньше ярмарки, перевозились водой тотчасъ по открытіи навигаціи. Ярмарочный ходъ дѣлъ оказывается уже для многихъ тягостнымъ и несовмѣстнымъ съ правильною торговлей, и желаніе какъ-нибудь избѣжать ярмарки, со всѣми ея коммерческими случайностями, какъ нельзя болѣе естественно.

Но какъ бы не размножались у насъ желѣзныя дороги, онѣ не вдругъ могутъ повліять на сокращеніе нашихъ ярмарокъ [102]). Не говоря обо многомъ другомъ, боковые подвозные пути, извозничество и самый тарифъ на желѣзныхъ дорогахъ должны еще претерпѣть многія преобразованія, чтобы желѣзныя дороги приловчились ко всѣмъ потребностямъ нашей торговли. Въ дѣлѣ передачи товаровъ изъ первыхъ рукъ

---

[101]) Съ тѣхъ поръ какъ это было писано, къ двумъ прежнимъ желѣзнодорожнымъ линіямъ (николаевской и нижегородской) прибавилось еще четыре линіи, примыкающія къ Москвѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ чрезвычайно возрасло торговое ея могущество въ указанномъ нами направленіи.

[102]) Желѣзно-дорожныя линіи, соединившія югъ съ Москвою (послѣ того какъ было писано нами все вышеизложенное въ 1865) уже оказали свое дѣйствіе на ярмарочную торговлю. Весь украинскій ярмарочный торгъ сосредоточился почти исключительно въ Полтавѣ (Ильинской ярмаркѣ) и въ особенности въ Харьковѣ (на четырехъ ярмаркахъ). Многія мелкія украинскія ярмарки почти прекратились. *Коренная* въ Курскѣ видимо умираетъ. Недавно стали говорить о перенесеніи Ильинской ярмарки въ Харьковъ. Юго-восточная торговля все болѣе и болѣе сосредоточивается, подъ вліяніемъ южныхъ дорогъ, въ Москвѣ и Харьковѣ.

въ розничныя й снабженіи ими мѣстныхъ рынковъ (въ этой главной дѣятельности нижегородской ярмарки), московскій торгъ рано или поздно-долженъ будетъ поглотить въ себѣ макарьевскій, но это еще не близко. Такое поглощеніе было бы только торжествомъ правильной, осѣдлой торговли надъ кочевою и ярмарочною, — торжествомъ, къ которому однако клонятся всѣ экономическіе успѣхи времени. Но, очевидно, не одни только пути сообщенія могутъ ускорить такой ходъ вещей; ему должно содѣйствовать усиленіе главныхъ рычаговъ коммерческаго движенія: возрастаніе капиталовъ и въ особенности кредита, безконечно усиливающаго дѣятельность капиталовъ и парализующаго ярмарочную торговлю; развитіе банковыхъ учрежденій, которыя для обращенія товаровъ то же что̀ желѣзныя дороги для ихъ перевозки; наконецъ, умственные успѣхи въ торговомъ классѣ, безъ которыхъ невозможно въ наше время никакое господство въ торговлѣ. Но усиленіе Москвы, какъ послѣдствіе успѣховъ народнаго хозяйства, не есть, конечно, ея исключительное преобладаніе надъ внутренними нашими рынками, а только усиленіе ея значенія, какъ главнѣйшаго центра внутренней торговли: съ усиленіемъ Москвы, въ связи съ нею, непремѣнно усилятся и другія средоточія торговли, и на первомъ планѣ Харьковъ и Кіевъ. Харьковъ, сдѣлавшись складочнымъ мѣстомъ для всей юго-восточной Россіи, долженъ поглотить въ себѣ всю систему украинскихъ ярмарокъ, какъ это уже отчасти и происходитъ.

Мимоходомъ должны мы упомянуть объ одномъ особомъ обстоятельствѣ, важномъ для будущности какъ нижегородской ярмарки, такъ и всего коммерческаго движенія, насъ занимающаго. Нынѣ, ввозная иностранная торговля такъ слаба на югѣ Россіи, особенно въ азовскихъ портахъ, что вся юго-восточная Россія, до самыхъ крайнихъ своихъ оконечностей въ Азовскомъ морѣ и на Кавказѣ, снабжается фабричными

произведеніями отечественными, отчасти и иностранными, и вообще предметами роскоши съ сѣвера, черезъ посредство Москвы, Харькова и Нижегородской ярмарки. Причинъ этому странному явленію много; здѣсь не мѣсто ихъ разсматривать, и достаточно только упомянутъ объ одной изъ нихъ,—о нашей покровительственной таможенной системѣ. Вопросъ о таможенныхъ пошлинахъ и вообще не безразличенъ для будущности нижегородской ярмарки, на которой обращаются по преимуществу отечественные мануфактурные товары. Развитіе ввоза иностранныхъ товаровъ не можетъ не отозваться на ярмаркѣ; ясно, что эти товары скорѣе будутъ распространяться по внутреннимъ рынкамъ черезъ Москву, чѣмъ черезъ ярмарку. Но успѣхи иностранной торговли на югѣ, въ черноморскихъ и азовскихъ портахъ, должны вообще нѣсколько ограничить географическую область сбытовъ нашихъ фабричныхъ произведеній во всемъ приморскомъ краѣ. Въ этомъ отношеніи, какъ складочное мѣсто иностранныхъ товаровъ можетъ значительно подняться Кіевъ, при томъ развитіи путей сообщенія и коммерческаго движенія на югѣ, о которомъ мы упомянули выше. Кіеву, котораго коммерческая дѣятельность такъ упала въ новѣйшей нашей исторіи, пора же наконецъ подняться. Онъ впрочемъ значительно уже и поднялся въ послѣднее время. Все это, однако, нисколько не можетъ ослабить развитія нашей отечественной фабричной промышленности и внутренней торговли, которыя съ успѣхами международной торговли и усовершенствованіемъ путей сообщенія откроютъ новые для себя пути и рынки. Иностранная торговля не можетъ возрастать безъ усиленія внутренней торговли и отечественнаго производства; это нынѣ не только аксіома науки, но и фактъ, повторяющійся во всѣхъ государствахъ Европы. [103])

---

[103]) Но входить теперь въ какія либо соображенія относительно измѣненія нашей таможенной политики въ смыслѣ свободы торговли, дѣло совершенно

Мы выставили, насколько могли, всѣ тѣ сложныя обстоятельства, которыя обусловливаютъ развитіе нижегородской ярмарки въ настоящемъ и могутъ обусловливать въ будущемъ [104]). Мы могли это сдѣлать только приблизительно, какъ и сказали выше; но мы воздержались отъ всякаго рѣшительнаго приговора, который въ нынѣшнее переходное время былъ бы очень труденъ. Мы полагаемъ, что при очевидномъ наружномъ возрастаніи ярмарки въ послѣдніе годы и значительномъ увеличеніи массы ея посѣтителей, трудно говорить о близкомъ концѣ ея, какъ дѣлаютъ многіе, впрочемъ, большею частію тѣ, которые судятъ о ней заглазно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ намъ кажется, что это видимое возрастаніе и оживленіе ярмарки не есть еще ручательство за дальнѣйшее продолженіе этого развитія въ будущемъ. Мы говорили о замѣченной нами главной причинѣ этого оживленія, объ увеличеніи массы среднихъ и мелкихъ рукъ, участвующихъ въ ярмаркѣ. Тѣ же условія, отъ которыхъ зависѣло это явленіе, и которыя нами были описаны, могутъ въ дальнѣйшемъ своемъ ходѣ имѣть и обратное дѣйствіе на ярмарку: съ успѣхами мѣстной городовой торговли и съ усовершенствованіемъ способовъ сообщенія мѣстные торговцы могутъ болѣе и болѣе обращаться за товаромъ къ первымъ источникамъ, помимо ярмарки, къ мѣстамъ производства, къ портовымъ городамъ (за иностранными товарами) и, наконецъ, къ Москвѣ, какъ къ господствующему центру и главному складочному мѣсту всей нашей внутренней торговли.

Результатомъ нашихъ разсужденій о ярмаркѣ уже не разъ было указаніе на постепенное поглощеніе макарьевскаго торга въ великомъ московскомъ торгѣ. Такой переходъ ни-

---

праздное; ожидать такого измѣненія, въ ближайшемъ будущемъ, почти невозможно когда духъ таможеннаго протекціонизма теперь всюду въ з. Европѣ (кромѣ Англіи) очень усилился (1881 г.).

[104]) См. еще въ текстѣ этой книги, гл. III наши соображенія по этому предмету, на основаніи изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ.

жегородской ярмарки въ Москву былъ бы только послѣднимъ актомъ ея историческаго движенія съ востока на западъ, и уже потому этотъ переходъ можетъ представляться самымъ естественнымъ и вѣроятнымъ. Начиная со временъ Великой Болгаріи и ея торжища около устья Камы, весь этотъ восточный рынокъ постепенно раздвигался въ обѣ стороны къ западу—къ Казани, Макарьеву, Нижнему-Новгороду, Москвѣ, и на востокъ—къ Перми, Ирбити, Тюмени. Москва есть послѣдній предѣлъ передвиженія макарьевской ярмарки на западъ. Намъ кажется, что это передвиженіе уже началось и обнаруживается въ томъ оживленіи московскаго рынка, которое бываетъ послѣ ярмарки. Это оживленіе можетъ въ будущемъ постепенно усиливаться, какъ оно ежегодно и усиливается теперь. Съ другой стороны, ярмарочныя операціи, и именно по снабженію товарами городовыхъ купцовъ, могутъ болѣе и болѣе производиться въ Москвѣ, въ теченіе цѣлаго года. Въ этомъ только смыслѣ понимаемъ мы переходъ нижегородской ярмарки въ Москву и рѣшаемся какъ будто его предсказывать. Само собою разумѣется, что о переходѣ ярмарки въ Москву, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, не можетъ быть и рѣчи.

V.

ОБЩІЯ БЫТОВЫЯ ЗАМѢТКИ НА ЯРМАРКѢ.

Въ заключеніе нашихъ очерковъ, мы обѣщали сообщить нѣсколько замѣтокъ, относящихся къ другой, не коммерческой, сторонѣ нижегородской ярмарки, къ кругу нравственныхъ и вообще бытовыхъ ея явленій. Просимъ при этомъ не позабыть общей оговорки уже разъ нами слѣланной. Мы никакъ не можемъ представить полной нравственной характеристики макарьев-

скаго торга; наши личныя впечатлѣнія не только отрывочны, но и значительно обусловлены напоромъ нравственныхъ и умственныхъ движеній нашего времени. Поэтому, по необходимости, многое въ иное время не существенное, выдвигалось для насъ на ярмаркѣ на первый планъ, а другое можетъ-быть, болѣе существенное, представлялось намъ не такъ выпуклымъ и легко могло быть упущено изъ виду.

Уже учитель Петра Перваго, Н. М. Зотовъ, говорилъ будущему великому преобразователю Россіи: «Макарьевская ярмарка есть зѣло важное сходбище,—о немъ всегда думать надлежитъ». [105]) Этими словами, по всей вѣроятности, указывалось значеніе макарьевскаго торга, какъ важнаго средоточія русской жизни, какъ великой встрѣчи людей всякаго племени и рода на русской землѣ.

Съ этой точки зрѣнія, макарьевскій торгъ, нынѣ происходящій хотя и въ другомъ, но еще болѣе значительномъ географическомъ и государственномъ пунктѣ Россіи, чѣмъ во времена Зотова, конечно заслуживаетъ особеннаго вниманія и попеченія.

Здѣсь, въ мѣстѣ соединенія окскаго и волжскаго бассейновъ, столь важномъ въ этнографической и политической исторіи русской государственной территоріи, ежегодно, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, сходятся сотни тысячъ людей всякихъ вѣроисповѣданій и всякихъ цивилизацій. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ здѣсь бойко бьется пульсъ русской народной жизни, и очевидно къ нему необходимо прислушиваться съ величайшимъ вниманіемъ. Въ біеніяхъ этого пульса нельзя не ловить признаковъ движеній, происходящихъ на разныхъ концахъ русской земли и въ разныхъ закоулкахъ русскаго общества, откуда народная жизнь прибиваетъ такою стре-

---

[105]) См. рѣчь П. И. Мельникова, изъ которой мы приводимъ слова Зотова *Современная Лѣтопись* 1864 г. № 36, «Десять дней на Нижегородской ярмаркѣ» г. Пановскаго).

мительною волной въ это средоточіе, чтобъ изъ него, не менѣе стремительною возвратною волной, разнести по всѣмъ путямъ русской земли накопляющіеся, перемѣшивающіеся и растворяющіеся въ этомъ общемъ резервуарѣ наносы самыхъ разнообразныхъ породъ и качествъ. Нельзя наконецъ всячески не оберечь чистоты такого важнаго средоточія народной жизни. Въ этомъ смыслѣ позволительно понимать слова, завѣщанныя Зотовымъ своему царственному ученику, хотя и нѣтъ сомнѣнія, что потомство всегда по своему понимаетъ слова предковъ.

Въ чемъ же, въ особенности, проявилось наше попеченіе объ этомъ «зѣло важномъ сходбищѣ» русскихъ людей, и чѣмъ преимущественно привлекало оно до сихъ поръ наше вниманіе?

Въ понятіяхъ массы не коммерческой публики нижегородская ярмарка нерѣдко представляется единственно какъ мѣсто гулянья и кутежа; по крайней мѣрѣ, въ разговорахъ публики о Макарьѣ обыкновенно преобладаютъ разсказы о скандалахъ и куріозахъ купеческаго разгула, какъ будто въ этомъ разгулѣ заключается главный умственный и нравственный, или какъ нынѣ выражаются, *соціальный*, интересъ этого великаго сходбища русскихъ людей. Журнальная литература ярмарки, когда не касается извѣстій о коммерческихъ оборотахъ ярмарки (о томъ какъ касается она этого предмета намъ случалось уже говорить въ началѣ нашего труда [106]), — также почти исключительно вращается около увеселительныхъ ея заведеній. Не мудрено, что въ воображеніи значительной части не коммерческой публики средоточіемъ всего интереса макарьевскаго торга сдѣлалось знаменитое село *Кунавино*. Между тѣмъ эта кунавинская точка зрѣнія на ярмарку, даже

[106]) Пользуемся этимъ случаемъ, чтобы снова упомянуть о добросовѣстныхъ изысканіяхъ относительно оборотовъ ярмарки г. Овсянникова, продолжавшихся и въ 1865 г. (въ *Ярмарочномъ листкѣ*). Труды г. Овсянникова мы всегда отличали отъ другихъ газетныхъ статей.

въ самомъ тѣсномъ смыслѣ ярмарочнаго разгула, оказывается нынѣ совершенно невѣрною, ибо даже въ спеціальной исторіи развращенія нравовъ на нижегородской ярмаркѣ иныя ея области далеко опередили Кунавино.

Сложившимся о ярмаркѣ понятіямъ болѣе или менѣе соотвѣтствовали и самыя отношенія къ ней государства. Охрана этого важнаго средоточія народной жизни со стороны государства всегда заключалась главнымъ образомъ въ самомъ наружномъ полицейскомъ и даже воинскомъ надзорѣ. Спѣшимъ оговориться, съ тѣмъ чтобы наши слова не дали повода къ недоразумѣніямъ. Полиція, конечно, есть спеціальнѣйшее призваніе государства, и мы не имѣемъ никакого особеннаго расположенія къ развитію дѣятельности государства, по отношенію къ торговлѣ, за предѣлы этого самаго безспорнаго его призванія. Прибавимъ, что усиленіе вниманія на военную сторону полицейскаго надзора за нижегородскою ярмаркою, какъ это было отчасти въ 60-хъ гг. (и въ особенности потомъ въ 80-хъ), принесло свою долю пользы, оградивъ мирныхъ коммерческихъ людей отъ того смятенія въ умахъ, которое распространялось у насъ за пожарами и польскимъ возстаніемъ въ 60-хъ гг. и за революціонною пропагандою и звѣрскими политическими преступленіями въ 1879 и 1880 г. Но какъ бы ни была важна полиція для народной жизни, и какъ бы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ни были полезны даже самыя наружныя ея принадлежности, все-таки существенная роль полиціи не заключается въ однѣхъ только полицейскихъ декораціяхъ и вооруженіяхъ, способныхъ охранять публику развѣ только отъ людей пугающихся видомъ холоднаго и огнестрѣльнаго оружія. Очевидно, что задача полиціи не можетъ еще быть признана окончательно разрѣшенною, когда напримѣръ, какъ мы видѣли на нижегородской ярмаркѣ въ 1864 г. у пороговъ всѣхъ увеселительныхъ заведеній и гульбищъ разставлены, въ полномъ комплектѣ, представители полицейскаго надзора: регулярная или гражданская полиція,

жандармы, казаки, и наконецъ, даже самые экстренные полицейскіе сикурсы — строевые воинскіе чины. Даже еслибы стражи порядка были разставлены не только у входовъ на танцовальные вечера, но и въ самыхъ танцовальныхъ залахъ, къ каждому райку (панорамщику) на площади приставленъ былъ казакъ, и казаки ни на минуту не переставали бы разъѣзжать по мосту, махая нагайками и крича безустанно: «тише ѣхать,» даже когда на мосту нѣтъ ни одного экипажа,—и тогда задачу полиціи нельзя было бы признать окончательно разрѣшенною. Усиленіе полицейской стражи въ разныхъ увеселительныхъ заведеніяхъ приводитъ нерѣдко къ одному только вѣрному результату—къ усиленію посредствомъ этой стражи состава служителей этихъ заведеній (такъ случалось въ 60-хъ гг., что жандармы обирали и считали билеты на танцовальныхъ вечерахъ), и превращается нѣкоторымъ образомъ въ правительственную субсидію. Такая субсидія заключается уже въ томъ увеличеніи числа потребителей увеселительныхъ ярмарочныхъ товаровъ, которое естественно сопровождаетъ усиленіе полицейскихъ дѣятелей: полиція, какъ и вся сфера административныхъ лицъ, производитъ даже самый оживленный спросъ на эти товары. [107]) Нерѣдко даже такое правительственное содѣйствіе увеселительнымъ ярмарочнымъ промысламъ выходило за предѣлы свободнаго содѣйствія и обращалось въ насильственное покровительство тому, или другому потребленію: такъ казакъ, приставленный къ панорамщику, заставлялъ его насильно, по требованію окружающей, толпы, показывать самыя секретныя картинки, [108]) которыя даже на-

---

[107]) Какъ ни странною можетъ показаться эта мысль о превращеніи при извѣстныхъ условіяхъ полицейскаго надзора и вообще государственной охраны въ прямую субсидію увеселительнымъ промышленнымъ предпріятіямъ, но она между тѣмъ справедлива. Весь личный составъ государственной администраціи составляетъ въ государствѣ классъ потребителей по преимуществу и даже въ особенности предметовъ роскоши и разсѣянія.

[108]) Изображенія на этихъ картинкахъ достигали въ прежнее (впрочемъ недавнее) время самыхъ крайнихъ предѣловъ безстыдства и несомнѣнно служатъ

норамщикъ, отчаянный, забубенный гуляка, замялся показывать, примѣтивъ у стеклышка своей панорамы несовершеннолѣтнюю крестьянскую дѣвушку. Наконецъ, нельзя сказать, чтобы нѣкоторыми мѣрами полицейскаго надзора были окончательно устранены на нижегородской ярмаркѣ самыя грубыя нарушенія порядка, хотя можетъ-статься и были достигаемы нѣкоторыя улучшенія сравнительно съ давно прошедшимъ временемъ. Мы сами были еще свидѣтелями печальныхъ кровопролитій на улицахъ среди бѣлаго дня,—однажды чуть-чуть не дошедшихъ до убійства, — несмотря на многочисленныхъ казаковъ, мчавшихся одинъ за другимъ мимо побоища для исполненія спѣшныхъ приказаній начальства; были и открытые грабежи посреди улицы наполненной народомъ; были и покушенія на тайныя убійства, остановленныя случайно проходившими мирными гражданами; было ежедневное, сопряженное съ большою опасностію столпленіе судовъ на окской переправѣ ночью (когда разводится мостъ). Не должно забывать, что все здѣсь сказанное относительно полиціи основано на наблюденіяхъ на ярмаркѣ, предшествовавшихъ генералъ-губернаторской дѣятельности гр. Н. П. Игнатьева (въ 1879—1880 гг.), который блистательнымъ образомъ устроилъ полицейскую охрану и разрѣшалъ всѣ полицейскія задачи на ярмаркѣ. Мы считаемъ однако неизлишнимъ оставить здѣсь описаніе полицейскихъ порядковъ и нравовъ *до гр. Игнатьева*, такъ какъ они имѣютъ историческій интересъ и къ тому же могутъ возобновиться въ будущемъ.

Указывая на эти факты, мы чужды всякаго желанія давать практическія наставленія, и намъ дѣлается даже страшно, чтобы наши слова не внушили мысли о необходимости еще большаго расширенія ярмарочной полицейской дѣятельности

къ самому наглядному и общепонятному распространенію въ малолѣтнемъ поколѣніи простаго народа, тысячами окружающаго райки на площадяхъ, свѣдѣній о вещахъ, которыя ему и присниться не могутъ въ его сельскомъ захолустьѣ.

и еще бо́льшаго чѣмъ нынѣ вторженія администраціи въ частную жизнь. Зная какъ трудно разрѣшается задача полиціи за предѣлами наружнаго полицейскаго надзора, и какъ плодомъ самаго благороднаго усердія администраторовъ на этой почвѣ является обыкновенно только стѣсненіе народной жизни, безъ всякихъ благъ полицейской охраны—зная все это, мы конечно готовы предпочесть столь часто бывалое положеніе вещей на нижегородской ярмаркѣ всякому дальнѣйшему развитію на ней полицейскаго дѣла (если оно ограничивается грубымъ и произвольнымъ наружнымъ формализмомъ). Грубые, такъ-сказать механическіе, пріемы полицейской системы, которая господствовала тамъ въ старое время, имѣли, по крайней мѣрѣ, своимъ несомнѣнно-полезнымъ послѣдствіемъ свободное и естественное развитіе ярмарки. Съ усиленіемъ необдуманной полицейской дѣятельности мы можемъ потерять и это благо, не пріобрѣтя никакого новаго. Задача полиціи, за предѣлами наружной полиціи, какъ бы такая задача ни казалась необходимою и въ извѣстной степени удобоисполнимою, неизмѣримо труднѣе задачи наружнаго и военнаго полицейскаго надзора. Охрана народной жизни и народнаго воспитанія, совершающагося на улицахъ и гульбищахъ болѣе чѣмъ въ школѣ, охрана отъ нравственнаго насилія и соблазна, цѣлесообразная и не стѣснительная для частныхъ лицъ,—такая охрана требуетъ предварительнаго, тщательнаго изученія народной жизни; сверхъ того, она обусловливается въ своемъ исполненіи способами и орудіями дѣйствій, которыя не всегда находятся въ распоряженіи власти. Такія орудія полиціи сами являются плодомъ успѣховъ народнаго воспитанія и не могутъ быть созданы по желанію власти. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе затронутой нами государственной задачи, мы позволимъ себѣ только сообщить нѣсколько наблюденій и размышленій, почерпнутыхъ нами на нижегородской ярмаркѣ и возбужденныхъ фактами, обнаруживающими господствовавшее здѣсь въ 60-хъ годахъ,—по нашему мнѣнію, ошибочное,

или лучше, весьма узкое пониманіе цѣлей какъ ярмарочной, такъ и всякой полиціи.

Разсказы о разгулѣ на макарьевской ярмаркѣ положительно преувеличены, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ настоящему времени; они основаны на фактахъ давно минувшей старины. Во всякомъ случаѣ, то что дѣйствительно есть въ увеселительной сферѣ нижегородской ярмарки самаго оскорбительнаго для нравственнаго чувства и самаго опаснаго для народной нравственности, заключается не столько въ циническихъ проявленіяхъ грубаго разврата, сколько въ иныхъ гораздо менѣе уловимыхъ явленіяхъ.

Прежде всего должно замѣтить, что молодое поколѣніе торговаго класса, если не обманываютъ насъ всѣ наши наблюденія, почерпнутыя однако изъ продолжительныхъ и тѣсныхъ сношеній съ представителями всѣхъ слоевъ этого класса,—молодое поколѣніе значительно остепенилось въ сравненіи съ старымъ поколѣніемъ. Въ этомъ поколѣніи замѣтны рѣшительные успѣхи семейной жизни и отвращеніе отъ кочевой, составляющей сущность нашего ярмарочнаго быта; усовершенствованіе путей сообщенія позволило женамъ сопровождать своихъ мужей на нижегородскую ярмарку, и можно уже замѣтить нѣкотрые признаки столь желаннаго вступленія нашей купеческой женщины въ свои естественныя права. Начинается превращеніе ея изъ *хозяйки* и затворницы въ подругу и участницу жизни мужа. Конечно, на этомъ пути еще многаго остается пожелать, и можетъ быть, въ особенности того, чтобъ и наша, такъ-называемая, *купчиха*, добиваясь какъ можно скорѣе прогресса, не шагнула, подобно нѣкоторымъ своимъ соотечественницамъ, въ столь соблазнительные закоулки *эмансипаціи*... Какъ бы то ни было, заповѣдной кочевой разгулъ принадлежитъ кажется нынѣ по преимуществу старому поколѣнію торговыхъ людей; молодые люди положительно не поспѣваютъ за стариками. Въ настоящее время оказывается слабою не столько нравственная, сколько умственная сторона

нашего купеческаго люда; между тѣмъ успѣхи образованія, и именно школьнаго, составляютъ одинъ изъ первостепенныхъ вопросовъ нашей отечественной торговли, которая несомнѣнно находится и внутри Россіи, и на всемірныхъ рынкахъ, въ унизительномъ положеніи, подчиненномъ господству иностранцевъ и иностранныхъ капиталовъ. Сколько бы ни кричали о таможенномъ тарифѣ, это иностранное господство главнымъ образомъ происходитъ отъ превосходства умственнаго образованія иностранныхъ торговыхъ людей надъ русскими; а такое превосходство не можетъ измѣниться ни отъ какихъ тарифовъ. По истинѣ надо удивляться, — какъ и удивляются иностранцы, — природной даровитости русской натуры, и именно исторической даровитости къ коммерческому дѣлу, когда видишь какъ самородные наши торговцы, едва умѣющіе разобрать купеческій счетъ и подписать вексель, справляются съ этими иностранцами, большею частію прошедшими, до конторы, полный курсъ наукъ въ среднихъ и даже высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Спѣшимъ замѣтить, что успѣхамъ школьнаго образованія нашего купечества нынѣ препятствуетъ не столько ихъ добрая воля, а сколько то плачевное направленіе, которое приняли у насъ школы въ новѣйшее время: мы можемъ положительно засвидѣтельствовать, и въ особенности послѣ всего того что̀ слышали среди купечества торгующаго на нижегородской ярмаркѣ, какъ сильно озабоченъ этотъ классъ вопросомъ о необходимости образованія дѣтей. Но виновато ли купечество въ томъ, что школьное образованіе представляется ему съ нѣкоторыхъ поръ единственно въ видѣ отрицанія всего что̀ составляетъ, даже по безсознательному инстинкту самаго необразованнаго человѣка, нравственную основу, достоинство и лучшую красу человѣка? Виновато ли купечество, когда его сыновья возвращаются къ домашнему очагу съ единственнымъ вновь пріобрѣтеннымъ убѣжденіемъ, что вся наука, до сихъ поръ существовавшая у образованныхъ народовъ, и всѣ придуман-

ные ими для человѣческаго общежитія порядки — совершеннѣйшій вздоръ, долженствующій въ одинъ прекрасный день быть разрушеннымъ. Въ какомъ бы отчужденіи отъ западно-европейскаго образованія ни жило наше купечество, но оно никакъ не можетъ примириться съ такимъ *послѣднимъ результатомъ* (?) современнаго нашего школьнаго образованія, и никакъ не можетъ повѣрить, чтобы молодые люди, воротившіеся изъ школы съ подобнымъ *послѣднимъ словомъ*, были дѣйствительно образованнѣе старыхъ. Какъ ни свято хранилъ нашъ купеческій классъ обряды и старину народнаго быта, посреди всеобщей ломки, но онъ вовсе не имѣетъ тѣхъ китайскихъ понятій о западно-европейскомъ образованіи и западно-европейскихъ общественныхъ порядкахъ какъ нѣкоторые наши прогресивнѣйшіе дѣятели послѣднихъ лѣтъ. Самое послѣднее или самое прогрессивное купеческое поколѣніе, только что сошедшее съ школьной скамейки, отпугиваетъ купечество отъ школы, практическимъ результатомъ которой является презрѣніе къ занятію отцовъ и отчужденіе отъ своего ремесла. Въ старые годы купеческая молодежъ лѣзла въ чиновничество и дворянство, теперь иные изъ нихъ лѣзутъ въ соціальные реформаторы и прогрессисты. Впрочемъ такъ-называемая у насъ прогрессивная или лучше недозрѣлая современная литература входитъ въ соприкосновеніе съ купеческою средой и не на одной только школьной скамьѣ; на нижегородской ярмаркѣ еще въ 1864 г. мы видали скороспѣлыя русскія издѣлія Бокля, Дарвина, Фогта, въ рукахъ не только молодыхъ, но даже возмужалыхъ людей. Понятно, какое смущеніе въ умахъ, чуждыхъ доселѣ всякой книгѣ и всякой школѣ, способна производить эта литература, въ особенности благодаря нелѣпымъ устнымъ ея истолкованіямъ, которыя носятся въ воздухѣ и съ каждымъ переходомъ отъ одного необразованнаго человѣка къ другому постепенно превращаются въ понятія едва вѣроятныя по своему крайнему невѣжеству и безобразію. Что могутъ, напримѣръ, вынести изъ книгъ Бокля — о ходѣ всемірной цивилизаціи и Дар-

вина — о превращеніи видовъ люди, никогда не читавшіе ни одной книги историческаго или естественно-историческаго содержанія, не имѣющіе никакихъ, самыхъ даже элементарныхъ, понятій о томъ что̀ такое цивилизація и что̀ такое видъ? Какой туманъ долженъ возникнуть въ ихъ головахъ изъ подобнаго чтенія? Но чтеніе въ дѣйствительности происходитъ весьма-рѣдко, въ чемъ мы положительно убѣдились. Дѣло ограничивается тѣмъ [110]), что Бокль, съ разрѣзанными страницами, выкладывается на показъ, подлѣ купеческихъ счетовъ, и обладатель этого сокровища объявляетъ каждому встрѣчному, то торжественно, то съ сокрушеніемъ сердца (смотря по личному характеру), что вотъ, дескать, явился на свѣтъ Бокль, разрушившій въ конецъ всѣ старыя системы философіи и всѣ религіозныя вѣрованія своимъ великимъ открытіемъ,— *«открытіемъ въ человѣкѣ фосфора вмѣсто души!»* Эти невѣроятныя слова приводятся нами съ буквальною точностію; мы ихъ слышали отъ людей произносившихъ ихъ не на вѣтеръ, съ глубокимъ душевнымъ содроганіемъ; эти люди бывали счастливы, когда намъ удавалось убѣдить ихъ очевидными доказательствами, что Бокль не только никогда не дѣлалъ подобнаго открытія, но что въ его трудахъ нѣтъ даже ничего сколько-нибудь подходящаго къ анализу химическаго состава человѣческихъ мозговъ. Не легка бывала для насъ задача въ такихъ бесѣдахъ съ читателями Бокля (или лучше съ адептами его толкователей), — бесѣдахъ, принимавшихъ иногда весьма драматическій характеръ, уничтожавшій для насъ всякій комизмъ положенія; но не было недостатка и въ комизмѣ, особенно когда какой-нибудь обучающійся юноша прибѣгалъ на помощь къ провравшемуся, по его мнѣнію, дядинькѣ со словами «не фосфоръ, а фосфорныя соединенія; дядинька!» «Бокль открывающій фосфоръ въ человѣческомъ мозгѣ» — вотъ самый характеристическій, взятый нами прямо

---

[110]) Все здѣсь сказанное относится къ 1865 г.

изъ жизни, обращикъ результатовъ того новѣйшаго распространенія свѣта науки въ темныхъ массахъ русскаго народа, которымъ заняты и наивные, и ненаивные служители отечественнаго просвѣщенія. Хорошъ также и другой изъ оставшихся у насъ въ памяти обращиковъ прогрессивныхъ купеческихъ воззрѣній, возбуждающихъ негодованіе стараго поколѣнія: «Нѣтъ добра и зла; нѣтъ честнаго и безчестнаго занятія: всякій промыселъ хорошъ, который только выгоденъ. Чѣмъ нашъ купеческій промыселъ лучше промысла женщины торгующей своею честью? Если она умѣетъ заработать деньги, то она полезнѣе для государства, чѣмъ купецъ и фабрикантъ неумѣющій нажиться.» И такія рѣчи не разъ случалось намъ слышать въ купеческихъ кругахъ, умѣющихъ отлично примирять у насъ теорію Фогта и Молешотта съ теоріей азіятскихъ правовъ. Когда толкуешь о такихъ результатахъ современнаго образованія съ разумными стариками, съ такъ-называемыми бородачами стараго покроя, приходящими въ ужасъ отъ науки сыновъ и готовыхъ произнести ей анаѳему на всѣхъ соборахъ, когда стараешься всячески вразумить ихъ, что единственное спасеніе отъ этого умственнаго разврата, производимаго литературой извѣстнаго сорта въ ихъ неучившихся сынахъ, есть школа, а не бѣгство отъ науки,—они побѣдоносно указываютъ вамъ на этихъ молодцовъ, уже произошедшихъ въ разныхъ коммерческихъ академіяхъ и даже университетахъ всѣ безъ изъятія науки. Когда ихъ въ такомъ случаѣ убѣждаешь воздержаться только отъ высшихъ школъ, сбивающихъ съ толку ихъ молодежь, и ограничиться пока низшими школами, въ которыхъ все-таки не преподается такое великое количество знаній, способствующихъ умственному разстройству учениковъ (?), тогда эти напуганные нашею наукой люди напоминаютъ намъ что дѣлается въ нашихъ уѣздныхъ училищахъ, какъ и тамъ набиваются головы всякимъ хламомъ рѣшительно ни для кого не нужнымъ, ни для мелкаго уѣзднаго торгаша, ни для первостепеннаго европейскаго коммерсанта; напоминаютъ, какъ,

напримѣръ, въ уѣздныхъ училищахъ учителя исторіи (чему мы и сами лично были свидѣтелями) читали 9—12 лѣтнимъ мальчикамъ, ели-ели умѣющимъ читать по складамъ, лекціи объ исторіи древней Индіи, объясняли значеніе санскритскаго языка для сравнительной филологіи, догматы буддизма, и т. д. Послѣ всего этого по неволѣ станешь въ тупикъ передъ купечествомъ, не желающимъ обучать своихъ дѣтей.

Возвращаемся къ вопросу о развращеніи нравовъ на нижегородской ярмаркѣ. Понятіе о немъ еще въ томъ отношеніи невѣрно, что самая опасная для нравовъ сторона макарьевской гульбы вовсе не та, которую видитъ большинство публики, а съ нею видѣла прежде и полиція; эта опасность, также какъ и самые оскорбительные для нравственнаго чувства элементы увеселеній Макарія заключаются вовсе не въ ихъ дикихъ и безобразныхъ проявленіяхъ, принадлежащихъ отживающей старинѣ, а скорѣе напротивъ, въ ихъ утонченіяхъ и облагораживаніи, принадлежащихъ новѣйшему времени. Увеселительная часть макарьевской ярмарки есть настоящая энциклопедія увеселеній всѣхъ временъ и народовъ; сюда съѣзжаются *показывать* свое искусство или свои рѣдкости художники изъ всѣхъ концовъ Россіи и Европы. Здѣсь есть, какъ выражаются простые люди, рѣшительно все что надобно для «русскаго расположенія и веселія.» Нѣтъ нужды говорить, что весь этотъ увеселительный товаръ кромѣ театра [109]), самаго плохаго качества. Очевидно, что цѣлыя народонаселенія Россіи почерпаютъ въ развлеченіяхъ нижегородской

---

[109]) Въ послѣдніе годы театръ достигъ на нижегородской ярмаркѣ замѣчательнаго совершенства. Теперь два театра, на которыхъ въ 1879 и 1880 гг. были ежедневныя представленія: на одномъ оперныя, на другомъ драматическія (въ прежніе годы была также балетная труппа изъ Петербурга). Въ 1881 г. была только одна драматическая труппа. Въ этихъ представленіяхъ участвуютъ многіе лучшіе провинціяльные и также столичные таланты. Постоянно возрастающая и отвлекающая отъ другихъ увеселительныхъ заведеній любовь ярмарочной публики къ театру служитъ самымъ положительнымъ признакомъ улучшенія и облагораживанья нравовъ на ярмаркѣ.

ярмарки свои понятія объ изящномъ и прекрасномъ и разносятъ ихъ по Россіи. Съ этой точки зрѣнія, русскій театръ можетъ получить здѣсь громадное значеніе. Такое значеніе, безъ сомнѣнія, не можетъ принадлежать балету, который былъ заведенъ здѣсь въ 1864 г. и менѣе всего способенъ въ народномъ воображеніи явиться школою изящнаго. «Пляска Иродіады!» говорили старообрядцы, когда одинъ балетъ, особенно покровительствуемый высшими полицейскими властями, былъ съ особеннымъ торжествомъ поставленъ въ 1864 г. въ день усѣкновенія главы Іоанна Крестителя.

Какъ ни разнообразна энциклопедія увеселеній и развлеченій нижегородской ярмарки, но въ ихъ развитіи можно, кажется, замѣтить двѣ струи, текущія съ двухъ противоположныхъ сторонъ: одна изъ нашей сѣверной столицы и чрезъ нее изъ-за моря, и другая изъ Москвы и черезъ нее изъ коренной внутренней Россіи. Петербургъ насаждаетъ утонченія макарьевскаго веселья и высылаетъ къ нижегородской ярмаркѣ всѣхъ просвѣтителей этого рода, въ томъ числѣ въ прошлое (но недавнее) время и передовыхъ двигателей балета и *мабилей*, прозванныхъ здѣсь *мушкарадами*; послѣдніе не могли бы устроиться безъ ватаги обоего пола, выплывающей изъ Питера [110]). Между тѣмъ эти утонченія разврата, совершенно недоступныя грубымъ понятіямъ коренныхъ русскихъ людей, удивительнымъ образомъ стушевываютъ ту рѣзкую черту, которая отдѣляла въ старое время область разврата и область увеселенія, заведенія перваго и втораго порядка, посѣтителей тѣхъ и другихъ. По общему и нашему личному замѣчанію,

---

[110]) Замѣчательно и утѣшительно, что въ послѣдніе годы, изъ двухъ здѣсь характеризуемыхъ «теченій» ярмарочныхъ увеселеній, московское или русское получило преобладаніе надъ петербургскимъ или иностраннымъ. Самое главное послѣ театра, занимаютъ здѣсь русскіе хоры пѣвцевъ въ трактирахъ; нѣкоторые изъ нихъ такъ хороши, что могутъ доставлять настоящія музыкальныя наслажденія и даже знакомить публику съ серьезными музыкальными произведеніями русскими и иностранными. Эти хоры почти совсѣмъ вытѣснили цыганъ, впрочемъ еще остающихся здѣсь, какъ неизбѣжная принадлежность Макарія.

въ прежніе и даже весьма недавніе годы, развратъ былъ гораздо болѣе «сосредотбченъ»; онъ былъ даже географически (въ слободѣ Кунавинѣ) разграниченъ съ обыкновенною гульбой. Нынѣ-же онъ разлился, хотя и въ болѣе приличныхъ формахъ, по всей ярмаркѣ. Солидные люди, даже изъ среды весьма пріобыкшихъ къ трактирной жизни великороссійскихъ купцовъ, должны были употребить большія усилія, чтобы замкнуть двери нѣкоторыхъ трактировъ отъ этой всепроникшей струи утонченныхъ увеселеній: по строгому уговору обычныхъ посѣтителей съ хозяевами нѣкоторыхъ (весьма немногихъ) трактировъ, именуемыхъ вслѣдствіе этого коммерческими, въ нихъ безусловно не впускали женскій полъ, подъ какимъ бы то ни было титуломъ: арфистокъ, пѣвицъ и проч. Однако въ послѣднее время этотъ двухсмысленный женскій элементъ вторгся во всѣ безъ изъятія трактиры. Извѣстно, что географическое сосредоточеніе разврата заведено во многихъ столицахъ и многолюдныхъ городахъ Европы, и именно тѣхъ, которые отличаются наименьшею порчей нравовъ, какъ напримѣръ въ Лондонѣ; это сосредоточеніе составляетъ, кажется, весьма важный вопросъ благоустройства и благочинія, и несомнѣнно чрезвычайно облегчаетъ полицейскій надзоръ, какъ бы съ перваго взгляда ни сгущались отъ этого наружныя проявленія безнравственности.

Надо признаться, что русскій человѣкъ никакъ не умѣетъ облагораживать развратъ, какъ его этому ни обучаютъ въ Парижѣ и Петербургѣ; эта черта, нисколько, впрочемъ, неогорчительная для нашего національнаго самолюбія, какъ полагаютъ многіе, происходитъ, можетъ быть, дѣйствительно отъ нашей отсталости на пути современной цивилизаціи, а можетъ быть и отъ нѣкоторыхъ племенныхъ, нисколько не плачевныхъ, нашихъ свойствъ [111]). Эта черта въ особенности

---

[111]) Азіятцы, напримѣръ Китайцы и Турки, умѣютъ же утончать и рафинировать развратъ, несмотря на свое невѣжество и грубость нравовъ.

ярка на нижегородской ярмаркѣ. Всѣ эти танцовальные вечера, затѣваемые съ самыми благими намѣреніями и долженствующіе ознакомить русскаго человѣка съ невѣдомыми ему утонченіями новѣйшей европейской вакханаліи, быстро превращаются подъ его рукой въ самыя отвратительныя питейныя и иныя публичныя заведенія. Замѣчательно, что кромѣ выписныхъ и наемныхъ танцоровъ, въ танцахъ принимаютъ участіе исключительно только иностранцы (французы и нѣмцы) и только *мертвецки пьяные русскіе*, а между тѣмъ русскій народъ отличается особеннымъ дарованіемъ и любовью къ танцовальному искусству. Всѣ эти мабили на берегахъ Оки гибнутъ отъ господствующаго на нихъ пьянства и отъ такъ-называемыхъ *каморокъ*, привлекающихъ туда публику гораздо болѣе, чѣмъ танцы. Можно сказать безъ всякаго преувеличенія, что весь, сколько-нибудь солидный, ярмарочный людъ (въ томъ числѣ и самый юный) посѣщаетъ эти зрѣлища лишь изрѣдка, и ради куріоза, «ради безобразія».

Мы вовсе не заражены демократическою идеализаціей низшихъ классовъ, но все таки должны высказать здѣсь несомнѣнный для насъ результатъ всѣхъ нашихъ наблюденій на нижегородской ярмаркѣ, что чѣмъ ниже спускаешься по общественной лѣстницѣ гульбы и увеселительныхъ заведеній, тѣмъ менѣе встрѣчаешь нравственнаго цинизма и тѣмъ менѣе оскорбленій для естественныхъ чувствъ стыдливости и человѣческаго достоинства. На простонародныхъ ярмарочныхъ гульбищахъ (гдѣ распахивается самая непринужденная русская веселость, и гдѣ самодѣльный рожокъ и *тряпакъ* являются въ формахъ гораздо болѣе свободныхъ нежели облагороженные русскіе хоры и подмалеванныя представленія волжской разбойничьей ватаги на танцовальныхъ вечерахъ) и въ увеселительныхъ заведеніяхъ самаго низшаго разбора, харчевняхъ и кабакахъ, народное веселье обезображивается только пьянствомъ, которое у насъ все обезображиваетъ. Кромѣ

пьянства вы не замѣтите здѣсь никакого посягательства на ваше нравственное чувство. Мы были поражены нравственною пристойностію всего нами здѣсь видѣннаго въ сравненіи съ увеселеніями высшаго сорта. Такъ, во всѣхъ самодѣльныхъ русскихъ пѣсняхъ, которыя намъ удалось слышать, даже въ самыхъ секретныхъ, было неизмѣримо менѣе циническихъ выраженій, нежели въ усовершенствованныхъ романическихъ и сочиненныхъ пѣсняхъ этого рода въ высшихъ увеселительныхъ заведеніяхъ. Къ тому же, простонародная публика рѣшительно не спрашиваетъ такихъ пѣсней и услаждается (даже пьяная) преимущественно пѣньемъ чувствительнаго содержанія. Только посреди гульбы самыхъ бѣдныхъ классовъ ярмарочнаго народонаселенія и простаго народа можно было примѣтить слѣды нѣкоторыхъ элементовъ поэзіи и идеализма, которые никогда вовсе не покидаютъ человѣка посреди какой бы то ни было обстановки. Такъ единственное поэтическое воспоминаніе, оставленное въ нашей памяти макарьевскимъ весельемъ (въ 1864 г.) была удивительная по своеобразности русская пѣсня (*Ваничка*), которую намъ впервые довелось слышать въ одной изъ самыхъ грязныхъ харчевенъ нижегородской ярмарки; эта пѣсня плясовая (сопровождаемая *казачкомъ*) и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко-унылая (въ минорномъ тонѣ) производитъ, несмотря на пронзительные и сиплые женскіе голоса, поразительное впечатлѣніе. Вотъ въ какомъ мрачномъ закаулкѣ макарьевскаго разгула приходилось отводить душу высшими, идеальными ощущеніями.

Здѣсь мы уже коснулись другой струи въ увеселеніяхъ макарьевской ярмарки, противоположной потоку съ сѣвера,— струи народнаго духа. Этотъ русскій народный духъ проникаетъ собою весь разгулъ и весь бытъ ярмарки; его можно замѣтить подъ всякимъ иностраннымъ лоскомъ, даже и въ самыхъ заморскихъ зрѣлищахъ, получающихъ, несмотря на чужестранное происхожденіе, свой особенный національный отпечатокъ, подобно пріобщенію русскихъ пѣсенниковъ даже

въ программѣ танцовальныхъ вечеровъ, устроенныхъ по парижскому образцу. Какъ въ торговой, такъ и въ нравственной сферѣ нижегородской ярмарки, представительницей и даже можно сказать владычицей этой русской стихіи является Москва. Москва, какъ мы уже не разъ говорили, всесильная уставщица нижегородской ярмарки. На всякомъ шагу, во всемъ широкомъ разгулѣ, во всѣхъ принадлежностяхъ трактирной жизни, замѣчаешь здѣсь московскій отпечатокъ, московскій обрядъ [112]). «Такъ дѣлается, такъ заведено въ Москвѣ» — всерѣшающія слова на ярмаркѣ, противъ всякихъ порицаній тѣхъ или другихъ порядковъ. «Такъ заведено въ Петербургѣ» — еще ничего не рѣшаетъ, еще не есть нравственный авторитетъ заставляющій подчиняться, а только слова, могущія возбудить любопытство послушать и посмотрѣть, какъ это заведено у нихъ тамъ, въ Питерѣ. Хотя Москва не вся Россія, но ея главный первый всероссійскій центръ; въ Москвѣ главнымъ образомъ собираются и обобщаются всѣ разнообразные областные и мѣстные элементы русскаго быта, всѣ его нравы и обычаи, и отсюда, такъ или иначе обдѣланные, расходятся по всѣмъ концамъ Россіи. Въ видѣ примѣра, впрочемъ, маловажнаго, хотя и довольно характеристическаго, укажемъ на рожокъ, игравшій не такъ давно замѣтную роль на народныхъ гульбищахъ нижегородской ярмарки. Рожковая музыка, въ своемъ родѣ прекрасная, исполнялась нѣсколькими хорами крестьянъ изъ одной мѣстности владимірской губерніи, славящейся этимъ мастерствомъ; но нынѣ рожки эти фабрикуются въ Москвѣ, у одного мастера музыкальныхъ инструментовъ, и вытѣсняютъ первобытную самодѣльщину, даже въ рукахъ

---

[112]) Такъ на нижегородской ярмаркѣ и теперь (1831) Русскій элементъ (и въ торговлѣ и въ общественной жизни) даже возросъ на ней своимъ значеніемъ, не смотря на то что въ послѣдніе годы весьма размножился здѣсь нѣмецкій коммерческій людъ, преимущественно петербургскій и германскій. Нѣмецкое общество такъ разрослось здѣсь, что имѣетъ даже свое спеціальное средоточіе въ нѣмецкомъ ресторанѣ, одномъ изъ самыхъ большихъ новѣйшихъ трактирныхъ заведеній на ярмаркѣ.

самихъ ея изобрѣтателей. Этотъ рожокъ можетъ, кажется намъ, служить обращикомъ развитія и перерожденія не только всякой подобной самодѣльщины, но и вообще самородныхъ нравовъ и обычаевъ народной жизни, такъ видоизмѣняющихся при безпрерывныхъ встрѣчахъ съ усовершенствованіями искусства и науки въ большихъ городахъ. Этими немногими словами хотѣли мы отвѣтить мимоходомъ и на общій вопросъ, часто возбуждаемый, о степени самородности и безыскусственности тѣхъ или другихъ нравовъ и обычаевъ народнаго быта. Намъ не разъ приходилось слышать, что всѣ, повидимому, природныя и характерныя проявленія русскаго народнаго духа на нижегородской ярмаркѣ искусственны и нисколько не самородны, что, напримѣръ, русская пляска и русская пѣсня и не русскія и не народныя, что все это искажено передѣлкой, подражаніемъ и обученіемъ, подъ вліяніемъ иностранныхъ понятій, что все это, наконецъ, не таково какъ оно въ русской деревнѣ, удаленной отъ городовъ, ярмарокъ и всякихъ промышленныхъ перепутій. Что на нижегородской ярмаркѣ, какъ и на всякой ярмаркѣ, нельзя изучить русской деревни, это не подлежитъ сомнѣнію; но также точно нельзя сомнѣваться и въ томъ, что народный бытъ слагается не изъ одной только деревни и сельскаго быта. Этого мало; такое великое сходбище людей, какъ нижегородская ярмарка, не остается безъ могущественнаго вліянія (оставляя даже въ сторонѣ чисто экономическое ея значеніе) и на деревню, на самое разобщенное съ промышленностію и городскою жизнію сельское захолустье. Новыя ткани для простонародной одежды, разныя новыя принадлежности и украшенія наряда и цѣлые готовые наряды, точно также и самыя понятія о жизни и ея веселіи быстро расходятся съ нижегородской ярмарки по всѣмъ путямъ и тропинкамъ народной жизни и незамѣтно водворяются въ отдаленныхъ захолустьяхъ, куда, напримѣръ, какой-нибудь мѣстный деревенскій щеголь заноситъ ухватки, воззрѣнія, пріобрѣтенныя въ увеселительныхъ заведеніяхъ Ма-

карія, или научаетъ цѣлую деревню пѣть какую-нибудь пѣсню на новый манеръ, такъ какъ ее пропѣли тамъ московскіе пѣсенники. Сколько разъ мы слыхали отъ крестьянъ въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ, что и у нихъ есть свои *моды* какъ у господъ. А что такое мода какъ не перемѣна обычая?

Но кто же не знаетъ, что народный бытъ и всѣ его проявленія безпрерывно видоизмѣняются, что они подобно языку ни на минуту даже не останавливаются въ своемъ движеніи? Въ потокѣ этого движенія, смѣшиваются и претворяются, какъ и въ языкѣ, въ однородное цѣлое самые чуждые другъ другу элементы, — претворяются подъ дѣйствіемъ, конечно, одного народнаго начала, которое налагаетъ на всѣ элементы одинъ извѣстный народный или племенной типъ. Разгадать внутреннюю сущность этого народнаго типа, а съ нимъ и его причину — тайну народнаго генія; — опредѣлить коренныя основы народнаго начала, едва ли есть какая-нибудь человѣческая возможность; всѣ самыя тщательныя изслѣдованія народной жизни могутъ только позволить уловить наружныя черты и проявленія народнаго типа, господствующія силы и условія его движенія. Точно также нѣтъ никакой возможности различить въ дѣйствительности такъ-называемые *естественные* элементы народнаго быта, самородные, созданные самопроизвольнымъ творчествомъ самой жизни отъ *искуственныхъ* элементовъ, водворенныхъ въ жизни творчествомъ личной изобрѣтательности, личнаго произвола и фантазіи, или обрядомъ какой-нибудь мѣстности. Единственнымъ мѣриломъ степени естественности или искусственности можетъ служить только степень водворенія того или другаго обычая въ жизни. Одно принялось, привилось, другое не принялось или только еще начинаетъ приниматься; одно сочинено на нашихъ глазахъ, и не называется «настоящею народною рознью»; другое можетъ-быть и было точно также когда-то сочинено и даже навязано прихотью отдѣльныхъ личностей, но претворилось и

вошло въ жизнь. При этомъ одна мѣстность обладаетъ силою распространять свои обряды въ другихъ соплеменныхъ мѣстностяхъ, а другая нѣтъ. Есть средоточія, по преимуществу воспринимающія въ себя множество самыхъ различныхъ областныхъ токовъ народной жизни; въ нихъ происходитъ безпрерывный обмѣнъ всѣхъ нарѣчій и провинціализмовъ народа, въ нихъ поэтому возникаютъ и самые обобщающіе народные элементы. Такова у насъ Москва. Въ этомъ смыслѣ мы и понимаемъ господство московскаго обряда въ народномъ житейскомъ обиходѣ нижегородской ярмарки; само-собою разумѣется, что это господство не исключаетъ притока къ Макарію и всѣхъ областныхъ русскихъ элементовъ и обратнаго дѣйствія на Москву обычаевъ и нравовъ слагающихся здѣсь въ вихрѣ великаго макарьевскаго сходбища. Но мы, кажется, не ошибаемся, говоря, что русская стихія является здѣсь дѣйствующею, по преимуществу съ московскимъ отпечаткомъ. Этотъ отпечатокъ лежитъ и на самодѣльномъ рожкѣ, усовершенствованномъ московскимъ мастеромъ, и на русскихъ пѣсенникахъ, изощрившихъ свое самодѣльное искусство въ московскихъ трактирахъ, и на разныхъ принадлежностяхъ русской кухни, солянкахъ, разстегаяхъ, ухѣ и пр., преобладающихъ между ярмарочными явствами и также получившихъ нынѣшній свой улучшенный видъ подъ рукою московскихъ поваровъ, — на всей, наконецъ, трактирной, ярмарочной жизни, сложившейся по преимуществу въ Москвѣ и подъ московскимъ началомъ. Какими бы обольстительными соблазнами ни былъ вооруженъ потокъ мабилей и канкановъ, обрушившихся на нижегородскую ярмарку изъ Петербурга и Парижа, всѣ эти соблазны скользятъ пока на поверхности народной жизни, не принимаются, не усваиваются ею и не имѣютъ для народа другаго значенія кромѣ иноземныхъ куріозовъ, — въ лучшемъ случаѣ, — и какой-нибудь пляски Иродіады — въ худшемъ. Въ этомъ смыслѣ мы сказали, что струя народнаго духа, приносящая съ собою тѣ питательныя вещества, которыя усваиваются по всѣмъ ча-

стямъ и оконечностямъ народнаго организма и переходятъ въ его плоть и кровь, — притекаетъ въ нравственную атмосферу макарьевскаго сходбища изъ Москвы.

Эту струю, какъ бы ни были иной разъ бурливы, грязны и дики ея разливы, все-таки можно признать облагораживающимъ нравственнымъ элементомъ нашего сходбища: ея высшее общественное и политическое значеніе, дѣйствительно принадлежащее этому великому теченію народныхъ чувствъ, мыслей, вѣрованій и преданій, находящему въ Москвѣ свое главное и коренное средоточіе, а въ макарьевскомъ сходбищѣ важнѣйшій періодическій свой изливъ, — увидимъ въ послѣдствіи. Пока останемся въ кругу разсматриваемыхъ нами увеселеній и гульбы нижегородской ярмарки. Мы уже отчасти указали на облагораживающіе, поэтическіе мотивы [118]) народной увеселительной стихіи нижегородской ярмарки: то что есть въ ней грязнаго и циническаго не только не усиливается, но даже, какъ мы сказали, само собой уступаетъ успѣхамъ времени. Нынѣ почти (хотя только почти) немыслимы дикія проявленія купеческаго разгула, какія описываются въ чуть-чуть не миѳическихъ преданіяхъ героическаго періода ярмарки, и въ которыхъ баня, эта восточная примѣсь нашего народнаго быта, играла кажется господствующую роль; не мыслимо, напримѣръ, употребленіе шампанскаго вмѣсто воды для мытья, житье въ банѣ въ теченіе сутокъ въ какомъ-то одичаломъ, не человѣческомъ состояніи и проч. Къ этой же категоріи дикихъ забавъ можно, кажется, отнести и бросанье нѣсколькихъ сотенъ рублей на тарелки арфистокъ, хотя этотъ видъ забавы выражаетъ собою иную область инстинктовъ, невѣжественнаго тщеславія и какой-то страсти къ разрушенію нажитаго, — мотивовъ также не мало

[118]) Такими наилучшими, облагораживающими макарьевское веселье и даже поэтическими въ немъ элементами сдѣлались, въ послѣдніе годы, хоры русскихъ пѣвцовъ и пѣвицъ (1881).

участвовавшихъ въ ярмарочныхъ развлеченіяхъ стараго времени. [114]) Но не было кажется никакой исторической необходимости, чтобы мѣсто всѣхъ этихъ дикихъ утѣхъ на ярмаркѣ заступили утонченныя развлеченія нашего прогрессивнаго сѣвера, да они нисколько его и не заступили: первыя упразднились сами собою, а нисколько не подъ вліяніемъ вторыхъ, которыя никакъ не удовлетворяютъ потребностямъ русской натуры, или какъ здѣсь выражаются, «русскаго расположенія», искавшаго себѣ простора въ кунавинскомъ раздольѣ. Ни танцовальные ярмарочные вечера, ни балетъ, нисколько не въ силахъ замѣнить собою это раздолье, еслибы даже и можно было ошибочно признать за ними какое-нибудь нравственное превосходство, или даже большую наружную благопристойность въ сравненіи съ Кунавинымъ. Скорѣе танцовальные вечера способны переродиться въ увеселительныя заведенія Кунавина, безъ тѣхъ однако важныхъ преимуществъ, которыми, какъ мы уже упоминали, отличался этотъ знаменитый пригородъ Нижняго: безъ его географическаго обособленія, связаннаго съ тѣмъ вмѣстѣ полицейскаго и врачебнаго надзора опредѣленности разграничительной черты, за которую каждый посѣтитель ярмарки былъ воленъ переступать и не переступать. Для прекрасной же половины ярмарочнаго народонаселенія эти различія неисчислимы: переступая границу Кунавина, она знала и обязана была знать что она переступаетъ; на танцовальномъ же вечерѣ, куда уже попадали по ошибкѣ иногородные отцы съ семействами, женщина не знаетъ и не обязана знать гдѣ она. Итакъ, даже и въ этомъ отношеніи нельзя признать увеселительный прогрессъ настоящимъ прогрессомъ, и нѣтъ кажется никакого побужденія оказывать ему особое покровительство въ

---

[114]) Однако остатки всѣхъ этихъ нравовъ и всего этого веселья случаются и теперь; по этому и нельзя было объ нихъ не упомянуть (1881).

ущербъ увеселеніямъ старины. Старина, отвратительная своею дикостью, падаетъ отъ времени сама собою, а новизна, прикрытая лоскомъ, въ особенности же новизна привилегированная и чуждая народнымъ нравамъ, способна къ дальнѣйшему искусственному развитію и преуспѣянію. Что является пока только чуждымъ народной почвѣ куріозомъ, скользящимъ на поверхности общества заморскимъ скандаломъ,—то способно въ соединеніи съ болѣзненными соками самой почвы, рядомъ неожиданныхъ превращеній, привести къ послѣдствіямъ инымъ нежели тѣ, которыя эти явленія имѣли въ своемъ отечествѣ, за моремъ. Таковъ, въ другой области, нашъ отечественный нигилизмъ, самый неожиданный и чудовищный выродокъ теорій, возникшихъ на чужой почвѣ.

Струя народнаго духа особенно ощутительна въ одномъ явленіи новѣйшаго времени: въ господствѣ на ярмаркѣ *русской пѣсни*. Хоры русскихъ пѣсенниковъ сдѣлались необходимою принадлежностью всѣхъ трактировъ отъ высшихъ до самыхъ низшихъ; безъ нихъ не можетъ обойтись никакое пиршество. Они изгоняютъ арфистокъ и всякихъ заѣзжихъ иноземныхъ музыкантовъ, и почти совсѣмъ уже изгнали прежде владычествовавшіе здѣсь цыганскіе таборы. Во главѣ русскихъ пѣвцовъ и пѣвицъ стоятъ московскіе хоры, изъ которыхъ нѣкоторые дѣйствительно достигли музыкальности, способной удовлетворить знатоковъ. Мы не можемъ видѣть въ этомъ явленіи случайность; напротивъ видимъ въ немъ естественное отраженіе знаменательныхъ патріотическихъ движеній нашего времени. Теперь, въ послѣднее наше посѣщеніе нижегородской ярмарки (въ 1881 г.) требованіе со стороны публики на русское пѣніе сильнѣе, чѣмъ на всякое разсѣяніе, а прежде (напр. въ 1860 г.), о русскихъ пѣсенникахъ не было и помину. Трактиръ, прославившійся лучшимъ московскимъ хоромъ, привлекаетъ наибольшее количество посѣтителей, несмотря на сравнительно лучшее устройство другихъ трактировъ. Русская пѣснь по преимуществу обладаетъ тѣмъ нрав-

ственнымъ и облагораживающимъ вліяніемъ, которое принадлежитъ народному элементу посреди макарьевскаго веселья: мы сами были свидѣтелями какъ толпы трактирной публики съ восторгомъ и цѣлыя ночи на-пролетъ окружали пѣсенниковъ упиваясь ихъ концертами и предавая забвенію и вино, и всякія иныя утѣхи. То же самое бывало въ старину и съ цыганскими таборами. Но дѣйствіе той и другой музыки на слушателей, нравственное настроеніе, возбуждаемое тою и другою, совершенно различны. Это настроеніе такъ же различно какъ заунывная, зараждающая глубокое раздумье и душевную тоску, русская пѣсня и раздражающій нервы, вызывающій чувственность цыганскій вопль. Упомянемъ кстати, что наслажденія цыганскаго табора невозможны безъ нѣкотораго опьяненія, а русское пѣнье гонитъ вино даже изъ среды самыхъ закоренѣлыхъ забулдыгъ. Въ нашемъ цыганскомъ пѣньѣ, сложившемся на основномъ мотивѣ той же русской пѣсни, какъ будто выходятъ наружу азіятскія, чужеядныя примѣси русскаго быта. Эти русскіе мотивы цыганскаго пѣнья, невольно напоминаютъ о степяхъ нашего юга, гдѣ кочевья азіятскихъ варваровъ нашли такъ много для себя простора и съ трудомъ могли быть осилены русскою, то-есть европейскою, стихіей нашей исторіи. Русская стихія, знаменуемая русскою пѣсней, властвуетъ нынѣ на этомъ великомъ сходбищѣ народовъ Азіи и Европы, которое вѣковыми усиліями русской цивилизаціи на сѣверѣ превращено изъ восточнаго караванъ-серая въ одно изъ важнѣйшихъ средоточій европейской торговли.

Но возвратимся къ исходной точкѣ нашихъ размышленій— къ полиціи, о которой намъ необходимо сказать нѣсколько заключительныхъ словъ.

Излишне, кажется, было бы настаивать на необходимости наружной полицейской охраны, обезпеченій внѣшняго порядка и тишины, собственности и личности, отъ всякаго матерьяльнаго насилія; эта первая задача полиціи сознается

всѣми, хотя нельзя сказать, чтобъ она была окончательно разрѣшена на нижегородской ярмаркѣ. Между тѣмъ удовлетворительное разрѣшеніе одной этой задачи было бы великимъ благомъ, получивъ которое участвующія въ макарьевскомъ торгѣ народонаселенія, конечно, готовы были бы освободить полицію отъ всякихъ иныхъ попеченій и заботъ. Если же полицейская администрація желаетъ простирать свои заботы далѣе обязанностей наружной полиціи, желаетъ, по весьма естественному, впрочемъ, побужденію, не лишить своихъ обезпеченій и самые народные нравы противъ всякаго соблазна, то задача полиціи чрезвычайно усложняется. Мы уже видѣли, что нѣкоторыя благонамѣренныя начинанія на этомъ трудномъ пути оказывались не совсѣмъ успѣшными. Позволимъ себѣ указать бѣгло на главную и коренную причину непрактичности полицейской системы нравственной охраны, дѣйствовавшей въ иныя времена, какъ на нижегородской ярмаркѣ, такъ можетъ-быть и повсемѣстно у насъ. Наша цѣль была бы достигнута, еслибы наши немногія слова могли послужить людямъ, болѣе насъ чувствующимъ призваніе къ полицейскому поприщу, поводомъ къ размышленіямъ небезплоднымъ для выхода изъ избитой колеи нашей полицейской рутины. Дѣло состоитъ въ томъ, что общее направленіе всѣхъ полицейскихъ усилій къ упомянутой цѣли заключалось у насъ до сихъ поръ главнымъ образомъ въ томъ, чтобъ охранять отъ разврата самый развратъ, а не тѣ сферы общественной жизни, которыя непричастны ему; большая часть этихъ усилій была направлена къ охраненію отъ соблазна самихъ соблазнителей, а не соблазняемыхъ. Отсюда, кажется намъ, происходитъ вся эта стѣснительная для свободы жизни и безуспѣшная въ противодѣйствіи злу механическая регламентація проявленій разврата, — регламентація можетъ-быть гораздо болѣе суровая, нежели въ какомъ-нибудь другомъ государствѣ, и только потому еще сколько-нибудь сносная у насъ, что главная сила ея остается на бумагѣ и не находитъ

на нашей почвѣ достаточно строгихъ для себя исполнителей. Съ другой стороны, изъ этой же системы происходитъ и то, что сферы народной жизни, не тронутыя нравственною порчей, — подрастающія поколѣнія, женщины по преимуществу нуждающіяся въ защитѣ, наконецъ, вся *посторонняя публика*, — остаются беззащитны противъ ухищреній разврата и самыхъ наглыхъ оскорбленій нравственнаго чувства, приличія и стыдливости. Что̀ видимъ мы, напримѣръ, на нижегородской ярмаркѣ? Полицейскія предписанія были здѣсь чрезвычайно заботливы относительно всѣхъ наружныхъ проявленій веселія, и не только на такъ-называемыхъ танцовальныхъ вечерахъ, но даже внутри тѣхъ заведеній, куда конечно не попадаютъ люди нуждающіеся въ защитѣ отъ соблазна; между тѣмъ въ то самое время какъ даже тѣлодвиженія и самыя сокровенныя принадлежности туалета танцующихъ подвергались полицейской регламентаціи, полиція оставалась совершенно безучастною зрительницей посѣщенія такихъ *bals Mabiles* дѣтьми, оставалась даже равнодушною зрительницей участія дѣтей въ самыхъ дикихъ танцахъ. Эту беззаботность трудно объяснить чѣмъ либо кромѣ общаго духа нашей полицейской охраны, потому что спасеніе дѣтей отъ подобнаго растлѣнія нравовъ не сопряжено ни съ малѣйшими затрудненіями: для этого достаточно одного простаго преграженія имъ входа во всѣ увеселительныя заведенія подозрительныхъ категорій. Очевидно, что сила такого воспрещенія не можетъ останавливаться даже передъ волей родителей и родственниковъ, которыхъ права на подрастающее поколѣніе нельзя считать безграничными. Мы упоминаемъ объ этомъ, потому что дѣти являются въ ярмарочныя увеселительныя заведенія большею частію съ родственниками, и это, по мнѣнію многихъ, парализуетъ дѣйствіе полиціи. Одно механическое преграженіе подобнаго зла уже было бы весьма благодѣтельно, и освободило бы публику отъ оскорбленій нравственнаго чувства, гораздо болѣе тягостныхъ нежели какія бы то ни было

тѣлодвиженія танцующихъ взрослыхъ людей, которыя строго регламентировались полицейскими правилами.

И замѣчательно, что въ то время какъ у насъ никого не удивитъ вторженіе полицейской власти въ тайны домашняго очага, для того чтобы получить, при малѣйшемъ подозрѣніи и предлогѣ, доказательства, не совершается ли чего-нибудь безнравственнаго между взрослыми пріятелями, которые никому, кромѣ самихъ себя, не вредятъ своимъ безнравственнымъ поведеніемъ, обыгрывая, напримѣръ, другъ друга въ тихомолку въ азартную карточную игру, — многихъ изумило бы и, можетъ-статься, привело бы въ негодованіе самое скромное требованіе, чтобъ азартныя игры и лотереи были строго преслѣдуемы въ публичныхъ мѣстахъ, гдѣ съ алчностью бросаются на нихъ уже не записные игроки и шулера, а толпы дѣтей и крестьянъ, впервые узнающихъ на ярмаркѣ о существованіи этихъ игръ и не имѣющихъ понятія о связанныхъ съ ними мошенническихъ продѣлкахъ. Соблазнительныя картинки преслѣдуются въ самыхъ аристократическихъ магазинахъ, куда пойдутъ покупать ихъ только утонченные развратники; между тѣмъ картинки, несравненно болѣе циническія, показываются въ райкахъ (панарамахъ), на площади, тысячамъ простаго народа всякаго возраста и всякаго пола. Подчинивъ каждый шагъ общества опекѣ, — хотя и ограничивающейся обыкновенно одною бездушною бюрократическою формой и буквой закона, но тѣмъ не менѣе весьма стѣснительною, — мы не требуемъ одной изъ тѣхъ необходимыхъ для общества охранъ, именно охраны отъ противозаконнаго обмана, отъ противозаконныхъ нарушеній общественнаго довѣрія. Но и эта охрана наилучшимъ образомъ можетъ быть достигнута не путемъ опеки надъ публикой, подвергающейся обману, а преслѣдованіемъ обнаружившагося обмана законною силой власти. Здѣсь между прочимъ мы обратимъ особенное вниманіе на одно обстоятельство, которое у насъ постоянно упускается изъ вида: очень часто всякая

вещь и всякій поступокъ могутъ избѣгнуть дѣйствія относящагося къ нимъ закона, *единственно назвавшись именемъ, по закону имъ не принадлежащимъ*. Такъ, напримѣръ, подъ названіемъ трактирныхъ заведеній и со всѣми законными правами присвоенными такимъ заведеніямъ существуютъ публичныя заведенія, принадлежащія совершенно къ иной категоріи и подчиненныя по закону совсѣмъ иной системѣ, надзора. То же самое можно сказать и о такъ-называемыхъ танцовальныхъ вечерахъ. А это явленіе не малозначительно у насъ, и между прочимъ на нижегородской ярмаркѣ; оно разомъ уничтожаетъ всю разумную предусмотрительность закона. Между тѣмъ, сосредоточивъ усилія на томъ только, чтобы кабакъ назывался кабакомъ, а не штофною лавочкой, танцовальные вечера, предназначенные исключительно для холостыхъ людей, не назывались «семейными» вечерами, развратный домъ не назывался трактиромъ, и т. д., уже однимъ этимъ вы дадите публикѣ гораздо болѣе охраны отъ посягательства на ея нравы, нежели когда будете регламентировать тѣлодвиженія на танцовальныхъ вечерахъ посредствомъ жандармовъ, раздающихъ на нихъ билеты, или когда будете, посредствомъ запрещенія не совсѣмъ приличныхъ пѣсенъ въ развратныхъ домахъ, охранять добрые нравы ихъ жительницъ.

То или другое направленіе полицейской дѣятельности, какъ бы оно ни было желательно, не зависитъ однако отъ одного произволенія власти законодательной или административной: самыя лучшія намѣренія власти обусловлены окружающими обстоятельствами, и между прочимъ зависятъ въ своемъ осуществленіи отъ орудій исполненія. Это въ особенности примѣнимо къ полиціи, которая, чтобы выполнить какую-нибудь задачу, должна сознательно проникнуться ею во всемъ своемъ составѣ, до послѣдняго будочника и сторожа. Всякій знаетъ въ какой степени это у насъ трудноисполнимо. Такое затрудненіе болѣе чѣмъ гдѣ-либо замѣтно, для самаго поверхностнаго взгляда, на нижегородской ярмаркѣ, гдѣ къ

обыкновенному европейскому элементу состава нашихъ низшихъ полицейскихъ чиновъ не такъ давно присоединялся еще новый — *азіятскій*. Этотъ *азіятскій* элементъ (Оренбургское казачье войско, составленное изъ Башкиръ, Тептеряковъ и т. д.) господствовалъ въ сонмѣ блюстителей порядка и благочинія на ярмаркѣ: по странной волѣ судебъ, призваніе водворять европейское государственное благоустройство на этомъ сходбищѣ Азіи, просвѣщаемомъ Россіей, выпало на долю самихъ азіятцевъ. Эти истые азіятцы, только-что введенные Россіей въ семью европейскихъ народовъ, едва получившіе первое государственное клеймо,—казенный военный мундиръ есть ихъ единственный европейскій признакъ,—являясь охранителями европейской нравственности, поставлены налагать узду цивилизаціи на страсти. Не глубокая ли была ирония судьбы въ этомъ явленіи?

Надо вообще замѣтить, что низшій личный составъ полицейской службы находится у насъ въ полномъ небреженіи: а между тѣмъ на самыхъ низшихъ исполнителяхъ полицейской власти, на самомъ послѣднемъ стражникѣ, солдатѣ, будочникѣ, часовомъ, подчаскѣ, даже разсыльномъ,—на всѣхъ этихъ людяхъ, доставляющихъ гражданамъ полицейскую охрану не на бумагѣ только, а въ дѣйствительности,—*зиждется вся система полиціи*. Если гдѣ возможенъ порядокъ при хорошихъ исполнителяхъ и плохихъ распорядителяхъ невозможенъ, то это именно въ полицейской службѣ. Какъ бы ни проста казалась, однако, эта истина, она нисколько у насъ не сознается. Мы постоянно видимъ, что всякаго рода заботы, прилагаемыя у насъ къ улучшенію полиціи, обращены преимущественно, если даже не исключительно, на устройство высшихъ полицейскихъ властей. Здѣсь не-мѣшаетъ замѣтить, что если дѣйствительно случается, что одно присутствіе генералъ-губернаторской власти водворяетъ порядокъ и усиливаетъ полицейскую охрану, то это происходитъ собственно потому, что эта власть обладаетъ, болѣе всякой другой, возможностью

увеличивать численный составъ низшей полицейской службы и въ случаѣ надобности призываетъ для этой цѣли строевые воинскіе чины. Такъ было и на нижегородской ярмаркѣ. У насъ составилось издавна удивительное понятіе, что для низшей полицейской службы всякій годенъ, что для этого дѣла даже нѣтъ негоднаго человѣка. У насъ, какъ-то по преданію, составъ полицейскихъ командъ обыкновенно пополнялся всякимъ военнымъ сбродомъ, тогда какъ наоборотъ для этой службы слѣдовало бы брать только лучшихъ и отборныхъ людей.

Какіе бы любопытные нравственные и государственные вопросы ни связывались съ купеческимъ весельемъ и разгуломъ, съ полиціей, и проч. на нижегородской ярмаркѣ, — во всемъ этомъ еще не главный ея интересъ. Онъ даже не въ ея торговыхъ оборотахъ, какъ ни громадно ихъ вліяніе на народное хозяйство всего государства. Всеобъемлющее значеніе этой ярмарки, зачавшейся въ доисторическія времена нашего государства и рязвивавшейся рука объ руку со всѣми историческими судьбами нашего народа,—опредѣляется именно тѣмъ выраженіемъ, которое уже не разъ было прилагаемо къ ярмаркѣ: здѣсь *встрѣча* людей и народовъ, здѣсь одинъ изъ главныхъ центровъ претворенія разнородныхъ элементовъ русской жизни въ одинъ всероссійскій или лучше великороссійскій народной типъ.

На макарьевской ярмаркѣ съ давнихъ поръ встрѣчаются, *какъ нигдѣ на Русской землѣ*, люди и понятія, племена, вѣрованія и цивилизаціи, какъ вошедшія въ составъ нашей народности, нашей государственно-этнографической единицы, такъ и чужія, оставшіяся въ сторонѣ, но обусловившія собою наше историческое развитіе. Здѣсь, на макарьевскомъ сходбищѣ, одинъ изъ самыхъ горячихъ моментовъ того тренія племенныхъ и бытовыхъ стихій, изъ которыхъ сложилось историческое развитіе на народной жизни. Чѣмъ многочисленнѣе и разнообразнѣе стихіи племенъ и цивилизацій, вошедшихъ

въ составъ историческаго быта народа, тѣмъ, кажется, могущественнѣе его историческій ростъ, и тѣмъ благороднѣе его національный типъ, переработавшій въ себѣ и притворившій въ себя всю разнородную смѣсь племенныхъ элементовъ. Поэтому такъ и важны сходбища подобныя макарьевскому торгу; въ особенности же они важны для народа, который долженъ былъ воспринять и объединить столько племенныхъ элементовъ, и претворить ихъ въ народный типъ, изумляющій своею *однородностью*, на государственной территоріи, не имѣющей, къ тому же, по своей величинѣ, ничего себѣ подобнаго. Для такого колоссальнаго историческаго и этнографическаго процесса сліянія народностей были, можетъ статься, особенно необходимы временные и мѣстные толчки, ускоряющіе его движеніе.

Поводъ, по которому происходитъ макарьевское сходбище, — торгъ, коммерческая сдѣлка, — обладаетъ свойствами *по преимуществу соединяющими и примиряющими* различія и противоположности племенъ и обычаевъ; этотъ поводъ примиряетъ быстрѣе и сильнѣе всякаго иного случая встрѣчи: нужно во что бы то ни стало продать и купить. Здѣсь поневолѣ, за стаканомъ чая, за бутылкою вина, подъ шумъ трактирнаго веселья, приравниваются другъ къ другу высокомѣрный московскій первостатейный купецъ и не менѣе высокомѣрный у себя дома и неизмѣнный здѣсь Бухарецъ; по цѣлымъ часамъ тягаются они между собою, выдвигая каждый всѣ баттареи своихъ коммерческихъ хитростей, запугивая одинъ другаго крайними послѣдствіями несовершенія сдѣлки: съ одной стороны, обратное шествіе по средне-азіятскимъ степямъ, съ грузомъ ни на что негоднаго для соплеменниковъ хлопка и безъ наличныхъ денегъ, безъ которыхъ не сдѣлаешь ни шагу въ части свѣта, еще не познавшей кредита и банковъ, въ заключеніе можетъ-статься палочное наказаніе на площади въ награду отъ начальства за плохую торговлю, а съ другой стороны, обратный путь (т. е., возвра-

щеніе домой хлопчато-бумажнаго фабриканта, не закупившаго запаса хлопка на ярмаркѣ) по рельсамъ, хотя и несравненно болѣе краткій и усовершенствованный, но также съ не совсѣмъ пріятными ощущеніями, при мысли о фабрикѣ безъ сыраго матерьяла и съ запасами сработаннаго товара, годнаго лишь для Азіи, и о карманѣ безъ наличной денежной поживы, не совсѣмъ излишней какъ подспорье къ массамъ процентныхъ бумагъ, не идущихъ съ рукъ, и къ коммерческимъ оборотамъ, замявшимся внутри отечества. Съ обѣихъ сторонъ мелькаютъ въ торгующихся головахъ свои неудобства и стѣсненія отъ несостоявшейся сдѣлки, борются между собою, прилаживаются, и наконецъ обѣ стороны что-нибудь уступаютъ другъ другу; одна сторона обыкновенно уступаетъ больше: ея обратный путь несравненно длиннѣе, и коммерческія обстоятельства гораздо круче; Европа осиливаетъ Азію. Какъ ни стоекъ бухарецъ, москвичъ сможетъ выдержать борьбу долѣе, и обѣ стороны все-таки сходятся, и *по русскому обычаю* бьютъ по рукамъ, хотя бухарцу и придется заѣхать еще разъ на поклонъ и за деньгами въ Москву [115]).

Самая крупная противоположность этнографическихъ элементовъ, властвовавшая доселѣ на макарьевской ярмаркѣ, проявляется, разумѣется, между Азіей и Европой, изъ встрѣчи коихъ первоначально и образовался этотъ торгъ; борьба этихъ двухъ элементовъ составляла, конечно, важнѣйшее историческое содержаніе макарьевскаго сходбища. Который изъ двухъ элементовъ одолѣлъ, это слишкомъ ясно по всѣмъ даже наружнымъ признакамъ историческаго и географическаго развитія ярмарки. Хотя нынѣ значеніе нижегородской ярмарки для внутренней торговли Россіи далеко преобладаетъ, какъ мы говорили надъ ея ролью въ нашей азіятской торговлѣ, но

---

[115]) Мы были свидѣтелями такихъ переговоровъ, продолжавшихся въ теченіе нѣсколькихъ дней.

все-таки встрѣча народовъ Азіи и Европы здѣсь продолжается. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе полнаго господства здѣсь русской, европейской стихіи, нигдѣ, можетъ-статься, не обнаруживается сильнѣе, чѣмъ здѣсь, нравственное и умственное вліяніе Россіи на азіятцевъ. На всѣхъ другихъ окраинахъ и пограничныхъ пунктахъ, куда распространилась торговля наша съ Азіей, русскіе элементы еще досихъ поръ пришлые и слишкомъ слабые.

Другой, болѣе органическій, процессъ борьбы и сліянія племенъ происходилъ съ особенною живостью именно въ той области и на томъ пути, по которымъ шло развитіе макарьевскаго торга. Мы говоримъ о сліяніи племенъ финскихъ и славянскихъ. Внутреннее развитіе ярмарки, конечно, не могло оставаться чуждымъ и этому этнографическому процессу, столь важному въ нашей исторіи, но отношеніе его къ ярмаркѣ было, повидимому, косвенное, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ историческомъ прошедшемъ: финскія племена, и доселѣ еще сохранившіяся во всей чистотѣ на Волгѣ и въ близкихъ къ ярмаркѣ мѣстахъ (въ нижегородской, казанской, рязанской губ.), уже давно чужды коммерческому и промышленному духу, воодушевившему съ особенною силой русскую народность, именно въ этой области. Нынѣ участіе въ ярмарочной торговлѣ всѣхъ этихъ финскихъ обрывковъ—Черемисъ, Чувашъ, Мордвы—вовсе даже не замѣтно. Присутствіе финскихъ племенъ въ географической области макарьевской ярмарки скорѣе важно въ томъ отношеніи, что взаимодѣйствіемъ и сліяніемъ ихъ съ славянскими племенами возрастала здѣсь мощь русской стихіи для ея борьбы съ Азіей, если только можно вообще допустить ту справедливую, какъ намъ кажется, мысль, что поглощеніе въ русской стихіи финскихъ племенъ славянскими было явленіемъ чрезвычайно благопріятнымъ для развитія русской стихіи (въ такъ-называемой велико-россійской ея области). Макарьевская ярмарка, безъ сомнѣнія, не мало содѣйствовала ходу этого

этнографическаго процесса: здѣсь русскій народъ заявилъ рѣшительное господство своего коммерческаго и промышленнаго духа надъ всѣми первобытными племенами своей территоріи, въ томъ числѣ и надъ финскими, которыя, если вѣрить историческимъ извѣстіямъ, играли первостепенную роль въ первобытномъ макарьевскомъ торжищѣ, въ прикамской области, въ Болгарскомъ царствѣ [116]). Въ тѣ времена финскія племена представляли собою Западъ и Европу насупротивъ Востока и Азіи, а нынѣ они снизошли передъ русско-славянскою стихіей до того подчиненнаго положенія, какое занимаетъ въ бассейнѣ Волги городъ Чебоксары, въ насмѣшку именуемый столицею Черемисъ, передъ Нижнимъ-Новгородомъ и Москвой.

Въ средѣ самой русской народности ярмарка является по преимуществу и даже исключительно средоточіемъ для великороссіянъ и остается почти чуждою (теперь, можетъ-быть, даже болѣе чѣмъ прежде) южной (лучше юго-западной) и западной Россіи. Теперь группа украинскихъ ярмарокъ, возникшихъ вслѣдствіе недостатка путей сообщеній, совершенно разъединила малороссійскій рынокъ съ великороссійскимъ.

Но не одни только племенныя различія и противоположности встрѣчаются на нижегородской ярмаркѣ; на ней сталкиваются разнообразныя нравственныя и умственныя теченія русской жизни, воззрѣнія, нравы и обычаи всѣхъ слоевъ и географическихъ группъ русскаго общества. Въ этомъ отношеніи уже не мало было сдѣлано нами указаній: читатели могли достаточно судить по разнымъ разбросаннымъ въ нашихъ очеркахъ фактамъ, какія противоположныя крайности понятій и вкусовъ русскихъ людей ищутъ для себя удовлетворенія въ ярмарочномъ мірѣ, какой оживленный обмѣнъ чувствъ и мыслей происходитъ здѣсь рядомъ съ обмѣномъ товаровъ. И этотъ обмѣнъ понятій играетъ здѣсь не одну только подчиненную роль, по необходимости только сопровождая коммерче-

---

[116]) См. 1-ю главу.

ское движеніе: Макарій служитъ сборнымъ мѣстомъ для двигателей многихъ идей, вращающихся въ нашемъ народномъ быту, и средствомъ пропаганды, для которой прямо и наѣзжаетъ сюда всякій людъ изъ разныхъ краевъ Россіи. Между умственными движеніями, сосредоточивающимися у Макарія, въ особенности важна дѣятельность раскольничьихъ толковъ. Какъ бы ни хотѣлось намъ сообщить здѣсь нѣкоторыя наблюденія по этому предмету, но затрогивать мимоходомъ такую важную сторону духовной жизни нашего народа было бы легкомысленно. Именно здѣсь на нижегородской ярмаркѣ раскрылась для насъ та важная роль, которую играетъ расколъ въ умственныхъ и нравственныхъ движеніяхъ нашего народа.

Тутъ, посреди искреннихъ бесѣдъ и почти уличныхъ преній, сказались намъ органическія, нравственныя и бытовыя связи раскола съ народною жизнью; тутъ особенно ощутительнымъ сдѣлалось для насъ, посреди пропаганды, производящейся нынѣ всѣми видами нашихъ сектантовъ, отсутствіе свободной дѣятельности православнаго духовенства на поприщѣ проповѣди и религіознаго назиданія.

Дворянство принимаетъ самое ничтожное участіе въ оборотахъ нижегородской ярмарки, и даже съѣздъ сосѣдняго дворянства на ярмарку значительно сократился въ послѣднее время. Поэтому это сходбище сотенъ тысячъ людей всего менѣе имѣетъ значенія для умственныхъ движеній въ высшемъ и образованномъ нашемъ классѣ. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть объ одной характеристической особенности новѣйшаго времени, — о нѣсколькихъ дворянахъ, сидящихъ въ разныхъ рядахъ ярмарки и собственноручно продающихъ въ лавкахъ свои товары. Всѣ эти лица принадлежатъ не къ числу какихъ-нибудь исхудалыхъ представителей нашего высшаго сословія, нерѣдко послѣ разоренія бросающихся на разныя общественныя поприща; напротивъ, это люди состоятельные и даже съ видными родовыми связями. Они затѣяли сами торговать, просто, чтобы дѣлать это лучше нежели чрезъ по-

средство прикащиковъ; можетъ-быть они это затѣяли, сами того не сознавая, отчасти и ради угожденія духу времени, въ видахъ сліянія сословій. Не беремся сказать, въ какой степени эта затѣя коммерчески удалась, знаемъ только, что ловкіе купцы далеко не прочь торговать съ дворянами. Такіе хозяева даже пріятнѣе купцамъ, чѣмъ господскіе прикащики, хотя и съ послѣдними торговать удобнѣе, чѣмъ съ своимъ братомъ купцомъ. При этомъ мы вспоминаемъ подобный случай на ярмаркѣ 1860 года, когда на горизонтѣ показались первыя тучи эманципаціи, и когда съ ними связывались во многихъ умахъ ожиданія превращенія дворянъ въ людей обязанныхъ, по нашимъ законамъ, *избрать для себя родъ жизни*. Нѣсколько дворянъ-фабрикантовъ поспѣшили тогда упредить угрожавшій прогрессъ и появились съ своимъ товаромъ въ ярмарочныхъ палаткахъ; нѣкоторые изъ нихъ заболѣли отъ стужи (вслѣдствіе воспрещенія топить ярмарочныя строенія) и бѣжали съ ярмарки, кинувъ товаръ на произволъ судьбы. Это случилось именно на той ярмаркѣ, на которой въ послѣдній уже разъ продавался особенный дворянскій товаръ, и въ послѣдній разъ раздавались звуки оркестра, составленнаго помѣщикомъ изъ крѣпостныхъ людей. Желаемъ, чтобы новѣйшія дворянскія попытки были удачнѣе, хотя и знаемъ какъ важна въ торговлѣ, особенно русской, извѣстная унаслѣдованная коммерческая рутина [117]), которой совершенно недостаетъ нашимъ дворянамъ.

Чрезвычайное разнообразіе понятій, нравовъ и обычаевъ было для насъ всегда самымъ любопытнымъ предметомъ наблюденій на нижегородской ярмаркѣ. На всякомъ шагу можно встрѣтить здѣсь крайнія противоположности человѣческой ци-

---

[117]) Все здѣсь написанное относится къ 1864 г. Не знаемъ ошибочно или нѣтъ наше наблюденіе, но въ самые послѣдніе годы (1879—81), мы замѣтили гораздо менѣе на ярмаркѣ этихъ самолично торгующихъ дворянъ (фабрикантовъ) чѣмъ ихъ было въ 60-хъ гг. Никакими статистическими свѣдѣніями изслѣдовать этого факта впрочемъ нельзя.

вилизаціи, изумительнымъ образомъ умѣющія уживаться одна подлѣ другой. Таковы въ особенности контрасты понятій христіанскаго міра и мусульманскаго, имѣющаго здѣсь столь многочисленныхъ представителей. «Женщина не человѣкъ, женщина не имѣетъ никакихъ высшихъ человѣческихъ побужденій, а только скотскіе и плотскіе инстинкты», говорилъ намъ одинъ образованный татаринъ и старался доказать свою варварскую тему разсужденіями, изобличавшими нѣкоторое умственное развитіе и знакомство съ требованіями европейской цивилизаціи. «Мы не признаемъ въ женщинѣ человѣческой души, и потому не допускаемъ ее въ наши храмы», продолжалъ онъ. А въ христіанской семьѣ, обокъ живущей съ палаткой этого татарина, не разъ приходилось намъ видѣть женщину, уже однимъ только присутствіемъ своимъ воздерживающую мужа отъ ярмарочнаго разврата; приходилось также не разъ видѣть въ ней единственную хранительницу вѣрованій и обрядовъ отцовъ, посреди кощунства мужской половины семьи, потрясенной въ своихъ религіозныхъ понятіяхъ пропагандой нигилизма и бросившейся, подобно всѣмъ новообращеннымъ, во всѣ крайности новаго ученія. Въ то время какъ мусульмане, покидая всякія дѣла на ярмаркѣ, съ необыкновеннымъ усердіемъ наполняли мечеть въ часы назначенные для общественныхъ молитвъ, и ихъ женщины могли въ эти часы приближаться къ мечети лишь на нѣкоторое разстояніе, — въ это время православный соборъ посѣщался по преимуществу женщинами, такъ какъ мущины были отвлекаемы коммерческими дѣлами. Но женщину молящуюся, женщину — хранительницу чистоты семейныхъ нравовъ, всего менѣе видитъ татаринъ на ярмаркѣ, и потому не удивительно весьма характеристическое возраженіе, сдѣланное намъ тѣмъ же образованнымъ мусульманиномъ, когда мы выражали ему наше негодованіе противъ его взглядовъ на женщину. «Не доказываютъ ли ваши женщины лучше всего справедливость нашихъ понятій, что онѣ не люди и не могутъ

пользоваться свободой людей? Неужели мы не видимъ здѣсь на всѣхъ этихъ маскарадахъ и въ разныхъ заведеніяхъ каковы ваши женщины, неужели, посмотрѣвъ на нихъ, намъ не убѣдиться, какъ хорошо мы дѣлаемъ, что запираемъ ихъ и не даемъ имъ воли?» Таковъ былъ отвѣтъ мусульманина, и отвѣтъ совершенно искренній. Наши русскіе татары еще могутъ получить, если только захотятъ, иныя понятія о нашей женщинѣ и вообще нашемъ христіанскомъ и европейскомъ бытѣ. Но каково же положеніе среднеазіятцевъ, знакомящихся съ нашей цивилизаціей единственно въ ярмарочныхъ увеселительныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ они проводятъ всѣ свои досуги на ярмаркѣ? Представьте себѣ бухарцевъ и коканцевъ, попавшихъ прямо изъ своихъ степей на ярмарочные мабили и съ нихъ возвращающихся прямо въ степи. Каковы должны быть впечатлѣнія этихъ дикарей посреди невѣдомаго имъ дотолѣ европейскаго міра! Не мало занималъ насъ на ярмаркѣ вопросъ объ этихъ впечатлѣніяхъ и ихъ послѣдствіяхъ. Какъ бы ни были однако прискорбны для нашего европейскаго самолюбія представленія о цивилизаціи, увозимыя съ ярмарки среднеазіятцами, мы можемъ утѣшиться тѣмъ, что ихъ преимущественно внѣдряетъ на этотъ разъ въ воображеніи дикарей именно та иноземная струя утонченнаго макарьевскаго веселья, которую мы выше отличили отъ настоящей русской его стихіи; русское веселіе неспособно, при всѣхъ своихъ грязныхъ разливахъ, произвести на азіятцевъ впечатлѣнія, столь унизительныя для европейской цивилизаціи, какъ весь этотъ парижскій развратъ, переложенный на русскіе нравы.

Но не менѣе противоположностей и неожиданныхъ встрѣчъ понятій заключаетъ внутри себя и сама русская цивилизація на ярмаркѣ. Съ одной стороны, старообрядцы отплевываются отъ балета и обзываютъ пляскою Иродіады спектакль, покровительствуемый высокопоставленными лицами въ видахъ облагораживанія русскихъ нравовъ (въ 1864 г.); съ другой стороны, фельетоны мѣстной печати пускаются въ сентиментальн-

ности по поводу погибшихъ, но милыхъ созданій ярмарки, и возводятъ ихъ даже, по рецептамъ, преподаннымъ прогрессивною столичною прессой, въ соціальный идеалъ! [118]) Трудно представить себѣ болѣе рѣзкій контрастъ понятій... А между тѣмъ этотъ контрастъ не какой-нибудь исключительный фактъ; напротивъ того, съ каждою его стороной связанъ рядъ воззрѣній и влеченій, носящихся въ нравственной атмосферѣ на огромныхъ пространствахъ нашего отечества и въ цѣлыхъ слояхъ нашего общества. Такъ или иначе, всѣ будущіе наши успѣхи обусловлены этими воззрѣніями, изъ которыхъ одни поднимаютъ въ нашемъ воображеніи всю картину до-петровской и даже до-никоновской русской старины, а другія рисуютъ намъ всю современную, мнимо-передовую нашу новизну, всѣ эти наносы, прибитые къ нашему берегу. Молодецъ изъ Ножевой линіи московскаго гостинаго двора, проникнувшись до глубины сердца сказаніями объ эманципаціи женщины, перешедшими къ нему изъ устъ пріятеля знакомаго съ умными людьми, даже съ литераторами, убѣждается наконецъ, что настоящая эманципація осуществляется вполнѣ только на мабилѣ нижегородской ярмарки, и съ воспріимчивостью русскаго человѣка краснорѣчиво доказываетъ вамъ, что отношенія между полами, возникающія на мабилѣ, самыя нормальныя и естественныя отношенія (sic). Послѣ такихъ слышанныхъ нами рѣчей, сближающихъ русскаго европейскаго прогрессиста съ татариномъ, намъ было еще труднѣе убѣдить послѣдняго, что ярмарочныя увеселительныя заведенія еще не даютъ понятія о положеніи женщины въ нашемъ европейскомъ обществѣ; до него уже доходили слухи о прогрессистахъ, именно доказывавшихъ, что подобная женская эманципація есть самое послѣднее слово прогресса!

Не станемъ однако слишкомъ долго останавливаться на подобныхъ явленіяхъ: отдѣльный фактъ, вырванный изъ всей

---

[118]) См. *Ярмарочный Листокъ* 1864 г.

совокупности, можетъ вести къ весьма односторонним заключеніямъ. Чтобы судить объ историческомъ и народномъ значеніи великой «встрѣчи» русскихъ людей, какую представляетъ собою нижегородское сходбище, необходимо стать на нѣкоторое отъ него разстояніе; необходимо, чтобы на этомъ разстояніи исчезло въ крупныхъ очертаніяхъ общей идеи все безобразіе нравственныхъ и умственныхъ явленій, замѣтное лишь вблизи, и чтобы замолкли всѣ дрязги текущаго времени, ощутительныя лишь для слуха наблюдателя - современника, взволнованнаго тревогами дня. Въ общей исторической идеѣ макарьевскаго сходбища народовъ безслѣдно пропадаетъ все это безобразіе и всѣ эти дрязги.

Историческая идея, которая представляется намъ здѣсь господствующею, есть преобладаніе русской народной стихіи въ этой встрѣчѣ народовъ востока и запада. Въ этой встрѣчѣ понятій и людей самыхъ противоположныхъ міровъ и цивилизацій выходитъ торжествующею надъ всѣмъ и надъ всѣми русская цивилизація, которая и накладываетъ окончательно на всѣ явленія свою печать, свой типъ. Подъ этимъ русскимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ европейскимъ типомъ и всѣ азіятскіе, пришлые элементы мало-по-малу претворяются въ русскіе и европейскіе. И самъ этотъ русскій или великороссійскій типъ, находясь какъ всякій живой народный типъ, въ безпрерывномъ движеніи, вырабатывается и крѣпнетъ въ этой встрѣчѣ и въ этомъ треніи безконечно разнообразныхъ, иноплеменныхъ и областныхъ элементовъ, мало-по-малу слагающихся подъ русскимъ началомъ въ одну народную стихію. Какъ нѣкоторое олицетвореніе этой идеи осталась у насъ въ памяти одна живая картинка изъ ярмарочной жизни. Въ грязной харчевнѣ мальчикъ татаринъ, въ своемъ мусульманскомъ колпачкѣ, бойко наигрываетъ на скрипкѣ русскія плясовыя пѣсни, и подъ эту музыку пляшетъ по-русски полька; и татаринъ, и полька всячески стараются своимъ подпѣваньемъ русскихъ словъ и всѣми своими ухватками доказать компаніи, веселя-

щейся въ харчевнѣ, что они вполнѣ прониклись духомъ русской пѣсни и пляски, что и они, несмотря на свою татарщину и свою польщизну, способны выкинуть настоящее русское колѣнцо. Дѣйствительно, это имъ и удается, и компанія, состоящая, изъ торгашей низшаго сорта, всякихъ племенъ и нарѣчій (въ томъ числѣ и нѣмцевъ и французовъ), и какъ всякая компанія у Макарія, старающаяся во что бы то ни стало быть или казаться русскою, приходитъ въ неописанный восторгъ. Мы долго любовались этою картиной, въ которой, несмотря на всю грязь декорацій, пробивался наружу внутренній смыслъ народныхъ движеній подобныхъ макарьевскому сходбищу.

Позволяемъ себѣ думать, что этою сценою, которая выхвачена нами изъ самаго вихря ярмарочнаго разгула, и изъ которой каждое дѣйствующее лицо, каково бы ни было его племя, религія и языкъ, вышло съ однимъ и тѣмъ же русскимъ припѣвомъ на устахъ, съ русскимъ мотивомъ въ душѣ и съ русскимъ настроеніемъ чувствъ и мыслей, — этою сценой мы могли нагляднѣе всего выразить идею, господствующую въ настоящемъ послѣднемъ нашемъ «*Очеркѣ Нижегородской ярмарки.*»

Мы можемъ сожалѣть обо многихъ мрачныхъ явленіяхъ на нашихъ народныхъ сходбищахъ, что на нихъ въ качествѣ представителей просвѣтительныхъ европейскихъ началъ являются здѣсь, съ одной стороны, башкиры-казаки, блюстители полицейскаго порядка, съ другой — создатели мабилей и наивные толкователи Бокля и Дарвина, но не можемъ отрицать, что русская жизнь движется впередъ на этихъ великихъ сходбищахъ и коммерческихъ перепутьяхъ, и этого движенія не могутъ остановить никакіе представители нашихъ *новшествъ*. На этихъ сходбищахъ вырабатывается *единство* русскаго быта и духа, — единство, которое уже само по себѣ составляетъ силу,—хотя эта сила и могла бы до безконечности увеличиться отъ сочетанія съ другою силой, съ европейскимъ просвѣще-

ніемъ. Пока успѣхи нашего научнаго и школьнаго образованія еще такъ слабы, и пока, съ другой стороны, недостатокъ матерьяльныхъ удобствъ жизни и усовершенствованныхъ путей сообщенія еще не позволяетъ всѣмъ областямъ Россіи обмѣниваться между собою товарами и понятіями и поддерживать свое русское единство иначе какъ посредствомъ подобныхъ *встрѣчъ*, — будемъ радоваться, что это великое народное единство, безъ котораго ничто остальное немыслимо, сохраняется и преуспѣваетъ, хотя бы посредствомъ подобныхъ встрѣчъ и движеній.

Приложеніе VIII.

ВѢДОМОСТЬ *)

о ежегодномъ привозѣ, продажѣ и остаткѣ товаровъ на ярмаркѣ за время ея существованія въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ 1817 по 1880 годъ.

	Привезено.	Продано.	Осталось.
	Рублей ассигнаціями.		
Въ 1817 году	92,606,000	51,365,000	41,241,000
— 1818 —	114,677,245	71.587,300	43,089,945
— 1819 —	139,094,188	67,721.450	71,177,738
— 1820 —	148,398,296	106,967,631	41,430,665
— 1821 —	143,270,181	84,279,724	58,990,457
— 1822 —	161,543,885	86,399,431	37,144,454
— 1823 —	101,941,575	49,642,715	52,298,860
— 1824 —	83,186,292	40,513,673	42,672,619
— 1825 —	70,806,292	46,844,824	23,960,468
— 1826 —	72,216,166	47,932,546	24,293,620
— 1827 —	91.296,464	52,410,926	38,885,538
— 1828 —	93,989,122	57,371,399	36.617,723
— 1829 —	103,883,586	86,014,092	17,869,494
— 1830 —	106,107,990	91,281,940	14,826,050
— 1831 —	128,762.800	97,616,025	31,146,775
— 1832 —	138,207,618	116.158,508	22,049,110
— 1833 —	146,135,681	117,210,676	28,925,005
— 1834 —	140,474,355	107,693,395	32,780,960
— 1835 —	141,591,640	116,965.740	25,625,900
— 1836 —	148.955.595	126,514,045	22,441,550
— 1837 —	146.638,181	125,567,881	21,070,300
— 1838 —	156.192,500	129,234,580	26,957,920
— 1839 —	161.643,674	137,100,774	24,542,900
— 1840 —	47,265,000	38,829,000	8,436,000
— 1841 —	50,506,600	41,704,200	8,802,400
— 1842 —	47,105,800	38,446,600	8,659,200
— 1843 —	47,942,200	39,119,900	8,822,300

*) Объ нижеслѣдующія вѣдомости составлены по официальнымъ свѣденіямъ ярмарочной конторы.

	Рублей серебромъ.		
Въ 1844 году	50,396,000	42,741,800	7,654,200
— 1845 —	55,843,700	48,650,100	7,193,600
— 1846 —	57,214,900	50,345,500	6,869,400
— 1847 —	55,951,900	48,725,900	7,226,000
— 1848 —	51,682,100	43,763,700	7,918,400
— 1849 —	55,492,500	45,541,500	9,951,000
— 1850 —	55,984,600	46,293,300	9,691,300
— 1851 —	60,975,700	53,690,400	7,281,700
— 1852 —	65,038,500	57,808,900	7,229,600
— 1853 —	63,459,300	54,417,700	9,041,600
— 1854 —	59,175,180	50,180,500	8,994,680
— 1855 —	63,784,795	57,004,725	6,780,070
— 1856 —	69,593,760	62,504,370	7,089,390
— 1857 —	87,142,665	79,539,120	7,603,545
— 1858 —	96,333,495	89,197,475	7,136,020
— 1859 —	105,000,000	97,897,000	7,103,000
— 1860 —	104,610,000	95,586,400	9,023,600
— 1861 —	98,400,900	85,747,500	12,653,400
— 1862 —	103,009,850	94,522,950	8,486,900
— 1863 —	102,707,400	92,598,600	10,109,400
— 1864 —	111,347,600	94,679,550	16,668,050
— 1865 —	112,782,000	99,595,320	13,186,680
— 1866 —	126,702,800	113,817,990	12,884,810
— 1867 —	126,512,000	105,256,600	21,255,400
— 1868 —	125,857,000	110,180,950	15,676,050
— 1869 —	144,191,000	128,306,000	15,885,000
— 1870 —	142,914,000	125.334,000	17,580,000
— 1871 —	157,563,000	132,470,800	25,092,200
— 1872 —	177,522,000	154,333,000	23,189,000
— 1873 —	158,089,000	138,313,000	19,776,000
— 1874 —	180,201,000	164.805,000	15,396,000
— 1875 —	169,768,000	154,048,000	15,720,000
— 1876 —	169,359,000	150,124,600	19,234,000
— 1877 —	145,955,000	128,441,000	77,514,000
— 1878 —	141,610,000	128,170,000	13,440,000
— 1879 —	180,644,200	162,946,400	17,677,800
— 1880 —	200,446,000	170,271,000	30,174,000
— 1881 —	246,180,000	242,995,000	30,085,000

ВѢДОМОСТЬ

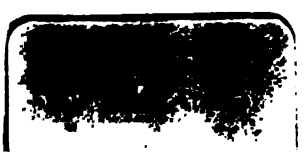
о ежегодномъ поступленіи казенныхъ доходовъ съ лавокъ на ярмаркѣ, за время ея существованія въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ 1817 по 1881 г.

	Число занятыхъ номеровъ.	Поступило. Рубли.	Коп.
		Ассигнаціями.	
Въ 1817 году	2962	144,247	64½
— 1818 —	3035	157,408	55½
— 1819 —	3235	281,747	82
— 1820 —	4132	373,326	39½
— 1821 —	3966	357,315	87
— 1822 —	3579	600,967	30
— 1823 —	3272	510,882	—
— 1824 —	3294	377,671	50
		Серебромъ.	
— 1865 —	5639	188,180	05
— 1866 —	5758½	191,818	65
— 1867 —	5655	190,176	70
— 1868 —	5737½	189,819	10
— 1869 —	5739	189,264	75
— 1870 —	5808	194,188	85
— 1871 —	5705	192,077	90
— 1872 —	5805	194,314	60
— 1873 —	6109½	205,943	75
— 1874 —	6086	204,650	31
— 1875 —	5985	203,823	92
— 1876 —	5984	203,850	55
— 1877 —	5818½	185,779	23
— 1878 —	5795	161,940	61
— 1879 —	5860	141,336	92

Постепенное уменьшеніе доходовъ съ 60-хъ годовъ объясняется распродажею казенныхъ лавокъ, плата за наемъ которыхъ включена въ эти доходы, заключающіе въ себѣ кромѣ того всѣ полавычные сборы на ярмарочные расходы.

Архангельская Областная БИБЛИО... им. Н. А. Добролюбова

10-й экз.

GENERAL LIBRARY - U.C. BERKELEY

B000848761